

УДК 373

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0001

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2020

AuthorID: 798950

SPIN: 7031-1335

ORCID: 0000-0002-2308-5188

Шинкарёва Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Психологии и педагогики дошкольного образования»

ORCID: 0000-0002-1792-8476

Абальянова Елена Евгеньевна, бакалавр

Иркутский государственный университет

((664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя - Набережная, 6, e-mail: 7elena7.78@bk.ru)

Аннотация. В современной, стремительно изменяющейся жизни дошкольникам необходимо не только знать, но и в первую очередь уметь добывать нужные знания самостоятельно и уметь оперировать имеющимся багажом сведений, быть творческим и думающим самостоятельно. На данный момент развитие у детей инициативности, самостоятельности и познавательной активности стоит на первом месте для многих дошкольных учреждений, а также это одна из задач стандарта дошкольного образования. Среди средств развития самостоятельности дошкольников особую внимания заслуживает детское экспериментирование. Развиваясь как деятельность, направленная на познание и преобразование объектов окружающей действительности, детское экспериментирование способствует расширению кругозора, обогащению опыта самостоятельной деятельности, саморазвитию ребенка. Вместе с тем, до настоящего времени не сложилась целостная концепция развития самостоятельности старших дошкольников в экспериментальной деятельности, раскрывающая педагогические условия, обеспечивающие динамику ее становления в образовательном процессе современного дошкольного учреждения. Реальные условия в дошкольном образовательном учреждении часто не предполагают практической реализации деятельности, возникающей по инициативе самого ребенка и отвечающей его потребностям и интересам. Уделяя максимум внимания решению задач обучения и воспитания, педагоги активно организуют деятельность детей, направляют и регулируют ее. Однако зачастую это приводит к тому, что подобная организованная деятельность не переходит на уровень самостоятельной деятельности, а значит, не получает условий для развития дошкольника.

Ключевые слова: дошкольное образование, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, самостоятельность, детское экспериментирование, старший дошкольный возраст, интерес к познанию нового, умение отстаивать свое мнение, проявление инициативы и творчества.

ORGANIZATIONAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF INDEPENDENCE IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN EXPERIMENTAL ACTIVITY S

© 2020

Shinkareva Nadezhda Alekseevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of "Psychology and pedagogy of preschool education"

Abalyanova Elena Evgenievna, bachelor

Irkutsk state University

((664053, Russia, Irkutsk, 6, Nizhnyaya-Naberezhnaya street, e-mail: 7elena7.78@bk.ru)

Abstract. In today's rapidly changing life, preschoolers need not only to know, but first of all to be able to get the necessary knowledge independently and be able to operate with the available baggage of information, be creative and think independently. At the moment, the development of children's initiative, independence and cognitive activity is in the first place for many preschool institutions, and it is also one of the tasks of the standard of preschool education. Among the means of developing the independence of preschool children, children's experimentation deserves special attention. Developing as an activity aimed at cognition and transformation of objects of the surrounding reality, children's experimentation contributes to expanding the horizons, enriching the experience of independent activity, and self-development of the child. At the same time, to date, there has not been a complete concept of the development of independence of older preschoolers in experimental activities, which reveals the pedagogical conditions that ensure the dynamics of its formation in the educational process of a modern preschool institution. The real conditions in a pre-school educational institution often do not imply the practical implementation of activities that arise on the initiative of the child himself and meet his needs and interests. Paying maximum attention to solving the problems of teaching and upbringing, teachers actively organize children's activities, direct and regulate them. However, this often leads to the fact that such organized activities do not pass to the level of independent activity, and therefore do not receive conditions for the development of preschool children.

Keywords: preschool education, Federal state educational standard of preschool education, independence, children's experimentation, senior preschool age, interest in learning new things, the ability to defend their opinions, the manifestation of initiative and creativity.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых принципов современного дошкольного образования в соответствии с Федеральным государственным стандартом дошкольного образования является поддержка самостоятельности детей дошкольного возраста. Значимость развития таких личностных качеств как самостоятельность и инициативность у современных дошкольников обусловлена тем, что в условиях глобальной информатизации, стремительных изменений во всех сферах жизнедеятельности современному человеку важно уметь самостоятельно анализировать информацию, принимать решения, выполнять действия по достижению определенных целей. В связи с этим развитие самостоятельности важно осуществлять уже начи-

ная с дошкольного возраста.

Основным источником развития личности детей дошкольного возраста выступают разные виды деятельности дошкольников, одну из таких видов является детское экспериментирование. Оно способствует расширению кругозора детей, обогащению опыта самостоятельной деятельности, развитию у ребенка познавательно-исследовательских умений и навыков. Способность самостоятельно осуществлять познание окружающего мира является особо значимой, и именно на этом аспекте самостоятельности базируется успешность ребенка в обучении. Поэтому развитие самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста в экспериментировании представляет собой особый интерес с точки зрения под-

готовки детей к обучению в школе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Проведенный нами анализ проблемы самостоятельности показал, что исследователи по-разному определяют сущность данного понятия. С.Л. Рубинштейн считает, что самостоятельностью можно назвать не простую сумму, знаний, умений и навыков личности, которые позволяют ей своими силами выполнять различные дела, а общественные проявления человека, характеризующие его тип отношения к труду, людям и обществу [1].

Самостоятельность проявляется в том, что действия являются осознанными и в основе них лежит определенный мотив, они не изменяются под воздействием внешнего давления, человек сам обосновывает свои действия, находит в них основания и смысл. Относительно развития самостоятельности в дошкольном возрасте, ученые отмечают, что развитие самостоятельности происходит во всех видах деятельности [1-6].

Н.Я. Михайленко акцентирует внимание на потенциале сюжетно-ролевой игры для развития самостоятельности, М.В. Крулехт, Р.С. Буре считают, что для развития самостоятельности благоприятные условия формируются в трудовой деятельности [7]. Н.Н. Подъяков раскрывает возможности детского экспериментирования в развитии самостоятельности [8].

А.И. Савенков в самостоятельности как личностном свойстве выделяет независимость суждений и действий от внешних факторов, способность принимать решения и реализовывать их, ответственное отношение к действиям и их результатам, осознание правильности действий и их обоснованность [9].

По мнению В.Г. Маралова в старшем дошкольном возрасте у детей отмечается достаточный уровень самостоятельности при условии, что у них сформированы знания о самостоятельности, дети проявляют соответствующие качества, к ним сформирована внутренняя потребность в самостоятельных действиях и достаточный уровень навыков в разных видах деятельности. Также важное значение для проявления самостоятельности играют волевые качества личности, сформированность целеполагания, навыков планирования, самоконтроля и самооценки [10].

Развитие самостоятельности у старших дошкольников происходит во всех видах детской деятельности, в тоже время отдельно хотелось бы отметить детское экспериментирование. Как вид деятельности, детское экспериментирование является особой формой поисковой деятельности, в условиях которой формируются все составляющие деятельности, мотивация деятельности, активизирующие процессы саморазвития [11].

И.Л. Паршукова считает, что источником развития самостоятельности в экспериментировании являются противоречия, которые возникают между имеющимися у детей знаниями и умениями и актуальными познавательными задачами, решение которых требует новых знаний, способностей деятельности, овладеть которыми можно в процессе экспериментирования. Детское экспериментирование стимулирует развитие любознательности, познавательных интересов [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В практической части исследования мы провели изучение проявлений и уровня развития самостоятельности у детей в экспериментировании. В качестве критериев и показателей развития самостоятельности у старших дошкольников в экспериментировании мы определили следующее: интерес к познанию нового, организацию деятельности без посторонней помощи, выполнение решения без напоминаний, умение отстаивать свое мнение, способность проявлять инициативу и творчество в решении проблемных задач.

Исследование проводилось на базе детского сада города Ангарска, в нем принимали участие дети старшего дошкольного возраста, которые были условно разделены на две группы: контрольную и экспериментальную,

по 20 человек в каждой.

Для диагностики самостоятельности детей в экспериментировании мы использовали следующие методики:

1. Методика «Выбор деятельности» Л.Н. Прохоровой.

2. Методика, направленная на выявление особенностей и уровня развития самостоятельности в экспериментировании «Кораблекрушение» Т.И. Бабаевой, О.В. Киреевой.

3. Методика диагностики самостоятельности в процессе экспериментирования О.И. Чехониной [13].

Также мы осуществляли анализ педагогических условий развития самостоятельности у дошкольников в экспериментировании. В ходе диагностики принимали участие 12 педагогов и 40 родителей детей старшего дошкольного возраста из экспериментальной группы в количестве по 20 человек в каждой. Вначале мы провели оценку уровня компетентности педагогов в вопросах развития самостоятельности детей дошкольного возраста в экспериментировании.

По результатам проведенной диагностики у 17% педагогов выявлен повышенный уровень компетентности, у 50% педагогов – достаточный уровень компетентности и у 30% педагогов – критический уровень компетентности. Анализ преобладающих характеристик компетентности педагогов в изучаемом вопросе показал, что педагоги детского сада обладают определенным запасом знаний, который отражает их представления о самостоятельности как личностном качестве, механизмах и методах его развития, возрастных особенностях развития самостоятельности у детей дошкольного возраста, представлений о методах и приемах развития самостоятельности у дошкольников. Педагоги в целом ориентируются в потенциальных возможностях экспериментирования как вида деятельности для развития самостоятельности, при этом у них отмечается стремление повышать уровень своих знаний и умений, поскольку, организуя работу с детьми, педагоги сталкиваются с затруднениями при постановке задач развития самостоятельности в экспериментировании, оценке уровня развития самостоятельности, использовании разных методов и приемов развития самостоятельности.

Также нами был проведен анализ развивающей предметно-пространственной среды в группе. Для этого мы составили предварительный перечень материалов и оборудования с Центра экспериментирования, необходимых для стимулирования самостоятельного экспериментирования детей. Оценка оснащенности Центра экспериментирования показала, что в развивающей предметно-пространственной среде группы отмечается недостаточное количество необходимых материалов для того, чтобы дети осуществляли самостоятельно экспериментирование. Это касается природных материалов, полифункциональных материалов, приборов для проведения экспериментов, материалов для фиксации результатов, необходимой литературы и дидактических карточек для самостоятельного проведения простых опытов и экспериментов.

В ходе анализа педагогических условий развития самостоятельности в экспериментировании у детей старшего дошкольного возраста мы также провели анкетирование родителей. По результатам анкетирования родителей мы установили, что повышенный уровень сформированности представлений родителей о развитии самостоятельности в экспериментировании не выявлен, достаточный уровень отмечается у 35% родителей, экспериментальной группы и 40% родителей контрольной группы, критический уровень отмечается у 65% родителей экспериментальной группы и 60% родителей контрольной группы.

Характеризуя представления родителей о развитии самостоятельности детей старшего дошкольного возраста, мы можем отметить, что родители, которые составляют большинство и отнесены к критическому уровню, не обладают необходимыми знаниями о развитии самостоя-

тельности. Это проявляется в том, что они испытывают затруднения, характеризуя проявление самостоятельности как личностного качества, определение методов, приемов развития самостоятельности, определении условий развития самостоятельности у детей дошкольного возраста. Родители не ориентируются в возможностях экспериментирования как вида деятельности для развития самостоятельности детей.

По итогам оценки педагогических условий развития самостоятельности старших дошкольников в экспериментировании мы констатировали, что в дошкольной образовательной организации данные условия созданы недостаточно.

По методике «Выбор деятельности» в экспериментальной группе дети распределились следующим образом: игра – 8 детей (40%), чтение – 2 человека (10%), экспериментирование – 2 ребёнка (10%), труд – 1 ребёнок (5%), изобразительная деятельность – 3 человека (15%), конструирование – 4 человека (20%).

В контрольной группе 20 % (4 человека) выбрали игру, 10% (2 человека) выбрали чтение, экспериментирование предпочли 25% (5 человек), труд выбрал 1 ребёнок – это 5 %, 3 ребёнка выбрали изобразительную деятельность (15%) и конструирование выбрали 5 человек (25%).

Как мы видим, в контрольной группе большинство детей предпочли экспериментальную деятельность и конструирование. В экспериментальной группе большая часть отдала предпочтение игре. Экспериментирование составляет всего 10 %.

Наблюдение за детьми по О.И. Чехониной проводилось по следующим критериям: отношение к познавательно-исследовательской деятельности, целеполагание, рефлексия, планирование, реализация.

В ходе наблюдения в процессе экспериментирования анализировались проявления самостоятельности детей в планировании своей деятельности, осуществлении контроля за выполнением действия и достижением промежуточных результатов, наличием интереса у детей к деятельности, общей активности в познавательной деятельности. Уделялось внимание анализу способности детей оценивать промежуточный и конечный результат деятельности, представлять его в речи.

В результате уровневого распределения дошкольников количество детей с низким уровнем составило по 20% (4 человека) в обеих группах. Она показала наличие слабого интереса к деятельности, трудности выдвижения предположений, планирования и реализации деятельности. Они действовали только под руководством взрослого.

Средний уровень выявлен у экспериментальной группе у 55% (11 чел.), в контрольной группе данное число составило 60% - это 12 детей. У них познавательный интерес проявлялся более устойчиво, они могли сформулировать проблему с помощью взрослого, частично планировали свою деятельность, совместно со взрослым формулировали выводы.

Высокий уровень выявлен в экспериментальной группе у 25% детей (5 чел.). В контрольной группе количество детей с высоким уровнем развития самостоятельности составило 15% (3 чел.). У них проявлялся устойчивый интерес к деятельности, они выдвигали предположения, самостоятельно планировали деятельность, оценивали результат, соотносили цель и результат.

Использование практической ситуации детского экспериментирования «Кораблекрушение» (разработка Т.И. Бабаевой, О.В. Киреевой) помогло нам выявить особенности и уровни развития самостоятельности детей в специально организованной экспериментальной деятельности.

Результаты по высокому уровню являлись следующими: он выявлен у 25% детей экспериментальной и 10% детей контрольной группы. Дети с высоким уровнем характеризовались наличием интереса к проблеме,

умением самостоятельно определить исследовательскую задачу, выдвинуть гипотезу, найти способы проверки предположений. В деятельности они проявлялись активностью, эмоциональную вовлечённость, упорство и настойчивость, желание продолжительное время заниматься деятельностью.

К среднему уровню были отнесены 35% детей экспериментальной группы (7 чел.) и 45% детей контрольной группы (9 чел.). Интерес к проблеме дети проявляли, но определяли исследовательскую задачу с помощью взрослого, поисковые действия являлись непоследовательными, недостаточно продуктивными с частичным результатом. Дети проявляли неустойчивое эмоциональное отношение к деятельности и ее результатам.

На уровне ниже среднего по результатам диагностики оказались 30% (6 чел.) из экспериментальной группы и 25% (5 чел.) из контрольной. Задачу дети принимали частично, интерес у них проявлялся устойчиво, присутствовали в деятельности непоследовательные, хаотичные пробы. Дети постоянно нуждались в помощи педагога для достижения результата деятельности.

Низкий уровень выявлен у 10% (2 чел.) в экспериментальной группе и у 20% детей (4 чел.) в контрольной группе. Дети не могли самостоятельно определить проблему, не проявляли интереса к познавательной деятельности, не проявляют самостоятельность в выборе способа действий, не могли выдвинуть гипотезу и обосновать ее. Действия детей являлись непоследовательными, хаотичными.

Обобщенные результаты показали, что самостоятельность в экспериментальной деятельности, проявляется слабо.

Уровни самостоятельности детей в экспериментировании являлись следующими: высокий уровень самостоятельности – 15% детей в экспериментальной группе и 20% детей в контрольной группе, средний уровень развития самостоятельности – 40% детей в экспериментальной группе и 45% детей в контрольной группе, низкий уровень развития самостоятельности – 45% детей в экспериментальной группе и 35% детей в контрольной группе.

ВЫВОДЫ

Изучив особенности проявления самостоятельности детей в экспериментировании, мы установили, что у детей старшего дошкольного возраста неустойчиво проявляется интерес к познанию нового, они затрудняются в самостоятельной организации деятельности без помощи взрослого, нуждаются в напоминаниях при выполнении определенных действий и реализации решений, не всегда могут отстаивать свое мнение, привести аргумент, неустойчиво проявляют инициативу и творчество в решении проблемных задач, неустойчиво проявляют волевые качества при решении различных задач.

На основании полученных результатов мы убедились в необходимости организации работы по развитию самостоятельности детей старшего дошкольного возраста в экспериментировании. Для этого нами был определен комплекс педагогических условий, в их число вошли следующие условия: организация совместной деятельности детей и педагогов, обеспечивающая возможность приобретения ребенком практического опыта проявления самостоятельности в экспериментировании; непосредственное участие родителей в организации экспериментирования; обогащение центра экспериментирования материалами и оборудованием, способствующими развитию самостоятельности детей старшего дошкольного возраста.

В соответствии с данными условиями мы разработали блочно-модульное планирование на три недели по темам: «Песок», «Вода», «Свет», в котором отобразили все составляющие работы по развитию самостоятельности детей в соответствии с выделенными условиями. Реализацию условий мы осуществляем последовательно, в начале были определены необходимые материалы

для оснащения Центра экспериментирования и организована работа по наполнению центра разными материалами и формированию у детей интереса к данным материалам через совместную деятельность и самостоятельную деятельность. Затем мы разработали и реализовали совместную образовательную деятельность с детьми по экспериментированию, а также другие виды деятельности, такие как беседы, чтение сказок, дидактические игры, фотовыставки, направленные на развитие самостоятельности детей старшего дошкольного возраста в экспериментировании. В ходе работы мы определили также формы взаимодействия с родителями, которые принимали активное участие в работе и способствовали развитию самостоятельности детей в экспериментировании.

Таким образом, реализация выделенных нами условий, как показали промежуточные результаты, способствовала повышению уровня развития самостоятельности детей в экспериментировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2015. – 705 с.
2. Лысогорова Л.В., Салдаева Е.Н. Технология организации образовательной деятельности с дошкольниками, направленная на формирование инициативности и самостоятельности // Научен вектор на Балканите. 2018. № 1. С. 64-66.
3. Щетинина В.В. Формирование опыта сотрудничества старших дошкольников // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 41-44.
4. Барцаева Е.В. Теоретические основы структуры готовности к социально-бытовой ориентации дошкольников // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 299-302.
5. Лысогорова Л.В., Зубова С.П. Модель интеллектуального развития дошкольника и младшего школьника // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 45-47.
6. Чикова И.В., Диль-Илларионова Т.В. Особенности развития наглядно-образного мышления у дошкольников и опыт его оптимизации в условиях дошкольного образовательного учреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 340-343.
7. Воспитываем дошкольников самостоятельно : Сборник статей // Ответств. ред. Т.И. Бабаева, РГПУ им. А.И. Герцена. Кафедра дошкольной педагогики. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2012. – 192 с.
8. Поддьяков, А. Н. Проблемное обучение и творчество дошкольников / А.Н. Поддьяков. – М.: Центр «Дошкольное детство» им. А. В. Запорожца, 2014. – 259 с.
9. Савенков А. И. Маленький исследователь. Как научить дошкольника самостоятельно приобретать знания / А.И. Савенков. – М.: Национальный книжный центр, 2017. – 240 с.
10. Маралов В.Г. Психологические основы формирования самостоятельности личности детей дошкольного возраста : автореф. дис. доктора псих. наук / В.Г. Маралов. – М., 2004. – 32 с.
11. Куликовская И.Э. Детское экспериментирование. Старший дошкольный возраст / И.Э. Куликовская, Н.Н. Совгир. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 79 с.
12. Парицкова И.Л. Проведение исследовательских занятий в детском саду, пространственная развивающая среда в детском саду. Принципы построения, советы, рекомендации / И.Л. Парицкова. – СПб.: Детство-Пресс, 2006. – 146 с.
13. Педагогическая диагностика как инструмент познания и понимания ребенка дошкольного возраста: Научно-методическое пособие : В 3 ч. Ч. 3. Педагогическая диагностика практического и продуктивного опыта ребенка дошкольного возраста. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 219 с.

Статья поступила в редакцию 31.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 377.5

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0002

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА НА КОМПЕТЕНТНОСТНУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ВЫПУСКНИКА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

Ахметшина Гузель Фанисовна, преподаватель
Октябрьский нефтяной колледж им. С. И. Кувыкина

(452616, Россия, Октябрьский, улица Кувыкина, 15, e-mail: guzel_fanisovna_ahmetshina@mail.ru)

Аннотация. В статье приведен анализ и сопоставление профессионального и образовательного стандарта. Профессиональный стандарт является одним из важных документов, который применяется в образовательных организациях благодаря профессионально направленному содержанию. Его анализ показал необходимость проектирования содержания образования, применение организационных методик с учетом актуальных требований производства. Трудовые действия, описанные в профессиональном стандарте, соотносятся, а также уточняют и дополняют профессиональные компетенции, перечисленные в соответствующем образовательном стандарте. Оценка их сформированности происходит после изучения профессионального модуля, например в виде комплексного экзамена. Постоянные изменения в системе профессионального образования, приводят к применению в учебном процессе колледжа современных технологий, методов обучения и контроля знаний студентов. Для оценки сформированности общих компетенций и личностных качеств студента, в частности профессиональной мобильности, нами разработана дидактическая система контрольно-оценочных мероприятий. Данная система обеспечивает перенос акцента с итогового контроля, осуществляемого в виде экзамена или зачета на учебную деятельность студента в течение всего семестра. При этом деятельность преподавателя заключается в создании педагогических условий для самообучения, самоконтроля, саморазвития обучающегося. Нами была установлена взаимообусловленность трудовых действий, профессиональных и общих компетенций, профессиональной мобильности.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, профессиональная мобильность, общие компетенции, профессиональные компетенции, трудовые функции, трудовые действия.

THE PROFESSIONAL STANDARD INFLUENCE ON COMPETENCY-BASED CHARACTERISTICS OF SECONDARY TECHNICAL SCHOOL GRADUATE

© 2020

Ahmetshina Guzel Fanisovna, teacher
Oktjabrsky Oil Industry College after S. I. Kuvykin

(452616, Russia, October city, Kuvykin Street, 15, e-mail: guzel_fanisovna_ahmetshina@mail.ru)

Abstract. The article provides an analysis and comparison of professional and educational standards. A professional standard is one of the important documents that are used in educational organizations due to job-related content. His analysis showed the need to create the educational content, the use of organizational methods, taking into account the current requirements of production. The labor activities described in the occupational standards are correlated, as well as improve and supply the professional competencies listed in the relevant educational standard. Evaluation of their formation occurs after studying a professional module, for example in the form of a comprehensive exam. Constant changes in the vocational education system lead to the use of modern technologies, teaching methods and students' knowledge control in the educational process of the college. To assess the formation of the general competencies and personal qualities of the student, including a professional mobility, we have developed a didactic system of control and evaluation activities. This system provides a shift of emphasis from the final control carried out in the form of an exam or a credit to the student's educational activities throughout the term. At the same time, the teacher's activity is to create pedagogical conditions for self-learning, self-control, self-development of the student. We have established the interdependence of labor activities, professional and general competencies, and professional mobility.

Keywords: professional standard, professional mobility, General competencies, professional competencies, labor functions, labor actions.

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка высококвалифицированного специалиста является важнейшей целью среднего профессионального образования [1-8]. Выпускник колледжа должен выполнять свою работу по специальности на мировом уровне и легко ориентироваться в смежных областях. На это указывает проведение масштабных соревнований профессионального мастерства для студентов средних профессиональных образовательных организаций, которые проводятся в России по стандартам WorldSkills. Эта цель совпадает с требованиями к выпускнику-специалисту среднего звена, которые детерминированы процессами, происходящими в экономике и производстве. При этом современное развитие техники и технологий значительно опережает существующую систему запросов к компетенциям выпускников профессиональных обучающих организаций, не обеспечивая своевременную трансляцию их в систему образования. Очевидно, что выпускник колледжа должен быть готов к постоянному профессиональному росту, быть профессионально мобильным, что обуславливает наличие у него определенного набора личностных качеств.

В образовательных стандартах СПО указаны две группы компетенций, первая - общие компетенции, они формируются при изучении ряда дисциплин общего гу-

манитарного и социально-экономического, математического и общего естественнонаучного, профессионального циклов, которые жестко не связаны с конкретной профессией и для большинства специальностей технического колледжа совпадают. Вторая группа компетенций – профессиональные, которые заключаются в способности выполнять профессиональные задачи на основе полученных знаний, приобретенных умений и практического опыта. При этом проблема оценки сформированности общих и профессиональных компетенций у каждого студента, при изучении конкретной дисциплины или профессионального модуля, продолжает оставаться актуальной. Это связано с тем, что в образовательных стандартах не прописан механизм оценки компетенций и каждому преподавателю самостоятельно необходимо, выделить критерии, показатели, уровни сформированности тех компетенций, которые указаны в образовательном стандарте для преподаваемой дисциплины.

Содержание программ подготовки меняется, что, конечно же, влечет за собой применение новых педагогических технологий, методов и средств контроля, которые позволяли бы включать студентов в различные виды деятельности: решение проблемных ситуаций, технических и производственных задач, выполнение

проектов и т.д.

К разработке новых документов, определяющих образовательный уровень выпускников, приводит изменяющийся рынок труда и профессий, поэтому появление профессиональных образовательных стандартов стало актуальным и своевременным.

Вопрос о реализации профессионального стандарта в профессиональном образовании рассматривается в работах ряда исследователей. В изученных научных работах не достаточно рассмотрен вопрос о сопоставлении профессионального стандарта с образовательным [9-13]. Нами отмечено, что во многих трудах описана разработка документации для образовательного процесса на основе профессионального стандарта.

В трудовом кодексе «профессиональный стандарт-характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции» [14]. Профессиональный стандарт является базой для оценки квалификации и труда специалиста. Цель его применения заключается в обеспечении необходимой подготовки специалиста для получения высоких результатов труда, необходимой осведомленности специалиста о предъявляемых к нему требованиях, содействии вовлечения специалиста в решение различных профессиональных задач.

Однако на сегодняшний день становятся актуальными некоторые комплексные характеристики специалиста, которые в профессиональном стандарте четко не выделены, они являются новыми для оценки деятельности профессионала, к ним можно отнести профессиональную мобильность.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашего диссертационного исследования является развитие профессиональной мобильности студента колледжа. Анализ научной литературы по данной проблеме показывает, что разные авторы выделяют различные ее компоненты. Так, Л.А. Амирова, разрабатывая проблему развития профессиональной мобильности у педагогических работников, выделяет четыре основных компонента в ее структуре: активность, готовность, адаптивность, креативность [15]. Мы задались целью выяснить, насколько эта структура универсальна и может ли она быть применима к специалистам технической сферы деятельности. Нами было проведено анкетирование сотрудников предприятий, которые выступили экспертами при выявлении значимых компонентов профессиональной мобильности специалиста нефтяной и газовой промышленности. Результаты анкетирования были следующими: на первом месте - адаптивность (гибкость), на втором месте профессиональная компетентность (готовность), на 3 месте ответственность и на четвертом активность.

По нашему мнению, профессиональная мобильность есть интегративное мета качество, сущностную основу которого составляют способность человека творчески заимствовать и воспринимать новые ценности, идеи, образцы и типы профессионального поведения, чутко реагировать на меняющиеся требования, проявлять гибкость профессионального сознания; его готовность к самоопределению на основе рефлексии, саморазвитию и осознанному самосовершенствованию, к пересмотру своей деятельности, а иногда и жизни, понимая и принимая потребности времени, общества и направление движения их развития.

Очевидно, что личностные характеристики работника, такие как адаптивность, готовность, ответственность и активность влияют на результаты профессиональной деятельности и согласуются с трудовыми функциями, которые указаны в профессиональном стандарте и общими, профессиональными компетенциями, выделенными в образовательном стандарте. «Профессиональный стандарт имеет определенную структуру и состоит из единиц профессиональной деятельности, он может быть

спроецирован в требования образовательных стандартов и программ профессионального образования. Каждая единица профессионального стандарта может быть трансформирована в модуль обучения, при этом результатом обучения по каждой единице профессионального стандарта становится та функция, которая подлежит освоению» [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе исследования факторов, влияющих на формирование профессиональной мобильности студентов, нами был проведен сопоставительный анализ образовательного стандарта по специальности 15.02.01 «Монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования» (по отраслям) и профессионального стандарта «Слесарь-ремонтник промышленного оборудования» 4-го уровня квалификации» (регистрационный номер 359), утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 декабря 2014 г. N 1164н, который показал, что выполнение всех трудовых действий на профессиональном уровне может быть осуществлено при наличии и развитии всех компонентов профессиональной мобильности у специалиста, а также была установлена их взаимосвязь с общими компетенциями.

Покажем это на примере трудовой функции 3.2.1. «Монтаж и демонтаж узлов и механизмов, оборудования, агрегатов и машин средней сложности».

Для выполнения трудового действия «Подготовительно-заключительные операции и операции по обслуживанию рабочего места» важными компонентами профессиональной мобильности являются: активность, адаптивность, ответственность, готовность и общая компетенция «ОК 2. Организовывать собственную деятельность, определять методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество». Для выполнения трудового действия «Анализ исходных данных (чертеж, схема, узел, механизм)» важными компонентами профессиональной мобильности являются: активность, ответственность, готовность и общие компетенции «ОК 4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития», «ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности». Для выполнения трудового действия «Диагностика технического состояния деталей, узлов и механизмов, оборудования, агрегатов и машин средней сложности» важными компонентами профессиональной мобильности являются: активность, адаптивность, ответственность, готовность и общие компетенции «ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность», «ОК 4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития». Для выполнения трудового действия «Сборка деталей, узлов и механизмов, оборудования, агрегатов и машин средней сложности» важными компонентами профессиональной мобильности являются: активность, готовность, ответственность и общая компетенция «ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями». Для выполнения трудового действия «Разборка деталей, узлов и механизмов, оборудования, агрегатов и машин средней сложности» важными компонентами профессиональной мобильности являются: активность, готовность, ответственность и общая компетенция «ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями». Для выполнения трудового действия «Замена деталей и узлов средней сложности» важными компонентами профессиональной мобильности являются: активность, адаптивность, ответственность, готовность и общие компетенции «ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями», «ОК

5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности». Для выполнения трудового действия «Контроль качества выполненных работ» важными компонентами профессиональной мобильности являются: активность, ответственность, готовность и общая компетенция «ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результат выполнения заданий» [17;18].

Нами было выявлено, что одна из общих компетенций – «ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес» [18] не связана напрямую с трудовыми функциями и компонентами профессиональной мобильности, однако, для профессиональной социализации она важна и потому закреплена в ФГОС. Для ее изучения мы разработали анкету «Отношение студентов к будущей профессиональной деятельности», которая позволила выявить положительное отношение студентов к выбранной профессии и их намерение получать дополнительные умения, навыки для дальнейшей профессиональной деятельности по специальности.

В преподавательской деятельности по дисциплине «Электротехника и электроника» мы используем разработанный нами инструмент – систему контрольно-оценочных мероприятий. Данная дидактическая система основана на блочно-модульном подходе, в котором материал делится на отдельные модули, после изучения, которых предусматривается выполнение различного вида, типа контрольных работ (контрольных точек). Такой подход позволяет студенту выстроить индивидуальную траекторию при изучении дисциплины. Разработанные контрольно-оценочные задания имеют дифференцированную, практико-ориентированную направленность, при составлении которых мы опирались на требования образовательного и профессионального стандартов. Для каждого вида, типа контроля были разработаны критерии, показатели и индикаторы. Нами были определены этапы проведения контрольно-оценочных мероприятий, четкое соблюдение которых приводит к запланированному результату. Как показала практика, этот инструмент способствует развитию компонентов профессиональной мобильности, которые как было показано, связаны с общими компетенциями. При разработке данной системы мы опирались на личностно-ориентированный и компетентностный подходы. В.В. Сериков пишет: «личностный подход может рассматриваться как построение особого рода педагогического процесса (со специфическими целями, содержанием, технологиями), который ориентирован на развитие и саморазвитие индивида [19]. Компетентностный подход в профессиональном образовании позволяет разрешить противоречия между требованиями, предъявляемыми к качеству образования работодателями и образовательными результатами выпускника. Деятельность преподавателя при этом направлена на создание педагогических условий обеспечивающих сформированность определенных компетенций у студента. Большую роль в этом играет производственная практика. Однако при изучении студентом общепрофессионального цикла также происходит трансформация большей части теоретического материала в практические умения, навыки, опыт обучающегося. Для этого занятия организуются в виде лабораторных, практических работ, применяются в ходе изучения материала проблемные задачи, производственные ситуации, кейсы и т. д.

ВЫВОДЫ

Создание эффективной системы контроля по каждому предмету входит в содержание методической работы каждого преподавателя, и она является важным диагностическим инструментом. Сам педагог должен постоянно повышать уровень своей квалификации в соответствии с изменениями, происходящими на производстве по преподаваемым дисциплинам. Для этого

методическая служба колледжа направляет преподавателей на курсы повышения квалификации и организует стажировки преподавателей на предприятиях.

Изменения, происходящие в производственной сфере, привели к необходимости внедрения на современном этапе образования демонстрационного экзамена для оценки квалификации выпускника колледжа. Демонстрационный экзамен как форма итоговой аттестации имеет независимую оценку качества подготовки выпускника СПО. При этом решается несколько задач: выпускник одновременно получает экспертную оценку освоения программы по ФГОС и может подтвердить свою квалификацию в соответствии с международными требованиями стандартов WorldSkills; представители предприятия, присутствовавшие на экзамене и оценившие на практике профессиональные компетенции специалиста, могут предложить трудоустройство после окончания колледжа [20, 21]. Мы полагаем что, процесс оценки профессиональных и личностных качеств выпускника колледжа важен для работодателей и поэтому форма организации выпускных квалификационных работ, критерии оценки будут видоизменяться и далее.

Таким образом, благодаря структуре профессионального стандарта обеспечивается измеримость требований, предъявляемых к выпускнику и возможность формирования на их основе механизмов оценки его квалификации, следовательно, и профессиональных компетенций. Важные изменения, происходящие в профессиональной сфере, учтены в данном документе, он разрабатывается на основе современного производственного опыта. Целью современного образования является комплексное формирование общих и профессиональных компетенций выпускника, что позволит ему быть мобильным и конкурентно способным. Выбранные методы оценки должны быть направлены на целостное формирование этих компетенций, а не отдельных знаний и умений. Обучение, реализуемое в форме модульных систем, обеспечивает готовность обучающегося к трудовой деятельности на предприятии и ориентировано на повышение его активности, ответственности, адаптивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Драницына Е.Г. Условия формирования умений самостоятельной деятельности студентов системы СПО средствами модульной технологии обучения // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 219-222.
2. Мусихина Е.А., Ланина С.Ю. Формирование коммуникативных компетенций обучающихся СПО, ОДПО в рамках экономических дисциплин // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 86. С. 95-98.
3. Каплина С.Е. Электронные образовательные ресурсы, определяющие образовательный результат в системе НПО / СПО // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 111-114.
4. Ликсина Е.В. Креативные методы как форма реализации продуктивного обучения в процессе обучения информатике в СПО // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 120-126.
5. Байрашева Р.Р., Резникова С.Э. Осуществление межпредметных связей во внеучебной деятельности студентов СПО (иностранный язык и история) // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 7-10.
6. Бахарев Н.П. Творчество - необходимое условие формирования профессиональных компетенций у специалистов технического направления подготовки // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 17-21.
7. Бикантаева А.И. Перспективы сотрудничества вузов Татарстана с предприятиями реального сектора экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 5-9.
8. Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. Practical experience of training specialists in personnel management at the Krasnoyarsk State Agrarian University // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 365-369.
9. Сотникова Л.В. К вопросу о взаимосвязи федеральных образовательных стандартов, профессиональных стандартов и правил (стандартов) профессиональной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 23-26.
10. Романченко М.К., Филиппов Б.В. Интеграция федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования и профессионального стандарта при подготовке специалистов //
11. Одарич И.Н. Уровни квалификации в профессиональных стандартах строительной области // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

2017. Т. 6. № 3 (20). С. 240-243.

12. Семенов А.А., Соловьева В.В., Яицкий А.С. Полифункциональная подготовка будущих учителей в контексте федеральных государственных образовательных стандартов и профессионального стандарта педагога // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 307-312.

13. Богдан Н.Н., Масилова М.Г. Применение профессиональных стандартов в России и международной практике управления квалификациями // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 89-93.

14. Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4 (28). С. 6-14.

15. Трудовой кодекс Российской Федерации. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ Статья 195.1. Понятия квалификации работника, профессионального стандарта (введена Федеральным законом от 03.12.2012 N 236-ФЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e185e25735310e657309a01b515a25107fac8784/

16. Амирова Л.А. Развитие профессиональной мобильности педагога в системе дополнительного образования [Текст]: дис.... д-ра пед. наук. Уфа, 2009.

17. Арефина О. В., Кукушкин С.Г. Профессиональный стандарт как основа профессионального образования: Решетневские чтения. Т.2. 2013. С. 459-460.

18. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 декабря 2014 г. № 1164н «Об утверждении профессионального стандарта «Слесарь-ремонтник промышленного оборудования»» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2015 N 35692). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/40.077.pdf>

19. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования. Приказ Минобрнауки России от 18.04.2014 N 344 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности «15.02.01 Монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования (по отраслям)»» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.07.2014 N 33140). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70703150/>

20. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. 272с.

21. О демонстрационном экзамене по стандартам Ворлдскиллс Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldskills.ru/nashi-proektyi/demonstratsionnyj-ekzamen/obshhaya-informatsiya.html>

Статья поступила в редакцию 06.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 374.3

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0003

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

© 2020

SPIN-код: 5669-2472

ORCID: 0000-0002-6301-3541

Белов Игорь Петрович, кандидат педагогических наук,
доцент, ректор

SPIN-код: 8964-9969

AuthorID: 668801

ORCID: 0000-0002-5548-3594

Гараева Екатерина Александровна, кандидат педагогических наук, преподаватель
Оренбургская бизнес-школа

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 75а, e-mail: eagaraeva@list.ru)

Аннотация. В статье доказываются актуальность и необходимость формирования предпринимательского потенциала и деловой активности молодежи за счет реализации образовательных бизнес-программ. Отмечается, что предпринимательство и успешная реализация образовательных бизнес-программ составляют базу для экономического развития общества. На основании теоретического анализа научно-педагогической литературы делается вывод, что основным фактором формирования предпринимательства в стране в долгосрочном периоде является формирование предпринимательского мышления молодежи, начиная со школьного возраста. Авторами статьи отмечается, что формирование интереса у школьников к предпринимательской деятельности и мотивация к получению образования в этой области формируют предложения к реализации образовательных программ в данном направлении. Выделяется ряд проблем в рамках реализации образовательных бизнес-программ, среди которых – сложности с финансированием образовательных программ по обучению школьников предпринимательству, подбором квалифицированных преподавателей, профессиональных бизнес-тренеров, привлечением к проведению занятий руководителей фирм и предприятий города, успешных предпринимателей. Актуализируется важность интеграции школы и бизнеса для более успешного формирования предпринимательского потенциала современных школьников. Описывается опыт реализации образовательной программы «Бизнес-юниор» для школьников старших классов, нацеленной на популяризацию предпринимательства среди детей и молодежи, на опережающее образование, формирование интереса и мотивации обучающихся к предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: образовательная программа, бизнес-проект, национальный проект, предпринимательское мышление, предпринимательский потенциал, предпринимательская деятельность, деловая активность, образовательная программа «Бизнес-юниор», бизнес-план, бизнес-тренинг.

IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF ENTREPRENEURIAL POTENTIAL AND BUSINESS ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE

© 2020

Belov Igor Petrovich, candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor, rector

Garayeva Ekaterina Aleksandrovna, candidate of pedagogical Sciences, lecturer
Orenburg business-school

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 75a, e-mail: eagaraeva@list.ru)

Abstract. The article proves the relevance and necessity of forming the entrepreneurial potential and business activity of young people through the implementation of educational business programs. It is noted that entrepreneurship and successful implementation of educational business programs form the basis for the economic development of society. Based on the theoretical analysis of scientific and pedagogical literature, it is concluded that the main factor in the formation of entrepreneurship in the country in the long term is the formation of entrepreneurial thinking of young people, starting from school age. The authors of the article note that the formation of students' interest in entrepreneurship and motivation to get education in this area form proposals for the implementation of educational programs in this direction. There are a number of problems in the implementation of educational business programs, including difficulties with financing educational programs to teach students entrepreneurship, selecting qualified teachers, professional business coaches, attracting managers of companies and enterprises of the city, and successful entrepreneurs to conduct classes. The importance of integrating school and business for a more successful formation of the entrepreneurial potential of modern schoolchildren is updated. The article describes the experience of implementing the educational program "Business Junior" for high school students, aimed at promoting entrepreneurship among children and youth, for advanced education, and forming students' interest and motivation for entrepreneurial activity.

Keywords: educational program, business project, national project, entrepreneurial thinking, entrepreneurial potential, entrepreneurial activity, business activity, educational program "Business Junior", business plan, business training.

ВВЕДЕНИЕ.

Предпринимательство и успешная реализация бизнес-проектов составляют основу экономического развития нашей страны, совершенствования социальных программ, роста благополучия общества за счет снижения безработицы, увеличения доходов и качества жизни населения. В Указе Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» идея развития предпринимательства и успешной реализации бизнес-проектов обозначена как долгосрочная государственная задача [1].

В соответствии с Указом Президента Российской

Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» развернута масштабная подготовка к реализации двенадцати национальных проектов, каждый из которых ориентирован на достижение определенной национальной цели [2]. Весьма значительные задачи представляет национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [3]. Среди ключевых направлений проекта – улучшение условий ведения предпринимательской деятельности и популяризация предпринимательства среди различных групп граждан.

Популяризация предпринимательства направлена на повышение привлекательности предпринимательской деятельности и стимулирование интереса различных групп граждан к бизнесу как к форме занятости, которая обеспечит достойный образ жизни, и, как следствие, рост численности занятых в сфере малого и среднего бизнеса. Проект направлен на создание положительного образа предпринимателя, выявление людей, склонных к ведению бизнеса, и их активное вовлечение в предпринимательскую деятельность. На решение обозначенных задач направлены ряд мероприятий, среди которых проведение социологических исследований с целью выявления факторов, формирующих интерес граждан к осуществлению предпринимательской деятельности, реализация информационных кампаний, разработка и реализация образовательных программ и курсов, нацеленных на развитие предпринимательских компетенций для различных групп населения, в том числе школьников и студентов.

Формирование у молодежи компетенций в области предпринимательства на современном этапе развития общества выступает одной из приоритетных задач российской системы образования. От того, насколько впоследствии сегодняшние школьники смогут реализовать себя в малом и среднем бизнесе, во многом зависят перспективы экономического роста в стране.

Одним из приоритетных направлений развития малого бизнеса в России является молодежное предпринимательство [4-7]. Обеспечение создания благоприятных условий, мотивирующих современных школьников к активному включению в предпринимательскую деятельность, является одним из важных моментов в содержании различных программ общегосударственного и регионального уровня. Высокая значимость развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации отражена в ключевых нормативно-правовых актах и программах: «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», программа Минэкономразвития России, программа поддержки и развития молодежного предпринимательства «Молодежный бизнес России», программа Росмолодежи «Ты - предприниматель», программа «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность в субъекте РФ», а также в требованиях профессиональных стандартов.

Во многих странах мира изучение предпринимательства играет важную роль в подготовке школьников к жизнедеятельности в условиях рыночной экономики. Подготовка детей и подростков к предпринимательской деятельности является одним из актуальных направлений современного образования и в нашей стране (М.Б. Артикова) [8].

В настоящее время формирование интереса у школьников к предпринимательской деятельности и мотивация к получению образования в этой области формируют предложения к реализации программ в данном направлении. Сегодня общество требует нового, адекватного современным условиям уровня экономического и бизнес-образования, которое бы способствовало формированию у школьников предпринимательского мышления, экономической культуры и предприимчивости, практической способности создать собственные бизнес-проекты, а, значит, умения жить и трудиться в постоянно изменяющемся обществе.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Основными методами исследования являются изучение опыта реализации различных образовательных программ в рамках развития предпринимательского потенциала и деловой активности молодежи, а также экспериментальная проверка эффективности разработанной и реализуемой на практике программы «Бизнес-юниор» как средства формирования интереса и мотивации обучающихся к предпринимательской деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Обосновано, что необходимо начинать формирование предпринимательских способностей со школьного возраста. Раннее раскрытие у школьника предпринимательского потенциала и предоставление ему возможностей для развития деловой активности обеспечит эффективность дальнейшего формирования работников и специалистов, умеющих мыслить креативно, подходить творчески к своей работе, находить новые нестандартные решения, отбирать нужную информацию, критически ее анализируя.

В педагогической практике имеется опыт реализации образовательных программ в рамках развития предпринимательского потенциала и деловой активности молодежи. Например, среди них можно отметить программу «Школа юного предпринимателя» (Е.С. Еремина, Е.В. Забуга) [9]; проект «Молодежное предпринимательство» (В.Ю. Стромов, П.В. Сысоев, В.В. Завьялов) [10]; программу «Обучение через предприимчивость и культуру предпринимательства» (М.Б. Артикова) [1] и другие.

Кроме того, реализуются перспективные программы по обучению школьников бизнесу: Kinder MBA, Matrix Career, Кидбург, KidZania. Следует отметить, что эти программы по-разному организуют образовательную деятельность. Первые две программы представляют занятия в его классическом понимании по модели «класс – урок – преподаватель». Две другие подразумевают нерегулярные занятия в виде игры в бизнес на специально сконструированных площадках. Такое образование платное: регулярные занятия, состоящие из взаимосвязанных образовательных модулей, длительностью около четырех месяцев каждый [11].

Дети разного возраста получают разноплановые задания: младших школьников обучают решению изобретательных задач, подростков учат управлять финансами и работать в команде, старших школьников учат оптимизировать действующий бизнес. По результатам обучения школьники представляют завершенные проекты.

Образовательные программы построены по принципу «обучение через действие», где основная цель – научить детей и подростков применять свои знания на практике. Школьники учатся не бояться решать проблемы, овладевают технологиями эффективного решения универсальных проблем, не требующих предметных знаний, учатся мыслить нестандартно и гибко, генерировать оригинальные идеи и создавать инновации.

Однако, в масштабах страны это лишь небольшой вклад в решение проблемы обучения современных школьников предпринимательству. Исследователи отмечают, что в данной области существует немало проблем, которые нужно решать. Среди них указываются сложности с финансированием образовательных программ по обучению школьников основам предпринимательства, подбором квалифицированных преподавателей, профессиональных бизнес-тренеров, привлечением к проведению занятий руководителей фирм и предприятий города, успешных предпринимателей. По нашему мнению, среди важных проблем обучения современных школьников предпринимательству можно выделить также решение задач привлечения в рассматриваемый процесс школы (директоров, учителей). Важно актуализировать задачу интеграции школы и бизнеса для более успешного процесса формирования предпринимательского потенциала современных школьников.

Проведенный теоретический анализ научной литературы позволяет констатировать, что проблема формирования предпринимательского потенциала молодежи за счет реализации образовательных программ в настоящее время является достаточно актуальной (Н.Н. Бутрюмова, Н. В. Голубева [12], Л.А. Данченко, Н.В. Комлева, Ж.Б. Мусатова [13], Е.С. Еремина, Е.В. Забуга [9], М.Б. Понявина [11], В.Ю. Стромов, П.В. Сысоев, В.В. Завьялов [10] и др.). Обучение предпринимательству оказывает положительное влияние на формирование

ние у школьников предпринимательского потенциала, деловой активности и умений работать над бизнес-проектами.

Современные педагоги, предприниматели и ученые утверждают, что необходимо начинать формирование предпринимательских навыков с детства (Н.Н. Бутрюмова, Н. В. Голубева, П.В. Тюленев) [12; 14]. Они считают, что упор, сделанный на развитие предпринимательского мышления и творчества, уже в школьном возрасте позволит молодому человеку в будущем легко ориентироваться в быстро меняющихся условиях современного мира и расширить горизонты при выборе профессии.

По мнению П.В. Тюленева, у ребенка с самого раннего возраста должно начинаться развитие навыков «инновационного человека». Именно в раннем детстве и в начальной школе у ребенка проявляются такие качества, как элементарная предприимчивость, любознательность, критическое восприятие информации, задатки креативности, способность к нестандартным решениям [14].

В исследовании Л.А. Трусова доказывается возможность формирования у школьников компетенций в области предпринимательской деятельности через комплекс внеклассных мероприятий и обучающих заданий в условиях социального партнерства [15]. Автор предлагает перечень предпринимательских компетенций, объединенных в пять блоков: «Успехи и достижения», «Взаимоотношение и отношение», «Образование», «Личностные возможности» и «Лидерство и предпринимательское мышление». Материалы исследования не позволяют утверждать об уровне сформированности предпринимательских компетенций выпускников к моменту окончания средней школы. Но отмечается, что полученные знания в области предпринимательской деятельности будут выполнять профориентационную функцию при выборе обучающимися направления подготовки в системе высшего образования для более углубленного и системного изучения.

Многие экономически развитые страны также ведут активную работу по рассматриваемой проблеме. Во многих европейских странах с младшего школьного возраста детей начинают целенаправленно знакомить с основами экономических знаний, дают наиболее общие понятия о современном производстве и основных профессиях.

В Европе активно реализуется программа «TES project», направленная на обучение предпринимательским навыкам в нескольких предметах и изучение окружающей среды в начальных, средних и старших школах. Кайл Раки, основатель и главный директор онлайн-платформы для бизнеса Proposify, отмечает, что школьная система заставляет обучающихся сконцентрироваться только на решении определенных задач и не способствует развитию идей о создании собственного проекта. И даже если детей готовят к разным профессиям, то мало кто действительно говорит о профессии предпринимателя, таким образом, школа нацелена на то, чтобы вырастить хороших наемных работников. В исследовании К.Раки приводятся семь ключевых предпринимательских особенностей, которые должны быть усвоены всеми детьми в школьном возрасте: умение самостоятельно решать проблемы, желание «делать деньги», умение продавать, упорство, креативность, лидерство, коммуникация [16].

Таким образом, становится очевидно, что в современном мире необходимо заблаговременно начинать готовить «маленьких лидеров», развивая в школьниках предпринимательское творчество. Исследователи отмечают, что этим должны заниматься специальные образовательные организации и квалифицированные педагоги (Н.Н. Бутрюмова, Н. В. Голубева) [12].

В Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования

«Оренбургская бизнес-школа» разработана и реализуется образовательная программа «Бизнес-юниор» для школьников старших классов, нацеленная на опережающее образование, формирование интереса и мотивации обучающихся к предпринимательской деятельности.

Образовательная программа «Бизнес-юниор» предоставляет возможность для старшеклассников встретиться с успешными бизнесменами города Оренбурга и области, посетить ведущие предприятия, изучить основы психологии делового общения, управления и рекламы, стать участниками бизнес-тренингов и деловых игр, пройти путь от идеи до создания собственного бизнес-плана. Это бесплатная обучающая программа для активных молодых людей, нацеленных на то, чтобы в будущем открыть свое дело, стать успешными.

Программа «Бизнес-юниор» реализуется в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» совместно с Центром поддержки предпринимательства и Минэкономразвития Оренбургской области.

Цель программы – популяризация предпринимательства среди детей и молодежи.

Ключевыми задачами программы являются:

- развитие у обучающихся мотивации к предпринимательской деятельности;
- освоение обучающимися основ предпринимательской деятельности;
- развитие лидерских качеств участников;
- развитие навыков генерирования идей и умений работать в команде;
- освоение обучающимися технологии работы над бизнес-проектами;
- овладение навыками презентации собственных бизнес-проектов.

Обучающая программа для детей и молодежи «Бизнес-Юниор» направлена на выявление предпринимательского потенциала школьников и дальнейшее сопровождение их проектов [17, С.100]. В Оренбургской бизнес-школе организована работа Центра карьеры, основной целью которого является планирование карьеры выпускников, содействие их трудоустройству, установление и поддержание партнерских отношений с региональными и всероссийскими компаниями, выступающими в качестве работодателей. Программа «Бизнес-юниор» нацелена на раскрытие и развитие у школьников профессионально-важных личностных качеств и мотивации, лидерских качеств, навыков генерирования идей, умений работать в команде, освоение технологий работы над бизнес-проектами, формирование умений презентации собственных проектов, формирование предпринимательского потенциала и деловой активности школьников.

Обучение основам предпринимательства проводят квалифицированные специалисты, опытные преподаватели, профессиональные бизнес-тренеры, руководители фирм и предприятий города, успешные предприниматели. Во время занятий и тренингов обучающиеся знакомятся с основами бизнес-планирования, финансовой грамотности, юридическими аспектами предпринимательской деятельности; обучаются тому, как выбрать нишу для бизнеса, как открыть свое дело; осваивают современные технологии продвижения компании на рынке.

Программа «Бизнес-юниор» реализуется посредством включения школьников в реальную практическую деятельность, мастер-классы с действующими успешными предпринимателями, интерактивные формы взаимодействия (в том числе, мозговой штурм), деловые и ролевые игры, творческие мастерские, бизнес-тренинги.

В программу включены лекции по предпринимательству, экскурсии на предприятия города, открытые занятия с представителями бизнес-сообщества. Спикеры программы не просто знакомят участников с основами

бизнес-планирования, они объясняют, как грамотно выбрать нишу для бизнеса, с чего начать и как открыть свое дело, раскрывают особенности современных технологий продвижения компаний на рынке, дают основы риск-менеджмента, делятся с участниками программы своими секретами, объясняя, что свое дело может принести и радость, и доход.

В процессе обучения участники программы «Бизнес-юниор» под руководством наставников работают над собственными бизнес-проектами, а по окончании программы представляют свои разработки на конкурс. Участники программы по окончании обучения получают сертификаты, а победители конкурса бизнес-проектов награждаются Дипломами от Центра поддержки предпринимательства Оренбургской области.

Участниками программы являются мотивированные, заинтересованные в реализации своих идей школьники. По итогам обучения по программе «Бизнес-юниор» участники отмечали, что в результате проделанной работы они получили колоссальный опыт и знания, необходимые для подготовки и реализации своих бизнес-проектов, получили навыки «рождения» новых бизнес-идей, знания о возможностях и условиях развития малого предпринимательства на территории Оренбургской области. Так, по завершению обучения по программе, одна из школьниц отметила: «Я давно думала об открытии в Оренбурге кафе здорового питания, но не знала, как это можно осуществить. ... Я очень рада, что стала участником программы, мне все очень понравилось. Ежедневно мы работали над своими проектами, отмечу было это не просто. Очень нам помогли наши кураторы. ... Очень хотелось бы воплотить наш бизнес-проект в жизнь, в областном центре пока ничего подобного еще нет».

Все проекты участников были тщательно проработаны и интересно представлены, награждение осуществлялось сразу по нескольким номинациям: «Социальное предпринимательство», «Современный облик городской среды», «Использование передовых производственных технологий в бизнесе». Одним из ярких бизнес-проектов был проект студии 3D печати. Как отметил участник программы - автор проекта: «3D печать отличается тем, что этот рынок только формируется и у него очень большие перспективы – это первое, почему мы взяли эту идею. А второе, потому что у нас сформировалось уникальное торговое предложение, все конкуренты в области только на «offline» точках, мы предлагаем идею с «online» точками и с «online» продукцией. По поводу обучения я могу сказать, что это один из отличнейших способов получить знания и проявить себя в сфере предпринимательства, поскольку обычно предлагаются курсы по основам бизнеса, которые сориентированы на взрослых, а школьникам тоже нужны такие знания».

В результате освоения содержания программы у школьников формируется представление о том, что собственное дело – это не только престиж и независимость, но и огромный труд и большая ответственность, поскольку нужно создать рабочие места, обеспечить людей зарплатой, платить налоги, арендную плату, завоевывать рынок, обеспечивать организацию клиентами. В итоге, программа увеличивает количество тех, кто пойдет в бизнес, будучи подготовленным ко всем плюсам, минусам и рискам ведения предпринимательской деятельности [18-26]. Следует отметить, что даже если участники программы в будущем не станут предпринимателями, обучение не пройдет даром. «Бизнес-Юниор» – это хорошая программа для развития лидерских качеств. Кроме того, это значительная помощь в выборе будущей профессии, факультета, вуза, а также среды, обеспечивающей возможности для самореализации.

ВЫВОДЫ.

Образовательная программа «Бизнес-Юниор»: обеспечивает формирование у школьников умений составлять бизнес-план, анализировать и прогнозировать, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям; фор-

мирует собственный взгляд на стратегию предпринимательской деятельности; обеспечивает рост личностных и деловых компетенций.

Приобретая знания в предпринимательской деятельности, современные школьники становятся способными видеть и оценивать возникающие проблемы и задачи не только с точки зрения потребителя, но и с точки зрения новатора, предлагая креативные идеи решения проблем. Формируя предпринимательский потенциал и деловую активность в подростковом возрасте, в будущем общество получит инновационно мыслящего специалиста, готового анализировать, прогнозировать и адаптироваться в окружающей сфере, и не только с точки зрения личной выгоды, но и с точки зрения полезности для государства. Изучение основ предпринимательской деятельности помогает школьникам стать более гибкими, уверенными в себе, независимыми, уметь принимать решения, планировать, более творчески подходить к делу, решать проблемы, ориентироваться в ситуации, взаимодействовать с партнерами, иметь больше социальных навыков, информации о бизнесе, лучше узнать себя и научиться работать в команде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/57425>
2. Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/09/gospolitika-dok.html>
3. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 05.02.2020)
4. Белов И.П., Белова Т.Г., Неволлина В.В. Поддержка молодежного предпринимательства // Инновации, инвестиции. 2019. № 12. С. 99-103.
5. Шумик Е.Г., Сарычева М.А., Суворова С.К. Молодежное предпринимательство ключевой фактор развития региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 212-215.
6. Барсукова Д.Ф. Взаимодействие преподавателей и студентов в процессе развития молодежного предпринимательства в университетской среде // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 201-203.
7. Желнина Е.В., Папчихина М.А. Социальный портрет современного работающего студента: социологический анализ // Научен вектор на Балканиите. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 59-66.
8. Артюкова М.Б. Роль сотрудничества школы и семьи для развития предпринимательских навыков у учеников // International scientific review. 2019. № 1. С. 54-55.
9. Еремина Е.С., Забуга Е.В. «Школа юного предпринимателя» – путь к успешной деятельности // Решетневские чтения. 2014. № 1. С. 135-137.
10. Стромов В.Ю., Сысоев П.В., Завьялов В.В. Проблемы и перспективы развития молодежного предпринимательства в классическом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2019. № 180. С. 7-16.
11. Понявина М.Б. Обучение школьников предпринимательству в рамках государственной образовательной политики // Известия Тульского государственного университета. 2018. С. 11-18.
12. Бутрюмова Н.Н., Голубева Н.В. Изучение предпринимательских намерений и активности школьников Нижнего Новгорода // Вестник Московского университета. 2018. № 4. С. 166-186.
13. Данченко Л.А., Коллева Н.В., Мусатова Ж.Б. Развитие предпринимательского потенциала и деловой активности обучающихся образовательных организаций с использованием информационно-коммуникационных технологий // Открытое образование. 2016. № 5. С. 77-84.
14. Тюленев П.В. Предпринимать — раньше, чем ходить и говорить. - Москва: [б.и.], 2003.
15. Трусова Л.А. Формирование предпринимательских компетенций школьников в условиях социального партнерства // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 145-153.
16. Why kids should be taught entrepreneurship early on // Personal blog on Proposify [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.proposify.biz/blog/kids-entrepreneurship> (дата обращения: 01.02.2020).
17. Белов И.П., Белова Т.Г., Неволлина В.В. Поддержка молодежного предпринимательства // Инновации, инвестиции. 2019. № 12. С. 99-103.
18. Белов И.П., Белова Т.Г., Неволлина В.В. Профессиональное саморазвитие будущих предпринимателей // Дискуссия. 2019. № 6 (97). С. 6-12.
19. Белов И.П., Неволлина В.В. Стратегии профессионального са-

моразвития будущих предпринимателей // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 12. С. 35-39.

20. Иванова С.В., Пастухова Л.С. Возможности использования проектного метода в образовании и работе с молодежью на современном этапе // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 6. С. 29–49.

21. Кремин А.Е., Кузнецова Е.П. Проблемы реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в России // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.vectoreconomy.ru

22. Молодежные проекты. Теории и практика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mggi-sh.ru>

23. Муртазаева У.А. Проектная деятельность в образовательных организациях / У.А. Муртазаева // Вестник РМАТ. – 2018. - № 4. – С. 86-89.

24. Обучение, Развитие, Управление талантами. «Навыки XXI века»: новая реальность в образовании. 2016 // HR — Portal сообщество и публикации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrportal.ru/article/navyki-xxi-veka-novaya-realnost-v-obrazovanii> (дата обращения: 28.12.2019).

25. Программа «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность в субъекте Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fadm.gov.ru/projects/mp/prog%20vmpd%202011.doc (дата обращения: 22.01.2020).

26. Федеральный Закон РФ 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Кодексы и законы РФ. 2014. Режим доступа: <http://www.assessor.ru/zakon/>

Статья поступила в редакцию 11.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 379.83:316.7(470.325)
DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0004

МОНИТОРИНГ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2020
SPIN: 6966-1893
AuthorID: 272494

Белозерова Ирина Александровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин

SPIN: 8143-7883
AuthorID: 693665

Крикун Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин
*Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина
(308503, Россия, Майский, улица Вавилова, 1, e-mail: krikun.56@bk.ru)*

Аннотация. В статье обозначена роль культурно-досуговой деятельности студенческой молодежи в процессе социализации личности, воспитания, развития и формирования культуры молодого человека. Целью работы стало мониторинговое исследование культурно-досуговой деятельности студенческой молодежи и анализ степени ее удовлетворенности качеством предоставляемых услуг в сфере культуры. Методологической основой исследования послужили: социально-культурное проектирование, анализ и синтез, анкетирование. Исследование проводилось по трем измерениям культурно-досуговой жизни: институциональному, информационному и социологическому. Определено, что по характеру культурно-досуговой деятельности выделяются четыре группы молодежи: пассивно-потребительская (50%), активно-инициативная (18%), ограниченно-вытесненная (17%), хаотично-стихийная (15%). По содержанию культурно-досуговой деятельности выделяется семь характеристик культурного досуга: развлекательная, американизирующая, потребительская, коллективистская, неофициальная, вненациональная, культурно-творческая. Первое место занимает развлекательная характеристика. Наименьшее количество голосов отдано культурно-творческой деятельности. Отмечено несоответствие между запросом студенческой молодежи в сфере культуры и возможностями, которые предоставляются культурной средой для ее удовлетворения. Выявлено, что ключевым фактором культурного выбора оказывается компания людей, с которой человек собирается провести свободное время, в результате чего выделено четыре типа культурных форм досуга: семейный, тусовочный, романтический и одиночный. Полученные результаты позволили наметить практические рекомендации по улучшению эффективности предоставления услуг в сфере культуры с точки зрения вовлечения молодежи в культурно-досуговую деятельность: соответствие целевому назначению, адресность, комплексность, эргономичность, комфортность, эстетичность, точность, своевременность, информативность.

Ключевые слова: культурный досуг, культурно-досуговая деятельность, свободное время, эффективность культурно-досуговых мероприятий, степень эффективности культурно-досуговой деятельности, студенческая молодежь, социализация личности, социальное воспитание, государственная культурная политика.

MONITORING OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES STUDENT YOUTH

© 2020

Belozerova Irina Alexandrovna, candidate of philosophy, associate Professor, associate Professor of the Department of vocational training and socio-pedagogical disciplines

Krikun Elena Vladimirovna, candidate of philosophy, associate Professor, associate Professor of the Department of vocational training and socio-pedagogical disciplines
*Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin
(308503, Russia, Maysky, Vavilova street, 1, e-mail: krikun.56@bk.ru)*

Abstract. The article describes the role of cultural and leisure activities of students in the process of socialization of the individual, education, development and formation of culture of a young person. The purpose of the work was to monitor the cultural and leisure activities of students and analyze their satisfaction with the quality of services provided in the field of culture. The methodological basis of the research was socio-cultural design, analysis and synthesis, and questionnaires. The study was conducted on three dimensions of cultural and leisure life: institutional, informational and sociological. It is determined that according to the nature of cultural and leisure activities, four groups of youth are distinguished: passive-consumer (50%), active-initiative (18%), limited-displaced (17%), chaotic-spontaneous (15%). According to the content of cultural and leisure activities, there are seven characteristics of cultural leisure: entertainment, AMERICANIZING, consumer, collectivist, unofficial, non-national, cultural and creative. The first place is occupied by entertainment characteristics. The lowest number of votes was given to cultural and creative activities. There is a discrepancy between the request of students in the field of culture and the opportunities provided by the cultural environment to meet it. It is revealed that the key factor of cultural choice is the company of people with whom a person is going to spend free time, as a result of which four types of cultural forms of leisure are identified: family, party, romantic and single. The results obtained allowed us to outline practical recommendations for improving the effectiveness of providing services in the field of culture in terms of involving young people in cultural and leisure activities: compliance with the intended purpose, targeting, complexity, ergonomics, comfort, aesthetics, accuracy, timeliness, information content.

Keywords: cultural leisure, cultural and leisure activities, free time, the effectiveness of cultural and leisure activities, the degree of effectiveness of cultural and leisure activities, student youth, socialization of the individual, social education, state cultural policy.

ВВЕДЕНИЕ.

Культурно-досуговая деятельность обладает неотъемлемым педагогическим потенциалом для развития, воспитания и формирования культуры современной молодежи. Оказывая непосредственное влияние на многие сферы жизни молодого человека (производительную, образовательную, семейную, нравственную), она является

важным средством процесса социализации личности, формирования ее нравственных качеств. Качественный рост культурных и досуговых запросов граждан является одной из приоритетных задач государственной культурной политики [1]. Отличаясь от культуры досуга других возрастных групп, деятельность студенческой молодежи содержит не только развлекательные меро-

приятия, но и работу по решению жизненных проблем, т.к. в этот возрастной период усиленно идет процесс самореализации, самовыражения и самопознания. В ходе трансформации традиционных ценностей в современном российском обществе, развитие творческих способностей молодежи, ее духовно-нравственное совершенствование, процессы воспитания и самовыражения были отодвинуты на задний план. Если раньше личность молодого человека складывалась в пределах сложившейся системы нравственных ценностей и социальных связей, то в условиях современности становление личности осложняется рядом объективных факторов – политических, экономических, социальных, а также отсутствием четких критериев в духовно-нравственной сфере жизни общества. Проблемное поле вокруг данной тематики складывается из-за низкой заполняемости и слабой вовлеченности молодых людей в культурно-досуговую деятельность.

Теоретической основой исследования стали труды В.Я. Баженовой, Т.И. Баклановой, Е.А. Белецкой, Г.В. Головиной, Г.И. Грибковой, А.М. Гумеровой, В.К. Джолдасовой, О.Р. Жаворонковой, Н.П. Исмаиловой, Е.А. Капустиной, Е.В. Кузнецовой, А.С. Кутузовской, В.А. Лукова, Н.Г. Пановой, Е.В. Рудаковой, С.Ш. Умеркаевой и др. [2 - 17]. В данной литературе демонстрируется роль культурно-досуговой деятельности в развитии и воспитании молодежи, повышении ее качества жизни; изучаются культурные потребности современного российского общества; рассматривается смена культурных предпочтений; исследуется динамика культурных потребностей в условиях социокультурных изменений; поднимаются вопросы социокультурной политики российского общества, выявляются досуговые предпочтения населения в региональном контексте.

В информационных работах всероссийского масштаба прослеживается формирование культуры досуга современной молодежи, ведется учет ее культурных интересов и предпочтений [18 - 23]. В «Информационно-аналитическом сборнике «Культура России» представляется характеристика культурно-досуговой деятельности. Российский статистический ежегодник демонстрирует результаты выборочного социологического опроса россиян в контексте современных социокультурных изменений по вопросам культурных потребностей и предпочтений [24]. С августа 2013 года по июнь 2015 года в Белгородской области проходил полный цикл оценки учреждений социальной сферы, где 1605 учреждений прошли независимую оценку в данной сфере [25]. Качество предоставляемых услуг в учреждениях социальной сферы оценивали как эксперты (представители общественных советов муниципальных образований региона), так и обычные посетители. Респондентам выдавались специальные анкеты, включающие вопросы о комфортности условий и доступности услуги, о времени ожидания, профессиональных качествах сотрудников (компетентность, доброжелательность, вежливость), об удовлетворенности качеством оказания услуги и степени информированности о ней [25].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Методологической основой мониторингового исследования явились: социально-культурное проектирование, анализ и синтез, анкетирование. Нами проводилось три измерения культурно-досуговой жизни: институциональное, информационное и социологическое. Институциональное измерение связано с деятельностью культурных учреждений. Оно определялось агентами, услугами и результатами культурно-досуговой деятельности. Информационное измерение включало в себя информационный поток, касающийся событий культурно-досуговой жизни. Социологическое измерение сопрягалось с исследованием культурных практик студенческой молодежи. Для мониторингового анализа использовались собственные анкеты, которые не носят характера стандартизированного опросника. Респондентами выступили студенты дневной и заочной форм обучения

ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ. Для обработки ответов респондентов применялись методы математической статистики – корреляционный и кластерный виды анализа.

Одним из показателей культурно-досуговой деятельности выступает степень эффективности культурно-досуговых мероприятий, которая оценивается с двух позиций: с позиции активной вовлеченности жителей в культурную жизнь и с позиции территориальной заполняемости культурно-досуговой деятельностью.

Целью данной работы является мониторинговое исследование культурно-досуговой деятельности студенческой молодежи и анализ степени ее удовлетворенности качеством предоставляемых услуг в сфере культуры. Полученные результаты позволяют наметить практические рекомендации по улучшению эффективности предоставления услуг в сфере культуры с точки зрения вовлечения студенческой молодежи в культурно-досуговую деятельность.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Культурно-досуговая деятельность предполагает мероприятия, осуществляемые человеком в нерабочее время для удовлетворения культурных потребностей. Такая деятельность сопряжена со всеми характеристиками свободного времени: количеством, содержанием и структурой. Количество нерабочего времени обуславливается социально-экономическими факторами – сферой жизнедеятельности человека, уровнем занятости и пр. Содержание и структура характеризуются, прежде всего, субъективными факторами – индивидуальным выбором культурного досуга, материальной обеспеченностью, социальным статусом, физическим состоянием.

Основными целями культурно-досуговой деятельности выступают: самосовершенствование, релаксация, восстановление физических и духовных сил, просвещение, получение удовольствия, развлечение и пр. Реализации данных целей способствуют качественные методы, средства и формы. Являясь духовным видом культуры, названные выше условия, предполагают духовное насыщение, несущее собой красоту, гармонию, знания. За годы перемен в политической, экономической, социальной и духовной жизни общества сфера культурного досуга претерпела своеобразную «перестройку» предпочтений: сегодня для большинства населения существенно расширяются возможности заполнения своего свободного времени, улучшается качественное состояние досуга. Наибольшую активность в освоении новых возможностей и разновидностей культурно-досуговой деятельности обнаруживает молодежь, как быстро реагирующая на веяние перемен.

Для молодежи досуг сегодня воспринимается как основная сфера жизнедеятельности, и от степени удовлетворенности им зависит общая удовлетворенность жизнью молодого человека. Однако отношение к видам культурного досуга и характер культурно-досуговой деятельности у разных молодых людей существенно разнится. В зависимости от направленности досуга и характера деятельности можно выделить следующие группы молодежи: пассивно-потребительскую, активно-инициативную, ограниченно-вытесненную, хаотично-стихийную. Рассмотрим данные группы.

Пассивно-потребительская группа (50%) ориентируется на пассивно-созерцательный характер досуга (использование сети Интернет, просмотр телевидения, посещение зрелищных и спортивных мероприятий в качестве зрителя, посещение ресторанов, кафе и пр.). *Активно-инициативная* группа (18%) отличается избирательностью в отношении к различным видам досуга, творческой активностью, четкой установкой круга предпочтений и интересов, стремлением к духовному самосовершенствованию и преобразованию личностных качеств. *Ограниченно-вытесненная* группа (17%) рассматривает досуг как продолжение работы, учебы. Данная группа переносит свои производственные или учебные занятия в сферу свободного времени, вытесняя остальные

ные виды деятельности и ограничивая себя в общении. *Хаотично-стихийная* группа (15%) не умеет рационально организовывать свое свободное время. Данная группа отличается хаотично-стихийным характером досуга.

Среди содержательной части культурно-досуговой деятельности современной молодежи можно назвать следующие разновидности: развлекательную (30% респондентов), американизирующую (20%), потребительскую (20%), коллективистскую (10%), неофициальную (10%), вненациональную (5%), культурно-творческую (5%). Данные разновидности культурно-досуговой деятельности отличаются друг от друга по ряду показателей: выполняемым функциям, характеру социального поведения и др. Рассмотрим их. *Развлекательная разновидность*, преимущественно, выполняет рекреативную функцию (около одной трети молодежи любимым занятием называют «ничего неделание»). Данная функция подкрепляется использованием сети Интернет, теле- и радиовещания. Второе место развлекательного вида занимает коммуникативная функция, направленная, прежде всего, на общение с друзьями. Крайне слабо реализуются познавательная, эвристическая, креативная функции. *Американизирующая разновидность* ориентируется на внедрение ценностей «американского стиля жизни», в то время как ценности национальной культуры уходят в забвение, ценности классической и народной культуры подавляются стереотипами массовой культуры. Любимые жанры телесериалов для американизирующего вида – «мыльные оперы» и триллеры. Американизация культурных ценностей отражается на таких чертах поведения человека, как прагматизм, расчетливость, эгоизм, материализация и индивидуализация ценностей. *Потребительская разновидность* отдает предпочтение потребляющей функции, реализующейся в элементах массовой культуры, которая приводит к фоновому восприятию действительности и поверхностному отражению ее в сознании человека. Крайне слабо реализуются познавательная и эвристическая функции. Креатив и творческая самореализация личности, в основном, содержатся в маргинальных формах, являющихся результатом конфликта с общепринятыми нормами и выражением специфических отношений с существующим общественным строем.

Коллективистская разновидность абсолютизирует коллективные стереотипы и престижные ценностные установки, на которые накладывают отпечаток половая, возрастная и национальная дифференциация, уровень образования, место жительства и пр. Наблюдается непризнание иных ценностей и ориентиров: несогласные с мнением группы попадают в ранг инакомыслящих, отверженных, что обуславливает некую жесткость в неформальном общении сверстников. *Неофициальная разновидность* происходит вне институтов культуры и, преимущественно, связана с сетью Интернет и телевидения. Отличается крайне низким художественно-творческим потенциалом, относится к наиболее влиятельным источникам воздействия на сознание человека и приобщение его к культурным стереотипам. *Вненациональная разновидность* формирует вненациональный образ жизни, базирующийся на ценностных установках традиционно-советского или западноевропейского пространства. Данное обстоятельство приводит к отрицанию этнокультурной самоидентификации и насаждению массовых элементов «чужой» культуры. Большинство современной молодежи народная культура ассоциируется с пережитком старины. Наблюдается отрицательное отношение к истории своего народа, его обычаям и традициям. Данный вопрос рассматривался нами ранее [26 - 28]. *Культурно-творческая разновидность* выполняет познавательную, эвристическую и креативную функцию. Досуговые интересы проявляются в активной деятельности человека по преобразованию действительности и совершенствованию своего физического и духовного состояния. Закрепляется активная позиция участием в творческих кружках, спортивных и культмассовых мероприятиях.

На показатели культурно-досуговой деятельности студенческой молодежи оказывает культурная среда, в которой проживает данная группа населения. Для студентов ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, как правило, подобной средой является территория Белгородского района. Результаты мониторинга культурно-досуговой деятельности населения Белгородского района показывают, что обычно житель посещает менее одного учреждения культуры в месяц: в среднем, число посещений музеев, кинотеатров, театров, выставок или концертов составляет 2 раза за 3 - 5 месяцев. Только 10% жителей регулярно (не реже одного раза в несколько месяцев) посещает культурные мероприятия, участвует в районных праздниках [29, 30]. В целом, не смотря на желание участвовать в культурно-досуговой деятельности (88%), показатели культурного участия населения остаются крайне низкими. Данное обстоятельство можно объяснить низким качеством культурной среды – то, что в международной практике принято называть «благоустроенность». Показатель благоустроенности характеризует возможности среды удовлетворять экономические, социальные, культурные и другие запросы населения.

В Белгородском районе сегодня развивается следующая тенденция: несоответствие между запросом жителей в сфере культуры и теми возможностями, которые предоставляют учреждения культуры для его удовлетворения. Жители сейчас тратят на посещение учреждений культуры и участие в культурных мероприятиях не более 25–30% свободного времени. Наиболее популярными учреждениями культуры они называют кинотеатры, парки и театры. Их посещает 62,6 % респондентов. Анализируя частоту посещения культурных учреждений, можно заключить, что она связана с популярностью культурного досуга: те, кто выбрал парки, посещают их, в среднем, раз в месяц. А большинство из тех, кто выбрал концерты, ходят на них не чаще двух раз в год. Это означает, что у относительно непопулярных типов учреждений культуры (концертных и выставочных залов, музеев) нет большой устойчивой аудитории, кроме тех, кто посещает их хотя бы один раз в квартал. Кроме того, следует учитывать тот факт, что не во всех населенных пунктах проходят часто (или вообще не проходят) концертные представления, выставочные мероприятия и др.

Процент людей, бывающих в этих учреждениях хотя бы один раз в несколько месяцев, составляет всего 7–10%. Раз в год там появляется 25–30% жителей. В результате, сегодня относительно постоянные аудитории существуют только у наиболее популярных типов учреждений культуры – парков и кинотеатров: 37% и 22% респондентов бывают в этих местах не реже одного раза в месяц. Мы видим, что у жителей прослеживается сравнительно устойчивый культурный запрос, преимущественно, на услуги парков, кинотеатров и театров. Другие учреждения культуры жители посещают крайне редко, от случая к случаю – один раз в полгода и реже. Кроме прочего, это означает, что большинство посещающих музеи, выставки и концерты не входят в их постоянную целевую аудиторию – только треть посетителей этих учреждений ходит туда регулярно. Встает вопрос, что определяет выбор жителей? Почему один день они посещают музеи, а другой – парки, кинотеатры и пр.?

Как показал анализ исследования, ключевым фактором культурного выбора человека оказывается компания людей, с которой он собирается провести свое нерабочее время. В таких случаях предпочтение отдается посещению культурных мероприятий совместно с друзьями, знакомыми, детьми или супругами (мужем/женой, парнем/девушкой). В одиночку ходят 5–7% жителей, преимущественно, женская часть населения и, как правило, в музеи, театры, выставочные залы. Вместе с тем, у жителей сложились вполне устойчивые предпочтения относительно компании, с которой они посещают культурные мероприятия. Примерно в 50–55% случаев компания состоит из друзей или знакомых, в 25–30% случа-

ев – из мужа/жены, парня/девушки. Наконец, в 10–12% случаях респонденты ходят в культурные учреждения со своими детьми.

Ни количество свободного времени, ни индивидуальные предпочтения не детерминируют культурный выбор в такой степени, как компания, в которой человек собирается провести время. Если он будет в компании друзей, то они, скорее всего, пойдут, на концерт, спортивное мероприятие или в театр. Если надо провести время с семьей, то выбор будет сделан в пользу зоопарка, цирка, парка или музея. Для свиданий респонденты предпочитают театры и кинотеатры, а также парки и концертные представления. И только, если свободное время будет проводиться в одиночестве, то выбор культурного досуга жителя окажется в известной степени случайным.

Несмотря на то, что практически во все учреждения культуры респонденты чаще всего ходят с друзьями, можно выделить группу учреждений семейной направленности, которые чаще посещаются либо со своими детьми, либо со своей половиной. Респондентами в данной направленности исследований выступали, преимущественно, студенты заочной формы обучения, имеющие зрелый возраст и семейный статус. Анализируя выбор компании для культурно-досуговой деятельности, можно выделить четыре типа культурных форм досуга: тусовочный, романтический, семейный, одиночный. *Тусовочный выбор* (53%) направлен на проведение культурного досуга со своими друзьями (кинотеатр, концертный зал, спортивная площадка, парк). *Романтический выбор* характерен романтических свиданий со своей парой (23%) (театр, кинотеатр, парк, концертный зал, музей). *Семейный выбор* (16%) связан с проведением досуга с семьей (музей, выставочный зал, парк, зоопарк, цирк). *Одиночный* (8%) предполагает индивидуальное времяпровождение (зоопарк, театр, музей, парк). Культурный интерес «одинок» не дифференцирован. Исключение составляют кинотеатры – их жители крайне редко посещают в одиночестве. Лидирует, как видим, тусовочный тип культурно-досуговой деятельности.

Анализ результатов социологических исследований позволил выделить несколько факторов, определяющих культурный выбор человека. Во-первых, это общая включенность человека в жизнь населенного пункта. Чаще в культурно-досуговой деятельности участвуют те, кто интегрирован в экономическую и социальную жизнь своей местности. Такие люди имеют много социальных связей, которые определяют культурный запрос жителей. Во-вторых, это качественный состав компании человека. При чем, замечено, что большую часть своего досуга молодые люди проводят ни с семьей, ни с детьми и ни в одиночестве, а с друзьями. В-третьих, это количественный состав компании. Чем шире круг знакомств, тем сильнее человек будет интегрирован в культурную жизнь. Таким образом, ключевой фактор, объясняющий выбор культурных учреждений – это то, насколько разветвленной является сеть знакомств человека. Чем больше у человека друзей и знакомых, тем чаще он будет посещать учреждения культуры. Чем больше у него круг семьи, тем более дифференцированным будет выбор. Чем меньше у человека знакомых, тем меньшим будет его участие в культурной жизни.

Говоря о показателе благоустроенности населенного пункта, характеризующем степень удовлетворенности экономических, социальных, культурных и других запросов населения, проведем подробный анализ степени удовлетворенности жителей Белгородского района качеством предоставляемых услуг в сфере культуры. Мониторинговое исследование проводилось по следующим критериям: «важность», «удовлетворенность», «заинтересованность». Согласно данному анализу, все вопросы для респондентов являются важными (86,6%), однако качеством услуг опрашиваемые удовлетворены частично. Особенно это касается вопросов технической оснащенности (35,6%), места оказания услуг (33,7%), от-

крытости и доступности информации (30,7%). На вопрос «Желаете ли Вы чаще посещать учреждения культуры?» «Да», - ответили 72%, «Нет» – 28%. Условиями культурного обслуживания респонденты выделили: доступность и комфортность места оказания услуг; открытость информации о предоставляемых услугах; техническая оснащенность; качество работы персонала по оказанию услуг; оптимальная стоимость услуг; многосторонность услуг, безопасность для жизни и здоровья.

На основании вышеизложенного, можно выделить несколько факторов, предопределяющих выбор молодого человека в отношении культурно-досуговой деятельности. К ним относятся: общая включенность в жизнь населенного пункта, популярность, социальные связи, информированность, местоположение, разветвленность, сотрудничество. Говоря об *общей включенности в жизнь населенного пункта и популярности*, следует сказать, что чаще всего в культурной жизни участвуют те, кто интегрирован в экономическую и социальную жизнь населенного пункта, т.е. кто имеет устойчивый доход и много социальных связей. Именно *социальные связи* предопределяют культурный выбор населения. Ни количество свободного времени, ни индивидуальные предпочтения не детерминируют культурный выбор в такой степени, как компания, с которой человек собирается провести время. Большую часть своего досуга молодежь предпочитает проводить ни с семьей, ни с детьми и ни в одиночестве, а с друзьями. Если он будет в компании друзей, то они, скорее всего, пойдут, на концерт, спортивное мероприятие или в кинотеатр, парк. Культурная деятельность должна отражаться в *информационном измерении*. Информационные потоки тем заметнее, чем интереснее эта деятельность для СМИ и для жителей населенного пункта. В этом плане большую роль играют рекламные агентства, интернет-сайты.

У *местоположения* есть несколько существенных характеристик. У учреждений культуры, находящихся в центре, больше шансов для привлечения широкой общественной аудитории в связи с централизацией жизни; учреждения культуры, находящиеся рядом с другими учреждениями, могут иметь преимущества в привлечении тех или иных групп посетителей. Большое значение имеет конкурентная среда. В некоторых условиях учреждения культуры являются монополистом на своей территории: предоставляет услуги, которые больше никто в этой местности не оказывает. Подобное однообразие, в свою очередь, может привести к отторжению посетителей данного культурного заведения, желающих разнообразить свой досуг.

Фактор *разветвленности* предполагает многосторонность культурно-досуговой деятельности и разнообразие предоставляемых услуг. Данный фактор способствует вовлеченности большого количества потребителей культуры и позволяет расширению целевой аудитории. Многопрофильные учреждения представляют собой гибридные организации, объединяющие несколько видов культурного досуга, связанных с проведением и кружков, и праздничных мероприятий, и выставок, и лекций и т.д.

Фактор *сотрудничества* позволяет оптимально использовать и распределять ресурсы, как человеческие, так и пространственные. Агенты, владеющие помещениями, но не использующие их, могут предоставлять незанятые площади другим агентам, заинтересованным в данных территориях. Благодаря сотрудничеству происходит своего рода компенсация нехватки помещений и недостатка ресурсов у обоих агентов. Особенно действенным является сотрудничество культурно-досуговых учреждений с учебными заведениями и социальными центрами, что предполагает эффективную и достаточно полную информированность населения о проведении культурно-досуговых мероприятий. Результатом служит тот факт, что целевая аудитория постоянно находится в курсе культурных событий.

Ярким примером использования фактора сотрудниче-

ства является спонсорская деятельность, когда некоторые культурные учреждения сотрудничают со спонсорскими компаниями, решающими вопросы по размещению рекламы, информированию населения, использованию ресурсов сторонних организаций. Другим примером сотрудничества могут служить бартерные отношения с муниципальными организациями. Предоставляя территории для проведения мероприятий культурно-досугового типа, органы местного самоуправления получают ответные услуги от культурных заведений.

ВЫВОДЫ.

Эффективная культурно-досуговая деятельность студенческой молодежи играет неотъемлемую роль в процессе социализации личности, воспитания, развития и формирования культуры молодого человека. Мониторинговое исследование культурно-досуговой деятельности студенческой молодежи ФБГОУ ВО Белгородский ГАУ позволило выделить четыре группы молодежи: пассивно-потребительскую, активно-инициативную, ограниченно-вытесненную, хаотично-стихийную. Отмечено пассивное и потребительское отношение молодых людей к участию в культурно-досуговых мероприятиях, а также несоответствие между запросом студенческой молодежи в сфере культуры и возможностями, которые предоставляются культурной средой для ее удовлетворения. Определено, что ключевым фактором культурного выбора оказывается компания людей, с которой человек собирается провести свое свободное время, в результате чего выделено четыре типа культурных форм досуга: семейный, тусовочный, романтический, одиночный, с преобладанием тусовочного типа. Выявлено, что в условиях современности воздействовать на социальные практики досуга молодежи возможно через формирование такого типа культурно-досугового поведения, который, с одной стороны, мог бы отвечать потребностям сближения познавательно-творческой деятельности с досуговой практикой, с другой стороны – мог бы соотноситься с социокультурными потребностями самой молодежи. Полученные результаты позволили наметить практические рекомендации по улучшению эффективности предоставления услуг в сфере культуры с точки зрения вовлечения молодежи в культурно-досуговую деятельность: соответствие целевому назначению, адресность, комплексность, эргономичность, комфортность, эстетичность, точность, своевременность, информативность, доступность, популярность, разветвленность, сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения 11.09.2019).
2. Бакланова Т.И. Этнокультурная педагогика. Проблемы русского этнокультурного и этнохудожественного образования: Монография. Саратов: Изд-во: Вузское образование, 2015. 155 с.
3. Головина Г.В. Культура досуга как условие адекватного развития личности. [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/MfVBi> (дата обращения: 25.01.2020).
4. Грибова Г.И. Актуальные проблемы формирования ценностных ориентаций современной молодежи // Общество и экономика в эпоху глобализации: Материалы научно-практической конференции. М.: ООО «Экспертно-консалтинговый центр Интеллект». 2016. С. 58–62.
5. Гумерова А. М. Роль культурно-досуговой деятельности в социальном воспитании студенческой молодежи // Молодой ученый. 2017. №3. С. 515–516. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/137/38349/> (дата обращения: 23.02.2020).
6. Джолдасова В.К. Организация культурно-досуговой деятельности современной молодежи как средство духовно-нравственного воспитания // Экономика и социум. 2015. № 2-2 (15). С. 107–110. [Электронный ресурс] – URL: <https://readera.ru/140112075>
7. Жаворонкова О.Р., Баженова В.Я. Роль культурно-досуговой деятельности в развитии и воспитании молодежи // Педагогика и педагогический процесс: современные тенденции и перспективы развития: Материалы I Международной научно-практической конференции (Казань, 30 ноября 2016 г.). Казань: Изд-во: ИП Краснова Н.А., 2016. С. 31–33.
8. Исмаилова Н.П., Курбанова З.С. Преодоление нравственного кризиса посредством духовно-культурного воспитания молодого поколения // Науки об образовании. 2019. № 2 (75). С. 187–189.
9. Капустина Е.А. Влияние социально-культурной среды на организацию досуговой деятельности населения // Материалы VIII

Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс] – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016026345/contents> (дата обращения: 25.01.2020).

10. Кузнецова Е.В. Актуальность проблемы реализации духовно-нравственного воспитания в высшей школе // Науки об образовании. 2017. № 9 (83). С. 85–87.
11. Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: Изд-во Канон. 2012. 528 с.
12. Панова Н.Г. Культурно-досуговая деятельность как средство формирования нравственного иммунитета молодежи / Н.Г. Панова // Общество и экономика в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции (Москва, 20 января 2016 г.). М.: ООО «Экспертно-консалтинговый центр Интеллект», 2016. С. 36–40.
13. Рудакова Е.В., Белецкая Е.А. Культурно-досуговая деятельность как средство духовно-нравственного воспитания современной молодежи // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс] – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014995> (дата обращения: 25.01.2020).
14. Умеркаева С.Ш. Проектный подход к организации семейного досуга средствами культуры // Управление инновациями в современной науке: Материалы Международной научно-практической конференции (15 октября 2015 г., г. Самара). Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 229–234.
15. Голобоков А.С., Караева А.А. Особенности организации культурно-досуговой деятельности в международном детском центре «Артек» // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 143–145.
16. Захарова Т.Г., Кондаурова И.К., Белова Е.А. Организация досуговых мероприятий по математике в школе // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 17–22.
17. Серафимович И.В., Беляева О.А. К вопросу о преемственности ценностной участников образовательных отношений в современных социокультурных условиях // Гуманитарии Балкански изследвания. 2018. № 1. С. 24–29.
18. Роль культурно-досуговой деятельности в социальном воспитании студенческой молодежи. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.freepapers.ru/8/rol-kulturnodosugovoj-deyatelnosti-v-socialnom/30021.190909.list1.html> (дата обращения: 23.01.2020).
19. Билетный рынок России 2010–2014 гг. (кино, театры, концерты, мюзиклы). [Электронный ресурс] – URL: <http://marketing.rbc.ru/research/56294997667-1508.shtml> (дата обращения: 20.12.2019).
20. Формирование культуры досуга молодежи. [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/MHEU5> [Электронный ресурс] – URL: <http://diplomba.ru/work/8983422> (дата обращения: 20.12.2019).
21. Модельный стандарт. [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/MHETT> (дата обращения: 20.12.2019)
22. Разработка деятельности молодежного клуба. [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/MHESa> (дата обращения: 21.12.2019).
23. Волокобинский М.Ю., Пекарская О.А., Петрова Н.К. Информационные аспекты международных культурных обменов в киноиндустрии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 65–68.
24. Культура России: Информационно-аналитический сборник. М.: Изд-во ФГУП «ГИВЦ Минкультуры России», 2014. 283 с.
25. Народная экспертиза: независимая оценка (Белгородская область). [Электронный ресурс] – URL: <http://belgorod.bezformata.ru/listnews/icikl-otcenki-uchrezhdenij-sotcialnoj/36003551/> (дата обращения: 23.12.2019).
26. Агеева К.А., Белозерова И.А. Современное состояние общественного сознания студенческой молодежи // Горинские чтения. Наука молодых - инновационному развитию АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции. Майский. 2019. С. 256.
27. Белозерова И.А. Роль праздничных народных традиций в воспитании современной молодежи // Проблемы и перспективы инновационного развития агроинженерии, энергоэффективности и ИТ-технологий: Материалы XVIII Международной научно-производственной конференции. 2014. С. 208.
28. Белозерова И.А. Отношение сельской молодежи к празднично-обрядовым народным традициям // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2014. № 3 (3). С. 49–54.
29. Крикун Е.В., Белозерова И.А. Факторы формирования мировоззрения современной молодежи // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы. Методика социальной работы с различными категориями населения: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 2017. С. 151–156.
30. Крикун Е.В., Белозерова И.А. Трансформация традиционных ценностей российской провинции (на примере Белгородской области) // Органическое сельское хозяйство: проблемы и перспективы: Материалы XXII международной научно-производственной конференции. 2018. С. 203–206.

Статья поступила в редакцию 27.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 373.31

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0005

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОЛИМПИАДЫ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: СТРУКТУРА ЗАДАНИЙ И АНАЛИЗ

© 2020

SPIN-код: 8955-3071

AuthorID: 272862

Белюсова Наталья Анатольевна, доктор биологических наук, доцент, доцент кафедры математики, естествознания и методики обучения математике и естествознанию

SPIN-код: 6500-9206

AuthorID: 451166

Титаренко Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математики, естествознания и методики обучения математике и естествознанию

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, belousova@cspu.ru)*

Аннотация. В статье обсуждается проблема организации эффективной внеурочной деятельности младших школьников и разработки заданий для внеурочной деятельности, которые бы соответствовали реализуемому образовательному стандарту. Необходимость методического обеспечения внеурочной деятельности качественно-новыми продуктивными заданиями, которые позволят не только сформировать знаниевый и деятельностный компоненты, но и их оценивать является сегодня значимой методической проблемой. Решения этой проблемы возможно с использованием структурированных заданий в такой форме внеурочной деятельности, как олимпиады для младших школьников. Методы. В процессе оценки качества выполнения продуктивных олимпиадных заданий и уровня сформированности универсальных учебных действий принимали участие 178 обучающихся школ Челябинска и Челябинской области. Для оценки использованы поэлементный анализ структуры олимпиадного задания, анализ уровня сформированности универсальных учебных действий в баллах. Результаты: на основании анализа данных установлено, что наиболее сформированным является умение определять цель деятельности, требуют дальнейшего внимания педагогов умения планировать и контролировать деятельность. Разработана и апробирована структура продуктивных заданий и порядок проведения олимпиады для младших школьников в интерактивном режиме. Сделан вывод, что предложенная технология может быть использована в организации эффективной внеурочной деятельности младших школьников в контексте действующего стандарта.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, внеурочная деятельность, интерактивные олимпиады, продуктивные задания, универсальные учебные действия, внеурочная деятельность.

INTERACTIVE OLYMPIADS FOR YOUNGER SCHOOLCHILDREN: PROJECT STRUCTURE AND ANALYSIS

© 2020

Belousova Natalia Anatolyevna, doctor of biological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of mathematics, natural science and methods of teaching mathematics and natural science

Titarenko Natalia Nikolaevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of mathematics, natural Sciences and methods of teaching math and science

*South Ural State University of Humanities and Education
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave. 69, belousova@cspu.ru)*

Abstract. The article discusses the problem of organizing effective extracurricular activities of elementary school students and developing tasks for extracurricular activities that would correspond to the educational standard being implemented. The need for methodological support of extracurricular activities with qualitatively new productive tasks that will allow not only the knowledge and activity components to be formed, but also to evaluate them is a significant methodological problem today. The solution to this problem is possible using structured tasks in such a form of extracurricular activities as olympiads for elementary school students. Methods In the process of assessing the quality of the performance of productive olympiad tasks and the level of formation of universal educational activities, 178 students from Chelyabinsk and the Chelyabinsk region took part. For the assessment, an element-wise analysis of the structure of the olympiad task and an analysis of the level of formation of universal educational actions in points were used. Results: on the basis of data analysis it was found that the most formed is the ability to determine the purpose of the activity, require further attention of teachers of the ability to plan and control activities. The structure of productive tasks and the procedure for conducting the Olympiad for elementary school students in an interactive mode have been developed and tested. It is concluded that the proposed technology can be used in organizing effective extracurricular activities of younger students in the context of the current standard.

Keywords: system-activity approach, extracurricular activities, interactive competitions, productive tasks, universal educational activities, extracurricular activities.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях реализации действующего ФГОС НОО перед педагогами ставится задача формирования компетенций, позволяющих обучающимся действовать в новых условиях. Исследовательская деятельность тесно связана и способствует формированию универсальных учебных действий [1].

Современной школе необходима принципиально новая система обучения, которая в опоре на лучшие традиции учитывала бы индивидуальные особенности учащихся [2].

Системно-деятельностный подход требует и совершенствования подготовки учителей начальных классов эффективной организации внеурочной деятельности, внедрения технологического компонента учебного про-

цесса (технология коллективной мыслительной деятельности), проведение проблемных семинаров, дискуссионных клубов, олимпиад, конкурсов [3,4,5].

Внеурочная деятельность является продолжением урочной, направлена на продолжение формирования предметных и метапредметных результатов, формы организации внеурочной деятельности самостоятельно выбирает образовательная организация [6].

Одним из примеров может служить модульная форма, которая содержит определённую систему творческих (исследовательских) или практико-ориентированных заданий для самостоятельной работы школьников, обеспечивающих интеграцию содержания программ урочной и внеурочной деятельности обучающихся и завершается презентация итогов работы [7].

Внеурочная деятельность должна быть направлена на развитие разных форм продуктивной деятельности [6].

В современной практике образования большое значение имеют современные формы организации деятельности обучающихся, одна из них интерактивное обучение. В психологическом словаре «интеракция» – «способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (например, с компьютером) или кем-либо (человеком)» [8]. В работах И.П. Смирнова, Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова общение способствует развитию познавательной активности и созданию благоприятного психологического климата и приводит к формированию компетенции действовать совместно в рамках согласованных целей и задач. Интерактивное обучение – эта форма организации учебной деятельности в полной мере соответствующая компетентностному подходу [9,10].

В процессе внеурочной деятельности обучающиеся могут применить сформированные на уроках универсальные учебные действия в процессе индивидуализации, выполнения заданий творческого характера, а также в новых ситуациях. В новом свете открывается привычное бытовое поведение, оказывается в обычных условиях требуется применение знаний, формул, исследовательских навыков. Большое значение имеют задания практико-ориентированные и социально-проектные, которые по структуре можно представлять как ситуации [11,12].

В доступной литературе представлены технологии формирования универсальных учебных действий, в некоторых из них прописаны этапы, условия, психолого-педагогическое содержание работы и заданий для обучающихся [13], но недостаточно разработанной на современном этапе является система предметных заданий, например, по предмету окружающий мир для младших школьников.

Одной из популярных форм внеурочной деятельности являются олимпиады. Олимпиада способствует развитию нестандартного мышления и формулировке умозаключений. Задания олимпиад должны учитывать специфику заданий и уровень развития детей [14]. Но вместе с тем олимпиады проходят в традиционной форме, дети приходят в аудиторию, получают задания разной сложности и выполняют их. Такая форма проведения не всегда подходит для младших школьников и не вполне соответствует системно-деятельностному подходу. Предлагаем примеры заданий интерактивной олимпиады для младших школьников [15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель – представить структуру продуктивных олимпиадных заданий олимпиад для младших школьников в интерактивной форме.

В процессе работы решались следующие задачи:

1. Разработка содержания и структуры заданий в контексте системно-деятельностного подхода по принципу интеграции урочной и внеурочной деятельности.

2. Формирование компонентов поэлементного анализа выполнения задания.

3. Разработка и апробация критериев оценки уровня сформированности универсальных учебных действий при выполнении задания.

Методологической основой явились положения системно-деятельностного подхода, изложенные в трудах Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина. Разработанная структура олимпиадных заданий не противоречит традиционной дидактике, но в то же время соответствует комплексу целеполагания современного образования.

В процессе оценки качества выполнения продуктивных олимпиадных заданий и уровня сформированности универсальных учебных действий принимали участие 178 обучающихся школ Челябинска и Челябинской области. Для оценки использованы поэлементный анализ

структуры олимпиадного задания, анализ уровня сформированности универсальных учебных действий в баллах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Олимпиада для младших школьников проходит два раза в год на городском и областном уровне. Организация олимпиады заключается в том, что каждый участник получает маршрутный лист с указанием названия станций (заданий) и цифрами возможных баллов, с которыми он может сравнить свои результаты, а также общий балл с максимально возможным. Предложенная структура заданий прошла апробацию на шести олимпиадах. Каждое задание имеет следующую структуру: обязательный набор оборудования (ресурсы), короткий текст – содержание, конкретизированное задание (что сделать – посчитать конфеты, определить вес), структуру ответа для обучающегося. Ведущим элементом задания является деятельность обучающегося, которая происходит в интерактивном общении со студентом-тьютором. Тьютор выдает задание, показывает оборудование (ресурсы), задает наводящие вопросы при этом не конкретизируя ответ, оценивает выполнение.

В проектировании продуктивных заданий использован системно-деятельностный и акмеологический подходы [16,17]. Учитывая все принципы продуктивной деятельности ведущее значение имеет принцип продуктивной активности, который предполагает готовность и способность младшего школьника сознательно и целенаправленно проявлять свои усилия (способности, умения), совершать личностно значимые действия [18]. Нами ранее предлагались продуктивные задания, которые позволяли обучающемуся вычленивать содержание в тексте основные события. Сравнивать между собой объекты, описанные в тексте, выделяя 2-3 существенных признака; проводить несложные наблюдения в окружающей среде и ставить опыты, используя простейшее лабораторное оборудование [19-22].

Для оценки эффективности выполнения заданий использовали две шкалы показателей: содержательную, заключающуюся в поэлементном анализе выполнения компонентов задания, и процессуальный компонент – уровень сформированности универсальных учебных действий.

Проведем анализ структуры и содержания заданий. Пример задания.

Задание «Вкусная покупка»

Оборудование и ресурсы: 1 пакет с леденцами, 1 пакет с шоколадными конфетами, кухонные весы.

1. Прочитай текст задания.

Мама купила конфеты и положила их в шкаф. Вова пришел из школы, нашел в шкафу конфеты и съел половину их. Костя пришел вторым из школы и, найдя конфеты, съел половину остатка. Саша пришел третьим и съел половину конфет, которые остались после Кости. Когда мама взяла вечером пакет с конфетами, то очень удивилась: в нем оказалась всего одна конфета. Сколько конфет купила мама?

2. Составь план выполнения этого задания.

3. Запиши данные в таблицу

	Вова	Костя	Саша	Остаток
Съедено конфет				
Всего куплено конфет мамой				

4. Используй весы и проведи самостоятельно взвешивание конфет, как указано в задании.

Мама купила в магазине леденцы и шоколадные конфеты в одинаковом количестве. Сколько всего граммов конфет купила мама? Масса каких конфет больше?

5. Реши задачу и допиши выводы:

Вывод: мама купила всего _____ граммов конфет. Масса шоколадных конфет _____ (больше, меньше).

Представим поэлементный анализ задания: первая задача содержит три ведущих элемента (количество кон-

фет для каждого мальчика), при установлении которых ответ очевиден и оценивается в 3 балла; вторая задача – два элемента (взвешивание и определение веса и установление взаимосвязи вес-количество) оценивается в 2 балла. Максимальное количество – 5 баллов.

Приведем пример еще одного задания – «Возраст дерева».

Оборудование и ресурсы: поперечный спил дерева, лупа.

1. Прочитай задание. Каждый год при росте дерева в нём появляется наружный слой древесины в виде кольца. Такое образование называют годичным кольцом. Если сосчитать их число, то можно точно узнать возраст дерева. Однако стоит отметить, что не у всех деревьев бывают годичные кольца, и не всегда они появляются в течение года. Каждое годичное кольцо образуют две части: внутренняя часть кольца (светлая и рыхлая) и наружная часть (более темная и плотная). Эти две части одного и того же кольца различаются временем их образования: светлая и более рыхлая – весной и летом; темная – осенью.

2. Выполни задание: 1) Рассмотрите поперечный спил дерева невооруженным глазом и при помощи лупы. Найдите годичные кольца. Подсчитайте их от самого последнего (внешнего), до самого первого кольца (в центре спила), постепенно двигаясь от края спила к центру. Для подсчёта следует выбрать сектор ствола с наименьшим количеством трещин, остатков сучков и т.п. Сколько лет дереву? 2) Предположите, какие годичные кольца были образованы в благоприятные, а какие в неблагоприятные годы. 3) Объясните свой выбор.

Пояснительный анализ: действие задания состоит из 3 элементов (возраст дерева, название неблагоприятных лет, аргументирование выбора годичных колец по благоприятным и неблагоприятным годам), общий результат 3 балла.

Существуют разные подходы к оценке уровня сформированности универсальных учебных действий, в частности метапредметных [21,22]. Проанализируем структуру заданий с позиции формирования универсальных учебных действий. В примерах заданий формируется познавательное универсальное действие – умение интерпретировать информацию, а также регулятивные универсальные учебные действия, это: определять цель, планировать последовательность действий, контролировать деятельность и результаты, оценивать результаты. Уровень сформированности универсальных учебных действий выражался в баллах: 0 – действие на сформировано, 1 – действие сформировано частично, 2 – действие сформировано достаточно [23].

В исследовании принимали участие 178 обучающихся Челябинска и Челябинской области. По итогам оценки результатов констатируем следующее: умение интерпретировать информацию составляет $1,28 \pm 0,33$, определять цель – $1,53 \pm 0,38$, планировать последовательность действий $0,98 \pm 0,74$, контролировать деятельность и результаты $0,72 \pm 0,63$, оценивать результаты – $1,15 \pm 0,29$.

ВЫВОДЫ

На основании данных исследования можно сделать выводы:

1. Разработанные задания носят продуктивный характер, структурированы и содержательно соответствуют возрастным особенностям обучающихся начальной школы.

2. Структурированность заданий позволила разработать критериальный подход в оценивании результатов, состоящий из содержательного и процессуального компонентов.

3. Из оцениваемых универсальных действий наиболее сформированным является умение определять цель деятельности, требуют дальнейшего внимания педагогов умения планировать и контролировать деятельность, при чем необходимо заметить, что в выборке исследуемых встречаются обучающиеся, которые вообще не уме-

ют контролировать свою деятельность.

4. Предложенная технология может быть использована в организации эффективной внеурочной деятельности младших школьников в контексте действующего стандарта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дзюба Т.В. Учебные исследования как способ реализации системно-деятельностного подхода на уроке и внеурочной деятельности (из опыта работы) // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2017. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnye-issledovaniya-kak-sposob-realizatsii-sistemno-deyatelnostnogo-podhoda-na-uroke-i-vneurochnoy-deyatelnosti-iz-opyta-raboty> (дата обращения: 30.01.2020).
2. Игнатова А.А. Особенности организации внеурочной деятельности по географии с использованием системно-деятельностного подхода // Царскосельские чтения. – 2014. – №XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-vneurochnoy-deyatelnosti-po-geografii-s-ispolzovaniem-sistemno-deyatelnostnogo-podhoda> (дата обращения: 30.01.2020).
3. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мецгеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
4. Магомеддибиров З.А., Расулова П.А. Подготовка студентов факультета начальных классов в условиях внедрения ФГОС начального общего образования // Педагогическое образование в России. – 2015. – №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-studentov-fakulteta-nachalnyh-klassov-v-usloviyah-vnedreniya-fgos-nachalnogo-obshchego-obrazovaniya> (дата обращения: 30.01.2020).
5. Машикова Л.Ю., Валимова Г.А. Системно-деятельностный подход в начальной школе // Гуманизация образования. – 2015. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 30.01.2020).
6. Гальковская И.В., Мордвина Н.Д. Новые формы воспитательной работы как средство реализации оптимизационной модели организации внеурочной деятельности обучающихся в соответствии с ФГОС // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2013. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-vospitatelnoy-raboty-kak-sredstvo-realizatsii-optimizatsionnoy-modeli-organizatsii-vneurochnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.01.2020).
7. Будылко И.Е. Достижение планируемых результатов средствами внеурочной деятельности в основной школе // Педагогическое искусство. – 2018. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizhenie-planiruemyh-rezultatov-sredstvami-vneurochnoy-deyatelnosti-v-osnovnoy-shkole> (дата обращения: 30.01.2020).
8. Раджабова М.А. Технология интерактивного обучения // Достижения науки и образования. – 2018. – №8(30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-interaktivnogo-obucheniya> (дата обращения: 29.01.2020).
9. Чолак В.В. Интерактивное обучение // Проблемы Науки. – 2014. – №3(21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnoe-obuchenie-1> (дата обращения: 29.01.2020).
10. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. – 2007. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnoe-obuchenie> (дата обращения: 29.01.2020).
11. Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н. Каким должно быть внеурочное экологическое образование? // Вестник БГУ. – 2012. – №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kakim-dolzno-byt-vneurochnoe-ekologicheskoe-obrazovanie> (дата обращения: 30.01.2020).
12. Волкова А.А. Предпосылки формирования у младших школьников личностных универсальных учебных действий во внеучебной деятельности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – №24-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-u-mladshih-shkolnikov-lichnostnyh-universalnyh-uchebnyh-deystviy-vo-vneuchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.01.2020).
13. Онучина А.В., Котряхов Н.В. Процессуально-деятельностный этап технологии формирования универсальных учебных действий // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – №1(25). – С. 29-34.
14. Симушкова И.О. Методика олимпиады по математике // Проблемы науки. – 2016. – №1(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-olimpiady-po-matematike> (дата обращения: 30.01.2020).
15. Муравьев С.Е., Скритный В.И. Олимпиады школьников // Высшее образование в России. – 2017. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiady-shkolnikov> (дата обращения: 30.01.2020).
16. Деркач А.А. Аксиологические основы развития профессионала. – М.: Воронеж, 2004.
17. Малышева М.М. Системно-деятельностный подход – новая методология реализации ФГОС // Царскосельские чтения. – 2014. – №XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-novaya-metodologiya-realizatsii-fgos> (дата обращения: 30.01.2020).
18. Колесникова И.В. Проектирование индивидуального маршрута развития младшего школьника в условиях внеурочного пространства // ЧиО. – 2014. – №3(40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-individualnogo-marshruta-razvitiya-mladshego-shkolnika-v-usloviyah-vneurochnogo-prostranstva> (дата обращения: 30.01.2020).
19. Мальцев В.П., Белоусова Н.А., Титаренко Н.Н. Методическое обеспечение внеурочной деятельности младших школьников: птицы Южного Урала // Учебно-методическое пособие / Южно-уральский научный центр РАО, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск, 2019.

20. Татарничева С.Н., Рубцова Л.В. Олимпиада по английскому языку для младших школьников как форма внеурочной деятельности: проблема разработки // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 305-308.

21. Белоусова Н.А., Мальцев В.П., Титаренко Н.Н. Педагогическая технология развития метапредметных универсальных учебных действий младших школьников во внеурочной деятельности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 42-55.

22. Титаренко Н.Н., Белоусова Н.А., Мальцев В.П. Методический анализ всероссийской проверочной работы по учебному предмету «Окружающий мир» // Начальная школа. – 2019. – № 12. – С. 20-22.

23. Черниговская Э.С., Бакиханова С.С. Разработка критериев событийной оценки метапредметных результатов учебной деятельности младших школьников // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-kriteriev-sobyitiynoy-otsenki-metapredmetnyh-rezultatov-uchebnoy-deyatelnosti-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 30.01.2020).

Статья поступила в редакцию 10.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.018.43

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0006

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

© 2020

AuthorID: 448794

SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»

Белых Екатерина Родионовна, магистрант кафедры

«Менеджмент, маркетинг и сервис»

Филатенко Евгений Александрович, магистрант кафедры

«Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: evgeny_filatenko@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время рекламу можно рассматривать не только как средство коммуникации между компаниями и её клиентами, а также как уникальный способ представления социальных проблем (безопасность дорожного движения, насилие в семье, забота о пожилых и т.д.). Её избыток приводит к тому, что она стала синонимом чего-то, что вызывает раздражение, а люди делают всё возможное, чтобы пропустить рекламные вставки. Такое поведение потенциальных клиентов привело к развитию такого явления как «эмоциональная реклама», которая апеллирует к чувствам людей, а не к их системе рационального мышления. Отсутствие оригинальности и креативности в рекламе приводят к снижению интереса к ней. Эмоциональная окраска рекламных роликов способна изменить отношение людей к компании и её продуктам. Благодаря юмору, каламбуру и использованию детских образов имидж компании, по мнению людей, становится более позитивным и узнаваемым. Отрицательные эмоции (ностальгическая музыка, шокирующие рекламные сцены, трагические сценарии) наиболее полезны в социальных рекламных кампаниях. Зрители боятся того, что подобный инцидент может произойти с ними, поэтому начинают уделять социальным проблемам больше внимания. Авторы в статье старались систематизировать знания о рекламных сообщениях и генерируемых в них эмоциях, а также определили роль негативных и позитивных эмоций в процессе принятия решения о покупке.

Ключевые слова: эмоции в рекламе, эмоциональная реклама, отрицательные эмоции, положительные эмоции, рациональное мышление, страх, ярость, шок, уныние, эротизм в рекламе, социальная реклама, сексуальные стимулы, идеальный мир, негативные эмоции, юмор, рекламное сообщение, чувство риска, счастье, любовь, радость.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF EMOTIONAL ADVERTISING

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,

Department of Management, Marketing and Service

Belykh Ekaterina Rodionovna, undergraduate of the department Management,

Marketing and Service

Filatenko Evgeny Alexandrovich, undergraduate of the department Management,

Marketing and Service

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: evgeny_filatenko@mail.ru)

Abstract. Currently, advertising can be seen not only as a means of communication between the company and its customers, but also as a unique way of representing social problems (road safety, domestic violence, caring for the elderly, etc.). Its excess leads to the fact that it has become synonymous with something that causes irritation, and people do everything possible to skip commercials. Such behavior of potential customers led to the development of such a phenomenon as “emotional advertising”, which appeals to the feelings of people, and not to their system of rational thinking. The lack of originality and creativity in advertising leads to a decrease in interest in it. Emotional coloring of commercials can change people’s attitude to the company and its products. Thanks to humor, puns and the use of children’s images, the company’s image in the opinion of people is becoming more positive and recognizable. Negative emotions (nostalgic music, shocking advertising scenes, tragic scenarios) are most useful in social advertising campaigns. Viewers are afraid that such an incident could happen to them, so they begin to pay more attention to social problems. The authors in the article tried to systematize the knowledge about advertising messages and the emotions generated in them, and also determined the role of negative and positive emotions in the process of making a purchasing decision.

Keywords: emotions in advertising, emotional advertising, negative emotions, positive emotions, rational thinking, fear, rage, shock, gloom, eroticism in advertising, social advertising, sexual incentives, perfect world, negative emotions, humor, advertising message, risk feeling, happiness, love, joy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В эпоху глобализации компаний, пользующихся услугами одних и тех же поставщиков, дифференциация предложения на уровне эмоций стала основой конкурентной борьбы [1]. Эмоциональное продвижение появилось как ответная реакция на то, что клиенты перестали верить в обычные рекламные сообщения и стали их воспринимать как обычную манипуляцию. Кроме того, люди устали от массовой стандартизации и ищут необычные и интересные бренды [2]. Эмоция с психологической точки зрения – это любое беспокойство ума, чувств и страстей. Хотя принятие любых решений происходит одновременно и рационально, и эмоционально, но более 90% мыслительных действий происходит в сфере бессознательного. Эмоции, связанные с покупкой – это основа

для формирования удовлетворённости потребителя [3].

Важной областью огромного влияния эмоций по поведение человека стало рекламное пространство. Соединение сильных эмоций с товаром – это наилучший способ быть замеченным на переполненном потребительском рынке [4]. К рациональным мотивам относят экономию денег, заботу об экологии, практичность и возможность протестировать товары. Главные эмоциональные активаторы напротив создают условия для помощи себе и другим, а также дают чувства социальной ответственности и принадлежности к модному течению. Современный покупатель привязан к бренду посредством искусственно созданной эмоциональной связи, которая обуславливает не только анализ потребностей и полезности товаров, а прежде всего, их покупку [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В научных работах, посвященных эмоциональной составляющей рекламы, появились статьи, характеризующие разные стороны этого необычного явления. Вопросами психологических элементов в рекламе занимались такие ученые, как: Т.С. Реук, З.Н. Шуклина, М.О. Нечаева, Е.Н. Сахацкая, Г.В. Юсупова, Ю.С. Костюлина, В.В. Никишкин, С.В. Панасенко, М.Д. Твердохлебова, М.В. Терских, О.С. Гладун, И.И. Петрова, Л.Р. Петрова, А.А. Круппа, И.Ф. Прохорова, Н.В. Катунина.

Реук Т.С., Шуклина З.Н. считают, что чем уникальнее эмоции в рекламе, тем сильнее её влияние на получателей [6, с. 28]. Нечаева М.О., Шуклина З.Н. рассматривают эмоции в рекламе как особые психические состояния, связанные с мотивами, потребностями и инстинктами [7, с. 163]. Сахацкая Е.Н. делает вывод о том, что «тревожная» реклама у подростков увеличивает уровень вербальной агрессии и общий уровень раздраженности [8, с. 182]. Юсупова Г.В. определяет эмоциональную компетентность человека как главных фактор защиты от шоковой рекламы [9, с. 78]. Костюлина Ю.С. детально классифицирует значение оттенков цвета в рекламе, предназначенной для женщин [10, с. 54]. Никишкин В.В., Панасенко С.В., Твердохлебова М.Д. рассматривают о эмоциональности рекламы алкогольной продукции в местах продаж и предлагают ввести новые ограничения на продвижение водочных брендов [11, с. 154]. Терских М.В., Гладун О.С. напрямую связывают эффективность рекламы с её способностью вызвать эмоциональную реакцию [12, с. 19]. Петрова И.И., Петрова Л.Р. связывают наивысший результат в рекламе со средним уровнем эмоционального возбуждения [13, с. 21]. Круппа А.А., Прохорова И.Ф. проводят анализ эмоций, возникающих при просмотре различных видов рекламы [14, с. 148]. Катунина Н.В. оценивает явные и скрытые провокационные эмоции в рекламе и считает, что рациональная реклама больше не воздействует на человека [15, с. 72].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – определить, каким образом создатели рекламы эффективно используют в ней положительные и отрицательные эмоции. Для этого необходимо выявить положительные моменты в экспрессивной социальной рекламе и определить как эмоции влияют на психологическое состояние человека в момент покупки товаров.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Из-за динамичного расширения потребительского рынка происходит быстрое развитие рекламы. Роль современной рекламы заключается не в предоставлении клиентам базовой информации о товаре, а в возбуждении у них эмоций [16, 24]. В борьбе за будущие продажи создатели рекламных посланий используют всё более изощренные способы манипулирования человеческим сознанием. Изобилие рекламы на улицах, в социальных сетях и телевизоре, а также негативное отношение к ней, обуславливают необходимость создания более эффективных средств убеждения. Эмоциональная реклама хорошо справляется с возложенной на неё задачей. При просмотре данной рекламы люди получают широкий спектр эмоций (страх, радость, беспокойство, гнев, удивление, вину, стыд, отвращение, интерес и презрение), которые являются эффективным инструментом воздействия на людей.

Создатели рекламы стараются показать эмоциональные переживания, связанные с использованием товара. В психологическом аспекте эмоциональная реклама создаёт сильнейшую идентификацию получателя с информацией и крепко соединяет человека с предлагаемым продуктом [17]. Такая реклама основана на чувственном опыте и преследует цель пробудить эмоции о продукте. Потребитель начинает ассоциировать данный продукт с настолько важными для него эмоциями, что готов будет

купить его, чтобы заново их испытать. Около половины людей являются чувственными потребителями [18, 24]. Они эмоциональны и жизнерадостны, и поэтому очень восприимчивы к эмоциональным аргументам, когда что-либо покупают.

Рекламные сообщения, вызывающие положительные эмоции (радость, счастье и блаженство) создают позитивный, красочный и яркий рекламный мир. Он разительно отличается от скучного и двойственного реального мира. Войдя в виртуальный, позитивный и идеальный мир, покупатель при покупке получает положительный эмоциональный заряд.

Инициаторы рекламы создают положительное отношение к продуктам и представление о высоком качестве, используя эмоции счастья, любви и радости. Кроме того, они эффективно применяют стимулы, представляемые детьми. Никто так не продаёт, как «невинный, сладкий и любимый» малыш.

Юмор также относится к позитивным эмоциональным апелляциям и вызывает приятное состояние. Однако это не означает, что юмористическая реклама автоматически становится эффективной. Это зависит от типа юмора, средств рекламы и степени контакта клиента с брендом. Юмор в рекламе не только привлекает внимание, но и помогает создать позитивные отношения с клиентом [19, 24]. Он как бы готовит «плацдарм» для рекламных «бомбардировок» и создаёт вау-эффект у получателя, которым он делится в личных сообщениях. Использование юмора станет ошибкой, когда потенциальный клиент запомнит рекламное объявление, потому что оно юмористическое, но никак не свяжет его с предлагаемым ему товаром. Чувство юмора сильно различается у людей и зависит от принадлежности к определённой социальной группе, религиозности, возраста и пола. Например, мужчины ценят формальные шутки и любят рассказывать анекдоты, а женщины смеются над неформальными разговорными шутками и ценят словесное остроумие. Специфический юмор (пародию или иронию) очень сложно передать представителям других культур и религий, поэтому такая реклама может быть неправильно понята и даже оскорбить честь и достоинство людей.

Стратегическим шагом стало внедрение сексуальных стимулов в рекламные сообщения. Секс в рекламе – это не только приятные физиологические ощущения, но и беседа с обертон, флирт и соблазнительный образ. Такая реклама построена на возбуждении сексуального интереса посредством намёка на интимную жизнь разных персонажей и позволяет надолго удерживать интерес человека. Возбуждение, вызванное эротизмом, надолго сохраняется в памяти человека. Реклама с явными признаками эротизма преобладает при продвижении еды, сигарет, алкоголя, легковых автомобилей и модной одежды. Образ обнажённого тела стимулирует переживание чего-то удивительного и обещает удовлетворение скрытых желаний. Про создании эротичной рекламы необходимо учитывать множество факторов (степень эротизма, гендерные различия и угрозы нравственности для будущих младших поколений), которые могут противоречить законодательным и этическим кодексам. Основная выгода от использования эротической рекламы – это мгновенное привлечение внимания. Но это внимание не должно быть обращено в ущерб запоминанию предмета рекламы. «Эффект вампира» срабатывает в том случае, если эротический мотив не имеет никакого отношения к рекламируемому продукту и в конечном итоге, человек полностью запоминает рекламу, но не помнит, что конкретно в ней рекламировалось. Если рекламируемые продукт прямо связаны с эротизмом (гели для душа, лосьоны, шампуни), то такое их продвижение может быть чрезвычайно позитивно воспринято получателями.

Наиболее эффективным способом воздействия на покупателя является умелое манипулиро-

вание негативными эмоциями. Самые сильные эмоции связаны с теми стимулами, которые вызываются страхом и гневом. «Тревожная» реклама убеждает человека, что рекламируемый товар спасёт его от «неминуемой гибели».

Шаблон такой рекламы очень прост: боль, усиление боли, и наконец, демонстрация спасения с помощью рекламируемого товара. Негативные эмоции – это фундамент шоковой рекламы.

В ней используются рискованные, удивительные и вызывающие отвращения у больших масс людей образы и провоцируются сильные эмоциональные реакции (рисунок 1).

Рисунок 1 – Расовые различия на плакатах Benetton

Шоковая реклама обращается к негативным эмоциям тревоги, презрения и разрыву общественных стереотипов. Основной посыл таких сообщений в том, чтобы вызвать в сознании угрозу неблагоприятных событий, если своевременно не обзавестись данным продуктом. Например, возникновение неприятной ситуации, когда люди не используют конкретную зубную пасту или автомобиль. В рекламе «про страх» говорится про следующие виды риска:

1. Телесные повреждения (например, полная опасность в автомобиле при лобовых столкновениях).
2. Бесплезная трата времени (например, долгое по времени мытьё посуды «неправильным» средством).
3. Социальная изоляция (например, отсутствие социальных контактов из-за перхоти на голове).
4. Финансовые потери (например, безденежье в старости при отсутствии страховых пенсионных вкладов) [20].
5. Потери будущих возможностей (например, нельзя проехать по бездорожью на обычном легковом автомобиле).

В рекламе, основанной на страхе, главное – это создать у получателя такое количество страха, которое бы заставило обратиться на неё внимание и положительно повлиять на покупку.

Если реклама вызовет много страха, то она будет проигнорирована потенциальными клиентами и они будут считать, что с угрозой ничего не поделаешь или делать вид, что её просто не существует.

Негативные эмоции страха, боли и грусти принимают в социальной рекламе положительные измерения. Такая реклама является эффективным маркетинговым инструментом в некоммерческих социальных компаниях.

Нейтральный эмоциональный заряд в рекламе не даёт нужную реакцию у людей. Поэтому акцент на шоке, провокации и противоречии вызывает оживлённые дискуссии (рисунок 2).

Разработчики таких рекламных объявлений считают, что бессмысленно что-либо людям запрещать (наркотики, алкоголь, оружие), но вероятность, что шокирующие сообщения привлекут их внимание и заставят задуматься очень высока [21].

Рисунок 2 – Пугающая и заставляющая задуматься реклама, направленная против курения

Отношение общества к эмоциональной рекламе не однозначно. С одной стороны она приносит пользу, из-за того что люди просто устали от обилия рекламных сообщений и стали рекламными агностиками. Поэтому компаниям для привлечения «сопротивляющихся» клиентов приходится играть на их эмоциях. С другой стороны, «яростная» реклама вызывает общую оппозицию. Люди становятся недовольны чрезмерной эротикой и шокирующими изображениями [22, 24].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Авторы считают, что рекламные сообщения, подающие эмоции динамично, остаются надолго в памяти и получают положительный отклик. Эмоциональная реклама продаёт не столько продукты, а сколько ощущения и образ красивой и успешной жизни, и тем самым косвенно создаёт уникальную индивидуальность товара или услуги. «Пылкая» реклама воздействует на подсознание клиента и побуждает его покупать под влиянием эмоциональных факторов [23, с. 546]. Сталкиваясь ежедневно с немыслимым количеством рекламных посылов человек на самом деле не в состоянии освободиться от них. Поэтому дегуманизация роли рекламы в обществе должна дать положительный эффект в виде уменьшения её негативных последствий. Повышение осведомленности об опасностях рекламы позволят сформировать к ней критическое отношение и выявить сложный характер её воздействия на личность [24, 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тагаров Б.Ж. Население России и цифровая экономика: анализ взаимодействия / Б.Ж. Тагаров // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 10. – С. 2107-2122.
2. Шагина Е.А. Роль сайта в формировании бренда муниципального бюджетного образовательного учреждения / Е.А. Шагина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 2 (36). – С. 80-84.
3. Рубцова Н.В. Современные технологии indoor-продвижения в торговом центре / Н.В. Рубцова, Н.В. Лукьянская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 285-287.
4. Новикова Н.Г. Проблемы управления ассортиментом в розничной торговле в контексте особенностей условий конкуренции в посткризисный период / Н.Г. Новикова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28. – № 2. – С. 257-265.
5. Арбатская Е.А. Стратегия как инструмент управления конкурентоспособностью предприятия / Е.А. Арбатская // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 93-96.
6. Реук Т.С. Маркетинговое управление уровнем информативности и эмоциональной направленности социальной рекламы / Т.С. Реук, З.Н. Шуклина // Вектор экономики. – 2016. – № 5 (5). – С. 23-36.
7. Нечаева М.О. Оценка эффективности и эмоциональной направленности социальной рекламы / М.О. Нечаева, З.Н. Шуклина // Интеграция наук. – 2016. – № 4 (4). – С. 160-163.
8. Сахацкая Е.Н. Воздействие телевизионной рекламы на эмоциональную сферу в подростковом и юношеском возрасте / Е.Н. Сахацкая // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 1 (3). – С. 179-185.
9. Юсупова Г.В. Коэффициент эмоциональности как условие успешности в бизнесе / Г.В. Юсупова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 1 (6). – С. 76-79.
10. Костюлина Ю.С. Номинация цвета в рекламе глянцевого жур-

налов / Ю.С. Костюлина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 53-55.

11. Никишкин В.В. Особенности маркетинговых коммуникаций в условиях усиленных законодательных ограничений на рекламу / В.В. Никишкин, С.В. Панасенко, М.Д. Твердохлебова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 153-156.

12. Терских М.В. Инструменты воздействия и манипулирования в российской и зарубежной социальной рекламе / М.В. Терских, О.С. Гладун // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – Т. 14. – № 3 (107). – С. 18-31.

13. Петрова И.И. Основные подходы, условия и факторы формирования эмоций и настроения в рекламе / И.И. Петрова, Л.Р. Петрова // Nauka-Rastudent.ru. – 2015. – № 8. – С. 13-26.

14. Крупна А.А. Эмоции, вызываемые рекламой продукта, и поведение потребителя / А.А. Крупна, И.Ф. Прохорова // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 6-2 (89). – С. 146-149.

15. Катунина Н.В. Эмоциональные стратегии современной рекламы / Н.В. Катунина // В сборнике: Научный форум: Инновационная наука сборник статей по материалам X международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 68-73.

16. Анохов И.В. От средств массового вещания к средствам массового соучастия / Анохов И.В. // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 482-495.

17. Музычук Т.Л. Шкрабы из мудро: аббревиатурные слова в информационном топонимическом пространстве сибирского города / Т.Л. Музычук // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5. – № 4. – С. 665-672.

18. Красноярцева О.В. Текст и медиатекст: проблема дифференциации понятий / О.В. Красноярцева // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 85-100.

19. Сюй М. Прецедентный текст как актуальный способ создания эвфемизмов в русском юмористическом дискурсе / М. Сюй // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 201-203.

20. Хитрова Е.М. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой организации / Е.М. Хитрова, Е.С. Попова // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 50-58.

21. Рубцова Н.В. Ограничение рекламы алкогольной продукции как фактор влияния на поведение потребителей / Н.В. Рубцова, П.Д. Выговская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 282-284.

22. Зимица Е.В. Социальная поддержка как фактор проявления иждивенчества среди трудовых мигрантов (на примере Иркутской области) / Е.В. Зимица, Е.И. Нефедьева // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 2-13.

23. Музычук Т.Л. «Спасибо, что живой»: этнокультурный потенциал русской языковой личности как фактор национальной безопасности / Т.Л. Музычук // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 541-554.

24. Matwiejczyk A. Emocje w reklamie telewizyjnej w świetle badań własnych / A. Matwiejczyk // Available at: <https://depot.ceon.pl/handle/123456789/14565>

25. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Особенности становления рекламы как социального явления в России // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 77-79.

Статья поступила в редакцию 14.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.07

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0007

**ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ
ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

© 2020

SPIN-код: 9949-9455

AuthorID: 930303

Битов Алим Асланович, преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации*Краснодарский университет МВД России**(360016, Россия, Нальчик, ул. Мальбахова, д.123, e-mail: alim_bitov@mail.ru)*

Аннотация. Деятельность любой организации, в том числе образовательной, напрямую зависит от уровня вовлеченности ее сотрудников в рабочий процесс. При этом вовлеченность является динамической характеристикой личности сотрудника, на которую оказывает влияние множество как объективных, так и субъективных факторов. В этой связи необходимость управления вовлеченностью сотрудников не вызывает сомнения. Указанное в полной мере относится и к деятельности профессорско-преподавательского состава. Изучение вовлеченности необходимо проводить регулярно, с широким охватом всех представителей профессорско-преподавательского состава и разграничением по структурным подразделениям (кафедрам) организации. Необходимо отметить, что само понятие «вовлеченность» в настоящее время толкуется по-разному. Так, в российской практике вовлеченность, в первую очередь, соотносится с преданным и лояльным отношением сотрудников к организации. Однако зарубежные авторы рассматривают его, как способность сотрудников влиять на действия работодателя и вносить свой вклад в принятие решений организацией. Таким образом, вовлеченность — это не только особое отношение к работе в организации, но и определенное поведение сотрудников, способствующее повышению эффективности его труда. Образовывается вовлеченность гораздо сложнее, чем лояльность, однако она более стабильна с точки зрения влияния на нее внешних факторов, так как определяется интересом самого сотрудника, его целями. Вместе с тем, ее можно рассматривать как показатель, характеризующий систему взаимоотношений, выстраиваемых между организацией и сотрудниками, в которой последние готовы выполнять действия, в отдельных случаях даже шире заданного организацией перечня обязанностей, формировать дополнительные усилия и сохранять длительную занятость, позиционируя свою организацию в качестве «достойного работодателя». Стоит обратить внимание и на то, что степень вовлеченности профессорско-преподавательского состава в деятельность образовательной организации напрямую зависит от таких факторов, как влияние и политика организации (стратегия, миссия, ценности, процедуры), организационный климат (отношения с руководством, с коллегами, работа в команде), принципы организации труда коллектива (распределение обязанностей, условия труда, система мотивации и вознаграждения), возможности для самореализации на уровне личности (возможности для обучения и развития, перспективы карьерного роста, признание заслуг).

Ключевые слова: преподаватель, вовлеченность, мотивация, управление, образовательная организация, эффективность, исследование, реализация, коррекция, качество образования.

**THE TECHNOLOGIES OF MANAGEMENT, CONTRIBUTING TO INCREASE
THE LEVEL OF ENGAGEMENT OF FACULTY IN ACTIVITIES
OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

© 2020

Bitov Alim Aslanovich, lecturer activities of internal Affairs agencies in special conditions
of the North Caucasus training Institute
*Krasnodar University Affairs of Russia**(360016, Russia, Nalchik, Malbahova street, house 123, e-mail: alim_bitov@mail.ru)*

Abstract. Activity of any organization, including educational, directly depends on the level of the involvement of her employees into working process. At the same time the involvement is dynamic characteristics of the identity of the employee on which the set of both objective, and subjective factors has an impact. In this regard need of management of the involvement of employees does not raise doubts. Specified fully treats also activity of the faculty. It should be noted that the concept of “involvement” is currently interpreted in different ways. So, in Russian practice, engagement is primarily related to the loyal and loyal attitude of employees to the organization. However, foreign authors consider it as the ability of employees to influence the actions of the employer and contribute to the organization’s decision-making. Thus, involvement is not only a special attitude to work in the organization, but also a certain behavior of employees that contributes to improving the efficiency of their work. Engagement is much more difficult to form than loyalty, but it is more stable in terms of the influence of external factors on it, since it is determined by the employee’s own interest and goals. At the same time, it can be considered as an indicator that characterizes the system of relationships built between the organization and employees, in which the latter are ready to perform actions, in some cases even wider than the list of responsibilities set by the organization, to form additional efforts and maintain long-term employment, positioning their organization as a “worthy employer”. You should pay attention to the fact that the degree of involvement of the faculty in the activities of an educational organization depends on factors such as the influence and policies of the organization (strategy, mission, values, procedures) organizational climate (relationships with management, colleagues, team work), the principles of work organization of the team (distribution of responsibilities, working conditions, motivation and remuneration), opportunities for self-realization at the individual level (opportunities for training and development, career prospects, recognition).

Keywords: teacher, involvement, motivation, management, educational organization, efficiency, research, implementation, correction, quality of education.

ВВЕДЕНИЕ

Уровень вовлеченности профессорско-преподавательского состава в деятельность образовательной организации признается в практике показателем эффективной работы организации в целом и управленческой

деятельности в частности.

Одной из главных задач управления профессорско-преподавательским составом является повышение уровня его вовлеченности в деятельность образовательной организации.

Профессорско-преподавательский состав во всех случаях выступает основным ресурсом и движущей силой любой образовательной организации, а вовлеченность такого состава в ее деятельность является главным звеном управления со стороны руководства. Именно от нее зависит дальнейшая судьба и долгосрочное развитие любой образовательной организации.

Преобразования, систематически происходящие в системе высшего образования, требуют активного участия профессорско-преподавательского состава в реализации изменений и совершенствовании деятельности вуза.

Высшее учебное заведение представляет собой некий социальный механизм, подготавливающий высококвалифицированные кадры для различных сфер общественной жизни. От того как этот механизм работает, зависит, во многом, социально-экономическое развитие страны.

Таким образом, вопросы развития высшей школы являются актуальными и вызывают значительный интерес в обществе.

Преподаватель образовательной организации является не только специалистом, взаимодействующим с обучающимися, но и исследователем, ведущим научную работу.

Преподавательская деятельность подразумевает постоянную ответственность, напряженную работу, стрессоустойчивость, сопровождающиеся чаще всего отсутствием материального стимула к самосовершенствованию и саморазвитию.

Указанное негативным образом отражается не только на деятельности отдельно взятого преподавателя, но и на деятельности всей организации в целом, поскольку степень вовлеченности сотрудника остается крайне низкой.

Лишь высокая эмоциональная вовлеченность профессорско-преподавательского состава в дела образовательной организации способствует эффективности ее деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследования в педагогической деятельности показывают, что преподаватель должен обладать большим объемом качеств, которые можно свести в следующие основные группы: морально-психологические, профессиональные, организаторские и педагогические [1].

Следует выделить четыре этапа, которые включает в себя технология управления профессорско-преподавательским составом вуза: «подготовительный», «реализационный», «оценочный» и «коррекционный».

В число задач подготовительного этапа входят:

- оценка возможностей преподавателей по улучшению качества образования;
- поиск новых преподавателей для вуза, учитывая такие параметры, как, полученное образование, стаж работы в других организациях, стаж педагогической деятельности, наличие ученой степени или ученого звания, характеристики бывших руководителей и т.д.;
- определение уровня подготовленности преподавателей;
- разработка программы по повышению уровня психологической подготовки профессорско-преподавательского состава;
- планирование работы преподавателей;
- проведение конкурсов на замещение вакантных должностей;
- определение целей по управлению профессиональной подготовкой преподавателей.

В качестве дополнения необходимо отметить, что аттестация профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений должна представлять собой динамический мониторинг с поддержкой внутренних и внешних мотивационных факторов профессионального роста [2].

К задачам реализационного этапа относятся:

- создание условий для самовыражения и самосовершенствования преподавателей;
- координация и регулирование деятельности руководящего состава вуза по управлению профессиональной деятельностью преподавателей;
- разработка системы мер по стимулированию преподавателей.

Следующие задачи относятся к оценочному этапу:

- определение показателей эффективности профессиональной деятельности преподавателей;
- организация контроля над качеством учебно-воспитательного процесса;
- выявление неэффективных методов и средств управления профессиональной деятельностью преподавателей;
- оценка и учет мнения обучающихся о качестве профессиональной деятельности каждого преподавателя.

Коррекционный этап включает следующие задачи:

- выявление и устранение причин недостаточного высокого уровня эффективности управления профессиональной деятельностью преподавателей;
- сравнение полученных результатов с планируемыми;

В связи с изложенным особую значимость приобретают различные технологии управления вовлеченностью преподавателей в деятельность образовательной организации. В контексте настоящего исследования под технологиями управления нами будут пониматься способы вовлечения сотрудников в деятельность организации [3].

Деятельность профессорско-преподавательского состава направлена на развитие, воспитание и обучение, и осуществляется с помощью различных методов и приемов, способных привести к достижению главной задачи – качественное образование. Для этого преподаватель должен стремиться к:

- внедрению инновационных технологий в образовательный процесс, т.е. отказу от привычных способов организации учебной деятельности, от устоявшейся и всем давно знакомой структуры учебного занятия;
- пробуждению интереса к изучаемому предмету у обучающихся;
- применению творческого подхода в работе;
- поиску новых путей для самосовершенствования и саморазвития.

Одними из способов вовлечь преподавателя в деятельность организации, почувствовать собственную значимость является предоставление ему возможности быть услышанным, чтобы авторские идеи, проекты смогли быть реализованы при поддержке учебного заведения и государства; участие в исследовательской деятельности; распространение собственного педагогического опыта посредством опубликования научных трудов на бесплатной основе и т.д.

Преподаватели, самостоятельно принимающие решения по планированию своей деятельности, принимающие участие в научной, инновационной деятельности с различными формами вознаграждения в наибольшей степени вовлечены в деятельность образовательной организации, поскольку при этом они из объекта управления превращаются в субъект управления, посредством чего реализуют свои потребности в самовыражении и признании.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Активность как индивидуальной, так и коллективной самостоятельной и специально организованной педагогической деятельности развивается и поддерживается системой мотивации, которая выступает не менее важным фактором управления вовлеченностью.

Управление посредством мотивации опирается на изучение потребностей, интересов, настроений, личных целей сотрудников; на возможность интеграции мотива-

ции с требованиями и целями организации [5-22].

Мотивация персонала должна осуществляться с учетом индивидуальных доминирующих потребностей конкретного сотрудника, учитывая его возраст и место в служебной иерархии.

Представляется, что главная задача руководства образовательной организации при использовании мотивации в качестве способа вовлечения сотрудника в деятельность организации состоит в том, чтобы воспитать его, «заразить» рабочей атмосферой сплоченного коллектива и центральной идеей достижения высокого уровня качественного образования, апеллируя к его высокой квалификации и профессионализму, предоставляя каждому сотруднику максимально широкий круг полномочий для принятия самостоятельных решений.

Идеальная мотивация преподавателя, когда он ориентирован на самосовершенствование и саморазвитие. Сотрудник с подобной мотивационной ориентацией наиболее предпочтителен для руководителя. Он стремится выполнять свои обязанности в соответствии с высокими стандартами качества.

Основной демотивирующий фактор для профессорско-преподавательского состава – отсутствие реальных перспектив профессионального и карьерного роста. Чаще всего им требуется большая свобода в своей работе.

Однако далеко не каждый руководитель может обеспечить высокий уровень мотивации таких сотрудников, а также активный карьерный рост.

Управляя вовлеченностью преподавателя нельзя не учитывать индивидуальные профессиональные способности.

Уместным представляется привести высказывание Али Апшерони: «Педагоги не могут успешно кого-то учить, если в это время усердно не учатся сами». Поэтому преподаватели тоже ученики: должны осваивать новые методики, внедрять инновации, изучать методическую литературу, обучая, учиться самим, стремиться к профессиональному росту.

Проведение обязательной переподготовки и ежегодное повышение квалификации профессорско-преподавательского состава также будет способствовать повышению эффективности качества образования, что позволит преподавателю почувствовать свою значимость, а это в свою очередь будет являться лучшей мотивацией вовлеченности.

Управление вовлеченностью преподавателей в деятельность образовательной организации может осуществляться также посредством сотрудничества с образовательными организациями других регионов и государств, в том числе по вопросам обмена опытом, участия в выставках, олимпиадах, межрегиональных и международных конференциях, форумах [5].

Таким образом, учитывая полученные результаты с другими исследованиями, а также обобщая имеющиеся данные по технологиям управления вовлеченностью персонала в деятельность организации, представляется целесообразным выделить способы, реализация которых направлена на повышение эффективности процесса вовлечения профессорско-преподавательского состава:

- создание нормативно-правовой базы для инновационной деятельности преподавателей;
- создание материально-технической базы деятельности профессорско-преподавательского состава;
- совершенствование материально-технического обеспечения педагогического процесса.

Не менее важными факторами является разработка методов стимулирования как материальных, так и нематериальных; грантовая поддержка инновационной деятельности преподавателя; проведение конкурсов профессионального мастерства; поддержка профсоюзов; обмен опытом и т.д.

ВЫВОДЫ

Результатом применения указанных технологий управления, используемых как в Российской Федерации, так и за рубежом, в деятельности образовательной организации должно стать повышение уровня вовлеченности преподавателей в учебный процесс, стимулирование процессов самосовершенствования и саморазвития профессорско-преподавательского состава.

Для каждого преподавателя вопрос самореализации должен стать насущной потребностью и тогда можно будет говорить о высокой степени его вовлеченности в деятельность образовательной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гривенная Е.Н. Баланс количественных и качественных показателей деятельности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России // В сборнике: Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика / Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составители А.С. Душкин, Е.М. Марченко. 2018. С. 86-92.
2. Булгаков О.М., Гривенная Е.Н. Перспективы внедрения элементов кредитной системы обучения в образовательных организациях МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (57). С. 96-101.
3. Булгаков О.М., Гривенная Е.Н., Битов А.А. Трансфер эффективных технологий управления персоналом в образовательную систему // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 173-180. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-173-180.
4. Деева Н.А. Тенденция развития современных образовательных технологий и необходимость их учета при осуществлении морально-психологической подготовки // В сборнике: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 117-119.
5. Нагоева М.А. Формирование самообразовательной компетентности студентов. // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 266-269.
6. Хадиков Р.Ш. Организационно-педагогические условия развития личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД и их реализация в системе первоначального обучения. // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 270
7. Сурцев А.В. Самостоятельная подготовка слушателей и курсантов в образовательных организациях МВД России. // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 263-266.
8. Хадиков Р.Ш. Убеждение как один из основных коммуникативных способов воздействия на аудиторию в условиях образовательных организаций МВД России. // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 336-337.
9. Нагоева М.А. О некоторых вопросах оптимизации учебного процесса // Современный ученый. 2018. № 1. С. 25-27.
10. Коблов Ф.Ч. О сущности педагогического общения в образовательном процессе // Евразийский юридический журнал. 2017. №9 (112). С. 333 – 335
11. Кряж А.В. Технология управления профессиональной деятельностью профессорско-преподавательского состава в филиалах вуза // Ученые записки. – 2008. – №7. – С. 52-57.
12. Гривенная Е.Н. Портфолио-технология в контексте современных систем оценки научно-педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения // Общество и право. – 2013. – №3 (45). – С. 273-276.
13. Пустовалова Н.И., Пустовалова В.Г., Папушина А.В. Социально-профессиональная адаптация начинающих преподавателей вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 79-83.
14. Петрук Г.В. Методические аспекты оценки качества профессорско-преподавательского состава университета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 289-291.
15. Иванова Т.Н. Социокультурный потенциал молодого преподавателя вуза в условиях информационного общества (эмпирический опыт) // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 103-109.
16. Найнши Л.А., Голубинская Т.В., Горбунова В.С. Личности преподавателя технического вуза 21 века // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 112-116.
17. Павлова Ж.Г. Рейтинговая технология формирования мотивации преподавателей вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 367-369.
18. Буренина В.И., Кочетова Н.Г. Модель развития творческого потенциала преподавателя технического вуза // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 270-274.
19. Tyshchenko V.O. Essence of the concept "Didactic competence of future teachers of higher education institutions" // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 60-63.
20. Нагоева М.А. Познавательная деятельность слушателей: структура, особенности и пути активизации. // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 182-185.
21. Управление человеческими ресурсами организации: теория, процессы, технологии: монография / под ред. Е.В. Михалкина. Ростов-на-Дону, 2011.
22. Заирная И.А. Преподавательская деятельность в вузе: сущ-

ность, факторы, мотивация. Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2 (часть 2) – С. 316-319.

Статья поступила в редакцию 18.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.018.43
DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0008

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

© 2020
AuthorID: 448794
SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент, маркетинг и сервис»

Бовкун Любовь Евгеньевна, магистрант кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: liubash.vishniakova@yandex.ru)

Аннотация. Большинство студентов представляют собой цифровое поколение, в то время как большинство преподавателей вузов, реализующие образовательные программы, принадлежат к поколению цифровых иммигрантов. Их привычки восприятия реальности были сформированы в индустриальную эпоху. Цифровые аборигены в важных образовательных аспектах принципиально отличаются от своих родителей. Такие различия связаны с совершенно другим процессом формирования участков головного мозга. Во взрослой жизни они будут другими и их мир будет полностью отличаться от прежнего и будет непредсказуемым для предыдущих поколений. Использование мобильных технологий в обучении связано в основном с возможностью простого и универсального доступа к смартфонам, планшета и ноутбукам. В реализации мобильного обучения ключевым элементом является выбор и оценка образовательных приложений. Поэтому с одной стороны, важно поддерживать производителей данного программного обеспечения, а с другой – необходимо развивать навыки использования мобильных устройств в обучении у преподавателей. В статье авторы предлагают решения, предусматривающие разговор со студентами на их языке, а следовательно, и использование устройств и формы общения, которые они применяют в повседневной жизни. Авторы считают, что образовательный процесс должен быть разнообразным и мобильным, скучная лекция должна быть предана забвению, новые технологии должны оживить повседневную образовательную практику на благо и студентов, и преподавателей.

Ключевые слова: мобильное обучение, смартфон, мобильное образование, мобильные средства обучения, планшет, мобильные приложения в обучении, телевизор, мобильные технологии, ноутбук, кинотеатр, цифровые медиа, технологические стандарты вузов, цифровые иммигранты, цифровые аборигены, компьютерный класс, образовательный процесс.

MOBILE TECHNOLOGIES IN EDUCATION

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service

Bovkun Lyubov Evgenievna, undergraduate of the department Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenin 11, e-mail: liubash.vishniakova@yandex.ru)

Abstract. Most students come from the digital generation, while most university teachers who implement educational programs belong to the digital immigrant generation. Their habits of perception of reality were formed in the industrial era. Digital natives in important educational aspects are fundamentally different from their parents. Such differences are associated with a completely different process of the formation of brain regions. In adulthood, they will be different and their world will be completely different from the past, and will be unpredictable for previous generations. The use of mobile technologies in training is mainly associated with the possibility of simple and universal access to smartphones, tablets and laptops. In the implementation of mobile learning, a key element is the selection and evaluation of educational applications. Therefore, on the one hand, it is important to support the manufacturers of this software, and on the other, it is necessary to develop the skills of using mobile devices in teacher training. In the article, the authors propose solutions that provide for a conversation with students in their language, and therefore the use of devices and forms of communication that they use in everyday life. The authors believe that the educational process should be diverse and mobile, a boring lecture should be forgotten, new technologies should revitalize everyday educational practice for the benefit of both students and teachers.

Keywords: mobile education, smartphone, mobile education, mobile teaching aids, tablet, mobile applications in education, television, mobile technologies, laptop, cinema, digital media, university technological standards, digital immigrants, digital natives, computer class, educational process.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Цифровой мир, в котором живёт человек, наполнен мобильными устройствами. Они стали частью современной жизни и благодаря им люди организуют свой труд, общаются между собой, фотографируются и записывают видео [1]. Преподаватели должны осознать, что «гаджеты» на самом деле, представляют собой многофункциональные образовательные инструменты, которые могут представлять контент везде, где может быть студент. Благодаря смартфону исчезли барьеры, ограничивающие образование (место, время и доступность) [2]. Распространение в обществе смартфонов ускоряет развитие отдельных личностей, защищает от безработицы, бедности и социальной изоляции. Смартфоны за короткий период стали новым средством массовой информации и сформировали соответствующую культуру. Если человек видит только маленький экран, неудобную клавиатуру и простые приложения, то это просто означает отсутствие адекватного мобильного опыта, без которого он пытается взглянуть

на смартфон сквозь призму персонального настольного компьютера.

Потенциал мобильных технологий в области обучения огромен. Распознавание речи и автоматизированная транскрипция текстов на большинстве языков давно работает в веб-браузерах. Плавное произношение бота практически невозможно отличить от человеческого [3]. Электронный документооборот позволяет обходиться без печати документов, а камеры сами распознают лица и жесты. Например, сама система «знает», смотрит ли на экран пользователь или нет, и в зависимости от этого включает смартфон. В общении между людьми сейчас преобладают аудио- и видеосообщения, а почерк и чтение бумажных документов уже не рассматривается как универсальный навык [4]. Во времена гусиного пера нельзя было отрывать его от бумаги при написании слова, поскольку происходило разбрызгивание чернил. Целое поколение людей овладело этим сложным навыком, чтобы потом его во взрослой жизни никогда не использовать. Следующее поколение овладело техни-

ческим почерком на чертёжной доске, чтобы опять же никогда не использовать этот навык в будущем. Сегодня первокурсники старательно овладевают навыком слепой печати, чтобы никогда его больше не использовать, а первоклассники учатся правильно держать шариковую ручку, чтобы забыть о ней навсегда.

Сегодня студенты должны говорить лаконично, максимально коммуникативно и логически однозначно, чтобы в мультимедийных презентациях и в чатах суметь сообщить за минуту о большом проекте, над которым они работали командой в течение месяца. Быстрое изменение письменных интерфейсов меняет направление эволюции языка.

Словарь T9 в своё время заменил обычную клавиатуру, а сегодня в виртуальной клавиатуре мессенджеров слова стали не читаемыми, а смазанными (аббревиатуры) [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых раньше частей общей проблемы. В научных работах, посвящённых цифровизации образования, появились статьи, характеризующие стремительное развитие данного позитивного явления. Вопросами электронного обучения занимались такие ученые, как: В.М. Чиркова, Н.В. Малова, А.А. Напалкова, А.В. Локша, С.Е. Савостина, Е.В. Щербакова, Т.Н. Щербакова, А.В. Богданова, В.Ф. Глазова, А.А. Коростелев, К.С. Итинсон, В.М. Чиркова, Е.А. Алешугина, О.И. Ваганова, М.М. Кутепов, Л.Ю. Калинина, С.В. Горбатов, А.В. Добудько, Т.В. Добудько, О.И. Пугач, А.В. Гладков, М.П. Прохорова.

Чиркова В.М. рассматривает бесплатный образовательный веб-сервис, разработанный компанией Google и позволяющий на мобильных устройствах создавать, распространять и оценивать учебные задания безбумажным способом [6, с. 185].

Малова Н.В. проводит сравнение сервисов перевода, распознавания речи и диктанта от компаний Яндекс и Гугл при использовании мобильных устройств с гарнитурой [7, с. 259].

Напалкова А.А., Локша А.В., Савостина С.Е. выделяют несколько характеристик мобильных приложений, которые влияют на их выбор и дальнейшее пользование [8, с. 290].

Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. считают, что информатизация образования – это основа оптимизации обучения в малочисленных учебных группах [9, с. 330].

Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. делают вывод о дефиците специалистов в сфере цифровых образовательных технологий и предлагают готовить таких специалистов в педагогических вузах страны [10, с. 23].

Итинсон К.С., Чиркова В.М. классифицируют мобильные образовательные ресурсы [11, с. 233].

Алешугина Е.А., Ваганова О.И., Кутепов М.М. предлагают выстраивать индивидуальные образовательные траектории посредством мобильных курсов [12, с. 186].

Калинина Л.Ю. обозначает мобильное интернет-обучение как обучение с использованием дидактических средств сети [13, с. 230].

Горбатов С.В., Добудько А.В., Добудько Т.В., Пугач О.И. оценивают качество бесплатных учебных материалов в сети очень низко и предлагают тщательно проработать оценочные процедуры для вузовских онлайн-курсов [14, с. 310].

Гладков А.В., Ваганова О.И., Прохорова М.П. классифицируют виды педагогических технологий в мобильном обучении [15, с. 275].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи – это выявление причин использования мобильных технологий в обучении в цифровом обществе. Для этого необходимо определить различия между цифровым и индустриальным поколениями, а также выявить преимущества смартфона как образовательного

инструмента.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В 70-х годах прошлого века появление телевидения обозначило технологический и информационный разрыв между системой образования и внешней средой. Сегодня телевидение как ведущая информационная среда исчерпало свой потенциал развития. Стандарт оснащения каждого дома интерактивным мультимедиа сегодня предусматривает многочисленные информационные и коммуникационные функции. Процесс конвергенции наиболее быстро происходит в отношении смартфонов, планшетов и ноутбуков. Сознание поколения «Y» сформировано в большей степени экраном, а не бумажной книгой [16].

Это приводит к фундаментальным различиям в работе мозга по сравнению с предыдущими поколениями и совершенно другим социальным установкам и стилям обучения. Образовательная среда массово отказывается от бумажных литературных источников в пользу цифровых медиа.

В экономической жизни из-за новых цифровых технологий мобильность стала стандартом коммуникации и информации. Основным игроком сейчас является смартфон, распространённость которого в России составляет около 97%.

В категории предметов повседневного пользования он заменяет деньги, банковские карты, пропуска и служит нескольким целям (общение, работа и развлечение) одновременно.

Лавинообразное развитие мобильных технологий требует, чтобы уже сейчас большинство людей имело универсальные персональные устройства. Технологические стандарты вузов сегодня намного ниже. Смартфоны и планшеты в университетах практически отсутствуют, а десктопы в компьютерных классах не являются мультимедийными (микрофоны и наушники выключены). Кроме того на них невозможно установить нестандартное программное обеспечение или персонализировать рабочее место студента. Качество соединения с Интернет также оставляет желать лучшего. Неполный выше список точно указывает на серьёзную технологическую отсталость вузов и большой образовательный потенциал технологий, находящихся в распоряжении студентов дома и в карманах [17].

Поколение, которое не представляет жизни без мобильной связи и Интернета сформировало свои навыки и привычки в среде универсальной избыточной информации.

Источником знаний стала не бумажная книга, а цветной экран и динамик. Молодые люди привыкли окружать себя мультисенсорными стимулами и пользоваться одновременно многочисленными каналами связи и мгновенно переключать своё внимание с одного вида деятельности на другой.

Однако они не могут сконцентрировать внимание и хотят быстрых результатов. Поколение воспитанное в условиях постоянного роста российской экономики ожидает быстрого успеха.

Они привыкли к коротким и ёмким сообщениям, в которых скорость играет первичную роль по отношению к форме.

Поколение родителей и преподавателей сформировано в линейной модели общения, где книге придавалась ведущая роль.

Цифровым аборигенам приходится взаимодействовать с системой образования, разработанной для индустриальной эпохи 19-го века. Преподаватели вузов сегодня являются цифровыми иммигрантами и стараются обучать студентов, говорящих на совершенно новом для них языке.

Глобальные различия между двумя поколениями могут служить причиной для реализации адаптивных изменений в российском образовании (таблица 1).

Таблица 1 – Различия в предпочтения между двумя поколениями

Цифровые иммигранты	Цифровые аборигены
Большие проблемы с пониманием виртуальной реальности через экран смартфона.	Хорошо понимают виртуальную реальность через мобильный экран.
Понимают длинный линейный печатный текст.	Проблемы с пониманием сложного и длинного печатного текста.
Предпочитают текст, а не звук и изображение.	Свободно читают с маленького экрана.
Последовательная обработка информации.	Предпочитают звук и изображение, а не текст.
Терпеливы, регулярны и ожидают отсроченные результаты.	Выбирают бесплатный контент и параллельно обрабатывают информацию.
К новым технологиям относятся с недоверием и используют только стандартные функции смартфона.	Отдают предпочтение краткосрочному обучению и ожидают мгновенных результатов.
Преобладает линейность мышления.	Используют все функции мобильных устройств и относятся к ним как к жизненно необходимым личным вещам.

Преподаватели, которые не чувствуют себя компетентными с точки зрения мобильного обучения, инстинктивно переходят к архаичным и неадекватным формам дидактики [18].

Авторы сформировали несколько образовательных рекомендаций для таких преподавателей:

1. Не пытаться принизить качество современных информационных источников, а вместо этого акцентировать своё внимание на развитие навыков поиска и оценке информации.

2. Использовать в обучении электронные документы с совместным доступом к редактированию.

3. Практически реализовать принцип, при котором процесс создания более важен, чем сам информационный продукт.

4. Постоянно присутствовать в Интернете в любой форме (электронная почта, мессенджер, социальная сеть, ведение блога).

5. Принятие модели взаимоотношений между преподавателем и студентом, при которой разделены компетенции и объём помощи (студенты в разы превосходят пожилых преподавателей по практической эксплуатации смартфонов и других цифровых устройств).

6. Запоминание информации считать вторичным по отношению к построению структуры знаний на основе легкодоступной информации и собственного опыта.

7. Успех в обучении определять не желаемым уровнем знаний, а способностью справляться с возникающими трудностями.

8. Отправная точка для занятий в аудитории – это один настольный компьютер, один планшет и все студенты со смартфонами [19].

9. Если призывать студентов сидеть за книгой, то не нужно убеждать их, что смартфон – это вредно для здоровья. Со смартфоном намного легче двигаться, чем с открытой книгой.

10. Необходимо использовать бесплатные версии приложений без высоких аппаратных требований, в противном случае студенты не смогут работать дома.

11. Желательно использовать кроссплатформенное программное обеспечение, работающее из веб-браузера.

12. Мотивируйте студентов заниматься вне стен зданий (в лесу, на городской площади, в транспорте), поскольку наиболее важным свойством смартфона является его мобильность. Свежий воздух и движение сделают образовательный процесс наиболее плодотворным.

В своё время телевидение не уничтожило кино, точно так же смартфоны не смогут вытеснить телевизор и кинотеатр (таблица 2). Создаётся совершенно другая информационная среда, которую следует принять и по-

нять, чтобы использовать в обучении максимально эффективно.

Таблица 2 – Информационные качества кино, телевидения и смартфона

Характеристики	Широкоэкранный кино	Телевидение	Смартфон
Ширина экрана	Широкий экран предоставляет избыток информации зрителю.	Небольшой экран с низким разрешением позволяет наблюдать все изображение одновременно.	Экран имеет очень малый размер, разрешение и угол обзора.
Расстояние между экраном и получателем информации	Фильм просматривается с расстояния нескольких метров, что позволяет зрителю синтезировать изображение и всматриваться в детали.	Телепередачи просматриваются с расстояния до 3-х метров.	Расстояние между глазами и экраном меньше чем полметра, что позволяет создать тактильный контакт с изображением.
Восприятие изображение	Естественные образы на открытом пространстве.	У человека не создается впечатление присутствия в пространстве, а скорее он становится наблюдателем за миром через «открытое окно».	Невозможно сосредоточиться на частях изображения, поэтому пользователи, чтобы отобразить детали приходится увеличивать их на весь экран.
Контекст	Отдельная затемнённая комната способствует долгому и полному вниманию зрителя.	Телевизор располагается в комнате общего пользования, что затрудняет полную фокусировку на изображении.	Просмотр экрана смартфона – это взгляд на маленькую фотографию близкого человека.

Авторы выделяют несколько преимуществ смартфона как образовательного инструмента:

1. Мобильность (можно использовать на улице, в здании, в лесу, дома) и возможность мгновенного перехода к обучению.

2. Бесплатность тысяч приложений, позволяющих создавать мультимедийные учебные материалы.

3. Многофункциональность (запись видео, текстовых и голосовых заметок, сканирование, синхронный перевод текста, расчёт маршрута и т.д.) и замена десятка других цифровых устройств.

4. Быстрая передача информации другим людям в социальных сетях и мессенджерах.

5. Относительно дешёвое устройство как при покупке (цена смартфона не превышает половину среднемесячной зарплаты), так и при эксплуатации (незначительно потребление электроэнергии, по сравнению с настольным компьютером).

6. Позволяет работать во многих позициях (сидя, лёжа, стоя, на корточках) и управлять им одной рукой (маленький, лёгкий и очень эргономичный).

7. Смартфон легко адаптировать под себя и персонализировать.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Система российского образования, созданная на принципах прошлого века, в эпоху стремительных социальных и технологических изменений не может развиваться с соразмерной скоростью [20-23]. Молодые люди большую часть своего времени проводят в сфере новых коммуникаций, которые значительно отличаются от коммуникаций прошлых веков. Поэтому необходимо изменить систему образования таким образом, чтобы цифровые аборигены приняли эту «школу» и смогли в дальнейшем сделать свой мир по-настоящему «цифровым» [24].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тагаров Б.Ж. Влияние цифровой экономики на занятость населения в условиях экономического неравенства между территориями // Б.Ж. Тагаров // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29. – № 3. – С. 388-395.
2. Муzychuk Т.Л. Образовательная мобильность студентов региональных вузов России / Т.Л. Муzychuk, И.В. Анохов, В.А. Зыкова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28. – № 4. – С. 472-482.
3. Краснорядова О.В. Медиа как среда современного человека / О.В. Краснорядова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 159-163.
4. Карпикова И.С. Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации / И.С. Карпикова, В.В. Артамонова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 599-614. – DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).599-614.
5. Муzychuk Т.Л. ШКРАБЫ из МУДОВ: аббревиатурные слова в информационном топонимическом пространстве сибирского города / Т.Л. Муzychuk // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5, № 4. – С. 665-672. – DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).665-672.
6. Чиркова В.М. Использование возможностей google класса в преподавании иностранного языка / В.М. Чиркова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 185-187.
7. Малова Н.В. Дидактический потенциал средств записи и рас-

познавания речи в преподавании иностранного языка студентам института культуры / Н.В. Малова // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 258-260.

8. Напалкова А.А. Факторы, влияющие на взаимодействие потребителей с брендированными мобильными приложениями / А.А. Напалкова, А.В. Локиа, С.Е. Савостина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 288-292.

9. Щербакова Е.В. Использование дистанционных компьютерных технологий в учебном процессе сельской школы с малой наполняемостью классов / Е.В. Щербакова, Т.Н. Щербакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 329-332.

10. Богданова А.В. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий / А.В. Богданова, В.Ф. Глазова, А.А. Коростелев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 21-24.

11. Итинсон К.С. К вопросу об эффективности использования электронных ресурсов в процессе обучения иностранных студентов в медицинском вузе / К.С. Итинсон, В.М. Чиркова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 233-236.

12. Проектирование индивидуальных траекторий обучения с использованием онлайн-курсов / Е.А. Алешугина, О.И. Ваганова, М.М. Кутепов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 185-187.

13. Калинина Л.Ю. Электронное обучение как ресурс методической подготовки педагога-музыканта / Л.Ю. Калинина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 229-234.

14. Горбатов С.В. Организационно-технологические аспекты формирования и развития информационно-образовательной среды современного вуза / С.В. Горбатов, А.В. Добудько, Т.В. Добудько, О.И. Пугач // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 309-312.

15. Гладков А.В. Современные педагогические технологии как средство повышения учебной мотивации / А.В. Гладков, О.И. Ваганова, М.П. Прохорова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 274-276.

16. Баева О.Н. Поколение Y: мотивация в работе и обучении / О.Н. Баева, С.В. Пинайкина // Мотивация и оплата труда. – 2015. – № 4. – С. 258-263.

17. Зимица Е.В. Проблемы и стратегические приоритеты развития системы образования в контексте повышения качества жизни населения (на примере г. Иркутска) / Е.В. Зимица, У.В. Трохирова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 4. – С. 18.

18. Муzychuk T.L. IV технологическая революция как вызов вузовскому сообществу / Т.Л. Муzychuk, А.М. Бычкова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29. – № 4. – С. 581-586.

19. Красноярова О.В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация / О.В. Красноярова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 45-57.

20. Озерникова Т.Г. Качество образования – приоритет развития университета / Т.Г. Озерникова, Т.А. Бутакова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 2. – С. 196-205. – DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).196-205.

21. Ванюхина Н.В. Компьютерные технологии и интернет в современном образовании // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 5-8.

22. Garnevska S.M. Възможности за формиране на представи за комуникационни технологии в обучението по предмета технологии и предприемачество // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 34-37.

23. Дрыгина М.В. К вопросу использования мобильных технологий для изучения иностранного языка // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 317-321.

24. Анохов И.В. Движущие силы индустрии 4.0 и ее последствия для человека и экономики / И.В. Анохов // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29. – № 3. – С. 379-387.

Статья поступила в редакцию 07.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378:37.04

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0009

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ АГРАРНОГО ВУЗА

© 2020

SPIN: 8331-4193

AuthorID: 688657

ORCID: 0000-0003-4199-2176

ScopusID: 57207942113

Буянова Галина Витальевна, старший преподаватель кафедры
«Иностранных языков»

Пермский государственный аграрно-технологический университет им. Д.Н. Прянишникова
(614999, Россия, Пермь, улица Петропавловская, 23, e-mail: buyanovagalina@rambler.ru)

SPIN: 8874-1437

AuthorID: 297607

ResearcherID: G-6476-2015

ORCID: 0000-0003-3733-9502

ScopusID: 56528491100

Гитман Елена Константиновна, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры «Педагогики и психологии»

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
(614990 Россия, Пермь, улица Сибирская, 24, e-mail: mygitman@gmail.com)

Аннотация. Потребность государства в квалифицированных, конкурентоспособных и увлеченных своей работой специалистах в условиях быстро меняющегося рынка труда, с одной стороны, и структурные преобразования системы высшего образования, с другой, актуализирует необходимость изучения особенностей профессиональной направленности молодежи и разработки стратегии содействия студентам в их профессиональном становлении в условиях современного высшего образования. Целью данной статьи является выявление особенностей профессиональной направленности у студентов-первокурсников аграрного вуза. Профессиональная направленность рассматривается авторами статьи как системообразующее ядро формирования профессионального самоопределения и обязательное условие готовности к профессиональной деятельности. Изучение профессиональной направленности осуществлялось в совокупности трех ее компонентов: ценностного, мотивационного и когнитивно-рефлексивного. Результаты эмпирического исследования вскрыли проблему неподготовленности студентов с точки зрения знания о профессии и несоответствия ценностных ориентаций и мотивации поступивших в аграрный вуз тем требованиям, которые необходимы для успешного освоения выбранной профессией. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты позволяют увидеть объективную картину ценностно-мотивационного и когнитивного уровней современных первокурсников аграрного вуза и, на основе этих знаний, осуществлять поиск таких методов и подходов при организации образовательного процесса, которые позволяли бы скорректировать изначально отрицательную или ситуативную направленность на профессию «агроном».

Ключевые слова: аграрный вуз, профессиональное становление, профессиональное воспитание, профессиональная направленность, структура профессиональной направленности, профессиональные ценностные ориентации, учебная и профессиональная мотивация, уровни профессиональной направленности.

CHARACTERISTICS OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE FIRST-YEAR STUDENTS OF THE AGRARIAN UNIVERSITY

© 2020

Buyanova Galina Vitalyevna, senior teacher of the department
of «Foreign languages»

Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov
(614999, Russia, Perm, street Petropavlovskaya 23, e-mail: buyanovagalina@rambler.ru)

Gitman Yelena Konstantinovna, doctor of pedagogical sciences,
professor of the department of «Education and Psychology»

Perm State Humanitarian-Pedagogical University
(614990, Russia, Perm, street Sibirskaya 24, e-mail: mygitman@gmail.com)

Abstract. The need of the state for qualified, competitive and enthusiastic specialists in the conditions of a rapidly changing labor market, on the one hand, and structural transformations in the higher education system, on the other, bring to light the necessity to study the characteristics of the professional orientation of young people and develop a strategy to assist students in their professional development while studying at the university. The purpose of this article is to identify the characteristics of the professional orientation of the first-year students of an agrarian university. The professional orientation is considered as a system-forming core in the formation of the professional self-determination and a required factor of readiness for the professional activity. The study of the professional orientation was carried out with its three components as a whole: value, motivational and cognitive-reflective. The results of an empirical research revealed the problem of lack of knowledge about the received profession among the students and the mismatch of value orientations and motivation of those who entered the agrarian university with the requirements that are necessary for the successful development in the chosen professional area. The research has practical significance. The results allow us to see an objective picture of the value-motivational and cognitive levels of modern freshmen at the agrarian university. Based on this knowledge we can search for such methods and approaches in organizing the educational process that would allow us to correct the initially negative or situational orientation to the profession of “an agronomist”.

Keywords: agrarian university, professional development, professional education, professional orientation, structure of the professional orientation, professional value orientations, educational and professional motivation, levels of the professional orientation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одна из Азимут научных исследований: педагогика и психология.

главных задач, которая ставится сегодня перед высшим образованием, – это воспитание профессионала-специалиста нового типа, владеющего комплексом универ-

сальных и профессиональных компетенций [1]. Анализ научных публикаций и исследований последних лет показал, что суть профессионального воспитания как процесса заключается в том, чтобы способствовать профессионально-личностному становлению студента, а именно ориентировать молодого человека на самоопределение и самоутверждение в социокультурной и профессиональной среде, помочь ему осмыслить и упорядочить свои жизненные смыслы, ценности, профессиональные и личностные цели, сформировать личностно-профессиональную позицию индивида, что в совокупности отражается в устойчивости его направленности на трудовую и профессиональную деятельность [2-6]. Как отмечает А.Л. Загорюев, «направленность на профессиональную деятельность, во-первых, представляет собой систему мотивационно-ценностно-смысловых факторов, а во-вторых, является частью конструкта следующего иерархического уровня – готовности к профессиональной деятельности» [7, с. 187]. Профессиональная направленность является «составной частью профессионального самоопределения, его системообразующим ядром, которое позволяет сориентироваться в мире профессий» [8, с. 57].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследования психолого-педагогических аспектов профессиональной направленности отражены в трудах М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича, Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Ю.П. Поворенкова, П.А. Шапира, М.А. Шмидта и других [8-21]. В научной литературе мы находим следующие определения профессиональной направленности. Э.Ф. Зеер рассматривается ее как «систему эмоционально-ценностных отношений, задающих соответствующую их содержанию иерархическую систему доминирующих мотивов личности и побуждающих личность к их утверждению в профессиональной деятельности» [10, с. 26]. М.С. Лукьянова делает акцент на том, что ПН личности – это «целая система движущих человеком устойчивых мотивов и эмоционально-ценностных отношений, которая определяет тип мышления человека, его склонности, потребности и желания, интересы» [11, с. 1147]. По мнению Е.А. Климова, профессиональная направленность является интегративным понятием, характеризующим целостность личности; соотносится с мотивационной сферой личности – потребностями, интересами, идеалами, убеждениями. В качестве отличительных характеристик профессиональной направленности автор отмечает не только положительное отношение к определенным профессиям, но и активное желание трудиться в той или иной профессии [12]. Солидарность с позицией Е.А. Климова мы видим у И.А. Коверзневой, которая след за М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, понимает профессиональную направленность личности как «личную устремленность применить свои знания, опыт, способности в области избранной профессии, <...> желание совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности, занимаясь трудом в области своей профессии». «Профессиональная направленность», отмечает автор, «предполагает понимание и внутреннее принятие целей и задач профессиональной деятельности, относящиеся к ней интересы, идеалы, установки, убеждения, взгляды» [13]. Тот факт, что профессиональная направленность является важной социально-психологической основой формирования личности будущего специалиста подчеркивается в исследованиях Н.Б. Нестеровой: ПН – это «устойчивое, осознанное, позитивное отношение к избранной профессии, которая является важнейшим фактором, управляющим учебной деятельностью и определяющим ее успешность» [14]; Е.А. Белковой: «Профессиональная направленность – понятие сложное и многогранное, которое представляет собой экзистенциальную компетенцию в целенаправ-

ленном осознанном процессе становления специалиста и способствует в дальнейшем воспитанию профессиональной пригодности [15, с. 135]. А.А. Моисеев, определяя сущность ПН «в понимании субъектом «образа» и особенностей предстоящей профессиональной деятельности», конкретизирует функции профессиональной направленности: 1) «побуждающая (активность человека к профессиональной деятельности, потребность в ней), 2) направляющая (обуславливает сущность цели в любом виде профессиональной деятельности), 3) регулирующая (предопределяет систему ценностных ориентаций, основополагающие мотивы профессиональной деятельности) деятельность» [16, с. 4]. О.С. Овсянникова раскрывает суть профессиональной направленности через ее компоненты: «интересы к профессиональной среде, которые понимаются как избирательная активность в отношении профессии; позитивное отношение к профессиональной деятельности; целенаправленные усилия человека, ориентированные на реализацию профессиональной деятельности; образ профессии, который отражает характер и содержание профессиональных представлений о социально-экономической, производственно-технической и социально-психологической сторонах выбранной профессии» [17, с. 97].

Исходя из анализа литературы, под профессиональной направленностью мы будем понимать многогранное, интегративное свойство личности, характеризующее ее целостность, представляющее собой систему устойчивых, осознанных, позитивных эмоционально-ценностных отношений к учебно-профессиональной деятельности и включающая в себя иерархическую систему доминирующих мотивов личности (*мотивационный компонент ПН*), систему ценностных ориентаций (*ценностный компонент ПН*) и систему представлений о предстоящей профессиональной деятельности, понимание и внутреннее принятие целей и задач профессиональной деятельности (*рефлексивно-когнитивный компонент ПН*).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель данной статьи – выявление особенностей профессиональной направленности у студентов-первокурсников аграрного вуза.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели было проведено эмпирическое исследование на базе Пермского государственного аграрно-технологического университета (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ им. Д.Н. Прянишникова). В эксперименте приняли участие студенты первого курса (48 человек) – обучающиеся по направлению подготовки 35.03.04 «Агрономия» (бакалавриат).

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Подбор измерительного инструментария для изучения профессиональной направленности студентов осуществлялся с учетом выделенных структурных компонентов (мотивационного, ценностного, когнитивно-рефлексивного). Для изучения *ценностного компонента* ПН обучающихся был использован «Опросник профессионально-ценностных ориентаций» (Н.А. Самойлик) [22]. Данная методика позволяет изучить ценностный компонент ПН в комплексе трех его критериев (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) и дает общую картину готовности к профессиональной деятельности, а также позволяет спрогнозировать успешность студента в будущей профессиональной деятельности. На этапе обучения в вузе доминирующими являются мотивация к профессиональной деятельности и учебная мотивация. Первая представляет собой конечную цель обучения в вузе, а вторая – средство достижения этой цели. Для измерения *мотивационного компонента* в структуре ПН была использована «Методика изучения мотивации обучения в вузе» (Т.И. Ильиной) [23]. *Когнитивно-рефлексивный компонент* измерялся с помощью авторского опросника «Я в профессии», состоящий из четырех открытых вопросов, позволяющих

выявить уровень осведомленности студентов о «способностях и профессиональных качествах», «знаниях и умениях», «условиях и орудиях труда», «месте предполагаемой работы и должностях» в рамках получаемой профессии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Замеры компонентов профессиональной направленности студентов 1-го курса и распределение полученных данных по уровням сформированности (высокий, средний, низкий) показали следующие результаты. Сформированность *ценностного компонента ПН* студентов-первокурсников (табл.1) находится в основном на среднем уровне (от 70,9 до 95,8% опрошенных студентов) по всем критериям.

Таблица 1 - Показатели уровня профессионально-ценностных ориентаций (*Ценностный компонент ПН*)

Критерий	Уровень		Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Человек	%	Человек	%	Человек	%	Человек	%
1. Когнитивный тип – смыслообразующий компонент ПНО	8	16,7	40	81,4	0	0	0	0
1.1. Ценности-отношения	7	14,6	41	85,5	0	0	0	0
1.2. Ценности-знания	9	18,7	39	81,3	0	0	0	0
2. Эмоциональный тип – оценочно-результативный компонент ПНО	9	18,7	36	75,0	3	6,3	0	0
2.1. Ценности-цели	13	27,0	34	70,9	1	2,1	0	0
2.2. Ценности-результат	4	8,3	35	72,9	9	18,7	0	0
3. Поведенческий тип – операционно-деятельностный компонент ПНО	5	10,5	44	91,7	1	2,1	0	0
3.1. Ценности-качества	9	18,7	34	70,9	5	10,5	0	0
3.2. Ценности-умения	1	2,1	46	95,8	1	2,1	0	0

Самый большой процент студентов, продемонстрировавших низкий уровень, представлен по показателю «Ценности-цели» количеством 13 человек (27%) опрошенных.

Высокий уровень представлен показателем «Ценности-результат» 9 студентов (18,7%). Исходя из полученных данных, *ценностный* профиль студентов-первокурсников можно охарактеризовать следующим образом. Они удовлетворены своим социальным статусом, однако, испытывают определенный дискомфорт, связанный с профессиональными отношениями. Они больше склонны поддерживать формальные отношения (*Ценности-отношения*).

Респонденты понимают значимость профессиональных знаний в реализуемой деятельности, но не готовы добывать их самостоятельно. Они не до конца могут осознавать необходимость профессионального развития в выбранной профессии. (*Ценности-знания*).

Большинство обучающихся еще не определились с целями профессиональной деятельности, они нуждаются во внешнем контроле при их формировании. У пятой части опрошенных понимание личностных целей профессиональной деятельности практически полностью отсутствует. Личностные ценности первокурсники ставят выше профессиональных (*Ценности-цели*).

Саморазвитие в профессиональной деятельности, как результат, носит для респондентов расплывчатый характер. У них отсутствует четкое представление о значимости профессиональной деятельности для развития их личности (*Ценности-результат*).

Следует отметить, что первокурсники в достаточной степени ориентированы на профессиональную успешность, они готовы быть мобильным, развивать черты личности, необходимые для успешности в профессии, проявлять ответственность и исполнительность (*Ценности-качества*), но, при этом использовать сложившейся стереотип способов реализации учебной, профессиональной деятельности (*Ценности-умения*).

Анализ результатов *мотивационного компонента ПН*, представленный в таблице 2, показал достаточно высокий уровень выраженности по критерию «Приобретение знаний». На приобретение профессиональных знаний ориентировано 81,3% студентов-первокурсников (62,6% – средний уровень, 18,7% – высокий уровень).

Таблица 2 - Показатели уровня учебной и профессиональной мотивации студентов (*Мотивационный компонент ПН*)

Показатель	Уровень		Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Человек	%	Человек	%	Человек	%	Человек	%
Приобретение знаний	9	18,7	30	62,6	9	18,7	0	0
Овладение профессией	16	33,3	29	60,4	3	6,3	0	0
Получение диплома	11	22,9	23	47,9	14	29,2	0	0

Однако с целью овладеть профессией поступило лишь 3 человека (6,3% – высокий уровень). Две трети студентов (60,4% – средний уровень) сомневаются в том, что выбор профессии «агроном» окончателен. Треть респондентов (33,3% – низкий уровень) до поступления в вуз не интересовались профессией «агроном» и не считают ее перспективной. Данные по критерию «Получение диплома» позволяют проследить основные мотивы поступления в аграрный вуз. Треть опрошенных первокурсников (29,2% – высокий уровень) скорее всего вынуждено поступили в вуз, чтобы получить диплом и занять желаемое положение в обществе и/или избежать службы в армии. Примерно половина респондентов (47,9% – средний уровень) в качестве основного мотива выбора вуза выразили важность иметь высшее образование для продвижения по службе и желание иметь статус человека с высшим образованием. И лишь для 11 человек из 48 (22,9% – низкий уровень) получение диплома не является доминирующим мотивом поступления в вуз.

Результаты *когнитивно-рефлексивного компонента ПН* разделились между низким и средним уровнями. Осведомленность студентов-первокурсников о способностях, профессиональных качествах, которыми должен обладать специалист выбранной ими профессии (50% – низкий / 50% – средний); понимание того, что он должен знать и уметь (87,5% / 12,5%); в каких условиях происходит трудовой процесс и какими орудиями труда он должен владеть (100% / 0%). Самыми распространенными ответами на первый вопрос относительно способностей и профессиональных качеств были «трудолюбие», «целеустремленность», «образованность», т.е. те качества, которые являются общими и необходимыми при выполнении любой трудовой деятельности. Среди профессионально важных качеств были названы: «аналитические способности», «ответственность», «наблюдательность», «способность быстро принимать решения», «физическая выносливость», «коммуникабельность». Однако частота их встречаемости в ответах не велика. При определении знаний и умений первокурсники ограничились фразами: «знать, как работать в этой сфере», «предметы, которые преподают», «уметь практически все, что связанной с моей профессией» и т.п. Рассуждая над условиями и орудиями труда, студенты определяют их как «трудные», «на свежем воздухе» или описывают желаемые условия работы: «высокая заработная плата», «комфортные», «хороший коллектив», «наличие оборудования и техники» (без уточнения какой). Так же отсутствует конкретизация своего трудоустройства в будущем (место и должность). Будущее трудоустройство, которое предполагается при наличии диплом агронома-бакалавра респонденты видят, в большинстве случаев, в должности агронома в сельскохозяйственном предприятии, в возможности создать свое дело. В нескольких ответах встретился вариант «на таможене», «в теплице» и лишь в одном случае – «научный сотрудник».

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Полученный в итоге профессиональный образ студента – будущего агрария перекликается с результатами, описанными С.П. Золотаревой и О.Н. Шматько, которые констатируют «снижение интереса к получению специальностей сельскохозяйственного профиля и падение их престижа. Профессиональное самоопределение студентов в этих вузах зачастую носит ситуативный, бессистемный характер» [24, с. 132]. И.Н. Ганиева, А.Ф. Сафиуллин подтверждают, что «молодежь выбирает сельскохозяйственные профессии

лишь тогда, когда осознаёт, что выбор любой другой желаемой профессии связан с множеством непреодолимых трудностей. Поэтому в сельскохозяйственные вузы часто поступают абитуриенты с низким качеством знаний, нежелающие после окончания вуза заниматься сельскохозяйственным трудом» [25, с. 2]. По ценностному компоненту полученные нами результаты коррелируют с данными И.В. Гордиенко, С.Н. Шевченко, которые эмпирически доказали, что «в настоящее время трудовые ценности как фактор самореализации подрастающего поколения недостаточно закреплены в структурах сознания и не всегда могут мотивировать его трудовую деятельность. <...> Для большинства молодых людей труд, особенно в сельской местности, не представляет ценности и, к сожалению, не рассматривается как источник удовольствия, самовыражения и самосовершенствования. А сельские профессии и имидж сельского труженика для будущих молодых специалистов не являются привлекательными» [26, с. 4]. По результатам исследования мотивационного компонента можно констатировать, что тенденция выбора молодыми людьми профессии «агроном» скорее спонтанно (в последний момент), чем осознанно, сохраняется. «Обучение в вузе рассматривается не как возможность приобрести профессию для будущей трудовой деятельности, а как средство получения статуса человека с высшим образованием» [27, с. 101]. Выявленное нами доминирование мотива «Получение диплома» над мотивом «Овладение профессией» является тревожным показателем, так как, по мнению В.А. Губина, А.О. Акулова это отражается на успешности/неуспешности в учебно-профессиональной деятельности студентов: «У успешных студентов на всех курсах обучения доминирующим является мотив «приобретение знаний», а у неуспешных – «получение диплома» [28, с. 82].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, проведенное нами исследование профессиональной направленности у студентов-агров 1-го курса позволяет сделать следующие выводы. Профессиональная направленность как характеристика личности является ключевым фактором готовности человека к профессиональной деятельности, системообразующим ядром профессионального самоопределения. Структурно профессиональная направленность представлена совокупностью трех взаимосвязанных компонентов (мотивационного, ценностного, когнитивно-рефлексивного). По итогам констатирующего эксперимента установлено, что по всем компонентам профессиональной направленности около 80% респондентов находятся на среднем и низком уровнях сформированности исследуемого явления. Результаты замера ценностного компонента ПН характеризуют студентов-первокурсников как людей, которые удовлетворены своим социальным статусом. Они ориентированы на получение новых знаний, однако их уровень понимания значимости профессиональных знаний и осознанности важности профессионального развития в выбранной профессии достаточно низкий. У большинства обучающихся не конкретизированы цели их будущей профессиональной деятельности. Данные по мотивационному компоненту свидетельствуют о том, что первокурсники стремятся к знаниям, но не в рамках получаемой профессии. Доминирующим мотивом является получение диплома, а не самой профессии. Результаты, полученные по когнитивно-рефлексивному компоненту ПН говорят о том, что осведомленность студентов-первокурсников о способностях, профессиональных качествах, которыми должен обладать специалист выбранной ими профессии; понимание того, что он должен знать и уметь; в каких условиях происходит трудовой процесс и какими орудиями труда он должен владеть также находится на низком уровне.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Выявленное ситуативное или даже отрица-

тельное отношение студентов первого курса к выбранной профессии «агроном» заставляет обратить более пристальное внимание психологов и педагогов высшей школы на изучение причин сложившейся ситуации и поиск способов ее коррекции в период обучения в вузе с тем, чтобы оказать адекватное содействие в профессиональном становлении молодых людей в условиях современного высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиева Л.В. Воспитательный потенциал образовательной деятельности вуза – ценностная основа формирования общепрофессиональных компетенций студентов // КИПЖ. 2015. №4-2. С. 279-284.
2. Борытко Н.М. Технологические основания профессионального воспитания студента вуза // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 2. Том II (Психолого-педагогические науки). С.103-107.
3. Крылова М.А. Концептуальные подходы к профессиональному воспитанию студентов вуза // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 4. С. 202-213.
4. Тимонин А.И. Концепция социально-педагогического обеспечения профессионального становления студентов гуманитарных факультетов университета // В сборнике: Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации материалы восьмой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием) под науч. ред. М. В. Новикова. 2016. С. 140-143.
5. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Профессиональное воспитание учащихся профессиональной школы // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 3 (24). С. 3.
6. Буянова Г.В. Основные направления воспитательной деятельности в системе современного высшего образования // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 37-50.
7. Заторюев А.Л. Концепция структуры готовности к профессиональной деятельности // Казанская наука. Сборник научных статей. 2010. № 4. С. 185-190.
8. Буянова Г.В. Соотношение понятий «профессиональное самоопределение» и «профессиональная направленность» // Вестник современных исследований. 2018. № 10.1 (25). С. 56-58.
9. Поваренков Ю.П. Структурно-уровневый подход к периодизации профессионального становления личности // Ярославский педагогический вестник. 2017. №6. С.212-219.
10. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический проект, 2007. 336 с.
11. Лукьянова М.С. Взаимосвязь профессиональной направленности личности и уровня тревожности у студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1146-1150.
12. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Москва: Академия, 2005. 304 с.
13. Коверзнев А.А. Психология высшей школы. URL: <https://studfiles.net/preview/5553105/page/25/>
14. Нестерова Н.Б. Профессиональная направленность студентов технического вуза // Научный журнал СПб НИУ ИТМО [Электронный ресурс] – Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. №1. URL: <http://economics.open-mechanics.com/articles/1005.pdf>
15. Белкова Е.А., Данилова М.В. Становление профессиональной направленности личности в студенчестве // Интеграция наук. 2019. № 2 (25). С. 133-135.
16. Моисеев А.А. Эволюция основных теорий профессиональной направленности: сущность и содержание // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 307-315.
17. Овсянникова О.С. Формирование профессиональной устойчивости как задача подготовки студентов в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 96-98.
18. Алехина М.А., Ягова Е.Ю. Профессиональная направленность математической подготовки бакалавров направления «Биотехнология» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 62-66.
19. Лесникова С.Л., Леухова М.Г. Профессиональное самоопределение студентов вуза как условие профессиональной идентичности: аспект отношения к профессиональной карьере // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 253-256.
20. Горшкова Т.А., Громова Е.М., Беркутова Д.И. Направленность личности и мотивы выбора профессии: точки пересечения // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 159-163.
21. Серафимович И.В., Харавина Л.Н. Конкурсы профессионального мастерства как форма развития профессиональных компетенций и профессионализации мышления педагогов // Гуманитарные Балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 75-78.
22. Самойлик Н.А. Профессионально-ценностные ориентации личности: теория и практика: монография / канд. психол. наук Н. А. Самойлик; науч. ред. д-р психол. наук, проф. А. В. Серый. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России, 2019. 174с.
23. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Апенко С.Н., Мерко А.И. Мотивация персонала: Учебное пособие. Практические задания (практикум). М.: Издательство «Альфа-Пресс». 2010. 640 с.
24. Золотарев С.П., Шматько О.Н. Особенности профессионального самоопределения студентов аграрного вуза // Вестник АПК Ставрополя. 2016. № 4 (24). С. 131-134.
25. Ганиева Й.Н., Сафиуллин А.Ф. Стратегии и тактика педагогического сопровождения процесса профессионального воспитания

студентов в вузе // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 381-388.

26. Гордиенко И.В., Шевченко С.Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2016. №117. С. 1-19.

27. Буянова Г.В. Мотивы выбора профессии «агроном» // В сборнике: Наука сегодня: теоретические и практические аспекты Международная научно-практическая конференция. Научный центр «Олимп». 2015. С. 95-103.

28. Губин В.А., Акулов А.О. Особенности потребностно-мотивационной сферы студентов бакалавриата разных курсов обучения в ЛГУ им. А. С. Пушкина // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2017. №2. С. 78-84.

Статья поступила в редакцию 26.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0010

ВОЗМОЖНОСТИ СИМУЛЯЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2020

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

SPIN-код: 8461-9788

AuthorID: 467726

Хохленкова Людмила Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Гостеприимство и межкультурная коммуникация»
Поволжский государственный университет сервиса

(445017, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4, e-mail: lyuda-khokhlenkova@yandex.ru)

AuthorID: 1058445

SPIN-код: 1900-1994

ORCID: 0000-0003-1778-6372

Воронина Ирина Романовна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: irinavoronina31@yandex.ru)*

AuthorID: 737196

SPIN-код: 5468-6428

Гущин Алексей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
музыкально-информационных технологий

*Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Пискунова, д.40, e-mail: aland-ag@mail.ru)*

Аннотация. Реформация современного образования, приведшая к появлению компетентностной образовательной парадигмы, обусловила развитие процессов, связанных с активным внедрением инновационных технологий в образовательный процесс. Его результативность достигается за счет грамотной интеграции теоретического и практической работы студентов. Качественная реализация практической составляющей деятельности обучающихся в профессиональном образовании достигается посредством использования интерактивных технологий. Одной из самых известных практикоориентированных технологий является симуляционная, подразумевающая имитацию студентами профессиональной деятельности с помощью применения тренажеров. В статье представлено описание процесса формирования навыков качественной оценки материала, развития быстроты обратной реакции, формирования умения решать профессиональные задачи с помощью симуляций. Представлена классификация симуляционных технологий по уровню реалистичности, где выделены аппаратные, реактивные, визуальные, тактильные, автоматизированные и др. Среди основных преимуществ симуляционных технологий отмечено: снижение стресса при первых самостоятельных манипуляциях; получение опыта без риска; неограниченное число повторов отработки и т.д. Симуляционные технологии позволяют моделировать безопасные, контролируемые ситуации, открывают ряд возможностей, среди которых повышение уровня мотивации студентов, развитие творческой составляющей студентов, формирование устойчивого интереса студентов к обучению, подготовка конкурентоспособных специалистов, готовых к осуществлению самостоятельной творческой профессиональной деятельности.

Ключевые слова: симуляционные технологии, профессиональное образование, имитация, тренажеры, возможности симуляционных технологий, высококвалифицированный специалист, практические навыки, критическое мышление, объективный контроль, обратная связь, самообучение.

POSSIBILITIES OF SIMULATION TECHNOLOGIES IN PROFESSORIAL EDUCATION

© 2020

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department
of «Professional Education and Management of Educational Systems»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

Khokhlenkova Lyudmila Anatolyevna, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
of the Department "Hospitality and Intercultural Communication"

*Volga State University of Service
(445017, Russia, Togliatti, Gagarina st., 4, e-mail: lyuda-khokhlenkova@yandex.ru)*

Voronina Irina Romanovna, student

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: irinavoronina31@yandex.ru)*

Gushchin Alexey Vladimirovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of music and information technologies

*Nizhny Novgorod State Conservatory named after M.I. Glinka
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Piskunova St., 40, e-mail: aland-ag@mail.ru)*

Abstract. The reformation of modern education, led to the emergence of a competent educational paradigm that determines the development of processes associated with the active introduction of innovative technologies in the educational process. Its effectiveness is the result of theoretical and practical work of students. High-quality implementation of the prac-

tical component of students' activities in vocational education is carried out using interactive technologies. One of the most famous practical technologies is simulation, which implies the professional activity of students through the use of simulators. The article describes the process of formation of skills for a qualitative assessment of material indicators, the development of quick answers, the formation of skills to solve professional problems using simulations. Classification of simulation technologies by level of realism, where hardware, reactive, visual, tactile, automated, etc. are distinguished. Among the main advantages of simulation technologies are: stress reduction during the first independent manipulations; gaining experience without risk; unlimited repetitions from processing, etc. Simulation technologies allow you to simulate safe, controlled situations, open up a number of opportunities, including increasing the level of students' motivation.

Keywords: simulation technologies, professional education, simulation, simulators, capabilities of simulation technologies, highly qualified specialist, practical skills, critical thinking, objective control, feedback, self-learning.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Переход на стандарты нового поколения потребовал от образовательных организаций изменения организации обучения, акцентирования внимания на формировании профессиональных компетенций будущих специалистов [1]. В связи с чем данная проблема обуславливает необходимость большей ориентации образовательного процесса на практическую подготовку обучающихся вузов с учетом формирования и сохранения у студентов должного уровня теоретических знаний [2]. Становится необходимым введение в образовательный процесс качественно новых технологий обучения, перехода в интерактивный режим обучения [3]. Формирование новых возможностей для совершенствования образовательного процесса становится возможным путем распространения и доступности компьютерных технологий. Одним из наиболее результативных путей формирования профессиональных специалистов является использование симуляционных технологий, подразумевающих применение виртуальных тренажеров. Работа с виртуальным тренажером побуждает студентов к активной деятельности, что повышает интенсивность мыслительных процессов обучающихся. [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

М. В. Кривошекова под образовательной симуляцией понимает структурированный сценарий с определенной системой стратегий, специально разработанными заданиями, правилами с целью формирования у студентов компетенций, которые могут быть прямо перенесены в реальный мир. Р. Плавин и Н. Маран определяют понятие симуляции как образовательную методику, предусматривающую «погружение в среду», интерактивный вид деятельности. Другое определение дает МакПаги, который под симуляцией понимает устройство, человека или набор условий, позволяющих аутентично воссоздать актуальную проблему, где задача студента отреагировать так, как бы он это сделал в реальной жизни. А. Ю. Ершова, говоря о достоинствах симуляционных технологий, выделяет наиболее важный фактор обучения – активный практический акцент, формирующий опыт практической деятельности будущих специалистов.

Обосновывается актуальность исследования. Современный рынок труда требует активных, творческих, гибких специалистов, способных быстро решать нестандартные задачи, используя навыки критического мышления [5]. В связи с чем актуализируется использование симуляционных технологий в процессе обучения [6]. Данная инновация является одной из интерактивных форм обучения, позволяющих развивать необходимые практические навыки. Качественная подготовка специалиста требует наличие обратной связи между обучающимся и преподавателем, возможность практической иллюстрации всего многообразия возможных проблемных ситуаций, задач [7]. Поэтому основополагающей задачей высшего образования является создание условий, способствующих развитию у студентов прочных практических навыков, широкого ряда компетенций.

Самым безопасным и эффективным способом отработки данных умений являются виртуальные инновационные технологии, среди которых все больше набирает популярность применение симуляционных технологий, которые полностью имитируют реальные ситуации профессиональной деятельности [8].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в анализе возможностей симуляционных технологий в профессиональном обучении для повышения качества организации образовательной деятельности.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить роль симуляционных технологий в профессиональном образовании;
- рассмотреть виды, особенности, возможности и перспективы симуляционных технологий профессионального образования.

Используемые методы, методики и технологии. В статье используется метод анализа, синтеза, сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Под современным симуляционным обучением понимается обязательный компонент в профессиональной подготовке, методика, предполагающая использования симуляционного оборудования, информационных технологий с целью предоставления возможности студентам реализовывать профессиональную деятельность в соответствии с профессиональными стандартами. Суть такого обучения заключается в воссоздании реальной ситуации в образовательном процессе [9]. Симуляционные технологии предполагают применение игровых методов обучения, симуляционного оборудования, виртуальных тренажеров для создания реальной среды, что позволяет обогатить практический опыт студентов посредством искусственного создания ситуации в полной интерактивной манере, имеющей место в реальном мире. Принципиальные отличия и соответственно преимущества симуляционных технологий заключаются в том, что с их помощью можно формировать конкретные виды деятельности; способствовать эффективным формам общения в процессе деятельности; развивать способности к обучению [10]. Среди основных задач симуляционных технологий можно выделить следующие: обеспечение моральной и физической безопасности будущих специалистов, появление в образовательной структуре программ инновационных методик обучения, способствующих развитию универсальных компетенций, навыков коммуникации [11]. Основопологающей задачей технологий также является повышение эффективности образования за счёт создания благоприятного эмоционального фона на занятиях, мотивационной составляющей, возможности многократного повторения и минимизации психофизического риска в критических нестандартных ситуациях или при первом реальном практическом опыте. Немаловажным является ориентация на инновационные подходы и практики в рабочей деятельности; решение такой задачи, как обеспечение объективизации оценивания уровня знаний и умений с использованием IT-алгоритмов; наличие обратной связи [12]. Структура обучения посредством использования симуляционных

технологий на практическом занятии имеет несколько последовательных этапов. Так, работа начинается с контроля исходного уровня знаний с последующим обсуждением теоретического материала и постановкой задач. На основном этапе производится работа с симуляторами, за чем следует этап разбора ошибок, полученных результатов, положительных и отрицательных моментов [13]. Современные симуляционные технологии реализуются с помощью компьютера. В профессиональной дидактике различают три типа таких симуляций, среди которых можно выделить следующие: формирование способности качественно оценивать полученный материал, быстро его анализировать и эффективно распоряжаться им; развитие умения решать профессиональные задачи; развитие быстроты ответной реакции [14].

Основу современных симуляционных технологий составляют доказательные принципы и научных подход. Формирование и динамичное развитие всех элементов симуляционных технологий открывает ряд перспектив в будущем, среди которых можно отметить следующие: высокореалистичная имитация осязания; интеграция со смежными системами визуализации; развитие технологий виртуальных миров и т.д.

Применение того или иного вида имитационных технологий зависит от этапа и формы занятий, так и от его цели. Так, симуляционные технологии бывают разных видов. По уровню реалистичности их классифицируют на визуальные, тактильные, реактивные, автоматизированные, аппаратные, интерактивные и интегрированные. Большинство данных видов создано для получения практических навыков студентами медицинских вузов [15]. Так, например, интерактивные симуляционные технологии подразумевают использование виртуальных симуляторов с обратной тактильной связью или настоящих симуляторов пациента высокой реалистичности. Также аппаратные технологии могут осуществляться с использованием симулятора в палате, оснащенной медицинской аппаратурой. Тактильные симуляционные технологии могут быть использованы для ряда специальностей и направлений обучения, подразумевающих отработку практических навыков на тренажерах. Визуальные – это наименее реалистичные симуляционные технологии. Их использование осуществляется посредством использования электронных учебных пособий и обучающих компьютерных игр.

В настоящее время возможности симуляционных технологий в профессиональном образовании могут быть реализованы на разных этапах занятий согласно преследуемым целям [16-18].

Например, данные технологии на этапе отработки знаний могут быть применены в качестве задания, где студенту будет необходимо попробовать применить полученные теоретические знания в действительности, используя симуляторы. Также студент может описать план своих действий, в таком случае речь ведется о прикладном подходе, интерпретации. На этапе проверки уровня владения материалом симуляционные технологии могут быть использованы на экзаменах для демонстрации подготовленности. Контролирующий этап становится наиболее эффективным посредством применения стимулирующих технологий, имитирующих исполнение профессиональных ролей, обстановку реальной деятельности [16].

Симуляционные технологии в профессиональном образовании реализуются с использованием виртуальных тренажеров разных видов. Выделяют тренажеры такие, как обучающие знаниям, контролирующие и обучающие умениям [19].

Обучающие знаниям тренажеры – это электронные учебники, пособия с использованием средств мультимедиа, способствующих повышению усвояемости учебного материала. В качестве примера можно привести использование такого тренажера в Мининском университете на занятии по дисциплине «Производственный ме-

неджмент», где преподаватель может представить студенту лекционный материал в виде смарт-презентации, фильма, разместив информацию на электронной платформе «Moodle», где студенты в любое удобное для них время могут изучать данный материал в структурированной удобной форме. Контролирующие стимулирующие тренажеры могут быть представлены в виде специальных программ тестирования с целью проверки уровня владения материалом по той или иной теме дисциплины. Например, в электронной среде Мининского университета есть разделение на модули различных дисциплин, где каждая тема подкреплена тестом, практической работой. Так, в курсе «Moodle» дисциплины «Мировая и художественная культура» тема «Многообразие культуры древнего мира» содержит тест для самоконтроля, прохождения которого, студент может увидеть и проанализировать свои ошибки, а впоследствии обратиться к электронной лекции для повторения [19]. Так, в данном случае тестирование и практикумы используются для самостоятельного обучения, формирования и развития умений самоподготовки, самообучения. По итогу курса дисциплины студентами выполняется итоговый контрольный тест, служащий для проверки знаний студентов, на основе которого выставляется итоговый балл. Такая система удобна для студентов, как честной и четкой системы оценивания знаний, и для преподавателей в качестве удобного способа контроля знаний [20]. Тренажеры могут быть представлены в качестве мультимедийных анимационных имитаторов, моделирующих реальную работу различных технических устройств, позволяющих студентам отработать навыки работы с ними и изучить оборудование. Реализацию симуляционных технологий при помощи обучающего тренажера можно проследить на занятии дисциплины «Компьютерная графика», где специальные имитационные графические программы позволяют студентам реализовать полученные знания. Например, программы «SketchUp», «Free Daz», «Studio Hexagon», «Blender» дают возможность создавать детализированные 3d модели, перемещать в пространстве и анимировать различные объекты. Использование симуляционных технологий позволяет студентам применять и закреплять полученные на лекциях знания [20]. Также при изучении дисциплин «Технические процессы изготовления деталей машин» и «Системы автоматизированного проектирования и программирования в машиностроении студентам после разработки технологических процессов обработки деталей и написания программ для осуществления обработки деталей предоставляется возможность смоделировать траекторию движения инструмента в постпроцессоре. Созданную обучающимися траекторию посредством использования симуляторов можно вывести на экран, после чего проверить и проанализировать правильность своей работы [21].

Основным достоинством технологий посредством работы в ранее описанных программах-симуляторах является имитация процесса обработки, где обучающиеся могут понять, представить и увидеть все тонкости реализации работы, проанализировать и использовать в дальнейшем при самостоятельной деятельности [21].

Например, в медицинских вузах существуют специальные подразделения, где обучающиеся могут на предоставленном оборудовании отрабатывать различные отдельно взятые манипуляции. Примером может стать наложение швов. Работа в виртуальных симуляторах или манекенах способствует повышению уверенности в себе, дает возможность студентам непрерывно развивать свои навыки, получая доступ к «пациентам» с симптомами редких опасных заболеваний. Используемые манекены реагируют на все проводимые вмешательства, согласно сценарию работы. Использование симуляционных технологий также дает возможность преподавателям правовых дисциплин визуализировать ряд противозаконных ситуаций на занятиях. Например, во время

семинарского занятия по юридической дисциплине симуляционные технологии могут упростить вопрос исследования латентных проявлений негативных социальных явлений, например, коррупционных проявлений. Анализ коррупционных отношений в игровой форме занятия позволяет студентам развить практические навыки, профессиональные компетенции [21].

Среди основных преимуществ симуляционных технологий в профессиональном образовании можно выделить следующие аспекты: объективная оценка достигнутого уровня мастерства; снижение стресса при первых самостоятельных манипуляциях; получение опыта без риска; неограниченное число повторов отработки навыка и др.

Наличие симуляционных технологий в профессиональном образовании дает возможность работать будущему специалисту без вреда для производства, сферы его деятельности.

Симуляционным технологиям характерны следующие принципы: этапность, модульность, ориентированность на результат и мультидисциплинированность. Принцип этапности характеризуется освоением практических умений последовательно, т. е. от простого к сложному, повторяясь на более высоком уровне реалистичности. Суть принципа модульности состоит в том, что образовательная программа дисциплин делится на модели, строящиеся на основе достижения определенного уровня знаний или практических навыков, где переход возможен при условии освоения умений. Принцип ориентированности заключается в том, что образовательный процесс ориентирован на формирование критического мышления студентов для самостоятельной работы. Мультидисциплинарность – это принцип осуществления комплексного подхода к работе [22].

Симуляционные технологии в профессиональном образовании открывают ряд возможностей. Так, они позволяют создать обстановку реальной деятельности; повысить мотивацию у обучающихся; реализовать требования ФГОС; развить ответственность; развивать навыки творческого подхода к решению нестандартных ситуаций; сформировать у студентов устойчивый интерес к будущей профессии; объективно анализировать результаты выполнения работ, выпускать конкурентоспособных выпускников в соответствии с потребностями рынка труда.

Симуляционные технологии дают возможность студентам работать в соответствии с современными алгоритмами, повысить уровень выполнения сложных манипуляций.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большинство научных работ являются узконаправленными и не позволяют осветить широкие возможности рассматриваемых технологий в профессиональной подготовке различных специалистов. Проведенное исследование позволило выявить и структурировать особенности и сформулировать возможности симуляционных технологий в профессиональном образовании для различных специальностей.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В процессе работы нами была достигнута поставленная цель: проанализированы возможности реализации симуляционных технологий как эффективного инструмента образовательной деятельности. Использование симуляционных технологий в профессиональном образовании является эффективным средством для становления конкурентоспособных специалистов и в настоящее время является потребностью формирующегося постиндустриального общества [22].

Роль симуляционных технологий в последнее время все больше возрастает, и имитационное обучение все шире внедряется в образовательный процесс.

Грамотная интеграция практической работы и симуляционных технологий профессионального обучения

позволяет развивать у будущих специалистов профессиональные компетенции, повышать уровень подготовки студентов.

Симуляционные технологии дают возможность моделировать безопасные, контролируемые и моделируемые близко к реальности ситуации. Также позволяют адаптировать профессиональное обучение под определенные задачи и достигать высшей эффективности обучения в вузе [22].

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Симуляционные технологии предоставляют широкие возможности для подготовки педагогов профессионального обучения, что обуславливает необходимость в дальнейшем их внедрении в процесс изучения профессиональных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асмолов А.Г., Семенов А.П., Уваров А.Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие — М., Некс Принт, 2010.
2. Аттестация с использованием симуляции / А.А. Свистунов, И.Г. Краснолуцкий, О.О. Тогоев, Л.В. Кудинова, Л.Б. Шубина, Д.М. Грибков // *Виртуальные технологии в медицине*. — 2015. — № 1 (13). — С. 10-12.
3. Безпалова А.Г. Использование digital-технологий и коммуникаций в образовательном процессе вуза // *А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки)*, 2017. — №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/16-ispolzovanie-digital-tekhnologij-i-kommunikatsij-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza>
4. Булатов С.А. Перспективы использования симуляционных центров для компетентностного подхода в подготовке специалистов для практического здравоохранения // *Виртуальные технологии в медицине*. — 2013. — №1 (9). — С. 10-11.
5. Горшков М.Д., Федоров А.В., Мамаев А.Ю. Симуляционное обучение в России: проблемы и их решение // *Материалы Конференции «Медицинское образование»*, Москва, 05 апреля 2012
6. Горшков М.Д., Федоров А.В. Симуляционный тренинг базовых медицинских и хирургических навыков. - *Ж. Виртуальные технологии в медицине*. № 1 (11) 2014С. 34-39.
7. Горшков М.Д., Лозвинов Ю.И. Принципы построения обучающего симуляционного курса по основам лапароскопической хирургии. // *Виртуальные технологии в медицине*. — 2015. — №1 (13). — С. 16-23
8. Гуцин А.В. Дидактические условия реализации методологии развития информационно-технологического обеспечения педагогического образования // *Приволжский научный журнал*. 2013. № 4 (28). С. 235-239.
9. Зверева Н. А. Применение современных педагогических технологий в среднем профессиональном образовании // *Инновационные педагогические технологии: материалы II междунар. науч. конф.* - Казань: Бук, 2015. - С. 1520.
10. Кормилицина, Т. В. Новая педагогика и электронное обучение: история и современность / Т. В. Кормилицина // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. — 2018. — Т. 7. — № 3. — С. 8-14.
11. Кормилицина, Т. В. Медиа-технологии как средство развития познавательной активности учащихся (на примере работы школьных видеостудий Республики Мордовия) / Т. В. Кормилицина // *Гуманитарные науки и образование*. — 2017. — № 4 (32). — С. 39-44.
12. Мяскина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7, №3. С. 4.
13. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7, №3. С. 3.
14. Матвеев Н.Л., Емельянов С.И., Богданов Д.Ю. Роль симуляторов в совершенствовании хирургических навыков. МГМСУ, Москва. Материалы Международной конференции «Проблемы обучения, безопасности и стандартизации в хирургии». Санкт-Петербург, 2007
15. Минахметова О.В. Интеграция образовательных технологий в формировании общих компетенций обучающихся профессиональной школы // *Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф.* — № 3(4). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 38-44.
16. Мелешко, В. От доски до доски. Интерактивные устройства способны изменить мир // *ИКТ в образовании*. — 2007. — № 5.
17. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Роль симуляционных образовательных технологий в формировании профессиональных компетенций будущих врачей // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 71-73.
18. Habinskaya A.A. Characteristics of cybersocialization of the digital generation // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 55-57.
19. Найговзина Н.Б., Филатов В.Б., Горшков М.Д., Гуцин Е.Ю., Колыш А.Л. Общероссийская система симуляционного обучения, тестирования и аттестации в здравоохранении. М. 2012. — 56 с.: ил.
20. Никитенко А.И., Горшков М.Д. Целесообразность использования виртуальных лапароскопических симуляторов для подготовки эндохирургов. // «Современные вопросы хирургии — 2007», сборник мате-

-
- риалов межрегиональной конференции хирургов. М.: Ремедиум, 2007.
21. Петров С. В., Стрижелецкий В. В., Гуслев А. Б., Горшков М. Д., Шмидт Е. В. Первый опыт использования виртуальных тренажеров. // Материалы Международной конференции «Проблемы обучения, безопасности и стандартизации в хирургии». Санкт-Петербург, 2007.
22. Федоров А.В., Совцов С.А., Таривердиев М.Л., Горшков М.Д. Пути реализации образовательного симуляционного курса. М.: 2014.

Статья поступила в редакцию 28.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.125

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0011

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2020

SPIN: 6341-2462

AuthorID: 750501

ORCID: 0000-0003-4224-5930

Васильева Виктория Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: vasilyevavs@cspu.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие результаты начального этапа экспериментального исследования – выделение структурных компонентов коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации, определение уровней их сформированности, описание соответствующих качественных характеристик, позволяющих сформировать целостную картину изучаемого педагогического явления. Обоснована целесообразность исследования коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации. Представлено описание этапа диагностики коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации. Основоположающими методами исследования являются анализ научной литературы, посвященный проблеме опытно-экспериментального исследования профессиональной компетенции в целом и коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации в частности, анализ нормативно-правовых актов и законодательной базы обеспечения организации дошкольного образования и требований к уровню коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации в целостной структуре профессиональной компетентности, моделирование, сравнение, обобщение, описание диагностических методик. Автором сформулировано обоснование возможности выделения базового уровня сформированности личностных и профессиональных характеристик, рассматриваемых в целостной системе коммуникативной компетенции педагогов. Приводится обоснование актуальности и необходимости организации экспериментального изучения коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации в целом и качественной уровневой оценки каждого ее структурного компонента, в частности. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы, раскрывающие теоретическое обоснование аналитико-результативного компонента концепции развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации. Рассматриваются современные методики диагностики коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации и писана процедура их проведения. Представленные выводы в дальнейшем позволяют определить и выстроить содержательный компонент разрабатываемой концепции развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, диагностика коммуникативной компетенции педагогов дошкольного образования; компоненты коммуникативной компетенции; уровни сформированности коммуникативной компетенции.

CONCEPTUAL BASES OF STUDYING OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION TEACHERS' COMMUNICATIVE COMPETENCE

© 2020

Vasilyeva Victoria Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer, lecturer,

Department of special pedagogy, psychology and meaningful techniques

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Prospekt Lenina, 69, e-mail: vasilyevavs@cspu.ru)

Abstract. The article discusses the issues that reveal the experimental study initial stage results - the allocation of the structural components of preschool educational organizations teachers' communicative competence, their formation levels determination, corresponding qualitative characteristics description that allow to form the studied pedagogical phenomenon holistic picture. The expediency of studying the preschool educational organization teachers' communicative competence is justified. The diagnostic stage description of the preschool educational organization teachers' communicative competence is presented. The fundamental research methods include the analysis of scientific literature on the problem of the professional competence experimental research in general and the preschool educational organization teachers' communicative competence experimental research, in particular; the analysis of normative legal acts and the legislative framework for ensuring the organization of preschool education and the requirements for the preschool educational organization teachers' communicative competence level in the professional competence holistic structure, along with simulation, comparison, generalization, and diagnostic methods description. The author formulates the rationale for the possibility of highlighting the basic level of personal and professional characteristics formation considered in the teachers' communicative competence holistic system. Given is the substantiation of relevance and necessity of organizing the preschool educational organization teachers' communicative competence experimental study in general and each of its structural components qualitative level assessment in particular. The results of experimental work are presented, revealing the theoretical justification of the analytically-effective component of the preschool educational organizations teachers' communicative competence development concept. Modern methods of diagnosing preschool educational organizations teachers' communicative competence are considered and the procedure for their implementation is written. The presented conclusions will subsequently allow us to identify and build a developed concept meaningful component for the preschool educational organizations teachers' communicative competence development.

Keywords: Communication competence, communicative competence of preschool teachers' diagnostics; components of communicative competence; levels of formation of communicative competence

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Современные тенденции развития образования выдвигают новые требования к уровню профессиональной подготовки специалистов и необходимости выстраива-

ния модели непрерывного повышения их квалификации. Особые требования предъявляются к профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования. Это обусловлено тем, что дошкольный возраст является основой психофизического, интеллектуального и

личностного развития ребенка. Рассматривая профессиональную компетентность педагогов дошкольной образовательной организации как целостную систему, важно выделять его коммуникативную компетенцию, как одну из важных составляющих. В данном контексте закономерно обратиться к трудам И.А. Зимней [1], Н.В. Кузьминой [2] и Н.А. Морева [3], в которых рассматриваются основные группы компетенций, раскрывается роль коммуникативной компетенции педагога в общем контексте успешности его профессиональной деятельности, определены компоненты коммуникативной компетенции, приведено описание критериев, определяющих высокую коммуникативную компетентность. При этом, в работах О.В. Груздевой, И.Ю. Кербис [4], Панфиловой [5], и Ротовой [6], представлены результаты исследований, рассматривающих разнообразные формы, методы и технологии возможности развития коммуникативной компетенции педагогов.

В опубликованной ранее автором статьи монографии [7] дается определение понятия «коммуникативная компетенция» применительно к профессиональной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации (ДОО), под которой понимается «интегративное качество личности, обеспечивающее адекватность взаимодействия участников образовательного процесса, опосредованное языком и эксплицирующее общее и специфическое на уровне субъект-объектных и субъект-субъектных отношений» [7, с. 86].

Разработка и дальнейшая реализация концептуальной модели развития и коммуникативной компетенции педагогов ДОО в целом и отдельных ее структурных компонентов в частности, включает в себя ряд этапов:

- этап выделения и обоснования адекватности, необходимости, валидности, комплексности и достаточности диагностического инструментария;
- этап реализации непосредственного экспериментального исследования;
- этап сбора статистических данных;
- этап осуществления анализа и экспертной оценки данных, полученных в ходе экспериментального исследования;
- этап формулировки и описания данных, полученных на начальном этапе экспериментального исследования и отражающих уровень сформированности коммуникативной компетенции педагогов ДОО;
- этап обоснования и описания технологического компонента концептуальной модели (технологии, средства, приемы, методы, формы).

В качестве нормативно-правового базиса выступают законы Российской Федерации [8], Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы, [9], Положение о порядке аттестации педагогических и руководящих работников государственных и муниципальных образовательных учреждений [10], Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [11], а также нормы и требования, сложившиеся в образовательных учреждениях.

Учитывая актуальность основных положений и векторов развития современной образовательной системы, представленной в национальных проектах «Образование» и «Учитель будущего» весьма значима проблематика данного исследования в отношении педагогов дошкольного образования, необходимости изучения их профессиональной компетентности в целом и коммуникативной компетенции в частности, экспериментального изучения базового уровня коммуникативной компетенции с целью создания современной модели ее развития в целостной методической среде ДОО. Это обусловлено современными данными, раскрывающими роль корпоративного обучения, возможности использования как современных научно-методических разрабо-

ток в ходе повышения квалификации, так и конкретных коммуникативных ситуаций, возникающих на базе конкретной образовательной организации с учетом профессиональных, личностных и индивидуальных особенностей всех участников образовательного процесса.

В ходе анализа литературы [12, 13, 14] и современного состояния проблемы изучения и развития коммуникативной компетенции педагогов в целом и педагогов дошкольной образовательной организации в частности, были выявлены противоречия между: социальным заказом общества и государства, современными требованиями нормативно-правовой базы в повышении уровня профессиональной компетентности в целом и коммуникативной компетенции в частности и недостаточностью разработанности данного вопроса в современных исследованиях; потребностей участников образовательного процесса в практических разработках и рекомендациях по организации и содержанию работы в данной сфере профессиональной деятельности и отсутствием целостной модели экспериментального изучения базового уровня коммуникативной компетенции педагогов ДОО, позволяющих с учетом современных научных исследований и методических разработок реализовывать поставленные задачи в современной системе непрерывного повышения квалификации педагогов ДОО.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Современные подходы к развитию всех уровней образования (дошкольного, общего, высшего, профессионального) определяют актуальность экспериментального исследования базового уровня сформированности коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации, выделения соответствующих методик и описания технологии его проведения.

Основные положения профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [11] определяют требования к уровню профессиональной готовности педагогов. Закрепляется наличие и необходимость постоянного и непрерывного развития «профессионально значимых компетенций, необходимых для развития детей раннего и дошкольного возраста с учетом особенностей возрастных и индивидуальных особенностей их развития» [11]. Педагог дошкольного образования должен владеть «знаниями для создания позитивного психологического климата в группе и условий для доброжелательных отношений между детьми» и уметь «выстраивать партнерское взаимодействие с родителями (законными представителями) детей раннего и дошкольного возраста для решения образовательных задач» [11]. Данные положения рассматриваются в общем контексте сформированности коммуникативной компетенции педагогов ДОО.

Т.Н. Захарова и Н.В. Елкина в своих исследованиях раскрывают актуальность вопросов повышения уровня коммуникативной компетентности педагогов дошкольного образования, рассматривая описание соответствующих структурных компонентов и раскрывая возможность и актуальность их формирования [15]. Т.В. Атякшева отмечает, что в условиях реализации ФГОС ДО, успех организации образовательной среды дошкольной образовательной организации находится в прямой зависимости от уровня владения педагогами коммуникативными знаниями, умениями и навыками и сформированности у них коммуникативных способностей [16]. Е.Н. Гусарова и О.Л. Воробьева представляют результаты эмпирического исследования особенностей становления профессиональной деятельности педагогов дошкольного образования, раскрывая приоритетную коммуникативной компетентности [17].

Экспертная оценка педагогических процессов в це-

лом и конкретных педагогических явлений в частности, характеризуется объективными трудностями. Это подтверждается данными современных научных исследований Н.Б. Буртовой [18], С.Н. Костроминой [19], Л.Х-Д. Лайпановой [20], Л. Л. Лашковой [21], Е.Ю. Никитиной и В.С. Васильевой [22], Е.А. Шумиловой [23] и материалами, представленными в методических рекомендациях Ю.А. Афонькиной [24]. Психофизиологические, эмоциональные, личностные состояния объекта изучения, его индивидуальные особенности, наличие (отсутствие) разнообразных факторов внешней среды и конкретной реальности профессиональной деятельности, обязательно, но по-разному, в каждый конкретный промежуток времени оказывают влияние на качество проведения экспериментального исследования и интерпретацию полученных данных.

Формирование целей статьи (постановка задания).

С целью выделения диагностических методик, обеспечивающих изучение качественных характеристик и уровня сформированности коммуникативной компетенции педагогов ДОО, нами был проведен всесторонний анализ современных научных исследований и основных требований к уровню их профессиональной компетентности в целом, представленных в нормативно-правовых документах.

В рамках подготовки констатирующего этапа эксперимента были выделены основные компоненты личности педагогов ДОО, выделяемые нами как базовые, в тоже время, обеспечивающие целостность и эффективность коммуникативной деятельности:

- индивидуально-психологический;
- коммуникативно-деятельностный;
- ценностно-смысловой.

Важно отметить, что выделяемые компоненты рассматриваются нами в полном соответствии с эталонными требованиями к уровню коммуникативных действий, умений и знаний, выделенных в профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [11].

Перед нами стоит задача на основе ранее представленных в наших исследованиях компонентов коммуникативной компетенции педагогов ДОО и с учетом характеристики их уровней сформированности определить и привести обоснование выбора необходимости и достаточности комплекса диагностических методик, обеспечивающих комплексность решения поставленных задач.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Сформулированные ранее автором компоненты коммуникативной компетенции педагогов ДОО, описание их уровней сформированности [25], позволяют представить целостную картину, характеризующую структуру проявления коммуникативной компетенции педагогов ДОО с представлением возможных «перспектив роста», как педагогического коллектива в целом, так и каждого педагога в частности.

Анализ современных научных достижений, основных подходов к проведению психолого – педагогического исследования, учет требований репрезентативности, надежности и валидности в заданной области применения, возможность применения статистически обоснованных методов подсчета и стандартизации тестового балла позволили выделить методики для проведения опытно-экспериментального исследования.

1. Методика изучения профессиональной направленности личности (модификация Р.Р. Калининой) [24].

Включение в экспериментальное исследование данной методики обусловлено возможностью проведения оценки степени включенности педагога в профессию. При этом имеется возможность выделить и проанализировать механизмы воздействия на личность педагога его профессиональной деятельности. В рамках проведения

экспериментального исследования большое значение имеет возможность выявления и описания типических педагогических деформаций личности, что в дальнейшем играет большую роль в проведении необходимых обучающих мероприятий. Данный опросник позволяет провести оценку и сравнить между собой различные типы педагогов.

2. Диагностика «эмоционального интеллекта» – тест EQ (Н. Холл) [26].

Важным компонентом в структуре коммуникативной компетенции является единство способностей и навыков педагогов понимать, распознавать и дифференцировать эмоции, намерения, мотивацию и желания не только других людей, но и свои. Доказано, что в основе оптимального решения практических задач, возникающих в ходе взаимодействия, лежит способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Включение теста EQ, направленного на изучение эмоционального интеллекта, обосновано возможностью изучения таких компонентов эмоционального интеллекта как эмоциональная осведомленность, управление эмоциями, самомотивация, эмпатия, умение распознавать эмоции других людей и воздействовать на эмоциональное состояние других людей.

3. Тест «Оценка самоконтроля в общении» [27].

Важной характеристикой качества коммуникативной компетенции педагогов ДОО является показатель приоритета стратегии, выбираем в ходе коммуникации: первоочередная ориентация на собственные чувства и эмоции или на чувства, эмоции, состояния собеседников. Низкий уровень самоконтроля в общении проявляется в действиях педагога, ориентирующегося на собственные чувства и эмоции (ориентация на внутренние факторы). Высокий уровень самоконтроля в общении характерен для тех педагогов, которые на сознательном или бессознательном уровне отслеживают вербальные и невербальные сигналы, исходящие от собеседников, и подстраиваются под ситуацию, в которой происходит разговор (ориентация на внешние факторы).

Диагностика мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях (И.Д. Ладанов, В.А. Уразаева) [27].

Профессиональная коммуникация педагогов ДОО может одновременно рассматриваться как формальное, так и неформальное. Неформальное общение характеризуется глубокой личностной составляющей, которая складывается благодаря выстроенным между партнерами личным отношениям. Формальное общение в профессиональной педагогической деятельности также имеет место быть в связи с тем, что сформулировано и закреплено большое количество различных установок, правил поведения, этикета, общепринятых и обязательных к выполнению.

Одной из задач исследования коммуникативной компетенции педагогов ДОО является изучение качественных характеристик основных коммуникативных ориентаций, а также определение их гармоничности, которая проявляется в ходе формального общения. Качественная характеристика ориентации на принятие, адекватность, восприятие и понимание партнера, на достижение компромисса позволяет создать в комплексной структуре коммуникативной компетенции педагогов ДОО целостную картину конкретной роли педагога в социуме и его соответствующего отношения к себе. Включение диагностики мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях позволяет решить поставленную задачу.

5. Диагностика уровня социальной фрустрированности (В.В. Бойко) [27].

Для педагогов, работающих в дошкольных образовательных организациях важным показателем уровня и качества сформированности коммуникативной компетенции является уровень социальной фрустрированности. Определенный уровень удовлетворенности (неудовлетворенности) достижениями и положением в

социально-заданных иерархий рассматривается как некая форма психического напряжения, обусловленная невозможностью (объективной и субъективной) реализации личностью своих актуальных социальных потребностей. Все это по-разному, но обязательно, оказывает непосредственное влияние на качество профессиональной коммуникации.

6. Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК) [27].

Данная методика включается в пакет диагностического обследования педагогов дошкольных образовательных организаций с целью получения целостной картины количественной и качественной оценки их коммуникативной компетенции.

Анализ отдельных личностных факторов общительности, логического мышления, эмоциональной устойчивости, беспечности, чувствительности, независимости, самоконтроля, склонности к асоциальному поведению расположенных в циклическом порядке позволяет получить данные о личности педагога и составления вероятностного прогноза успешности его профессиональной деятельности.

7. Тест межличностных отношений (Т. Лири) [28].

Важными факторами, определяющими качественные характеристики межличностных отношений, являются доминирование – подчинение и дружелюбие – агрессивность.

Важными в контексте выделения диагностического пула является понимание и выделение включение научных исследований Б. Бейлза, который благодаря проведению коллективных исследований выделил переменные, определяющие оценку поведения члена группы, которая осуществляется в трехмерном пространстве: доминирование – подчинение, дружелюбие – агрессивность, эмоциональность – аналитичность. Данная методика создана Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком для представления основных социальных ориентации была разработана условная схема в виде круга, разделенного на секторы: властный – лидирующий; независимый – доминирующий, прямолинейно-агрессивный; недоверчивый – скептический; покорно-застенчивый; Зависимый – послушный; сотрудничающий-конвенциальный; ответственно-великодушный. методика универсальна с точки зрения возможности ее применения как для самооценки, так и для оценки наблюдаемого поведения людей (поведения в оценке окружающих («со стороны»)).

8. Диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко) [27].

Как уже неоднократно подчеркивалось в материалах нашего исследования, коммуникативная толерантность является важным компонентом коммуникативной компетенции педагогов ДОО. Коммуникативная толерантность проявляется в высоком уровне терпимости к мнению окружающих, их эмоциям, суждениям, действиям, всем основным аспектам коммуникации. Следовательно, включение в изучение коммуникативной компетенции педагогов ДОО диагностики коммуникативной толерантности В.В. Бойко позволяет

Получить данные, раскрывающие качественные характеристики готовности педагога принимать каждого партнера по общению с учетом его индивидуальных особенностей, качеств и черт личности положительных и отрицательных, принимаемых, эмоционально и лично близких, отвергаемых и вытесняемых.

Доказано, что определенные черты того, как человек относится к партнерам по общению, остаются неизменными. При этом важно знать и выделять факторы, которые влияют на стиль общения, на принятие и отвержение партнеров по общению, особенности реакции в тех или иных коммуникативно значимых и повседневных ситуациях.

9. Опросник межличностных отношений Уильяма Шутца [27].

Изучение базовых видов межличностных взаимодействий и поведения в коммуникации с другими людьми благодаря использованию опросника межличностных отношений Уильяма Шутца раскрывают потребности, которые индивид пытается удовлетворить посредством общения.

Использование данного опросника в изучении коммуникативной компетенции педагогов ДОО позволяет выделить особенности их поведения, определить степень его совместимости и несовместимости. Это позволит сделать вывод о наличии (отсутствии) межличностной совместимости, проявляющейся во взаимодействии, способствующей (разрушающей) обоюдное удовлетворение потребностей собеседников (коммуникантов).

Изучение базовых ориентаций межличностных отношений позволяет проанализировать информацию о характеристике три основных критериев, в соответствии с описанием которых выстраиваются отношения с другими людьми: потребность контроля; потребность включения; потребность в аффекте (потребность в эмоциях). Благодаря использованию данного опросника формируется информация по этим трем критериям, и соответствующих каждому критерию двум подпунктам – то, как педагог сам себя ведет (выраженное поведение), и то, чего он ожидает от других (требуемое поведение).

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изучения данного направления.

Изучение коммуникативной компетенции педагогов ДОО, степень проявления ее структурных компонентов в ситуациях профессиональной коммуникации и влияния на успешность педагогического взаимодействия важно проводить с применением самооценки и внешней оценки, получаемой благодаря анализу данных, представленных на основе анализа мнений родителей и сотрудников учреждения, коллег педагогов, участников образовательных отношений.

Сравнительный анализ самооценки и экспертных оценок позволяет установить соответствие представления педагога об уровне и качестве личной профессиональной коммуникации и сложившихся представлениях окружающих. Любое отклонение в ту или иную сторону может рассматриваться как показатель разработки и включения дальнейших разнообразных действий в структуру и содержание экспериментальной деятельности.

Итак, представленные материалы раскрывают основные положения аналитико – результативного компонента концепции развития коммуникативной компетенции педагогов ДОО. Выделены компоненты и уровни сформированности изучаемого объекта. Определены методики диагностического этапа, позволяющие провести выявление, экспертную оценку и анализ исходного (базового) уровня сформированности коммуникативной компетенции педагогов ДОО. Последующая исследовательская работа в данной области позволит получить и систематизировать необходимые экспериментальные данные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исслед. Центр проблем качества подготовки специалистов. 2004. 40 с.
2. Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант учителя. Л.: Знание. 1985. 32 с.
3. Морева Н.А. Основы педагогического мастерства. М.: Просвещение. 2006. 320 с.
4. Груздева О.В., Кербис И.Ю. Развитие коммуникативной компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций // Психология детства. Обеспечение психологического благополучия детей ми подростков. Сборник статей. Красноярск, 2018. С. 375-382.
5. Панфилова А.П. Тренинг педагогического общения. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 336 с.
6. Ротова Н.А. Развитие коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук. Сургут. 2015. 201 с.
7. Васильева В.С., Никитина Е.Ю. Теоретико-методологические основы развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций: монография. Москва, Изд-во «Перо», 2017. 275 с.

8. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 02.02.2020.).
9. О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 №2765-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/ (дата обращения 02.02.2020.).
10. Об утверждении положения о порядке аттестации педагогических и руководящих работников государственных и муниципальных образовательных учреждений: приказ Минобрнауки РФ от 26.06.2000 № 1908. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakonbase.RU/CONTENT/PART/226281> (дата обращения 02.02.2020.).
11. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель): приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30085.html> (дата обращения 02.02.2020.).
12. Леканова Г.И. Повышение профессиональных компетенций педагогов дошкольного учреждения в условиях внедрения ФГОС дошкольного образования // Проблемы педагогики. 2017. № 8 (31). С. 19-25.
13. Пишеницына Л.А. Компетенции педагога дошкольного образования в формировании гуманистических отношений детей старшего дошкольного возраста // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2018. №18-3. С. 269-275.
14. Карлаш С.И., Азлецкая Е.Н. «Школа молодого воспитателя» как фактор повышения профессиональных компетентностей педагогов дошкольной организации // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 652-654.
15. Захарова Т.Н., Елкина Н.В. Формирование коммуникативной компетентности педагога дошкольного образования в системе повышения квалификации // Ярославский педагогический вестник. 2016. №4. С. 39-42.
16. Атякишева Т.В. Изучение коммуникативной компетенции педагога дошкольного образования в системе повышения квалификации // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. №1. С. 2767-2775.
17. Гусарова Е.Н., Воробьева О.Л. Коммуникативная компетентность педагога дошкольного образовательного учреждения // Культурная жизнь Юга России. 2015. №1 (56). С. 24-26.
18. Буртовая Н.Б. Профессиональная и коммуникативная компетентность педагога вуза // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. – №6 (121). – С. 180-182.
19. Костромина С.Н. Коммуникативная компетентность педагога как фактор успешности его диагностической деятельности // Психологическая наука и образование. 2007. № 3. С. 77–85.
20. Лайпанова Л.Х.-Д. Развитие коммуникативной компетентности педагога дошкольного образовательного учреждения в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2006. 207 с.
21. Лашкова Л.Л., Резанович И.В. Развитие коммуникативного потенциала у будущего педагога в вузе: монография. М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2011. 339 с.
22. Никитина Е.Ю., Васильева В.С. Методологический регулятив развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольного образования // Фундаментальные исследования. 2012. №6-1. С. 44-47.
23. Шумилова Е.А. Формирование социально-коммуникативной компетентности студентов педагогического вуза: монография. Челябинск: Издательство Челябинского государственного педагогического университета. 2016. 452 с.
24. Аудит личностных качеств и профессиональных компетенций педагога ДОО: диагностический журнал / сост. Ю.А. Афонькина. Волгоград: Учитель, 2014. 92 с.
25. Vasilyeva V.S., Nikitina E.Y. Case of Teachers' Communicative Competence Development Within the System of Methodological Work in the Context of Preschool Educational Establishments. International Journal of Engineering & Technology. 2018. 7. 4.38. 619-627.
26. Стивен Дж. Стейн, Говард И.Бук. Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. М.: Баланс Бизнес Букс, 2007. 384 с.
27. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. 490 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 373.2 : 159.923.2

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0012

ВЛИЯНИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДИАДЕ «РОДИТЕЛЬ-РЕБЕНОК» НА АКТУАЛИЗАЦИЮ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

© 2020

AuthorID 6602979096

ResearcherID AAE-2923-2019

ORCID: 0000-0001-7343-4780

Велиева Светлана Витальевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии

Павлова Анна Владимировна, аспирантка

*Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
(428000, Россия, Чебоксары, ул. К. Маркса, д. 38, e-mail: anyav3571@mail.ru)*

Аннотация. Исследованиями установлено, что отношения в диаде «родитель-ребенок» определяют характер и качество социального и личностного развития ребенка, показателями благополучия/неблагополучия которого выступают его устойчивые психические состояния. Высокая восприимчивость и чувствительность дошкольника опосредует его уязвимость к родительским воздействиям, что обуславливает особую актуальность в изучении влияния отношения родителя на психическое состояние своего ребенка. В настоящем исследовании, проводимом на базе дошкольных общеразвивающих образовательных организаций, задействовано 174 добровольных участника: 80 детей старшего дошкольного возраста и 94 родителя (79 матерей, 15 отцов). Измерение психических состояний дошкольников, анализ отношений в диаде «родитель-ребенок» с применением подсчета средних значений, коэффициента конкордации t-Кендалла в статистической программе SPSS, позволили установить, что наиболее оптимальными, ресурсными для развития ребенка оказываются типы отношений родителей: «принятие» и «кооперация», при которых формируются безопасная надежная привязанность. При восприятии ребенком подобного родительского отношения коэффициент вегетативного тонуса находится в диапазоне нормативных значений, актуализируются позитивные и равновесные психические состояния, обеспечивающие баланс волевой и эмоциональной составляющей устойчивых состояний (активности, бодрости, оптимизма, радости, веселости, удовлетворенности, дружелюбия (синтонии)).

Ключевые слова: позитивные и негативные психические состояния, родительское отношение, детское отношение, дети старшего дошкольного возраста, принятие, отвержение, симбиоз, кооперация, диктат, маленький неудачник.

INFLUENCE OF RELATIONSHIP IN THE PARENT-CHILD DYAD ON THE ACTUALIZATION OF MENTAL STATES OF SENIOR PRESCHOOLERS

© 2020

Velieva Svetlana Vitalevna, candidate of psychological sciences, Associate Professor, Department of Age, Pedagogical and Special Psychology

Pavlova Anna Vladimirovna, postgraduate

*Chuvash State Pedagogical University named after and I. Yakovleva
(428000, Russia, Cheboksary, st. K. Marx, house 38, e-mail: anyav3571@mail.ru)*

Abstract. Studies have established that relationships in the parent-child dyad determine the nature and quality of the child's social and personal development, the indicators of well-being / woes of which are his stable mental states. High sensitivity and sensitivity of the preschooler mediates his vulnerability to parental influences, which causes particular relevance in the study of the influence of the parent's relationship on the mental state of his child. In this study, conducted on the basis of preschool general developing educational organizations, 174 volunteers were involved: 80 children of preschool age and 94 parents (79 mothers, 15 fathers). Measurement of mental states of preschoolers, analysis of relationships in the dyad "parent-child" using the calculation of average, t-kendall concordance coefficient in the SPSS statistical program, made it possible to establish that the most optimal, resource-based types of parental relationships for the development of the child are: «acceptance» and «assistance», at which a secure secure attachment is formed. When a child perceives such a parental relationship, the coefficient of autonomic tone is in the range of normative values, positive and equilibrium mental states are updated that provide a balance of the volitional and emotional component of stable states (activity, vivacity, optimism, joy, gaiety, satisfaction, friendliness (syntony)).

Keywords: positive and negative mental states, parental relationship, baby attitude, preschool children, acceptance, assistance, rejection, symbiosis, dictate, little loser.

Введение

Вопрос социально-личностного развития, социализации и адаптации человека является одной из ключевых задач междисциплинарных научных и практических исследований. Понимание закономерностей и факторов развития невозможно без анализа взаимодействия личности в контексте семейной системы, той социально-культурной среды, в которой ребенок оказывается с самого рождения. Система отношений ребенка со значимыми близкими взрослыми, формы совместной деятельности образуют уникальную социальную ситуацию развития, определяющую зону актуального, потенциального и ближайшего развития ребенка. Семья и ее члены объединены целым культурным, жизненным пространством, специфическими интеракциями, воздействуя и преобразуя каждого из них. Жизнеустройство и жизнедеятельность семьи, степень и качество удовлетворения потребностей ее членов имеют решающее значение для развития и воспитания личности. Известно, что именно в семье закладывается фундамент мировосприятия и

мировоззрения, разнообразных форм поведения, общения и деятельности, накапливается аффективный опыт, выстраивается система моральных и нравственных идеалов, норм и ценностей. Характер включения и вовлечения в семейную общность развивает базовое доверие к миру, чувство сопричастности, соборности, формирует образ «Я», самоидентичность, уровень притязаний, самоотношение, личные стандарты.

Обзор литературы

Круг вопросов, связанных с типом взаимодействия близкого взрослого и ребенка, влияния родительского отношения на формирование личности ребенка широко обсуждается в научных изысканиях. Теоретико-методологические основы разработки проблемы исследований родительско-детских отношений заложены Л.И. Божович [1], Л.С. Выготским [2], Ю.Б. Гиппенрейтер [3], С.Л. Рубинштейном и продолжены последователями (А.А. Бодалевым, А.Я. Варгой [4], В.В. Столиным [5], Г.Т. Хоментаскас [6]). Л.С. Выготский [2] подчеркивал значимость адекватных семейных взаимоотношений как

залога сбалансированного личностного и психического развития, социальной адаптации и социализации ребенка.

В настоящее время вопросы развития детско-родительских отношений поднимаются в трудах Н.Ф. Абдурашитова [7], Р. Атаханова [7], А.Э. Вейц, С.А. Дракиной, К.Е. Кузьминой [8], Л.А. Николаевой [9], И.Н. Кириленко, С.В. Куваева, Л.В. Кузнецовой, В.М. Минияровым, Л.Н. Парцхаладзе [10], Н.В. Пожиткиной, Г.В. Скобло, Е.В. Тарасовой и др. [11-14]. Исследованиями установлено, что тип детско-родительских, супружеских, прародительских отношений в семье – первичный и неоспоримый образец социальных связей, обуславливающий личностные свойства, особенности мировоззрения, субъективный эмоциональный опыт. Именно в семье ребенок, будучи вовлеченным в семейные отношения, усваивает нормы и правила социального и нравственного поведения, стиль межличностной коммуникации, средства познания и выражения мира и себя. В зависимости от стиля и характера взаимоотношений с родителями ребенок вырастет либо доброжелательным, открытым, коммуникабельным, либо тревожно-мнительным, лицемерным, лживым, замкнутым (Е.И. Изотова, В.М. Минияров [15], Е.В. Никифорова).

Родительские отношения определяются А.Я. Варгой [4], В.В. Столиным [5] как система разнообразных чувств близкого взрослого к ребенку, практикуемых поведенческих паттернов, особенностей восприятия, представлений (субъективно-оценочных, сознательно-избирательных) и оценки индивидуально-характерологических особенностей личности и поступков ребенка. Родительское отношение тесно взаимосвязано с качеством эмоциональной связи, восприятием и способами межличностного общения и поведения ребенка.

Типология, структура и функции детско-родительских отношений описаны А.И. Захаровым, Ю.А. Кочетовой, Р.В. Овчаровой, Э.Г. Эйдемиллером [16] и другими. Э.Г. Эйдемиллер [16] систематизирует типы детско-родительских отношений по уровню протекции и строгости санкций, степени предъявления запретов и требований, меры удовлетворения потребностей. А.Я. Варга [4], Е.Ю. Дубовик [17], И.И. Обидион [18], В.В. Столин [5], В.С. Чернявская [18] предлагают различать такие стили воспитания как принятие, отвержение, симбиоз, кооперация, диктат, отношение к неудачам ребенка. Эффективность стиля взаимодействия родителя и ребенка оценивается по степени эмоционального благополучия ребенка (Н.Н. Авдеева [19], М.Б. Аппаев [20], Л.В. Доманецкая, С.Г. Краснова [21], С.С. Сухорукова), формирования базовых личностных качеств (А.А. Баранова, Л.В. Домченко, О.Н. Комарова, А. Kuranchie, М.К. Mensah [22]) и нормативности поведения (Т.П. Маралова [23], Н.В. Карнацкая, Ю.В. Ковалева). Не менее важно детское восприятие родительского отношения к своей личности.

Исследованиями Г.Ш. Габдреевой [24], А.О. Прохорова [25] и других установлено, что психическое состояние способствует формированию и закреплению определенного личностного качества. В связи с чем важное место должно быть уделено знаку, интенсивности, длительности и качеству психических состояний детей, актуализирующихся в семейной системе при разных стилях взаимодействия в диаде «родитель-ребенок».

Методология исследования

Целью данной части исследования стало изучение связи психических состояний старших дошкольников с типом отношений в диаде «родитель-ребенок». Для решения задач исследования использовались методики «Паровозик», «Цветик-восьмицветик» (С. В. Велиева), тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин), «Рисунок семьи» (в интерпретации Г. Фьюри) с 80 детьми 5–7 лет и их родителями (79 матерей, 15 отцов) на базе дошкольных общеразвивающих образовательных организаций.

Анализ данных, полученных с помощью вышеуказанных методик, подсчета средних значений, корреляционного анализа (коэффициент конкордации t-Кендалла) в статистической программе SPSS, позволил установить некоторые связи психических состояний детей с типами отношений в диаде «родитель-ребенок».

Результаты экспериментальных исследований

У родителей, обнаруживших тип родительского отношения «принятие», у детей преобладает оптимизм. Регистрируются типы детского отношения «Близко, рядом, вместе» (75%), «Надежда и опора» (69%). Родитель воспринимается ребенком как сопричастный к его интересам, включенным в события его жизни и деятельности. Преобладают позитивные психические состояния (радость, веселость, удовлетворенность, дружелюбие (синтония), спокойствие) (83%); коэффициент вегетативного тонуса выявляется оптимальный (1,2); эмоциональная составляющая психических состояний (12,1) практически равна волевой (11). Формируется устойчивая безопасная надежная привязанность к родителю, его значимость и авторитет.

При типе родительского отношения «кооперация» регистрируются типы детского отношения к родителю: «Активное взаимодействие» (60%), «Надежда и опора» (50%), «Близко, рядом, вместе» (45%). У таких детей преобладают позитивные психические состояния (32%) в сочетании с негативными психическими состояниями низкой степени (5%) в ответ на гибкую оценку, одобрение, поддерживающее поведение родителя. Коэффициент вегетативного тонуса свидетельствует об эрготропном реагировании (1) и согласуется с незначительным торможением (4), возбуждением (2%). Эмоциональная составляющая (12,1) практически равна волевой (11,2), что означает равноценное развитие и волевой, и эмоциональной сферы ребенка. Типичные психические состояния детей в семье – оптимизм, радость, веселость, удовлетворенность, дружелюбие (синтония), бодрость. Развивается устойчивая привязанность к родителю, который значим и авторитетен для ребенка.

При таком типе родительского отношения как «симбиоз» (85%) фиксируются типы детского отношения: «Близко, рядом, вместе» (60%), «Надежда и опора» (22,5%), «Активное взаимодействие» (20%), признается авторитет взрослого. У детей преобладают позитивные психические состояния (веселость, радость, оптимизм (32%)), негативные психические состояния низкой степени (апатия, истощение – 20%) и высокой степени (напряжение и возбуждение – 2%). Коэффициент вегетативного тонуса указывает на преобладание эрготропного реагирования (1,4) с тенденцией к возбуждению; эмоциональная составляющая (12,2) преобладает над волевой (8,7). Детям характерна неудовлетворенная потребность в самостоятельности и активности; формируется тревожно-амбивалентная привязанность к родителю, взрослый преимущественно рассматривается как удовлетворяющий эмоциональную потребность.

При типе родительского отношения «инфантилизация» у детей отмечаются типы детского отношения: «Близко, рядом, вместе» (70%), «Надежда и опора» (22,5%), «Состояние, близкое к игнорированию данного лица» (5%). У дошкольников преобладают позитивные психические состояния (28%) наряду с негативными психическими состояниями низкой степени (18%), регистрируются апатия, истощение – по 14%, психические состояния высокой степени (напряжение и возбуждение – 2%). Коэффициент вегетативного тонуса свидетельствует о равновесном реагировании (1); торможение, утомление и апатия, истощение – по 14% сочетаются с возбуждением и напряжением – 2%. Эмоциональная составляющая (11,9) преобладает над волевой (8,5); типичными состояниями оказываются веселость и тревожность. Родитель выступает значимой фигурой, с которой формируется дезорганизованная привязанность.

При типе родительского отношения «авторитарная

гиперсоциализация», указывающее на преобладание жесткого родительского контроля, требований абсолютной дисциплины, отмечено детское отношение: «Состояние, близкое к игнорированию данного лица», «Агрессивный», «Неэмоционален, угнетает активность», «Самолюбив, критичен, придирчив». У детей преобладают негативные психические состояния средней степени (20%). Наряду с негативными психическими состояниями высокой степени (16%) имеют место и позитивные психические состояния (14%); регистрируются торможение, утомление и апатия, истощение (по 20%), возбуждение, напряжение и оптимизм (по 14%). Коэффициент вегетативного тонуса свидетельствует о трофотропном типе реагирования (0,9); волевая составляющая (9,1) незначительно преобладает над эмоциональной (8,9); типичные состояния – подавленность, депрессия, тревожность, страх, растерянность, неуверенность.

При типе родительского отношения «отвержение» фиксируются типы детского отношения: «Угнетает активность ребенка», «Агрессивный»; негативные психические состояния низкой (20%), средней (13%) и высокой (16%) степени; типичные состояния: подавленность, депрессия, высокая тревожность, страх, агрессия; психофизические состояния (торможение, утомление – 20%, возбуждение, напряжение – 16%, апатия, истощение – 15%), оптимизм – 5%. Коэффициент вегетативного тонуса равен 0,9, следовательно, характерен трофотропный тип реагирования, пассивная реакция; волевая составляющая (9,1) преобладает над эмоциональной (8,9).

Типы родительского отношения «авторитарная гиперсоциализация» и «отвержение» провоцируют развитие у ребенка избегающей и дезорганизованной привязанности с родителем, от которого ребенок ожидает наказаний, агрессии, угроз и обид. В следствие этого складываются устойчивые конфликтные отношения. Родитель воспринимается неэмоциональным, самолюбивым, критичным, придирчивым, подавляющим инициативность ребенка. У таких детей отмечается замкнутость, сверхзависимость, готовность к подчинению; отношение к родителю – чувство «выученной беспомощности».

Выводы

Итак, установлено, что в зависимости от типов детско-родительских отношений у детей 6–7 лет преобладают те или иные психические состояния, а именно: позитивные психические состояния ($t=0,783$ при $p \leq 0,01$) будут актуализироваться чаще при типах родительских отношений «принятие» и «кооперация»; позитивные психические состояния ($t=0,714$ при $p \leq 0,05$) и негативные психические состояния – при типах отношений «симбиоз» ($t=0,399$ при $p \leq 0,05$) и «инфантилизм» ($t=0,456$ при $p \leq 0,05$); при типах «авторитарная гиперсоциализация» ($t=0,600$ при $p \leq 0,05$) и «отвержение» ($t=0,893$ при $p \leq 0,01$) – превалируют негативные психические состояния.

В ходе анализа материала были выделены типичные психические состояния у дошкольников при типе детско-родительских отношений «принятие» и «кооперации»: радость, веселость, синтония (дружелюбие), удовлетворенность, спокойствие, активность, бодрость.

При типе отношений «симбиоз» характерным являются позитивные психические состояния (веселость, активность) и негативные психические состояния низкой степени (тревога, страх, раздражительность). Позитивные психические состояния актуализируются и при типе отношений «инфантилизация». Здесь наряду с веселостью и активностью, регистрируются тревожность, возбужденность и утомляемость.

При «авторитарной гиперсоциализации» чаще встречаются неравновесные негативные психические состояния низкой и средней степени: страх, обида, злость, тревожность, безразличие, утомляемость.

При «отвержении» превалируют неравновесные негативные психические состояния средней и высокой

степени; характерны злость, обида, тревога, страх, возбуждение, агрессивность/агрессия.

Таким образом, сверхвысокая требовательность в беспрекословном подчинении, непоследовательность, жесткость родителя, отсутствие эмоциональной близости, слабый телесный контакт, игнорирование психического состояния ребенка, вторжение, избыток или низкая степень вовлеченности в его жизнь и деятельность, – приводят к возникновению у ребенка-дошкольника негативных неравновесных состояний низкой и высокой степени.

Разделение родителем детских чувств и переживаний, интересов, удовлетворение базовых потребностей, готовность к содействию, соучастию и соучастию в деятельности, интерес к внутренней жизни, – актуализируют позитивные психические состояния ребенка в диаде «родитель-ребенок».

Учет выявленных особенностей может помочь специалистам в определении и выборе направления, тактики, методов и технологий коррекции нарушенных отношений и негативных психических состояний в диаде «родитель-ребенок».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – Москва ; Воронеж : Ин-т практ. психологии. 1995. 348 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. – М., 1982.
3. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? – М.: АСТ, 2016. – 304 с.
4. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения : диссертация кандидата психологических наук : 19.00.01. – М., 1986. – 206 с.
5. Варга А. Я., Столин В. В. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике. – М., 1989. 79 с.
6. Хоменгаускас Г. Т. Семья глазами ребенка. – М.: Педагогика, 1989.
7. Атаханов Р., Абдурашитов Н. Ф. Деструктивные детско-родительские отношения и возможности совершения подростками правонарушений // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 4А. С. 165-179.
8. Кузьмина К. Е. Детско-родительские отношения как фактор развития представлений подростка о самом себе // Концепт. 2015. №11. С. 1-7.
9. Николаева Л. А. Детско-родительские отношения как фактор развития ребенка // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. №2. С. 187-192.
10. Парцхаладзе Л. Н. Изучение влияния стиля семейного воспитания на самооценку младшего школьника // Концепт. 2015. №51.
11. Гоцицаева О. У., Небежова А. В., Шибзухова Д. А. Детско-родительские отношения и самооценка подростка // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 183-186.
12. Ибрагимова Л. А., Чубанова Г. Р. Проблема психологического исследования семьи и детско-родительских отношений в семьях педагогов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 105-110.
13. Смалько О. В. Родительское отношение и родительская ответственность как основные составляющие родительства // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 70-73.
14. Atmadzhov L.S. How parents can help their children deal with divorce or separation // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 29-34.
15. Минияров В. М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 256 с. (Серия «Библиотека школьного психолога»).
16. Эйдмиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. 672 с.
17. Дубовик Е. Ю. Особенности проявления тревожности в детско-родительских отношениях часто болеющим ребёнком дошкольного возраста // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2006. №1. С. 134-141.
18. Чернявская В. С., Обидион И. И. Тревожность дошкольников и стили родительского воспитания // МНКО. 2015. №3 (52). С.272-275
19. Авдеева Н. Н., Кочетова Ю. А. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей // Психологическая наука и образование. 2008. Том 13. № 4. С. 35–47.
20. Аппаев М. Б., Койчуева Ф. Х., Джанкёзова Т. С. Влияние особенностей детско-родительских отношений на компоненты эмоционально-волевой сферы // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №2. С. 1-12.
21. Краснова С. Г. Взаимосвязь психических состояний и межличностных отношений дошкольников в социальном окружении : диссертация кандидата психологических наук : 19.00.07. – Нижний Новгород, 2011. – 201 с.
22. Mensah M. K., Kuranchie A. Influence of Parenting Styles on the

Social Development of Children // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2013. Vol. 2. № 3. DOI: 10.5901/ajis.2013.v2n3p123.

23. Маралова Т. П. Взаимосвязь стиля воспитания, отношения к родителям и нормативности поведения в старшем подростковом возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 6 (июнь). С. 1-10.

24. Габдреева Г. Ш. Роль переживаний в рефлексивной регуляции состояний // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. №6. С. 6-17.

25. Прохоров А. О., Кимберг А. Н. Психология состояний и психология идентичности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. Том 152. №5. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-sostoyaniy-i-psihologiya-identichnosti/viewer>.

Статья поступила в редакцию 19.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0013

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ИЛИ МИНИМИЗАЦИЯ ПОМЕХ ПРИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

© 2020

Гаврилова Татьяна Валерьевна, старший преподаватель кафедры
«Межкультурные коммуникации и переводоведение»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: tv_basko@mail.ru)

Аннотация. Обучение в сотрудничестве – современный эффективный педагогический метод, но, несмотря на все преимущества, довольно сложный и трудоемкий. При его имплементации в учебный процесс учителя ждет немало проблем, которых можно избежать или частично решить. Данные помехи можно разделить на организационные и педагогические. На организационном этапе необходимо уделить внимание планированию учебного пространства, созданию эффективной учебной группы и учебной задачи, а также доступному объяснению, каким образом будет проходить оценка результатов деятельности. К педагогическим помехам можно отнести: сопротивляемость групповой работе, страх перед новым; плохие межличностные качества учащихся; нарушение дисциплины; слишком большое количество лидеров в учебной группе; разный уровень знаний студентов; неравное участие; академическая нечестность. Для каждой из проблем в статье даются рекомендации по их устранению или минимизации. Несмотря на кажущуюся сложность, учителя не должна пугать новая для него технология. Имплементация пройдет успешнее, если ученики будут четко знать, что представляет собой технология, какой полезный опыт она принесет. Поэтому учитель должен в ней хорошо разбираться, руководствуясь обширной литературой и опытом коллег, давно применяющих обучение в сотрудничестве в своей практике.

Ключевые слова: обучение, обучение в сотрудничестве, имплементация совместного обучения, учебная задача, учебная группа, работа в группах, учебное пространство, взаимодействие, организационные и педагогические помехи, сопротивляемость групповой работе, плохие межличностные качества, нарушение дисциплины, разный уровень знаний, неравное участие, академическая нечестность.

AVOIDING OR MINIMIZING PROBLEMS WITH THE IMPLEMENTATION OF CO-LEARNING IN THE LEARNING PROCESSES

© 2020

Gavrilova Tatiana Valerievna, senior teacher of the department
“Intercultural communications and translation”
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41, e-mail: tv_basko@mail.ru)

Abstract. Training in cooperation is a modern effective pedagogical method. But, despite all the advantages, it is rather complicated and laborious. When it is implemented in the teaching process, the teacher may face a lot of problems that can be avoided or partially solved. These problems can be divided into organizational and pedagogical. At the organizational stage, attention should be paid to planning the learning space, creating an effective learning group and a learning task, as well as an understandable explanation of how the students will be evaluated. The pedagogical problems include: resistance to group work, fear of the new; poor interpersonal skills of students; off-task behavior; too many leaders in the working group; different level of knowledge; inequitable participation; academic dishonesty. For each problem recommendations are given for their elimination or minimization. Despite the apparent complexity, the teacher should not be afraid of the new technology. The implementation will be more successful if the students clearly know what the technology is and what useful experience it will bring. For this reason, the teacher must be good at it, guided by the extensive literature and experience of colleagues who have long been using the co-learning in their practice.

Keywords: education, co-learning, implementation of co-learning, learning group, group work, learning space, interdependence, organizational and pedagogical problems, resistance to group work, poor interpersonal skills, off-task behavior, different level of knowledge, inequitable participation, academic dishonesty.

ВВЕДЕНИЕ.

Обучение в сотрудничестве – интерактивный педагогический метод, основанный на объединении интеллектуальных усилий студентов. Учащиеся объединяются в группы по два и более участника и совместно ищут решение поставленной задачи и/или создают продукт (проект). Акцент делается на изучении и применении материалов курса, а не на презентации или объяснениях учителя. Это конструктивный процесс, во время которого учащиеся не просто получают новую информацию, они создают что-то новое, используя эту информацию. Эти интеллектуальные процессы – осмысление и создание нового – имеют решающее значение в обучении [1]. На практике совместное обучение сильно отличается от традиционного урока, где центральное место отведено учителю или читаемому им лекции. Хотя такие процессы как лекция и конспектирование могут присутствовать, не мешая процессам обсуждения и активной работе с материалами курса. Учитель не просто передает знания, а является скорее экспертом в создании интеллектуального опыта студентов [2; 3-7]. Ученики больше не соперники, а члены одной команды. Роль учителя тоже меняется, он больше не единственный источник информации, а советник, консультант, который может наблюдать и взаимодействовать с группами не только

для того, чтобы определить, достигнуты ли студентами поставленные цели, но и найти и решить проблемы, прежде чем они станут очевидными.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Обучение в сотрудничестве, несомненно, имеет большую практическую ценность, являясь очень эффективным в классах учебных заведений по всему миру. Это теоретически оправданная, тщательно исследованная и широко апробированная методика. Так как все больше и больше преподавателей внедряют обучение в сотрудничестве в свои классы, накопление практики и документирование исследований будет продолжаться.

Совместное обучение имеет огромные перспективы для улучшения обучения в любом учебном заведении. Это гибкий и адаптируемый подход, подходящий для изучения любой дисциплины, и, тем не менее, учителя, применяющие совместные методы обучения, находят это сложным. Они неизбежно сталкиваются с фундаментальными вопросами о целях занятий, ролях и обязанностях учителей и учеников, о взаимосвязи между образовательной формой и содержанием и характером самого знания [1].

Имплементация совместного обучения всегда была и остается «вызовом» для любого педагога, который знает, что просто поместить учеников в группы и сказать

им работать – недостаточно, это не гарантирует качественного сотрудничества. Есть еще множество дополнительных необходимых требований, таких как установление позитивной взаимозависимости, структурирование общей цели, разъяснение учащимся как правильно работать и пр. [3].

Несмотря на все преимущества данной методики, технология внедрения ее в учебный процесс довольно сложная и трудоемкая. Соответственно, не избежать и ряда проблем. Цель данной статьи – определить общие проблемы и помехи, которые могут возникнуть при имплементации обучения в сотрудничестве, а также найти решения для их устранения.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Все проблемы можно разделить на организационные (которые могут возникнуть еще до начала обучения) и на педагогические (возникающие непосредственно во время обучения).

Возможные проблемы на *организационном этапе*.

По мнению Евгении Семеновны Полат, помехи могут возникнуть на начальном организационном этапе, например, при *планировании помещения* для обучения. Поставленные в ряд, друг за другом столы, как при традиционном обучении, не подойдут. Ученики, сидящие друг за другом, смотрящие на спины впереди сидящих, не смогут общаться в процессе совместной деятельности, а именно это необходимо при сотрудничестве. Планировка учебного помещения при традиционном обучении направлена на то, чтобы учащиеся только слушали, не отвлекались и не общались друг с другом.

Эта проблема легко устранима. Необходимо поставить столы так, чтобы ученики видели лица друг друга. Столы могут быть объединены по два или три, в зависимости от того, какое количество людей в рабочей группе. Также необходимо, чтобы ученики имели возможность видеть доску, которую учитель может использовать для объяснения нового материала во время урока. Небольшие десятиминутные лекции допустимы при обучении в сотрудничестве, но остальное время урока должна занимать групповая работа [4], [5].

Необходимо создать *эффективную учебную задачу*, которая удовлетворит способности и возможности студентов. Если ученики обнаружат, что задания интересны и мотивируют их к деятельности, то это снизит сопротивляемость перед новой технологией. К тому же, задания должны быть такими, чтобы студенты не смогли выполнить их поодиночке либо из-за характера деятельности, либо из-за того, сколько времени выделено на выполнение [6].

Перед началом обучения необходимо уделить внимание формированию *эффективной учебной группы*. Правильное формирование группы должно максимизировать сильные и минимизировать слабые стороны ее участников [7]. Группе требуется время, чтобы сработаться. Наиболее ценный опыт получается после преодоления определенных трудностей и разногласий во время обучения. Педагоги, имеющие большой опыт в обучении в сотрудничестве, рекомендуют не менять состав групп как можно дольше. Джудит Миллер и ее коллеги считают, что даже если работа в группе не складывается, то учитель все равно должен верить в то, что группа с этим справится. Реорганизация группы отбросит с трудом полученный опыт назад и придется начинать все сначала [8; 33-44].

Необходимо четко *формулировать цели и задачи* уроков и рассказать, что работа в группах требует от каждого ученика выполнения определенной роли [6]. Большое внимание нужно уделить объяснению, как совместная деятельность учащихся будет *оцениваться*, так как раньше они работали индивидуально, и соответственно оценивались. Учителю необходимо донести до сведения учеников, что оцениваться будет не только продукт (результат совместной деятельности), но и процесс, то есть усилия, затрачиваемые учениками для до-

стижения этого результата. Перед тем, как ученики приступят к работе в группах, они должны четко понимать, что каждый участник группы несет ответственность за работу всей группы [9].

Педагогические проблемы, которые могут возникнуть во время обучения, внутри рабочих групп.

Первая и, возможно, самая главная помеха – это *сопротивляемость групповой работе и страх перед новым, неизвестным*. Студенты уже в течение многих лет привыкли к традиционной подаче материала, проверке домашнего задания и пр. и могут не только не принять, но и не понять новую для них технологию [4].

Сьюзан Соренсен после проведенных ею исследований считает этот пункт (помеху) самым главным в имплементации обучения в сотрудничестве, так как существует множество людей, которые не любят работать в группе, предпочитая работать самостоятельно [10].

Студенты, которые добились определенных академических успехов при традиционном обучении, систематически получающие хорошие отметки, не хотят рисковать (бояться), что эти оценки могут измениться, если их будут оценивать по-другому, не всегда учитель, иногда и их одноклассники. Сопротивляемость групповой работе может выражаться по-другому – в виде жалоб или демонстрации недовольства и враждебности по отношению к другим участникам группы. Решение таких проблем заключается, прежде всего, в четком объяснении, что такое совместное обучение, для чего оно нужно, почему при таком виде обучения они достигнут лучших результатов и приобретут больше навыков, а также необходимо найти причины сопротивляемости и страха. Если это, к примеру, страх быть оцененным по-другому, то можно привлечь студентов к установлению основных правил, выслушать все предложения по оцениванию и принять коллективное решение. Учителю нужно убедиться, что студенты поняли, что такое взаимозависимость и индивидуальная ответственность, и какие будут вознаграждения и штрафы при совместной работе [6], [10]. По мнению Тэрри Аллен и Тимоти Плакс, главное, что может повлиять на положительное отношение к групповой работе – это учитель, его стиль преподавания. Способ, который учитель выбирает для структурирования урока (задания или проекта) повлияет на то, как студенты воспримут проект в целом [11].

Помимо страха к новому формату урока ученики могут опасаться, что другие участники группы (например, более слабые) будут «отсиживаться», пока за них будут выполнять всю работу, и получают хорошую оценку наравне со всеми. Такие студенты даже могут скрывать свой потенциал и не выполнять задания в полной мере из страха, что кто-то может несправедливо извлечь из этого выгоду. Для предотвращения групповой ненависти учитель должен сосредоточить внимание на проблеме «справедливости» [12]. Это не просто, так как бывает трудно определить, какие студенты бездельничают во время выполнения задания. Для решения данной проблемы/помехи учитель может:

- назначить в группе Проверяющего (Checker), который будет следить за тем, все ли студенты выполняют свою часть работы;
- перед началом работы объяснить студентам, что каждый участник несет ответственность за результат групповой деятельности, таким образом, цель может быть достигнута только в том случае, если все члены группы ее достигнут;
- поставить в известность класс, что перед выставлением групповой оценки будут проводиться индивидуальные устные или письменные опросы.

Плохие межличностные качества. Некоторые студенты просто плохо владеют навыками межличностного общения, и когда их просят работать сообща, у них могут возникнуть затруднения с этим. Это могут быть очень стеснительные, закрытые студенты или те, кто конфликтует или критикует других участников, в общем, те, кто

«не вписывается» в группу. Таких участников обычно игнорируют, и они просто отсиживаются и ничего не делают. Но, одним из ключевых элементов обучения в сотрудничестве является совместное выполнение работы, а это означает, что каждый участник группы должен быть вовлечен в работу. Поэтому, если вышеизложенная проблема возникает, ее необходимо устранить. Задачи учителя состоят в следующем [9],[13]:

- разработать аутентичную учебную задачу;
- помочь учащимся развивать и использовать навыки совместной работы;
- помочь группам развивать навыки общения и разрешения конфликтов;
- тщательно отобрать участников группы. Студенты с плохо развитыми навыками межличностного общения могут преуспеть в небольших группах, а лучше в парах;
- назначение ролей поможет учащимся понять, как действовать. Доминирующим студентам можно поручить делать записи, следить за временем или подводить итоги. А интровертам следует назначать роли, помогающие развить коммуникативные навыки, например, оратор, фасилитатор или лидер группы. Это поможет ученикам увидеть свои недостатки, а также сильные стороны, и научит взаимодействовать более эффективно [9].

Нарушение дисциплины одним или несколькими студентами, особенно, если речь идет о работе в группе и выполнении определенных задач, может стать помехой для успешного обучения. Студенты могут болтать, шутить или спорить. Чтобы избежать этого, при формировании группы учителю не стоит сажать вместе лучших друзей или учеников, которые испытывают вражду.

Эта мера возможна, если учитель знаком с учениками какое-то время и знает об их симпатиях и антипатиях. Еще одно решение данной проблемы заключается в том, чтобы не давать на выполнение заданий слишком много времени. Таким образом, у учащихся не будет времени ни на что другое, кроме как на выполнение определенных учебных задач [9].

Эндрю Ньюкомб и Кэтрин Бэгвелл, наоборот, считают, что при формировании рабочей группы необходимо объединять учеников, которые хорошо знают друг друга или являются друзьями, поскольку дружба в процессе обучения характеризуется позитивным взаимодействием. Друзья часто достигают большей производительности в решении поставленных задач и лучше понимают потребности и способности друг друга [14]. Другие авторы поддерживают эту идею и утверждают, что формировать группы для обучения в сотрудничестве нужно именно таким способом. Друзья лучше справятся с совместной работой, потому что они склонны брать на себя больше ответственности и мотивированы на достижение цели в большей степени [15].

В группе несколько учеников хотят быть лидерами или, наоборот, никто не хочет брать на себя ответственность. Ситуация, когда несколько студентов хотят взять на себя роль лидера, не редкость. Если никто не хочет уступать, группа может пострадать от избытка лидеров. В случае отсутствия лидера группа тоже не сможет функционировать, если никто не будет побуждать участников к достижению целей.

Возможные решения проблемы:

- обсудить проблему с группой. Объяснить студентам, как важно быть не только хорошим лидером, но и хорошим последователем;
- назначать участникам разные роли, чтобы каждый смог побыть лидером, фасилитатором, оратором и пр.;
- небольшая награда в виде дополнительных баллов может мотивировать неуверенных студентов взять на себя ответственность [9].

Разный уровень знаний студентов. Как правило, ученики приходят в класс с разным уровнем знаний. Эта наиболее часто встречающаяся проблема традиционного класса также может вызвать затруднения при обучении в сотрудничестве. Решение данной проблемы заклю-

чается в том, чтобы при формировании рабочих групп поместить в одну группу студентов с разным уровнем знаний, чтобы сильный ученик помогал слабому. Лучше всего это будет действовать в парах. Материал или текст дается один на группу, но задания и вопросы дифференцируются по уровню подготовленности учеников. Дифференцировать следует не только задания, но и условия выполнения – разная помощь учителя слабым и сильным, разное время выполнения заданий, разные требования к ответам (отчетам). Таким образом, все участники группы задействованы и выполняют посильную для них задачу.

Неравное участие студентов в работе группы тоже может стать помехой. Некоторые хотят доминировать и выполнять всю работу. Это может привести к тому, что остальные участники будут подавлены более сильными и перестанут участвовать в обсуждении идей и выполнении задач. Решить данную проблему поможет объяснение ученикам, что вознаграждения и штрафы они получают в соответствии с их индивидуальными усилиями/вкладами. Доминантные студенты должны понять, что в совместном обучении очень важны взаимозависимость и вклад каждого участника группы [9].

Академическая нечестность, иными словами, списывание, является распространенной проблемой в высшем образовании. Гилберт Маккичи в своей книге пишет, что, когда ученику дается письменное задание, он или она сталкивается с выбором:

- 1) списать у друга/одноклассника или из интернета;
- 2) найти книгу или информацию в Интернете и переписать то, что относится к заданию, немного перефразируя найденное;
- 3) или то, на что надеются все преподаватели – что ученик найдет нужные источники, проанализирует их и выполнит задание, раскрывающее понимание и оригинальное мышление [16, 172-173].

Чаще всего ученики выбирают первый или второй вариант. Гилберт Маккичи считает, что они идут на обман, потому что не видят другого выхода и не верят в свои силы. Общие рекомендации профессора подходят как для кооперативного, так и для индивидуального обучения. Во-первых, он советует уменьшить давление на студентов и предоставить им возможность для демонстрации своих достижений. Общая оценка не должна зависеть только от одного вида работы (деятельности). Во-вторых, учителю необходимо предлагать интересные задания с разумными требованиями к ученикам. В третьих, использовать стратегии обучения в сотрудничестве, которые направлены на решение поставленных задач. Можно вынести данную проблему на обсуждение всему классу, например, студенты могут обсудить, почему списывание – это плохо, и как это предотвратить [16, 98-99].

Также необходимо убедиться, что ученики понимают разницу между списыванием и сотрудничеством. Перед выполнением задания они должны точно знать, как его выполнять: совместно или индивидуально/независимо от группы.

Многие перечисленные выше проблемы и помехи, такие как, например, беспокойство, что в группах будут работать не все ученики, а только лидеры, или что трудно оценить индивидуальный вклад каждого в общую работу, пугают педагогов еще до начала имплементации. Но, учитель Бурлинова Ольга Васильевна считает эти страхи преувеличенными, так как при фронтальной работе многие ученики не включены в работу, а вот в группе при правильной организации совместной деятельности отсидеться намного труднее [17].

Использование технологии сотрудничества в меньшей мере, чем соревновательного и индивидуального обучения объясняется его сложностью и тем, что преподавателям приходится самостоятельно постигать практику совместного обучения. Имплементация технологии и правда занимает много времени и сил, но, работая

вместе, студенты одновременно улучшают свои навыки межличностного общения, что очень важно для них в будущем, а также свои знания по академическим дисциплинам [6]. «В больших аудиториях неподготовленный преподаватель делит студентов на группы и иногда на выходе получает полный хаос. В итоге студенты могут сопротивляться изменениям в организации учебного процесса и требовать от педагога продолжения лекционной формы обучения. Некоторые из тех, кто впервые встречается с кооперативным обучением, могут сказать: «Я плачу за обучение, чтобы слушать Вас, а не своих однокурсников!» Опытные практикующие педагоги считают, что эти барьеры преодолимы. Они ослабевают по мере того, как возрастает знание теории, исследований и практических процедур кооперативного обучения [18].

Вовлекая студентов в процесс совместного обучения, учитель помогает им достичь того, чего они не могут достичь в одиночку. В системе образования, основанной на индивидуальных достоинствах и конкурентных рейтингах, такая педагогика может подорвать годы образования [19]. Изменить это было бы сложно, потому что, как указывает Джеймс Купер, большинство преподавателей склонны обучать студентов так, как учили их самих [20; 70-74].

Изменения всегда даются нелегко, однако, легче модифицировать уже существующие практики, чем создавать совершенно новые. Поэтому, имплементация обучения в сотрудничестве не должна быть резкой. Внедрение данных техник в структуру традиционного урока должно происходить постепенно путем замены обычных видов деятельности на групповые. Чтобы учащиеся быстрее освоились с новой технологией, лучше постепенно интегрировать работу в группах в обычный урок, начиная с небольших совместных заданий. Например, перед проверкой домашнего задания или тестом ученики могут поработать в парах или тройках, отработывая и проверяя друг у друга заданный материал [14].

Учителю стоит помнить, что виды деятельности при совместном обучении являются новыми для учеников, поэтому не стоит начинать с порицания или плохих оценок. Если группа не справилась или справилась плохо с поставленной задачей, то необходимо в первую очередь выяснить причину. Возможно, она заключается всего лишь в том, что учащиеся не поняли, как выполнять задания, как работать в группах или исполнять свои роли. Если причина в другом, то потребуются дополнительные практика для формирования устойчивого навыка.

Кроме того, учитель должен быть дружелюбен и доброжелателен, не повышать голос и приучать учеников работать тихо, не мешая остальным. [14].

ВЫВОДЫ.

Имплементация обучения в сотрудничестве будет успешнее, если ученики и учитель знакомы какое-то время, учитель осведомлен об их симпатиях и антипатиях, о том, какие навыки у них развиты, а над какими надо поработать. Это поможет сформировать эффективные учебные группы и предотвратить множество проблем во время обучения.

С целью лучше понять феномен обучения в сотрудничестве, крайне важно рассмотреть его с точки зрения ученика. В этом поможет собственный опыт каждого педагога, а также постоянные опросы и разговоры со студентами, что им нравится, что нет, где им было трудно или некомфортно, были ли какие-то страхи, что бы они хотели изменить и пр. В приложении представлен список утверждений, который можно предложить студентам после урока с элементами обучения в сотрудничестве (или полного курса). Утверждения помогут понять учителю, что ученики думают о совместном обучении, а также внести коррективы в имплементацию и проведение обучения.

Список утверждений

Позитивные:

Работать в группе – это весело.

Я узнаю больше о других людях.

Люблю знакомиться с людьми, и работа в группе помогает мне в этом.

При групповой работе сильные стороны других участников компенсируют мои слабые стороны.

Мои идеи получают отклик.

Можно учиться на чужом опыте.

Работа в группе вносит разнообразие в повседневный урок.

У меня есть возможность узнать разные точки зрения.

Я могу улучшить свои коммуникационные навыки.

Устроив «мозговой штурм», члены группы могут быстрее достигнуть цели, нежели чем поодиночке.

Негативные:

Некоторые участники группы выполняют больший объем работы, чем другие.

Иногда трудно поладить с другими участниками группы.

Иногда трудно заставить всю группу прийти к единому мнению.

Участники группы работают в разном темпе, что отражается на результате работы.

Мне непонятно, как будут выставлены оценки в конце работы.

Мне непонятно, что такое обучение в сотрудничестве и что нужно делать.

Мне не нравится работать в группе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Smith, B.L., and MacGregor J.T. "What is Collaborative Learning." *Collaborative Learning*. Ed. Anne S. Goodsell. University Park, PA: NCTLA, 1992.
2. Whipple, W. R. Collaborative learning: Recognizing it when we see it. *MARE Bulletin*, 4.Q(2), 1987.
3. Buchs, C. Challenges for cooperative learning implementation: reports from elementary school teachers. In: *Journal of education for teaching: International Research and Pedagogy*, vol. 43, № 3, 2017, p 296-306.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С.Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В.Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательский центр «Академия», 2008. — 272 с.
5. King, A. Sage on the stage to guide on the side. *Journal article. College teaching*, vol. 41, 30-35, 1993.
6. Byrd, A.H. Learning to learn cooperatively. *English teaching forum*, vol. 47, №4, 18-21, 2009.
7. Jonson, D.W. and Jonson, R.T. *Learning together and alone*, 2nd ed. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1987.
8. Miller, J.E., Trimbур, J., and Wilkes J.M. Group dynamics: understanding group success and failure in collaborative learning. In K. Bosworth and S.J. Hamilton (Eds.), *Collaborative learning: underlying processes and effective techniques. New directions for teaching and learning*, № 59, San Francisco: Jossey-Bass, 1994.
9. Barkley, E. F., and Major C. H. *Collaborative Learning Techniques: A Handbook for College Faculty*. 2nd ed. San Francisco: Jossey-Bass, 2014.
10. Sorensen, S. Groupware: a negative reaction to group work. *International Communication Association*, 1981.
11. Allen and Plax. Exploring consequences of group communication in the classroom: unraveling relational learning. *New directions in group communication*, 2002.
12. Isaac, M. I hate group work social loafers, indignant peers, and the drama of the classroom. *National council of teachers of English*. 101: 83-89, 2012.
13. Sharan, Y. Cooperative learning for academic and social goals: valued pedagogy, problematic practice. *European journal for education*. 45(2): 300-313, 2010.
14. Newcomb, A.F. and Bagwell, C.L. Children's friendship relations: a meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, 117, 306-347, 1995.
15. Abrami, P. C., Chambers, B., Poulsen, C., De Simone, C., d'Apolonia, S., Howden, J. *Classroom connection: Understanding and using cooperative learning*. Toronto. Ontario. Canada Harcourt-Brace, 1995.
16. McKeachie, W.J. *McKeachie's teaching tips: strategies, research, and theory for college and university teachers*. Boston, MA: Houghton Mifflin, 2002.
17. Бурлинова, О.В. Учебное сотрудничество как мощный ресурс обучения и развития ребенка. // Опыт педагогов. Коллекция методических разработок педагогов-практиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://practice.vspu.ru/529>
18. Дэвид В.Джонсон, Роджер Т.Джонсон, Карл А.Смит. Кооперативное обучения возвращается в колледж. Какие свидетельства есть тому, что оно работает? // Дидактика высшей школы: сб. рефератов / редкол. : М. А. Гусаковский (отв. ред.) [и др.]. - Мн. : БГУ, 2005. - 162 с.
19. Mike Warren, «Collaborative learning: Valuing Learning through

Untraditional Means», August 2004.

20. Cooper, J. and Mueck, R. *Student Involvement in Learning: Cooperative Learning and College Instruction. In A.S. Goodsell (Ed.), Collaborative Learning: A Sourcebook for Higher Education*(pp. 70-74). University Park, PA: NCTLA, 1992.

Статья поступила в редакцию 04.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.08

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0014

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ЦЕЛЕЙ КОНСАЛТИНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ САМОРАЗВИТИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

© 2020

SPIN: 9198-6527

AuthorID: 297717

Гладких Валентина Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры
«Общей и профессиональной педагогики»

SPIN: 6910-4744

AuthorID: 634172

ORCID: 0000-0001-6909-1527

Уйманова Наталья Александровна, аспирант

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, дом 13, e-mail: ucmctod@yandex.ru)

Аннотация. В условиях модернизации системы подготовки специалистов среднего звена, особое внимание уделяется приоритетному субъекту данного процесса – преподавателю. Для решения проблемы соответствия квалификации преподавателя и современным требованиям необходимо разработать и обосновать процесс и процедуры педагогического саморазвития преподавателя колледжа. Профессиональное саморазвитие рассматривается нами как сложный и многоэтапный процесс. Преподаватель должен владеть определенной системой знаний и умений, а также совокупностью профессиональных и личностных качеств. Одним из инструментов качественного и эффективного преобразования личности преподавателя является профессиональный консалтинг. В нашем понимании он рассматривается как разветвленная система квалифицированной поддержки и помощи, предназначенной для совершенствования внутриорганизационного и образовательного менеджмента качества деятельности организации. При этом, ключевой особенностью является полифункциональность целей консалтинга на разных этапах педагогического саморазвития. Консалтинговая деятельность в зависимости от этапа отличаются содержательным наполнением, которое подчиняется определенным целям, способным инициироваться администрацией колледжа, непосредственно преподавателем либо совместно. В свою очередь, содержание целей составляет определенную уровневую иерархию, в зависимости от уровня оно специфично, предполагает адекватные способы его достижения. В данной статье система внутриорганизационного консалтинга рассматривается с позиции интеграции возможностей его уровней, форм и методов, доступных для современного открытого образовательного пространства.

Ключевые слова: саморазвитие личности, педагогическое саморазвитие преподавателя колледжа, профессиональный консалтинг, система профессионального консалтинга в колледже, полифункциональность целей.

THE MULTIFUNCTIONALITY OF CONSULTING GOALS IN THE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL SELF-DEVELOPMENT OF A TEACHER

© 2020

Gladkih Valentina Grigoryevna, doctor of pedagogical sciences, professor of the department
of general and professional pedagogy of Orenburg State University

Uimanova Natalya Aleksandrovna, post-graduate student

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, 13 Pobedy Avenue, e-mail: ucmctod@yandex.ru)

Abstract. In the context of modernization of system of training of mid-level technicians, priority subject of this process – the teacher. To solve the problem of conformity of qualification of the teacher and modern requirements it is necessary to develop and justify the process and procedures of teacher self-development of college teacher. Professional self-development is considered as a complex multi-step process. The teacher must possess certain knowledge and skills, as well as a set of professional and personal qualities. One of the tools of quality and efficient transformation of the personality of the teacher is a professional consulting. In our understanding it is considered as an extensive system of skilled support and assistance designed to improve organizational and educational quality management activities of the organization. Thus, a key feature is the multifunctionality of the purposes of consulting on different stages of educational development. Consulting activities in different stages are different by the content, which, in turn, is subject to certain purposes, is capable of triggered by the administration of the college, directly by the teacher or jointly. In turn, the content of goals is at some level hierarchy, depending on the specific level, it suggests appropriate ways of achieving it. In this article the system of organizational consulting is considered from the position of the integration capabilities of its levels, forms and methods available for modern outdoor educational space.

Keywords: self-development, pedagogical self-development teacher College, professional consulting, professional consulting in college, multifunctionality goals.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональное образование в настоящее время характеризуется уточнением содержания, процедурных аспектов, осмыслением текущих и стратегических ориентиров, обращенных на развитие экономической, социальной и других сфер жизнедеятельности страны. Немаловажное значение в решении данных и сопряженных с ними вопросов принадлежит системе среднего профессионального образования, в частности, колледжам, техникумам, осуществляющим подготовку работников, непосредственно связанных с производством материальных продуктов труда. Они зачастую являются мерилем качества жизни и благополучия граждан, независимо от их геополитического и иного статуса.

Очевидно, что в среднем профессиональном образовании, в частности, колледже как подструктуре, об-

еспечивающей подготовку квалифицированных рабочих и специалистов, востребованных в региональной сфере экономического и социального производства, принадлежит компетентным педагогическим кадрам [1]. С нашей точки зрения, приоритет в данном контексте составляет преподаватель, его профессионализм, потенциал, готовность соответствовать сложившимся обстоятельствам. Они, как показало время, имеют иногда спонтанную природу, и по существу абсолютно непредсказуемы, а чрезвычайны по характеру. В таких изменчивых условиях ответственность за качество подготовки рабочих и специалистов среднего звена не только сохраняется, но и усиливается. В этой связи возникает несколько ответов на вопрос: какие мероприятия способны отвечать вызовам и как минимизировать их негативные последствия, связанные с качеством подготовки выпускников?.

Полагаем, что одно из решений связано с постоянным профессиональным саморазвитием преподавателя колледжа. Другое же лежит в плоскости инструментального обеспечения указанного процесса. И если профессиональное саморазвитие преподавателя в определенной мере актуализированная и зафиксированная научная проблема, то поиск инновационных способов ее решения, надежных инструментов как непосредственного, так и удаленного диапазона применения – это исключительно важно для любого колледжа и его сотрудников.

Данная статья освещает сущность этих вопросов во взаимосвязи и взаимодействии, а авторы полагают, что предложенные суждения, их осмысление позволяет сформулировать современный взгляд на их решение в деятельности профессионального колледжа и его приоритетных сотрудников, т.е. преподавателей.

Профессиональное саморазвитие преподавателя – это сложный и многоэтапный процесс. Преподаватель как ключевая фигура образовательного процесса профессионального колледжа обязан обладать не только определенной системой знаний и умений, но и совокупностью профессиональных и личностных качеств, которые должны соответствовать возрастающим запросам общества. Введение в действие профессионального стандарта педагога профессионального образования обуславливает, прежде всего, формирование определенной траектории педагогического саморазвития, которая должна включать в себя постоянную актуализацию педагогических знаний как в вопросах общей дидактики, так и в области профессиональной деятельности.

Данная проблема затрагивает всех преподавателей, организующих подготовку обучающихся от общеобразовательного до профессионального циклов дисциплин и профессиональных модулей. Введение актуализированных стандартов и стандартов ТОП-50 (список 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования) дополняет перечень требований к профессиональным качествам преподавателя, что расширяет спектр возможностей для профессионального саморазвития.

При изучении проблемы саморазвития преподавателя колледжа в условиях модернизации современной системы образования возникли предпосылки педагогического обоснования данного процесса. Для решения данной проблемы необходимо разработать и обосновать процесс и процедуры педагогического саморазвития преподавателя колледжа. Они позволяют выявить структуру процесса, взаимосвязь его элементов, выделить как положительные, так и отрицательные факторы. В свою очередь, исследование процесса поможет спрогнозировать его возможные риски.

Основанием изучения процесса саморазвития преподавателя колледжа послужили работы В.Г.Рындак [2], А.М.Баскаловой [3], И.О.Котляровой [4], Е.А.Лодатко [5], Л.И.Холоиной, Н.П.Абаскаловой и А.Н.Дахина [6], Е.В.Яковлева [7], Н.В.Бордовской [8] и др. [9-12]. Разработанная нами процедура педагогического саморазвития преподавателя колледжа описывает его содержательные особенности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в раскрытии сущности понятия «профессионального консалтинга» в образовательной организации, полифункциональности его целей в зависимости от уровней реализации.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать характеристику рассматриваемого феномена «профессионального консалтинга»;
- выявить формы и методы коммуникации, применяемые на разных этапах профессионально-педагогического консалтинга.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исходя из актуальности не только проблемы, но и ее своевременного решения, учитывая глобальные вызовы и их последствия для цивилизованного развития профессионального образования, мы сочли необходимым особое внимание обратить на один из инструментальных способов ее решения. Речь идет о профессиональном консалтинге, который в наше время способен обогатить процесс профессионального саморазвития преподавателя, оказывая синхронное обновляющее воздействие на его содержание, формы, методы, снимая одновременно отдельные риски непосредственного взаимодействия субъектов образования. Актуальным ресурсом современного профессионального консалтинга в педагогическом саморазвитии является альтернативное взаимодействие субъектов в форме опосредованного, удаленного режима. Подобная транспозиция коммуникации участников образовательного процесса существенно преобразует привычные и традиционные процедуры профессионально-педагогического саморазвития, исследованные О.Г.Долговых (2005) [13], О.В.Денисовой (2016) [14] и другими учеными.

Обратимся к характеристикам заявленного нами феномена «профессиональный консалтинг». Первоисточником консалтинга считается экономика, в частности, действия, связанные с рынком маркетинговых исследований, воплощенных в последствии в качестве принимаемых конкурентоспособных решений. А они составляют прерогативу управленческих функций, преимущественно планирования. Обращение к истокам характеризует консалтинг «как деятельность по консультированию производителей, продавцов, покупателей по широкому кругу вопросов в сфере технологической, технической, экспертной деятельности. Цель консалтинга – помочь менеджменту в достижении поставленных целей» [15]. Очевидно, что спектр применения консалтинга не ограничен приведенным перечнем, он в зависимости от изменений в жизнедеятельности человека обладает по существу неограниченными возможностями, затрагивая, в том числе, все сферы профессиональной деятельности.

Интеграция профессионального консалтинга в сферу образования обусловила его новый статус – профессионально-педагогический консалтинг, который характеризуется сопровождением субъекта в образовательном процессе и оказанием ему консультативной помощи в разрешении проблем, связанных с учебно-познавательной деятельностью и личностно-профессиональным развитием [16]. Применительно к сегодняшней практике он предполагает организованную деятельность менеджера (руководителя образовательной организации) по повышению квалификации педагогических кадров, т.е. преподавателей. Консалтинговая деятельность предусматривает создание многообразных возможностей для проявления личных качеств и знаний педагога, его прав и инициатив в управлении образовательной организацией и профессиональным саморазвитием собственной личности. Одним из источников профессионально-педагогического саморазвития является целенаправленная и стимулируемая активизация потенциала личности, ее ресурса, личностного и профессионального роста. Социологический опрос, проведенный в 2016 г. учеными Балтийского федерального университета им. И. Канта, зафиксировал, что большинство педагогов (81% из 1012 человек) считают актуальными и востребованными услуги внутренних консультантов учебного заведения по консалтингу профессиональной деятельности любого нуждающегося преподавателя или специалиста [16].

Приведенные данные характеризуют профессиональный консалтинг в контексте его отраслевой разновидности как педагогический, поэтому деятельность преподавателя в определенной образовательной организации принципиального значения не имеет. В нашем понимании он рассматривается как разветвленная система квалифицированной поддержки и помощи, предназначен-

ной для совершенствования внутриорганизационного и образовательного менеджмента качества деятельности организации. Его ресурсное обеспечение, в свою очередь, составляют модернизированные организационно-содержательные структуры, обновленные процессы, новые формы, методы и другие новшества, объединенные в вышеуказанную систему. Соответственно, подчиняясь в целом решению универсальной цели – поддержке и помощи преподавателям, система с учетом специфики содержания составляющих ее элементов, способов их взаимодействия, формально-логических и инструментальных связей представляет, во-первых, своеобразную многофункциональную целевую структурную организацию консалтинговой деятельности. Во-вторых, она в одинаковой мере востребована педагогами любой образовательной организации, вне зависимости от ее типа. В-третьих, консалтинг предназначен для оказания помощи и поддержки, но в большей мере, учитывая сложившиеся реалии, для профессионально-педагогического саморазвития, управления потенциалом и ресурсами собственной личности. В этом, с нашей точки зрения, состоит универсальное единство целей профессионально-педагогического консалтинга.

Как уже отмечалось, консалтинговая деятельность в ее воздействии на саморазвитие преподавателя отличается содержательным наполнением, которое подчиняется определенным целям, способным инициироваться администрацией колледжа, непосредственно преподавателем либо совместно. В любом случае содержание целей составляет определенную уровневую иерархию, в зависимости от уровня оно специфично, предполагает адекватные способы его достижения.

Таблица 1 - Интеграции возможностей уровней профессионального консалтинга, его форм и методов*

	Уровень I	Уровень II	Уровень III	Уровень IV
Цель	стимулировать профессионально-педагогическое саморазвитие	предоставить возможность профессионально-педагогического саморазвития	сопроводить процесс профессионально-педагогического саморазвития	способствовать креативно-творческому развитию, анализу и рефлексии
Формы	– взаимопосещение учебных занятий; – положительный опыт коллег; – эффективный контракт.	– повышение квалификации; – профессиональные стажировки; – форумы, конференции, выставки, конкурсы, семинары, мастер-классы.	– построение индивидуальной траектории саморазвития; – индивидуальные консультации (наставничество); – разработка методических рекомендаций.	– транслирование положительного опыта саморазвития в коллективе и за его пределами; – финансовая поддержка творческих инициатив; – мониторинг сфер расширения границ саморазвития
Методы	– убеждение; – стимулирование; – соревнование.	– анализ и обобщение рабочих материалов; – дискуссия; – тренинг.	– беседа; – коучинг; – метод SWOT-анализа.	– поощрение; – стимулирование; – карьерный коучинг.

* составлено авторами

Организационная структура консалтинга во многом уже исследована в традиционном формате. К примеру, наибольшую распространенность приобрели внутриорганизационный, муниципальный, федеральный и международный. Каждый обладает своей целевой спецификой и присущими ей организационными формами и методами [17],[18]. В этом их надежность, эффективность. Однако возникает комплекс проблем, решение которых выходит за границы известных алгоритмов и процедур. Эти проблемы становятся основанием постановки нестандартных целей и способов их решения на разных уровнях. К примеру, как в экстремальных обстоятельствах обеспечить стабильность и качество профессионально-педагогической деятельности преподавателя колледжа; как организовать его саморазвитие, отвечающее сложившейся ситуации без рисков и непредвиденных последствий; какой уровень консалтинга наиболее востребован и способен минимизировать или нейтрализовать очевидные (вероятные) или неизбежные риски; какие ресурсы будут необходимыми и оправданы для решения возникших затруднений и в какой временной перспективе; какие новые технологические решения отвечают поставленным целям и прочее. Полагаем, что попытка ответить на эти вопросы ставит под сомнение надежность традиционной иерархической уровневой структуры. Очевидно, что в настоящее время целесоо-

бразно рассматривать систему внутриорганизационного консалтинга с позиции интеграции возможностей всех его уровней, форм и методов, доступных для современного открытого образовательного пространства.

Система профессионального консалтинга, позволяющая активно влиять на педагогическое саморазвитие преподавателя колледжа, должна быть представлена следующим образом (таблица 1).

ВЫВОДЫ

Данный процесс помогает преподавателям совершенствовать навыки прикладного характера и создавать квазипрофессиональную среду подготовки обучающихся, соответствующей (либо максимально приближенной) к международным стандартам. Важным элементом развития навыков практического, прикладного характера является постоянное взаимодействие и непрерывное профессионально-педагогическое саморазвитие преподавателя. Таким образом, расширение спектра применяемых форм и методов внутриорганизационного консалтинга, является перспективной задачей современной образовательной организации, реализующей программы профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гладких, В.Г. Партнерское взаимодействие колледжа и работодателей в подготовке квалифицированных кадров [Электронный ресурс] / В. Г. Гладких, Т. И. Иштержакова // Образование и наука в современных условиях : материалы X науч.-практ. конф., 12 марта 2017 г., Чебоксары / ФГБОУ ВО «Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова» [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 98-103. Режим доступа: https://interactive-plus.ru/ru/article/118713/discussion_platform
2. Методология педагогики : монография / Е.А. Александрова, Р.М. Асадуллин, Е.В. Бережнова [и др.]; под общ.ред. В.Г. Рындак. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 296 с.
3. Спутник исследователя по педагогике / авторы составители А.М.Баскакова, Ю.Г.Соколова; под общей ред. А.М.Баскаковой. – Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2008. – 600 с.
4. Котлярова, И. О. Метод моделирования в педагогических исследованиях: история развития и современное состояние / И. О. Котлярова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 6–20.
5. Лодатко, Е. А. Типология педагогических моделей / Е. А. Лодатко. – Текст : непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1 (16). – С. 126–128.
6. Холина, Л.И. Моделирование и неопределенность педагогических результатов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета / Л.И.Холина, Н.П.Абаскалова, А.Н.Дахин. – Новосибирск: НСПУ, 2015. – №6(28). – С.101-109
7. Яковлев, Е. В. Модель как результат моделирования педагогического процесса / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева. – Текст : непосредственный // Вестник ЧГПУ. – 2016. – № 9. – С. 136–140.
8. Бордовская, Н.В. Дialeктика педагогического исследования : монография / Н. В. Бордовская. – Москва : КноРус, 2016. – 511 с. – ISBN 978-5-406- 03703-4. – Текст : непосредственный.
9. Аббасова, К.Я. Проблемы личностного саморазвития в современном образовании // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 71-74.
10. Гудкова, С.А., Якушева, Т.С. Некоторые особенности развития межкураторской коммуникации преподавателей вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 190-194.
11. Щепкина, Н.К. Исследование профессионально-личностного роста и карьерных устремлений преподавателей вуза // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 76. С. 78-81.
12. Иванова, Т.Н. Социокультурный потенциал молодого преподавателя вуза в условиях информационного общества (эмпирический опыт) // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 103-109.
13. Долгов, О.Г. Развитие педагогического самосознания преподавателя профильного ВУЗа автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / О.Г.Долгов; [Место защиты: Оренбург. гос. пед. ун-т]. – Оренбург, 2005. – 22 с.
14. Денисова, О. В. Профессиональное саморазвитие будущего техника в проектно обучении в малой группе : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Денисова Ольга Викторовна; [Место защиты: Оренбург.гос. пед. ун-т]. – Оренбург, 2016. – 24 с.
15. Горемыкина, Т.К. Международные стандарты аудита : учебное пособие / Т. К. Горемыкина, О. Ю. Осипенкова ; Федеральное агентство по образованию, Московский гос. индустриальный ун-т, Ин-т дистанционного образования. - 3-е изд., стер. - Москва : Изд-во МГИУ, 2007. – 191 с.
16. Пельменев, В.К. Теоретические основания реализации консалтинга профессиональной деятельности преподавателя вуза / В.К. Пельменев, З.В. Лукашова // Вестник Балтийского федерального

университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – Калининград: БФУ, 2016. – №1. – С.96-106.

17. Дужак, И.В. Профессионально-педагогический консалтинг – эффективная система развития кадрового потенциала на основе управления знаниями в учреждениях социальной защиты населения [Электронный ресурс] / И.В.Дужак // Царскосельские чтения. – 2015. – Режим доступа :<https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-pedagogicheskiy-konsalting-effektivnaya-sistema-razvitiya-kadrovogo-potentsiala-na-osnove-upravleniya-znaniyami-v>

18. Христофорова, И.В. Консалтинговые услуги и возможность их использования в планировании [Электронный ресурс] / И.В.Христофорова, С.А.Кулешов // Сервис в России и зарубежом. – 2012. – №10. – Режим доступа: <https://readera.ru/14058045>

Статья поступила в редакцию 01.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0015

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ СТУДЕНТОВ

© 2020

SPIN: 2839-4511

AuthorID: 65563

ORCID: 0000-0001-8824-7603

Глебова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры английского языка
*Московский государственный университет международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, дом 7, e-mail: Tg2000@list.ru)*

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме обучения студентов иностранному (английскому) языку в многонациональной группе. Автор работы обращает особое внимание на условия, в которых происходит образовательный процесс, определяет ведущую роль коммуникативных методов и приёмов работы в поликультурном коллективе. В статье рассматриваются особенности применения «традиционных» методик работы, широко используемых преподавателями российских вузов. В работе уточняется, что использование указанных приёмов в мононациональных и полинациональных студенческих группах имеет некоторое отличие. Смешанный коллектив представляет для преподавателя английского языка более широкое пространство для формирования навыков межкультурного общения. Это достигается за счёт реализации как индивидуальных (проектных технологий), так и парно-групповых форм коммуникативной работы (диалоги, беседы, дискуссии, обсуждения) на практических занятиях по иностранному (английскому) языку в вузе. В статье также сделан акцент на необходимости самосовершенствования комплекса знаний и навыков преподавателя, взаимодействующего со смешанной группой, в области его собственной поликультурной грамотности. Высокий уровень данного вида подготовки предполагает умение координировать деятельность представителей разных культур в едином образовательном пространстве, давать представления обучающимся о национальной идентичности той или иной народности, развивать чувства интернациональной дружбы и толерантного отношения к многообразию мировых культур.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, английский язык, межнациональная группа, межкультурная коммуникация, поликультурная среда, интернациональная дружба, коммуникативная компетентность.

FEATURES OF TEACHING ENGLISH IN THE INTERNATIONAL STUDENTS GROUPS

© 2020

Glebova Tatyana Alexandrovna, candidate of pedagogical sciences, Senior Lecturer,
Department of English
*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation
(119454, Russia, Moscow, Vernadsky prospect, 7, e-mail: Tg2000@list.ru)*

Abstract. This article is devoted to the problem of teaching students a foreign (English) language in a multinational group. The author pays particular attention to the conditions in which the educational process takes place, determines the leading role of communicative methods and techniques of work in a multicultural team. The article discusses the features of the application of “traditional” work methods that are widely used by teachers of Russian universities. The paper clarifies that the use of these techniques in mono-ethnic and multinational student groups has some difference. The mixed team represents for the English teacher a wider space for the formation of intercultural communication skills. This is achieved through the implementation of both individual (project technologies) and pair-group forms of communicative work (dialogues, conversations, discussions, considerations) in practical classes in a foreign (English) language at a university. The article also emphasizes the need for self-improvement of the complex of knowledge and skills of a teacher interacting with a mixed group in the field of his own multicultural literacy. A high level of this type of training requires the ability to coordinate the activities of representatives of different cultures in a single educational space, to give students ideas about the national identity of a particular nationality, to develop feelings of international friendship and a tolerant attitude to the diversity of world cultures.

Keywords: teaching a foreign language, English, an interethnic group, intercultural communication, a multicultural environment, international friendship, communicative competence

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном обществе наблюдается тенденция к большей открытости границ различных государств, стремлению к обмену опытом, кросс-культурной коммуникации. В последние десятилетия на мировой арене растёт интерес к российскому высшему образованию, что объясняет немалый поток иностранных студентов в вузах. Преподаватели, таким образом, сталкиваются с проблемами, которые влечёт за собой процесс взаимодействия с представителями разных национальностей в условиях одного аудиторного занятия. Перед специалистом встают вопросы грамотной организации урока английского языка с учётом реализуемого на нём «диалога культур», методического сопровождения практического занятия, отбора материала для работы.

Межнациональная студенческая аудитория на сегодняшний день – это реалия университетской жизни.

Помимо вышеупомянутых проблемных моментов, неизбежно возникающих перед преподавателями всех учебных дисциплин, разнородность студентов – это те условия, благодаря которым представляется возможность воплощения задач по развитию межкультурной коммуникации, интернациональной дружбы, обмена международным опытом.

Данная методическая проблема не является для науки новой. Особенности преподавания в группах, где обучаются представители разных национальностей, отражены в публикациях таких исследователей как О. Д. Агамовой [1] А. Л. Бердичевский [2], Г. Ю. Лизуновой [3; 4], Н. М. Заяц, М. А. Андросов [4], Р. И. Кусарбаев [5], Н. Г. Маркова [6], И. А. Пугачёв [7], М. Г. Синякова [8], В. Ф. Шарипов [9], С. И. Шевелёва [10] и мн. др. [11-13]. Особое внимание учёных сосредоточено не только на проблемах преподавания в межнациональных коллективах и особенностях подготовки преподавателя как непосредственного координатора взаимоотношений между

учащимися на занятиях и внеурочной деятельности, но и потенциала такого рода учебных групп для формирования и развития навыков межкультурной коммуникации, позиции которой всё плотнее укореняются в современных условиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Анализ последних публикаций по поднятой проблеме показывает (Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелёва [14], Н. Ю. Шепелева [15]), что вопрос об организации обучения в межнациональных группах обучающихся не теряет свою актуальность. В этой связи исследователи находятся в постоянном поиске оптимальных методов и приёмов работы в иностранной аудитории, особенностью которой является тесное сотрудничество представителей различных стран и культур.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Настоящая статья призвана на основе аккумуляции опыта предшественников представить эффективные методы и приёмы работы преподавателя иностранного (английского) языка, работающего в условиях межнациональной группы студентов, обучающихся в российском вузе.

Постановка задания. Автором настоящей работы рассматриваются особенности преподавания иностранного (английского) языка в межнациональном студенческом коллективе. Особое внимание в данных условиях сосредоточено на подготовку преподавателя, непосредственно взаимодействующего с представителями различных стран, а также организующего в студенческом коллективе успешную коммуникацию в рамках «диалога культур».

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методами исследования в настоящей работе оказались наблюдение, изучение опыта, описание и синтез. Кроме того, для осмысления результатов, полученных в процессе проведения исследования, применялся теоретический анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современных условиях обучение в межнациональных группах приобретает особое значение, поскольку Российская Федерация расширяет свои международные контакты, в том числе и в сфере высшего образования [16]. В связи с данным положением в вузах, где обучают студентов-иностранцев, находят своё воплощение образовательные цели и задачи, входящие в рамки межкультурной коммуникации [17, 18, 19]. Указанное положение реализуется и в системе профессиональной языковой подготовки студентов – представителей различных государств, т.е. в процессе освоения ими такой обязательной учебной дисциплины как «Иностранный язык».

Межнациональная группа – это особый класс студенческого коллектива, где в постоянном тесном контакте находятся представители различных культур. Именно данный факт обуславливает как несомненные плюсы поликультурного взаимодействия на занятии, так и ставит перед преподавателем определённый ряд задач по подготовке очных уроков и разработке плана внеаудиторных занятий. Работа в поликультурной группе подразумевает следование принципам личностно-ориентированного подхода [20, 21]. Как показывает практика, в межнациональных группах находят своё применение групповые и индивидуальные формы работы, включая распространённый в науке метод проектов. Студенты зачастую активно включаются в диалог об особенностях их этнокультур, что может стать мощнейшим приёмом в арсенале преподавателя иностранного языка, особенно на этапе коммуникативной работы на занятии.

В процессе подготовки индивидуального проекта на иностранном языке о реалиях собственной этнокульту-

ры студент формирует не только навыки владения языком, но и умение работать с иноязычной литературой. А в процессе презентации итогов своей научной деятельности в аудитории сокурсников косвенно приобретает их к межкультурной коммуникации, даёт возможность анализировать и сопоставлять свои представления о мире. При этом преподавателю важно вывести группу на говорение в свободном режиме, высказывание мнений и оценок проекта. Таким образом, лингвокультурологические сведения, презентуемые учащимися на уроках, помогают педагогу в реализации потребности студентов в совершенствовании межкультурной коммуникации, выступающей базисом как высокого уровня профессионализма будущего специалиста, так в развитии личности в целом. На занятиях английским языком в данных особенных коллективах должно приветствоваться сопоставление различного индивидуального этнокультурного опыта при учёте взаимного уважения сторон диалога.

При организации групповой и парной работы на занятии целесообразно включать в микроколлективы представителей разных национальностей, что, несомненно, укрепит их чувство интернациональной дружбы.

Кроме того, в рамках межнациональной студенческой группы представляется возможным реализовать принципы лингво социокультурного метода [15, с. 197], который подразумевает языковых и внеязыковых факторов того или иного языка. Данный подход, реализуемый в рамках учебных занятий, поможет студентам лучше понимать собеседников (в том числе и сокурсников), ориентируясь на особенности их родного языка и культуры. Таким образом, в процессе освоения английских языковых явлений, а также на культурологическом материале, иллюстрируемом на уроке, особенного внимания со стороны преподавателя заслуживает коммуникативная практика – говорение. На данном этапе занятия участникам межнационального коллектива представляется возможность обсуждения, обмена опытом, сравнения и сопоставления различных культур (английской, русской и этнокультур студентов). В данном полилоге инофоны получают другое, более масштабное, представление о мире во всём его многообразии, совершенствуют свою поликультурную грамотность, расширяют кругозор, воспитывают чувство толерантности к представителям различных культур.

Не теряет своей актуальности также ролевая игра как один из эффективных методов обучения иностранному языку, поскольку происходит моделирование условий коммуникации, максимально приближенных к реальности. В межнациональных группах перед преподавателем раскрываются возможности практического применения навыков общения будущих специалистов с представителями различных культур. В процессе исполнения роли студент применяет свои знания об особенностях той или иной культуры, максимально использует все полученные и усвоенные сведения о менталитете потенциального собеседника, этикете общения, уместных вербальных и невербальных средствах коммуникации. Таким образом, находят свою реализацию как когнитивный, так и эмоционально-поведенческий компоненты межкультурной компетентности обучающихся [22].

Симптоматично, что взаимодействие с представителями различных национальностей, а следовательно, и соприкосновение с культурами обучающихся требует от преподавателя особенной дополнительной подготовки по повышению собственной поликультурной грамотности, предполагающей знание некоторых тонкостей той или иной этнокультуры. Данные знания позволяют педагогу более грамотно выстроить процесс коммуникации со студентом, находится в постоянной готовности к кросс-культурным комментариям к презентуемому на уроке материалу, критически относится к отбору дидактического сопровождения к занятиям, более тесно войти в контакт с обучающимися для достижения высоких результатов образовательной деятельности.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Настоящая работа базируется на накопленном опыте предшественников. Результаты исследования получены за счёт сопоставления методов и приёмов работы преподавателя в мононациональных и поликультурных студенческих коллективах. Рассмотрены «традиционные» формы работы на занятиях по английскому языку, однако указаны их новые возможности, которые реализуются в рамках поликультурных студенческих коллективов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, в межнациональных группах студентов представляются более широкие возможности приобщения студентов к мировому культурному многообразию. Навыки межкультурной коммуникации формируются преподавателем за счёт использования потенциала поликультурного коллектива. Наиболее эффективными оказываются те методы и приёмы работы, которые предполагают обмен опытом, ведение диалогов, полилогов, переговоров между представителями различных национальных групп, а также групповые и парные формы работы в смешанных микроколлективах. Особое внимание следует уделить постоянному совершенствованию поликультурной грамотности самого педагога, поскольку именно от уровня данного вида подготовки зависит степень взаимодействия в группе, реализация принципа взаимоуважения между представителями разных национальностей, а также толерантного отношения к многообразию культур.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Настоящая статья раскрывает лишь некоторые аспекты преподавания иностранного (английского) языка в поликультурной студенческой среде, делая акцент на методических основах организации аудиторных практических занятий. В русле данного исследования представляется возможным изучить и охарактеризовать методики проведения внеаудиторной работы с межнациональной группой, раскрыть особенности адаптации инофонов в смешанной группе, что указывает на характеристику психологических моментов работы в процессе преподавания в данного рода коллективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азамова О. Д. формирование культуры межнационального общения на уроках английского языка // *Современные проблемы науки и образования: Электронный научный журнал*. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. – Код доступа: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13711> (Дата обращения: 23.03.2020).
2. Бердичевский А. Л. Межкультурное обучение как модель современного урока иностранного языка в Европе // *Коммуникативная методика*. 2003. №1. С. 48-49.
3. Lizunova G. Y. Formation of culture of international communication of students in the course of vocational training. *Proceedings of the 1st European Conference on Education and Applied Psychology. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna*. 2014: 121-124.
4. Лизунова Г. Ю., Заяц Н. М., Андросов М. А. Культура межнационального общения студентов в процессе обучения в вузе // *Мир науки, культуры, образования*. 2015. № 3 (52). С. 248-250.
5. Кусарбаев Р. И. Теория и практика формирования культуры межнационального взаимодействия у студентов высших учебных заведений: монография. Челябинск, 2009. 209 с.
6. Маркова Н. Г. Теория и практика в формировании культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза // *Вопросы методологии, теории и практики в формировании стратегии развития социально-экономического и технического потенциала предприятий отрасли*. – Коллективная монография. Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2010. С. 40-46.
7. Пугачёв И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка как иностранного: монография. М.: РУДН, 2011. 284 с.
8. Синякова М. Г. Развитие профессионально-психологических характеристик педагога в поликультурном образовательном пространстве России: дисс... доктора психологических наук: 19.00.07 / Марина Геннадьевна Синякова. М. 2013. 400 с.
9. Шарипов Ф. В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие. М.: Логос, 2012. 448 с.
10. Шевелёва С. И. Психологический портрет студентов из стран Азиатско-тихоокеанского региона // *Методология обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты: материалы всероссийского семинара*. 2008. С. 171-177.

11. Манцаева А.Н., Батаева Д.Н. Этнические стереотипы в межкультурной коммуникации // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 218-221.

12. Петрова Н.Э. К вопросу о проблемах иностранных студентов в межкультурной коммуникации: пути преодоления этикетной интерференции // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 53-55.

13. Жесткова Е.А. Формирование межкультурной компетенции в условиях диалога культур // *Самарский научный вестник*. 2015. № 1 (10). С. 77-80.

14. Антонова Н. В., Шмелёва Ж. Н. Групповые технологии на уроке иностранного языка в многонациональных группах // *Символ науки: Международный научный журнал*. 2017. № 1. С. 163-165.

15. Шепелева Н. Ю. Использование приемов и методик изучения английского языка в смешанных группах, где обучаются иностранные студенты // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика*. 2019. № 1. С. 195-198.

16. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020 г. [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации*. Код доступа: <http://vi.russia.edu.ru/news/discuss/concept/3783/> (Дата обращения: 22.03.2020).

17. Бондаренко О. Р. Межкультурные аспекты коммуникативной компетенции на иностранном языке // *Методы и организация обучения иностранному языку в языковом вузе*. М.: МГЛУ, 1991. Вып. 370. С. 38-48.

18. Бочарова Ю. Ю. Проблема становления межкультурного образования в современной России. – М., 2002 [Электронный ресурс] // *Общий электронный каталог ГНПБ им. К. Д. Ушинского*. – Код доступа: <http://www.oim.ru/avtor/asp>. (Дата обращения: 23.03.2020).

19. Коченкова Л. П. Мультикультурная модель современного образования // *Концепт: Научно-методический электронный журнал*. 2014. Вып. № 11. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://ekonscept.ru/2014/14632.htm>. (Дата обращения: 23.03.2020).

20. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону. 2000. 352 с.

21. Мафтей А. Г. Личностно-ориентированный подход в управлении поликультурной школой: Автореферат канд. пед. наук. Смоленск: СГУ, 2007. 23 с.

22. Кусарбаев Р. И., Довгополова Л. Б., Демакова Г. А., Мухаметишина О. В. Формирование межкультурной компетенции у студентов вузов в процессе преподавания иностранных языков // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2017. № 9. С. 53-60.

Статья поступила в редакцию 27.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 371.21

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0016

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В ВУЗЕ

© 2020

ORCID: 0000-0003-4470-415X

Головченко Татьяна Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Мировой экономики и экономической безопасности»

ORCID: 0000-0002-1738-8828

SPIN-код: 8807-9375

AuthorID: 1066266

Калинина Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Мировой экономики и экономической безопасности»

AutorID: 491913

SPIN: 4173-4660

ORCID: 0000-0002-1400-0509

Рубцова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

Аннотация. Подготовка высокопрофессиональных кадров для индустрии гостеприимства является сложным процессом, который требует постоянной модернизации, использования инновационных технологий и активного взаимодействия с профессиональным туристским сообществом. Произошедший в 2019 г. переход вузов на новые образовательные стандарты предполагает необходимость прямой интеграции результатов обучения с требованиями работодателей, соответствие образовательных программ профессиональным стандартам. Вместе с тем, при подготовке специалистов по направлению «Туризм» на уровне бакалавриата произошедшая смена образовательных стандартов обусловила возникновение ряда трудностей. Основными из них являются отсутствие одноименного профессионального стандарта, несоответствие требований к уровню профессионального образования сотрудников в отраслевых документах сферы туризма и гостеприимства требованиям, сформулированными в принятых профессиональных стандартах. В статье представлена авторская практико-ориентированная модель подготовки сотрудника для индустрии туризма в вузе. Отличительными особенностями представленной модели от подобных разработок являются одновременная ориентация на новейшие образовательные и профессиональные стандарты, учет специфики функционирования индустрии гостеприимства региона, присутствие в модели нового элемента – профессиональной общественной аккредитации. Представленная модель подготовки сотрудника для индустрии туризма, по мнению авторов, позволит повысить интерес молодых людей к работе в сфере туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: индустрия туризма, модель, стандарт, профессиональная аккредитация, вуз, программа подготовки

PRACTICE-ORIENTED MODEL FOR PREPARING EMPLOYEES FOR THE TOURISM INDUSTRY AT THE UNIVERSITY

© 2020

Golovchenko Tatiana Petrovna, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department
of world economy and economic security

Kalinina Irina Yur'evna, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department
of world economy and economic security

Rubtsova Natalia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department
of management, marketing and service

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin str. 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

Abstract. Training highly qualified staff for the hospitality industry is a complex process. This requires constant modernization, the use of innovative technologies and active interaction with the professional tourist community. In 2019 there was a transition of universities to new educational standards. This implies the need for direct integration of the learning outcomes with the requirements of employers, the compliance of educational programs with professional standards. However, during the training of specialists in the field of "Tourism" at the undergraduate level, the change in educational standards that has occurred has led to a number of difficulties. The main problems are: the lack of the professional standard of the same name, the discrepancy between the requirements for the level of professional education of employees in industry documents and the requirements of professional standards. In the article, the author's practice-oriented model of employee training for the tourism industry at the university is presented. Distinctive features of the model from such developments are: simultaneous orientation to the latest educational and professional standards, taking into account the specifics of the functioning of the hospitality industry in the region, the presence in the model of a new element - professional public accreditation. The practice-oriented model of employee training for the tourism industry, according to the authors, will increase the interest of young people in work in the tourism and hospitality industry.

Keywords: tourism industry, model, standard, professional accreditation, university, training program

ВВЕДЕНИЕ.

В 2019 году вузы РФ перешли на подготовку студентов по федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения, разработанным с учетом требований профессиональных стандартов (ФГОС ВО 3++). Требования стандартов предполагают необходимость прямой интеграции результатов обучения с требованиями работодателей.

Произошедший переход на новые образовательные стандарты обусловил возникновение ряда трудностей,

что стало предметом бурного обсуждения в научном и образовательном сообществе. Ориентация ФГОС ВО на требования профессиональных стандартов вызвала обоснованные опасения у ряда авторов [1-21]. По их мнению, неукоснительное соответствие образовательной программы требованиям профессионального стандарта может привести к выпуску узкоспециализированных специалистов. Авторы подчеркивают, что профессиональные стандарты «включают ограниченный, жестко регламентированный перечень профессий, в то время

как в современных видах профессиональной деятельности исчезает ранее преобладавшая профессиональная замкнутость» [1, 5].

Кроме того, исследователи единодушны в том, что профессиональные стандарты ориентированы лишь на текущие потребности работодателей в аспекте квалификации кадров. Вместе с тем индустрия туризма очень динамична, достаточно быстро меняются и требования к умениям и навыкам соискателей вакантных должностей. Таким образом, полученные в вузе компетенции быстро устаревают, выпускник должен будет «доучиваться» либо в системе дополнительного профессионального образования, либо на рабочем месте, причем это имеет особое значение для отраслей хозяйства, отстающих в уровне технологического развития. В таких условиях вузы должны, прежде всего, закладывать базовые компетенции, позволяющие будущему специалисту адаптироваться к меняющимся требованиям рынка и учиться в течение всей трудовой жизни, а фундаментальная подготовка будущего специалиста-профессионала должна работать не на потребности сегодняшнего дня, а на перспективу [12-14].

К настоящему времени остаются нерешенными ряд проблем, осложняющих подготовку студентов по программе бакалавриата «Туризм»:

1. ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 Туризм не имеет однозначного профессионального стандарта, профессиональной сферы или области профессиональной деятельности.

2. Утверждены только два профессиональных стандарта, которые могли бы быть использованы для разработки профессиональных компетенций образовательного стандарта по направлению «Туризм», однако, в них не отмечена необходимость получения высшего образования.

3. Разработка профессиональных компетенций при проектировании образовательных программ [22-24] в вузе начинается в условиях отсутствия большинства профессиональных стандартов сферы туризма с сформулированными трудовыми функциями, выполнять которые может и должен выпускник программы бакалавриата «Туризм».

4. Требования к уровню профессионального образования сотрудников в отраслевых документах сферы туризма и гостеприимства не совпадают с требованиями, сформулированными в принятых профессиональных стандартах.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Сложившаяся проблематика определила цель настоящего исследования: разработать модель подготовки специалиста для сферы туризма, которая позволит удовлетворить потребности регионального рынка труда внутреннего и въездного туризма, будет соответствовать требованиям ФГОС ВО 3++ и повысит интерес молодых людей к работе в сфере туризма и гостеприимства.

Гипотеза исследования: профессиональная подготовка студентов по программе бакалавриата по направлению подготовки «Туризм», профиль Туристский и гостиничный бизнес будет эффективной если:

- при ее организации будет учтен комплекс современных тенденций развития профессионального образования, требований ФГОС ВО 3++ и запросов рынка труда внутреннего и въездного туризма;

- определение профессиональных компетенций будет основано на комплексе обобщенных трудовых функций, установленных в актуализированных профессиональных стандартах сферы сервиса, на анализе описания профессий сферы туризма и гостеприимства, по которым еще не разработаны профессиональные стандарты, представленных в справочнике профессий Министерства труда и социальной защиты РФ;

- модель подготовки сотрудника предприятия индустрии туризма будет представлять собой взаимодополняющие задачи профессиональной деятельности, направ-

ленных на достижение цели освоения содержания ОП, ориентированной на область и/или сферы и объекты профессиональной деятельности, представленной в рамках установленной структуры и объема программы бакалавриата;

- главными катализаторами развития профессионального образования в сфере туризма будут являться преподаватель с профессиональным опытом и творческим потенциалом готовый к реализации требований новой образовательной парадигмы и неформальный подход к организации практик студентов;

- будет проведена профессионально-общественная аккредитация ОП направления бакалавриата «Туризм» профили Туристский и гостиничный бизнес.

Цель и гипотеза позволили сформулировать основные задачи исследования:

1. Проанализировать требования к профессиональным компетенциям, предъявляемым к выпускникам на рынке труда индустрии туризма региона.

2. Сформулировать список профессий индустрии туризма и гостеприимства на основании рекомендаций Министерства труда и социальной защиты, трудовые функции которых может и должен выполнять выпускник.

3. Охарактеризовать профессиональный портрет сотрудника предприятия индустрии туризма региона.

4. Определить источники для формирования комплекса профессиональных компетенций, исходя из профиля программы бакалавриата.

Методы исследования: изучение и анализ научной литературы, федеральных государственных образовательных стандартов; обобщение; контент-анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Разработка практико-ориентированной модели подготовки сотрудника предприятия индустрии туризма, строится на положении, что ни одна модель не может рассматриваться как универсальная. По мере изменения условий внешней среды структура модели может изменяться, некоторые элементы могут быть удалены или, наоборот, добавлены новые. Логика построения практико-ориентированной модели подготовки сотрудника предприятия индустрии туризма требует создания такой ее структуры, элементы которой, находясь в состоянии взаимозависимости, взаимовлияния и взаимообогащения, обеспечат подготовку профессионально мобильного, многофункционального сотрудника туристского предприятия, владеющего универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. Представленная нами модель имеет прикладную направленность и ориентирована на индустрию гостеприимства Иркутской области (рис.1).

Структуру практико-ориентированной модели подготовки сотрудника предприятия индустрии туризма, представленную на рис. 1, мы определяем следующим образом. В основе модели, отвечающей за содержание программы подготовки, находятся пять основных блоков и соответствующие им структурные элементы, раскрывающие сущность модели:

1. Потребность индустрии туризма Иркутской области в организации подготовки специалистов в условиях вуза, обоснованная анализом области профессиональной деятельности, мнением экспертов области профессиональной деятельности и прогнозом развития области профессиональной деятельности.

2. Цель подготовки специалистов в условиях вуза: подготовка профессионально мобильного (полипрофессионального), многофункционального сотрудника туристского предприятия, владеющего универсальными, общепрофессиональными, профессиональными компетенциями.

3. Образовательный стандарт (ФГОС ВО 3++), представленный в модели в форме составляющих его элементов (частей): задач профессиональной деятельности; структуры программы включающей три блока

(дисциплины, практика, государственная итоговая аттестация), объема программы - 240 часов; требований к результатам освоения программы, установленных стандартом универсальных компетенций (УК) и общепрофессиональных компетенций (ОПК). Вуз устанавливает индикаторы достижения компетенций, требования к условиям реализации программы, включающие в себя общесистемные требования, требования к материально-техническому и учебно-методическому обеспечению, требования к кадровым и финансовым условиям реализации программы. Кадровые условия реализации модели обеспечиваются за счет привлечения к образовательному процессу высококвалифицированных специалистов сферы туризма. В нашем случае – руководители и ведущие специалисты крупных туристских и гостиничных предприятий.

4. Профессиональные стандарты, представленные в модели в виде совокупности таких структурных элементов как: объекты профессиональной деятельности, выбранные нами в соответствии с определением индустрии туризма; из каждого выбранного профессионального стандарта вуз выделяет одну или несколько обобщенных трудовых функций; требования к результатам освоения программы – определение профессиональных компетенций и установление индикаторов их достижения.

5. Результат подготовки специалистов в условиях вуза: профессионально мобильный, многофункциональный специалист, владеющий универсальными, общепрофессиональными, профессиональными компетенциями, готовый к работе в индустрии туризма.

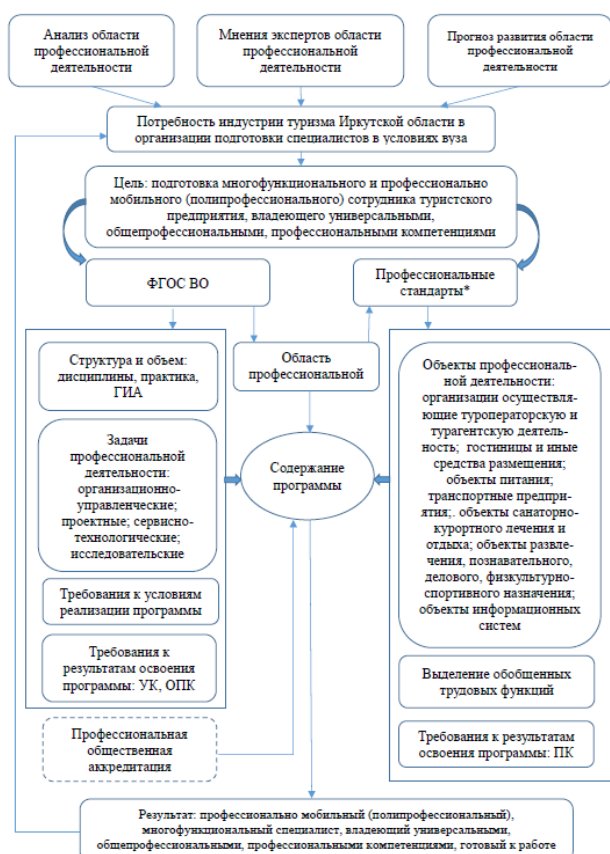

Рисунок 1 – Модель подготовки сотрудника предприятия индустрии туризма (разработано авторами)

Содержание образовательной программы (ОП) формируется при помощи двух блоков: профессиональные стандарты и образовательный стандарт. Область профессиональной деятельности указывается в ФГОС ВО и отражается в содержании программы в форме профессиональных компетенций, сформулированных на основе обобщенных трудовых функций профессиональных

стандартов данной области профессиональной деятельности. Отдельное место в модели подготовки сотрудника предприятия индустрии туризма занимает профессиональная общественная аккредитация. В теории она помогает раскрыть сущность модели подготовки сотрудника предприятия индустрии туризма, а на практике повышает эффективность подготовки специалиста для сферы туризма.

Перечень и последовательность включенных в модель составляющих не являются единственно возможными. Мы сочли необходимым отразить лишь главные взаимосвязи.

ВЫВОДЫ.

По итогам исследовательской работы, результаты которой представлены в статье, можно сделать следующие выводы и определить перспективы дальнейших исследований:

1. ВУЗам необходимо самостоятельно определить профессиональные компетенции выпускника программы бакалавриата Туризм.

2. Требуется провести апробацию практико-ориентированной модели подготовки сотрудника предприятия индустрии туризма.

3. Для успешной реализации предложенной нами модели необходимо подготовить условия для профессионально-общественной аккредитации ОП направления бакалавриата Туризм.

4. Необходимо учитывать, что ориентация на требования регионального рынка труда индустрии туризма, не уменьшает универсальность подготовки специалиста, способного осуществлять профессиональную деятельность в других регионах и за рубежом.

В заключение следует отметить, что специфика туристского образования заключается в его междисциплинарной многогранности. Подготовка высокопрофессиональных кадров для индустрии гостеприимства является сложным процессом, который требует постоянной модернизации, использования инновационных технологий и активного взаимодействия с профессиональным туристским сообществом. На наш взгляд, необходимо совершенствовать материальные, правовые и организационные условия для успешной подготовки сотрудника предприятия индустрии туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айтхожаева Е. Ж. Профессиональные стандарты и образовательные программы / Е. Ж. Айтхожаева // Современное образование: проблемы взаимосвязи образовательных и профессиональных стандартов : материалы междунар. науч.-метод. конф., Томск, 28-29 янв. 2016 г. - Томск : Изд-во ТУСУРа, 2016. С. 4-15.
2. Зимица Е. В., Трохирова У. В. Проблемы и стратегические приоритеты развития системы образования в контексте повышения качества жизни населения (на примере г. Иркутск) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 4. С. 18.
3. Власова Т. И. Проблемы подготовки кадров с высшим образованием для индустрии туризма в условиях модернизации российского образования / Т. И. Власова // Вестник Национальной академии туризма. 2013. № 3 (27). С. 10-15.
4. Белоцерковский А. В. К вопросу согласования образовательных и профессиональных стандартов / А. В. Белоцерковский // Высшее образование в России. - 2015. - № 6. - С. 26-31.
5. Зуев А. Н. К вопросу устранения разрыва между профессиональными и образовательными стандартами / А. Н. Зуев, Н. В. Крючкова // Информационные и педагогические технологии в современном образовательном учреждении : материалы 7-й Всерос. науч.-практ. конф. - Череповец, 2016. - С. 71-73.
6. Ржепка Э. А., Новичкова Т. Р., Аксанова Е. С. Современное состояние сферы туризма на Байкале // В сборнике: Евразийское сотрудничество: Мат. межд. научно-практ. конф. Иркутск. БГУ. 2017. С. 215-229.
7. Ржепка Э. А., Палкин О. Ю., Новичкова Т. Р. Туризм в Прибайкалье: географический, экономический и образовательный аспекты // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 2. С. 343-351.
8. Кондрацкая Т. А. Рекреационные услуги в Иркутской области // Известия Байкальского государственного университета. 2012. №6(68). С. 140-143.
9. Морозов В. Ю. Особенности подготовки кадров в сфере туризма и гостеприимства в России: традиционный и современный подходы / В. Ю. Морозов, А. А. Поправкина // Сервис в России и за рубежом. 2015. №2(58). С.88-99.

10. Кострюкова О. Н. Вызовы индустрии гостеприимства для профессионально-ориентированных программ подготовки кадров / О. Н. Кострюкова, Н. Б. Куцева // В сборнике : Вестник индустрии гостеприимства международный научный сборник. Санкт-Петербург, 2016. С. 7-12.
11. Полевая М. В. Особенности подготовки кадров для индустрии туризма: отечественный и зарубежный опыт / М. В. Полевая. М.: ООО «Технологии стратегического менеджмента», 2012. 124 с.
12. Рубцова Н. В. Подготовка кадров для индустрии туризма и гостеприимства в аспекте развития российско-монгольского трансграничного сотрудничества / Н. В. Рубцова // Развитие индустрии туризма и гостеприимства в контексте трансграничного сотрудничества : материалы междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 26-28 марта 2014 г. – Белгород : Изд-во НИУ БелГУ, 2014.
13. Рубцова Н. В., Головченко Т. П. Кадровое обеспечение туристской сферы Прибайкалья: основные проблемы и пути их преодоления // Экономика труда. 2019. Том 6. № 1.
14. Рубцова Н. В., Калинина И. Ю., Евдакимова Е. А. Современные тенденции и проблемы кадрового обеспечения в индустрии гостеприимства (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Экономика труда. 2019. Том 6. №2. С. 991-1000.
15. Сенашенко В. С. О соотношении профессиональных стандартов и ФГОС высшего образования / В. С. Сенашенко // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 31-36.
16. Солодков М. В., Борисова А. О. Конкурентоспособность Иркутской области на мировом рынке туристских услуг // Вестник Баттуйского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №3. С.95-103.
17. Федюлин А. Подготовка кадров для туризма: проблемы и задачи / А. Федюлин. - Режим доступа: <http://bujet.ru/article/55618.php> (дата обращения 22.03.2020)
18. Любонько Т.В. Кластерный подход в развитии туристических дестинаций // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 127-130.
19. Султанова Е.В., Фардзинова З.А. Роль молодых лидеров в развитии туристического кластера Приморского края // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 365-368.
20. Гусев В.А., Зацепин В.А., Зацепина М.Ю., Лисачкина В.Н. Формирование адаптационной компетентности у студентов специальностей сервиса и туризма // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 312-315.
21. Белецкая И.А. Этапы формирования готовности будущих специалистов сферы туризма как педагогический процесс // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 215-217.
22. Профессиональный стандарт «Работник по приему и размещению гостей»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ (Минтруд России) от 05.09.2017 №659н (Зарегистрировано в Минюсте России 22.09.2017 №48310) // <http://fgosvo.ru/docs/69/0/2/33> (дата обращения: 19.03.2020)
23. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 43.03.03 Гостиничное дело: приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 №515 (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2017 №47221) (дата обращения: 19.03.2020)
24. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 43.03.02 Туризм: приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 №516 (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2017 №47223) (дата обращения: 19.03.2020)

Статья поступила в редакцию 25.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.12

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0017

**ВЛИЯНИЕ ВНУТРИХОЛДИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА**

© 2020

SPIN-код: 8144-7487

AuthorID: 816263

Горобец Даниил Валентинович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогических технологий и педагогики девиантного поведения
*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
(298650, Россия, Ялта, улица Севастопольская 2а, e-mail: gdv.80@mail.ru)*

Аннотация. В основополагающих государственных нормативных документах, таких как «Национальная доктрина образования в Российской Федерации», Государственном проекте «Вузы как центры пространства создания инноваций», реализация которых предусмотрена до 2025 года, определены стратегические задачи развития профессионального образования. Перспективными путями реализации данных проектов является создание образовательных холдингов на базе федеральных университетов и внедрение наиболее эффективных механизмов управления образовательным учреждением нового поколения. Данная статья посвящена проблеме профессионального роста профессорско-преподавательского состава образовательного холдинга федерального университета через влияние на данный процесс внутрихолдингового управления. В статье раскрываются основные условия перспективного управления образовательным холдингом, которые обеспечивают профессиональный рост педагогов: готовность к инновационной деятельности, развитие педагогической компетентности, полисубъектное взаимодействие управленческого и профессорско-преподавательского состава, развитие коллектива на основе командных форм работы.

Ключевые слова: образовательный холдинг федерального университета, перспективное управление, профессиональный рост, профессорско-преподавательский состав, инновационная деятельность, полисубъектное взаимодействие, педагогическая компетентность, командная работа.

**INFLUENCE OF THE INTERNAL HOLDING DEPARTMENT OF THE FEDERAL UNIVERSITY
ON THE PROFESSIONAL GROWTH OF THE PROFESSOR-TEACHING COMPOSITION**

© 2020

Gorobets Daniil Valentinovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of social and pedagogical technologies and deviant behavior
*Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch)
(298650, Russia, Yalta, Sevastopol street 2a, e-mail: gdv.80@mail.ru)*

Abstract. The fundamental state normative documents, such as the “National Doctrine of Education in the Russian Federation”, the State project “Universities as centers of the space for creating innovations”, the implementation of which is envisaged until 2025, define the strategic objectives for the development of professional education. Promising ways to implement these projects is the creation of educational holdings on the basis of federal universities and the introduction of the most effective mechanisms for managing a new generation educational institution. This article is devoted to the problem of professional growth of the faculty of the educational holding of the Federal University through the influence on the process of intercompany management. The article reveals the basic conditions for the prospective management of an educational holding, which ensure the professional growth of teachers: readiness for innovative activity, the development of pedagogical competence, a multi-subject interaction between managerial and teaching staff, the development of a team based on team work forms.

Keywords: educational holding of a federal university, prospective management, professional growth, faculty, innovative activity, multi-subject interaction, pedagogical competence, team work.

Постановка проблемы. Анализ создания и становления образовательных холдингов на федеральном уровне развития высшего и среднего профессионального образования выявил особенности внедрения идей гуманизации и демократизации в управление профессорско-преподавательским составом. Долгое время роль человеческого фактора в деятельности вузов была сведена к минимуму. На современном этапе развития высшего и среднего профессионального образования в России произошли существенные сдвиги, заложена основа развития идеи о «человеке в организации», повысилась роль человеческого фактора в ней.

Образовательный холдинг федерального университета – это сложное образование, которое состоит из ряда институтов, факультетов, академий, колледжей, научно-исследовательских и производственных структур. Такое сочетание учебных заведений требует особо гибкой системы управления человеческими ресурсами, основной «костяк» которых составляет профессорско-преподавательский состав.

Активное обращение к личности педагога, внедрение демократических идей в образовательный процесс обуславливают переоценку и корректировку теоретических основ современного управления учебными заведениями.

ми, особенно такими новыми мощными структурами, как образовательные холдинги. На смену философии воздействия пришла философия взаимодействия, сотрудничества, создания условий, обеспечения, что способствует профессиональному росту профессорско-преподавательского состава и развитию образовательного холдинга федерального университета.

Степень разработанности проблемы. Проблема профессионального развития педагогов является актуальной на протяжении длительного времени. Ею занимались такие ученые, как А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин и другие. Исследования данных авторов указывают на сложность процесса профессионального роста, его зависимость, как от внешних объективных условий, так и от субъективных причин [1;2; 3].

В современных исследованиях рассматриваются следующие аспекты профессионального роста педагогов: принципы профессионального развития (4), векторы национальной политики в области профессионального роста педагогов среднего профессионального образования (5), особенности мотивации мониторинга и оценки профессионального роста педагогов средствами интернет-серверов (6), информационное сопровождение профессионального роста педагогических работников в

системе постдипломного образования (7), научно-методическое сопровождение профессионального роста учителей (8) и др.

Проблема профессионального роста профессорско-педагогического состава в условиях университетского холдинга разработана не достаточно. В связи с этим, необходимым становится рассмотрение новых подходов в управлении педагогическим персоналом вуза, поскольку они являются той движущей силой, которая может привести, в частности, к профессиональному росту профессорско-преподавательского состава и, в целом, к развитию образовательного холдинга федерального университета.

Целью данной статьи является обоснование совокупности условий перспективного управления образовательным холдингом федерального университета, обеспечивающих эффективность профессионального роста преподавателей.

Изложение основного материала. Реализация перспективного управления в образовательном холдинге федерального университета является одним из условий формирования у руководителей и профессорско-преподавательского состава готовности к инновационной деятельности. Мы опираемся на исследования А.И. Прокопенко, который считал, что именно перспективное управление способствует не только развитию педагогов, но и развитию высшей школы [9].

Инновационная компетентность является важным показателем профессионализма, готовности человека к осуществлению той или иной деятельности. Основываясь на работах А. В. Хуторского [10], инновационную компетентность педагога вуза рассматриваем как сложное интегративное качество личности, которое включает в себя четыре основных компонента: теоретико-содержательный (базовый компонент), профессионально-деятельностный (практический компонент), профессионально-исследовательский (творческий компонент) и профессионально-личностный компонент.

Готовность руководителя к инновационной деятельности в частности рассматривается учеными как трехкомпонентная модель: мотивационная, когнитивная, личностно-деятельностная готовность. Данная модель характеризуется совокупностью знаний и умений руководителя по определенному виду деятельности, мотивации и профессионально-личностных качеств [11, с. 177-178]. Мотивационный компонент готовности предполагает, что руководитель образовательного холдинга федерального университета инициирует и поддерживает образовательные инновации преподавателей. Когнитивный компонент готовности включает знания и умения руководителя по основным положениям нормативной базы инновационной деятельности, основ теории и практики педагогической инноватики, а также владение теориями человековедения, их использование в практической деятельности по созданию условий для самоактуализации и саморазвития профессорско-преподавательского состава. Личностно-деятельностный компонент готовности руководителя к инновационной деятельности предполагает развитые творческие способности его личности, направленные на выполнение профессиональных задач на основе менеджмента образовательных инноваций.

Профессиональный рост преподавателей вуза через внедрение в образовательный процесс инноваций предполагает формирование у педагогов совокупности определенных метакомпетенций таких как:

- информационно-гностическая компетентность, которая включает объем мировоззренческих, психолого-педагогических, научно-методических знаний для осуществления инновационной деятельности и способность к их приобретению;

- интеллектуально-творческая компетентность, которая проявляется во владении мыслительными операциями (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и т.д.),

интеллектуально-эвристическими умениями (аналогия, гибкость, критичность мышления и др.), а также навыками педагогической импровизации;

- регулятивная компетентность, проявляется в умении целеполагания и планирования, мобилизации и активности, оценки и рефлексии;

- организационно-коммуникативная компетентность, проявляется в эмоциональной устойчивости, способности к нестандартному решению задач в процессе педагогического общения, в умении устанавливать психологический контакт;

- действенно-творческая компетентность, проявляется в проективных, прогностических, предметно-методических, организаторских и экспертных умениях и навыках.

Таким образом, профессиональный рост педагога вуза через инновационный потенциал можно определить как совокупность социокультурных и творческих особенностей его личности, готовность совершенствовать свою педагогическую деятельность за счет внутренних средств и методов.

Вторым условием влияния перспективного управления образовательным холдингом на профессиональный рост преподавателей является становление и развитие их профессиональной педагогической компетентности. Реализация данного условия через внутрихолдинговое управление федерального университета предполагает направленность управленческой деятельности на обеспечение компетентно-ориентированной работы с профессорско-преподавательским составом и компетентно-ориентированного образовательного процесса.

Понятие профессиональной педагогической компетентности исследуется в трудах многих ученых – В.А. Адольфа, Э.Ф. Зеера, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, В.А. Сластенина, и других.

Среди существующих подходов к проблеме профессиональной компетентности педагога основными являются: рассмотрение профессиональной компетентности педагога как ресурса развития образовательной системы; понимание активно-деятельностных свойств педагога как источника развития его личностно-профессиональных качеств [12-17].

То есть, с одной стороны, образовательная система университетского холдинга будет развиваться тогда, когда процесс повышения профессионального роста преподавателей управляется через стимулирование, организацию и регулирование, с другой стороны – рост профессиональной компетентности педагогов возможен только в том вузе, где происходят процессы развития и обновления.

Динамичность социально-экономического и политического развития общества обуславливает неопределенность профессиональной деятельности преподавателя вуза на весь период его профессиональной карьеры и предусматривает необходимость непрерывного профессионального роста, постоянного повышения своей компетентности. Ученые рассматривают понятие профессиональной компетентности как многоаспектное динамическое понятие, которое меняется в соответствии с процессами, происходящими в мире и обществе, а его содержательное наполнение и качественный уровень зависит от уровня развития психолого-педагогической науки [18].

В научных исследованиях [19-22] достаточно четко определены концептуальные основы компетентностного подхода в образовании: переориентация образования с процесса на результат, востребованность результата образования в обществе и на рынке труда, усиление практической направленности образования, переход от провозглашения общих принципов к прикладным разработкам и др.

В современных исследованиях обосновывается уровеньный характер профессиональной компетентности как совокупности ключевой, базовой и специальной компе-

тенций [23-25].

Ключевые компетенции – это межкультурные и межатраслевые знания, умения и способности. Ключевые компетентности преподавателя образовательного холдинга федерального университета предусматривают владение знаниями об обществе как социальной системе, образовании как социально-педагогической системе, вузе как звене системы образования, личности как био-социальной самоорганизующейся и саморазвивающейся системе. Проявляются ключевые компетенции, прежде всего, в способности преподавателя вуза решать профессиональные задачи на основе использования информации из разных областей научного знания.

Базовые компетенции отражают специфику профессиональной педагогической деятельности. Они проявляются в способности преподавателя вуза обеспечивать ориентирование образовательного процесса на личность студента, достижение целей конкретного уровня образования, устанавливать взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса, использовать и создавать образовательную среду, проектировать траекторию своего профессионального роста и осуществлять профессиональное самообразование.

Специальные компетенции отражают специфику конкретной предметной области профессиональной деятельности. Они связаны с реализацией профессорами и преподавателями университетского холдинга ключевых и базовых компетенций в рамках конкретной учебной дисциплины, то есть конкретной сферы профессиональной педагогической деятельности.

Все три вида компетентностей взаимосвязаны между собой, они формируют индивидуальный стиль педагогической деятельности, создают целостный образ каждого преподавателя и обеспечивают их становление, развитие и профессиональный рост.

Таким образом, реализация этого условия в управлении профессорско-преподавательским коллективом университетского холдинга предполагает управление профессиональным ростом через развитие педагогической компетентности педагогов всех уровней.

Деятельность руководителя образовательного холдинга федерального университета по развитию педагогической компетентности профессорско-преподавательского коллектива составляет сложную динамическую и целостную систему, имеющую свои цели, задачи, содержание, структуру, формы организации. Для каждого высшего учебного заведения эта система будет индивидуальной, что, в свою очередь, обуславливает высокий уровень требований к компетентности руководителя образовательного учреждения.

В связи с этим, важным условием эффективности управления профессиональным ростом научно-педагогических работников является профессионально-управленческая компетентность руководителя вуза.

Современной наукой управленческая компетентность рассматривается как совокупность личных возможностей руководителя, его квалификационные знания, опыт, позволяющие принимать определенные решения или самостоятельно решать определенные вопросы [26, 27].

Профессиональную компетентность руководителя образовательного холдинга федерального университета целесообразно рассматривать на основе анализа основных видов профессиональной компетентности (ключевой, базовой и специальной), их соотношения с современными реалиями, функциями управления вузом. На основании этого Л.И. Луценко, разрабатывая компетентностную модель управленческой деятельности руководителя образовательного учреждения, выделила три блока компетенций: общеобразовательный, общеуправленческий, управленческо-педагогический [28, с. 66].

Общеобразовательный блок включает компетенции, которые руководитель реализует в жизни и в професси-

ональной деятельности: социальная, ценностно-смысловая, валеологическая, когнитивная, операционно-технологическая, коммуникативно-этическая.

Общеуправленческий блок связан с выполнением управленческих функций и процедур: прогнозирование, педагогический анализ, принятие управленческих решений, организация, контроль и др.

Управленческо-педагогический блок отражает структуру учебного заведения, как сложного социально-педагогического объекта, и место в нем руководителя. Данный блок включает управленческо-смысловые функции: социально-педагогическую, юридическую, правовую, организационно-педагогическую, исследовательскую, финансово-хозяйственную, социально-психологическую, педагогическую.

Таким образом, профессиональная компетентность руководителя образовательным холдингом федерального университета предполагает владение широким кругозором и высокой культурой, совершенными профессиональными знаниями по педагогике, психологии, теории управления, педагогической этике, владение методами психолого-педагогических и социологических исследований.

Значительное влияние на эффективность профессионального роста преподавателей вуза оказывает индивидуальный стиль деятельности руководителя, который определяется профессиональными знаниями и умениями, а также способностями к руководящей деятельности и личными качествами. Как отмечает В.Ю. Кричевский, это «сплав социального и личного, индивидуального и типологического» [29, с. 26]. Современный стиль деятельности руководителя образовательного холдинга федерального университета характеризуется такими качествами, как: адаптивность, гибкость мышления, инновационность, социальная ориентированность, презентативность, прогнозируемость.

Профессиональная компетентность и индивидуальный стиль деятельности руководителя образовательного холдинга является не только условием эффективного управления профессиональным ростом преподавателей университета, но и важным фактором обеспечения творческого микроклимата в коллективе.

Т.И. Шамова отмечает, что создание творческого микроклимата является важным условием эффективного управления совершенствованием профессиональной компетентности, способствует систематической работе каждого члена коллектива над повышением своей квалификации [30].

Особенно важным для профессионального роста профессорско-преподавательского состава университетского холдинга является формирование стратегического мышления, как у руководителей, так и у педагогов. В научной литературе выделены следующие признаки наличия стратегического мышления: научная ориентация, способность к генерированию идей и рискам, целеустремленность и перспективность; творческий потенциал, способность убеждения, демонстрация перспектив личностного и профессионального роста; инициативность и внутренняя свобода, стремление к достижению конечного результата; здравый смысл и конструктивность, реалистичный взгляд на ситуацию, системность и масштабность, восприятие обстоятельств, открытость для новой информации и знаний, самостоятельность и гибкость [31].

Стратегическое мышление руководителей высших и средних профессиональных учебных заведений, педагогов носит сознательный характер и формируется в процессе «накопления» различных профессиональных компетенций, которые включают теоретико-методологические основы и практический опыт их применения.

Полисубъектный характер взаимодействия руководителей и профессорско-преподавательского состава в условиях образовательного холдинга федерального университета способствует переводу внутрихолдингового

управления на личностно ориентированные принципы. Характеризуя это условие, мы опираемся на результаты исследования Н. В. Кузьминой, В.И. Коваленко[2; 32].

Управление педагогическим коллективом как поли- субъектное межличностное взаимодействие с профессорско-преподавательским составом должно создавать такие условия интенсификации, при которых педагоги сами стремятся к проявлению, реализации и развитию своего профессионального потенциала, осуществлению деятельности по самоорганизации изменений. Субъект- субъектное управленческое взаимодействие помогает преподавателю осознавать необходимость своего профессионального роста, более полной реализации своей личности, побуждает педагога к самоизменению и саморазвитию.

Реализация указанных особенностей управления педагогическим коллективом образовательного холдинга федерального университета в значительной степени зависит от уровня гуманистической направленности руководства вуза.

Гуманистическая направленность управленческого взаимодействия предполагает отношение руководителей университетского холдинга всех уровней к педагогу как к создателю своего профессионального «Я», своей личности в процессе актуализации собственных способностей и возможностей, переход управления от идей формирования к идеям поддержки личности педагога.

Гуманизация управленческой деятельности означает, что руководитель по-новому думает о преподавателе, верит в его силы и способности, самостоятельность, учитывает личностную значимость труда, доверяет, помогает, создает условия для движения вперед.

Итак, реализация гуманистической установки руководителя образовательного холдинга федерального университета на профессиональный рост профессорско-преподавательского состава должна основываться на представлениях о личности педагога как о самоорганизующейся и саморазвивающейся системе. В этом случае управление будет являться ресурсом профессионального роста педагогов.

Следующим условием профессионального роста профессорско-преподавательского состава университетского холдинга является наличие в вузе сплоченного педагогического коллектива с высоким уровнем развития.

Перспективное управление в значительной степени способствует данному процессу, оно нацелено на формирование единства коллектива, деловое и личностное взаимодействие.

Эффективным способом полисубъектного взаимодействия управленческого и профессорско-преподавательского состава образовательного холдинга федерального университета является командная работа, которая, несомненно, способствует профессиональному росту педагогов. Коллектив, который работает как команда, быстро трансформируется, способен приспосабливаться к изменениям и реагировать на новации, в нем преобладает благоприятный социально-психологический климат, формируется готовность к сотрудничеству и личная заинтересованность в профессиональном развитии коллег.

Выводы. Таким образом, условием эффективности профессионального роста профессорско-преподавательского состава является внедрение перспективного управления в практику образовательного холдинга федерального университета, которое предполагает: готовность преподавателей к инновационной деятельности, развитие профессиональной педагогической компетентности, личностную ориентацию внутри университетского управления, высокий уровень развития педагогического коллектива на основе командных форм работы.

Согласованная реализация обоснованных условий влияет на успешность функционирования и развития образовательного холдинга федерального университета, а также обеспечения самореализации и профессионально-

го роста профессорско-преподавательского состава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акмеология. Учебник / Под общ. ред. А.А. Деркача. М.: Издательство РАГС, 2004. – 299 с.
2. Кузьмина Н. В. Профессионализм педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. – Рыбинск: Дело, 1993. – 191 с.
3. Сластенин В.А. Профессионализм педагога: акмеологический контекст // Педагогическое образование и наука. – 2002. - №4. – С. 4-9.
4. Мелехина Е.А. Принципы профессионального развития преподавателя вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - №2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12602> (дата обращения: 02.02.2020).
5. Басюк В.С., Комарницкая Е.А. Экспертное и научно-методическое сопровождение развития среднего профессионального педагогического образования // Профессиональное образование. Столица. – 2017. - №5. – С. 6-13.
6. Добрунова Т.А., Тихомирова О.В. Система мотивации мониторинга и оценки профессионального роста педагогов средствами серверов Google для образования [Текст]// Управление качеством образования. – 2019. - №3. – С. 62-70.
7. Жолован С.В. Публичный доклад ректора Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. // СПб АППО – www.spbapro.ru
8. Кирдякина С.В. Научно-методическое сопровождение профессионального роста учителя / Дисс.... канд. пед. наук. Хабаровск, 2011. – 189 с.
9. Прокопенко А.И., Рогова Т.В. Управління в сучасній системі освіти. – Харків: ХНПУ імені Г.С. Сковороди, 2013. – 311 с.
10. Хуторской А.В. Педагогическая инновация [текст]: учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 236 с.
11. Даниленко Л.И. Управління інноваційною діяльністю в загальноосвітніх навчальних закладах: монографія. – К.: Міленіум, 2004. – 358 с.
12. Адольф В.А. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – 48 с.
13. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: Учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. – М.: Академия, 2013. – 416 с.
14. Петрук Г.В. Методические аспекты оценки качества профессорско-преподавательского состава университета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 289-291.
15. Abankina I.V., Abankina T.V., Filatova L.M. The pitfalls of differentiation in the financing of russian universities // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 2. С. 38-58.
16. Буренкова Д.Ю. Концепция проведения совместных обучающих семинаров для преподавателей предметников и преподавателей английского языка по вопросам внедрения cii методологии в систему образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 83-85.
17. Малащенко Л.И. Педагогические пути развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 271-277.
18. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Междунар. гуманитар. Фонд «Знание», 1996. – 308 с.
19. Андреев А.А. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2005. - №4. – С. 19-27.
20. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2003. №10. – С. 8-14.
21. Ипполитова Н.В. Система непрерывного педагогического образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2018. Т. 10. - №1. – С. 6-12.
22. Кирдан А.П. Организационные основы профессиональной подготовки будущих экономистов в системе непрерывного образования // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 25-28.
23. Ган Н.Ю., Суханова О.А. Характеристика профессиональной компетентности педагога в системе образования // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2016. - №1. – С. 122-125.
24. Балакирева Е.И., Малышева А.В., Коновалова Е.Ю. Профессиональная компетентность: сущностные характеристики и условия развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 154-158.
25. Aleksieienko-Lemovska L.V. The essence and specific aspects of pre-school teachers methodological competence in the professional pedagogical competence structure // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 10-14.
26. Симонов В.П. Педагогический менеджмент. Ноу-хау в образовании. – М.: Высшее образование, 2009. – 368 с.
27. Комаров А.В., Брюханов Д.Ю. Влияние компетентностей руководителя на эффективность деятельности организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 131-140.
28. Луценко Л.И. Компетентностная модель повышения квалификации директора школы // Педагогика. – 2005. - №3. - С. 61-68.
29. Кричевский В.Ю. Управление школьным коллективом. – Л.: Знание, 1985. – 32 с.
30. Шамова Т.И. Управление образовательными системами: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Под ред. Т.И. Шамовай. – М.: Академия, 2002. – 284 с.

31. Новиков Д.А. Теория управления образовательными системами. – М.: Народное образование, 2009. – 452 с.

32. Коваленко В.И. Полисубъектное управление развитием образовательной системы (на материале вузов МВД России): [монография]. – М.; Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 300 с.

Статья поступила в редакцию 13.02.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0018

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ПРИ ПОМОЩИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

© 2020

AuthorID: 850895

SPIN-код: 2249-0726

ORCID: 0000-0003-2181-0259

Пак Леонид Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Межкультурных коммуникаций и переводоведения»

AuthorID: 844920

SPIN-код: 5664-5718

ORCID: 0000-0001-7657-3903

Данилина Екатерина Константиновна, старший преподаватель кафедры
«Межкультурных коммуникаций и переводоведения»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Ekaterina.danilina@vvsu.ru)*

Аннотация. Исследование посвящено изучению способов формирования навыков письменной речи при помощи мобильных приложений. Актуальность написания работы по данной тематике обусловлена тем, что мобильные приложения становятся одним из наиболее мощных образовательных инструментов в арсенале современного компьютерно-грамотного преподавателя – мобильные приложения усиливают интерес студентов к учебе, существенно влияют на повышение мотивации. Кроме того, в результате анализа последних публикаций, в которых изучались аспекты затронутой проблемы, был сделан вывод, что развитию навыков письменной речи уделяется недостаточное внимание. Для достижения цели, поставленной в данном исследовании, было проведено экспериментальное обучение, которое включало вводный, основной, заключительный этапы. На вводном этапе было получено согласие студентов на участие в педагогическом эксперименте, определена контрольная и экспериментальная группы определен их уровень мобильной компетенции. В ходе обучения студентам контрольной группы было предложено выполнять письменную работу традиционным способом. Студенты экспериментальной группы выполняли работы при помощи мобильных приложений. Заключительный этап предполагал проведение итогового контроля в обеих группах (исходный тест и письменная работа), анализ полученных данных и подведение итогов. С целью выявления различий был проведен парный *t-test*. Сравнительный анализ успеваемости позволяет сделать вывод, что обучающиеся экспериментальной группы демонстрируют лучшее развитие письменно-речевых навыков по сравнению с контрольной группой. Доказано, что использование мобильных приложений при обучении иностранным языкам улучшает успеваемость, повышает мотивацию, увеличивает интерактивность на занятии, а кроме того, позволяет повысить уровень мобильной компетенции.

Ключевые слова: иностранный язык, виды речевой деятельности, мобильные приложения, навыки письменной речи, экспериментальная группа, контрольная группа, мобильное приложение Academic Writing English.

FORMING OF WRITTEN SPEECH SKILLS ON THE BASIS OF MOBILE APPLICATIONS

© 2020

Pak Leonid Evgenyevich, candidate of philological sciences, senior lecturer of Department
of Intercultural Communications and Translation Science

Danilina Ekaterina Konstantinovna, senior lecturer of Department of Intercultural
Communications and Translation Science

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Street Gogolya 41, e-mail: Ekaterina.danilina@vvsu.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of ways of forming of written speech skills on the basis of mobile applications. The relevance of the framework is based on the fact that mobile applications are becoming one of the most powerful educational tools in the arsenal of a modern computer-literate teacher - mobile applications increase students' interest in learning, significantly affect motivation. In addition, as a result of an analysis of recent articles that examined aspects of the problem, it was concluded that insufficient attention was paid to the development of written speech skills. To achieve the goal set in this study, experimental training was carried out, which included an introductory, basic, final stage. At the introductory stage, students received their consent to participate in the pedagogical experiment, level of mobile competence of control and experimental groups was determined. During the training, students in the control group were asked to do a written work in the traditional way. Students of the experimental group did work using mobile applications. The final stage involved conducting a final control in both groups (initial test and written work) and the analysis of collected data. A pair *t-test* was conducted to identify differences. A comparative analysis of academic performance allowed us to conclude that the students of the experimental group demonstrate better development of written and speech skills in comparison with the control group. It is proved that the use of mobile applications in teaching languages improves academic performance, increases motivation, increases interactivity in the lesson, and lets to increase the level of mobile competence.

Keywords: foreign language, language activities, mobile applications, written speech skills, experimental group, control group, Academic Writing English mobile app.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Предпринятое исследование является актуальным по ряду причин. Во-первых, развитие различных видов речевой деятельности (в том числе и навыков письменной речи) является одной из приоритетных компетенций (УК-4), обозначенных в федеральном государственном образовательном стандарте нового типа (3++). Во-вторых, исследование отвечает требованиям оптимиза-

ции аудиторной нагрузки (сокращение числа аудиторных часов, переход на самостоятельное обучение) ведь мобильные приложения помогают использовать аудиторное время с максимальным коэффициентом полезности. В-третьих, мобильные приложения становятся одним из наиболее мощных образовательных инструментов в арсенале современного компьютерно-грамотного преподавателя – мобильные приложения усиливают интерес студентов к учебе, а кроме того существенно влияют на повышение мотивации. В-четвертых, в результате

анализа последних публикаций, в которых изучались аспекты затронутой нами проблемы, был сделан вывод, что развитию навыков письменной речи уделяется недостаточное внимание.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Преподавание иностранных языков подразумевает развитие у учащихся всех видов речевой деятельности. Значимым для современной педагогической науки в данном аспекте оказываются исследования, посвященные анализу стратегии работы по формированию навыков говорения на уроках английского языка [1], обучению чтению и развитию навыков чтения на иностранном языке [2], использованию аутентичных материалов как средства развития навыков чтения и говорения при обучении иностранному языку [3]. Аутентичные материалы и их важность для развития навыков эффективного аудирования англоязычной речи рассматриваются в работе М.А. Лопатина [4]. Кроме того, существуют исследования по использованию современных мультимедийных материалов для развития аудирования на занятиях в ВУЗе [5].

В фокусе современной российской педагогической науки находятся исследования по развитию навыков письменной речи: анализируется сформированность навыков аргументированности письменной речи на английском языке у обучающихся [6], рассматриваются вопросы обучения продуктивной и грамотной письменной речи на иностранном языке у учащихся [7], а также специфика и технологии обучения письменной речи на иностранном языке студентов неязыковых ВУЗов [8]. В статье о сопутствующих задачах обучения иностранному языку И.А. Ахвачевой, уделено пристальное внимание анализу именно письменной речи на иностранном языке [9]. Межкультурное письменное общение на иностранном языке исследуется Е.В. Думиной [10]. Методы обучения международной письменной речи на английском языке описаны в работе К.А. Мерзлякова [11].

Дальнейший анализ последних публикаций мы посвятили использованию мобильных приложений в образовательной деятельности. В данной сфере особое внимание исследователей уделяется разработке и применению обучающего контента для мобильных приложений [12], применению в учебном процессе виртуальных мобильных приложений [13], основным возможностям мобильных приложений при обучении иностранному языку [14], использованию мобильных приложений на занятиях со студентами неязыкового факультета [15]. Также существуют исследования мобильного обучения в практике преподавания иностранного языка [16]. Развитие речи студентов с применением ИКТ представлено в статье Е.В. Визгиной-Толлис [17], наряду с исследованием по проектированию систем интерактивных упражнений для обучения иноязычной письменной речи [18-22].

При этом сравнительно небольшое количество работ затрагивает аспект использования мобильных приложений для развития навыков письменной речи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данной статьи является изучение способов формирования навыков письменной речи при помощи мобильных приложений.

Постановка задания.

Цель исследования обуславливает постановку следующих задач:

- а) развить навыков письменной речи при помощи мобильных приложений;
- б) описать проведенное экспериментальное обучение.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При проведении исследования, представленного в данной работе, были использованы методы педагогического эксперимента, метод опроса и статистического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Экспериментальное обучение проводилось на базе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток) и включало три этапа: вводный, основной и заключительный.

На вводном этапе было получено согласие студентов на участие в педагогическом эксперименте, определена контрольная и экспериментальная группы (24 и 26 человек соответственно), определен их уровень мобильной компетенции. Для определения уровня владения английским языком обучающиеся обеих групп выполнили лексико-грамматический тест, рассчитанный на 60 вопросов и письменную работу в виде эссе.

Согласно результатам входного тестирования, уровень владения английским языком в обеих группах приблизительно B1 – B2 по Общеввропейской Шкале оценивания (CEFR). Лексико-грамматические и письменные навыки студентов развиты примерно одинаково. То есть обучающиеся могут написать связный, понятный текст, с сюжетом в рамках личных интересов, выстраивая линейное повествование и приводя аргументы [23].

Оценка ИК компетенции проводилась при помощи анкетирования, которое включало 10 вопросов и несколько вариантов ответов. Результаты опроса показали, что абсолютное большинство обучающихся (100%) имеют мобильные устройства и готовы принять участие в эксперименте. Так, 70% студентов регулярно используют не обучающие мобильные приложения (мобильная почта, навигатор, прогноз погоды и т.п.), 30% обучающихся пользуются обучающими приложениями (в том числе словарями и справочниками). 90% студентов обеих групп отмечают частое использование обучающих мобильных приложений – каждое занятие; из них 7% прибегают к помощи МП несколько раз в неделю, 3% – 1 раз в неделю и реже. Наиболее популярное по частоте использования мобильное приложение – переводчик. К его помощи обучающиеся прибегают в 97% случаев на занятиях английского языка. 100% респондентов никогда не пользовались мобильными приложениями для развития письменной речи, однако в целом положительно настроены по отношению к интеграции МП в учебный процесс: 97% высказались “за”, при 2% высказавших неуверенность и 1% “против”.

Анализ данных анкетирования также показал, что основной операционной системой мобильных устройств обучающихся является Android. Соответственно, приложения подбирались с учетом данной ОС и техническими характеристиками МП. Для работы были отобраны два приложения: Essay Writing Lite и Academic Writing English.

Базовым УМК явился Navigate pre-intermediate. Учебно-методический комплекс включает в себя следующие компоненты: учебник (Student's Book); книга для учителя (Teacher's Book); рабочая тетрадь (Workbook); аудиодиск для аудиторной работы, и подготовлен издательством Oxford University Press. Данный учебно-методический комплекс соответствует уровню B1 (pre-intermediate) согласно общеввропейской шкале оценивания.

В ходе обучения студентам контрольной группы было предложено выполнять письменную работу традиционным способом – в бумажном виде. Студенты экспериментальной группы выполняли работы при помощи мобильных приложений. Письменные работы были рассчитаны на уровень B1 – B2 по CEFR. Примерные темы могли включать «Informal e-mail», «Describing an event», «Returning a faulty item», «A formal covering letter», «Restaurant review» и другие. Выбор тем обуслов-

лен учебником.

Работа проводилась в три этапа: подготовительный (внеаудиторный) и контрольный (аудиторный), заключительный.

На подготовительном этапе (внеаудиторная работа) обучающиеся экспериментальной группы работали с приложением Academic Writing English. Дидактические свойства и функции данного приложения позволяют изучать теоретический материал по основным вопросам письменных работ (аргументы, структура, стиль, риторика), а также закреплять навыки и умения при помощи интерактивных упражнений. Каждый блок заданий соответствует подразделам теоретического блока. Вопросы представлены в формате множественного выбора. Функционал приложения позволяет просмотреть неверные ответы, процент выполнения задания и по необходимости решить его вновь. За основу проведения обучения была взята модель, описанная Титовой С.В. [24].

Студенты контрольной группы выполняли тренировочные задания по учебнику и рабочей тетради.

Таблица 1 – Дидактические свойства и функции мобильного приложения Academic Writing English

Дидактические свойства	Дидактические функции
Обратная связь	- формирующий контроль - мотивация - интерактивность
Мульти-медийность	- мотивация
Визуализация	- мотивация - оптимизация учебного процесса
Тестовый формат заданий	- развитие языковых навыков - оптимизация учебного процесса
Анонимность	- мотивация

Контрольный этап (аудиторная работа) предполагал выполнение письменной работы на заданную тему с последующим обсуждением; индивидуально, в парах и коллективно. При помощи МП Essay Writing Lite студенты экспериментальной группы выполняли письменную работу, после чего отправляли однокласснику для взаимооценки (peer assessment). Этот этап проводился на основе пройденного теоретического материала, а также критериев умений письменной речи. Критерии сформированности письменно-речевой компетенции были составлены в соответствии с положениями федерального государственного образовательного стандарта и рабочей программой учебной дисциплины. Так, обучающиеся должны были обратить внимание на структуру письменной работы, объем текста, раскрытие темы, наличие аргументов и соединительных слов (linking words), наличие пройденного лексического/грамматического материала. Проверенная работа, с комментариями по улучшению письменной работы, однако без выставления оценки, направлялась преподавателю для дальнейшего и заключительного контроля. После проверки письменных заданий проводилось обсуждение работ.

Ниже приведена организация аудиторной работы экспериментальной группы (письменная работа), используемые мобильные приложения, затрачиваемое время (при занятии в 90 минут) и вид работы.

Таблица 2 – Организация аудиторной работы экспериментальной группы

№	Вид деятельности	Время	Мобильное приложение	Вид работы
1	Выполнение письменной работы	30 мин	Essay Writing Lite, мобильная почта	индивидуальная
2	Взаимооценивание; контроль со стороны преподавателя	15 мин	---	парная
3	Обсуждение письменных работ	15 мин	---	коллективная

Заключительный этап предполагал проведение итогового контроля в обеих группах (исходный тест и письменная работа), анализ полученных данных и подведение итогов. С целью выявления различий был проведен парный *t-test*, рассчитываемый как разность средних

значений, поделенная на сумму квадратов ошибок

$$(t = \frac{M1-M2}{\sqrt{m1^2+m2^2}}).$$

Таблица 3 – Сравнительный анализ успеваемости

Группа	Число участников	p-значение	Среднее до эксперимента	Среднее после эксперимента
Экспериментальная	24	≤ 0,001	64.7±5.22	69.96±4.987
Контрольная	26	≤ 0,001	64.64±5.171	66.16±5.047

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Диссертационное исследование А.П. Авраменко «Модель интеграции мобильных технологий в преподавание иностранных языков для развития устных видов речевой деятельности: английский язык» [25] посвящено подробнейшему изучению влияния мобильных приложений на развитие навыков устной речи. Рассматриваются методические основы внедрения мобильных приложений в учебный процесс, приводятся типологии и критерии отбора методически правильных мобильных приложений, а также описываются основные этапы опытно-экспериментального внедрения модели интеграции мобильных приложений для развития навыков устной речи. Исследование, описанное в нашей работе, дополняет исследование А.П. Авраменко, так как нами описана модель внедрения мобильных приложений для развития навыков письменной, а не устной речи. Автор, как и мы, приходит к выводу об эффективности дидактических свойств мобильных приложений для развития видов речевой деятельности

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Подводя итоги проведенному исследованию необходимо отметить значимые различия в уровне владения иностранным языком в экспериментальной и контрольной группах в аспекте навыков письменной речи. (т. к. полученные значения больше критических, при разнице среднего значения по результатам входного и итогового тестирования). Сравнительный анализ успеваемости позволяет сделать вывод, что обучающиеся экспериментальной группы демонстрируют лучшее развитие письменно-речевых навыков по сравнению с контрольной группой.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Таким образом, эффективность использования мобильных приложений при обучении иностранным языкам (в частности письменно-речевым умениям) не вызывает сомнений. Использование мобильных приложений улучшает успеваемость, повышает мотивацию, увеличивает интерактивность на занятии, а кроме того, позволяет повысить уровень мобильной компетенции, что отвечает требованиям современной педагогической науки. Перспектива дальнейших изысканий видится в анализе функций и свойств других мобильных приложений для развития навыков чтения, говорения и аудирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Садыкова Г.З., Амирова Г.Г., Закиева З.Р. Стратегия работы по формированию навыков говорения на уроках английского языка (диалогическая речь) // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64 (4). С. 192–195.
2. Дейбнер Д.А. Обучение чтению и развитию навыков чтения на иностранном языке // Педагогика и психология образования. 2018. № 1. С. 103–107.
3. Кузнецова И.Н., Куркан Н.В. Аутентичные материалы как средство развития навыков чтения в преподавании иностранного языка: критерии выбора и преимущества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-1 (61). С. 182–185.
4. Лопатин М.А. Развитие навыков эффективного аудирования англоязычной речи у студентов неязыкового ВУЗа с помощью аутентичных материалов // Концепт. 2017. Т. 7. С. 86–90.
5. Крычковская А.Г., Сметанина Н.А., Елисейкина М.И. Использование музыкальных видеоклипов для формирования навыков аудирования на занятиях по иностранному языку в ВУЗе // Педагогическое образование в России. 2017. № 5. С. 102–108.

6. Гераскевич Н.В., Файзуллин Ф.Р. Анализ уровня сформированности навыков аргументированной письменной речи на английском языке у обучающихся старших классов в школьном образовании (по результатам ОГЭ и ЕГЭ) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 4 (55). С. 165–171.
7. Рыбкина А.А. К вопросу обучения продуктивной письменной речи на иностранном языке студентов неязыковых ВУЗов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2016. № 2 (30). С. 101–110.
8. Дигтяр О.Ю. Особенности и техника обучения письменной английской речи студентов в неязыковом ВУЗе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 376–379.
9. Авхачева И.А. Основные и сопутствующие задачи обучения письменной речи на иностранном языке в разных целевых аудиториях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-3 (58). С. 165–169.
10. Думина Е.В. Моделирование межкультурной письменной коммуникации в сфере юриспруденции в курсе иностранного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. №6 (814). С. 53–60.
11. Мерзляков К.А. Методическая система обучения международной письменной коммуникации студентов направления подготовки «Международные отношения» на основе метода рецензирования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 2 (154). С. 21–32.
12. Соболева Е.В., Перевозчикова М.С. Особенности подготовки будущих учителей к разработке и применению мобильных игровых приложений с обучающим контентом // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). 2019. С. 428–440.
13. Шеляго Е.В., Шеляго Н.Д. Опыт разработки и применения в учебном процессе приложения «Virtual PetroLab» для мобильных устройств // Высшее образование в России. 2019. № 5. С. 119–126.
14. Капина А.А. Возможности мобильных приложений в процессе обучения иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 287–289.
15. Герасимова Н.И. Использование мобильных приложений в обучении иностранному языку на неязыковых факультетах // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51). С. 189–193.
16. Клименко М.В., Слепцова Л.А. Мобильное обучение в практике преподавания иностранного языка в ВУЗе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 4 (92). С. 118–126.
17. Визгина-Толлисс Е.В., Филатова И.В. Виды работы по развитию речи студентов-иностранцев с применением информационнокоммуникационных технологий (начальный этап обучения РКИ) // Преподаватель XXI век. 2018. № 3 (1). 2 С. 139–150.
18. Кузнецов Е.С. Проектирование систем и комплексов упражнений для мобильного обучения иноязычной письменной речи в дополнительном образовании детей // Наука и школа. 2018. № 6. С. 119–129.
19. Смирнова Е.В. Актуальные аспекты совершенствования иноязычной письменной речи при использовании средств информационных и коммуникационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 102–105.
20. Кравец Т.В., Блохинская Л.О. К проблеме обучения студентов неязыковых факультетов письменному переводу текстов по специальности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 72. С. 97–104.
21. Гудкова С.А., Яницкий А.И. Особенности формирования навыков работы с иноязычными текстами у студентов неязыковых профилей подготовки // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 7–10.
22. Тимкина Ю.Ю., Михайлова Ю.В. Развитие навыков письма в процессе иноязычной подготовки в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 155–158.
23. Common European Framework of Reference for languages: learning, teaching, assessment. Companion Volume with new descriptors. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989>. Дата обращения: 28.01.2020.
24. Титова С.В. Модель мобильного обучения иностранным языкам // Педагогика и психология образования. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-mobilnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 30.03.2020).
25. Авраменко А.П. Модель интеграции мобильных технологий в преподавание иностранных языков для развития устных видов речевой деятельности: английский язык: дис. ... канд. пед. наук. М.: МГУ, 2013. 191 с.

Статья поступила в редакцию 31.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0019

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВЫХ КАФЕДР

© 2020

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса преподавателей языковых кафедр (иностранных языков, латинского языка и основ терминологии и русского языка, и культуры речи) Курского государственного медицинского университета об использовании активных методов в образовательном процессе. При помощи метода экспертных оценок, опираясь на ответы преподавателей-экспертов, которые отмечали частотность использования того или иного активного метода обучения по пятибалльной шкале, в соответствии с представленной анкетой, разработанной авторами исследования, выявлялось преобладание в практике преподавания иностранного языка определенного активного метода обучения. Применение в расчетах формулы Стерджесса, позволило выделить группы активных методов обучения с учетом интервалов их применения. Полученные данные представлены в статье на гистограммах, отражающих группировку используемых АМО в учебном процессе языковых кафедр, а также группировку форм организации занятий с помощью АМО и группировку форм педагогического общения. На основании проведенного исследования, авторы приходят к выводу, что наиболее часто используемой формой организации педагогического общения преподавателями языковых кафедр, является диалог. А к наиболее используемым активным методам относится объяснительно – иллюстративный метод.

Ключевые слова: активные методы обучения, статистический анализ, формула Стерджесса, социологический опрос, интервалы, средний балл, языковые кафедры, объяснительно - иллюстративный метод, репродуктивный метод, метод чтения, формы педагогического общения, формы организации занятий.

ANALYSIS OF THE ACTIVE TEACHING METHODS' USAGE ON THE EXAMPLE OF LINGUISTIC DEPARTMENTS

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» Department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» Department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. The article presents the results of a sociological survey of teachers of language departments (foreign languages, Latin and basic terminology and Russian language and speech culture) of Kursk state medical University on the use of active methods in the educational process. Using the method of expert assessments, based on the responses of expert teachers who noted the frequency of using a particular active method of teaching on a five-point scale, in accordance with the questionnaire developed by the authors of the study, the predominance of a certain active method of teaching a foreign language was revealed. The use of the Sturges formula in the calculations made it possible to identify groups of active training methods taking into account the intervals of their application. The obtained data are presented in the article on histograms that reflect the grouping of Amos used in the educational process of language departments, as well as the grouping of forms of organization of classes with the help of Amos and the grouping of forms of pedagogical communication. Based on the research, the authors conclude that the most frequently used form of organizing pedagogical communication by teachers of language departments is dialogue. And the most used active methods include the explanatory and illustrative method.

Keywords: active teaching methods, statistical analysis, Sturges formula, sociological survey, intervals, average score, language departments, explanatory and illustrative method, reproductive method, reading method, forms of pedagogical communication, forms of organization of classes.

ВВЕДЕНИЕ.

В практике обучения языкам методистами было выяснено, что наиболее часто используемой формой организации педагогического общения преподавателями языковых кафедр, наряду с другими интерактивными технологиями, является диалог [1-23]. Занимаясь исследованием методического обеспечения и условиями применения методов активного обучения (далее – АМО) в вузе, нами были изучены мнения преподавателей языковых кафедр Курского государственного медицинского университета об использовании активных методов обучения с последующим выявлением наиболее результативного метода и возможностей его использования в учебном процессе.

С целью изучения мнений преподавателей-экспертов об использовании активных методов в образовательном процессе, был проведен социологический опрос с после-

дующим выявлением наиболее используемой группы АМО. Для анализа результатов социологического опроса и проведения статистического анализа с целью изучения частоты применения определенного активного метода обучения, мы использовали формулу Стерджесса, позволившую нам выделить группы активных методов обучения с учетом интервалов их применения.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Теоретическое изучение проблемы использования активных методов обучения в учебном процессе вуза определило необходимость проведения практического исследования данного вопроса [9-13].

С целью нахождения частоты применения определенного активного метода обучения нам было необходимо распределить их по группам. Для вычислений мы использовали формулу Г. Стерджесса (американский статистик), позволившую нам выделить 6 групп актив-

ных методов обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В нижеприведённой таблице 1 представлены результаты обработки анкет социологического опроса. Полученные данные позволили рассчитать средний балл каждого используемого метода.

Таблица 1 - Средний балл относительно применяемого в процессе обучения АМО.

Название метода	Средний балл	Название метода	Средний балл
1. Объяснительно - иллюстративный метод	4,42	11. Технологии свободного воспитания	1,9
2. Репродуктивный метод	3,5	12. Технология развития критического мышления (ТРКМ)	2,8
3. Метод проблемного изложения	2,2	13. Кластеры	1,9
4. Частично - поисковый, или эвристический метод	3,1	14. Дерево предсказаний	1,3
5. Исследовательский метод	2,0	15. Инсерт	1,5
6. Модельный метод	2,7	16. Загадка	3,2
7. Метод проектов	2,4	17. Зигзаг	2,5
8. Гуманно-личностные технологии	3,5	18. Бортовой журнал	0,9
9. Технологии сотрудничества	2,8	19. Двухчастный дневник	0,7
10. Чтение (просмотр, прослушивание) с остановками	3,4	20. Круги по воде	1,0

Определим число групп (К) по формуле Стерджесса:

$K=1+3.322 \lg n$, где n - число единиц совокупности.

$K=1+3.322 \lg 20 = 5,82202$

$K=6$

Определим шаг интервала - h: $h=(x(\max)-x(\min))/K$,
 $h=4,42-0,7/6=0,62$

Произведем группировку с учетом интервалов.

Таблица 2. Группировка с учетом интервалов.

Интервалы	Диапазон	Частота	Накопленная частота
1.	0,7 - 1,32	4	4
2.	1,32 - 1,94	3	7
3.	1,94 - 2,56	4	11
4.	2,56 - 3,18	4	15
5.	3,18 - 3,80	4	19
6.	3,80 - 4,42	1	20

На основе полученных данных построим гистограмму, отображенную на рисунке 1.

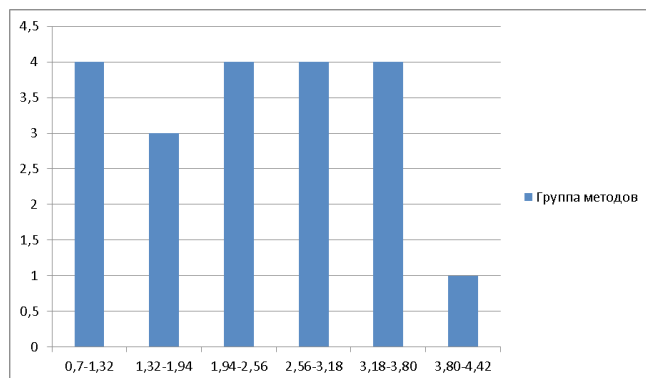

Рисунок 1 - Группировка используемых АМО в учебном процессе языковых кафедр.

Из вышеприведенной гистограммы следует что наиболее частоиспользуемыми активными методами в процессе обучения языковым дисциплинам являются методы, вошедшие в 6 группу с интервалом 3,80-4,42. К ней относится объяснительно - иллюстративный метод: предполагает доведение учебной информации с последующим ее объяснением в сочетании с наглядным представлением изучаемого материала. Главными инструментами такого обучения выступают слушание, понимание и запоминание.

Группа активных методов номер 2 с интервалом

1,32-1,94 включает в себя такие методы как: технологии свободного воспитания, кластеры и инсерт.

Группы 1,3,4,5 встречаются с одинаковой частотой – 4, что свидетельствует о том, что их использование в образовательном процессе ограничено. Это следующие методы: двухчастный дневник, бортовой журнал, круги по воде и другие.

Для установления наиболее встречаемых форм организации учебной деятельности обучающихся на занятии, мы также воспользовались формулой Стерджесса.

Таблица 3 - Частотные формы организации учебной деятельности.

Название формы	Средний балл
Фронтальная форма	4,48
Индивидуальная	3,5
Индивидуализированная	3,2
Групповая	3,1

Определим число групп (К) по формуле Стерджесса:

$K=1+3.322 \lg n$, где n - число единиц совокупности.

$K=1+3.322 \lg 4 = 3,26$

$K=3$

Определим шаг интервала - h: $h=(x(\max)-x(\min))/K$,
 $h=4,48-3,1/3=0,46$

Произведем группировку с учетом интервалов.

Таблица 4. Группировка с учетом интервалов.

Интервалы	Диапазон	Частота	Накопленная частота
1	3,1 - 3,56	3	3
2	3,56 - 4,02	0	3
3	4,02 - 4,48	1	4

На основе полученных данных построим гистограмму, отображенную на рисунке 2.

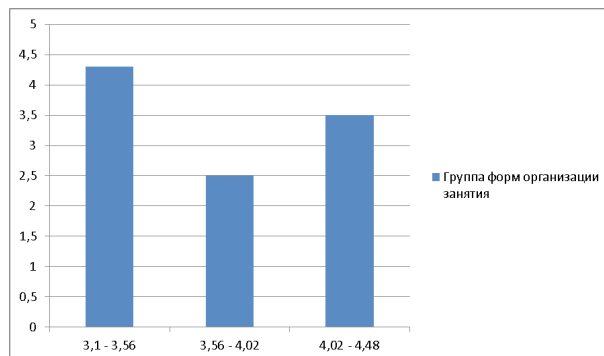

Рисунок 2 - Группировка форм организации занятий с помощью АМО.

Таким образом, среди форм организации занятий с использованием активных методов обучения преобладают групповая, индивидуализированная и индивидуальная.

Для установления самых частоиспользуемых форм педагогического общения, мы также воспользовались расчетами, полученными на основе формулы Стерджесса.

Таблица 5 - Частотные формы педагогического общения.

Название формы	Средний балл
Монолог	1,8
Диалог	4,5

Полилог	3,5
Дискуссия	2,9

Определим число групп (К) по формуле Стерджесса:
 $K=1+3.322 \lg n$, где n - число единиц совокупности.
 $K=1+3.322 \lg 4 = 3,26$
 $K=3$

Определим шаг интервала - h: $h=(x(\max)-x(\min))/K$,
 $h=4,5-1,8/3=0,9$

Произведем группировку с учетом интервалов.

Таблица 6. Группировка с учетом интервалов.

Интервалы	Диапазон	Частота	Накопленная частота
1	0,9-2,7	1	1
2	2,7-3,6	2	3
3	3,6-4,5	1	4

На основе вышеприведенных данных построим гистограмму, отображенную на рисунке 3.

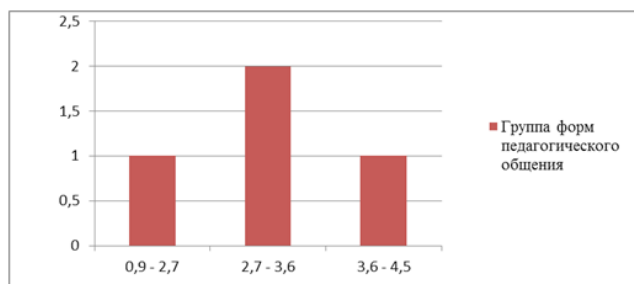

Рисунок 3 - Группировка форм педагогического общения с помощью АМО.

Представленные на гистограмме данные свидетельствуют о преобладании группы 3, в которую включены такие формы педагогического общения как дискуссия и полилог.

Указанные формы педагогического общения редко используются преподавателями языковых кафедр, что обусловлено, на наш взгляд, спецификой преподаваемой дисциплины.

Наиболее часто используемой формой организации педагогического общения преподавателями языковых кафедр, является диалог, который предполагает свободное владение речью, чуткость к невербальным сигналам, способность отличать искренние ответы от уклончивых. В основе диалога - умение задавать вопрос себе и другим.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, на основе проведенного статистического анализа можно прийти к следующим выводам:

- по мнению преподавателей языковых кафедр КГМУ, наиболее часто используемыми активными методами обучения являются объяснительно - иллюстративный метод, репродуктивный метод и метод чтения (просмотр, прослушивание) с остановками. Это обусловлено спецификой преподаваемой дисциплины и скорее относится к традиционной методике преподавания иностранных языков.

- анализ мнений преподавателей экспертов свидетельствует о недостаточном использовании активных методов обучения в целом, результаты показали, что такие методы как: бортовой журнал, двухчастный дневник, круги по воде используются крайне редко.

Однако, по нашему мнению, их использование в практике преподавания иностранных языков вполне оправданно. Предлагаем рассмотреть формы организации занятий с использованием указанных активных методов обучения, изучив представленные далее методические рекомендации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карпов А.О. Культурно-историческая эпистема образования:

от античности до общества знаний // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 5-16.

2. Коротаева Е.В. Уровни познавательной активности // Народное образование. - 1995. - № 10. - С.156-159.

3. Антонова Ю.А. Методические приемы преподавания русского языка как иностранного // Лингвокультурология. 2010. № 4. С. 5-14.

4. Смирнова О.В. Активные методы обучения в вузе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 4. С. 129-133.

5. Загвязинский В.И. О системном подходе к реформированию отечественного образования // Педагогика. 2016. № 1. С. 12-18.

6. Привалова Г.Ф. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3.

7. Курмангалиева А.А., Бердалиева Т.К., Чумбалова Г.М. Применение активных методов обучения на занятиях по русскому языку в медицинском вузе // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 5. С. 17-22.

8. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Институт профессионального образования РАО, 1995. 336 с.

9. Рубцова Е.В. Решение коммуникативных задач в курсе интенсивного обучения русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2018. №5. С.20-22.

10. Чиркова В.М. Активизация мыслительной деятельности у иностранных студентов-медиков средствами русского языка как иностранного // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 92-94.

11. Дмитриева Д.Д. Языковая догадка и способы её развития при обучении русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2018. № 5 (14). С. 23-25.

12. Самчик Н.Н. Развитие всех видов речевой деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2019. № 9(24). С.36-37.

13. Рубцова Е.В. Разрешение трудностей языковой трансформации в процессе обучения студентов-медиков русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2018. №6. С.18-19.

14. Гурецкая А.О. Практическое использование активных методов обучения при обучении авиационному английскому языку в авиационном вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 52-55.

15. Морозова И.М. Методика применения комплексных технологий активного обучения на занятиях по модулю «педагогические коммуникации» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 80-85.

16. Боброва Л.В. Активизация познавательной деятельности студентов. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 321 с.

17. Гудкова С.А., Малашина А.В. Метод проблемного обучения как основа повышения мотивации обучения иностранному языку в начальной школе // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 13-15.

18. Андриянова М.В. Внутрифилософское обучение персонала в России: тенденции и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 27-30.

19. Галагин Е.А. Формирование коммуникативной культуры будущих инженеров в процессе диалогического англоязычного обучения // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 25-27.

20. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.

21. Хафизова Р.Г. Активизация познавательной деятельности студентов. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 215 с.

22. Кришмарел В.Ю. Обучение философии в школе и формирование компетентностей: основы теории и методики в контексте мировой практики // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 80-83.

23. Чет В. В. Активные методы обучения в педагогическом образовании: Учеб.-метод. пособие / В. В. Чет, С. Н. Захарова. Минск: БГУ, 2015. 127 с.

Статья поступила в редакцию 23.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.047

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0020

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА: АНАЛИЗ, МЕТОДЫ ОЦЕНКИ, ДИАГНОСТИКА УРОВНЕЙ

© 2020

AuthorID: 790597

SPIN: 4421-6056

Дмитриева Елена Егоровна, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязанский филиал
(390049, Россия, Рязань, улица 1-я Красная, 18, e-mail: dmitrieva_ee91@mail.ru)

Аннотация. Социально-экономическое развитие страны возможно при снижении уровня безработицы и повышении эффективности производства путем привлечения квалифицированных кадров. Одним из возможных способов решить проблему дисбаланса на рынке труда является своевременная подготовка профессиональных кадров. Профессиональную подготовку следует начинать в школе, помогая учащимся определиться с выбором профессии. Сегодня государство вновь обратило внимание на проведение профориентационных мероприятий в школах. Перед системой образования встает вопрос оценки эффективности профориентационной работы педагогов. Одним из методов оценки эффективности педагогической поддержки профессионального выбора является опросник для педагогов, анализ ответов которого позволяет оценить реальный вклад педагогов в подготовку учащихся к выбору профессии. В статье приводятся результаты исследования уровня организации педагогической поддержки профессионального выбора школьников в конкретном учебном заведении. Автором описываются три уровня организации педагогической поддержки профессионального выбора: активно-профессиональный, пассивно-профессиональный, непрофессиональный. Анализ результатов исследования показал, что большее число учителей владеют педагогической поддержкой профессионального выбора на пассивно-профессиональном уровне, а также позволил определить направления методической работы с педагогами для их перехода на активно-профессиональный уровень педагогической поддержки профессионального выбора школьников.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, профессиональный выбор, профориентация, диагностика, опросник, индивидуализация, персонификация, учитель, готовность, активно-профессиональный уровень педагогической поддержки, пассивно-профессиональный уровень педагогической поддержки.

ORGANISATION OF THE PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROFESSIONAL CHOICE: ANALYSIS, ASSESSEMENT METHODS, DIAGNOSTICS OF THE LEVELS

© 2020

Dmitrieva Elena Egorovna, instructor of the Social-Humanity Department
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan Branch
(390049, Russia, Ryazan, 1-ya Krasnaya st., 18, e-mail: dmitrieva_ee91@mail.ru)

Abstract. The social-economic development of the country is possible with the unemployment decrease and the efficiency increase by recruitment of the qualified staff. One of the ways to solve the problem of disbalance in the labor market is the professional staff training in time. Professional training should start at school providing help for the schoolchildren to determine their career choices. Today, the state pays attention to the implementation of career guidance measures in schools again. The education system is faced with the question of assessing the effectiveness of career guidance for teachers. One of the ways to solve the problem of disbalance in the labor market is the timely training of professional personnel. In this article the author gives the results of her own research of the organization level of the students' professional choice pedagogical support in the school. The author describes three levels of organization of professional choice pedagogical support: active-professional level, passive-professional level, unprofessional level. Analysis of the researches' results showed that a greater number of teachers have pedagogical support for professional choice at the passive-professional level, and this analysis allows to determine the direction of methodological work with teachers for acquiring themselves the active-professional level of the schoolchildren's professional choice pedagogical support.

Keywords: pedagogical support, professional choice, career guidance, diagnostic, questionnaire, individualization, personification, teacher, readiness, active-professional level of the pedagogical support, passive-professional level of the pedagogical support.

ВВЕДЕНИЕ.

Великий французский гуманист, Ж.Ж. Руссо, критикуя современное ему общество, «где все места намечены, каждый должен быть воспитан для своего места», понимал идеальную систему образования, как возможность воспитать человека «прежде всего человеком; всем, чем должен быть человек» [1, с. 205]. Однако не следует забывать исторический контекст, в эпоху Ж.Ж. Руссо количество свободных людей, имеющих возможность выбирать направление уровня образования было не так велико, и почти каждый из них мог позволить себе не быть «ни судьей, ни солдатом, ни священником», а быть просто человеком.

Промышленные революции конца 19 начала 20 веков в Европе, две Мировые войны, становление новых государств ставят перед обществом и образованием принципиально новую задачу: «выпуск» конкретных специалистов.

До конца 20 века отечественные педагоги рассматривали профориентацию, как «органичную, родную и «вечную» часть воспитательно-учебной работы школы, подготавливающей своих выпускников для будущей жизни» [2, с. 47]. С распадом Советского Союза, изме-

нениями в системе российского образования проблема профессионального выбора постепенно становится личной проблемой человека и его семьи. Возникла ситуация, когда вместе со свободой выбора профессии люди встали перед необходимостью нести ответственность за свой выбор, трудоустройство и материальное благополучие. Это стало причиной повышения спроса на получение «кормящих» профессий юриста и экономиста, что, в свою очередь, спровоцировало дефицит других профессионалов на рынке труда.

Сегодня государство вновь обратило внимание на необходимость возобновить профориентационную работу в школах, подготавливая тем самым учащихся к осознанному выбору профессии, с одной стороны, и приводя к балансу спрос и предложение на рынке труда, с другой. В качестве примеров нормативных документов, иллюстрирующих внимание государства к проблеме профессионального выбора, можно назвать: Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (раздел «Образование»), Рекомендации об организации предпрофильной подготовки учащихся основной школы в рамках эксперимента по введению профильного обуче-

ния учащихся в общеобразовательных учреждениях на 2003-2004 учебный год / Письмо министерства образования РФ от 20.08.2003 № 03-51-157 ин/13-03/, Письмо Департамента государственной политики в образовании Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.03.2010г. № 03-412 «О методических рекомендациях по вопросам организации профильного обучения», Концепцию организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающегося в условиях непрерывного образования (проект ФИРО) и т.д.

В настоящее время у исследователей (О.М. Полякова [3], Т.И. Касьянова [4], З.А. Толканюк [5], Е.Е. Плотнокова [6], Н.С. Пряжников [7], В.И. Сахарова [8], В.В. Афанасьев [9] и др. [10-13]) вызывает интерес вопрос создания и использования специальных средств и методов в решении проблемы педагогической поддержки профессионального выбора. Однако школьная практика показывает, что большое количество учителей не знакомы с уже имеющимися профориентационными разработками [14], что в свою очередь приводит к тому, что «большинство выпускников не имеют четких представлений о себе и своем месте в жизни» [15].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Вопрос создания и использования специальных средств и методов профориентационной работы также входит в круг наших профессиональных интересов [16], однако прежде создания и внедрения средств и методов профориентации, необходимо было важным установить наличие проблемы в организации педагогической поддержки профессионального выбора школьников в конкретном учебном заведении.

Для этого перед нами стояла задача провести диагностику уровня организации педагогической поддержки профессионального выбора школьников в лицее №52 (г.Рязань).

В качестве основного метода диагностики был использован авторский опросник, содержащий вопросы на определение принятия педагогом ответственности за профессиональный выбор учащихся и способов организации профориентационной работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В исследовании приняло участие 29 педагогов. Отметим специфику данного учебного заведения. МБОУ «Лицей №52» был основан в 1990 году для обучения и воспитания одаренных детей. В 2013 году лицей вошел в первый Всероссийский рейтинг ТОП 500. На базе лицея ежегодно работает Центр развития одаренных детей города Рязани (физико-математическое отделение) и областной физико-математический лагерь (Информация с официального сайта). В момент проведения диагностической работы в лицее поддерживалось три направления профильного обучения: физико-математическое, социально-экономическое и химико-биологическое.

Опираясь на выделенные Н.С. Пряжниковым группы профориентационных методов (информационно-справочные, психодиагностические, морально-эмоциональной поддержки, помощи в конкретном выборе) [17, с. 51], а также на положения о профессиональной педагогической поддержке О.С. Газмана [18], Н.Б. Крыловой [19], В.П. Бедерханова [20], Н.Н. Михайловой и С.Н. Юсфина [21] мы выделили три критерия, оценка которых позволит определить уровень организации педагогической поддержки профессионального выбора школьников: критерий информативности, диагностический критерий, мотивационный критерий.

В понимание критерия информативности педагогической поддержки профессионального выбора мы вкладываем поиск и ознакомление учащихся с информацией о профессиях, востребованности специалистов (в рамках большинства предметов, классных часов), обсуждение различные формы получения профессиональных компетенций, проведение встреч, конференций с представителями различных профессий, посещение учащимися ор-

ганизаций и предприятия города (наличие патронажных связей с профессиональными организациями).

Таблица 1 - Результаты диагностики уровня организации педагогической поддержки профессионального выбора школьников в % *

Вопрос с вариантами ответов	Результаты
Считаете ли Вы, что ориентация учащихся на выбор профессии – одна из задач школы?	
а) Да	82,6
б) Нет	17,3
От чего, по Вашему мнению, в большей степени зависит выбор профессии у Ваших учеников?	
а) Семья	95
б) Школа	5
На ком из педагогов лежит наибольшая ответственность за готовность учащихся к профессиональному выбору?	
а) Классный руководитель	8
б) Все учителя	73
в) Администрация	8
г) Школьный психолог	11
Способен ли современный школьник самостоятельно выбрать профессию?	
а) Да	56
б) Нет	44
Подготавливаете ли Вы, как учитель-предметник, учащихся к профессиональному выбору?	
а) Да	60
б) Нет	13
В) Затрудняю ответить	27
Проводите ли Вы, как классный руководитель, профориентационные мероприятия?	
а) Да	100
б) Нет	
в) Затрудняю ответить	
Что из перечисленного Вы, как учитель-предметник, делаете (возможно несколько вариантов ответов):	
а) стараюсь так преподавать материал, чтобы учащиеся понимали его пользу для овладения определенной профессией;	51
б) стараюсь дифференцировать задания/дополнительные вопросы для учащихся с разными профессиональными намерениями;	24
в) стараюсь стимулировать каждого учащегося заниматься моим предметом независимо от их интересов и склонностей;	45
г) организовываю встречи с профессионалами из определенной области/вожу на экскурсии на предприятия/в больницу/университет/ и т.п.;	31
д) знаю интересы и направленность на определенную профессиональную сферу каждого своего ученика;	28
е) даю советы, связанные с профессиональным выбором (место учебы, специализация, дополнительные занятия, посещение кружков и пр.).	41
Что из перечисленного Вы, как классный руководитель, делаете (возможно несколько вариантов ответов):	
а) классные часы по профориентационной тематике;	100
б) интересуюсь и знаю интересы и направленность на определенную профессиональную сферу каждого своего ученика;	44
в) организовываю встречи с профессионалами из определенной области/вожу на экскурсии на предприятия/в больницу/университет/ и т.п.;	31
г) провожу индивидуальные беседы по поводу выбора профессии;	56
д) нахожу полезную информацию для учеников и родителей (информацию о вузах, конкурсах, олимпиадах, рынке труда в регионе и т.п.)	44

* составлено автором

Диагностический критерий педагогической поддержки профессионального выбора учитывает проведение психолого-педагогической диагностики личностных качеств учащихся, обсуждение полученных результатов диагностики, обучение рефлексивным технологиям, направленных на самопознание, составление индивидуального образовательного маршрута.

В оценку мотивационного критерия входит определение характера взаимоотношений между участниками образовательного процесса, а также направлений воспитательной работы педагогов.

Оценка деятельности педагога, направленной на поддержку профессионального выбора школьников, по данным критериям позволил нам выделить уровни организации педагогической поддержки профессионального выбора школьников: активно-профессиональный, пассивно-профессиональный и непрофессиональный.

Разработка опросника для диагностики уровня организации педагогической поддержки профессионального выбора школьников происходила с учетом выделенных критериев и показателей.

Необходимо отметить, что проведение диагностики было анонимное, что позволяет предполагать достоверность результатов (Таблица 1).

Анализируя полученные результаты, мы обратили внимание на отсутствие комплиментарности, а порой и на явное противоречие ответов. Например, 82,6% учителей признают, что профориентационная работа является одной из задач современной школы. Однако 95% учителей считают, что на сегодняшний день семья в большей степени влияет на выбор профессии, и чуть меньше половины педагогов (44%) оценивают современного школьника, как неспособного к самостоятельному решению проблемы профессионального выбора.

Получается, что семья, которая в большей степени ответственна за профессиональный выбор, не справляется с задачей воспитания самостоятельной личности, способной принимать жизненно важные решения, а школа, понимая профориентационную работу как одну из своих задач, снимает с себя ответственность за результат этой работы, так как считает роль педагогов в этом вопросе второстепенной. На вопрос: «Подготавливаете ли Вы, как учитель-предметник, учащихся к профессиональному выбору?» 40% педагогов не дали положительный ответ (затруднились ответить или дали отрицательный ответ).

Данный результат (40%) не соответствует тому, что 82,6% педагогов считают, что школа должна проводить профориентационную работу. В понятие «профориентационная работа», как отмечает 100% классных руководителей, входят тематические классные часы.

Если, действительно, профориентационную работу рассматривать только как проведение тематических классных часов, то в этом случае не возникает вопроса, почему 40% учителей не считают, что подготавливают учащихся в выборе профессии, так как они, возможно, не являются классными руководителями. Тем не менее, мы не можем согласиться с тем, что профориентационная работа учителя ограничивается только проведением тематических классных часов.

Опираясь на специфические принципы профориентации (принцип учета перспективы и прогноза развития личности в соответствии с кадровой политикой в условиях рынка труда; принцип учета личных потребностей и способностей учащихся и потребности региона и страны в квалифицированных кадрах; принцип деятельности-активной направленности в профориентации; принцип свободы и самостоятельности социально-профессионального самоопределения; принцип прогнозирования здоровьесбережения при реализации профессионального самоопределения учащихся в работе по избранной профессии; принцип взаимосвязи и координации совместной деятельности органов образования, территориальных центров профориентации и занятости насе-

ления), выделенные А.М. Гендиным и М.И. Сергеевым [22], мы понимаем под профориентационной работой практикоориентированное преподавание предметов, дифференциацию заданий по интересам и способностям, изучение интересов и склонностей учащихся, подбор информации, индивидуальные беседы, проведение экскурсий, организация встреч с профессионалами и т.п. В этой связи мы находим результаты, полученные в ходе опроса о личном вкладе каждого учителя в подготовку учащихся к профессиональному выбору, довольно низкими: 51% учителей считают свое преподавание предмета практикоориентированным, 24% дифференцируют задания в зависимости от интересов и склонностей учащихся, 31% организуют встречи с профессионалами и водят класс на экскурсии на предприятия, 28% знают интересы и направленность на определенную профессиональную сферу своих учеников.

Учитывая тенденцию индивидуализации и персонализации образования, «перехода от задачи обеспечения доступности и обязательности общего, «массового» образования к задаче проектирования пространства персонального образования для самореализации личности» [23], мы отмечаем, что только 44% классных руководителей интересуются профессиональными планами учащихся своего класса и эти же 44% находят (потому что знают, что искать) полезную информацию о вузах, курсах, летних школах.

Говоря о проблемах российского образования, В.В. Афанасьев и И.В. Афанасьева отмечают «отсутствие у потребителей (учащихся, специалистов) устойчивой мотивации к обучению, к совершенствованию профессиональных знаний» [24]. Одной из причин этого, на наш взгляд, является закрепившаяся в период школьного обучения образовательная пассивность. Если ученик где-то не понял предмет или вовсе не проявляет интереса к данной научной области, то чаще всего он перестает заниматься и не осваивает программу на должном уровне. Со своей стороны, только 45% учителей стараются стимулировать каждого учащегося заниматься предметом независимо от их интересов и склонностей. Таким образом, более половины учителей, не дифференцируя задания, не зная интересы учащихся, невольно развивают образовательную пассивность, что позднее может привести к тому, что человек будет не в силах адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда.

С другой стороны, анализируя ответы учителей, мы пришли к выводу, что в большинстве своем они сами владеют педагогической поддержкой профессионального выбора на пассивно-профессиональном уровне. Т.е. ситуативно (в рамках классных часов) знакомят учащихся с профориентационной информацией, один-два раза за время обучения в средней и старшей школе проводятся профориентированные экскурсии и встречи со специалистами. Изучение интересов и склонностей учащихся чаще происходит без использования специальных методик (только наблюдение и/или в беседе).

В свою очередь, учителя, демонстрирующие активно-профессиональный уровень педагогической поддержки профессионального выбора, в рамках своего предмета, на каждом уроке уделяют внимание вопросу будущей профессиональной деятельности, систематически организуют встречи, экскурсии, конференции по проблеме выбора профессии, активно используются методы психологической диагностики для понимания интересов и склонностей учащихся, проводится систематическая работа по развитию активной жизненной позиции учащихся.

Желая узнать причину пассивной позиции учителя по отношению к проблеме профессионального выбора учащихся, мы включили в опросник еще два вопроса, связанные с использованием методов психолого-педагогической диагностики и общим желанием способствовать развитию готовности учащихся к профессиональному выбору. 39% учителей отметили, что проблема готовно-

сти школьников к выбору профессии не входит в круг их обязанностей. Такое же количество (39%) педагогов выразили желание участвовать в развитии готовности учащихся к профессиональному выбору при условии, что не надо будет документально отчитываться, а вести работу свободно и самостоятельно, «для души». 13% учителей отметили другие условия, в качестве необходимых для их личного активного участия в организации и реализации педагогической поддержки профессионального выбора школьников: доплата (4%), обучение/наличие готовой методики (9%). И 9% педагогов, отвечая на вопросы о личном вкладе в развитие готовности учащихся к профессиональному выбору, указали, что они осуществляют педагогическую поддержку профессиональному выбору и готовы поделиться опытом.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, благодаря проведению диагностики уровня организации педагогической поддержки профессионального выбора школьников мы не только получили конкретный результат (пассивно-профессиональный уровень), но и лучше поняли причину именно такого результата в конкретном учебном заведении. Это дало нам возможность вовремя скорректировать план общей экспериментальной работы и начать разрабатывать методики семинаров для учителей, направленных на повышение мотивации к осуществлению педагогической поддержки профессионального выбора и овладение средствами и методами педагогической поддержки профессионального выбора школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Руссо Ж.Ж. Эмил, или о воспитании // Педагогическое наследие. М., 1989. С. 199-295.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. 304 с.
3. Полякова О.М. Профессиональная ориентация молодежи и практико-ориентированная подготовка кадров при реализации приоритетного федерального проекта «Умный город» // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 284-286.
4. Касьянова Т.И., Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 7. С. 168-187.
5. Толканик З.А. Профессиональное самоопределение молодежи как фактор подготовки компетентного специалиста // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 57-59.
6. Плотнокова Е.Е., Быстрова Н.В. Социально-педагогические условия профессиональной ориентации старшеклассников // Вестник Минского университета. 2017. №2 (19). С. 8.
7. Алмазов О.В., Пряжников Н.С., Чурбанов С.М. ПрофорIENTATION в системе социального волонтерства // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 45-55.
8. Сахарова В.И. Современные образовательные технологии в профориентационной деятельности педагогов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. №2 (34). С. 32-38.
9. Afanasiev V., Vrazhnova M., Shypovskaia L., Nechaev M., Frolova S. Directions of increasing the effectiveness of career guidance system for students in // Astra Salvensis. 2018. №Т. 6 № 12. С. 193-209.
10. Васева Е.С. Система сквозных задач как условие профессиональной ориентации обучения студентов направления «прикладная информатика» // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 162-165.
11. Булаева М.Н., Лапинова А.В. Современные тенденции развития социально-профессиональной ориентации студентов вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 21-24.
12. Николаева Э.Ф., Ковалева М.А. Роль профориентационных игр в решении задач профессионального самоопределения подростков // Гуманитарии Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 40-42.
13. Бекоева М.И. Формирование профессионального самоопределения обучающихся на основе активизации творческой самостоятельности // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-8.
14. Электронный ресурс. Режим доступа: http://proftime.edu.ru/index.php?id_catalog=35&id_position=72 (дата обращения 1.02.2020).
15. Электронный ресурс. Режим доступа: http://proftime.edu.ru/index.php?id_catalog=50&id_position=206 (дата обращения 1.02.2020).
16. Дмитриева Е.Е. Цифровая образовательная среда как ресурс педагогической поддержки профессионального выбора старших школьников // В сборнике: Управленческие. Материалы международного круглого стола. 2019. С. 166-171.
17. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. С. Пряжников. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 320 с.
18. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Классный руководитель. 2000. № 3. С. 51.
19. Крылова Н.Б. Можно ли управлять педагогической поддержкой, а если можно, то как? // Народное образование. 2000. № 3. С. 91-97.

19. Бедерханова В. П. Педагогическая поддержка индивидуализации ребёнка // Классный руководитель. 2011. № 3. С. 39-50.
20. Михайлова Н.Н., Юсфин С.М. Педагогика поддержки: Учебно-методическое пособие. М.: МИРОС, 2001. 208с. [Гендин А.М., Сергеев М. И. ПрофорIENTATION школьников // Социологические исследования. 1996. № 8. С. 66-71.
21. Филатова М.Н. Индивидуализация и персонификация дополнительного образования детей как педагогическая проблема // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualizatsiya-i-personifikatsiya-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 04.12.2019).
22. Афанасьев В.В., Афанасьева И.В. Формирование нового облика Российского образования: проблемы, стратегии, тенденции, задачи и ценности // Профессиональная деятельность педагога в условиях преемственности дошкольного и начального общего образования материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 19-23.

Статья поступила в редакцию 21.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0021

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ВЕСТИБУЛЯРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФУТБОЛУ

© 2020

AuthorID: 212377

SPIN: 2695-9849

Дорошенко Виталий Викторович, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания

AuthorID: 333795

SPIN: 6891-6217

ORCID: 0000-0002-9984-0223

Кабышева Марина Ивановна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Кубанский государственный университет

(350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, e-mail: maslova70@inbox.ru)

Аннотация. В статье рассматривается актуальность целенаправленного развития вестибулярной устойчивости студентов многопрофильного вуза в процессе физического воспитания. Современная профессиональная среда предъявляет повышенные требования к уровню здоровья специалистов, нарушения функции вестибулярной сенсорной системы вследствие гиподинамии и ряда других причин бывают настолько выражены, что человек полностью теряет профпригодность. Многочисленными исследованиями установлено, что этого можно избежать путем специальной тренировки профессиональных качеств и, в частности, вестибулярной устойчивости. Проведенное исследование позволило теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность развития вестибулярной устойчивости студентов на основе подвижных и спортивных игр с использованием игрового и соревновательного методов физического воспитания. Разработана методика контроля и развития вестибулярной устойчивости студентов на основе комплексных эстафет в процессе учебных занятий по футболу. В результате исследования получены новые данные об уровнях вестибулярной устойчивости студентов и эффективности применения комплексных эстафет. Установлены основные методические условия развития вестибулярной устойчивости, которые имеют практическое значение для совершенствования организации процесса физического воспитания в вузе.

Ключевые слова: вестибулярная устойчивость, вестибулярные нарушения, профессиональная деятельность, студенты, учебные занятия, футбол, комплексные эстафеты, методика.

METHODOLOGY OF DEVELOPING VESTIBULAR STABILITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF FOOTBALL TRAINING

© 2020

Doroshenko Vitaliy Viktorovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of physical education,

Kabysheva Marina Ivanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of physical education,
Kuban State University

(350040, Russia, Krasnodar, st. Stavropolskaya, d.149, e-mail maslova70@inbox.ru)

Abstract. The article discusses the relevance of the targeted development of vestibular stability of students of a multi-disciplinary university in the process of physical education. The modern professional environment places high demands on the level of health of specialists, impaired function of the vestibular sensory system due to physical inactivity and a number of other reasons are so, pronounced that a person completely loses professional fitness. Numerous studies have established that this can be, avoided by special training of professional qualities and, in particular, vestibular stability. The study allowed us to theoretically substantiate and experimentally verify the effectiveness of the development of vestibular stability of students on the basis, of outdoor and sports games using game and competitive methods of physical education. A technique has been, developed for monitoring and developing students' vestibular stability based on integrated relay races during football training sessions. As a result, of the study, new data were, obtained on the levels of vestibular stability of students and the effectiveness of the use of complex relay races. The basic methodological conditions for the development of vestibular stability are established, which are of practical importance for improving the organization of the process of physical education in a university.

Keywords: vestibular stability, vestibular disorders, professional activities, students, training sessions, football, integrated relay races, methodology.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вестибулярный аппарат находится во внутреннем ухе человека и его основная функция – анализ восприятия изменений положений головы, тела и передача данных в головной мозг. Вестибулярная сенсорная система участвует в контроле взгляда, осанки и пространственной ориентации [1; 2].

Существует множество причин, по которым могут возникнуть нарушения основных функций вестибулярного аппарата. Они связаны с гиподинамией, различными заболеваниями внутреннего уха и некоторых систем организма, с травмами, воспалительными процессами, вызванными инфекциями и вирусами [3].

Нередко вестибулярные нарушения (головокружение, неустойчивость при ходьбе, синдром укачивания, расстройство равновесия) усиливаются при движении глаз, головы, туловища, поэтому человек старается мак-

симально ограничить двигательную активность. В некоторых случаях эти реакции настолько выражены, что человек долгое время бывает, нетрудоспособен, а в некоторых случаях полностью теряет профпригодность [4; 5].

На первом месте вестибулярные расстройства по частоте случаев наблюдаются у людей «сидячих» профессий: IT - специалистов, бухгалтеров, экономистов, кассиров и т.п., у которых отмечается гиподинамия.

На втором месте находятся электротехники, электромонтеры, электросварщики, строители, люди тех профессий деятельность которых связана с работой на высоте, ограниченной опоре, различными излучениями, постоянными наклонами и поворотами.

Третье место занимают шоферы, транспортные работники, т.е. те, кто связан непосредственно с воздействием ускорений [6; 7].

По причине вестибулярных расстройств люди, чаще

всего, вынуждены менять выбранную профессию.

Исследованиями вестибуло - моторных, вестибуло - вегетативных и вестибуло - сенсорных реакций было установлено, что этого можно избежать путем специальной тренировки профессиональных качеств и, в частности, вестибуло – устойчивости [8; 9].

Если же брать «сидячие» профессии, то тренировка вестибулярной устойчивости посредством специальных упражнений будет способствовать снижению процента людей, страдающих головокружениями.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В настоящее время в теории и практике физического воспитания существует значительное количество научных работ по проблеме развития вестибулярной устойчивости и равновесия, которые апробированы в основном для юных спортсменов и школьников, однако не достаточного работ, направленных на обоснование необходимости применения этих упражнений в учебном процессе студентов [10-12].

Доказано, что вестибулярная устойчивость у людей без физической активности хуже по сравнению с испытуемыми, имеющими регулярные физические нагрузки не реже двух раз в неделю.

Многочисленными исследованиями установлены особенности построения структуры многолетней подготовки спортсменов сборных команд различного уровня и спортивной специализации [13-17].

В настоящее время существуют работы, определяющие эффективность тренировки вестибулярной функции на основе подвижных и спортивных игр с использованием игрового и соревновательного методов физического воспитания. Это объясняется тем, что в ходе игровой деятельности воспитываются оптимальные двигательные реакции на различные внешние раздражители (световые, звуковые, тактильные и др.), развиваются адаптивные, приспособительные способности специалистов инженерных и виброопасных профессий. В процессе физического воспитания рекомендуется строить занятия по системе улица - зал, зал - улица. Это позволяет развивать адаптацию на неблагоприятные производственные условия [18-20].

Специальные, хорошо развитые профессиональные качества особенно необходимы в работе водителей и машинистов различных транспортных средств, операторов у станков с программным управлением и других профессий, где требуется повышенная быстрота ответных реакций на внезапное появление объекта, срочность выбора и принятия решения. Однако, результаты исследований профессионально-значимых качеств специалистов, еще недостаточно используются применительно к задачам профессионально-прикладной физической подготовки студентов, обучающихся в вузах различного профессионального профиля.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования – развитие вестибулярной устойчивости студентов.

Задачи исследования:

1) выявить уровни вестибулярной устойчивости студентов;

2) разработать методику контроля и развития вестибулярной устойчивости с использованием игровой деятельности;

3) теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность методики целенаправленного развития вестибулярной устойчивости на основе комплексных эстафет в процессе учебных занятий по футболу.

Для решения поставленных задач использовались методы: анализ и обобщение литературных источников, педагогические наблюдения, педагогическое тестирование, физиологическая проба на испытание устойчивости В.Я. Яроцкого, первичная математическая обработка,

сравнительный анализ.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов.

Исследование проводилось на спортивной базе Кубанского государственного университета (г. Краснодар) в 4 этапа, с сентября по декабрь 2019 г. с продолжительностью каждого периода в один месяц.

Всего в исследовании приняли участие 80 студентов с одинаковым уровнем физической подготовленности. Были созданы 2 группы: 1 – контрольная группа (КГ, n = 40), в которой студенты занимались по общепринятой учебной программе; 1 – экспериментальная группа (ЭГ, n = 40), в которой студенты занимались по экспериментальной методике.

Основу занятий студентов экспериментальной группы составляли различные упражнения с мячом используемые в футболе:

- короткие и средние передачи мяча;
- ведение мяча и обвод фишек змейкой;
- жонглирование мячом;
- игру головой;
- удары в ворота ногой;
- ведение мяча различными способами: со сменой направления движения, вокруг поля или площадки с различной скоростью;
- двусторонняя игра в футбол.

Для активации функций вестибулярной системы нами были разработаны комплексные эстафеты в которых использовались: бег различными способами, передвижения по ограниченной опоре, ведение мяча одной рукой, кувьрки вперед – назад, прыжки с поворотами, которые проводились в начале основной части занятия.

С помощью метода определения нормативов были созданы следующие критерии педагогического контроля:

- время выполнения эстафеты (секунды - баллы);
- техника выполнения эстафеты (баллы).

Тестирование проводилось в конце каждого этапа (всего 4).

Каждое тестовое задание оценивалось по пятибалльной шкале. Баллы, которые получал студент за каждое выполнение суммировались и подводились итоги (таблица 1).

Таблица 1 - Содержание и результаты этапов экспериментальной работы

№	Схема выполнения эстафеты									
	От линии старта пробежать вперед 6 м → принять упор присев → 2 кувьрка вперед → не вставая поворот на 180 градусов → 2 кувьрка вперед → встать, бегом вернуться на исходное место.									
2	Встать спиной к линии старта → на месте 10 прыжков с высоким подниманием бедра → поворот на 180 градусов → пробежать вперед 6 м → 2 кувьрка вперед → пробежать по скамейке → вернуться бегом по прямой без задания на исходное место.									
3	Встать спиной к линии старта → 5 приседаний → поворот на 180 градусов → пробежать вперед 6 м → 2 кувьрка вперед → пробежать по скамейке приставным шагом правым (левым) боком → вернуться по прямой без задания на исходное место.									
4	Принять упор лежа → отжаться от пола 5 раз → встать, пробежать спиной вперед 6 м, смотря назад через левое (правое) плечо → поворот на 180 градусов → 1 кувьрок вперед → 1 кувьрок назад → 1 кувьрок вперед → взять мяч → пробежать по скамейке, набивая мяч правой рукой → левой рукой (по 3 раза) → вернуться по прямой без задания на исходное место.									
5	Встать спиной к линии старта → 10 наклонов вперед → выполнить поворот на 180 градусов → пробежать вперед 6 м → 1 кувьрок назад → 1 кувьрок вперед → 1 кувьрок назад → поворот на 180 градусов → пробежать по скамейке → вернуться по прямой без задания на исходное место.									
№	Результаты выполнения комплексных эстафет на разных этапах экспериментальной работы (в баллах)									
	ЭГ					КГ				
	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	Всего	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	Всего
1	84	112	136	168	500	90	114	125	134	463
2	93	122	142	156	513	86	99	100	90	375
3	113	138	159	178	588	100	106	120	131	457
4	125	134	157	185	601	96	102	128	137	463
5	138	152	173	197	660	90	97	118	139	444
Всего	553	658	767	884	2862	462	518	591	631	2202

Анализ результатов экспериментальной работы показал, что на всех этапах выполнения комплексных эстафет у студентов обеих групп произошло повышение количества баллов за выполнение упражнений. В экспериментальной группе в среднем на 572, 4 баллов, в контрольной - на 440, 4 баллов. Повышение показателей в среднем составило 132 балла.

Незначительное увеличение баллов у студентов контрольной группы объясняется, на наш взгляд, развивающим характером занятий по физической культуре и выполнением контрольных заданий.

Эффективность экспериментальной методики прове-

дения учебных занятий по футболу на основе контроля выполнения комплексных эстафет в целом составила 660 баллов.

Определение состояния вестибулярной устойчивости студентов на основе вращательной пробы В.Я. Яроцкого проводилось на первом и четвертом этапах экспериментальной работы.

Анализ результатов первого этапа исследования позволил нам условно выделить 3 уровня вестибулярной устойчивости студентов:

- высокий – более 30 секунд;
- средний – 25 – 30 секунд;
- низкий – менее 25 секунд.

Выявлены исходные уровни вестибулярной устойчивости студентов, которые характеризуются преобладанием низкого, в среднем у 45 % студентов экспериментальной и контрольной групп на 1 этапе исследования.

В результате исследования получены данные о повышении высокого и среднего уровней вестибулярной устойчивости студентов экспериментальной группы на 27, 2 % и 11, 8 % соответственно, и снижением на 39 % студентов с низким уровнем вестибулярной устойчивости (таблица 2).

Значительная динамика вестибулярной устойчивости студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной – обусловливается экспериментальной методикой проведения учебных занятий.

Таблица 2 - Уровни вестибулярной устойчивости студентов

Название группы	1 этап(%)			4 этап(%)			Эффективность (%)		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
КГ	25,4	29,4	45,2	33,2	43,2	23,6	7,8	13,8	21,6
ЭГ	23,5	31,7	44,8	50,7	43,5	5,8	27,2	11,8	39

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведенное исследование позволило теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность развития вестибулярной устойчивости студентов на основе подвижных и спортивных игр с использованием игрового и соревновательного методов физического воспитания.

Разработана методика контроля и развития вестибулярной устойчивости студентов на основе комплексных эстафет в процессе учебных занятий по футболу.

Анализ результатов экспериментальной работы доказывает эффективность разработанной методики развития вестибулярной устойчивости студентов. Выполнение тестовых заданий и целенаправленное развитие вестибулярной устойчивости студентов экспериментальной группы в процессе учебных занятий по футболу позволило повысить ее уровень на 39 %. Повышение вестибулярной устойчивости студентов контрольной группы на 21,6 % обуславливается развивающим характером занятий по физической культуре по стандартной методике и выполнением контрольных заданий.

Полученные новые данные об уровнях вестибулярной устойчивости студентов и эффективности применения комплексных эстафет имеют практическое значение для совершенствования организации процесса физического воспитания в вузе.

В результате исследования установлено, что основными методическими условиями развития вестибулярной устойчивости студентов являются:

- выполнение упражнений в оптимальном функциональном состоянии;
- проведение специальных заданий на активацию вестибулярной системы в начале основной части занятия;
- величина нагрузки не должна вызывать значительного физического и психического утомления.

Учитывая вышеизложенное возникает необходимость дальнейшей разработки методических и учебных материалов по данному направлению научной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://csp-athletics.ru/images/doc/metod/bio-ant/metod-bio-ant-02-03.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).

2. Евсеев В.В. Физическая культура в создании среды здоровьесбережения / В.В. Евсеев, Л.М. Волкова, Е.Г. Поздеева // V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры»: материалы конференции. – СПб., 2018. – С. 19-22.

3. [Электронный ресурс]. URL: <https://studbooks.net/2422438/turizm/vvedenie> (дата обращения: 01.02.2020).

4. Кабышева М.И. Профилактика профессиональных вестибулярных дисфункций будущих специалистов инженерных и виброопасных профессий / М.И. Кабышева, С.В. Пахомова // в сборнике: Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации Сборник материалов Международной научной конференции: «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации». 2015. С. 269-273.

5. Волкова Л.М. Технология развития вестибулярной устойчивости студентов для обеспечения безопасности полетов в гражданской авиации / Л.М. Волкова, А.А. Голубев // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 413-417.

6. Кабышева М.И. Исследование вестибулярной устойчивости студентов ОГУ / М.И. Кабышева, Т.А. Глазина, С.П. Павлов // в сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции. 2016. С. 3292-3296.

7. Капианов Э.Ф. Исследование уровня вестибулярной устойчивости и координационных способностей летного состава / Э.Ф. Капианов, В.П. Пацута // Ученые записки университета П. Ф. Лесгафта. 2017. № 145. С. 96-101.

8. Митенкова Л.В. Вестибулярная устойчивость будущего пилота: учебное пособие / Л.В. Митенкова, Л.М. Волкова, А.А. Голубев // Санкт-Петербург. ун-т гражданской авиации. – СПб.: [б.и.], 2017. – 29 с.

9. Голубев А.А. Оценка и методы развития вестибулярной устойчивости студентов для обеспечения безопасности полетов в гражданской авиации / А.А. Голубев, Л.М. Волкова // Культура физической и здоровьес. 2017. № 3(63). С. 86-88.

10. Худяков Г.Г. Совершенствование спортивной тренировки юных баскетболистов за счет повышения функциональных возможностей вестибулярного аппарата / Г.Г. Худяков, А.В. Белоедов, Е.Г. Кокорева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 1. – С. 79-81.

11. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2017/11/30/futbol-kak-sredstvo-razvitiya-koordinatsionnyh> (дата обращения: 18.01.2020).

12. Nazarenko A.S. Influence of vestibular irritation on stabilometric indicators of statokinetic stability of football players / A.S. Nazarenko, E.A. Chinkin // Cent. Eur. J. Sport Sci. Med. – 2015. – Vol. 9. – № 1. – С. 91-95.

13. Тришин Е.С. Сравнительный анализ постральной устойчивости квалифицированных спортсменов, специализирующихся в ситуационных видах спорта (боксе и регби) / Е.С. Тришин, Е.М. Бердичевская, А.Ю. Соломяный и др. // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов теория и практика реализации. – 2018. – № 1. – С. 361-363.

14. Шапошникова П.С. Формирование вестибулярной устойчивости у спортсменов-танцовщиков / П.С. Шапошникова, Е.П. Прописнова, М.А. Терехова, Д.И. Дегтярева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. Выпуск 4 (146). С. 251-254.

15. Бугаец Я.Е. Вестибулярная устойчивость пловцов / Я.Е. Бугаец, А.С. Гронская, М.В. Малука, Е.А. Сальникова, М.Е. Позудина // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. Труды научно-исследовательского института проблем физической культуры и спорта КГУФКСТ // под ред. А.И. Погребного. – Краснодар: КГУФКСТ. – 2018. – Т.20. – С. 183-189.

16. Бачинская Н.В. Особенности построения структуры многолетней подготовки в спортивной акробатике на современном этапе / Н.В. Бачинская // Физическое воспитание студентов. 2015. № 1. С. 3-10.

17. Wilczynski J. Postural Stability in Goalkeepers of the Polish National Junior Handball Team / J. Wilczynski // J. Hum. Kinet. – 2018. – Vol. 63. – № 1. – С. 161-170.

18. Дорошенко В.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов математических специальностей с преимущественным использованием средств футбола / В.В. Дорошенко автореферат дис. ... кандидата педагогических наук // Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. Краснодар, 2013. – 22 с.

19. [Электронный ресурс]. URL: <https://studbooks.net/2422438/turizm/vvedenie> (дата обращения: 12.02.2020).

20. [Электронный ресурс]. URL: <https://studbooks.net/1271210/pedagogika/zaklyuchenie> (дата обращения: 18.01.2020).

Статья поступила в редакцию 12.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.025.7

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0098

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ДЕЙСТВИЯ МОДЕЛИРОВАНИЕ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

© 2020

SPIN: 6318-5868

AuthorID: 658282

ResearcherID: J-1883-2017

ORCID: 0000-0002-4514-5890

Зайцева Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Психологии и педагогики дошкольного и начального образования»

SPIN: 1921-9546

AuthorID: 784507

ResearcherID: J-6587-2017

ORCID: 0000-0002-3599-7029

Курбатова Алла Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Психологии
и педагогики дошкольного и начального образования»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603950, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: alla1035@yandex.ru)*

Аннотация. Цель данной статьи – показать возможности урока технологии в формировании универсального учебного действия моделирования у младших школьников. Моделирование – важный психолого-педагогический феномен, который позволяет человеку активно взаимодействовать с внешним миром, преобразовывать и изменять его. Процесс формирования действия моделирования чрезвычайно сложен. Он проходит путь от действия по образцу готовой модели, через дополнение, изменение модели, ее преобразование, и, наконец, к самостоятельному её изготовлению. Развитое действие моделирование позволяет реализовать принцип сознательности и активности обучения. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обозначает системно-деятельностный подход в качестве основного пути формирования личности младшего школьника. Это ведет к активной и сознательной позиции обучающегося, к пониманию того, что не только учитель, но и ученик является главным субъектом деятельности на уроке, этот процесс предполагает наличие развитого действия моделирования. *Научная новизна* статьи заключается в систематизации информации об организации процесса моделирования в начальной школе. *Практическая значимость:* статья знакомит с авторской разработкой серии диагностических заданий на предметном содержании уроков технологии, исследующих сформированность различных компонентов действия моделирования, также в статье представлен комплекс из трех групп эффективных упражнений развивающих универсальное учебное действие моделирование у младших школьников. Авторы делают вывод о необходимости расширения опытно-практических и лабораторных работ в начальной школе.

Ключевые слова: начальная школа, младший школьник, уроки технологии, универсальные учебные действия, моделирование, формирование логического мышления, системно-деятельностный подход, принцип сознательности и активности.

FORMATION OF A UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTION MODELING AT TECHNOLOGY LESSONS AT ELEMENTARY SCHOOL

© 2020

Zaitseva Svetlana Aleksandrovna, candidate of psychological sciences, associate professor
of the Department of psychology and pedagogy of preschool and primary education

Kurbatova Alla Sergeevna, candidate of philosophy, associate professor of the Department
of psychology and pedagogy of preschool and primary education

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov Street, 1, e-mail: alla1035@yandex.ru)*

Abstract. The purpose of this article is to show the possibilities of a technology lesson in the formation of a universal educational action of modeling in elementary school students. Modeling is an important psychological and pedagogical phenomenon that allows a person to actively interact with the outside world, transform and change it. The process of generating a simulation action is extremely complex. It goes from acting on the model of the finished model, through addition, changing the model, its transformation, and, finally, to its independent production. Developed action modeling allows you to implement the principle of consciousness and activity of learning. The federal state educational standard of elementary general education denotes a system-activity approach as the main way of forming the personality of a primary school student. This leads to an active and conscious position of the student, to the understanding that not only the teacher, but also the student is the main subject of activity in the lesson, this process assumes the existence of a developed modeling action. The scientific novelty of the article lies in the systematization of information about the organization of the modeling process in elementary school. Practical relevance: the article introduces the author of the development of a series of diagnostic tasks on the subject content of technology lessons exploring the formation of various components of the modeling action; the article also presents a complex of three groups of effective exercises developing universal educational action modeling in elementary school students. The authors conclude that it is necessary to expand experimental, practical and laboratory work in elementary school.

Keywords: elementary school, primary school student, technology lessons, universal educational activities, modeling, the formation of logical thinking, a system-activity approach, the principle of consciousness and activity.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество нацеливает образование на субъектный подход. Это означает одинаковую позицию составляющих компонентов образовательного процесса, взаимодействие учителя и ученика на новом, личностном уровне. Уже в начальной школе обучающийся должен понимать, что на уроке учитель не всегда является главным, очень часто творцом и лидером урока является он сам. Именно в начальной школе закладываются про-

цессы активного отношения к обучению. Данная проблема – формирование активной, самостоятельной личности, возможна в процессе использования системно-деятельностного подхода, когда формируются не просто знания, умения, компетенции, но действия, которые используются не только в получении новой информации, но и в жизни. Это действия в современной науке обозначаются как универсальные учебные действия. Особое место в данной категории принадлежит действию моде-

лирование.

Проблема формирования моделирования как учебного действия не нова. Ей активно занимались Д.Б. Давыдов [1], Д.С. Елисеева [2], А.Г. Асмолов [3], П.Я. Гальперин [4]. Ученые подчеркивали в своих работах, что формирование учебного действия моделирование ведет к формированию активной личности в целом. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью реализации государственного образовательного стандарта, который определяет основные направления в обучении младших школьников. Центральным является ориентация на субъектность обучения, иными словами, развитие у младшего школьника таких умений, которые обеспечили бы ему дальнейшее успешное обучение в средних и старших классах школы. Это система универсальных учебных действий, позволяющая ребенку овладеть способами деятельности, что сделает его способным учиться и обучать себя самостоятельно, используя известные ему приемы мышления и деятельности.

Моделирование является сложным по своей структуре универсальным учебным действием, включающим следующие составляющие: использование знаково-символических средств представления информации для создания моделей изучаемых объектов и процессов, схем решения учебных и практических задач; овладение базовыми предметными и межпредметными понятиями, отражающими существенные связи и отношения между объектами и процессами; умение работать в материальной и информационной среде начального общего образования (в том числе с учебными моделями) в соответствии с содержанием конкретного учебного предмета [5].

В настоящее время проблеме формирования универсального учебного действия моделирование у младших школьников на уроках в начальной школе посвящено много исследований. Однако отметим, что урок технологии не всегда является приоритетным в качестве учебного предмета, в процессе которого происходит данный процесс. В работе Н.П. Фаустовой, Меркуловой Т.В. [6] формирование моделирования рассматривается на уроке математики. Л.Н. Лукьянчикова и Л.А. Громова [7] уделяют внимание предметному содержанию урока русского языка. С.С. Пичугин [8] и Н.Ф. Виноградова [9] обозначают общие подходы к формированию моделирования как универсального учебного действия, практически не упоминая урок технологии. В статье С.А. Зайцевой и Л.Н. Мухиной [10] обозначается проблема формирования моделирования в начальных школах для незрячих детей. Многие статьи посвящены описанию диагностических и развивающих заданий для обучающихся в начальной школе на различном предметном содержании. К таким исследованиям можно отнести работы А.С. Поповой и О.В. Науменко [11], С.А. Мурашовой [12], М.А. Картавых [13], С.П. Ожигиной [14], Л.А. Бессчётной [15], Т.Н. Ключевой [16], Н.Н. Кондауровой [17] и др. [18-22]. Отметим публикации, посвященные обучению методике формирования моделирования у будущих учителей. Мы считаем это важным, поскольку педагог, обладающий развитым действием моделирования, будет успешно формировать его у своих воспитанников [23, 24].

Тем не менее, урок технологии обладает большими возможностями, как в плане диагностики универсального учебного действия моделирование, так и его формирования [25].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является изучить возможность целенаправленного формирования познавательного универсального учебного действия моделирование на уроках технологии в начальной школе.

Мы предполагаем, что использование специального комплекса приемов на уроках технологии, направленных на формирование универсального учебного действия моделирование у младших школьников будет спо-

собствовать более активному его становлению.

Опираясь на теоретические материалы, позволяющие определить этапы формирования универсального учебного действия моделирования, мы разработали диагностические задания, с помощью которых смогли изучить уровни сформированности отдельных компонентов действия моделирования.

Комплекс диагностических заданий состоял из трех блоков: *выбор модели, преобразование модели, дополнение модели*. Опишем особенности построения заданий.

Задание 1. Выбор модели. К словесному описанию из левого столбика обучающемуся необходимо было подобрать графическую модель из правого столбика.

Задание 2. Преобразование модели. Обучающемуся предлагалась объемная модель куба. Нужно было изменить ее таким образом, чтобы получился куб, изображенный на рисунке.

Задание 3. Дополнение модели. Обучающемуся нужно было дополнить данную модель по заданию учителя.

Из 28 обучающихся 3 класса только 15% показали высокий уровень сформированности учебного действия моделирование. 22% младших школьников находятся на среднем уровне сформированности, 63% - на низком уровне. Таким образом, результаты диагностики нас убедили в том, что необходима формирующая работа над повышением уровня сформированности универсального учебного действия моделирования у младших школьников.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основании полученных результатов входной диагностики нами был разработан комплекс упражнений включенных в уроки технологии 3 класса, направленный на формирование универсального учебного действия моделирования.

Было разработано 5 видов упражнений, которые мы объединили в 3 группы:

1 группа упражнений была направлена на формирование умения выполнять работу по заданной словесной модели. Приведем примеры таких упражнений.

Упражнение 1.

При выполнении закладки с геометрическим материалом, опираясь на описание учителя, нужно было изготовить из бумаги элементы орнамента и прикрепить его на закладку в соответствии с описанием.

Упражнение 2.

Обучающимся предлагается неполная развертка будущей коробочки. После нескольких минут знакомства с представленной разверткой детям предлагается готовая, склеенная коробочка и объяснение, что она получена после некоторого изменения предложенной развертки. Задание младшим школьникам: закончить развертку будущей коробочки так, чтобы она стала пригодной для склеивания и получения изделия совпадающего с представленным образцом.

После выполнения данного упражнения обучающиеся склеивали развертку коробочки и дополняли ее декоративными элементами.

2 группа упражнений направлена на формирование умения изменять или дополнять заданную модель. Опишем данные упражнения.

Упражнение 1.

Детям предлагались различные варианты моделей крыши для домика, в котором будет жить Зима. При этом были представлены различные варианты крыш будущего сказочного домика. Учитель озвучивает задание: «Вот какие разные крыши мы можем использовать для окончания работы над домиком, но Зима поставила нам одно условие: чтобы снег не скапливался на крыше, нужно подумать, какая конструкция из трех предложенных лучше и отвечает требованиям Зимы». Обучающиеся должны были достроить корпус домика, таким образом, чтобы края крыши не выходили за основание. Получившуюся модель домика дети использовали для выполнения аппликации «Домик Зимы».

3 группа упражнений направлена на формирование умения преобразовать модель с недостающими элементами так, чтобы она могла соответствовать выполнению определенной функции. Покажем примеры таких заданий.

Упражнение 1.

Обучающимся было предложено изготовить по схеме оригами - купол парашюта из кальки. После того, как модель готова, младшие школьники определяют, что она не соответствует тем функциям, которые необходимы для нее (не может использоваться по назначению, т.к. купол не раскрывается, а просто планирует как плоский листок). Далее организуется обсуждение, каким образом нужно преобразовать купол, чтобы он правильно опускался? Школьники должны с помощью ниток, кусочка пластилина, картона, скрепки соорудить груз и стропы. Каждый выбирает свой вид груза и длину нитей, затем устраиваются пробные запуски и по необходимости обучающиеся дорабатывают модель парашютиста.

Упражнение 2.

Данное упражнение лучше всего сочетается с темами уроков по технологии, связанных с объемным моделированием и конструированием, изготовлением собственных изделий.

Обучающиеся под руководством учителя изготавливают корпус лодки. После того, как модель готова, ученики определяют, что она не соответствует тем функциям, которые необходимы для нее (не может использоваться по назначению, т.к. у нее отсутствует дно). Далее организуется обсуждение: а из чего можно сделать дно у игрушечной лодочки? Из нескольких предложенных обучающимися вариантов (спичечная коробка, плотная бумага, картон, фольга) каждый выбирает свой и выполняет отсутствующую необходимую часть лодки.

ВЫВОДЫ

В рамках контрольного эксперимента мы изучили динамику уровня сформированности универсального учебного действия моделирования.

Диагностические задания итогового эксперимента содержательно были скорректированы. Принцип и логика конструирования диагностических заданий не нарушались. Результаты контрольного эксперимента показали изменение количества учащихся с низким, средним и высоким уровнем, а именно, увеличение обучающихся, имеющих высокий уровень на 7%, уменьшение младших школьников, имеющих низкий уровень сформированности действия моделирования на 12%.

Отсюда следует, что наша гипотеза об использовании специального комплекса приемов на уроках технологии, направленных на формирование универсального учебного действия моделирование у младших школьников, нашла свое подтверждение.

Необходимо продолжать работу по формированию универсального учебного действия моделирование в рамках урока технологии. В качестве основного направления исследования можно отметить расширение опытно-практических и лабораторных работ младших школьников. Это позволит формировать универсальное учебное действий моделирование на теоретическом и практическом уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. Минск: Педагогика, 2010. 240 с.
2. Елисеева Д.С. Познавательные общеучебные универсальные учебные действия младшего школьника как педагогический феномен//Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». Челябинск, 2014. С.2-11.
3. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2008. 151 с.
4. Формирование знаний и умений на основе поэтапного усвоения умственных действий/Под ред. П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной. М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. 135 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2019. 346 с.
6. Фаустова Н.П., Меркулова Т.В. Формирование универсального

учебного действия моделирования//Начальная школа. 2014. № 4. С.15-18.

7. Лукьянчикова Л.Н., Громова Л.А. Моделирование – универсальное учебное действие при обучении грамоте детей-инофонов// Начальная школа. 2016. № 8. С.17-22.
8. Пичугин С.С. О формировании и развитии универсальных учебных действий//Начальная школа. 2016. № 7. С.16-20.
9. Виноградова Н.Ф. Формирование познавательных универсальных учебных действий. М.: Просвещение, 2017. 112 с.
10. Зайцева С.А., Мухина Л.Н. Формирование логических универсальных учебных действий в начальной школе для незрячих детей средствами наглядности//Педагогический вестник. 2020. № 14. С.46-48.
11. Попова А.С., Науменко О.В. Методики диагностирования уровня сформированности УУД «моделирование» в процессе обучения решению текстовых задач//Матрица научного познания. 2017. № 5. С.196-201.
12. Мурашова С.А. Формирование познавательных учебных действий на уроках русского языка//Туныктышо. Учитель. 2019. № 3-4. С.50-51.
13. Картавых М.А., Щепетильников А.А. Роль познавательных универсальных учебных действий в обеспечении личной безопасности обучающихся//Успехи современной науки. 2017. Т.1. № 2. С.15-17
14. Ожигина С.П. Формирование универсального учебного действия моделирования у младших школьников в процессе преобразования содержания учебного материала//Начальная школа плюс До и После. 2012. № 2. С.82-85.
15. Бессётова Л.А. Формирование познавательных УУД на уроках в начальной школе//Поволжский педагогический поиск. 2015. № 2 (12). С.36-39.
16. Клюева Т.Н. Особенности психологического сопровождения образовательного процесса в условиях реализации ФГОС//Школьные технологии. 2013. № 2. С.129-151.
17. Кондаурова Н.Н. Моделирование знаково-символических УУД в начальной школе//Педагогический поиск. 2014. № 4. С. 8-15.
18. Лысогодова Л.В., Зубова С.П. модель интеллектуального развития дошкольника и младшего школьника // Балканское научное обозрение. 2018. № 1. С. 45-47.
19. Борзенкова О.А., Василенко А.С., Голенкова А.С. методические условия развития алгоритмической деятельности младших школьников в процессе обучения математике // Научный вектор Балкан. Т. 3. № 1 (3). С. 53-56.
20. Сундеева Л.А., Сорокина А.С. формирование логических универсальных действий у младших школьников на уроках математики // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 41-43.
21. Черняева Т.Н., Чуланова Н.А. герменевтический подход к развитию познавательных универсальных учебных действий обучающихся в единстве урочной и внеурочной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 308-312.
22. Борзенкова О.А., Ким Е.П. особенности развития внимания в образовательной деятельности младших школьников (теоретический аспект) // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 8-11.
23. Самерханова Э.К. Формирование компетенций в области математического моделирования у педагогов профессионального обучения в условиях информационно-образовательной среды вуза//Вестник Мининского университета. 2019. Т.7. № 2. С.4
24. Козырева О.А. Педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника// Вестник Мининского университета. 2020. Т.8. № 2. С.1.
25. Зайцева С.А., Красильникова Л.В. Диагностические и развивающие возможности урока технологии в начальной школе//Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С.123-126.

Статья поступила в редакцию 08.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.018.43

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0022

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ МАНИПУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ

© 2020

AuthorID: 448794

SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

AuthorID: 709656

SPIN: 5655-6584

Зверев Александр Федорович, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики
Института экономики, управления и прикладной информатики

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

(664038, Россия, Иркутская область, Иркутский район, пос. Молодежный, e-mail: zverev_af@mail.ru)

Аннотация. В цифровой век обычным явлением считается искажение ценности и фальсификация информации. Манипулирование информацией стало средством контроля поведения и предпочтения потребителей, а также экономических и социальных институтов. Информационная перегрузка, неграмотность потребителей и этические дилеммы стали важными проблемами современности. Человек становится жертвой психологического насилия тогда, когда видит рекламные сообщения, информацию о скандалах и политические новости. Манипулирование достигло таких масштабов из-за индустриализации средств массовой информации. Наиболее восприимчивы к манипулированию такие области человеческой деятельности, как секты, политика, розничная торговля, СМИ, маркетинг и реклама. Развитые общества живут в разрыве между стремлением к справедливости и реальности, в которой успех связан с расчётом и обманом. В статье показаны наиболее сложные методы манипуляции поведением покупателей, а также характер и принципы воздействия на чувства, психику и склонность к покупке. Авторы подчёркивают, что в мире заполненном товарами сомнительного качества, с одновременным ростом числа манипулятивных инструментов, превращение импульсных покупок в контролируемые (не подверженные манипулятивным воздействиям) станет основанием для глубокого удовлетворения клиента.

Ключевые слова: манипулятивное воздействие, манипуляция, жертва, психологическое влияние, манипулятивная реклама, цифровой век, избыток информации, политическая манипуляция, поведение потребителей, эмоциональные аргументы, социальные сети, психология покупателей, защита от манипуляции, ложь, манипулятор.

PSYCHOLOGICAL INSTRUMENTS OF MANIPULATION OF CONSUMER CONDUCT

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

Zverev Alexander Fedorovich, Candidate of Economic Sciences, Professor, Department
of Economics, Institute of Economics, Management and Applied Informatics

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky

(664038, Russia, Irkutsk region, Irkutsk district, settlement Youth, e-mail: zverev_af@mail.ru)

Abstract. In the digital age, distortion of value and falsification of information is considered a common occurrence. Manipulating information has become a means of controlling the behavior and preferences of consumers, as well as economic and social institutions. Information overload, consumer illiteracy, and ethical dilemmas have become important issues of our time. A person becomes a victim of psychological violence when he sees advertising messages, information about scandals and political news. Manipulation has reached such proportions due to the industrialization of the media. Areas of human activity such as sects, politics, retail, media, marketing and advertising are most susceptible to manipulation. The development of society lives in the gap between the pursuit of justice and reality, in which success is associated with calculation and deception. The article shows the most complex methods of manipulating the behavior of buyers, as well as the nature and principles of influence on feelings, psyche and tendency to purchase. The authors conclude that in a world filled with goods of dubious quality, with a simultaneous increase in the number of manipulative tools, the transformation of impulse purchases into controlled ones (not subject to manipulative influences) will become the basis for deep customer satisfaction.

Keywords: manipulative influence, manipulation, victim, psychological influence, manipulative advertising, digital age, excess of information, political manipulation, consumer behavior, emotional arguments, social networks, customer psychology, protection against manipulation, lies, manipulator.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Благодаря развитию СМИ стали широко использоваться инструменты влияния, имеющие манипулятивные признаки. Несправедливое управление поведением людей наиболее часто связано с рекламой и политической агитацией [1]. Унизительный характер манипулирования связан с инструментальной обработкой человека, языка и фактов. Этическая оценка «манипулирования» возможна лишь со стороны наблюдателя. Только внешнее лицо может анализировать коммуникационное событие и отождествлять действия отправителя с манипуляцией.

Почти всё, что человек говорит или пишет, можно считать манипулятивным. Наиболее эффективно язык

манипулируется с помощью метафоры, относящейся к ассоциативным процессам создания и разрушения, а также целям политических партий и рекламы. Манипулятор создаёт сообщение с помощью риторических приёмов и цифр (лестное отношение к собеседнику, эвфемизмы, изменение значение слова, использование множественного числа и т.д.) и пытается несправедливым образом сформировать к себе отношение и поведение других людей. У людей при этом возникают желательные психические состояния, ограничивающие их выбор и делающие их зависимым от манипулятора. Манипуляции эффективны только тогда, когда манипулятивные инструменты воздействия людям не известны.

По мнению Роберта Чалдини манипуляции харак-

теризуют ситуацию социального взаимодействия и являются обычными социальным общением. К психологическим инструментам влияния он относит автоматизм, недоступность, симпатию, взаимный обмен, последовательность и доказательство социальной справедливости. Из-за безграничности выбора и невозможности справиться с информационной волной автоматические уступки человека будут в дальнейшем расти. Ядро манипуляции – это ложь или существенная тайна по отношению к получателю. Манипулятор сможет эффективно взаимодействовать со своей жертвой лишь тогда, когда ему удастся распознать на какой идеальный образ личности стоит влиять. Если человек считает себя заботливым, помогающим людям с ограниченными возможностями, то очень легко получить его благосклонность, приняв образ беспомощного и неуверенного в себе ребёнка [2].

По мнению ряда авторов, склонность современного человека к манипуляции эволюционно оправдана из-за избытка информации [3]. Человеку постоянно приходится балансировать между анализом возможных действий и временем, отводимым на движение. Поэтому манипулирование обеспечивает адекватность наших действий и оказывает решающее влияние на их рациональное осуществление.

Авторы считают, что манипулирование направлено против трёх ценностей индивида: свободы (ограничение права делать выбор), развития человека (у молодых людей нет механизма защиты от манипуляции) и этичности (рекламирование продуктов независимо от их реальной пользы). В «макдональдизированных» обществах манипулирование утонченное и едва заметное. Оно используется политиками в избирательных кампаниях и в различных формах рекламных сообщений [4]. Сегодня наряду с телевидением основным инструментом манипуляции становятся социальные сети. Общества с низким уровнем образования, а также находящиеся в критической экономической ситуации наиболее подвержены манипулятивному влиянию [5, 22].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В научных работах, посвящённых теории и практики манипуляции, появились статьи, отражающие стремительное развитие данного негативного явления. Вопросами манипуляции в политике, рекламе и торговле занимались такие ученые, как: И.В. Лаптев, В.А. Митрохин, Н.Ю. Арзамасцева, В.М. Чиркова, Л.В. Ефимова, В.А. Каменева, Е.В. Чупракова, И.В. Шустина, А.Б. Бушев, А.Н. Болтунов, И.А. Найденов, Л.В. Минаева, А.Ю. Морозов, Н.В. Рубцова, П.Д. Выговская, О.В. Красноярова, Т.Л. Муzychuk, А.А. Атанов, Е.В. Зими́на.

Лаптев И.В. подробно рассматривает специальные манипулятивные лингвистические приёмы (эвфемизмы), способные воздействовать на психологию покупателей [6, с. 46]. Митрохин В.А. считает, что новая социальная реальность создаёт благодатную почву для манипулирования индивидуальным и массовым сознанием [7, с. 364]. Арзамасцева Н.Ю., Чиркова В.М. выделяют фразеологизмы как инструмент речевого манипулирования в руках журналистов [8, с. 256]. Ефимова Л.В. говорит о том, как манипулирование блокирует самодостаточность и креативность молодёжи [9, с. 12]. Каменева В.А. считает, что социальную рекламу следует защищать от политической манипуляции [10, с. 37]. Чупракова Е.В. рассматривает примеры нейролингвистического манипулирования в рекламе [11, с. 133]. Шустина И.В. анализирует речевые средства в политической рекламе и делает вывод о скрытом программировании мнений и устремлений масс [12, с. 421]. Бушев А.Б., Болтунов А.Н. определяют, что в вербальных манипулятивных средствах чаще всего применяют красочные эпитеты и противопоставления [13, с. 110]. Найденов И.А. рас-

сматривает инструменты манипулирования в рекламе («чтение мыслей», использование непонятных слов и выражений, сомнительные альтернативы «или... или» и т.д.) [14, с. 121]. Минаева Л.В., Морозов А.Ю. рассматривает рекламу как мифопорождающую машину, бороться с которой человеку очень болезненно [15, с. 58]. Рубцова Н.В., Выговская П.Д. рассматривают манипулятивную рекламу алкогольной продукции в интернете и её негативное влияние на молодое поколение [16, с. 283]. Красноярова О.В. считает мобильный телефон средством конструирования социальной реальности, которая контролирует наши мысли и действия [17, с. 48]. Муzychuk Т.Л. резко критикует языковые манипуляции в современном русском языке (коверание, аббревиатуры, междометия и т.д.) [18, с. 667]. Атанов А.А., Зими́на Е.В. приходят к выводу о том, что система ценностей человека в цифровом обществе актуализируется не самим человеком, а закладывается машинными структурами, что в конечном итоге усугубляет несамостоятельность личностей [19, с. 35].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи – это выявление причин манипулирования поведением потребителей в информационном обществе. Для этого необходимо определить манипулятивные инструменты и причины столь обширного развития данного феномена.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Реалии современного рынка ставят во главу угла потребителя. Производители и ритейлеры стараются получить сведения о поведении, ожиданиях и будущих потребностях своих клиентов. Однако данная информация часто используется аморально и покупателями не редко манипулируют. Манипуляцию отождествляют с такими понятиями, как реклама, пропаганда и политика. Большинство людей убеждены в том, что меньшинство может обманывать большинство для достижения своих корыстных целей.

Основной причиной создания всё более сложных инструментов манипулирования является получение личной выгоды продавцом. Основной целью современной рекламы является не информирование людей про утилитарные свойства товаров, а контакт с потребителем. Цель рекламных сообщений смещается в сторону эмоциональных аргументов и инстинктов. Реклама стало посланием, в котором отдельные ракурсы и словосочетания играют приоритетную роль. Она манипулирует получателем и стимулирует купить товар, на который покупатель без рекламы не обратил бы внимания. Чтобы привлечь людей к рекламному сообщению отправитель трансформирует существующий язык различными способами (словесные эксперименты и головоломки). Использование случайных разговорных фраз предполагает большее сближение отправителя с получателем. Интеллектуальное удовлетворение от языковой игры привлекает покупателей [20, 23]. Напряженность между буквальным и переносным значением слов и изображений в рекламе становится источником языковых шуток. Для большинства людей шутки и юмор являются факторами, повышающими привлекательность сообщения. А когда у человека складывается впечатление, что он понял рекламный текст как один из немногих, то он начинает чувствовать себя «избранным».

Получение информации о конкретном продукте в интернете составляет не более 8 секунд. Сознанию человека недостаточно вышеупомянутых 8 секунд, чтобы провести комплексный анализ предполагаемой покупки. Однако этого времени достаточно, чтобы создать ассоциативный ряд со счастьем, весельем, отдыхом, здоровьем и семьёй. Яркая и соблазнительная упаковка товара содержит полезную для клиентов информацию и побуждает их покупать. Если же человек пытается узнать важную для него информацию (состав, вес, производитель), то он, как правило, сначала долго пытается

найти соответствующую надпись, а затем прочитать мелкий шрифт. В ситуации, когда даже молодой продавец с острым зрением не может прочитать информации на этикетке для пожилого покупателя, покупка происходит по наитию.

Большинство покупателей не обращает внимания на то, сколько действительно весит «обычный килограмм» сахара – 1 кг или 950 грамм, шоколадная плитка – 100 или 85 грамм, упаковка сливочного масла – 200 или 180 грамм, длина туалетной бумаги – 10 или 8,5 метров. Манипулятивное уменьшение нетто продукта основано на использовании человеческих привычек при покупке утилитарных товаров. Люди просто не обращают внимание на реальный вес или размер товара, и поэтому производители, используя хорошо известный в психологии закон Вебера-Фехнера (слишком малые различия между стимулами не ощущаются), манипулируют размерами и весом товаров. Этот закон позволяет очень точно по формуле рассчитать порог разницы для отдельных раздражителей, например, 3,3% для веса, 7,9% для световой интенсивности и 4,7% для звучания.

Ещё одной формой сознательного манипулирования покупателями является увеличение веса продуктов питания. Например, чрезмерное содержание воды, жира, соли, красителей, эмульгаторов и крахмала приводит к нарушению ГОСТов (рисунок 1).

Соответствие ГОСТу колбасы «Докторская»

Показатели	«Козелки»	«Фамильные колбасы»	«Атяшево»	«Фабрика качества»	«Сызрань»	«У Пальчы»
Цена (руб. за килограмм)	312	465	331,3	345	448	718
Массовая доля белка (норма – не менее 12%)	10,88%	9,11%	14,44%	11,56%	11,18%	11,33%
Массовая доля жира (не более 20%)	14,6%	19,90%	9,20%	13,6%	11,9%	14,6%
Массовая доля нитрита натрия (не более 0,005%)	0,001%	0,002%	0,002%	0,002%	0,003%	0,001%

Рисунок 1 – Массовая доля белка не соответствует стандарту в 5-ти колбасах

Пиком цинизма авторы считают использование впитывающего слоя между мясным изделием и пенопластовым лотком, задачей которого является поглощение воды и вводимых в мясо и рыбу веществ (рисунок 2).

Рисунок 2 – Перфорированные впитывающие подложки и вкладыши-абсорбент для мяса и рыбы

В мире постоянной занятости, связанном с поиском дополнительных источников дохода, у покупателей нет ни времени, ни сил, чтобы заметить неочевидные различия в размерах упаковки и веса товаров.

Когда производитель хочет продать подороже, а клиент купить подешевле, происходит своеобразная рыночная игра. В этой игре невозможно перечислить все манипулятивные инструменты как по названию, так и по характеру воздействия. К наиболее часто применяемым можно отнести: длинные тексты договоров мелким шрифтом, в виде препятствия для внимательного изучения; манипулятивная симпатия, намеренно вводящая в

заблуждение; использование расслабляющей музыки и образа известных людей; создание настроения момента; выборочный показ характеристик товара; шокирование; соблазнение бесплатными образцами и распространение стереотипов. Лучшие календарные периоды для манипулирования потребителями – это праздники и большие уик-энды. В это время импульсные покупки составляют 70% всех потребительских решений (две трети приобретаемых товаров незапланированы заранее).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Каждый из нас имеет дело с манипуляцией, и никто не может её избежать, поэтому манипулирование следует рассматривать не как зло, а как вторичный эффект социальных правил. С нравственной точки зрения манипулирование считается явно негативным явлением, поскольку прозрачность – это основа публичного пространства [21]. Средства массовой информации навязывают точечный взгляд на проблемы и не показывают их в целостном измерении. Манипулятивные процедуры основаны на колебаниях поведения и тенденции людей избегать крайностей (думать в категории «большинство всегда прав»). Это даёт чувство безопасности и подтверждает нормальность взглядов и чувств [22].

Манипуляция всегда граничит с этикой и законом и, следовательно, эффективная защита от неё – это высокий уровень образования в обществе. Только в этом случае можно эффективно противостоять потоку ложной информации и созданным иллюзиям. Получение достоверной информации, наблюдение и анализ фактов защитит человека от манипулятора и гарантирует ему свободу выбора [23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубцова Н.В. К вопросу о правовом регулировании интернет-рекламы в России / Н.В. Рубцова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 348-350.
2. Зимица Е.В. Социальная поддержка как фактор проявления иждивенчества среди трудовых мигрантов (на примере Иркутской области) / Е.В. Зимица, Е.И. Нефедьева // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 2-13.
3. Тагаров Б.Ж. Проблемы становления информационной экономики в России / Б.Ж. Тагаров // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). – С. 114-119.
4. Хитрова Е.М. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой организации / Е.М. Хитрова, Е.С. Попова // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 50-58.
5. Суходолов А.П. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «телеграм» в распространении наркотиков / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 5-17.
6. Лаптев И.В. Эвфемизмы тематической группы «старение» в языке рекламы / И.В. Лаптев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1 (10). – С. 46-49.
7. Митрохин В.А. Социум, информация, техника: проблемы взаимодействия / В.А. Митрохин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 364-366.
8. Арзамасцева Н.Ю. Фразеология и современное общество: сферы взаимодействия / Н.Ю. Арзамасцева, В.М. Чиркова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 255-258.
9. Ефимова Л.В. Синдром мюнхгаузена как социальная аномия успеха / Л.В. Ефимова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 3 (8). – С. 12-14.
10. Каменева В.А. Манипуляция и/или пропаганда? Функциональные особенности социальной рекламы / В.А. Каменева // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2 (44). – С. 35-39.
11. Чупракова Е.В. Использование средств манипуляции в рекламе / Е.В. Чупракова // В сборнике: Научный поиск в современном мире. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 132-134.
12. Шустина И.В. Речевые средства манипуляции общественным мнением в современной политической рекламе / И.В. Шустина // В сборнике: Человек в информационном пространстве сборник научных трудов. – 2016. – С. 421-426.
13. Бушев А.Б. Вербальные манипуляции в рекламе недвижимости / А.Б. Бушев, А.Н. Болтунов // В сборнике: Язык в различных сферах коммуникации Материалы II Международной научной конференции. Составители Т.Ю. Игнатович, Ю.В. Биктимирова. – 2016. – С. 110-115.
14. Найденов И.А. Психологические средства манипуляции сознанием потребителя в рекламе / И.А. Найденов // В сборнике: Язык и личность в поликультурном пространстве Сборник статей. Под редакцией И.Н. Авдеевой. Москва. – 2017. – С. 120-123.

15. Минаева Л.В. Мифологизация рекламной коммуникации как прием воздействия на массовое сознание / Л.В. Минаева, А.Ю. Морозов // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2009. – № 3. – С. 56-64.
16. Рубцова Н.В. Ограничение рекламы алкогольной продукции как фактор влияния на поведение потребителей / Н.В. Рубцова, П.Д. Выговская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 282-284.
17. Красноярова О.В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация / О.В. Красноярова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 45-57.
18. Музычук Т.Л. ШКРАБЫ из МУДО: аббревиатурные слова в информационном топонимическом пространстве сибирского города / Т.Л. Музычук // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5. – № 4. – С. 665-672. – DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).665-672.
19. Атанов А.А. Социально-философский аспект развития цифрового общества / А.А. Атанов, Е.В. Зимица // В сборнике: Трансформация социального мира в современную эпоху Сборник научных трудов. Научный редактор Т.И. Грабелных. – Иркутск, 2019. – С. 34-36.
20. Анохов И.В. Игровой аспект экономики / И.В. Анохов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 2. – С. 5-9.
21. Анохов И.В. Нравственность как инструмент управления / И.В. Анохов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 1. – С. 73-87.
22. Babik W. O manipulowaniu informacją w prywatnej i publicznej przestrzeni informacyjnej / W. Babik // Available at: <http://www.ktime.up.krakow.pl/symp2011/referaty2011/babik.pdf>
23. Ostrowska I. Konsekwencje kształtowania przekazów reklamowych z wykorzystaniem technik manipulacji / I. Ostrowska // Available at: <https://wnus.edu.pl/miz/file/article/view/531.pdf>

Статья поступила в редакцию 27.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.022

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0023

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ: ПРОЕКТ «ОСТРОВ МЕЧТЫ»

© 2020

AuthorID: 329292

SPIN: 9856-1459

ORCID: 0000-0002-6935-2333

Иваненко Наталья Владимировна, кандидат биологических наук,
доцент кафедры туризма и экологии

AuthorID: 84239

SPIN: 6800-4740

Якименко Людмила Владимировна, доктор биологических наук,
профессор кафедры туризма и экологии

SPIN: 9863-7390

Корчагина Агата Олеговна, магистр экологии и природопользования, координатор
по экологическому просвещению Экологического проекта «Остров Мечты»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: primostrov.volunteer@yandex.ru)

Аннотация. На примере экологического проекта «Остров мечты» обобщен 5-летний опыт общественного участия в экологическом просвещении населения Приморского края в области обращения с твердыми бытовыми отходами. Опыт работы с населением по вопросам сбора и сортировки бытовых отходов показал, что активные мероприятия, такие как экологический лагерь и фестиваль, являются наиболее эффективными из линейки апробированных нами форм экологического образования, поскольку представляют собой комплекс, объединяющий в себе экологические акции, игры, мастер-классы, лекции, экскурсии. Показана роль волонтерских мероприятий проекта в формировании «социально-экологической» ответственности населения г. Владивостока – агитационно-просветительские акции о правилах и нормах неорганизованного природного туризма оказали положительное влияние на экологическую ситуацию на островах залива Петра Великого (Японское море). За время существования проекта уменьшилось количество стихийных свалок в береговой зоне. Деятельность проекта «Остров мечты» наглядно демонстрирует, что общественные экологические организации в настоящее время могут рассматриваться как важные субъекты гражданского общества. Успешность проекта во многом определили его руководитель Наталья Якунина и команда активистов. Важной составляющей успешности проекта является финансовое обеспечение экологических мероприятий, напрямую зависящее от спонсорской поддержки, именно за счет которой и существует проект «Остров мечты».

Ключевые слова: общественное экологическое движение, селективный сбор отходов, эколого-образовательные методики, экологическая грамотность населения, экологическое образование, экологический проект «Остров мечты», острова залива Петра Великого (Японское море)

ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE FIELD OF SOLID WASTE MANAGEMENT IN PRIMORSKY TERRITORY: «ISLAND OF DREAM» PROJECT

© 2020

Ivanenko Natalia Vladimirovna, candidate in biology, associate professor of the department
of tourism and ecology

Yakimenko Lyudmila Vladimirovna, doctor of biology, professor of the department
of tourism and ecology

Korchagina Agatha Olegovna, master of ecology and environmental management, coordinator
for environmental education of the Ecological project «Island of Dream»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41, e-mail: primostrov.volunteer@yandex.ru)

Abstract. Taking the «Island of Dream» environmental project as the case study, a 5-year experience of public participation in environmental education of Primorsky Territory population in the field of solid waste management is summarized. Experience with the public on the collection and sorting of household waste has shown that active events, such as an environmental camp and a festival, are the most effective among the forms of environmental education that the authors have tested, as they are a complex that combines environmental actions, games, master classes, lectures, tours. The role of the project's volunteer activities in the formation of the «socio-ecological» responsibility of the people of Vladivostok city has been shown – campaigns on the rules and regulations of unorganized nature tourism had a positive impact on the environmental situation on the islands of Peter the Great Bay (Sea of Japan). During the existence of the project, the number of natural dumps in the coastal zone decreased. The activities of the «Island of Dream» project clearly demonstrate that public environmental organizations can now be considered as important players in a civil society. The success of the project was largely determined by its curator Natalya Yakunina and a team of activists. An important component of the project's success is the financial support of environmental events, which directly depends on sponsorship, and it is through this that the «Island of Dream» project exists.

Keywords: public environmental movement, selective waste collection, environmental and educational methods, environmental literacy of the population, environmental education, the «Island of Dream» environmental project, the Islands of the Peter the Great Bay (Sea of Japan)

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В российском обществе потребность к бережному отношению к природе в настоящее время сформирована слабо. Ещё более полувек назад, в 1954 году, Абрахам Маслоу создал теорию иерархии потребностей человека. Экологические потребности (время экологии как ши-

роко востребованной обществом науки к тому времени еще только наступало) в пирамиде Маслоу отсутствовали, но были так называемые эстетические потребности, расположенные на низком 6 уровне. Вот для среднего российского человека примерно на этом уровне экологические потребности находятся и сегодня. Известно, что экологические потребности формируются лишь при определенном, весьма высоком уровне материального

благополучия, для наших соотечественников, в массе своей, не характерном. На втором уровне, высоком и практически базовом, находятся потребности в безопасности, на которые при сформированном экологическом сознании и должны бы переместиться экологические потребности общества. Сегодня загрязнение окружающей среды стало проблемой глобального масштаба. Загрязнены все среды жизни – воздух, почва, пресные водоемы и Мировой океан. По России, с ее колоссальными территориальными ресурсами, в 2019 году прокатились «мусорные войны», ярко высветившие проблему размещения и переработки твердых бытовых отходов (ТБО). И дело тут не в размерах территории: Финляндия и Норвегия успешно решают проблему ТБО. России безотлагательно необходимо перестроить всю систему работы с ТБО, используя лучшие мировые практики. Но усилия одного только государства здесь недостаточны. Для решения проблемы бытового мусора необходимо формирование нового «экологического» сознания граждан в сфере обращения с бытовыми отходами, острая потребность общества в цивилизованном обращении с ТБО, предполагающая необходимость внедрения системы раздельного сбора мусора. Население считает, что эти проблемы сугубо муниципальных властей, законодательства и лично их не касаются. Социальная апатия населения в вопросах охраны окружающей среды, как уже упомянуто выше, напрямую зависит от экономической ситуации в России. Несмотря на низкую социальную активность населения, в 2017 году – год экологии в Приморском крае – прошло рекордное для края число массовых мероприятий экологической направленности – более 1,5 тысяч. Кроме того, сегодня нет единых программ, обучающих население обращению с отходами потребления. Непосредственно в Приморском крае мероприятий по формированию и повышению культуры сортировки твердых бытовых отходов среди населения проводится явно недостаточно.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Создание системы экологического воспитания населения по вопросам обращения с бытовыми отходами является одной из приоритетных задач настоящего времени. В основном документе, отражающем обязательства государств в сфере сотрудничества по вопросам развития и окружающей среды «Повестка дня на XXI век» сказано следующее: «Всем слоям общества следует принимать участие в ... программных областях...» в отношении предотвращения и минимизации отходов, и «...программы в области развития людских ресурсов должны быть направлены на обеспечение понимания этих проблем соответствующими группами и широкими кругами общественности, их просвещение и информирование» [1]. В связи с чем, особую важность приобретает экологическое движение, деятельность которого направлена на привлечение внимания общественности к экологическим проблемам мест проживания, на экологическое образование молодежи и экологическое просвещение широких слоев населения.

Одной из самых актуальных экологических проблем для Приморского края является проблема бытовых отходов, причем, как и для других регионов России [2-4]. С одной стороны, в крае отсутствуют современные комплексы по переработке отходов, высокотехнологичные мусоросжигательные заводы, с другой стороны – у жителей и предпринимателей, ответственных за появление несанкционированных свалок, отсутствует культура взаимоотношения с природой. В настоящее время в крае отсутствуют необходимые условия для решения «мусорных» проблем – на реализацию крупных проектов по созданию новых современных предприятий необходимы крупные инвестиции. Борьба с несанкционированными свалками силами муниципалитета малоэффективна из-за их большого количества. Помимо этого, в на-

стоящее время сортировка отходов не решает проблему низкой рентабельности российских предприятий по производству вторсырья ввиду недостатка непосредственно самих отходов (сырьевых ресурсов). В Российской Федерации количество отходов на душу населения находится на близком уровне с европейскими странами – 420 кг/чел ТБО в год в РФ (в странах ЕС – 486 кг/чел) [5, 6]. В то же время в России потребление пластмасс на душу населения составляет примерно 65-70 кг/чел, что уступает ведущим индустриальным странам (ежегодное потребление полимеров на душу населения в странах Западной Европы и США, в среднем, составляет 140 кг). Именно отходы пластмасс считаются более выгодными для их повторного использования [7, 8]. В первую очередь – это проблема затрагивает переработку отходов пластиковой упаковки. Парадоксально, но при колоссальных масштабах формирования в нашей стране ТБО и степени их переработки не выше 7%, современные российские заводы по переработке пластика в западной части страны недозагружены и вынуждены принимать на переработку пластик из Белоруссии, Украины, Казахстана, Великобритании, Ирландии, Голландии, Германии [9]. Для мусороперерабатывающих предприятий Приморского края, как в целом и для России, выгоднее и проще закупать дешевые пластиковые отходы за рубежом, тогда как несортированные и непереработанные пластиковые отходы, образовавшиеся в России, уходят на свалки. Понятно, что для переработки отходов пластиковой упаковки и иных видов ТБО необходимо наладить масштабный и повсеместный раздельный сбор твердых коммунальных отходов (ТКО) и организовать отлаженную систему пунктов сбора вторичного сырья. Только такой подход позволит в дальнейшем преодолеть «ресурсный кризис». Для решения проблем по вопросам окружающей среды, среди которых и комплексная система обращения с ТКО, в 2018 году Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации был создан национальный проект «Экология» <https://нацпроектэкология.рф>. Этот проект ставит цель, чтобы к концу 2019 года уровень обработки ТБО достиг в нашей стране 12%, а к концу 2024 года – 60%. Всего в рамках нацпроекта запланировано построить 200 предприятий по сортировке и переработке ТБО. Подключение населения к сортировке бытовых отходов – необходимое звено в решении проблемы мусора. По мнению экономистов, на сегодняшний день сфера обращения с отходами в нашей стране не обладает признаками системности, скорее всего она представляет собой множество связанных, но не эффективно действующих элементов – социальных, экономических, технологических, экологических и нормативно-правовых [10, 11].

В Приморском крае необходимость информирования населения об обращении с отходами потребления, раздельном сборе отходов отражена в Государственной программе Приморского края «Охрана окружающей среды Приморского края на 2013-2020 годы», в частности, ее подпрограммах «Обращение с твердыми бытовыми и промышленными отходами в Приморском крае» и «Повышение уровня экологической культуры населения Приморского края». Подпрограмма «Обращение с твердыми бытовыми и промышленными отходами в Приморском крае» направлена на обеспечение реализации мероприятий, направленных на создание основ экологически безопасной и экономически эффективной комплексной системы обращения с коммунальными отходами, основанной на максимальном привлечении инвестиций, включая механизмы государственно-частного партнерства и раздельном сборе отходов. Подпрограмма «Повышение уровня экологической культуры населения Приморского края» ставит одной из задач организацию, подготовку и проведение экологических детских и молодежных акций, в том числе по раздельному сбору отходов [12, 13]. В 2017 г. в Российской Федерации началась реформа отрасли обращения с отходами, в том

числе ТКО – введен запрет на захоронение отдельных видов отходов. С 2018 г. запрещено захоронение отходов, полностью состоящих из черных и цветных металлов, а также отходов, представленных оборудованием и прочей продукцией, содержащей ртуть. С 2019 г. должно быть запрещено захоронение и отходов бумаги, шин и покрышек, полиэтилена и полиэтиленовой упаковки, стекла и стеклянной тары, с 2021 г. – компьютерной и оргтехники, аккумуляторов и бытовых приборов. Согласно официальным данным, опубликованным на сайте нацпроекта «Экология» Министерства природных ресурсов и экологии РФ, в Приморском крае к концу 2019 года должны появиться четыре комплекса по сортировке бытового мусора и перегрузочные станции [14, 15]. К 2020 г. планируется издание, распространение и размещение в местах массового пребывания населения информационных брошюр, листовок, плакатов, разъясняющих правила раздельного сбора ТКО [12].

В мировой практике велика роль общественного экологического движения в решении проблем охраны окружающей среды. В регионах Российской Федерации, в том числе и в Приморском крае действуют известные некоммерческие экологические организации, такие как «Зеленый крест», «Гринпис», «WWF». Их работа, в большей мере, нацелена на сохранение дикой природы, а в сфере решения проблем ТКО ограничивается экологическими акциями, направленными на повышение экологической культуры молодежи [16]. Опыт селективного сбора отходов в России обобщен в отдельных публикациях [Я.И. Филимонов [16], И.В. Бабанин [17], М. Белоус [18] и др. [19-27]. Непосредственно мероприятий по формированию и повышению культуры сортировки твердых бытовых отходов среди населения проводится мало, хотя общественность Приморского края активно вовлекается в санитарные мероприятия по очистке территорий от мусора. Инициатором таких мероприятий чаще оказываются сами граждане или некоммерческие объединения, занимающиеся практикой селективного сбора отходов, защитой своих экологических прав.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы – оценка деятельности экологического проекта «Остров мечты» в Приморском крае в области экологического просвещения по вопросам обращения с твердыми бытовыми отходами.

Постановка задания. Обобщен опыт работы самого успешного экологического проекта в Приморском крае. Изучены мероприятия разного уровня – экологические уроки и мастер-классы, обучающие семинары и «круглые столы». Методическая разработка перечисленных мероприятий приведена в магистерской диссертации, выполненной волонтером экологического проекта «Остров мечты» Агатой Корчагиной [21] под руководством авторов настоящей статьи. Описаны масштабные событийные мероприятия, такие как летний экологический лагерь, фестиваль, экотуры, субботники. Задачей настоящей работы было показать, какие условия и методы обеспечивают эффективность работы с населением по проблеме сохранения «чистоты» мест проживания и формируют экологическую грамотность населения г. Владивостока в сфере обращения с ТБО.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Использованы методы эколого-просветительской деятельности в рамках масштабного лонгитюдного экологического проекта, направленного на повышение экологической грамотности населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В Приморском крае проводится много экологических мероприятий, организаторами которых являются некоммерческие экологические организации, администрация края, органы местного самоуправления, учебные заведения. Но, как показал опыт работы с населением по

вопросам сбора и сортировки бытовых отходов, самым успешным проектом в этой сфере является общественный экологический проект «Остров мечты». Проект существует 6 лет, с 2014 г. Руководитель проекта – журналист, фотограф, организатор экологических акций – Наталья Якунина. Этот проект за время его существования получил ряд премий – в 2015 году – премию «Есть за что!», Памятный знак «155 лет Владивостоку», в 2016 году – премию «Неравнодушный гражданин», премию Общественной палаты РФ «Я – гражданин» в номинации «Экология». В 2016 году проект был представлен в Совете Федерации РФ в Москве на встрече с женщинами – лидерами волонтерских проектов и на международной конференции «Добровольчество – технология социальных преобразований» в Женевском отделении Организации Объединенных Наций. Наталья Якунина стала победителем в номинации «Экологическое волонтерство» Всероссийского конкурса «Доброволец России-2017». Проект направлен на охрану природы островных территорий. Цели и задачи проекта изложены на онлайн-страницах проекта. Цель проекта – предотвратить загрязнение островов Приморья. Задачи – ликвидация стихийных свалок, застарелых свалок и мусорных могильников; агитационно-просветительская работа, направленная на повышение экологической грамотности туристов и местного населения; облагораживание и озеленение мест бывших свалок; популяризация системы раздельного сбора мусора и переработки отходов; разработка и создание системы эффективного сохранения чистоты на островных территориях; развитие волонтерских инициатив. Всего за 5 лет организаторами и участниками проекта было проведено более 25 масштабных мероприятий: субботники; экотуры выходного дня; природоохранные лагеря «Приморская островная волонтерская служба» (ПОВС); всероссийская эко-игра «Чистые игры»; городские выставки «Дни Приморских островов»; проведено множество лекций, распространено более 2000 агитационно-просветительских буклетов; установлено на островах Владивостокского городского округа 15 щитов с экологическими лозунгами. Привлечено более 700 участников со всей России и за границы (Испания, Италия, Бельгия, Германия, Молдова, Украина, США, КНР). В результате активных мероприятий было полностью ликвидировано около 20-ти свалок на островах Рейнеке, Рикорда, Пахтусова, Русский. Волонтеры «Острова мечты» принимают различные виды помощи. Большую помощь в акциях по очистке островных территорий оказывает Управление охраны окружающей среды и природопользования администрации города Владивостока: предоставляет инвентарь, для вывоза собранного мусора выделяет автотранспорт и баржи, популяризирует проект в СМИ. Авторы проекта приглашают предприятия и организации выступать в качестве партнеров и спонсоров. В планах общественного проекта – создание некоммерческой организации (НКО) – для участия в тендерах социальных экологических мероприятий. В 2020 году будет продолжена работа ПОВС – планируется реализация этого масштабного мероприятия на острове Попова при участии Центра экопросвещения Дальневосточного морского заповедника. Информация о мероприятиях проекта публикуется в социальных сетях <https://vk.com/primostrov> и <https://www.instagram.com/primostrov/>.

В 2018 году во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса волонтером проекта Агатой Корчагиной защищена магистерская диссертация. В диссертации был обобщен опыт экологического проекта «Остров мечты» и разработана модель системы обучения населения раздельному сбору отходов, позволяющая повысить экологическую грамотность людей. Методические разработки были апробированы при проведении обучающих семинаров, проблемных «круглых столов», организации ПОВС с населением Приморского края. Методика может использоваться педагогами, об-

ществующими экологическими организациями, волонтерами-общественниками. Установлено, что наиболее эффективными формами взаимодействия и работы с населением являются активные мероприятия, представляющие собой комплексную форму «экологических уроков» и объединяющие в одном проекте (проведение летнего экологического лагеря, экотуры, субботники, фестиваль) экологические акции, игры, лекции, экскурсии.

Главным ежегодным мероприятием проекта является летний экологический лагерь ПОВС. Это природоохранная, патрульная и просветительская служба, работающая на о. Рейнеке и других островных территориях в активный туристский сезон. Каждый день волонтеры лагеря ПОВС проводят экологические рейды по уборке и сортировке мусора, проводят беседы с туристами, раздают заранее подготовленные буклеты, флаеры и пакеты отдыхающим. Лагерь располагается и ведет основную деятельность на о. Рейнеке. Также в рамках работы совершаются выезды на соседние острова. Волонтеры проходят полноценное обучение основам природопользования, проживания на природе, технике работы с мусором, оказание первой медицинской помощи и т.д. По завершению лагеря, собранный мусор будет вывезен с острова на переработку и утилизацию. ПОВС – отличная возможность для налаживания межрегиональных и международных коммуникаций. Участниками лагеря становятся волонтеры со всех уголков России и мира.

Другой активной формой экологического образования показал себя Фестиваль «Дни приморских островов». Это просветительское мероприятие в черте города, в рамках которого организована масштабная фотовыставка, отражающая красоту и уникальность приморских островов, лекции краеведов, экологов, путешественников, мастер-классы, выступления музыкальных и творческих коллективов.

Реализация больших экологических проектов – сложная задача. Все экологические мероприятия требуют, с одной стороны, финансовых и материальных вложений, проведения организационных мероприятий, с другой стороны – грамотного информационно-методического наполнения (методических разработок лекций, тренингов, мастер-классов и т.д.). Так, реализация масштабного проекта ПОВС, осуществляется в 3 этапа: подготовительный (подготовка программы, обеспечение ресурсами, техника безопасности, снаряжение и т.д.); работа лагеря; подведение итогов (учет всех ошибок и пр.). Проект Фестиваль «Дни приморских островов» включает в себя: установку постоянных контейнеров для раздельного сбора мусора на вокзале прибрежных морских сообщений (ПМС); разработку, изготовление и распространение среди туристов информационных буклетов о правилах и нормах экологического туризма; разработку, изготовление и установку мотивирующих информационных щитов на территории островов Рейнеке, Попова, Рикорда, Русского; создание информационного ресурса (сайта), где будет публиковаться информация о проекте, а также статьи, фото и видеоматериалы, рассказывающие о природе и истории островов Приморья; проведение конкурсов и розыгрышей в соцсетях «Я – за чистый остров!» среди туристов, которые вывезли мусор с острова на материк и среди тех, кто вывез мусора больше всего. Призами являются подарки от партнеров проекта, а также сувенирная продукция с авторскими иллюстрациями от дизайнеров проекта. Важным условием проведения таких мероприятий является реклама. Для реализации масштабных проектов нужны специалисты: программисты, дизайнеры, экологи, педагоги, юристы.

Практически все масштабные мероприятия проводятся в теплый период года. Остальное время волонтеры проекта также работают с молодежью, школьниками г. Владивостока – проводят экологические уроки.

Успешность экологических уроков для школьников достигается за счет выверенной программы, которая включает в себя множество игровых элементов, актив-

ных форм обучения. Урок может проводиться в любой форме, главное, чтобы он не был скучным. Частью методической разработки Агаты Корчагиной, представленной в магистерской диссертации, являются экологические уроки для школьников средних и старших классов (6-11 класс) по проблеме образования мусора, его сортировки, переработки и/или утилизации по темам: «Отходы – сырье третьего тысячелетия», «Порви с пакетом» и др. Целью таких уроков является повышение уровня экологической грамотности школьников Владивостока. Задачи уроков – проинформировать школьников об истории возникновения проблемы отходов; сформировать позитивное представление об отходах как о сырье; сформировать у школьников потребность минимизировать количество отходов в быту. В раннем школьном возрасте у ребенка формируется культура поведения в обществе, в том числе и культура отношения к природе, среде обитания. Предполагается, что до начала урока дети осознают, что каждый день они сталкиваются с отходами, но, возможно, даже об этом не задумываются и, скорее всего, не представляют, что отходы могут выступать сырьем. Уровень понимания проблемы изучается в начале урока методом анкетирования, или устного опроса. После урока отношение школьников к проблеме мусора меняется – учащиеся уже знают причины возникновения современной проблемы обращения и утилизации отходов, понимают, что некоторые отходы опасны и могут нести вред здоровью и окружающей среде, знают о современных, позитивных подходах к использованию отходов в качестве сырья для вторичного использования, о проектах по раздельному сбору отходов на территории г. Владивостока и способах, позволяющих сократить количество ежедневно образующихся отходов.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В Российской Федерации более чем за 10 лет накоплен достаточный опыт работы волонтерских экологических организаций. В Приморском крае проект «Остров мечты» является самым успешным и известным, отмеченным множеством российских премий, представленным в Совете Федерации РФ и в Женевском отделении Организации Объединенных Наций. Опыт данного проекта уникален не только для Приморского края, но и, в целом, для России.

При реализации экологических акций выделены общие проблемы, с которыми сталкиваются большинство инициаторов массовых экологических мероприятий. Одной из главных составляющих проведения общественных инициативных мероприятий является их финансирование. Материальные и финансовые ресурсы привлекаются собственными силами организаторов – за счет грантовой поддержки (в большинстве случаев это гранты от зарубежных фондов) и за счет спонсоров. Недостаточность финансов ограничивает работу волонтеров. На самые интересные формы работы, например, на организацию эколагеря ПОВС, требуются немалые денежные средства. Другой проблемой, с которой сталкиваются инициаторы и исполнители проектов, является их недостаточная профессиональная экологическая и педагогическая компетентность.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Распространение системы экологического просвещения в настоящее время необходимо реализовывать не только посредством обучающих программ профессиональных образовательных организаций, но и с использованием опыта общественных экологических организаций. Общественным проектом «Остров мечты» накоплен достаточный опыт работы населения по вопросам сбора и сортировки бытовых отходов в прибрежной зоне и на островах залива Петра Великого (Японское море). «Остров мечты» в течение пяти лет успешно проводит ряд мероприятий, результатом которых явилось: ликвидация стихийных и застарелых свалок, мусорных мо-

гильников; агитационно-просветительская работа, направленная на повышение экологической грамотности туристов и местного населения; благоустройство и озеленение мест больших свалок; популяризация системы раздельного сбора мусора и переработки отходов; разработка и создание системы эффективного сохранения чистоты на островных территориях; развитие волонтерских инициатив. Деятельность участников волонтерских мероприятий проекта оказывает положительное влияние на экологическую ситуацию на островах залива Петра Великого – за время существования проекта уменьшилось количество стихийных свалок, что подтверждает возросшую ответственность отдыхающих на побережье граждан.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Для полного решения необходим комплекс мероприятий, в том числе необходимо регулярно проводить мероприятия, повышающие культуру населения. Важно задействовать более широкую аудиторию – не тех, кто и так живет правильно с экологической точки зрения, но и тех, кто готовится к такому образу жизни, или вообще ничего о нем не знает. Помимо этого, успешность функционирования каждой из общественных экологических организаций во многом зависит и от лидеров, которые направляют, координируют деятельность проекта и вовлекают в нее население.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Повестка дня на XXI век. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 20.09.2019).
2. Гудкова Н.К. Красовская С.П. О проблеме утилизации и управления отходами г. Сочи. // Успехи современного естествознания. Материалы конференции. 2006. № 9. С. 36-37.
3. Рыков С.В., Мамина Д.Х., Рыков Р.С. О проблемах раздельного сбора и утилизации ТБО // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». 2018. №4 [Электронный ресурс] // Официальный сайт журнала «Отходы и ресурсы» – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/08NZOR418.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).
4. Сидягин Д.Е., Веснин Д.В. Управление отходами на территории Российской Федерации: перспективы развития и скрытые возможности. // Интернет-журнал «Экономические исследования». 2016. № 4 (16). [Электронный ресурс] // официальный сайт Центра экономических исследований – Режим доступа: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/48/698/> (дата обращения: 20.09.2019).
5. Generation and treatment of Municipal waste, by country, year and treatment type, in thousand tonnes, kg per inhabitant. [Электронный ресурс] // Портал Eurostat – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/cportal/layout?p_l_id=629266&p_v_l_s_g_id=0 (дата обращения: 05.10.19).
6. Municipal waste statistics. [Электронный ресурс] // Портал Eurostat – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Municipal_waste_statistics (дата обращения: 05.10.19).
7. Статистика мирового производства и потребления полимеров по данным ЕЭК. 11 августа 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт MPLAST.BY – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fmplast.by%2Fnovosti%2F2015-08-11-statistika-mirovogo-proizvodstva-i-potrebleniya-polimerov-po-dannym-teeek%2F&d=1> (дата обращения: 05.10.19).
8. Абрамов В.В. Чалая Н.М. Применение прогрессивных технологий выделения пластмасс из ТКО и их влияние на объем и эффективность использования вторичных пластмасс в России. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Интерпластика» – Режим доступа: http://http://interplastika.ru/sites/default/files/fields/node.field.file/2019-03/ Презентация_Абрамов_Интерпластика_31.01.2019%20-%20копия.pdf (дата обращения: 05.10.19).
9. Зачем же нам пластик турецкий? // Аргументы и факты. 2019. № 38. [Электронный ресурс] // официальный сайт «Пресса всем – журналы и газеты онлайн». – Режим доступа: <https://pressa-vsem.ru/gazety/19723-argumenty-i-fakty-38-sentyabr-2019.html> (дата обращения: 29.09.2019).
10. Минакова И.В., Тимофеева О.Г. Управление обращением с твердыми бытовыми отходами в современных социально-экономических системах. // Глава в книге: Стратегия устойчивого развития отраслей, комплексов и регионов России: коллективная монография / под общей редакцией Н.А. Адамова. М.: ЭКЦ «Профессор», 2016. С. 71-102.
11. Минакова И.В., Тимофеева О.Г. Совершенствование управления обращением твердых бытовых отходов в регионе: организационно-технологические аспекты. В мире научных открытий. 2015. № 12 (72). С. 243-252.
12. Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации. [Электронный ре-

сурс] // Официальный сайт Минприроды России – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/docs/ofitsialnye_dokumenty/131239/ (дата обращения: 22.09.2019).

13. Государственная программа Приморского края «Охрана окружающей среды Приморского края на 2013-2020 годы». [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Портал малого и среднего предпринимательства Приморского края» – Режим доступа: <https://mb.primorsky.ru/files/guide/strategy/6-okhrana-okruzhaiushchei-sredy-primorskogo-kraia-na-2013-2020-gody.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).

14. Минприроды России составило рейтинг регионов по переработке пластика. Новости. 20 июля 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Recycle» - Режим доступа: <https://recyclemag.ru/news/minpriodi-rossii-sostavilo-spisok-regionov-pererabotke-plastika> (дата обращения: 22.09.2019).

15. Нацпроект «Экология» финансирует переработку мусора в Приморье. Новости. 19 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] // официальный сайт «Национальный проект «Экология». - Режим доступа: <https://xn--80agfniahkdbfn5a8c2gsb.xn--p1ai/natsproekt-ekologiya-finansiruet-pererabotku-musora-v-primore/> (дата обращения: 22.09.2019).

16. Филимонов Я.И. Общественные организации – движущая сила раздельного сбора отходов // Твердые бытовые отходы. 2011. № 3. С. 56-67.

17. Бабанин И.В. Организация селективного сбора отходов. Методические рекомендации // Твердые бытовые отходы. 2009. № 9 (39). С. 10-17.

18. Белоус М. Разделяй и действуй! // Экология и жизнь. 2010. № 8. С. 32-33.

19. Дежикова О. Безальтернативное будущее мусорной отрасли. // Твердые бытовые отходы. 2011. № 3. С. 52-55.

20. Переход к селективному сбору бытовых отходов в Санкт-Петербурге: формирование мотивации у населения как основа реализации проекта: отчет по проекту / Центр независимых социологических исследований. Агентство «Экспертиза». Спб. 2006. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Greenpeace – Режим доступа: <https://www.greenpeace.org/russia/ru/press/reports/534898/> (дата обращения: 20.09.2019).

21. Корчагина А.О. Экологическое просвещение и образование в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами в Приморском крае / Магистерская диссертация. Владивосток, 2018. 129 с.

22. Искендерова С.М. Экологическое образование как первичная стадия решения экологических проблем // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 89-95.

23. Орешкина Т.А., Коняшкин В.А. Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47). С. 133-144.

24. Пащенко Л.В. Теоретические аспекты экологической безопасности. Роль арктического совета в обеспечении экологической безопасности в Арктике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 263-266.

25. Иванова Т.Н., Иванов М.Н. Теоретические подходы к изучению экологической культуры в современной социологии // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 129-133.

26. Руденко И.В., Наумавичюте К.А. Формирование экологической культуры студентов педагогического колледжа // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 273-275.

27. Фролова В.А., Шамина Л.К. Новации эффективного взаимодействия вуза и предприятия при реализации концепции экологической безопасности страны // Хуманитарный Балканский исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 113-115.

Статья поступила в редакцию 01.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378:004.9

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0024

ТЕХНОЛОГИЯ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В ВУЗЕ:
ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

© 2020

AuthorID: 777287

SPIN-код: 5121-8467

Итинсон Кристина Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: ksitinson@gmail.com)*

Аннотация. В статье рассматривается новая модель обучения – перевернутый класс, в котором мероприятия, традиционно проводимые на занятиях в классе, становятся домашним заданием, а потенциальная домашняя работа обсуждается в классе. Автор статьи изучает ключевые принципы работы в перевернутом классе, рассматривает уровни обучения в таком классе (запоминание, понимание, применение, анализ, оценка, творчество). В статье автор использует методы описательного, комплексного, теоретического анализа. Автор отмечает тот факт, что несовместимость стиля преподавания педагога и стиля обучения студента может привести к снижению уровня обучения, а также к снижению интереса к предмету или дисциплине. Научная новизна работы состоит в том, что были определены отличительные черты перевернутого класса, принципы работы и потенциальные возможности применения перевернутых классов в высшем учебном заведении. Практическая значимость работы заключается в том, что автор сравнил этапы обучения в традиционном и перевернутом классах, пришел к выводу, какие преимущества перевернутый класс имеет перед традиционным. Важно отметить, что теории обучения, ориентированные на студентов (например, активное обучение, обучение в сотрудничестве), могут быть более полноценно применены именно в перевернутом классе. Результаты исследования: было установлено, что модель перевернутого класса может применяться в процессе обучения различным дисциплинам с целью увеличения взаимодействия и личного контакта между студентами и преподавателями на занятии, отмечаются позитивные тенденции в взглядах учащихся и преподавателей в сторону перевернутого классного подхода.

Ключевые слова: перевернутый класс, модель обучения, информационные технологии, запоминание, понимание, применение, анализ, оценка, творчество, критическое мышление, творческое мышление, активное обучение, обучение в сотрудничестве, коллегиальное изучение.

THE TECHNOLOGY “FLIPPED CLASS” IN THE UNIVERSITY:
POTENTIAL AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

© 2020

Itinson Kristina Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures
of the department of foreign languages*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: ksitinson@gmail.com)*

Abstract. The paper examines a new learning model, the flipped class, in which activities traditionally conducted in classroom classes (such as explaining new material) become a homework, and potential homework is discussed in the classroom. The author of the article studies the key principles of working in a flipped class, considers the levels of training in such a class (memorization, understanding, application, analysis, assessment, creativity). In the article, the author uses methods of descriptive, complex, theoretical analysis. The author notes the fact that the incompatibility between the teacher's teaching style and the student's learning style can lead to a decrease in the level of learning, as well as decrease in interest in the subject or discipline. The scientific novelty of the work is that the distinctive features of the flipped class, the principles of work and the potential application of the flipped classes in the higher educational institution have been identified. The practical significance of the work is that the author compared the stages of training in traditional and inverted classes, concluded what advantages the inverted class has over traditional classes. It is important to note that the theories of training focused on students (for example, active training, training in cooperation), can be more fully applied in the flipped class. The results of the study: it was found that the model of the flipped class can be applied in the process of teaching various disciplines in order to increase interaction and personal contact between students and teachers in the class, there are positive trends in the views of students and teachers towards the inverted classroom approach.

Keywords: flipped class, learning model, information technology, memorization, understanding, application, analysis, evaluation, creativity, critical thinking, creative thinking, active learning, collaborative learning, peer learning.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. «Перевернутый» класс (англ. flipped classroom) – это новая и популярная модель обучения, в которой мероприятия, традиционно проводимые на занятиях в классе (например, объяснение нового материала) становятся домашним заданием, а потенциальная домашняя работа обсуждается в классе. В перевернутом классе учитель или преподаватель помогает учащимся вместо того, чтобы объяснять новые темы по предмету, в то время как ученики или студенты становятся ответственными за собственный процесс обучения и могут работать в индивидуальном темпе обучения [1].

Поскольку классное время не используется для передачи знаний учащимся посредством лекций, преподаватель взаимодействует со студентами с помощью других методов обучения: обсуждение, решение проблем, предложенных студентами, практическая деятельность и

руководство. Сегодня концепция перевернутого класса реализована по многим предметам и дисциплинам (математика, социальные науки, гуманитарные науки) в школах и университетах по всему миру [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Некоторые ученые отмечают, что стили обучения людей отличаются друг от друга и тип личности играет значительную роль в принятии решения о том, как человек учится лучше всего. Несовместимость стиля преподавания педагога и стиля обучения студента может привести к снижению уровня обучения, а также к снижению интереса к предмету или дисциплине [3]. Благодаря использованию новых информационных технологий обучения можно перемещать лекции, которые традиционно проходят на занятиях, за пределы занятий и учебные мероприятия, которые происходят вне класса, внутрь класса под руководством преподавателя. Перевернутое преподавание – это педагогический подход к смешанно-

му обучению, при котором занятия в классе и домашние задания взаимно заменяются.

Изучением вопроса перевернутых классов, их недостатков и преимуществ занимаются следующие ученые: Чичиланова С.А., Нестерова С.А. [4], Тихонова Н.В. [5], Смолина С.В. [6], Жуковский В.Е. [7], Гизатулина О.И. [8], Александрова З.А. [9], Павельева Т.Ю. [10].

В то время как некоторые исследователи свидетельствуют о том, что использование перевернутых классов ведет к положительным результатам в области образования, другие авторы отмечают наличие недостатков, связанных с перевернутым классом. Например, в перевернутой модели успеваемость и удовлетворенность учащихся может увеличиваться, так как перевернутый класс является рентабельнее, чем традиционное обучение.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Формирование целей статьи. Постановка задания.

Цель данной статьи: изучить отличительные черты перевернутого класса, принципы работы и потенциальные возможности применения перевернутых классов в высшем учебном заведении.

Рассмотрим ключевые принципы работы в перевернутом классе [11-14]:

- предоставление учащимся возможности получения предварительной информации (учебного материала) перед занятием;
- поощрение студентов в просмотре лекций онлайн, в результате чего они приходят на занятие уже подготовленными;
- организация методов оценки;
- предоставление четко сформулированных и хорошо организованных рекомендаций по дисциплине;
- предоставление достаточного времени для выполнения заданий;
- поддержка студентов в создании учебных групп и сообществ;
- немедленная обратная связь по отдельным или групповым работам и проектам.

Исследование перевернутых классов позволяет выделить шесть уровней обучения [15], от самого низкого уровня к самому высокому (рисунок 1):

Рисунок 1 – Уровни обучения в перевернутом классе

- Запоминание: на этом этапе студенты пытаются распознать и вспомнить полученную информацию, они также пытаются понять основные концепции и принципы приобретенных знаний, структурировать полученную информацию;

- Понимание: студенты стараются продемонстрировать свое понимание полученных знаний, интерпретировать информацию и обобщить то, что узнали;

- Применение: студенты практикуют то, чему они научились, или применяют знания к реальным ситуациям;

- Анализ: студенты используют свое критическое мышление для решения проблем, дебатов с одноклассниками, сравнивают свои полученные ответы с одноклассниками, а также подводят итоги. Студенты приобщают новые знания в процессе дебатов и обсуждений в группе. На этом этапе обучения студенты также развивают творческое мышление;

- Оценка: на этом этапе студенты оценивают все концепции обучения, а также происходит оценка знаний студентов, насколько успешно они обучались;

- Творчество: студенты способны проектировать, строить и производить что-то новое из того, что они узнали.

В перевернутой модели обучения нижние уровни обучения (запоминание, понимание) предоставляются группе с помощью видео-лекций. В перевернутом классе студенты обучаются, чтобы пройти с самого низкого уровня обучения (запоминание) до самого высокого уровня (творчество) [16]. Именно в перевернутом классе преподаватели стараются поддерживать студентов для достижения ими более высокого уровня обучения. В перевернутом классе большее внимание уделяется более серьезным методам обучения и заданиям, чем простое прослушивание лекций и выполнение других задач более низкого уровня мышления. В таблице 1 приводится сравнение традиционных занятий и перевернутого класса, например, задачи более низкого уровня, такие как знание и понимание, можно выполнять вне класса.

Таблица 1 – Сравнение этапов обучения в традиционном и перевернутом классах

Этап обучения	Традиционные методы	Методы перевернутого класса
Запоминание	Лекции профессорско-преподавательским составом в лекционной аудитории	Студенты самостоятельно читают лекции или смотрят лекции в специально разработанных системах
Понимание	Теоретический опрос (студенты отвечают на вопросы, заданные преподавателем)	Размышление, коллегиальное обсуждение, сотрудничество
Анализ	Домашняя работа	Занятия в классе, например, групповое обсуждение
Творчество	Домашняя работа	Студенческие проекты, презентации, коллегиальная и инструкторская оценка

В отличие от традиционного обучения, сконцентрированного на педагоге, при котором к учащимся относятся как к «пустым» сосудам, пассивно впитывающим информацию, перевернутые классы сосредоточены на студентах, а не преподавателях. Поэтому многие ученые поддерживают точку зрения, что теории обучения, ориентированные на студентов (например, активное обучение, обучение в сотрудничестве), могут быть более полноценно применены именно в перевернутом классе. Обучение студентов способствует реализации ряда теорий, которые включают активное изучение, коллегиальное изучение и обучение в сотрудничестве.

Активное обучение может быть определено как «любой метод обучения, который вовлекает студентов в процесс обучения» [17-25]. Активное обучение требует, чтобы студенты участвовали в значимых учебных мероприятиях, и чтобы они самостоятельно отвечали за собственное обучение. В перевернутых классах учащиеся превращаются из пассивных слушателей в активных учащихся.

Коллегиальное обучение - это «приобретение знаний и навыков посредством активной помощи и поддержки между равными по статусу» [26]. Различают несколько возможностей для коллегиального обучения в перевернутых классах, такие мероприятия на занятиях, как совместное решение проблем, сотрудничество для выполнения учебных проектов и внеклассная деятельность с

помощью информационных технологий (например, дискуссионные форумы, сайты социальных сетей).

Совместное обучение в целом представляет собой «ситуацию, в которой студенты взаимодействуют на основе сотрудничества». Совместное обучение ведет к более глубокому образовательному процессу и предоставляет возможности для развития социальных навыков студентов.

Перевернутые классы включают в себя обучение в сотрудничестве. Студенты несут ответственность за собственное обучение, они участвуют в деятельности малых групп и учатся в активном режиме, а учитель сохраняет роль посредника. В перевернутых классах учащиеся могут использовать свое классное время для совместной работы и участия в совместном обучении.

ВЫВОДЫ.

Перевернутый класс предусматривает обучение, ориентированное на учащихся с различными стилями обучения. Новые педагогические технологии позволяют перевернутому классу заменить традиционное обучение благодаря применению мультимедийных технологий, которые могут быть доступны в любое время и в любом месте для студентов, а также создать проблемную среду обучения в процессе обучения.

Было установлено, что модель перевернутого класса может применяться в процессе обучения различным дисциплинам с целью увеличения взаимодействия и личного контакта между учащимися и преподавателями в классе, отмечаются позитивные тенденции в взглядах учащихся и преподавателей в сторону перевернутого классного подхода.

Заключение. В целом модель перевернутого класса дает положительные академические результаты. Большинство ученых отмечают, что перевернутый класс способствует повышению успеваемости учащихся, их мотивации и позитивного настроения. Тем не менее, перевернутый класс имеет преимущества не только для преподавателей, но и для оказания личной поддержки студентов и для создания возможностей для практической отработки знаний и умений во время занятий.

Модель перевернутого класса требуют дальнейшего изучения современными авторами и учеными. Так как у некоторых студентов отмечалась хорошая подготовка к занятиям, у других наблюдалась ограниченная неполноценная подготовка. Таким образом, существует необходимость проведения дальнейших исследований, в ходе которых должны изучаться все преимущества и возникающие проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гончаренко Д.С. Применение модели «перевернутый класс» в учебном процессе (перевернутый класс – новый тренд в образовании) // Образование. Технология. Сервис. — 2015. — №1(16). — Т.1. - С. 138-141.
2. Борзова Т.А. Преподаватель как основное звено технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. — 2018. — №5. — Т.27. - С. 42-49.
3. Павельева Т.Ю. Организация учебного контента при использовании технологии «перевернутый класс» // International journal of advanced studies in education and sociology. — 2018. — №1. - С. 37-41.
4. Чичиладзе С.А., Нестерова С.А. Особенности технологии «перевернутый класс» в процессе обучения иностранного языка // Гуманизация образования. — 2018. — №3. - С. 104-108.
5. Тихонова Н.В. Технология «перевернутый класс» в вузе: потенциал и проблемы внедрения // Казанский педагогический журнал. — 2018. — №2(127). - С. 74-79.
6. Смолина С.В. Опыт внедрения методики «перевернутый класс» в деятельность преподавателя информационных технологий // Психолого-педагогический взгляд на профессионально-ориентированное образование. — 2018 — С. 155-158.
7. Жуковский В.Е. Изучение сетевых технологий в перевернутом классе // сборник научных трудов IV Международной научно-методической конференции «Современные образовательные технологии в преподавании естественно-научных и гуманитарных дисциплин». — 2017. — С. 16-24.
8. Гизатулина О.И. «Перевернутый класс» - инновационная модель обучения // материалы VI международной научной конференции «Инновационные педагогические технологии». — 2017. — С. 116-118.
9. Александрова З.А. Некоторые особенности включения в учебный процесс вуза модели обучения «перевернутый класс» // материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные про-

блемы обучения информатике в высшей и средней школе». — 2017. — С. 75-80.

10. Павельева Т.Ю. Реализация технологии «перевернутый класс» на основе платформы «Yourstudy» // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. — 2017. — №5(169). - С. 82-87.

11. Коновалова С.В. Занятие по технологии «перевернутый класс» // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. — 2017. — №3(4). - С. 96-97.

12. Итинсон К.С. Применение мультимедийных средств при изучении дисциплины иностранный язык // Региональный вестник. — 2020. — №2(41). - С. 56-57.

13. Акрамова Л.Ю. Отличительные особенности модели «перевернутый класс» (flipped classroom) // Современная педагогика. — 2017. — №4(53). - С. 74-76.

14. Белахвешская Н.А. Модель «перевернутый класс» как один из компонентов современной технологии обучения иностранным языкам // материалы V международной научно-практической конференции «Эмхивские чтения». — 2018. - С. 27-32.

15. Арнаут М. Н. Модель «перевернутый класс» как инструмент маркетинга образовательных услуг университета // Практический маркетинг. — 2016. — №6(232). - С. 10-15.

16. Боровков Д.А. Потенциальные возможности педагогической технологии «перевернутый класс» // материалы 9-ой Всероссийской с международным участием научно-практической конференции неязыковых вузов «Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах». — 2016. — С. 12-13.

17. Гуркова М.В. Технология «перевернутый класс» как средство повышения методологической культуры учащихся // сборник статей «Повышение качества образования в условиях поликультурного социума». — 2017. — С. 201-204.

18. Кайгородцева Н.В., Шкуро Е.Ю. Применение концепции «перевернутого класса» в системе высшего образования // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. — 2016. — №1. - С. 61-64.

19. Мельникова О.К., Благовещенская А.А. Применение метода «перевернутого класса» в преподавании английского языка в вузе // Успехи современной науки. — 2017. — №1. — Т.1. - С. 96-99.

20. Юрина М.В., Лопухова Ю.В. Применение инновационной технологии «перевернутый класс» при обучении иностранному языку в техническом вузе // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 262-266.

21. Гоева В.В., Миронов К.Е. Использование активных и интерактивных методов обучения при изучении технических дисциплин в вузах // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 11-15.

22. Гурецкая А.О. Практическое использование активных методов обучения при обучении авиационному английскому языку в авиационном вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 52-55.

23. Морозова И.М. Методика применения комплексных технологий активного обучения на занятиях по модулю «педагогические коммуникации» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 80-85.

24. Осадченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.

25. Gudkova S.A., Emelina M.V. Teaching foreign languages in higher school for social studies and science students and professional mobility // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 17-20.

26. Зиновьева Л.В. Технология «перевернутый класс» // сборник статей «Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем». — 2016. — С. 139-141.

Статья поступила в редакцию 20.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 371.21

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0025

**ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКА ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ
НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОНТЕНТА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2020

SPIN-код: 8807-9375

AuthorID: 1066266

ORCID 0000-0002-1738-8828

Калинина Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Мировой экономики и экономической безопасности»

ORCID 0000-0003-4470-415X

Головченко Татьяна Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Мировой экономики и экономической безопасности»

SPIN-код: 4173-4660

AuthorID: 491913

ORCID 0000-0002-1400-0509

Рубцова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

Аннотация. Потребность рынка труда в высоко профессиональном специалисте индустрии туризма, владеющим рядом смежных профессий, способном легко ориентироваться в системе современных социально-экономических условий, достаточно велика. Современное состояние подготовки специалистов для сферы туристско-рекреационных услуг в соответствии с усложнением целей, средств и структуры образовательной деятельности вызывает необходимость модификации учебного процесса, обеспечивающего формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Профессионально мобильный (полипрофессиональный) специалист – это сотрудник предприятия индустрии туризма, обладающий рядом смежных профессий, позволяющих совмещать несколько видов профессиональной деятельности или осуществлять безболезненный переход от одного вида деятельности к другому, как того зачастую требует производственная необходимость. Цель данной статьи состояла в уточнении дефиниции «сотрудник предприятия индустрии туризма», а также в формировании перечня рекомендаций к формированию образовательных программ по направлению подготовки бакалавриата «Туризм». Представленный авторами перечень рекомендаций предполагает необходимость использования при разработке образовательных программ по направлению подготовки бакалавриата «Туризм» широкого перечня профессиональных стандартов профессий, имеющих отношение к сфере туристско-рекреационных услуг; порядок классификации объектов туристской индустрии; описание профессий из справочника, рекомендуемого Министерством труда и социальной защиты населения РФ.

Ключевые слова: индустрия туризма, модель, стандарт, профессиональная аккредитация, вуз, программа подготовки

**TRAINING OF THE TOURISM INDUSTRY EMPLOYEE UNDER THE CONDITIONS OF THE NEW
EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL CONTENT: PROBLEMS AND PROSPECTS**

© 2020

Kalinina Irina Yur'evna, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department
of world economy and economic security

Golovchenko Tatiana Petrovna, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department
of world economy and economic security

Rubtsova Natalia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department
of management, marketing and service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin str. 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

Abstract. The need of the labor market for a highly professional specialist in the tourism industry is quite large. The current state of training for tourism and recreational services requires modification of the educational process, ensuring the formation of universal, general professional and professional competencies. The purpose of this article was to clarify the definition of “employee of an enterprise in the tourism industry”, as well as to formulate a list of recommendations for the formation of educational programs in the direction of preparing undergraduate “Tourism”. The list of recommendations presented by the authors implies the need to use a wide range of professional standards of professions related to the field of tourist and recreational services; the existing classification procedure for tourism industry facilities; Description of professions from the directory recommended by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation.

Keywords: tourism industry, model, standard, professional accreditation, university, training program

ВВЕДЕНИЕ.

Интерес к Иркутской области как туристскому направлению ежегодно увеличивается. При этом можно отметить рост как внутреннего направления туризма, так и въездного. По оценочным данным за 2019 г. общее количество туристских прибытий увеличилось по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. на 4,4% и составило 1728,3 тыс. человек.

Наиболее востребованными видами туризма и отдыха в Иркутской области по мнению специалистов являются: событийный, экологический, этнографический, активный, детский, молодежный и гастрономический туризм. Кроме того, в регионе имеются благоприятные

условия для развития лечебно-оздоровительного туризма. В настоящее время сфера туристско-рекреационных услуг Иркутской области стабильно развивается. В 2019 г. Иркутская область находилась на 13 месте в рейтинге туристической привлекательности среди регионов России, а также входила в топ-10 самых популярных у иностранных туристов российских городов и регионов.

К обслуживанию огромного количества путешествующих, посещающих регион, привлекается большая армия специалистов, работающих в различных областях, что и составляет суть инфраструктуры и индустрии туризма [1]. Очевидно, что успех и перспективы развития туризма в регионе во многом зависят от того, будут ли

работать в отрасли высококвалифицированные профессионалы.

В связи с этим возрастает потребность в квалифицированных кадрах для туристско-рекреационной сферы региона. Однако, в последние пять лет количество учебных заведений, осуществляющих подготовку соответствующих специалистов, значительно сократилось. Если в 2013 г. она осуществлялась в восьми вузах областного центра, то к настоящему времени их осталось всего четыре, и только в одном из них имеется бюджетный набор на направление бакалавриата «Туризм» [1, 2].

Опросы абитуриентов демонстрируют отсутствие у них прямой ассоциативной связи направления подготовки «Туризм» с будущей профессией, по аналогии с другими направлениями, как например: архитектура – архитектор, экономика – экономист, юриспруденция – юрист и т.д. Это осложняет первоначальную самоидентификацию в профессиональной сфере. Возникает сложность в формировании должностного профиля выпускника. Получив диплом с формулировкой «бакалавр туризма», на какую должность он может претендовать?

Байкальский государственный университет (БГУ) готовит кадры для индустрии туризма уже более 10 лет, нами сформирован следующий перечень должностей, на которые могут претендовать выпускники направления подготовки Туризм профиля Туристский и гостиничный бизнес:

1) в гостиницах и сетевых отелях: администратор гостиницы; менеджер службы приема и размещения; специалист по бронированию;

2) в туркомпаниях: менеджер по въездному, внутреннему, выездному туризму; специалист по продажам туристских услуг; экскурсовод (гид);

3) в ресторане: администратор зала; хостес; метрдотель;

4) в муниципальных и региональных органах власти: специалист туристско-информационной службы; сотрудник отдела туризма.

В ходе исследования были проанализированные данные по трудоустройству выпускников БГУ направления подготовки «Туризм» за последние четыре года (табл. 1).

Таблица 1 – Трудоустройство выпускников направления подготовки «Туризм» Байкальского государственного университета, 2015-2019 гг.*

Места трудоустройства	Год выпуска					Итого	
	2015	2016	2017	2018	2019	чел.	%
Гостиницы	11	14	4	4	12	45	23
Рестораны	8	7	10	7	6	38	19
Туркомпании	9	17	15	3	8	52	26
Другое	7	22	15	3	14	63	32
Итого	35	60	44	19	40	198	100

*Разработано авторами

Согласно представленным данным только четверть выпускников трудоустраиваются в туристские компании, однако в совокупности с числом выпускников, трудоустроенных в гостиницах и ресторанах (эти предприятия рассматриваем, как составляющие индустрии туризма), число трудоустроенных в отрасли немного превышает половину от общего количества выпускников направления подготовки «Туризм». Учитывая, что общее количество выпускников невелико, 198 человек, можно констатировать факт превышения количества вакансий в сфере туризма Иркутской области и неудовлетворённость работодателей количеством кадрового резерва. Это только одна из проблем сотрудничества вуза и отрасли в плане подготовки кадров. Вторая проблема, которая решается в ходе подготовки студентов к работе в туристской отрасли региона, это качество подготовки выпускников. Удовлетворенность руководителей компаний уровнем подготовки выпускников образовательных учреждений средняя: соответствие качества высшего образования потребностям компании отметили 41% респондентов Иркутской области и 34% респондентов Республики Бурятия. Руководители туристских предприятий отмечают ряд пробелов в под-

готовке выпускников: отсутствие знаний в области использования компьютера и программного обеспечения, географии, завышенные самооценка и требования к работодателю, низкий уровень языковой подготовки, отсутствие практических навыков [1, 2]. Стоит отметить, успешное решение этих проблем предполагает активное взаимодействие предприятий туристской сферы и образовательных учреждений. Обе стороны осознают, что существует большой потенциал для развития и углубления этих отношений, и демонстрируют заинтересованность в кооперации [1, 2].

Тенденции развития туризма в регионе [3-8], а также перечисленные выше кадровые проблемы обуславливают необходимость подготовки специалистов для въездного и внутреннего туризма в широком аспекте, охватывающем как туристский, так и гостиничный бизнес. Именно такой подход дает наибольшую перспективу для специалистов, занятых в сфере въездного и внутреннего туризма и отвечает требованиям рынка труда региона.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Тенденции формирования содержания высшего профессионального образования для сферы туристско-рекреационных услуг выявляются в настоящем исследовании на основе изучения работ Федulina А. А. [9], Морозова В. Ю. [10], Власовой Т. И. [11], Кострюковой О. Н. [12], Полевой М. В. [13] и др. [14-16]. Пути решения основных проблем подготовки кадров для сферы туризма регулярно обсуждаются на научно-практических конференциях с участием представителей Ростуризма и Министерства образования, руководителей ведущих профильных вузов, с привлечением иностранных специалистов-экспертов [17, 18].

Цель данной статьи заключается в уточнении дефиниции «сотрудник предприятия индустрии туризма», а также в формировании перечня рекомендаций к формированию образовательных программ по направлению подготовки бакалавриата «Туризм».

Гипотеза исследования – существующая дефиниция «сотрудник предприятия индустрии туризма» требует уточнения и расширения в соответствии с реалиями современного функционирования сферы туристско-рекреационных услуг.

Методы исследования: изучение и анализ научной литературы, федеральных государственных образовательных стандартов; обобщение; контент-анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Существующее определение понятия «сотрудник предприятия индустрии туризма», представленное в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», как представляется, не учитывает современные особенности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг, не отражает в полной мере многоаспектность возможных сфер деятельности данного специалиста. Действительно, список предприятий индустрии туризма, которые могут стать объектами его профессиональной деятельности в настоящее время достаточно обширен:

- 1) Предприятия, осуществляющие туроператорскую и турагентскую деятельность.
- 2) Гостиницы и иные средства размещения.
- 3) Транспортные компании, организующие туристские перевозки.
- 4) Предприятия сферы досуга и экскурсионного обслуживания.
- 5) Объекты санаторно-курортного лечения и отдыха.
- 6) Предприятия общественного питания.
- 7) Прочие предприятия (включают в себя органы управления туризмом и научно-исследовательские организации, занимающиеся сбором и обработкой статистических данных по туризму, составлением научных прогнозов и научными исследованиями в области экономики и социологии туризма).

Таким образом, сотрудник предприятия индустрии туризма – это специалист, способный осуществлять тру-

довые функции, соответствующие профессиональной деятельности на предприятиях, занимающихся созданием и продажей туристского продукта, предприятиях сферы досуга и экскурсионного обслуживания, предприятиях, осуществляющих услуги по размещению и проживанию туристов, на предприятиях санаторно-курортных и оздоровительных услуг, на предприятиях общественного питания, в транспортных организациях, занимающихся туристскими перевозками, в органах управления туризмом и в научно-исследовательских организациях.

Содержание понятия «сотрудник предприятия индустрии туризма» можно также выразить через перечень соответствующих ему профессий. В табл. 2 представлен перечень профессий Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в сравнении со списком профессий из Справочника профессий Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Таблица 2 – Перечень профессий сферы туризма и гостеприимства*

Профессии в сфере туристско-рекреационных услуг	Профессиональный стандарт	
	актуализирован	не разработан
Экскурсовод (гид)	x	-
Горничная	x	-
Инструктор-проводник	x	-
Официант/бармен	x	-
Работник по приему и размещению гостей	x	-
Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц	x	-
Агент по туризму	-	x
Агент по бронированию	-	x
Администратор/портье гостиницы	-	x
Консьерж	-	x
Специалист по анимации и организации досуга туристов	-	x
Специалист по обеспечению информационной поддержки туристов	-	x
Специалист по организации и предоставлению туристских услуг	-	x
Специалист по формированию онлайн-турпродукта	-	x

**Разработано авторами*

В представленном списке из 14 возможных профессий в сфере туристско-рекреационных услуг (табл.2) почти все относятся к области профессиональной деятельности «Сервис» – оказание услуг населению (торговля, техническое обслуживание, ремонт, предоставление персональных услуг, услуги гостеприимства, общественное питание и пр.). При этом разработаны и актуализированы профессиональные стандарты лишь для половины из них. Только в профессиональном стандарте «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» и в одном описании профессии «Специалист по формированию онлайн-турпродукта» (профессиональный стандарт не разработан) определена необходимость высшего профессионального образования. Однако ФГОС ВО 43.03.02 «Туризм» указан лишь в описании профессии «Специалист по формированию онлайн-турпродукта».

Принимая во внимание рекомендации Министерства труда и социальной защиты населения РФ, считаем необходимым при определении профессиональных ком-

петенций при разработке образовательной программы бакалавриата «Туризм» учитывать все профессии, представленные в табл. 2.

Выработанная рекомендация не противоречит ФГОС ВО 43.03.02 «Туризм», в п.3.4 которого отмечено, что профессиональные компетенции, устанавливаемые программой бакалавриата, формируются на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии), а также, при необходимости, на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников.

Указанное требование, как представляется, позволит подготовить профессионально мобильного, многофункционального специалиста для индустрии туризма. Освоение некоторых профессий из списка, представленного в табл. 2, возможно в рамках отдельных дисциплин учебного плана. Например, для освоения профессии горничной, официанта требуются только курс профессиональной подготовки. Он может быть интегрирован в учебный процесс в рамках дисциплин учебного плана. При этом стоит отметить, что, освоение профессиональных компетенций этих профессий создаст фундамент для освоения профессиональных компетенций таких профессий как «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц», «Специалист по формированию онлайн-турпродукта», «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг». Кроме того, стоит учесть, что сотрудники предприятий въездного и внутреннего туризма, в большинстве являющихся малыми или семейными фирмами, – это многофункциональные работники, которые должны быть готовы выполнять функции и линейного персонала, и управления.

Профессионально-квалификационная структура кадровых ресурсов туризма постоянно совершенствуется. Возможно, этим обусловлено небольшое количество актуализированных профессиональных стандартов в настоящее время [19, 20]. Руководители туристских компаний и средств размещения отмечают ряд недостатков выпускников учебных заведений: завышенные требования выпускников, начинающих свою профессиональную деятельность; отсутствие реальной оценки выбранной профессии; недостатки специальных знаний и практических навыков.

Задача учебных заведений в современных условиях заключается не только в том, чтобы дать молодежи профессиональное образование того или иного уровня и профессию, но и в том, чтобы сформировать у молодежи отношение к образованию как ресурсу, который формируется в течение всей жизни благодаря освоению новых специальностей и квалификации. Если раньше достижение профессионализма человеком в какой-либо конкретной трудовой деятельности было конечной целью образовательного процесса, то теперь это становится лишь одним из этапов его карьеры [21]. Использование всего списка профессий, представленного в табл. 2, при определении профессиональных компетенций, позволит отразить в них всю парадигму карьерного роста, возможную на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства. Это облегчит первоначальную самоидентификацию студентов в профессиональной сфере и может способствовать поднятию престижа профессий сферы туризма и гостеприимства.

ВЫВОДЫ.

Учитывая отсутствие обязательных и рекомендуемых профессиональных компетенций в ФГОС ВО бакалавриат по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» [22, 23], необходимо использовать в качестве источников для самостоятельного определения профессиональных компетенций при разработке образовательной про-

граммы бакалавриата «Туризм» следующие документы:

1. Профессиональные стандарты «Экскурсовод (гид)», рекомендуемый ФГОС ВО.

2. Профессиональные стандарты «Горничная», «Инструктор-проводник», «Официант/бармен», «Работник по приему и размещению гостей», «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц», рекомендуемые работодателями туристской отрасли региона, учитывающие потребности рынка труда сферы туристско-рекреационных услуг.

3. Порядок классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями, в части требований к персоналу, прописанных в этом документе, так же рекомендуемый работодателями туристской отрасли.

4. Описание профессий «Агент по туризму», «Агент по бронированию», «Администратор/портше гостиницы», «Консьерж», «Специалист по анимации и организации досуга туристов», «Специалист по обеспечению информационной поддержки туристов», «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг», «Специалист по формированию онлайн-турпродукта» из Справочника профессий, рекомендуемого Министерством труда и социальной защиты населения РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубцова Н. В., Головченко Т. П. Кадровое обеспечение туристской сферы Прибайкалья: основные проблемы и пути их преодоления // Экономика труда. 2019. Том 6. № 1.

2. Рубцова Н. В., Калинина И. Ю., Евдакимова Е. А. Современные тенденции и проблемы кадрового обеспечения в индустрии гостеприимства (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Экономика труда. 2019. Том 6. № 2. С. 991-1000.

3. Кондрацкая Т. А. Рекреационные услуги в Иркутской области // Известия Байкальского государственного университета. 2012. №6(68). С. 140-143.

4. Зимица Е. В., Трохирова У. В. Проблемы и стратегические приоритеты развития системы образования в контексте повышения качества жизни населения (на примере г. Иркутска) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 4. С. 18.

5. Ржепка Э. А., Новичкова Т. Р., Аксанова Е. С. Современное состояние сферы туризма на Байкале // В сборнике: Евразийское сотрудничество: Мат. между. научно-практ. конф. Иркутск. БГУ. 2017. С. 215-229.

6. Ржепка Э. А., Палкин О. Ю., Новичкова Т. Р. Туризм в Прибайкалье: географический, экономический и образовательный аспекты // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 2. С. 343-351.

7. Рубцова Н. В. Подготовка кадров для индустрии туризма и гостеприимства в аспекте развития российско-монгольского трансграничного сотрудничества / Н. В. Рубцова // Развитие индустрии туризма и гостеприимства в контексте трансграничного сотрудничества : материалы междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 26-28 марта 2014 г. – Белгород : Изд-во НИУ БелГУ, 2014.

8. Солодков М. В., Борисова А. О. Конкурентоспособность Иркутской области на мировом рынке туристских услуг // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №3. С.95-103.

9. Федюлин А. Подготовка кадров для туризма: проблемы и задачи / А. Федюлин. - Режим доступа: <http://bujet.ru/article/55618.php> (дата обращения 22.03.2020)

10. Морозов В. Ю. Особенности подготовки кадров в сфере туризма и гостеприимства в России: традиционный и современный подходы / В. Ю. Морозов, А. А. Поправкина // Сервис в России и за рубежом. 2015. №2(58). С.88-99.

11. Власова Т. И. Проблемы подготовки кадров с высшим образованием для индустрии туризма в условиях модернизации российского образования / Т. И. Власова // Вестник Национальной академии туризма. 2013. № 3 (27). С. 10-15.

12. Кострюкова О. Н. Вызовы индустрии гостеприимства для профессионально-ориентированных программ подготовки кадров / О. Н. Кострюкова, Н. Б. Куцева // В сборнике : Вестник индустрии гостеприимства международный научный сборник. Санкт-Петербург, 2016. С. 7-12.

13. Полевая М. В. Особенности подготовки кадров для индустрии туризма: отечественный и зарубежный опыт / М. В. Полевая. М.: ООО «Технологии стратегического менеджмента», 2012. 124 с.

14. Султанова Е.В., Фардзинова З.А. Роль молодых лидеров в развитии туристического кластера Приморского края // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 365-368.

15. Гусев В.А., Зацепин В.А., Зацепина М.Ю., Лисачкина В.Н. Формирование адаптационной компетентности у студентов

специальностей сервиса и туризма // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 312-315.

16. Белецкая И.А. Этапы формирования готовности будущих специалистов сферы туризма как педагогический процесс // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 215-217.

17. Айтхожаева Е. Ж. Профессиональные стандарты и образовательные программы / Е. Ж. Айтхожаева // Современное образование: проблемы взаимосвязи образовательных и профессиональных стандартов : материалы междунар. науч.-метод. конф., Томск, 28-29 янв. 2016 г. - Томск : Изд-во ТУСУРа, 2016. С. 4-15.

18. Зуев А. Н. К вопросу устранения разрыва между профессиональными и образовательными стандартами / А. Н. Зуев, Н. В. Крючкова // Информационные и педагогические технологии в современном образовательном учреждении : материалы 7-й Всерос. науч.-практ. конф. - Череповец, 2016. - С. 71-73.

19. Белоцерковский А. В. К вопросу согласования образовательных и профессиональных стандартов / А. В. Белоцерковский // Высшее образование в России. - 2015. - № 6. - С. 26-31.

20. Сенашенко В. С. О соотношении профессиональных стандартов и ФГОС высшего образования / В. С. Сенашенко // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 31-36.

21. Профессиональный стандарт «Работник по приему и размещению гостей»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ (Минтруд России) от 05.09.2017 №659н (Зарегистрировано в Минюсте России 22.09.2017 №48310) // <http://fgosvo.ru/docs/69/0/2/33> (дата обращения: 19.03.2020)

22. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 43.03.03 Гостиничное дело: приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 №515 (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2017 №47221) (дата обращения: 19.03.2020)

23. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 43.03.02 Туризм: приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 №516 (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2017 №47223) (дата обращения: 19.03.2020)

Статья поступила в редакцию 25.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 376

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0026

РАЗВИТИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ С ПОМОЩЬЮ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ

© 2020

SPIN: 8455-0932

AuthorID: 121616

Романова Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Иностранные языки и культура речи»

SPIN: 7853-8861

AuthorID: 337210

Капичников Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки»

SPIN: 6233-4450

AuthorID: 811602

Дидусенко Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры
«Иностранные языки и культура речи»
Саратовский аграрный университет
(410012, Россия, Саратов, Театральная пл., 1 e-mail: alexsgau@yandex.ru)

SPIN: 4823-2889

AuthorID: 673230

Капичникова Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры «Педагогика»
Саратовский государственный университет
(410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, e-mail: alexsgau@yandex.ru)

Аннотация. Цель: Провести анализ актуальной для теории и практики педагогики проблемы развития одарённости студентов. Методы: Методологически показана связь данной проблемы с развитием отечественной системы образования задачей идентификации одарённых обучающихся и созданием условий для работы с ними на основе исследования различных источников. Был проведён подробный анализ научного массива. Результаты: Раскрыта социальная значимость проблемы одарённости обучающихся современных вузов, которые способны нестандартно решать профессиональные задачи, мыслить нетривиально. Раскрыта связь понятий одарённости, интеллекта, способности. Выделены известные педагоги и психологи, которые в своих трудах отметили зависимость результатов выполняемой деятельности от врождённых задатков, способностей. Раскрыты виды одарённости как потенциальные возможности в различных сферах человеческой деятельности – интеллектуальной, творческой, художественной, технической, социальной, спортивной. Кроме того, выделена одарённость в сфере общения. Научная новизна: Особое внимание уделено феномену филологической одарённости студентов вузов, как совокупности способностей, включающих языковой и коммуникативный компоненты. Показана возможность эффективного овладения иноязычной деятельностью в опоре на высокий уровень интеллектуальных способностей, соотносимый с понятием одарённости. Обозначены средства развития одарённости студентов. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития современного образования.

Ключевые слова. Одарённость, филологическая одарённость, лингвистическая одарённость, способности, интеллектуальные способности, коммуникативный и языковой компоненты, традиционные и инновационные педагогические средства.

DEVELOPMENT OF PHILOLOGICAL TALENT THROUGH INNOVATIVE MEANS

© 2020

Romanova Olga Vladimirovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department of Foreign languages and speech culture

Kapichnikov Alexander Ivanovich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department of Social-legal and humanitarian-pedagogical Sciences

Didusenko Elena Nikolaevna, senior lecturer at the Department of Foreign languages
and speech culture.

Saratov Agricultural University

(410012, Russia, Saratov, Teatralnaya PL., 1 e-mail: alexsgau@yandex.ru)

Kapichnikova Olga Borisovna, candidate of pedagogical Sciences, Professor
of the Department of Pedagogy
Saratov State University

(410012, Russia, Saratov, st. Astrakhan, 83 e-mail: alexsgau@yandex.ru)

Abstract. Purpose: to analyze the problem of developing students' talent that is relevant to the theory and practice of pedagogy. Methods: Methodologically, the connection of this problem with the development of the national education system is shown by the task of identifying gifted students and creating conditions for working with them on the basis of research of various sources. A detailed analysis of the scientific array was carried out. Results: the article Reveals the social significance of the problem of gifted students of modern universities who are able to solve non-standard professional tasks and think non-trivial. The connection between the concepts of giftedness, intelligence, and ability is revealed. Well-known teachers and psychologists are singled out, who in their works noted the dependence of the results of the performed activity on innate inclinations and abilities. The types of giftedness are revealed as potential opportunities in various spheres of human activity-intellectual, creative, artistic, technical, social, and sports. In addition, talent in the field of communication is highlighted. Scientific novelty: Special attention is paid to the phenomenon of philological giftedness of University students as a set of abilities that include language and communicative components. The possibility of effective mastery of foreign language activities based on a high level of intellectual abilities, correlated with the concept of giftedness, is shown. Means of developing students' talent are indicated. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering the nature and trends of modern education.

Keyword. Endowment, philological endowment, linguistic endowment, abilities, intellectual abilities, communicative and language components, traditional and innovative pedagogical tools.

ВВЕДЕНИЕ.

Феномен развития филологической одарённости наряду с другими видами одарённости принадлежит к числу актуальных проблем теории и практики современной педагогики. На современном этапе развития высшего образования в важнейших законодательных и нормативных документах обозначена проблема выявления, развития и поддержки одарённых детей и молодёжи, которая детерминирована социальными потребностями нашего общества [1,2]. Перед работниками высшей и средней школы поставлена задача идентификации одарённых обучающихся, разработки стратегии и создания психолого-педагогических условий работы с ними.

Представляется перспективным рассмотрение профессиональной деятельности преподавателей в этом ракурсе. Особое значение в этом смысле должно быть придано изучению индивидуальных особенностей, различных способностей обучающихся, которые тесно связаны с их одарённостью. Не меньшее значение имеет разработка тестовых заданий, направленных на выявление различных видов одарённости.

Актуальность проведения подобных исследований заключается в диагностировании одарённости подростков-студентов и их педагогической поддержки. Данная задача нацелена на выявление и создание условий для наиболее талантливых молодых людей – будущих учёных, руководителей, специалистов в различных сферах деятельности нашего общества. Это позволит нашей стране занимать лидирующие позиции в мировом сообществе, добиваться значимых результатов в различных областях – политике, экономике, науке, образовании, медицине, спорте и т.д. Другими словами, наблюдается тенденция достигать акме, вершину в профессиональной и творческой деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью данной статьи является раскрытие понятия филологическая одарённость и поиск средств её развития у студентов. Для раскрытия обсуждаемой проблемы, использованы общенаучные методы исследования: дедукция, анализ, синтез, индукция. Стремление молодёжи быть личностью, индивидуальностью составляет важнейшую тенденцию современного общества. В различных странах наблюдается тренд в молодёжной среде добиваться лидирующих позиций в различных сферах жизнедеятельности, внедрять инновации, менять выполнение профессиональной деятельности.

Анализируемый феномен одарённости означает целостное развитие личности обучающегося, которое имеет не только персональное, но и социальное значение, востребованное в нашем обществе. Одарённая личность соответствует творческой, функциональной личности, которая мыслит нестандартно, находит инновационные пути и средства решения их профессиональных задач. Необходимость педагогической поддержки одарённых обучающихся вызвана их особой чувствительностью к осуществлению профессиональной деятельности, своеобразием поведения и мышления. Педагогическая поддержка одарённых детей и молодёжи направлена на реализацию права личности, на индивидуальность в современном мире.

Стремление молодёжи быть личностью, индивидуальностью, составляет важнейшую тенденцию современного общества. В различных странах наблюдается тренд в молодёжной среде добиваться лидирующих позиций в различных сферах жизнедеятельности, внедрять инновации, совершенствовать выполнение профессиональной деятельности.

Исследуя феномен одарённости выдающиеся педагоги (Ушинский К.Д., Сухомлинский В.А., Бабанский Ю.К.); психологи (Рубинштейн С.Л., Теплов Б.М., Юнг К.Г., Гилфорд Дж.); методисты (Крутецкий В.А., Лейтис Н.С., Матюшкин А.М., Кабанова-Меллер Е.П.) полагают, что «одарённость» означает выдающиеся способности, которые позволяют достичь наиболее значимых

результатов в той или иной области человеческой деятельности. Одарённый обучающийся имеет врождённые задатки для осуществления определённого вида деятельности в которой он достигает наиболее значимые результаты, высший уровень её реализации.

В психолого-педагогической литературе вид одарённости означает отличительные имеющиеся или потенциальные возможности в интеллектуальной, творческой, художественной сферах, в области общения (лидерства) и в области психомоторики [2]. Интеллектуальные способности означают большие возможности реализации в учебной деятельности, которые возможно будет применить в будущей деятельности исследователя или учёного. Творческие способности состоят из художественных, музыкальных, актёрских и филологических способностей, которые позволяют достигать вершины в этой деятельности. Технические способности соотносятся с инженерной деятельностью; социальные способности – с деятельностью лидера. Спортивные способности предполагают целый комплекс природных качеств.

Рассматривая понятие филологическая одарённость, следует отметить, что оно в современной психолого-педагогической литературе сформулировано с различных точек зрения. В большинстве трудов под одарённостью рассматривается высокий уровень знаний обучающихся, проявляемый как на занятиях, так и во внеурочной деятельности.

В данной связи следует обратиться к самому понятию одарённость. Общая одарённость, как считает Б.Г. Ананьев, определяется совокупностью интеллекта, эмоциональной сферы, темперамента, скорости выполнения деятельности [3]. Данные компоненты помогают обучающимся быть продуктивными во многих сферах человеческой деятельности. Общую академическую одарённость следует рассматривать как один из признаков одарённости филологической.

Обращаясь к вопросу филологической одарённости в области иностранных языков, необходимо отметить, что дополнительно к характеристикам филологической одарённости следует добавить владение умениями межкультурного взаимодействия, «языковое чутьё», развитые коммуникативные навыки.

Большое значение в данной связи имеет также понятие межкультурная коммуникативная компетенция. Само понятие компетенция получило многоаспектное освещение в трудах российских и зарубежных учёных (И.А. Зимняя, Н.В. Кузмина, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской, Дж. Равен, Н. Хомски).

Понятие коммуникативная компетенция впервые появилось в работах Д. Хаймса. Анализ понятия межкультурная коммуникативная компетенция предполагает рассмотрение феноменов коммуникация и общение. Их исследование проводилось лингвистами, психологами, социологами. При этом феномен коммуникация и общение с позиций социологии и психологии считаются взаимосвязанными понятиями. Сама коммуникация в данном случае есть процесс передачи информации в ходе межличностного общения, обмена чувствами и мыслями. Это есть межличностное взаимодействие которое реализуется в ходе обмена информацией.

В работах лингвистов феномен коммуникация представляет обмен мыслями в форме речевых сигналов. Представители лингвистической науки трактуют общение как коммуникацию языков в речевых ситуациях.

Таким образом, понятие общение представляет социально-обусловленный процесс обмена информацией, а также мыслями и чувствами в деятельности человека. В отличие от процесса общения коммуникация представляет социально-обусловленный процесс, в ходе которого происходит обмен информацией с помощью как вербальных, так и невербальных средств.

Рассматривая проблему филологической одарённости в области иностранных языков, необходимо отметить, что авторы обращаются при этом к понятиям

лингвистическая одарённость, которая соотносится с уровнем способностей к мышлению на чужом языке [4]. Данная одарённость также предполагает способность общаться на иностранном языке, а также сформированную мотивацию к изучению иностранного языка. В данном контексте филологическая одарённость опирается на выбор правильных устойчивых сочетаний в конкретной речевой ситуации.

Следует отметить, что в психолого-педагогической литературе выделяется лингвистическая одарённость, которая анализируется в контексте изучения русского языка [5,6]. Лингвистическая одарённость в данном случае трактуется как способность к языку. В равной степени это относится и к изучению иностранных языков, когда обучающиеся овладевают иноязычными знаниями, а также умениями корректно использовать педагогические средства при изучении иностранных языков. Данные факторы обуславливают становление филологической грамотности и филологической одарённости [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результатом проведенного исследования является соотнесение филологической одарённости с надпредметной совокупностью способностей, включающей в себя коммуникативный и языковой компоненты.

В этом отношении интересна модель филологически одарённого ребёнка, разработанная Н.В. Бухловой. Так, языковая (лингвистическая) одарённость в представленных её толкованиях соответствует двум уровням: коммуникативному (культура речи и общения) и языковому (способности к овладению знаниями о языке).

Данные компоненты в совокупности могут обеспечить эффективное овладение иноязычной речевой деятельностью с помощью традиционных и инновационных педагогических средств.

К результатам проведенного исследования следует отнести выявленные наиболее эффективные педагогические средства: технология критического мышления (critical thinking technology), видео-конференции, включение интернет - ресурсов в структуру занятия, порталы зарубежных вузов, использование электронной почты, различных дискуссионных групп, например веб-форумы и т.д. Проблема применения инновационных средств в образовательном процессе современных вузов получила освещение в работах вузовских учёных и практиков [8-12].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в статье представлен один из путей решения развития филологической одарённости с помощью инновационных педагогических средств. Перспективами дальнейших исследований может быть определение педагогических условий развития данного вида одарённостей у студентов современного вуза.

Определение педагогических условий, которые преподаватели создадут в образовательном пространстве современных вузов обеспечит возможность студентам целенаправленно развивать филологические способности, достигать значимых результатов в процессе выполнения учебно-речевой деятельности. Достижение высоких уровней филологических способностей будет соответственно означать развитие филологической одарённости у бакалавров, магистрантов и аспирантов различных вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон РФ «Об образовании». [Электронный ресурс] // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Рабочая концепция одаренности. (под ред. Д.Б. Богоявленской, В.Д. Шадрикова и др.). // М.: Министерство образования Российской Федерации, 2003 90 с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб. Питер, 2001. 200 с.
4. Румянцев М. В. Обучение лингвистически одарённых школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования: дис. Канд. пед. наук. СПб., 2006. 188 с.
5. Журицкий А.Н. Лингвистика в задачах: условия, решения, комментарии. М.: Индрик, 1995. 208 с.
6. Норман Б. Ю. Русский язык в задачах и ответах. М.: Флинта,

2009. 384 с.

7. Сидоренкова Л. И. Возрастные различия в структуре языковых способностей и возможности их учёта в процессе обучения иностранному языку // Психология обучения. 2008. №10. С. 14-28

8. Капичников А.И. Формирование мотивации учебной деятельности в системе «лицей-университет» //диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Саратов, 2000

9. Капичников А.И. Учебное пособие к курсу «педагогика и психология» //Саратов, 2009.

10. Балакирева Е.И., Игнатова О.Г. Развитие творческой одарённости школьников: педагогические аспекты // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 228-231.

11. Дурманенко О.Л. Анализ видовых проявлений детской одарённости // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 22-24.

12. Калиниченко Э.Б., Романова О.В., Капичников А.И., Капичникова О.Б. Проблема формирования компетенций студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. //European Social Science Journal. 2016. № 9. С. 90-93.

Статья поступила в редакцию 12.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.1

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0027

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

© 2020

Капсаргина Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Иностранный язык» ЦМСИБ
Шмелева Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры
«Иностранный язык» ЦМСИБ
Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)

Аннотация. В данной статье авторы анализируют ключевые проблемы реализации проекта экспорта образовательных услуг. Развитие экспорта образовательных услуг стало приоритетной задачей для многих российских вузов. Реализация этого направления деятельности позволяет вузам получить значительный доход, повысить свои позиции в национальных и международных рейтингах вузов и претендовать на получение целевых правительственных грантов на развитие вуза. В мае 2017 г. был утвержден новый государственный приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», цель которого – повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном образовательном рынке. В проекте установлены целевые индикаторы, среди которых увеличение в 3 раза численности иностранных студентов в российских вузах, в 3 раза – числа иностранных слушателей онлайн-курсов и в 5 раз – объема средств, полученных от экспорта российского образования. В статье проанализированы потенциал и конкретные способы увеличения объемов экспорта отечественными вузами образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования, так как расширение экспорта образовательных услуг – важнейшая стратегическая задача, поставленная перед отечественными вузами.

Ключевые слова: образовательные услуги, иностранные студенты, высшее образование, экспорт образовательных услуг, интернационализация образования, глобализация, интеграция, конкурентоспособность вуза, государственная аккредитация.

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PROJECT OF EXPORT EDUCATIONAL SERVICES IN RUSSIAN UNIVERSITIES

© 2020

Kapsargina Svetlana Anatolievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the department of “Foreign Language”
Shmeleva Zhanna Nickolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor,
docent of the department of “Foreign Language”
Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, pr. Mira 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)

Abstract. In this article the authors analyze the key issues of implementing the project of exporting educational services. Developing the export of educational services has become a priority for Russian universities. The implementation of this direction in the field of activity allows universities to receive significant income, increase their positions in national and international university rankings, and qualify for targeted government grants for the development of the university. In May, 2017 a new state priority project “Development of the export potential of the Russian education system” was approved, which aimed to increase the attractiveness and competitiveness of Russian education in the international educational market. The project sets target indicators, including a 3-fold increase in the number of foreign students in Russian universities, a 3-fold increase in the number of foreign students attending online courses, and a 5-fold increase in the amount of funds received from the export of Russian education. The article analyzes the potential and specific ways to increase the volume of exports of educational services by domestic universities in the field of higher education, since the expansion of exports of educational services is the most important strategic task set for domestic universities.

Keywords: educational services, foreign students, higher education, export of educational services, internationalization of education, globalization, integration, competitiveness of the university, state accreditation.

INTRODUCTION

Nowadays, one can observe the rapid and intensive development in the system of higher education, especially after Russia's joining to Bologna Declaration in 2003. New features and transformations have affected all Russian universities. Modern society sets stricter requirements to the quality of education, upgrading of educational and informational technologies, forcing the universities to educate a professional possessing congruent professional qualities. Moreover, universities are obliged to provide not only educational services but also their export in order to stay competitive on the educational market. Export of educational services is included into the list of effectiveness indices for universities to get the state accreditation by the Russian Ministry of education. Consequently, the institutions of higher education face the necessity to find additional resources of attracting investments by providing a larger scale of services with the use of various strategic and tactical methods.

It is noticeable that the provision of educational services is one of the most promising areas for attracting investment. Training of foreign citizens in general is of great importance for Russia. The Russian Federation is making significant efforts to integrate its higher education system into the global

scientific and educational market. The Russian authorities and leading universities of the Russian Federation aim to expand cooperation with foreign partners both at the state line and at the line of research and educational centers, to enhance the quality of Russian higher education, as well as to raise the competitiveness of individual universities and the entire higher education system on the world stage.

Since the 50s of the XX century one could have observed such a characteristic trend for the Soviet Union's education system was the increase in the share of foreign students coming from different countries of the world. Many students from African continent, and Eastern countries came to get higher education as it was considered to be one of the best in the whole world. As a result, in the 1980s, the USSR and then the Russian Federation occupied the 2nd place in the world in terms of the foreign students number in 1989/1990 at that time, foreign representatives were trained in the system of higher and secondary special education, passed training and advanced training courses, the total number was 180 thousand foreign citizens. During that period, the number of foreign students who have come to the Soviet with the purpose of getting their Diplomas of higher education Union has reached a historic high, and since 1992 we can observe a downward trend in the number of foreign students and

Russia have dropped from second to seventh place in the sphere of educational services export.

The Russian President's Address to the Federal Assembly of the Russian Federation states that it is necessary to increase the export of educational services and create conditions for foreign citizens to receive education in Russian universities (primarily from CIS countries) as a serious tool for strengthening Russia's cultural and intellectual influence in the world. "The National Security Strategy of the Russian Federation" sets the task of developing actively international relations in the field of science and education, increasing the export of high-quality educational services (primarily to the states that are CIS members) and making the Russian-language education attractive for the consumers of the educational services world market. "The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020" developed by the government of the Russian Federation, declares the development of international relations in higher education as one of the key criteria for socio-economic development. The concept states that "... increasing the competitiveness of Russian education will become a criterion for its high quality and will also ensure the positioning of Russia as one of the leaders in the field of export of educational services". The prognosis of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030, developed by the Ministry of economic development of the Russian Federation, indicates the need to internationalize Russian higher education and expand the export of Russian educational services.

The issue of finding the non-resource export variants for the Russian Federation has become extremely acute recently. People start thinking that oil and gas should not be the main part of the Russian export. Thus, the project of the education export has become relevant and topical and is aimed at increasing the attractiveness and consequently enhancing the competitive position of Russian education in the educational services international market.

Exporting education for Russia (in addition to obvious economic benefits) has strategic advantages: through the training of the intellectual elite and the popularization of the Russian language and culture, our country's international influence on the world market increases. In 2016, it was the first time that Russia had been enumerated in the list of the 30 most powerful countries by the "soft power" criterion. The meaning of this criterion is the ability of any state to exert influence on other states not with the help of large amounts of money and highly-developed weapons, but with the help of cultural peculiarities, norms and values of civil society.

The relevance and topicality of the presented issue is proved by the fact that many scientists dwell on this problem in their theoretical and practical works. Currently, special attention is given to the export of educational services in Russian universities. Modern researchers G. A. Krasnova, A. L. Arefiev, M. Yu. Makhotaeva, O. A. Bakumenko, G. V. Varlamov, A. V. Kosevich, A. L. Kostyukov, N. V. Varlamova, N. V. Sedova considered the goals, objectives, essence and features of the export of educational services [1-8].

Russian universities are striving to increase their international competitiveness and increase the volume of exports of educational services. In recent years, state projects aimed at supporting and developing the export of education in Russia have been implemented. One of the latest initiatives in this area is the federal project "Export of education", launched in November, 2018. Over the 6 years of its implementation, it is expected to increase the contingent of foreign students in Russian universities by at least 2 times. However, as the analysis of sources on this issue has shown, there are a number of factors that serve as a restriction to the export of Russian educational services.

METHODOLOGY

The goal of the article is to give the comprehensive analysis of the existing obstacles for the implementation of the project of export of educational services. The tasks

that the authors try to solve in the research are as follows: to analyze reveal the essence, origin and peculiarities of export of educational services; to justify the necessity of conducting this type of activity; to share the practical experience and show the results of the Krasnoyarsk state agrarian university on export of educational services. The following methods helped to solve the tasks: analysis, induction, deduction, generalization, observation, experiment.

RESULTS

Samsonova V. P. has demonstrated the factors that exert significant influence on the income growth from Russian education exports. Moreover, one can observe an essential decrease in the number of foreign students studying in Russia. The reasons for this trend are as follows:

- there is no fundamental systematic support for foreign students coming to Russia in order to get higher education;
- the activity aimed at promoting and making the system of Russian higher education more attractive doesn't have systematic character;
- the process of admission to domestic universities is characterized by excessive red-tape, consequently the students have to collect a great volume of documents;
- there is a necessity to form the managerial authority that would be able to coordinate and direct the efforts of universities on foreign students' attraction to national educational system in order to develop and implement state policies in this branch [9].

As A. N. Kozyrin points out, the lack of comfortable conditions for foreign students to stay in the Russian Federation is also a great problem that needs to be solved [10]. It means not only the construction of new dormitories, student dormitories and reconstruction of already existing ones, as wells modernizing university campuses (the unsatisfactory state of this sector at the moment has a very negative impact on the competitiveness of domestic education exports), but also issues of security, catering and leisure for foreigners studying in Russia, and visa support.

Some scientists believe that a number of problems peculiar to the Russian higher education system have an impact on the positive image of Russian education system, as well as serve as a barrier to strengthening international cooperation. Let us now turn to these problems:

- the marketing policy methods in the sphere of Russian education export are not well-developed and well-thought over;
- unsatisfactory level of university websites design and adaptive characteristics for applicants from abroad;
- integration of the Russian education system into the Bologna process: recognition of Russian diplomas abroad;
- lack of perfect mechanism to ensure the educational migration;
- loss of connection with national associations of graduates who contributed to the promotion of Russian education;
- indirect impact of the imposition of sanctions on international collaboration in the educational and scientific-research field;
- insufficient number of Russian speakers (linguists) abroad;
- there is no possibility to transfer students from foreign educational institutions;
- the relationship between the entry of Russian universities in the world-famous rankings and their choice by foreign applicants for admission [11-21].

Krasnoyarsk state agrarian university does its best to provide the export of educational services. The Center for International Links and Business successfully organized such course for foreign students as "Russian as a foreign language". The most experienced teachers of the Russian language and literature conduct the classes in this course. Currently, the course "Russian as a foreign language" is attended by students from Iraq, Egypt, Nigeria, and Mongolia, with an income of 850,000 for the 2019-2020 academic year. The authors believe that this kind of activity

can lead to the attraction of foreign students to our agrarian university, bring additional investments and thus, increase the competitiveness of Krasnoyarsk state agrarian university in the market of educational services.

CONCLUSIONS

In conclusion, it should be mentioned that based on some researchers as N. V. Varlamova and other scientists we formulated the following ideas. In order to optimize of the process of exporting educational services, we should:

- improve the regulatory and legal framework for supporting the export of educational services;
- facilitate and make the visa regime for foreign teachers and students easier and less bureaucratized;
- create a national agency or bureau (governmental or non-governmental) and delegate the authority of promoting Russian education abroad;
- guarantee the international Russian education documents recognition;
- increase the effectiveness of organizational and informational advertising activities;
- make agreements on opening the affiliates and representative offices of Russian universities abroad;
- train Russian teaching staff in English to increase the share of courses taught to foreign students to 10%;
- ensure the quality of training of foreign students through the use of specialized training programs and adaptation of foreign students in new socio-cultural conditions;
- attract foreign faculty members and scientists within the framework of international inter-university collaboration;
- provide the attracted faculty members with comfortable living conditions, reasonable salaries, well-equipped laboratories with access to internet, multi-media;
- guarantee visa obtaining and visa support for the invited scientists;
- improve the infrastructure and living conditions of foreign students.

The essence of the above mentioned is reduced to the fact that the main reasons that hinder the development of international relations of the Russian higher school are:

- the actual absence of a unified state policy in this area;
- insufficient budget funding;
- the information support for international cooperation is not well-developed and is often based on personal relationships;
- little or even no experience in international activities in some Russian universities;
- the stability of relations with international organizations, funds and programs in the field of education and science leaves much to be desired.

Thus, for Russian universities, attracting foreign applicants is one of the priority tasks, since increasing the export of educational services, participation in global processes of development of science and education contributes to the realization of socio-economic and geopolitical interests, is a source of additional economic benefits, and intellectual capital, in turn, determines the direction and dynamics of development of countries and their competitiveness in the international arena.

Despite the fact that the popularity of Russian education is growing, problems that reduce its attractiveness for foreign citizens remain and serve as a barrier to further export of educational services. It is obvious that the export of education should be considered seriously as one of the most important directions of Russia's foreign policy and given priority attention to it.

REFERENCES:

1. Краснова Г.А. *Открытое образование: цивилизационные подходы и перспективы*. Монография М.: Изд-во РУДН. 2002. – 252 с.
2. Краснова Г.А. *Экспорт российского образования: миф или реальность*. - *Университетское управление: практика и анализ*. – 2013. – № 6.
3. Арефьев А.Л. *Состояние и перспективы экспорта российского образования*. Монография. - М.: РУДН, 2010. – 112 с.
4. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. *Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 4: Министерство образования и науки Российской Федерации*. – М.: Центр социологических

исследований, 2014. – 360 с.

5. Махотаева М. Ю., Бакуменко О. А., Варламов Г. В. *Экспорт образовательных услуг vs интернационализация университета: монография* / М. Ю. Махотаева [и др.]. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2019. – 210 с.
6. Косевич А. В. Проблемы экспорта российских образовательных услуг в условиях обострения международной конкуренции // *Вестник ЧелГУ*. 2011. – С.22-28
7. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // *Казачество*. 2016. №7 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-eksporta-rossijskih-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения: 12.01.2020).
8. Варламова Н.В. Проблемы и перспективы развития экспорта образовательных услуг в Дальневосточном регионе // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. – 2011. – №3
9. Самсонова В.П. Об экспорте российского образования // *Совет ректоров*. 2014. №11. – С.83-89.
10. Козырин, А. Н. Государственная поддержка экспорта образовательных услуг / А. Н. Козырин // *Ежегодник российского образовательного законодательства*. – 2009. – Т. 4, Вып. 3. – С. 56–79.
11. Ключникова Е.В., Скаковская Л.Н. Проблемы экспорта российского образования // *Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология»*. 2018. Выпуск 2. С.92-101.
12. Галушкина М. Экспорт образования. - *Эксперт*. - 2010. - № 28-29 (429). – [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/expert/2004/28/28ex-mir_47747/ (дата обращения: 25.02.2020)
13. Гаврилов К. Г., Родин И. В. Правовые и организационно-управленческие проблемы международного сотрудничества в сфере высшего образования (на примере Пензенского государственного университета) // *Вестник ПензГУ*. 2017. №3 (17). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionno-upravlencheskie-problemy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-na-primere> (дата обращения: 12.02.2020).
14. Мамедбекова М. О., Газимгомедова П. К. Проблемы экспорта образовательных услуг в период демографического спада и экономического роста миграции в современной России // *РППЭ*. 2009. №4. – С. 1-14
15. Медынская И.В. Современные тенденции экспорта образовательных услуг в условиях интеграции в евразийское научно-образовательное пространство // *ПСЭ*. 2018. №1 (65). – С. 101-106
16. Чапенко А. А. Анализ экспорта образовательных услуг России на современном этапе // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. №9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-eksporta-obrazovatelnyh-uslug-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 14.02.2020).
17. Амиров Р. А. Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и экономического развития страны // *Управленческое консультирование*. 2018. №8 (116).
18. Дедкова Е. Г., Коростелкина И. А. Развитие экспорта образовательных услуг в России // *Вестник Прикамского социального института*. 2018. №3 (81).
19. Андреева Е. Л., Масленников М. И., Мыслякова Ю. Г. Развитие экспорта образовательных услуг России и ее регионов // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2018. №8.
20. Галаямова Э. Ф., Кудимана Г. О. Привлекательность российских вузов на международном рынке образовательных услуг // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2017. №3.
21. Полякова Г. Б. Организация языковой подготовки студентов-иностранцев на научно-технических и естественно-научных направлениях бакалавриата в условиях перехода на Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (3+4) // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2019. Т. 9, № 1(30). С. 122–126.

Статья поступила в редакцию 26.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.061

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0028

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ

© 2020

SPIN: 5952-0558

AuthorID: 639325

Корякина Татьяна Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра возрастной и педагогической психологии

SPIN: 5952-1206-7448

AuthorID: 415328

Прокопьева Мария Михайловна, доктор педагогических наук, профессор,
кафедра возрастной и педагогической психологии

Карпова Евдокия Дмитриевна, магистрант 2 курса, кафедра возрастной
и педагогической психологии

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Педагогический институт
(677000, Россия, Якутск, проспект Ленина 2, e-mail: evdokiya.karpova.96@mail.ru)*

Аннотация. Современные преобразования, происходящие в системе образования, его демократизация, вариативность, инновационные программы, обусловили необходимость поиска решения проблем взаимодействия образовательного учреждения с семьей, создания условий для повышения педагогической культуры родителей. Повышение педагогической грамотности родителей рассматривается как профессиональная задача педагогов. Одним из главных недостатков по данной проблеме является некомпетентность педагогов по данному вопросу, и недостаточная выявленность эффективных психолого-педагогических условий формирования педагогической культуры родителей в современной школе. Характерной особенностью современной ситуации является увеличение количества неполных, конфликтных семей, а общественная занятость родителей вместе с низким уровнем их психолого-педагогической культуры значительно влияют на изменение характера взаимоотношений между детьми и родителями. Это, в свою очередь, выражается в формализации и обеднении контактов родителей с ребенком, исчезновении совместных форм деятельности, возрастающем дефиците теплоты и внимательного отношения друг к другу, что зачастую провоцирует ребенка к формированию неадекватной самооценки, проявлению неуверенности в своих силах, развитию отрицательных форм самоутверждения в обществе, а также в крайних случаях выражается в задержках психического и речевого развития, проявлению девиантного поведения. Решение этой проблемы важно для государства, т.к. семья – это ячейка общества и от уровня педагогической культуры родителей зависит становление ребенка как личности, как опоры крепкого государства. Повышение уровня педагогической культуры родителей важно и для самой семьи, тогда дети будут гармонично развиваться, а родители успешно управлять процессом воспитания.

Ключевые слова: начальная школа, образовательное учреждение, семья, ребенок, воспитание, педагогическая культура.

THE INTERACTION OF FAMILY AND ELEMENTARY SCHOOL IN THE FORMATION OF PEDAGOGICAL CULTURE OF PARENTS

© 2020

Koryakina Tatyana Grigoryevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
Department of age and pedagogical psychology

Prokopyeva Maria Mikhailovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Department of age and pedagogical psychology

Karpova Evdokiya Dmitrievna, 2nd year master's student,
Department of age and pedagogical psychology

*North-Eastern Federal University. M. K. Ammosova, Pedagogical Institute
(677000, Russia, Yakutsk, Lenin Avenue 2, e-mail: evdokiya.karpova.96@mail.ru)*

Abstract. Modern transformations taking place in the educational system, its democratization, variability, innovative programs, necessitated the search for solutions to the problems of interaction between the educational institution and the family, the creation of conditions for improving the pedagogical culture of parents. Improving the pedagogical literacy of parents is seen as a professional task for educators. One of the main shortcomings on this issue is the incompetence of teachers on this issue, and the insufficient identification of effective psychological and pedagogical conditions for the formation of the pedagogical culture of parents in a modern school. A characteristic feature of the current situation is an increase in the number of single-parent, conflicting families, and the parents' public employment, together with the low level of their psychological and pedagogical culture, significantly affect the changing nature of the relationship between children and parents. This, in turn, is expressed in the formalization and impoverishment of the parents' contacts with the child, the disappearance of joint forms of activity, the growing deficit of warmth and attentive attitude towards each other, which often provokes the child to form inadequate self-esteem, manifest self-confidence, develop negative forms of self-affirmation in society, as well as in extreme cases, it is expressed in delays in mental and speech development, manifestation of deviant behavior. The solution to this problem is important for the state, because the family is a unit of society and the formation of the child as an individual, as the pillar of a strong state, depends on the level of pedagogical culture of parents. Raising the pedagogical culture of parents is important for the family itself, then the children will develop harmoniously, and the parents will successfully manage the upbringing process.

Keywords: primary school, educational institution, family, child, education, pedagogical culture.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время педагогическая культура в нашей стране является одной из структурных частей общей культуры, отражающей накопленные множеством поколений духовные и материальные ценности, а также

некоторые определенные способы и методы педагогической деятельности. С помощью этих методов и способов старшим поколением младшему передаются знания, которые человечество приобрело за тысячелетия своего развития в процессе смены поколений, а также в процессе социализации каждой отдельно взятой личности. В сфере образования постоянно происходит процесс ее

модернизации, динамика которой позволяет отразить ее демократизацию, а также увеличение вариативности методов обучения и взаимодействия людей в образовательном процессе. Однако более детальный анализ динамики также обнажил определенный спектр проблем, которые выражены в проблемах взаимодействия образовательного учреждения с семьей. Корень данной проблемы лежит в низком уровне педагогической культуры родителей, следовательно необходимо направить усилия на стимулирование формирования педагогической культуры родителей [1, с. 15].

Формирование педагогической культуры родителей можно назвать одной из основных задач педагогов в образовательных учреждениях на сегодняшний день [2, с. 20]. И здесь всплывает еще одна довольно большая по своим масштабам проблема, которая заключается в низком уровне подготовки как семьи, так и педагогов, которые не в состоянии решить проблемы с взаимодействием, а также формированием должного уровня педагогической культуры. Семья является основным источником знания среди подрастающего поколения – первой общественной ступенью в жизни общества, так как именно в ней происходят процессы формирования личности, отношения к окружающему миру, осознания сознания и чувств человека [3, с. 52]. В семье человек получает первичный опыт контакта с социумом и окружающим миром, приобретает необходимые навыки и умения общения, что делает семью самым важным в процессе воспитания и обучения человека [4, с. 17].

Естественно, что кроме семьи в обществе сформировались множество других форм получения знаний – другие общественные ступени, среди которых довольно важной является образовательное учреждение в виде начальной школы, где ребенок часто впервые оказывается в той среде, где ему необходимо действовать самостоятельно, оценивать ситуацию, получать опыт. Именно в начальной школе дети учатся раскрывать себя, еще сильнее формируются как личность, приобретают полезные навыки и умения, а также вырабатывают отношение к обществу и окружающему миру. Именно поэтому так важно сформировать высокий уровень педагогической культуры уже на начальном уровне обучения ребенка, так как в начальной школе начинается первое взаимодействие семьи и образовательного учреждения, которое в дальнейшем становится «фундаментом» для дальнейшего развития ребенка [5, с. 32].

МЕТОДОЛОГИЯ

В предоставленной работе рассматривается вопрос формирования педагогической культуры опекунов при содействии семьи и исходной школы [6, с. 10]. Семья как тип взаимодействия владеет определенной специфичностью, которая имеет место быть в ее индивидуальности в каждом отдельно взятом случае. Как раз в следствие этого образовательное учреждение, а в частности педагогический состав обязан выработать конкретные меры, которые стали бы максимально универсальными [7, с. 41].

Методами исследования в данной работе использовались как общие, так и частные методы исследования: изучение теоретической информации по теме исследования, сравнение и анализ, опытно-экспериментальная работа, анкетирование, интервью, изучение периодической печати и других средств массовой информации, экспресс-опросы, обсуждение на родительских собраниях. Основным видом исследования стало анкетирование, так как письменная форма более точно позволяет определить различия позиций участников.

Процесс формирования культуры (педагогической) позволяет создать благоприятную среду в обучении и воспитании детей [8, с. 21]. Довольно серьезной в настоящее время является проблема недостатка профессиональных компетенций среди преподавательского состава начальной школы [9, с. 14]. Часто учителя не могут наладить нужный уровень коммуникации с семьями

ми, а также не в состоянии создать нужной настрой у родителей детей, что приводит к общему ухудшению уровня образования и педагогической культуры родителей. Следовательно необходимо делать упор также и на профессиональные компетенции учителей начальной школы, так как это грамотная и правильная организация взаимодействия начальной школы и родителей позволяет создать предпосылки для гармоничного развития личности ребенка, проявлять должное внимание к его проблемам, помочь ему в социализации, а также получении необходимого спектра знаний об окружающем мире [10, с. 8].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемы организации взаимодействия учебного заведения в лице начальной школы и семьи учащегося можно описать как большой спектр задач, требующих комплексного и постепенного решения, результатом которого должно стать развитие и формирование высоких показателей культуры у родителей (педагогической). Процессы решения этой проблемы, это лишь небольшая часть от общего уровня культуры (педагогической), т. е. от нее зависит сама личность ребенка, его мировоззрение и так далее [11, с. 17]. Несомненно, обучение и развитие школьника и процессы формирования личности – это прямая обязанность его родителей.

Среди основных факторов, влияющих на культуру (педагогическую) выделяют: особое, индивидуальное, отношение педсостава к каждой отдельно взятой семье; постройка всех необходимых условий для успешного коммуницирования между педсоставом и семьями [12, с. 14].

Для успешного формирования высокого уровня педагогической культуры родителей педагогу необходимо максимально индивидуально подходить к каждой семье при этом грамотно организуя и массовую работу, четко придерживаясь, действовать последовательно и системно, а также внимательно относиться к воспитанию и обучению ребенка. При работе с семьями стоит иметь в виду, что существуют определенные негативные тенденции общественного развития, которые проявляются в снижении уровня жизни, нежелательном поведении родителей на фоне социально-экономических потрясений, безнравственностью, ухудшением здоровья нации, духовным кризисом, утратой семейных ценностей и т. д. [13, с. 4].

Для обоснования актуальности проблемы формирования педагогической культуры родителей, а также для получения более точных данных о ее масштабах была проведена опытно-экспериментальная работа по реализации программы формирования педагогической культуры родителей младших школьников на основе взаимодействия семьи и школы проводилась на базе МОБУ СОШ № 13 г. Якутска.

Среди методов исследования можно выделить: анкетирование, интервью, изучение периодической печати и других средств массовой информации, экспресс-опросы, обсуждение на родительских собраниях. Основным видом исследования стало анкетирование, так как письменная форма более точно позволяет определить различия позиций участников [14, с. 12]. Цель программы: повысить уровень педагогической культуры молодых родителей. То есть применить комплекс педагогических мер, направленных на поддержку и помощь семье в обеспечении полноценного развития личности ребенка на основе взаимодействия семьи и школы. Этапы сопровождения:

1. Первый этап получил название – диагностический. Его целью является налаживание взаимопонимания между родителями и детьми для более лучшего обучения и воспитания последних.

2. Второй этап получил название – подготовительный. Его целью является формирование определенной программы действий для определения основных методик при работе с семьями.

3. Третий этап получил название – информационный. Семьи получили сведения о самой возможности участия в программе.

4. Четвертый этап получил название – основной. Этап включается в себя, непосредственно реализацию программы.

5. Пятый, заключительный, этап получил название – аналитический. Его целью является изучение и анализ полученных сведений [15, с. 21].

Непосредственно работа (опытно-экспериментальная) проводится в течении 3 основных этапов: констатирующий этап, формирующий этап, контрольный этап.

Немаловажным будет осветить список основных показателей культуры (педагогической): уровень образования; обладание базовыми психолого-педагогическими знаниями; методы воспитания [16, с. 24].

В этапе под названием констатирующий приняло участие тридцать один родитель.

1. Была проведена специальная диагностика, где на собрании родителями были заполнены 3 анкеты: «характеристика семьи», «родительское отношение» (В. В. Столин, А. Я. Варга), «культура (педагогическая) в семьях» (О. Л. Зверева).

Обработка данных позволила сделать ряд выводов: чуть более половины (54%) ячеек общества являются неполными, соответственно полных семей чуть меньше половины от общего количества. Примерно одинаковое количество семей (14 и 12 соответственно) воспитывают от 1 до 2 детей и лишь 5 трех и более.

Большая часть опрошенных нуждается в помощи специалистов при воспитании (51%), треть опрошенных лишь иногда готовы обращаться за помощью (39%), остальные не нуждаются в помощи.

Анализ результатов позволяет сделать следующий вывод: родители детей имеют средний уровень образованности и относительно высокую потребность в помощи специалистов. Наиболее важной проблемой является непонимание взрослых и школьников [17, с. 28].

Родительское отношение можно назвать основной характеристикой педпотенциала. Для продолжения исследования и опытно-экспериментальной работы произведен выбор теста-опросника, который был разработан Столиным В. и Варга Я.

После анализа опроса был получен результат, который предполагает, что высокий уровень педкультуры предполагает хорошие показатели при ответе на вопросы по шкалам: принятие, а о низкой, соответственно, невысокие показатели при ответе на вопрос по шкалам: отвержение, гиперсоциализация и симбиоз. Опрос был заполнен 31 родителем.

Итак, результаты опроса получились следующими:

- показатели выше среднего (около 85-95%) «отвержение», в которой высшие показатели характеризуют отношения родителей к школьникам как к неприспособленным был зафиксирован у трети опрошиваемых. Средние показатели по шкале «отвержение» был зафиксирован у половины опрошиваемых;

- по шкале социальной нежелательности, характеризующей интерес родителей к деятельности школьника, а также довольно высокие оценки интеллектуальных и творческих способностей, высокие показатели были получены 13,3% опрошиваемых (по шкале такими родителями были получены преимущественно высокие показатели (более 80%)), средний уровень заинтересованности родителями делами своих детей был выявлен у половины опрошиваемых (они набрали около, преимущественно, 45%). Довольно низкий уровень был выявлен у трети опрошиваемых (около 30% опрошенных);

- шкала «симбиоз» в данном случае выражает дистанцию между родителем и ребенком. Довольно высокие показатели получили 30,6% от всех опрошенных родителей;

- шкала гиперсоциализации, которая отображает степень контролирования ребенка. Высокие показатели по

данной шкале есть у 30,6% родителей.

Завершение диагностического этапа исследования было ознаменовано прохождением родителями анкеты, составленной О. Л. Зверевой, состоящей из четырех вопросов, связанных с темой исследования и отражающих отношение родителей к разнообразным методам и способам воспитания. Анкета также была направлена на выявление предпочтений родителей детей в их воспитании [18, с. 21].

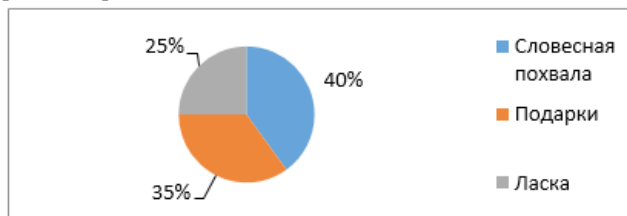

Рисунок 1 - Распределение родителей по предпочитаемому методу воспитания

Первый вопрос в анкете звучал следующим образом: «На основе каких знаний Вы воспитываете своего ребёнка?». Ответы получились такими:

- 16% - СМИ;
- 9% - специализированная литература;
- 41% - жизненный опыт;
- 7% - специализированные лекции;
- 24% - рекомендации специалистов.

Следующий вопрос был таким: «С какими трудностями, в основном, Вы сталкиваетесь при воспитании детей?». Ответы на вопрос:

- 39% - непослушание;
- 15% - отсутствие поддержки других членов семьи;
- 11% - недостаток знаний;
- 30% - неусидчивость и невнимательность со стороны ребенка.

Следует отметить, что никто из родителей не ответил, что трудностей в воспитании нет.

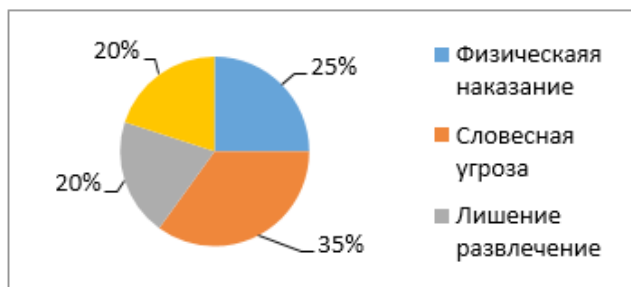

Рисунок 2 - Распределение родителей по предпочитаемому методу наказания

Предпоследний (третий) вопрос звучал следующим образом: «Какие методы при воспитании ребенка Вы используете?». Ответы на него получились довольно разнообразными и выглядели следующим образом:

- В процессе воспитания 8 обследуемых семей используют методику поощрения;
- в 11 семьях применяются наказания и/или требования;
- 6 семей применяют методику запрещения;
- еще в шести семьях применяют методику приучения.

В качестве поощрения часто применяется похвала (словесная) - более трети родителей, дарятся подарки - треть родителей, применяются ласки - четверть родителей (см. рис. 1).

В качестве наказаний часто применяется угроза (словесная) - треть родителей, физическое воздействие - четверть родителей, уменьшение количества развлечений - менее четверти родителей, обида - менее четверти родителей.

Заключительный вопрос в анкете: «Что Вы делаете, чтобы улучшить процесс воспитания?». Ответы:

- Около четверти семей предпочитают консультироваться со специалистами;

- Менее четверти склоняются к тому, что необходимо освободить женщин от бытовых хлопот, чтобы те больше времени проводили со своими детьми;

- Около 15% опрошенных предлагают увеличить тираж периодической печати на педагогическую тематику;

- Четверть опрошенных хотят создать специальные пункты консультаций.

Итак, данные получились такими:

- многие семьи недостаточно времени уделяют процессу воспитания;

- некоторая часть семей не считает воспитание проблемой [19, с. 24]. Результаты проведенного исследования см. на рисунке 3.

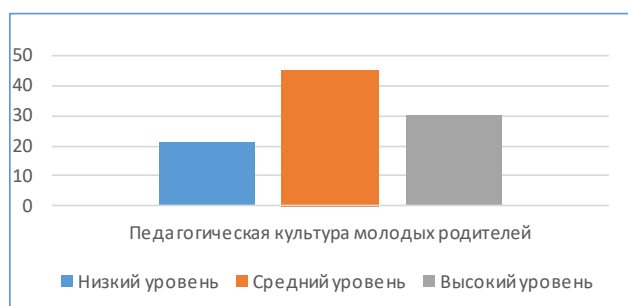

Рисунок 3 - Распределение родителей по уровню педагогической культуры

Проведение диагностического этапа предоставило довольно много информации, после анализа которой стало понятно, что менее четверти родителей обладают низким показателем педагогической культуры.

Средний уровень педагогической культуры у родителей является преобладающим (около половины родителей). Высокий уровень показали около трети родителей. Однако немаловажным является и то, что несмотря на уровень педагогической культуры большинство родителей все же обращается к специализированной литературе, специалистам и т. д. при воспитании детей.

Итак, после изучения результатов диагностического этапа была выработана рекомендация, суть которой заключается в усилении сотрудничества и взаимодействия родителей с учебным заведением, а в частности с ее персоналом (учителями, социальными педагогами и т. д.). Несомненно, вся деятельность родителей и школы должна быть направлена в единое русло – воспитание сбалансированной и развитой личности в ребенке.

Исходя из результатов диагностического этапа в ходе исследования и проведения опытно-экспериментальной работы была разработана специальная программа, целью которой является повышение педагогической культуры родителей и преподавательского состава учебного заведения. В рамках этой программы необходимо было разработать определенный порядок действий, которые включали бы в себя формы и методы, решающие проблемы (выявленные во время констатирующего этапа).

Для реализации задуманного необходимо обучить семьи (включая родителей и детей) основным эффективным способам коммуникации друг с другом путем организации различных мероприятий, встреч, конференций и так далее.

Разрабатываемая программа ориентирована, по большей части, на получение семьей нового опыта общения и формирования крепких внутрисемейных связей, которые в долгосрочной перспективе должны привести к повышению уровня педагогической культуры.

Для наиболее эффективной реализации программы был проведен информационный этап [20, с. 40].

Основной целью проводимых мероприятий является проведение информационной работы с семьями о программе, а также о результатах ее проведения. Участие приняли 32 родителя для которых проведено специальное собрание, где они получили информацию о программе, а также о ее дальнейших результатах. Также на собрании были обсуждены дальнейшие планы и общие вопросы.

Итак, общим итогом реализуемой программы среди родителей был получен ряд результатов: более чем на 10% был снижен уровень отвержения, на 15% увеличился уровень принятия, родители стали больше интересоваться деятельностью детей (15%), многие родители отметили сокращение дистанции при общении с детьми (17%), а также уровень авторитаризма в процессе воспитания уменьшился на десять процентов. Проведение аналитического этапа позволило увеличить культуру (педагогическую) в среднем на 13%, а низкий уровень культуры (педагогической) сократить на 6%.

Ориентировочная продолжительность собраний – 60-80 минут несколько раз в неделю.

Результатом реализации программы должны стать новые методы, способы общения и поведения, а также преодоление родителями неэффективных при гармоничном воспитании детей личных установок и особенностей поведения.

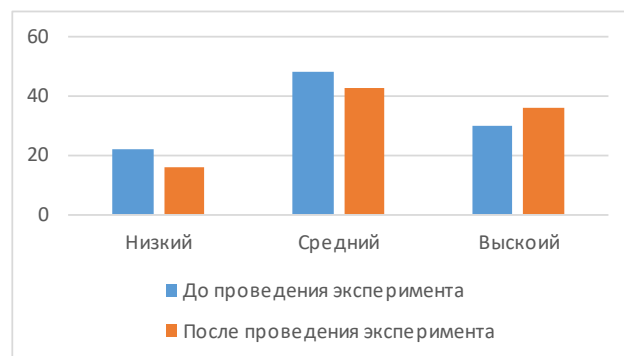

Рисунок 4 - Результаты опытно-экспериментальной работы

Для наиболее эффективной реализации программы был проведен информационный этап. [20, с. 40]. Основной целью проводимых мероприятий является подача информации семьям обо всех возможностях участия в программе, а также о результатах ее проведения. Приняло участие 32 человека, которые присутствовали на специальном собрании, где им рассказали о программе и ее дальнейших результатах. Также на собрании были обсуждены дальнейшие планы и общие вопросы.

Итак, общим итогом реализуемой программы среди родителей был получен ряд результатов: более чем на 10% был снижен уровень отвержения, на 15% увеличился уровень принятия, родители стали больше интересоваться деятельностью детей (15%), многие родители отметили сокращение дистанции при общении с детьми (17%), а также уровень авторитаризма при воспитании и обучении школьников уменьшился чуть менее чем на 10%. Проведенный этап (аналитический) позволил увеличить культуру (педагогическую) на тринадцать процентов (средний показатель), а низкий уровень культуры сократился до 16% (с 22%).

ВЫВОДЫ

В заключение можно сказать, что в исследовании было детально рассмотрено взаимодействие семьи и образовательного учреждения в лице начальной школы в вопросе формирования педагогической культуры родителей. В современном мире довольно актуальным остается вопрос формирования педагогической культуры родителей. Среди основных проблем формирования педагогической культуры родителей можно выделить:

низкие профессиональные компетенции педагогов; низкий уровень знания родителями основ педагогики.

Закономерным является то, что развитие ребенка, его воспитание и получение необходимых знаний об окружающем мире в качественном отношении напрямую зависит от грамотной организации взаимодействия школы и семьи.

В рамках исследования также была проведена опытно-экспериментальная работа. Результаты позволяют говорить об эффективности проведенной работы. Следовательно, разработанные и апробированные методы и формы работы с родителями по повышению их педагогической культуры могут быть рекомендованы персоналу учебного заведения (учителям, социальным педагогам и т. д.).

В ходе наблюдения за процессом общения в семьях между родителями и их детьми заметна положительная динамика: сократилась дистанция между старшим и подрастающим поколениями, взрослые начали сменять наказания на диалог, приучать детей. Также следует отметить, что довольно серьезно выросла потребность родителей в совместном времяпровождении, что говорит об увеличении ответственности родителей за воспитание детей. Родители начали чаще обращаться к специализированной литературе, помощи специалистов в вопросах воспитания.

Таким образом, формирование педагогической культуры родителей тесно связано с взаимодействием семьи и образовательного учреждения в лице педагогического состава. Именно эти два субъекта играют определяющую роль в воспитании и развитии ребенка, влияют на формирование его как личности, получение им знаний и корректируют нежелательные типы поведения в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акутина С. П., Акутина А. Н. Проблемы взаимодействия семьи и школы по воспитанию детей в современной России // Социально-психологические проблемы и исследования детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников: материалы II международной научно-практической конференции 20–21 января 2013 года. – Прага, 2013.
2. Аникина И., Базина Т., Ахапкина А. Воспитательное пространство: социокультурная среда и традиции семьи // Народное образование. – 2015. – № 7. – С. 48
3. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики / А.С. Белкин. - М.: Академия, 2016. - 192 с.
4. Бессонова, В.Г. Вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс / В.Г. Бессонова // Журнал Начальная школа. – 2016. №8.
5. Быхметов, Е.Ю. Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида / Е.Ю. Быхметов / Социологические исследования. – М.: – 2017. - 160 с.
6. Бондаревская, Е. В. Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика: научно-теоретический журнал Российской академии образования – 2012 - №7 – С. 13
7. Коджаспирова, Г.М. Педагогика: учебник для вузов / Г.М. Коджаспирова. - М.: Гардарики, 2017. - 528 с.
8. Кожурова, О.Ю. Социальное партнерство школы и семьи в сфере воспитания: результаты и эффекты / О.Ю. Кожурова // Народное образование. - 2016. - №6. - 280 с.
9. Креславская, Т.А. Эффективные формы взаимодействия педагога с родителями учащихся / Т.А. Креславская // Журнал Начальная школа. – 2017. - № 2.
10. Кургина, Н.И. Дифференцированный подход в начальном обучении / Н.И. Кургина // Начальная школа. – 2016.- № 10.
11. Кучмаева, О.В. Мониторинг воспитательного потенциала семьи / под ред. Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.П. // Педагогика. - 2018. - №13. – 238 с.
12. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен / Р.В. Овчарова. – М.: учебное пособие, 2016. – 396 с.
13. Прокопьева М. М. Система социально-педагогической самоорганизации семьи: на материале Республики Саха (Якутия) – Москва: тема диссертации и автореферата, 2007 – 427 с.
14. Кокоева А. Т. Формирование педагогической культуры родителей: Дис. канд. пед. наук : 13.00.01 : Владикавказ, 2003 170 с.
15. Сухарь, Е. Ошибки семейного воспитания / Е. Сухарь // Воспитание школьника, 2015. - №3. - 120 с.
16. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. - Москва: Политическая литература, 1982 – 270 с.
17. Прокопьева М. М. Система самоорганизации семьи. – Якутск: Изд-во СВФУ, 2018. – 332 с.
18. Тишина, Е.В. Как организовать работу с родителями / Е.В. Тишина // Журнал Начальная школа. – 2015. - № 4.
19. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт пе-

дагогической антропологии / К.Д. Ушинский. - Фаир - Пресс, 2004, - 532 с.

20. Фребель, Ф. Семейная педагогика и домашнее воспитание / Т.А. Куликова. / Учебник для студентов средних педагогических учебных заведений. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Академия, 2000. — 232 с.

Статья поступила в редакцию 24.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0029

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СВЕРСТНИКОВ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2020

SPIN: 8924-9148

AuthorID: 379295

ResearcherID: J-7028-2017

ORCID: 0000-0003-0279-381X

ScopusID: 57200443941

Карпушкина Наталья Викторовна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Специальная педагогика и психология»

Трушина Анна Анатольевна, студентка 2 курса факультета
психологии и педагогики

*Нижегородский государственный педагогический университет
(603022, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: nutta7@inbox.ru)*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей межличностного восприятия младших школьников с задержкой психического развития в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками. Рассматриваются общевозрастные и специфические особенности формирования образа сверстника у детей на протяжении младшего школьного возраста. Сравнительный анализ осуществлялся в двух подгруппах: младшие школьники с нормальным психическим развитием и с задержкой психического развития. Также в исследовании участвовали учителя школьников. На основе анализа общевозрастных и специфических, связанных со структурой дефекта, особенностей было доказано единство развития личности у младших школьников с нормальным психическим развитием и с задержкой психического развития. В то же время, со школьниками с задержкой психического развития важно проводить коррекционно-развивающую работу для профилактики личностной дисгармонии. На основе результатов констатирующего эксперимента была разработана и апробирована программа формирующего эксперимента, направленная на коррекцию межличностного восприятия у младших школьников с задержкой психического развития. Психокоррекционная программа включала два блока – работу со школьниками и занятий, направленных на работу с педагогами. Основными методами для проведения коррекционной работы стали тренинг, арт-терапия. Разработанная нами программа доказала свою эффективность. Показатели целостности, полноты, дифференцированности, адекватности межличностного восприятия в группе младших школьников с задержкой психического развития изменились в сторону снижения факторов риска дезадаптации. Так же были обнаружены тенденции оптимизации восприятия ребенка педагогами младших школьников с задержкой психического развития.

Ключевые слова: межличностное восприятие, межличностное отношение, социометрический статус.

FEATURES OF PERCEPTION OF PEERS BY YOUNGER STUDENTS WITH MENTAL RETARDATION

© 2020

Karpushkina Natalya Viktorovna, candidate of psychological Sciences, associate professor,
professor of the department of “Special pedagogics and psychology”

Trushina Anna Anatolievna, 2-nd year student of the faculty of psychology and pedagogy
of “Special pedagogics and psychology”

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603089, Russia, N. Novgorod, street Ulyanov, 1, e-mail: konvia@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of the features of interpersonal perception of younger students with mental retardation in comparison with their normally developing peers. General age and specific features of the formation of the image of a peer in children during primary school age are considered. The comparative analysis was carried out in two subgroups: younger students with normal mental development and those with delayed mental development. School teachers also participated in the study. Based on the analysis of age-wide and specific features associated with the structure of the defect, the unity of personality development in younger students with normal mental development and with mental retardation was proved. At the same time, it is important to carry out corrective and developmental work with students with mental retardation to prevent personal disharmony. Based on the results of the ascertaining experiment, a program of the formative experiment was developed and tested, aimed at correcting interpersonal perception in younger students with mental retardation. The psychocorrection program included two blocks – work with students and classes aimed at working with teachers. The main methods for performing corrective work were training and art therapy. The program we developed has proven its effectiveness. Indicators of integrity, completeness, differentiation, and adequacy of interpersonal perception in the group of primary school children with mental retardation have changed in the direction of reducing the risk factors for maladjustment. We also found trends in optimizing the perception of a child by teachers of primary school children with mental retardation.

Keywords: interpersonal perception, interpersonal attitude, sociometric status.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Общение ребенка со сверстниками в школьном коллективе и его положение в нем является существенным фактором психологического развития детей. От взаимоотношений внутри коллектива зависит успех обучения ребенка, его отношение к себе, окружению, к жизни в целом. Успешная учебная деятельность ребенка зависит, в том числе и от того, как сложится взаимодействие, взаимоотношения детей в коллективе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нераз-

решенных ранее частей общей проблемы.

Проблемой построения межличностных отношений в различных коллективах занимались Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Я.Л. Коломинский, В.Н. Мясичев [1-5]. Общение ребенка со сверстниками в школьном коллективе и его положение в нем является существенным фактором психического развития детей. От взаимоотношений внутри коллектива зависит успех обучения ребенка, его отношение к себе, окружению, жизни в целом. Построение взаимоотношений между детьми обусловлено тем, как сложится взаимодействие детей в коллективе, а за него в свою очередь отвечает, в том числе и учитель.

В отечественной психологии процесс формирования

структуры детского коллектива в зависимости от социометрического статуса изучали В.Р. Кисловская, Я.Л. Коломинский, Т.А. Репина, В.С. Мухина и другие.

Проблемы социальной перцепции, понимания и восприятия человека человеком активно изучались с 40-х годов прошлого века такими известными психологами, как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, С.В. Кондратьева, В.Н. Куницына, В.А. Панферов, Л.А. Петровская, А.А. Реан, В.Л. Ситников [6-11] и другие.

Диагностика и коррекция отклонений в межличностном восприятии детей на первых этапах становления самостоятельной личности в коллективе является важной задачей. Правильное восприятие другого человека означает адекватная оценка, создание верного психологического образа воспринимаемого, что позволяет предсказывать поведение человека, а значит и успешно взаимодействовать.

Младший школьный возраст – это период времени становления социальной личности ребенка, огромную роль в его межличностном восприятии и социальном статусе играет педагог. На сегодняшний день педагоги в школах проводят ряд комплексных мер по обучению взаимодействию детей, но не уделяют внимание восприятию, а ведь именно от того как ребенок научится воспринимать – «читать» «другого» и зависит построение отношений и взаимодействие в дальнейшем.

Изучение общения и восприятия детей младшего школьного возраста представлено в работах Д.Б. Эльконина, И.В.Дубровиной, А.М. Прихожан, В.С. Мухиной и др.

У школьников с задержкой психического развития формирование девиаций в поведении во многом обусловлено их неспособностью воспринимать, «читать» человека, неумению взаимодействовать, исходя из ситуации, строить взаимоотношения со сверстниками. Проявляющиеся отрицательные качества младшего школьника с возрастом только усугубляются и нарастают с переходом к подростковому, что только усложняет адаптацию ребенка с ЗПР в обществе.

Детей с ЗПР как субъект общения рассматривали такие исследователи как, А.А. Байбородских (2002), О.Н. Дианова (2001), Е.Е. Дмитриева (2003), Н.В. Карпушкина (2013) И. А.Конева (2013) и другие.

О.К. Агавелян (1999), М.Г. Агавелян (1998), О.С. Гольдфарб (2002), Е.В. Хлыстова (2002), Н.В. Масленникова (2004) Н.В. Карпушкина (2010,2017) и другие исследователи изучали особенности восприятия педагога учащимися с ЗПР [9-13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания)

Целью нашего исследования стало изучение особенностей межличностного восприятия сверстников с младшими школьниками с задержкой психического развития.

Постановка задания.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности межличностного восприятия у младших школьников с ЗПР, исследовать у них возрастные особенности развития механизмов и эффектов межличностной перцепции.

2. Выявить взаимосвязь межличностного восприятия и социометрического статуса в коллективе младших школьников.

3. На основании анализа результатов исследования межличностного восприятия младших школьников с ЗПР, разработать практические психолого – педагогические рекомендации по формированию межличностного восприятия у младших школьников с ЗПР для оптимизации взаимоотношений в коллективе.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для проведения экспериментального исследования использовались следующие методики:

1. Методика «Эмоциональные лица» (направлена на изучение содержания и структуры, адекватности и точ-

ности перцепции, способности узнавать и понимать эмоции воспринимаемого);

2. Методика свободных словесных описаний (направленная на изучение структуры образа восприятия, структуры межличностной перцепции).

3. Методика «Незаконченные предложения» (направлена на изучение мотивов выбора, целей, содержания и трудностей общения между одноклассниками в классе);

4. Методика «Приглашение» Я.Л. Коломинского (направленная на изучение выбора, сплоченности коллектива и его структуры);

5. Анкета для педагогов (направлена на диагностику восприятия структуры класса учителем).

В эксперименте участвовали младшие школьники 8-10 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Объектом исследования является психологические особенности социально – перцептивной сферы младших школьников с ЗПР в сравнении с нормально развивающимися детьми того же возраста.

С помощью методики «Эмоциональные лица», разработанной в 1993 году Н.Я. Семаго мы оценили адекватность, точность и качество восприятия эмоционального состояния «другого» младшими школьниками с нормальным психическим развитием и с задержкой психического развития. Данную методику используют в исследованиях развития эмоционально-волевой сферы детей, трудностей в общении в возрастной психологии (Вогуснова Е.А., 2016; Самохвалова А.Г., 2013), в педагогической психологии для изучения социально – коммуникативного развития детей (Антропольская Т.А., Журавлева С. С., 2016), в специальной психологии для изучения эмоционального словаря, восприятия дошкольников с ЗПР (Хасанова Р.И., 2008) [14-17].

Изучение особенностей восприятия эмоционального состояния, его полноты и дифференцированности, адекватности мы начали с группы детей с нормальным психическим развитием с целью определения возрастного эталона. В эксперименте приняли участие 27 детей 8-9 лет (2 класса).

Эмоциональные реакции младших школьников с НПР на предложенное задание были адекватными и насыщенными, дети с радостью и интересом воспринимали задание. В ходе эксперимента дети неосознанно копировали мимикой, увиденную на фото эмоцию.

Все эмоции, изображенные на схемах, не вызвали никаких трудностей. Дети быстро и без труда называли настроение, изображенное на схемах. Средний балл 3 из 3, дети быстро и безошибочно определяли эмоциональное состояние, обозначая радостное настроение – радостью, весельем; грустное настроение – грустью, печалью; злое – злостью, ужасным, сердитым настроением.

При распознавании эмоций по фотографиям сверстников наибольшую сложность в распознавании вызвала эмоция страха. Без особого труда дети дифференцировали полюсные эмоции: радость и приветливость, и сердитость.

Итак, анализ особенностей восприятия состояния «другого» у младших школьников с НПР показал, что испытуемые с НПР достаточно компетентны и хорошо владеют эмоциональным словарем. В целом, учитывая то, что в младшей школе дети обучаются в течении четырех лет, мы можем предположить, что их эмоциональный словарь пополнится и расширится. Так же хочется отметить, что дети адекватно воспринимают эмоциональные переживания, настроение другого человека, они достаточно разнообразны в своих высказываниях, практически отсутствуют простые описания настроения, такие как, хорошее и плохое.

Далее рассмотрим результаты эксперимента с младшими школьниками с задержкой психического развития.

В исследовании приняло участие 28 человек, учащихся специализированной школы – интерната. Это дети, обучающиеся во 2 классе, 9-10 лет.

Эмоциональное состояние детей в ходе эксперимента было более сдержанным. Дети несколько раз переспрашивали задания, пытались подсмотреть и понять правильные ответы, некоторые просто сидели безучастно и без эмоционально, не реагируя и не повторяя. Дети даже не пытались скопировать мимикой, увиденные эмоции на фото. Так же хочется отметить, что эксперимент с детьми с ЗПР занял значительно больше времени, чем с их сверстниками с НПР.

Ниже в таблице 1 приведены сравнительные данные, полученные в ходе эксперимента.

Таблица 1- Сравнительная таблица по результатам эксперимента по методике «Эмоциональные лица».

стимульный материал	Эмоции	Младшие школьники НПР		Младшие школьники ЗПР	
		средний балл	удельный вес (%)	Средний балл	удельный вес (%)
схемы	радость	3	100	2,6	86
	грусть	3	100	2,6	88
	злость	3	100	2,7	89
фото	радость	2,9	98	2,8	94
	страх	1,3	43	1,5	5
	сердитость	2,8	94	2,3	76
	приветливость	3	100	2,6	87
	стыд/вина	2	65	1,2	40
	обида	2,2	74	2,3	75
	удивление	2,6	88	2,3	64
Итого:		26	86%	23	75%

В младшем школьном возрасте при нормальном психическом развитии наблюдается:

1. Наличие позитивной возрастной динамики в степени адекватности и полноты восприятия «другого».
2. Высокий уровень дифференцированности восприятия и понимания эмоций воспринимаемого.
3. Эмоциональный словарь у детей развит в норме, дети полно и развёрнуто описывают состояние, изображённое по фото.
4. Влияние эмоционального опыта на распознавание эмоций. Неспособность распознавать некоторые сложные эмоции (страх, вина, обида) связана с недостаточностью жизненного опыта ребенка. Дети в процессе эксперимента показывают хорошую динамику обучения.

Для младших школьников с задержкой психического развития характерно:

1. Отсутствие положительной возрастной динамики в степени полноты и адекватности восприятия сверстника.
2. Структура восприятия сверстника характерна для детей более младшего возраста 4-5 лет.
3. Эмоциональный словарь у детей значительно ниже возрастной нормы.

Исследовав адекватность, точность и качество восприятия эмоционального состояния «другого» мы перешли к исследованию особенностей восприятия сверстника младшими школьниками. Для этого мы воспользовались методикой «Свободных словесных описаний» А.А. Бодалева.

Данную методику использовали в общей и возрастной психологии (Собалева М.А., 2001, Чайковская И.А., 2000). В специальной психологии для изучения детей с задержкой психического развития и интеллектуальной недостаточности (Щанкина Н.С., 2004; Масленникова Н.В., 2004) [7, 8, 9, 16, 17].

В нашем исследовании мы использовали методику свободных словесных описаний для решения следующих задач:

1. Изучение содержания представлений о своих одноклассниках (адекватность, глубина, полнота, дифференцированность, обобщенность).
2. Изучение структуры образа сверстника - друга (содержание, полнота, целостность).

Полученные в ходе проведенного эксперимента дан-

ные были обработаны с помощью контент-анализа. За основы были выбраны категории контент анализа восприятия качеств учителя в работе Н.В. Масленниковой (2004) и доработаны под исследуемую категорию детей: Условные обозначения модальностей, участвующих в формировании образа сверстника указаны в приложении 1.

В таблице 2 приведены сравнительные данные, полученные в ходе эксперимента.

Таблица 2 - Сравнительные данные по анализируемым критериям младших школьников с НПР и ЗПР.

Критерии	Младшие школьники НПР		Младшие школьники ЗПР	
	Количество	Удельный вес	Количество	Удельный вес
К	16	21%	9	18%
ЭД	16	21%	18	36%
И	6	8%	2	4%
В	9	12%	1	2%
Вн	1	1%	3	6%
Уд	3	4%	3	6%
КЗ	8	11%	1	2%
СД	16	21%	13	26%

Для младших школьников с НПР в процессе дружбы практически неважна внешность, лишь одна девочка отметила внешний облик друга в своем сочинении. Достаточно широким синонимическим рядом обладают модальности: «волевые качества» (В). Дети выделяли следующие волевые характеристики: не «бросит в трудную минуту», «всегда приходит на помощь», «добивается побед на соревнованиях» и «критерий знакомства до школы» (КЗ). Дети пишут «лучший друг, потому что вместе были в подготовишке», «рядом живем», «друзья сестры и мамы», «вместе с детского сада» и т.д. Интеллект (И) и учебная деятельность (Уд) так же в сумме имеют 12 % удельного веса. Дети отмечают в своих друзьях ум и достижения («самый умный», «очень умный» «отличник», «лучший по математике»), желание и интерес к учебе («любит учиться в школе»).

В целом хочется отметить, в сочинениях младших школьников с НПР преобладали небольшие предложения, понятные по содержанию и адекватные заданной теме.

Таки образом, можно констатировать у младших школьников с НПР высокий уровень обобщенности и дифференцированности восприятия сверстника в роли «друга».

Рассмотрим особенности содержания восприятия образа сверстника у младших школьников с ЗПР. Данные, полученные в ходе обработки сочинений детей с ЗПР, указывают на очень низкий уровень обобщенности и дифференцированности восприятия сверстника в роли «друга». Для младших школьников с ЗПР огромное значение имеет «эмоционально – динамическая» (ЭД) модальность восприятия образа сверстника – друга (36%). Дети отмечали в друзьях такие качества, как «добрый», «веселый», «хороший». Показатель «совместной деятельности» (СД) так же актуален для испытуемых (26%). В основном дети отмечали следующее: «сидим вместе», «играем на перемене».

Обращает на себя внимание и лексика, употребляемая при описании друга. В сочинениях присутствовали такие выражения как: «прикольный», «мой король», «лучший друг, потому что дружу».

Анализ репертуара остальных качеств, выделяемых некоторыми младшими школьниками с ЗПР, позволяет нам заметить значимость модальности «коммуникативных качеств сверстников» (К). «Разговорчивый», «не обидит», «подскажет» - так характеризуют друзей младшие школьники с ЗПР. «Характеристики внешности» (Вн) и «учебная деятельность» (Уд) составляют равный удельный вес (6%) в высказываниях детей с ЗПР. «Красота» является критерием выбора друзей, причем противоположного пола, «отличник», «четверышник» - так же являются единственным выбором ребенка на роль друга. «Интеллект» (И), «волевые качества» (В) и критерий знакомства (КЗ) имеют незначительный вес.

Сравнивая сочинения детей с НПР и ЗПР, необходимо отметить общее количество признаков в тексте сочи-

нений. Величина коэффициента обобщенности (К общ) у детей с НПП равна 75 против 50 у детей с ЗПР. Для них также характерна бедность словесных описаний сверстников. Часто дети ЗПР описывали, что их любит друг и только в личной беседе удавалось узнать, а почему же они сделали выбор именно этого друга. Все это свидетельствует о низком уровне обобщенности восприятия сверстника детьми с ЗПР.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Описанные тенденции межличностного восприятия проявляются и в восприятии учащимися педагогов. Так, для подростков с ЗПР характерна недостаточная адекватность, полнота, дифференцированность межличностного восприятия [12].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Таким образом, испытуемые младшего школьного возраста с нормальным психическим развитием характеризуются следующими особенностями восприятия сверстника:

1. В формирующихся представлениях о сверстнике в младшем школьном возрасте первостепенную значимость имеют нравственные качества.

2. Констатируется достаточно высокий уровень дифференцированности, адекватности восприятия сверстника.

3. Наблюдается, свойственная для этого возраста, идеализация образа друга («эффект ореола»).

У детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития наблюдаются иные особенности восприятия сверстника:

1. Структура восприятия атипична, проявляется в ее фиксации на более раннем возрастном этапе, характерным для детей дошкольного возраста с НПП.

2. Отмечается недостаточная дифференцированность представлений о нравственно – волевых и интеллектуальных качествах сверстников.

3. Низкий уровень обобщенности восприятия, проявляется в доминировании безоценочных, беспредметных суждениях, отсутствии попыток составить «идеальный» образа друга, отсутствие какого-либо рефлексивного анализа.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Полученные данные стали основанием для разработки коррекционно- развивающей программы для младших школьников с задержкой психического развития по оптимизации у них межличностного восприятия.

Её основной целью стало формирование адекватного представления о сверстнике (когнитивный аспект), межличностных отношений (поведенческий аспект) у младших школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волгунова Е.А. Особенности развития перцептивного компонента эмоциональной сферы старших дошкольников в ДОУ с различными приоритетными направлениями // Концепт, 2016
2. Самохвалова А. Г. Типы затрудненного общения детей дошкольного и младшего школьного возраста // Вестник Башкирского университета, 18-1, 2013
3. Антропольская Т.А., Журавлева С.С., Экспериментальное исследование социально-коммуникативного развития старших дошкольников в образовательной среде организации дополнительного образования. // Теоретическая и экспериментальная психология, Т9 №1, 2016
4. Хасанова Р.И. Распознавание эмоций дошкольниками с ЗПР при предъявлении разных типов изображений // Вестник Санкт-петербургского университета, вып. 4 СЕР. 12 2008
5. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов М.: Аспект Пресс, 2002. - 287 с.
6. Бодалев А.А. «Восприятие человека человеком» // Издательство Московского университета. 1982 г. стр. 200
7. Бодалев А.А. Психология общения. Избр. Психолог. Труды – М. – Воронеж, 1996. – 255 с
8. Байбородских, А.А. Поэтапное формирование межличностных отношений у подростков с ЗПР на материале классов КРО общеобразовательной школы: дис. ... канд. психол. наук / Байбородских Андрей Александрович. - Казань, 2002. - 160 с.

9. Агавелян О.К. Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития. Г. Челябинск, Издатель Татьяна Лурье, 1999, с. 356

10. Мясичев В. Н. О взаимосвязи общения, отношения и отражения как проблеме общей и социальной психологии. — Тезисы симпозиума «Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развитие контактов между людьми». Л., 1970, с. 114—116

11. Собалева М.А. Психосемантика представлений о другом человеке: дис.... канд. психол. наук. – СПб, 2001, - 198 с.

12. Масленникова Н. В. Особенности восприятия учителя старшими подростками с задержкой психического развития: дис.... канд. психол. наук. Н.Новгород, 2004. – 253 с

13. Щанкина Н.С. Особенности образа другого человека у учащихся с интеллектуальной недостаточностью: дис.... канд. психол. наук. – Н.Новгород, 2004. – 200 с.

14. Конева И.А., Карпушкина Н.В. Ориентация на личностное развитие детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-8. С. 152- 158.

15. Карпушкина Н.В., Минакова К.О. Психологические особенности межличностных отношений со сверстниками подростков с нарушениями зрения // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51-6. С. 379- 386.

16. Карпушкина Н. В. Психологические особенности самосознания подростков с задержкой психического развития, склонных к аддиктивному поведению / Н. В.Карпушкина, И. А. Конева. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 659.

17. Коробейников И.А. Нарушения развития и социальная адаптация. М., 2012. - 192 с.

18. Реан А.А. Психология подростка. СПб.: Питер, 2011г. 580 с.

19. Чеснокова И. И. Самосознание личности / И. И. Чеснокова.-М., 2011. – 216 с.

20. Колосова С. Л. Как преодолеть дезадаптацию у детей? // Вестник практической психологии и образования. 2004. № 1. С. 38-41.

Статья поступила в редакцию 26.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37:022

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0030

ФИЗКУЛЬТМИНУТКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ И СРЕДСТВО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРОГРАММНОГО МАТЕРИАЛА

© 2020

SPIN-код: 8404-1648

AuthorID: 670930

Киселева Жанна Ивановна, старший преподаватель кафедры
физического воспитания

SPIN-код: 2123-2605

AuthorID: 671126

Валетов Максим Рамильевич, преподаватель кафедры
физического воспитания

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: vmtt@mail.ru)*

Шляпникова Виктория Викторовна, кандидат педагогических наук, учитель
*Специальная (коррекционная) школа-интернат № 2
(460050, Россия, Оренбург, ул. Новая, дом 12/3, e-mail: shlyapnikovav@mail.ru)*

Аннотация. Современное образование всех ступеней и уровней оказывает значительные нагрузки на организм обучающихся. Определено это, в первую очередь, длительным сидением за учебными столами и большим зрительным напряжением. В связи с чем, здоровье обучающихся медленно, но непрерывно ухудшается. Ухудшение проявляется во всех функциональных системах организма: сердечно-сосудистой, кровяной, дыхательной, эндокринной, нервной, пищеварительной, выделительной, сенсорной, костной и мышечной. Увеличивается количество лиц с ограниченными возможностями здоровья (разных возрастов), а так же тех, кого медицинские работники считают пограничной между «нормой и патологией». Поэтому за последнее время большое внимание уделяется реализации здоровьесберегающей технологии в образовательных организациях. Физкультминутки являются элементом здоровьесберегающих технологий, проведение которых позволит снять умственное и зрительное утомление. Внедрение в образовательный процесс специально разработанных и организованных физкультминуток отражающих темы по предметам учебного плана образовательной организации позволит закрепить программный материал, повысить результативность и эффективность ожидаемого воздействия физкультминутки на организм обучающегося. Проведенный экспресс опрос подтвердил предположение, что отношение к физкультминуткам на разных ступенях обучения (начального общего, основного общего и среднего общего образования) в общеобразовательных организациях не одинаково. Для проведения исследования использовались методы теоретического анализа и обобщения, метод педагогического эксперимента и формирующий педагогический эксперимент. Данная тема требует изучения результативности на всех ступенях обучения в общеобразовательных организациях и внедрение ее в профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования.

Ключевые слова: физкультминутка, здоровье обучающихся, умственное утомление, активный отдых.

PHYSICAL FLEXING AS THE ELEMENT OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES AND MEANS OF FIXATION OF THE PROGRAM MATERIAL

© 2020

Kiseleva Zhanna Ivanovna, senior lecturer of the Department
of physical education

Valetov Maxim Ramilevich, teacher of the Department
of physical education
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, pr-t Pobedy, 13, e-mail: vmtt@mail.ru)

Shlyapnikova Victoria Viktorovna, candidate of pedagogical Sciences, teacher
State educational institution "Special (correctional) boarding school № 2"

(460050, Russia, Orenburg, street New, house 12/3, e-mail: shlyapnikovav@mail.ru)

Abstract. Modern education at all stages and levels has a significant impact on the body of students. This is determined, first of all, by long-term sitting at training tables and high visual tension. In this regard, the health of students is slowly but continuously deteriorating. Deterioration is manifested in all functional systems of the body: cardiovascular, blood, respiratory, endocrine, nervous, digestive, excretory, sensory, bone and muscle. The number of people with disabilities (of different ages) is increasing, as well as those who are considered by medical professionals to be borderline between "norm and pathology". Therefore, recently, much attention has been paid to the implementation of health-saving technology in educational organizations. Physical training sessions are an element of health-saving technologies, which will help to relieve mental and visual fatigue. The introduction of specially designed and organized physical training sessions in the educational process that reflect the topics of the curriculum of the educational organization will help to consolidate the program material, increase the effectiveness and efficiency of the expected impact of physical training on the student's body. The conducted Express survey confirmed the assumption that the attitude to physical culture minutes at different levels of education (primary General, basic General and secondary General education) in General education organizations is not the same. Methods of theoretical analysis and generalization, method of pedagogical experiment and forming pedagogical experiment were used for the research. This topic requires the study of performance at all levels of education in General education organizations and its implementation in professional educational organizations and educational organizations of higher education.

Keywords: physical culture, students' health, mental fatigue, active rest.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обучение в образовательных организациях – серьезная нагрузка для растущего и формирующегося человека, которая проявляется не только в воздействии на умственную деятельность, но и в длительной малой подвижности (сидении за

партой, что является преимущественно при обучении).

У обучающихся из-за малой подвижности (гиподинамия) при вынужденном сидении за партой (при котором характерно статическое напряжение в мышцах) наблюдается:

- уменьшение поступления кислорода к мозгу (что

приводит к низкой умственной работоспособности, головным болям);

- недозагруженность и потеря формы сердечной мышцы (что постепенно приводит к повышенному пульсу (тахикардии) и повышенному давлению (гипертонии)) [20];

- застой крови, в сосудах, расположенных ниже пояса, а это риск варикоза (варикозное расширение вен - патологический процесс, поражения вен, при котором увеличивается диаметр просвета, истончение венозной стенки и образование «узлов» - аневризмоподобных локальных расширений), геморроя (заболевание, связанное с тромбозом, воспалением, патологическим расширением и извитостью геморроидальных вен, образующих узлы вокруг прямой кишки, возможными кровотечениями), репродуктивных нарушений, целлюлита (структурные изменения в подкожном слое, ведущие к нарушению микроциркуляции и лимфатического оттока), повышает вероятность образования тромбов (свертков крови, препятствующих свободному потоку крови по кровеносной системе), отеков (общих или характерных для какой-либо части тела, например, только пальцев руки, лица или ног);

- замедленная деятельность перистальтики кишечника (перистальтика - волнообразное сокращение стенок полых трубчатых органов, благодаря чему их содержимое продвигается к выходным отверстиям, последствия чего - запоры и другие нарушениями желудочно-кишечного тракта);

- снижение плотности костей (чем больше давят окружающие мышцы на кости, тем тверже они становятся, а когда человек сидит, мышцы почти не сокращаются, а значит и кости слабеют) [16];

- повышенная нагрузка на позвоночник (в положении сидя нагрузка значительно больше, чем когда человек стоит);

- нарушение осанки (влечет постепенное нарушение работы внутренних органов и систем, в первую очередь сердца и сердечно-сосудистой системы, легких и дыхательной системы, после уже пищеварительной системы из-за того, что позвоночник отклонен от нормального положения) [12];

- избыточный вес, а так же непропорциональные отложения жира в разных частях тела;

- нарушение обмена веществ (как правило, у детей начинается с одного органа поджелудочной или щитовидной железы, постепенно нарушая обмен веществ всего организма) [1, 17].

С каждым годом обучения возрастает необходимость перерабатывать большой объем зрительной информации, и как следствие – зрительный аппарат обучающихся испытывает постоянное перенапряжение. Все это создает предпосылки для нарушения зрения [8, 18].

Увеличивается количество такой категории подрастающего поколения, которую врачи считают «пограничной» между нормой и патологией».

Данные отклонения в состоянии здоровья начинают проявляться при обучении в общеобразовательной организации и усугубляются в студенчестве [2, 3] (в профессиональной образовательной организации и образовательной организации высшего образования [14]).

В этой ситуации образовательные организации могут повлиять на улучшение состояния здоровья обучающихся путем своевременного проведения физкультминуток. Тем более, что одно из положений реализации образования всех уровней в связи с соблюдением здоровьесберегающих технологий [4, 9].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Явление смены видов деятельности описано физиологом И. М. Сеченовым как механизм активного отдыха. В основе данного явления происходят индукционные взаимоотношения между

нервными центрами (возбуждением и торможением - возбуждение одного из центров вызывает торможение противоположного). Включение в деятельность мышц, не участвовавших в работе (или в процессе труда, в данном случае умственного труда школьников, для которого характерно небольшие движения мышц одной руки и статическое напряжение большого количества мышц организма), приводит к возникновению в соответствующих центрах очага возбуждения, который в силу одновременной отрицательной индукции еще более углубляет тормозной процесс в центрах утомленных ранее мышц. Процесс торможения необходим, он охраняет нервные клетки от истощения функционального и активно стимулирует в них восстановительные процессы. Поэтому, усиление тормозного процесса в утомленных центрах является средством более быстрого восстановления израсходованной энергии в других центрах больших полушарий головного мозга. Последовательная положительная индукция, сменяющая тормозной процесс состоянием повышенной возбудимости - межцентральные взаимоотношения. В результате повышается продуктивность работы [6, 7].

Значение активного отдыха никогда не ставилось под сомнение. В учебниках по теории и методики физического воспитания, гигиены и физиологии отражены темы активного отдыха (физкультминутки). В настоящее время много авторов разрабатывают комплексы физкультминуток для разных возрастных групп, например, Е.П. Алексеева (для 5-11 классов), В.И. Ковалько (для дошкольников), М.Н. Ищенко (для малышей), И.Ю. Андреевская (для начальной школы) и другие.

Формирование целей статьи (постановка задания). Внедрение в образовательный процесс физкультминутки отражающих темы по предметам учебного плана образовательной организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Используемые методы и материалы. Методы теоретического анализа и обобщения: анализ литературных и интернет источников; изучение документации, в том числе Санитарные нормы и правила [5]; беседы и интервьюирование; анкетный опрос и педагогические наблюдения.

Метод педагогического эксперимента заключался во внедрении в учебный процесс физкультминуток отражающих темы урока по физике. Эксперимент выступает не только как средство познания процессов, но и как инструмент, с помощью которого отыскиваются новые пути в практике обучения и воспитания.

Формирующий педагогический эксперимент предполагал выявление жизнеспособности и действенности разработанных физкультминуток по физике с обучающимися основного общего образования.

Физкультурные минутки (физкультминутки, физминутки) – это физические упражнения, проводимые в классе (аудитории) во время урока. Выполнение физических упражнений, на устных уроках, вызывает возбуждение в участках коры головного мозга, которые отдыхали. Это создает возможность кратковременного отдыха тех участков, раздражение которых происходило во время учебных занятий [10, 13].

Продолжительность физкультминутки - 2-4 минуты, в течение которых проводятся 3-4 упражнения, а значимость ее трудно переоценить. Правильно и вовремя проведенные физкультурные минутки способствуют:

- снятию умственного утомления;
- повышению внимания и работоспособности;
- восстановлению положительно-эмоционального состояния;
- восстановлению мышцы работающей руки;
- предупреждению нарушения функциональных систем организма и нарушения осанки – это прямое назначение физкультминутки.

А так же физкультминутка дисциплинирует, форми-

рует организаторские навыки, формирует привычку к систематическим занятиям физической культурой, формирует основы здорового образа жизни и т.д.

Общие рекомендации (не противоречат особым рекомендациям).

- проведение физкультурной минутки не должно отражаться на ходе урока. Если физкультминутки проводятся системно, то на их организацию и проведение не будет тратиться лишнее время;

- упражнения должны быть хорошо изучены, новые упражнения включать постепенно. Сложные упражнения целесообразно изучить на занятиях физической культуры;

- если обучающиеся много писали, надо включить упражнения для пальцев;

- у обучающихся должна быть система и потребность в выполнении физкультурных минуток, для этого они должны понимать их значение, осознавать необходимость в их выполнении;

- важно, чтобы упражнения соответствовали половозрастным особенностям школьников и выполняли свою оздоровительную функцию;

- важное условие при выполнении упражнений физкультурной минутки – не утомить и/или не переутомить занимающихся.

Особые рекомендации:

- физкультминутка должна начинаться с ходьбы на месте 20-30 секунд с постепенным подниманием рук через стороны вверх и опусканием рук через стороны вниз (если расстояние между партами не позволяет, то руки к плечам вверх, к плечам вниз). Движение рук можно чередовать с поворотами головы;

- отдельно упражнения для мышц шеи и рук не следует делать, а сочетать с ходьбой, полуприседами, подниманием бедра и т.д.;

- по возможности проводить физкультминутку с предметами (особенно, если в классе мало учеников);

- выполнение физкультминутки с предметами, такими как мячи, одновременно способствует и зрительной гимнастике, так как будет осуществляться прослеживающая функция глаза;

- если нет возможности делать физические упражнения с мячами, то следует добавить упражнения для глаз, либо отдельно, либо в виде прослеживания за движениями рук или за предметом, который к руке, в руках и т.д.;

- физкультминутка, по возможности, должна отражать тему урока.

Отношение к физкультминуткам на разных ступенях обучения (начального общего, основного общего и среднего общего образования) в общеобразовательных организациях не одинаково [11, 19]. О чем свидетельствует проведенный анонимный экспресс опрос и его результаты, на каждой ступени приняло участие от 82 до 86 учеников.

Вопросы экспресс опросника:

1. В каком классе Вы учитесь?

2. Вы с желанием делаете физкультминутки? (нужное подчеркнуть)

Да

Нет

3. Вы хотите выполнять физкультминутки на каждом уроке? (нужное подчеркнуть)

Да

Нет

4. В какой форме проводится у Вас в классе физкультминутка? (нужное подчеркнуть)

В виде игр

По типу ОПУ (общеобразовательных упражнений)
Анимационная физкультминутка (демонстрируемая с телевизора, проектора и прочие)

5. Снижает ли физкультминутка усталость? (нужное подчеркнуть)

Да

Нет

Результаты экспресс опроса обучающихся начального общего образования:

1 – 3-4 класс

2 – с желанием выполняют физкультминутки – 97 %;

3 – желают выполнять на каждом уроке – 93 %

4 – анимационная физкультминутка – 64%, в виде игр – 15 %, по типу ОПУ – 21 %, другое – 0%;

5 – у 98 % физкультминутка снижает усталость.

Результаты экспресс опроса обучающихся основного общего образования:

1 – 8-9 класс

2 – с желанием выполняют физкультминутки – 32 %;

3 – желают выполнять на каждом уроке – 27 %

4 – анимационная физкультминутка – 18 %, в виде игр – 0 %, по типу ОПУ – 82%, другое – 0%;

5 – у 73 % физкультминутка снижает усталость.

Результаты экспресс опроса обучающихся среднего общего образования:

1 – 10-11 класс

2 – с желанием выполняют физкультминутки – 24 %;

3 – желают выполнять на каждом уроке – 13 %

4 – анимационная физкультминутка – 0 %, в виде игр – 0 %, по типу ОПУ – 100%, другое – 0%;

5 – у 68 % физкультминутка снижает усталость.

Было вынесено предположение, что физкультминутки отражающие тему урока не только будут снимать утомление, но и повышать интерес к двигательной активности такого характера. Выбран один из сложных предметов учебного плана общеобразовательных организаций – физика. В ходе эксперимента было охвачено много тем по физике, представим некоторые из них.

Тема «Давление».

Учитель. Ребята вы сидите за партой и оказываете давление на пол? (Или предложение может быть утвердительным). Давайте встанем, сейчас вы оказываете давление на пол, а стоя на одной ноге, на другой, а если поставить руки за голову, встать на носки и т.д.

Ученики. Дают ответы.

Учитель. Вывод: почему в любом положении человек оказывает давление? Потому что, давление – физическая величина, численно равная силе (обычно это вес), действующей на единицу площади поверхности перпендикулярно этой поверхности.

Тема «Электричество».

Учитель. Ребята встаньте (ученики встают между партами в колонну), мы сейчас попробуем изобразить электричество. Исходя из определения электричество – это совокупность явлений, обусловленных существованием, взаимодействием и движением электрических зарядов.

Вот мы с вами электрические заряды – мы существуем. А как нам теперь изобразить взаимодействие?

Ученик. Предлагают ответы.

Учитель. Подсказывает: поставить руки на плечи впереди стоящему, встать правым (левым) боком к доске и встать за руки (руки внизу,верху и т.д.).

Итак, мы (электрические заряды) существуем, взаимодействуем. А как нам изобразить движение?

Ученики. Предлагают ответы.

Учитель. Подсказывает: два шага вперед, два шага назад (когда обучающиеся стоят в колонну), приставным шагом правым (левым) боком (когда обучающиеся стоят боком к доске). Подведем итог. Электричество это?

Ученики. Электричество – это совокупность явлений, обусловленных существованием, взаимодействием и движением электрических зарядов.

Для выполнения зрительной гимнастики ученикам предлагалось глазами изобразить маятник (движение глаз влево и вправо) и движение пружины (движение глаз вверх и вниз), а также сжатие пружины (зажмурить глаза и прийти в исходное положение) [15].

В результате проделанного эксперимента ученики основного общего образования не только с желанием выполняли движения по заданию, но и активно отвечали

на вопросы по предмету.

Результаты повторного экспресс опроса обучающихся основного общего образования:

- 1 – 8-9 класс
- 2 – с желанием выполняют физкультминутки – 74 %;
- 3 – желают выполнять на каждом уроке – 51 %
- 4 – анимационная физкультминутка – 0 %, в виде игр – 8 %, по типу ОПУ – 0 %, другое – 92% (примечание: некоторые обучающиеся предположили, что с ними играли);
- 5 – у 87 % физкультминутка снижает усталость.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Учитель не экономит время на физкультминутке, если не будет проводить ее, учитель нарушит здоровье своих обучающихся и не добьется полного понимания преподаваемого материала, так как ученики уже устанут и не смогут воспринимать информацию. Хорошо организованная физкультминутка с отражением темы преподаваемого материала не затратит время на ее проведение, а закрепит учебный материал. Таким образом, повысится результативность и эффективность ожидаемого воздействия физкультминутки на организм обучающегося.

Данная тема требует изучения результативности на всех ступенях обучения в общеобразовательных организациях и внедрение ее в профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования.

Сохраняйте и укрепляйте свое здоровье! Сохраняйте и укрепляйте здоровье своих обучающихся!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гигиена физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Я.С. Вайнбаум, В.И. Коваль, Т.А. Родионова. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 240 с.
2. Здоровье студентов : социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева; Институт социологии РАН. - М., 2012. - С. 252.
3. Калинина, Л.Н. Физическая культура студентов специальной медицинской группы в вузе: учеб. пособие / Л.Н. Калинина, Н.М. Сапругько, Л.А. Бартновская; Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск, 2011. - 90 с.
4. Педагогика: учеб. / Л.П. Крившенко [и др.] ; под ред. Л.П. Крившенко. - М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 432 с.
5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29 декабря 2010 г. N 189 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12183577/paragraph/13483:0>. (Дата обращения 18.01.2020 г.).
6. Сеченов, И.М. Элементы мысли. - М.: ред. журн. «Научное слово», ценз., 1903. - 125 с. (2-е издание, дополненное)
7. Сеченов, И.М. Физиологические критерии для установления рабочего дня // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. - М.: Тип. М.Г. Волчанникова, 1894. - Т. 78, вып. 2. - С. 42-44.
8. Смирнов, В.М., Дубровский, В.И. Физиология физического воспитания и спорта: Учеб. для студ. сред. и высш. учебных заведений. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. - 608 с.
9. Сонькин, В.Д. Здоровьесберегающие технологии в общеобразовательной школе / В.Д. Сонькин - М.: Триада-фарм, 2009. - 117с.
10. Теория и методика физического воспитания : учебник / А.А. Васильков. - Ростов н/Дону : Феникс, 2008. - 381 с.
11. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Ю.Д. Железняк, В.М. Минбулатов. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 272 с.
12. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 480 с.
13. Теория и методика физического воспитания: Учеб. для студентов фак. физ. культуры пед. ин-тов по спец. 03.03 «Физ. культура» / Б. А. Ашмарин, Ю. А. Виноградов, З. Н. Вяткина и др.; Под ред. Б. А. Ашмарина. - М.: Просвещение, 1990. - 287 с.
14. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 02.05.2015) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649. (Дата обращения 18.01.2020 г.).
15. Шляпкина, В.В. Цифровые образовательные ресурсы на занятиях физической культурой со слабовидящими обучающимися / В.В. Шляпкина // Мотивирующая цифровая среда как тренд современного образования: международная научно-практическая конференция (Оренбург, 24-25 октября 2019 г.): сборник методических материалов / науч. ред. Ю.В. Воронина. - Оренбург, 2019. - 288 с. С. 279-286.
16. Lindren, G. Growth of schoolchildren with early, average and late

ages of peak height velocity / G. Lindren // Ann. Hum. Biol. 1978. - N 5. - P. 253 - 267.

17. Prevalence of myopia in Taiwanese schoolchildren : 1983 to 2000 / L.L. Lin, Y.F. Shih, C.K. Hsiao, C.J. Chen // Ann. Acad. Med. Singapore. 2004. - Vol. 33, №1. - P. 27-33.

18. Rapoport, I.K. Health status of adolescents and modern approaches to holding medical professional consultations / I.K. Rapoport // Vestn. Ross. Akad. Med. Nauk. 2003. - № 8. - P. 19-23.

19. Reih, W. Character analysis / W. Reih. New York : Orgone Press, 1949. - 296 p.

20. Straume, S.B. The effect of regular physical training on the cardiovascular system. / S.B. Straume, F. Ingjer // Scand. J. soc. med. 1982. - V. 29. - P. 37-45.

Статья поступила в редакцию 08.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0031

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ РЕГИОНАХ

© 2020

SPIN-код: 7120-9536

AuthorID: 522149

Кобесашвили Наи́ли Левановна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры истории

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)
(362021, Россия, Владикавказ, ул. Николаева, 44; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных педагогических предпосылок распространения российской образовательной политики в пореформенный период в северокавказских регионах. Просветительно-педагогическая деятельность российского научного сообщества по формированию и развитию образовательной инфраструктуры у горских народов, изданию книг по арифметике, чтению, букварей на родном языке, периодических печатных изданий, художественной литературы о жизни и быте кавказских народов и другие, не менее значимые события сыграли большую роль в сближении коренных народов Северного Кавказа к русской культуре. В истории становления и развития образовательной политики в данном регионе в пореформенный период особое место отводится освоению Кавказа, обогащению научного кавказоведения этнографическими исследованиями, взаимодействию кавказской администрации и ведущих научных учреждений Российской империи. Сближение традиционных горских обществ к русской цивилизации через образование, вызванное воссоединением Северного Кавказа с Россией, существенно повлияло на специфику просветительской деятельности горской интеллигенции, представители которой получили среднее и высшее образование в лучших образовательных учреждениях России. На основе глубокого научно-теоретического анализа раскрываются особенности управления отечественной образовательной системой, выделяются те эпохальные исторические стадии развития, когда центральные властные структуры способствовали активизации процессов территориального воздействия на развитие просветительно-педагогической мысли, укреплению демократических основ в северокавказских регионах. Система образования любой общественно-экономической формации не может отстраняться от педагогического наследия прошлого, по возможности должна сохраняться преемственность между образовательной деятельностью прошлого, настоящего и будущего. Это будет способствовать существенному улучшению образовательно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: российское образование, становление образования в северокавказских регионах, просветительская деятельность, педагогическая мысль горских народов.

PEDAGOGICAL BACKGROUND OF THE DISTRIBUTION OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL POLICY IN THE NORTH CAUCASIAN REGIONS

© 2020

Kobesashvili Naili Levanovna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of history

*North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)
(362021, Russia, Vladikavkaz, 44 Nikolaeva St.; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of the main pedagogical prerequisites for the spread of Russian educational policy in the post-reform period in the North Caucasus regions. Educational and educational activities of the Russian scientific community in the formation and development of educational infrastructure among the mountain peoples, the publication of books on arithmetic, reading, primers in their native language, periodicals, fiction about the life and life of the Caucasian peoples, and other, no less significant events played a great role in bringing the indigenous peoples of the North Caucasus closer to Russian culture. In the history of the formation and development of educational policy in this region in the post-reform period, a special place is given to the development of the Caucasus, the enrichment of scientific Caucasian studies with ethnographic research, the interaction of the Caucasian administration and leading scientific institutions of the Russian Empire. The rapprochement of traditional mountain societies to Russian civilization through education, caused by the reunification of the North Caucasus with Russia, significantly affected the specifics of the educational activities of the mountain intelligentsia, whose representatives received secondary and higher education in the best educational institutions of Russia. On the basis of a deep scientific and theoretical analysis, the management features of the domestic educational system are revealed, those epochal historical stages of development are highlighted, when the central power structures contributed to the activation of the processes of territorial influence on the development of educational and pedagogical thought, the strengthening of democratic foundations in the North Caucasus regions. The education system of any socio-economic formation cannot be removed from the pedagogical heritage of the past; if possible, the continuity between the educational activities of the past, present and future should be maintained. This will contribute to a significant improvement in the educational process.

Keywords: Russian education, the formation of education in the North Caucasus regions, educational activities, pedagogical thought of mountain peoples.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

История становления и развития образования и просветительно-педагогической мысли во все времена выступала одним из важнейших компонентов государственной политики, так как она своим смысловым наполнением и научными воззрениями способствует обогащению социокультурного, образовательного, политического, экономического правового, конфессионального и других сегментов общественной жизни. Исключением не является и повседневный быт отдельных малочисленных народов, которые стремились к реальным переменам в лучшую сторону. Несмотря на то, что в реальной

жизни ограничения были довольно жесткими, история развития и становления общественных организаций, педагогов-просветителей и интеллигенции, всегда занимали важное место в неординарном процессе взаимодействия различных общественных институтов, аккумулялировали и доводили до чиновников страдания незащищенных народов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Параллельно с прагматическим описанием вопросов «использования наставлений прошлого», по мнению некоторых ученых, история педагогики сыграла по-

ложительную роль в преодолении суровых нравов человечества (М.И. Бекоева, Н.О. Блейх К.Р. Дзалаева) [1; 2; 3]; существенно расширила знания подрастающего поколения о важнейших структурах, обслуживающих сферу социального общения (М.И. Богомолова, Н.Г. Губаева, М.В. Клычникова) [4; 5; 6]; повысила интеллектуальный уровень представителей современного общества (Н.И. Дроздов, В.А. Ищенко, Г.А. Перковская, В.И. Топчиева, К.А. Уш-маева, В.И. Федорченко и др.) [7; 8]. Только на основе такого историко-педагогического подхода возможно установление наиболее событийных процессов становления и развития образовательной политики на территории Северокавказских регионов, и вклада русских педагогов-просветителей в его прогрессирование. Этнографическому исследованию вопросов становления и развития образования и педагогической мысли Северного Кавказа, как пишут в своем исследовании Т.А. Бекоева и А.Г. Кудзаева, большое внимание уделяли знаменитые отечественные ученые-кавказоведы – Н.И. Воронов, М.В. Клычникова, Л.Г. Лопатинский, В.Ф. Миллер, П.К. Услар, Н.Н. Харузин [9]. С 50-х годов XIX столетия этнографы и просветители начали собирать эпические песни, пословицы, легенды, поговорки, загадки, притчи и другие произведения устного народного творчества народов северокавказских регионов. Впоследствии их систематизировали, обобщили и грамотно записали. Например, книга «Сказания о Карачаево-балкарских нартах», пишет С.В. Грачев, берет свое начало с 70-х годов, а завершилось к концу 80-х годов XIX века. Нартский эпос бытует у ряда народов Северного Кавказа [10, с. 77-78]. В незаменном труде выдающегося русского педагога-просветителя В.Ф. Миллера «Осетинские этюды», вышедшем в свет во второй половине XIX века, отмечается: «Сегодня, когда только начинается оглашение народных эпических преданий и сказаний народов Северного Кавказа об исторических событиях, происшедших в отдаленные времена, еще рано говорить о том, у какого народа впервые появились эти сюжеты, и когда распространились среди остальных народов» [11].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Таким образом, основным средством становления и развития цивилизованного гражданского общества в регионах Северного Кавказа послужила образовательная политика России. Центральная власть российского государства, не подвергая шовинистической унижительной дискриминации северокавказские народы, стремилась приобщить их к российской культуре, используя весь просветительский потенциал учебных заведений, открытых за счет российских финансовых средств специально для горских народов. «Культурный климат свидетельствует об экзистенциальном самочувствии общественной системы (В.В. Груздева, Г.В. Груздев), ибо культура антропоцентрична и антропомерна как никакой другой социальный феномен» [12, с. 196-199]. Много юношей и девушек для обучения было направлено в центральные образовательные учреждения. В Северокавказских регионах в указанный период шла интенсивная работа по открытию академий, университетов, институтов, школ-интернатов, кадетских корпусов, начальных и средних школ.

Постановка задания. Как показывает анализ историко-педагогической литературы (М.И. Бекоева, Н.Г. Губаева, Ю.И. Лебедева, Б.В. Туаева), на Северном Кавказе светские образовательные учреждения впервые были открыты в конце XVIII – в начале XIX вв. Первое светское учебное заведение было открыто в Екатеринодаре к концу 1788 года, а позднее, в середине XIX века усилиями неправительственных организаций были открыты одновременно несколько пансионов на Северном Кавказе [13; 14; 15]. Во второй половине XIX века Министерством народного просвещения было утверждено «Положение о всеобщности образования», закрепленным в «Уставе прогимназий и гимназий».

Благодаря этому «Положению» горское население, независимо от национальной принадлежности и социального статуса, получили право поступления в учебные заведения любого уровня. Однако народное просвещение не имело властных полномочий ни над начальной школой, ни над средними и высшими учебными заведениями. Почти все образовательные учреждения, как отмечают некоторые исследователи-кавказоведы (Т.А. Елоева, Н.Л. Кобесашвили, А.М. Митяева, С.Н. Фомина, Е.В. Кирдяшова), находилось под непосредственным подчинением либо духовного, либо военного ведомства [16; 17].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Влияние государственных структур было незначительным, в то время, как интеллигенция вызвала подозрение у них своими энергичными действиями классово-освободительной направленности. В связи с этим, как отмечают в своих исследованиях некоторые ученые, важнейшими задачами Центральной власти были: усиление «русского элемента» (Ю.И. Лебедева) [14, с. 253-257]; распространение русской культуры (К.В. Старостенко, А.А. Чекулаев) [13, с. 3-15]; активизация просветительско-педагогической деятельности (Б.В. Туаева и др.) [15, с. 75]; привлечение горской молодежи к образованию (М.И. Бекоева, Н.Г. Губаева) [5, с. 104]; открытие учебных заведений в каждом регионе Северного Кавказа (М.В. Клычникова) [9, с. 35-37]. Лицам православного вероисповедания, считающим себя по национальности русскими и получившим российский диплом, Министерство народного просвещения предоставляли специальный набор социальных привилегий и дополнительных денежных выплат. Следует отметить тот факт, что прибавки к жалованью учителей и других работников сферы образования нередко были больше, чем у сотрудников других областей. Однако, по мере признания российским государством «смирности» Северного Кавказа (О.В. Пигорева), его работники были лишены всяких «привилегированных» условий в плане финансирования [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Одной из острых проблем образовательной политики Северного Кавказа рассматриваемого периода было привлечение коренного населения к просвещению. Несмотря на активную просветительскую деятельность негосударственных организаций, а также старания видных русских деятелей в области народного просвещения, которые всеми способами способствовали сближению горских народов с российской культурой, процессы расширения границ русской цивилизации, формирования технических знаний встречали со стороны коренного населения недоумения и даже противодействия. Примерно такую же просветительско-педагогическую позицию можно встретить и в исследованиях современных ученых (А.М. Митяева, С.Н. Фомина, Е.В. Кирдяшова [11], К.В. Старостенко, А.А. Чекулаев [18] и др.), которые выдвигают идеи внедрения национально-регионального компонента в систему образования. Внедрение национально-регионального компонента способствовало решению многих проблем образовательной политики и существенно поднимало общекультурный уровень горских народов [19]. Вплоть до конца XIX века народам Северного Кавказа Центральная власть оказала бесценную моральную и материальную помощь: устанавливалась территориальная целостность и геополитическая стабильность; обеспечивался мир на территории всего региона; принимались единые российские законы; расширялись торгово-экономические отношения; быстрыми темпами развивались научная, культурная, просветительская и образовательная области. «Нормативно-правовые документы, содержащие основные законодательные акты об образовании горских народов, свиде-

тельствовали об избирательном отношении государства к молодому поколению горских народов» [20]. Это было, на наш взгляд, одним из самых благородных поступков со стороны Центральной власти, направленным на присоединение горского населения к Российской империи, русской цивилизации. В пореформенный период, в результате расслабления политики Центральной власти, быстрыми темпами решались вопросы «инородческого образования». Властные структуры северокавказских регионов стали больше внимания уделять проблемам местного этнопсихологического и языкового развития. В «инородческих» губерниях в рассматриваемую эпоху общественное просветительно-педагогическое движение добивалось придания учебным заведениям большей открытости и доступности для всех граждан, независимо от национальности, сословия, социального положения, вероисповеданий, конфессиональной принадлежности. Одновременно среди русской интеллигенции утверждалось уверенность в том, что ограничение доступа к образованию низких сословий неизбежно превращает неустроенных инородцев во внутренних антагонистов. Постепенному преодолению непризнания северокавказскими народами русской цивилизации, образовательной политики Центральной власти, содействовала вероятность осуществления образования предпочтительно на родном языке, а обучение русскому языку осуществлялось как остальным учебным дисциплинам. Следует отметить, что в городах количество образовательных учреждений росло быстрее. Преобладающим уровнем учебного заведения к концу XIX века в Северокавказских регионах была трехлетняя школа [9]. Однако в начале XX века количество учебных заведений заметно расширилось, к действующим образовательным учреждениям добавились: двухклассная начальная школа, школа грамотности, православная школа, двухклассная женская школа; несколько городских училищ [5]. Система образования в России предполагала еще одну форму учебных заведений – на коммерческой основе. В северокавказских регионах они активизировались в конце XIX века. В соответствии с Постановлением от 1894 года, эти учебные заведения подчинялись Министерству финансов, которое для них приняло специально разработанное «Нормативно-правовое Положение о деятельности негосударственных коммерческих образовательных учреждений». В Положении были представлены рекомендуемые коммерческие учебные заведения, среди которых начальные торговые школы, средние торговые классы, курсы получения коммерческих знаний, коммерческие училища. Как показывают исследования Ю.И. Лебедевой, первое коммерческое училище начало функционировать в начале 1908 года в Екатеринодаре [14]. Помимо коммерческих школ, благодаря активному вмешательству представителей русского просветительно-педагогического движения (Н.И. Воронов, М.М. Ковалевский, Л.П. Семенов, П.К. Услар и др.), государство начало финансировать образовательные структуры в стране, в том числе и в северокавказских регионах. Однако для всех претендентов, желающих обучаться в школах, мест катастрофически не хватало. Желание людей устроить детей в государственную школу было настолько велико, что более обеспеченные граждане предлагали строить образовательные учреждения за свой счет.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, во второй половине XIX века Российская Империя прикладывала все усилия к тому, чтобы найти пути и способы прогрессирования просветительской деятельности на Северном Кавказе, но только в начале XX столетия, благодаря активным деяниям русских просветителей, было решено большинство задач в данном направлении. Достигнутые результаты были обсуждены в октябре 1902 года на заседании Терского областного комитета, на котором был принят «Указ о всеобщем обязательном образовании».

Согласно принятому указу, к всеобщему обязательно-му образованию привлекались мужчины и женщины на равных правах. По мере активизации процесса исследования и совершенствования образовательной политики на Северном Кавказе, негосударственные общественные организации все инициативнее стали заниматься проблемами создания в северокавказских регионах предпочтительно государственных образовательных учреждений, усиливая частную инициативу в решении вопросов образования и просвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бекоева М.И. Региональный опыт реализации непрерывного образования (на примере Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова) // *Экономические и гуманитарные науки*. 2015. №12 (287). С. 12-18.
2. Блейх Н.О. Начало просветительского движения на Северном Кавказе (конец XVIII - 60-е гг. XIX в.) // *История и современное мировоззрение*. 2019. Т. 1. № 4. С. 27-31.
3. Дзалаева К.Р. Русификация Северного Кавказа в контексте интеграционной политики российской империи во второй половине XIX - начале XX в // *Известия СОИГСИ*. 2019. № 33 (72). С. 38-50.
4. Богомолова М.И. Народная педагогика в системе средств национального воспитания, гармонизации межнациональных отношений, приобщения к общечеловеческим ценностям // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №3 (72). С. 257-261.
5. Губаева Н.Г. Общественно-педагогическое движение русской администрации на северном кавказе (конец XIX - начало XX в) // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 79-82.
6. Клычкова М.В. Из опыта организации частных учебных заведений на Северном Кавказе в первой половине XIX века // *Российская и зарубежная история: социально-экономические и политические проблемы общества и государства*. Ученые записки. Вып. VIII. Часть II. – Пятигорск, 2007. С.35-37.
7. Дроздов Н.И., Федорченко В.И. Министрство народного просвещения Российской империи в лицах: 1802-1917 годы. Красноярск, 2005. 118 с.
8. Ищенко В.А., Перковская Г.А., Топчиева В.И., Ушмаева К.А. Историческое образование в России: конец XIX – начало XXI в. Ставрополь, 2005. С. 5-8.
9. Бекоева Т.А., Кудзаева А.Г. Правительственные школы в северокавказском регионе (конец XVIII – вторая половина XIX столетия) // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2016. №5. С. 10-15.
10. Грачев С.В. Образование нерусских народов Российской империи в геополитическом контексте // *Педагогика*. 2012. № 7. С.77-78.
11. Давитлидзе Г.Г. Общеобразовательная школа Кубани в системе народного просвещения Российской империи: XIX – начало XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. 176 с.
12. Груздева В.В., Груздев Г.В. Социальное и индивидуальное: диалог в контексте культуры // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 196-199.
13. Губаева Н.Г., Бекоева М.И. Формирование интеллигенции Терской области и ее роль в развитии образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. №4. С. 176.
14. Лебедева Ю.И. Выполнение государственных программ развития образования на региональном уровне // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №3 (71). С. 253-257.
15. Туаева Б.В. Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во втор. пол. XIX – начале XX вв.: Монография. Владикавказ, 2008. 167 с.
16. Елоева Т.А., Кобесашвили Н.Л. О проблеме национальной идентичности и формировании этнической толерантности // *Труды СКГМИ (ГТУ)*. 2011. № 18. С. 313-317.
17. Митяева А.М., Фомина С.Н., Кирдяшова Е.В. Проблема национальной идентичности и национального образования в трудах представителей российского зарубежья // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №3 (76). С. 230-234.
18. Старостенко К.В., Чекулаев А.А. Геополитические интересы России: проблемы и перспективы // *Экономические и гуманитарные науки*. 2016. №7 (294). С. 3-15.
19. Сопоева Н.Х. Теоретико-методологические аспекты использования национально-регионального компонента в обучении младших школьников // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 291-294.
20. Пигорева О.В. Отечественная историография о становлении изучения религии в современной российской школе в контексте историко-политических изменений и разнообразия методологических подходов // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №1 (74). С. 42-47.

Статья поступила в редакцию 17.03.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378:796.912

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0032

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ВУЗА

© 2020

SPIN-код: 2036-8037

AuthorID: 812810

Кожевникова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры педагогики

SPIN-код: 1912-2476

AuthorID: 808313

Белгородцева Эльвира Ивановна, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры педагогики

SPIN-код: 3330-8070

AuthorID: 998143

Лежневская Анна Владиславовна, аспирант кафедры педагогики

*Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта
(190121, Россия, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д.35, e-mail: lupuslel@yandex.ru)*

Аннотация. Особенность деятельности спортивного педагога состоит в том, что в учебно-воспитательном процессе он решает не только образовательные, оздоровительные, но и воспитательные, этические задачи. При решении этих задач нужно подходить к ним равнозначно, не допуская доминирования одной из них за счет других. Однако, в профессиональной подготовке будущих педагогов основное внимание уделяется вопросам физического воспитания, образовательной стороне учебного процесса, забывая воспитательные стороны учебного процесса. В процессе овладения студентами умениями, навыками педагогического мастерства, необходимо создавать условия, чтобы ярко формировался профессиональный облик спортивного педагога, его нравственно-этические качества. В статье определены основные условия повышения эффективности профессионально-этической подготовки студентов в процессе учебных занятий педагогического цикла и на учебной практике в школе. Также при помощи методов педагогического исследования (педагогические наблюдения, беседы, опрос студентов) выявлены трудности в воспитательной работе, в учебной, проводимой студентами на педагогической практике, основные нарушения педагогического такта, рекомендованы основные пути и способы профессионально-этической подготовки студентов физкультурного вуза. Профессия педагога – важнейшая профессия сегодняшнего дня, требующая многосторонней, глубокой теоретической и практической подготовки.

Ключевые слова: педагог, профессионально-этическая подготовка, трудности, условия эффективности, методы активного обучения, самовоспитание, педагогическая этика, профессиональная этика, этика физкультурно-спортивной деятельности, студенты, физкультурный вуз, учебная педагогическая практика

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF A PROFESSIONAL AND ETHICAL TRAINING OF PHYSICAL EDUCATION UNIVERSITY STUDENTS

© 2020

Kozhevnikova Natalya Vladimirovna, candidate of pedagogical science, associate
professor of the pedagogical department

Belogorodtseva Elvira Ivanovna, candidate of pedagogical science, associate professor
of the pedagogical department

Lelyavskaya Anna Vladislavovna, postgraduate of pedagogical department

*Lesgaft State University of Physical Education
(190121, Russia, Saint Petersburg, Dekabristov street 35, e-mail: lupuslel@yandex.ru)*

Abstract. One of the features which marks a sports teacher activity is that in the educational process he/she solves educational and health-improving issues as well as educational and ethical problems. When solving these problems, one must approach them equally, not allowing one of them to dominate at the expense of the others. However, in the training of soon to be teachers, the main attention is paid to the issues of physical education, the teaching side of the educational process, while forgetting the upbringing side of the educational process. In the process of students mastering their skills and abilities of pedagogical craft, it is necessary to create conditions so that the professional appearance of the sports teacher and his moral and ethical qualities are clearly formed. The article defines the main conditions for increasing the effectiveness of professional and ethical training of students in the process of teaching classes of the pedagogical cycle and during student teaching in schools. Also, using the methods of pedagogical research (pedagogical observations, conversations, student surveys), difficulties in educational work were found, as in the training conducted by students in school. For instance, the basic violations of pedagogical tact. Thus, the main ways and methods of professional and ethical training of students of a sports school were recommended. The job of a teacher is the most important profession of today, requiring multilateral, deep theoretical and practical training.

Keywords: teacher, professional and ethical training, intractability, conditions of effectiveness, methods of active learning, self-education, pedagogical ethics, professional ethics, physical education ethics, student, university of physical education, teaching practices

ВВЕДЕНИЕ

Проблема качества подготовки специалистов постоянно остается острой и актуальной. Очевидна необходимость дифференцированной подготовки будущих педагогов к основным видам профессиональной деятельности, особое внимание практической подготовке студентов, формированию у них педагогического мастерства [1,2,3].

Наряду с этим, необходимо создавать особые условия [4,5] для формирования имиджа спортивного педагога, создания профессионального облика будущего

специалиста, воспитания нравственных качеств, профессионального творчества.

Особенности деятельности спортивных педагогов предполагают повышенную ответственность за физическое, психическое, моральное здоровье своих подопечных [6]. В этой профессии ценность морального, этического фактора особенно велика, она требует регуляции деятельности специалиста, обуславливает специфику профессиональной морали [7,8,9]. Для будущего педагога в области физической культуры и спорта необходимы не только теоретические знания профессиональной,

спортивной этики, специфики педагогической деятельности, особенностей профессионального поведения, проявления педагогического такта, этикета, но и практического умения реализовать имеющиеся знания на практике [3,10] в процессе профессиональной деятельности в педагогическом общении со своими учениками [11,12].

В НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург с 2010 года возобновлен курс “Основы педагогической и спортивной этики”, подкрепленный учебно-методическими материалами, разработанными сотрудниками кафедры педагогики (Белгородцева Э.И., Кожевникова Н.В., Гомзякова И.П.) [12,13]. Студенты получают достаточно объемные и глубокие знания профессиональной этики. Реализация полученных знаний происходит на учебной практике в общеобразовательных учреждениях. Профессиональная подготовка студентов никогда не бывает достаточной и завершенной, она постоянно требует уточнений, дополнений, всестороннего анализа недочетов и проблем. Это в полной мере относится к профессионально-этической подготовке [14,15,16] будущих спортивных педагогов [17-22], которая требует нахождения новых путей повышения эффективности этого вида подготовки.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель нашей работы – определить дополнительные пути повышения эффективности, профессионально-этической подготовки студентов физкультурного вуза.

Такой путь мы видим в учете, всестороннем анализе основных трудностей, проблем, в воспитательной работе будущих тренеров на учебной практике в школе, ошибок морально-этического характера в общении с детьми. В данной статье отражены результаты педагогических наблюдений, опросов, итоги педагогического эксперимента на занятиях со студентами физкультурного вуза.

В профессиональной деятельности молодого педагога исследователи [6,8,9] выделяют следующие группы проблем:

1. Объективные, не зависящие от педагога (слабая материально-техническая база, бытовые проблемы, чрезмерная нагрузка, многообразие различных видов деятельности и др.)

2. Субъективные, связанные с личностью педагога.

3. Субъективно - объективные, которые зависят как от микросреды, окружающей специалиста, так и от самого педагога.

Мы остановимся на субъективных проблемах, трудностях профессионально-этического характера, считаем их определяющими в формировании компетентного специалиста.

Под трудностями понимают субъективное состояние неудовлетворения своей деятельностью, напряженность, тяжесть при выполнении своих профессиональных обязанностей, в педагогическом общении, которое выражается внешними признаками, зависит от образовательной, нравственной и физической подготовленности человека к предстоящей деятельности и отношением к ней [2].

В педагогической деятельности прежде всего следует обратить внимание на субъективные трудности, зависящие от личности самого педагога [22]. Он должен осознавать необходимость работы над педагогическим мастерством, проявлять волю в преодолении проблем и трудностей. Преподаватель, методист на учебной практике в школе должен активизировать процесс самовоспитания студента, помочь ему продвигаться по пути профессионального совершенствования, показать студенту, что без сознательной, собственной работы над своей личностью, особенно в нравственном плане, не будет положительных результатов [1,3,7,9].

С целью определения основных профессионально-этических трудностей студентов физкультурного вуза на учебной практике было проведено педагогическое наблюдение, в котором участвовали учителя физичес-

кой культуры, методисты. Наблюдение за поведением практикантов проводилось на уроках физкультуры и во внеучебное время (перемены, классный час, на соревнованиях и других мероприятиях).

Также были проведены беседы с практикантами, уточняющими некоторые ситуации и мнения.

Обобщения, обсуждение и анализ результатов проведенного исследования позволил выделить группу основных трудностей профессионально-этического характера:

1. Слабый интерес и недостаточная активность к работе со специальной психолого-педагогической, этической литературой.

2. Недостаточный уровень владения педагогической техникой (слабый визуальный контакт, неадекватная жестикуляция, бесконтрольная мимика и др.)

3. Неумение устанавливать оптимальные нравственные контакты с учениками.

4. Ориентация специалиста в основном на организацию собственной деятельности, а не учеников.

5. Недостаточные знания возрастных особенностей детей, отсутствие индивидуального подхода, слабое умение переключаться в учебном процессе с одной возрастной группы на другую.

6. Сложности в выборе и применении методов и методических приемов воспитания в учебном процессе, недостаточные теоретические знания в этой теме.

7. Неумение четко и обоснованно сформулировать воспитательные задачи, исходя из особенностей класса, группы.

8. Недостаточный самоанализ, самоконтроль, самооценка, саморегуляция в учебно-воспитательном процессе и в педагогическом общении с учениками.

Также были выявлены наиболее часто встречающиеся нарушения этического плана, связанные с соблюдением педагогического такта:

– категоричный, приказной тон общения с детьми;

– недоброжелательность по отношению к коллегам, ученику;

– слабое умение развести учебную оценку с оценкой поведения, личности ученика;

– сравнение качества выполнения упражнений, заданий одного ученика с другим, а не относительно самого ученика;

– невнимательность к ответу ребенка, к советам, рекомендациям учителей, методиста, товарищей;

– обращение к ученику только по фамилии, нежелание запоминать и использовать имена (незнание механизмов аттракции);

– неумение видеть и учитывать эмоциональное состояние ученика, отсюда неправильная тактика педагогического общения (слабое развитие эмпатии);

– отсутствие извинений ученику в случае нетактичного поведения педагога;

– неумение поверить и внушить веру в ученика;

– неумение вести полемику, обсуждение с учеником по разным причинам;

– слабое умение планировать собственную деятельность, воспитательную работу, конкретное мероприятие;

– недостаточный кругозор практиканта, отсюда пониженный интерес, детей к педагогу, слабый авторитет.

Анализ психолого-педагогической литературы говорит о том, что такие качества, как педагогическая наблюдательность, тактичность, рядом с такими моральными качествами, как доброта, открытость, искренность, терпение, порядочность, коммуникативность, чувство юмора, определяют содержание педагогического такта, способствуют формированию педагогической компетентности. Учитывая особенности физической культуры, спорта (высокую эмоциональные, психические нагрузки, физические усилия, значимость педагогического такта в педагогической деятельности тренера, учителя физической культуры возрастает многократно.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Остановимся на некоторых путях и способах профессионально-этической подготовки студентов физкультурного вуза:

1. Теоретическая подготовка на учебных занятиях педагогического цикла, решение педагогических задач.

2. Использование активных методов обучения (полемика, дискуссии, разбор и анализ конфликтных, этических ситуаций в педагогической деятельности, игровое проектирование, диагностические, творческие, деловые игры и др.)

3. Активно использовать в учебном процессе, на учебной практике разные методы самовоспитания: самокритику, самоотчет, рациональную самооценку, самонаблюдение и др.

4. Развитие культуры речи (выразительность, грамотность, сила голоса, его полнота, тон, интонация, темп и др.)

5. Совершенствование каналов невербальной коммуникации (взгляд, мимика, жесты, осанка и др.)

ВЫВОДЫ

Основные выводы нашей работы: эффективность профессионально-этической подготовки студентов физкультурного вуза определяется основными условиями:

- глубокой, целенаправленной, междисциплинарной теоретической подготовкой к будущей профессиональной деятельности с позиции этического аспекта;
- гармоничной, тесной связью теории с профессиональной практикой, с самостоятельной деятельностью;
- активизацией процесса самовоспитания во всех его формах, анализ своей деятельности с позиции этического подхода;
- учет трудностей этического характера в профессиональной подготовке студентов физкультурного вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Елканов, С.Б. Профессиональное самовоспитание учителя: Книга для учителя / С.Б. Елканов. - М.: Просвещение, 1986. - 143 с.
2. Кузьмина, Н.В. Способности, одаренность, талант учителя / Н.В. Кузьмина. - Л.: Общество "Знание", 1985. - 32 с.
3. Кан-Калик, В.А. Педагог. Творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. - М.: Просвещение, 1990. - 144 с.
4. Асмаковец, Е.С. Интерактивное взаимодействие между преподавателем и студентами педагогического вуза в условиях педагогической практики / Е.С. Асмаковец, Л.М. Митина // Современные проблемы науки и образования. - № 1. - 2012. - С. 73-75.
5. Молодцова, Н.Г. Практикум по педагогической психологии / Н.Г. Молодцова. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2009. - 208 с.
6. Петунин, О.В. Формирование профессионального мастерства учителя физической культуры / О.В. Петунин. - М.: Просвещение, 1980. - 112 с.
7. Кривокопа, Е.И. Деловые коммуникации: учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2014. - С. 202.
8. Костицина, Н.М. Педагогика физической культуры: учебник / Н.М. Костицина, О.Ю. Гаврикова. - изд. 2-е. - Омск: изд-во СибГУФК, 2015. - 296 с.
9. Кошечкина, И.П. Канке А.А. Профессиональная этика и психология делового общения: уч. пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. - 303 с.
10. Костицина, Н.М. Акмеологические аспекты профессионально-педагогической деятельности специалиста по физической культуре и спорту / Н.М. Костицина, О.Р. Кривошеина. - Омск, 2010. - 276 с.
11. Воронцова, О.М. Базисная составляющая нравственного воспитания // Вестник Омского гос. уни-та. - 2016. - №1. - С. 29-32.
12. Белогородцева, Э.И. Основы педагогической и спортивной этики: учебник / Э.И. Белогородцева, Н.В. Кожеевникова; под общ. ред. В.И. Криличевского. - М.: КНОРУС, 2018. - С. 117-126.
13. Кожеевникова Н.В. Педагогические идеи П.Ф. Лесгафта в современной теории и практике / Н.В. Кожеевникова, Э.И. Белогородцева // От научной школы П.Ф. Лесгафта к современным научным школам университета: материалы университетской научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения П.Ф. Лесгафта (21 сентября 2012 года) / Мин-во спорта Российской Федерации; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. - СПб, 2013. - С. 38-43.
14. Кунц, Л.И. Профессиональная направленность и направленность личности / Л.И. Кунц // Сибирский педагогический журнал, 2013. - №4. - С. 137-140.
15. Калужный А.А. Деловое общение в профессиональной подготовке специалистов в вузе: Возрастная, педагогическая, коррекционная психология: Сборник научных трудов. Выпуск 3. - Минск: Изд-во Карандашев Ю.Н., 2000. - С. 111-112.
16. Шеламова, Г.М. Деловая культура и психология общения / Г.М.

Шеламова. - М.: ИНФРА, 2011. - 240 с.

17. Чучалина, А.И. Профессионально-речевая подготовка специалистов физической культуры и спорта: монография / А.И. Чучалина, О.М. Чусовитина, Н.М. Костицина. - Омск, 2006. - 136 с.

18. Афашиова А.А. Профессиональная этика в психолого-педагогической деятельности: учеб. пособие / Адыгейский государственный университет. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. 187 с.

19. Алексина Г.А. Деловая этика: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. С. 33-54, 56-72.

20. Серпер С.А. Формирование общекультурных компетенций у будущих тренеров - преподавателей физической культуры: состояние, проблемы, перспективы // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 255-258.

21. Бобровский Е.А. Оплата труда спортивных тренеров как фактор развития физической культуры и спорта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 40-43.

22. Татаринов К.А. Клиентский подход к проектированию онлайн-курсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 166-170.

23. Бобровский Е.А. Кадровая политика в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 315-318.

24. Mkrtichian O.A., Marakushin A.Y., Han Ch. Педагогічна самоідентифікація як вимога процесу фахової підготовки вчителів спортивних дисциплін // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 59-63.

25. Никитина, Н.Н. Основы профессионально-педагогической деятельности: уч. пособие / Н.Н. Никитина, О.М. Железнякова, М.А. Петухов. - М.: 2002. - 288 с.

Статья поступила в редакцию 20.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0033

ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

SPIN-код: 5359-6951

AuthorID: 346821

Козулина Наталья Станиславовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующая кафедрой
«Психологии, педагогики и экологии человека» ИЭиУ АПК

SPIN-код: 6871-6102

AuthorID: 707158

Шмелева Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры
«Иностранный язык» ЦМСиБ

*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)*

Аннотация. В современных сложившихся социально-экономических условиях страна переживает дефицит высококвалифицированных и коммуникативных специалистов, которые готовы совместно и плодотворно взаимодействовать, сотрудничать в профессиональной деятельности. Поэтому современное профессиональное образование диктует новые правила в подготовке специалистов среднего звена. В настоящее время среднее профессиональное образование должно содействовать условиям по формированию основных типов набора компетенций по подготовке будущего специалиста в своей профессиональной деятельности, где особую роль играет компетентностный подход, раскрывающий будущего специалиста как творческую, коммуникативную личность, готовую к сотрудничеству в своей профессиональной деятельности. Каждый автор и разработчик привносит в педагогический процесс среднего профессионального образования что-то свое, персональное. Некоторые технологии имеют схожесть по своему содержанию, целям и применяемым методам. Так, например, личностно-ориентированные технологии ставят в центр всей образовательной концепции личность обучающегося, предоставление удобных, неконфликтных и не опасных обстоятельств её формирования, осуществления её потенциалов. Иными словами, в образовательном процессе среднего профессионального заведения обучающийся – это никак не пассивный объект обучения, а субъект, который учится целенаправленно, без помощи других, осознавая себя, свои предрасположенности и возможности и являющийся соавтором и равным партнёром педагогического работника в образовательном процессе. В связи с этим превращению обучающегося в субъект образовательной деятельности содействует введение в академическую процедуру интерактивных технологий при этом одной из таких технологий является обучение в сотрудничестве. Авторы статьи показывают свой практический опыт по внедрению технологии сотрудничества в образовательный процесс в виде методической разработки: рабочей тетради «Экономика организации в сотрудничестве» для обучающихся экономических направлений на примере КГБПОУ «Красноярский аграрный техникум».

Ключевые слова: технология сотрудничества, среднее профессиональное образование, образовательный процесс, техникум, рабочая тетрадь, студент-центрированное обучение, работа в команде, личностно-ориентированные технологии.

FUNDAMENTALS OF USING COLLABORATION TECHNOLOGY IN THE LEARNING PROCESS IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

© 2020

Kozulina Natalia Stanislavovna, candidate of agricultural sciences, associate professor, Head
of the department of “Psychology, pedagogy, and ecology of a man”

Shmeleva Zhanna Nickolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor, docent
of the department of “Foreign Language”

*Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Av. 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)*

Abstract. In the current socio-economic conditions, the country is experiencing a shortage of highly qualified and communicative specialists who are ready to cooperate together and fruitfully, to cooperate in professional activities. Therefore, modern professional education dictates new rules in the training of middle-level specialists. Currently, secondary vocational education should contribute to the conditions for the formation of the main types of set of competencies for training a future specialist in their professional activities, where a special role is played by the competence approach, revealing the future specialist as a creative, communicative person who is ready to cooperate in their professional activities. Each author and developer brings something personal to the pedagogical process of secondary professional education. Some technologies have similarities in their content, goals, and methods used. For example, personality-oriented technologies put the student's personality at the center of the entire educational concept, providing convenient, non-conflict and non-dangerous circumstances for its formation and implementation of its potentials. In other words, in the educational process of a secondary professional institution, the student is not a passive object of training, but a subject who learns purposefully, without the help of others, aware of himself, his predispositions and opportunities, and is a co-author and equal partner of the teacher in the educational process. In this regard, the introduction of interactive technologies into the academic procedure contributes to the transformation of the student into a subject of educational activity. One of these technologies is training in cooperation. The authors of the article show their practical experience in implementing the collaboration technology in the educational process in the form of a methodological development: a workbook “Organizational economics in collaboration” for students of economic training directions on the example of “Krasnoyarsk agricultural technical college”.

Keywords: cooperation technology, secondary vocational education, educational process, technical school, workbook, student-centered learning, team work, personality-oriented technologies.

INTRODUCTION

The topicality of the research issue is proved by the fact that there exists the insufficient quality level of specialists' training in the field of economics and management with the predominance of traditional training technologies in professional educational institutions. Modern training is

focused on the development of the educational process quality improvement, the cognitive potential of the individual, increasing his/her ability to learn. In the current conditions, it is necessary to find an effective way to improve the training program, and at the same time to identify the best technologies, methods and techniques of training. The

arising contradiction between the modern requirements to the quality of teaching Economics and the lack of use of modern pedagogical technologies in the educational process of the secondary professional education institutions (in our research "Krasnoyarsk agricultural technical college") led to the problem of the present study: development and implementation of pedagogical technologies of teaching economic disciplines in secondary professional education. In the current economic conditions, the country is experiencing a shortage of highly qualified and communicative specialists who are ready to work together and cooperate in professional activities. Therefore, modern professional education dictates new rules in the training of middle-level specialists. At present, secondary professional education should contribute to the formation of the main types of set of competencies for training a future specialist in their professional activities. In the preparation of a future specialist, a special role is played by the competence approach, which reveals the future specialist as a creative, communicative person who is ready to cooperate in his professional activities. In the training of secondary professional education there is a large number of the organization of educational processes. Each author and developer brings something personal to the teaching process. Some technologies have similarities in their content, goals, and methods used. For example, student-centered technologies put the student's personality at the center of the entire educational concept, providing convenient, non-conflict and non-dangerous circumstances for its formation and implementation of its potentials. In other words, in the educational process of a secondary professional institution, the student is not a passive object of training, but a subject who learns purposefully, without the help of others, is aware of himself, his predispositions and opportunities, and is a co-author and an equal partner of the faculty member in the educational process. In this regard, the introduction of interactive technologies into the academic procedure contributes to the transformation of the student into a subject of educational activity. One of these technologies is training in collaboration. This issue is widely discussed in modern pedagogical works: Mospanova G.N. uses innovative collaboration technologies and problem technologies at literature lessons [1]; Sorokin Yu. M. analyzes continuous education of teachers: technology of active cooperation [2]; Baranova N. M., Zmushko A. A. devote much time to the innovative technologies use: training in small groups on the methodology of cooperation and e-learning technologies use for teaching mathematics in small groups based on collaboration [3], [4]; Kalimullina O. A. implements the technology of creative collaboration between the teacher and the student audience through educational and practical classes [5]; Makhmuryan K. S. [6], Marina N.K. [7], Akhmetshina A.G. [8], Myakisheva I.A [9], Batueva E.V. [10] successfully use the collaboration methodology in the process of foreign language teaching while Volkova N.M. [11] suggests a lesson-conference to be used as the collaboration technology in the system-activity approach at the lessons of the natural-mathematical cycle; Rakhimov Z.T. applies the technology of cooperation in the process of training the future teacher of professional education [13], and Kozina T. A., Abubekarov M. R. consider the technology of training in collaboration as an effective means of forming communicative competence in the training of specialists of the motor transport complex [14].

Training in collaboration in pedagogical science has been used for a long time. According to the point of view of J.Dewey: "learning in collaboration is an important element of the pragmatic approach to education in philosophy, its project method" [15]. Apparently, the concept of learning in collaboration is reasonable according to its own essence. In the pedagogical literature, attention is focused on the system of teaching co-participants in small training groups, in which they interact together, cooperate, according to the technology; such groups have a small number of students. In the pedagogical context, this technology is widely

understood as a technology of collaboration [16].

METHODOLOGY

The object of the study is the educational process of the "Krasnoyarsk agricultural technical college". The research subject is the introduction of collaboration technology in the study of the discipline "Organizational economics". The aim is to implement the collaboration technologies in the educational process in the form of methodological developments as a means of collaboration training with the help of the workbook "Organizational economics in collaboration" for students of economic training directions. To achieve the research goal, the following tasks were solved: a review of scientific and pedagogical literature on the problem of research of collaboration technology was conducted; the organizational and economic structure and pedagogical process of the college was analyzed; the collaboration technology was introduced into the educational process in the form of methodological development: workbook "Organizational economics in collaboration" for students of the technical college; the experimental study of the collaboration technology use in the pedagogical process of the technical school was conducted.

The research basis was constituted by the following research methods: theoretical analysis of pedagogical and scientific-methodical literature on the topic of research, pedagogical design, comparative analysis, conducting pedagogical measurements (survey, interviewing, analysis of educational products), analysis of the organization of the process of teaching Economics in the system of professional education. The introduction of collaboration technology in the educational process to improve the quality of training in economic disciplines of the technical college will be effective if: the teaching process is based on the activity-oriented, practice-oriented, competence-based, student-centered approaches; it reflects the didactic principles of "connection of theory with professional activity" and "connection with life"; the active technologies, such as collaboration, are widely used in the pedagogical process of the technical college.

RESULTS

Understanding of "collaboration" in the educational and professional activities means to work, function together, and assist in a common cause while engaging in interaction and participating in collective work that is taught in a communicative discourse. The collaboration technology makes it possible to interact, with the help of which students contribute to the satisfaction of each other's interests, while maintaining approximate equality in the interaction of the parties. As a result, cooperation means providing partners with mutual assistance to solve a problem in educational and professional activities to achieve a specific goal. At the same time, the interests of all participants in this process are respected. Therefore, considering learning in collaboration, we can say that this technology has an understanding as a collective learning, due to which students interact with each other, jointly developing, producing the latest knowledge, and not getting it ready-made. The goal of the collaboration training is not limited to developing the knowledge, skills and abilities of each student at the appropriate level. The main idea of training in collaboration is learn together, not just do something together. Traditional lectures remain informative in many ways, and not problematic in any way. They lack feedback, discussion, and joint activities. Thus, the collaboration technology of cooperation, or "personal-oriented technology of activation of students' educational activities", helps to eliminate the numerous disadvantages of the classical informative lecture.

Collaborative learning technology has emerged as an alternative to the classical learning system. The activity of students in a team of two to five people on a joint task, the activity of students in the background, united by one idea, is considered to be much more productive than explanatory-illustrative and reproductive methods. The collaboration technology combines three ideas: learning in a team

(learning together with other students of a small group); mutual assessment (evaluating the chances of other students of the group); and learning in small groups (dividing the students of the group into small subgroups). Therefore, the collaboration technology solves according to Radugina A.A. the following problems: “the student is much better trained if he is able to speak out and establish contacts with other members of the group; how well the student can correctly and logically express their speech depends on the ability of students to correctly and logically build written and oral speech; in the course of social contacts between students, an educational community of people who possess certain knowledge and are ready to receive new knowledge in the course of communication among themselves, in collective thought activity is formed” [17].

According to Zuckerman G.A.: “the collaboration technology belongs to the so-called humanistic approach in pedagogy and psychology, the main characteristic of which is considered to be: special attention to the individual, to his individuality; precise focus on the conscious formation of independent critical thinking, and not in the assimilation of ready-made knowledge and their reproduction; ensuring a friendly attitude to the teacher and to each other within and outside of a small group; forming skills of communicative interaction in communication; creating an atmosphere of partnership and equality” [18]. Zuckerman G.A. emphasizes: “in general, the collaboration technology has the following advantages: 1. Not every student is ready to ask a question to the teacher if he doesn’t not understand the new or previously passed material. When working together, as well as when working in small groups, students find out all the questions that concern them from each other. If the need arises, they can resort to a teacher for help. 2. Each of the group members understands that the result of the group depends not only on the information given in the textbook, but also on the opportunity to learn something new and use the knowledge gained in solving specific tasks. 3. Students develop their own point of view; they are trained to defend their own position. 4. Students learn to communicate with each other, with teachers, and acquire communication skills. 5. Students develop a sense of camaraderie and mutual assistance” [18].

Thus, the technology of cooperation allows the student to improve their own level of performance, and not only the ability to work in a team, since the result of the entire group depends directly on each of the group members. Therefore, the other team members are also interested in ensuring that students who fall behind the team improve their own results.

Collaboration technology should be applied if the task is to solve a problem that is not easy to cope with on their own, at a time when students have the necessary information, skill, tools for mutual exchange, when one of the expected learning outcomes is the skill of working in a team. When using the “learning collaboration” technology, teams of students interact with each other during a single session or several weeks in order to learn something new or complete a specific learning task.

The following steps are highlighted in the application of collaboration technology in the classroom: 1. Motivation, the main goal of which is the formation of an internal readiness to fulfill the normative requirements of the educational process at a personally important level. In order to achieve the goal, it is necessary to create conditions for the purpose of emergence of internal necessity of introduction in activity (“I want”); to update the requirements for the student from the educational process (“it is necessary”); to determine the subject boundaries of educational activities (“I can”). The main techniques used at this stage are ‘Motivation’; ‘Psychological training’; ‘Fantastic addition’; ‘Surprise’; ‘Attractive goal’; ‘Delayed guess’; ‘Problem situation’; ‘Epigraph for the lesson’; ‘Speaker’; ‘Dreamer’; ‘Inductor’. 2. Announcement of predicted results. The purpose of this stage is to ensure that students (participants) perceive the value of their activities, i.e. what they are

required to achieve as a result of the training (event) and what the teacher (mentor) expects from them. 3. Providing the necessary information. The third stage is to provide students (participants) with enough information to carry out practical tasks based on it. Here you can use a mini-lecture, reading a handout, or doing homework. In order to save time in the classroom and for the best learning result, it is desirable to provide tasks in writing for preliminary (home) study (advanced task). 4. Interactive exercise or exercises. The goal of the stage is the practical development of the material, achieving the set goals of the lesson. 5. Reflection. As a rule, the result of the organizer’s activity is considered to be a reflexive registration of the work done, i.e., emphasizing the completed method of activity and the acquired, even if not the final, but the intermediate result.

If you rely on this structure of collaboration, then, as a rule, this technology is used largely in the fourth stage and usually takes about 60% of the time and involves: instruction by teacher trainees about the purpose of the task and the sequence of its execution; distribution into groups and the distribution of roles between learners; completing tasks, where the teacher acts as the organizer; displaying the executed results.

Thus, we believe that training in collaboration can solve different tasks in training such as: training in a team; mutual evaluation, training in small groups, and others. Various technologies, including pedagogical ones, are not a guarantee of success in conducting training sessions, since in cooperation the student is represented as the subject of his / her educational activity. Therefore, the two subjects of the same process must act together; neither of them must stand above the other.

As for using the technology of cooperation in the secondary professional education, we should say that at present, the Federal state educational standards of secondary professional education imply the purposeful introduction of new technologies in the educational process that implement a competence-based approach, as the social need for non-standard thinking creative individuals who can be mobile in situations of uncertainty and ready to cooperate is increasing. In the framework of the competence approach, we pay attention to the subject of the analysis of competencies, the FSEF of SPE and identify the following competencies for the collaboration technology in the training direction 38.02.02 “Insurance business (in branches)”: to work in the team; to communicate effectively with colleagues, management, customers; to take responsibility for the work of team members (subordinates), the result of assignments. Thus, the relevance of the collaboration technology use in the system of secondary professional education is substantiated.

When this technology is applied in practice, it acquires a new, important role for the educational process as an organizer of independent cognitive, research, and creative activities of students. Its task is no longer to transfer the sum of knowledge and experience accumulated by mankind. It should help students independently obtain the necessary knowledge, critically comprehend the information received, be able to draw conclusions, argue them, having the necessary facts, and solve problems that arise. As part of this technology application, students in groups of 3-4 people study theoretical material on one of the issues of the topic, then graphically depict the main provisions of this issue in the form of diagrams, tables, drawings, formulas, etc. on a sheet of paper in the Krasnoyarsk agar technical school on the topic “Efficiency and profitability in the enterprise”. In this way, during the presentation, the other participants of the training group working on other issues could, based on their work, briefly and structured outline the material of the lesson. In the future, group forms of work were used to consolidate and control the acquired knowledge. For example, students in pairs or in groups of 4 people perform collages on the topic “Profitability in the enterprise”.

Thus, group work creates favorable conditions for the inclusion of all students in active work in the classroom.

When organizing work in groups, each student thinks and expresses his or her opinion. In groups, discussions are born, different solutions are discussed, and mutual learning takes place in the process of educational discussion and educational dialogue. It is especially important that the group form of work allows you to implement an individual approach in the conditions of mass education, to organize the interaction of students to identify their individual capabilities and needs, thereby improving the quality of modern education. Therefore, in contrast to traditional learning technologies, where the immediate goal of the lesson is to acquire knowledge, develop skills based on memorization, that is, on the mechanism of suggestion of knowledge, skills and abilities. In teaching based on pedagogy, the direct goal is to develop intellectual, spiritual, and physical abilities, interests, and motives, and to develop a scientific and materialistic worldview.

We applied the collaboration technology in the process of teaching economic disciplines. Using the collaboration technology in teaching students an economic profile makes it possible to improve the ability to carry out collective work, to realize their own importance in the role of a business partner. This technology is designed to develop certain high-class business qualities of the future collective employee. So, to achieve the goal, we worked out the methodological development of the workbook "Economics in collaboration" in the study of economic discipline in the training direction 38.02.02 "Insurance business (in branches)" at the "Krasnoyarsk agricultural technical college". The workbook is a kind of textbook that has a special didactic apparatus that promotes independent, team, creative, mental activity of the student on the development of educational material. The use of a workbook in the study of material improves the quality of learning by students, increases the efficiency of the entire educational process by not only individualization, but also by working together in groups. The relevance of using a workbook in the study of economic disciplines lies in the optimal combination of the information content of the workbook with the ability to identify the mental activity of students when they work with the notebook. The textbook in the form of a workbook, has a special didactic apparatus that contributes to the independent work of the student on the development of a discipline, professional module or interdisciplinary course, and is designed to solve a number of the following tasks: formation of concepts; acquisition of practical skills and abilities; formation of students' skills and self-control skills; development of students' thinking; control of the learning process.

In our understanding, the workbook is designed to involve students in cooperation, teamwork, mutual evaluation, to perform tasks together in small groups, to find solutions together while working together in finding new cognitive information. Note that there are types of workbooks such as informative, controlling, and mixed. According to the logic of our research, as a methodological development, we chose such type as a mixed workbook, since we believe it is more appropriate to use workbooks in the educational process. This type of workbook includes two blocks: information and control. The information block includes a new training material, where students cooperate in solving a set of tasks in the course of team work, and the control block includes tasks for independent work of students where students organize team interaction in solving economic tasks, cases, economic dictates, as well as test tasks for checking and consolidating knowledge and skills. The workbook is intended for practical work and border control during the semester in accordance with the requirements of the Federal state insurance service (FSIS), which determines the important place of competencies in the training of specialists in the agricultural sector in the insurance business. According to the structure of the workbook, all tasks are developed for training in cooperation, according to the work program of the professional module "Organizational economics". The workbook contains the following sections: enterprise in

the market economic system (organization-legal entity, enterprise as the main link of the economy); enterprise resources and efficiency of their use (financial results of the enterprise, fixed, working capital of the enterprise and labor resources); results of the company's activity (main technical and economic indicators (TEI) of the company's activity, planning at the enterprise). The workbook is intended for the development of communication skills in the mandatory professional module "Organizational economics". The material of the workbook does not duplicate the content of lectures, but complements and expands the theoretical and practical aspects of professional training in professional competencies during classroom practical sessions and independent work of students. The material of the workbook, by taking into account the set of competencies, meets the requirements of the Federal state educational institution for the field of training: 38.02.02 "Insurance business (in branches)". Using the workbook for the professional module "Organizational economics" will help students not only to learn the material of a particular topic, but also to develop economic thinking, the ability to analyze the phenomena of the surrounding reality and make competent conclusions, as well as to cooperate with other students in the course of solving tasks.

CONCLUSION

In conclusion, we present the implementation and analysis of the results of methodological development in the study of economic discipline for students of economic orientation. According to the logic of our research, as a methodological development, we have developed and implemented the workbook "Organizational economics in collaboration", since we believe it is more appropriate to use this kind of workbook in the educational process to introduce students to the collaboration technology. Analysis of the workbook implementation into the process of training in the professional module "Organizational economics" shows the level of students' strong assimilation of the theoretical foundations and the acquisition of practical skills for solving typical, developing, creative tasks of economic orientation; saving time of the student by performing work directly in the workbook itself and, as a result, the ability to perform a larger number of tasks; using a systematic approach to gradually becoming more complex tasks; forming students' skills and self-control skills; operational control over the formation of students' thought processes; improving the conditions for implementing inter-subject relationships; ensuring regular accounting of students' knowledge and skills, providing an opportunity for operational control and correction; improving the quality of training; the presence of a favorable business atmosphere of interaction between the teacher and students who are studying with each other. During the approbation of the workbook "Organizational economics in collaboration" students were divided into small groups of 5 people, where they performed tasks presented in the methodological development in the form of the workbook "Organizational economics in collaboration". Accordingly, in the course of the studying was focused on the cooperation with each other to perform tasks. 52 students were involved in training in the technology of cooperation.

During these sessions, students are organized into groups of 4 to 6 people to work on the training material, which is divided into sections, topics and tasks. Each student group finds material in its own part. Then the students who are studying the same question, problem, case, but are in different groups, meet and exchange information as experts on this issue. This method is called a "meeting of experts" in collaboration. Then they return to their groups and teach other members of the group everything they have learned. Those, in turn, report on their part of the task. Students are interested in their comrades performing their task in good faith, as this may affect their final assessment. Reports are given on the entire topic individually and the entire team as a whole. At the final stage, the teacher can ask any student of the team to answer any question on this topic. At the end of the section,

all students pass a control test, which is evaluated. Students' results are summarized. The team that manages to reach the highest score is awarded positive points.

At the end of the experimental work we received the following figures:

- the level of mastering economic disciplines increased by 42,5%;
- students' academic performance increased from 35,7% to 46,5%;
- the rate of interaction between students increased by 45%.

Thus, it can be concluded that the use of cooperation technology in the study of economic disciplines is an effective technology for students of economic specialties. The formation of common cultural and professional competences of students required to use in the classroom collaboration technology is proved.

REFERENCES:

1. Моисанова Г.Н. Использование инновационной технологии сотрудничества и проблемной технологии на уроках литературы// Вестник "Орлеу" - kst. 2014. № 2 (4). С. 101-103.
2. Сорокин Ю.М. Непрерывное образование преподавателей: технология активного сотрудничества// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Инновации в образовании. 2004. № 1. С. 127-133.
3. Баранова Н.М., Змушко А.А. Инновационные технологии: обучение в малых группах по методике сотрудничества// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2008. № 3. С. 92-97.
4. Баранова Н.М., Змушко А.А. Использование технологий e-learning при обучении математике в малых группах на основе сотрудничества// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2009. № 3. С. 79-83.
5. Калимуллина О.А. Технология творческого сотрудничества педагога и студенческой аудитории через учебно-практические занятия//Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 4. С. 14.
6. Махмурян К.С. Технологии обучения в сотрудничестве в подсистеме профессиональной переподготовки учителей иностранного языка//Наука и школа. 2008. № 3. С. 48-50.
7. Марина Н.К. Реализация технологии обучения в сотрудничестве в виртуальной среде (на примере иностранного языка)// Образовательные технологии и общество. 2011. Т. 14. № 3. С. 472-479.
8. Ахметшина А.Г. Применение технологии сотрудничества на занятиях по иностранному языку в вузе// Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 11. С. 305-309.
9. Мякишева И.А. Технология сотрудничества в обучении иностранному языку//Депонированная рукопись № 995-B2008 23.12.2008
10. Батуева Е.В. Опыт применения технологии сотрудничества в обучении иностранному языку студентов технического вуза// Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 8. С. 118-121.
11. Волкова Н.М. Урок-конференция как технология сотрудничества системно-деятельностного подхода на уроках естественно - математического цикла// Научный поиск. 2012. № 2.1. С. 31-33.
12. Садуллаев Б.Б. Технология деловых игр как фактор создания атмосферы сотрудничества в ученической среде// Молодой ученый. 2012. № 11. С. 476-478.
13. Рахимов З.Т. Применение технологии сотрудничества в процессе подготовки будущего педагога профессионального образования// Молодой ученый. 2012. № 5. С. 486-488.
14. Козина Т.А., Абубекаров М.Р. Технология обучения в сотрудничестве как эффективное средство формирования коммуникативной компетенции при подготовке специалистов автотранспортного комплекса// Мир транспорта и технологических машин. 2013. № 3 (42). С. 107-114.
15. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. – 2-е изд. – Берлин: Гос. изд. РСФСР, 1922. – 196 с.
16. Гурова Т.Ф. Личностно ориентированные технологии обучения. М., 2007 г.
17. Радугина А.А. Психология и педагогика / А.А. Радугина. – Москва, 2010.
18. Цукерман Г.А. Виды общения в обучении. - М.: Пеленг, 2003.

Статья поступила в редакцию 06.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.061

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0034

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ СЕМЬИ КАК ЦЕННОСТИ У ДЕТЕЙ-СИРОТ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

© 2020

SPIN-код: 5952-0558

AuthorID: 639325

Корякина Татьяна Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра возрастной и педагогической психологии

SPIN-код: 1206-7448

AuthorID: 415328

Прокопьева Мария Михайловна, доктор педагогических наук, профессор,
кафедра возрастной и педагогической психологии

Тарабукина Айталына Николаевна, магистрант 2 курса, кафедра возрастной
и педагогической психологии

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Педагогический институт
(677000, Россия, Якутск, проспект Ленина 2, e-mail: krivoshapkina_93@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье обосновывается значимость семьи, особенности формирования семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Дети-сироты, выпускаясь с интерната, чаще всего оказываются, не готовые к самостоятельной жизни, так как не имеют опыта жизни в семье, представлений о семейных ролях, бытовых навыках, необходимых для жизни в семье, поэтому при желании создать свою семью испытывают трудности. Приводится анализ современных педагогических исследований по данной проблеме. Авторами исследовано, насколько значима семья как ценность у детей, растущих вне семьи. В этой статье представлены результаты исследования значимости семьи в системе ценностных ориентаций, с использованием метода М. Рокича «Иерархия ценностей» и творческого метода «Карта желаний» у детей-сирот, воспитанников «Центра помощи и комплексного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также сравнение с результатами исследования у подростков, воспитывающихся в семьях.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, формирование семейных ценностей, дети-сироты.

RESEARCH ON THE IMPORTANCE OF FAMILY AS A VALUE IN ADOLESCENT ORPHANS

© 2020

Koryakina Tatyana Grigoryevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
Department of age and pedagogical psychology

Prokopyeva Maria Mikhailovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Department of age and pedagogical psychology

Tarabukina Aytalya Nikolaevna, 2nd year master's student, Department
of age and pedagogical psychology

*North-Eastern Federal University. M. K. Ammosova, Pedagogical Institute
(677000, Russia, Yakutsk, Lenin Avenue 2, e-mail: krivoshapkina_93@mail.ru)*

Abstract. This article substantiates the importance of the family, the importance of the formation of family values in orphans and children left without parental care. Orphans, being from a boarding school, are most often found to be not ready for independent life, since they do not have experience in family life, ideas about family roles, and household skills necessary for living in a family, therefore they have difficulties if they want to create their own family. The analysis of modern pedagogical research is given. The authors examined how significant the family is as a value in children growing outside the family. This article presents the results of a study of the significance of the family in the system of value orientations, using the M. Rokich method "hierarchy of values" and the creative method "wish map" for orphans, pupils of the "help center and comprehensive support for orphans and children left without parental care", as well as comparing the results with adolescents living in families.

Keywords: family values, the formation of family values, orphans.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Социально-экономические, морально-нравственные преобразования в современном обществе привели к негативным тенденциям в развитии семьи: снижение уровня рождаемости населения, увеличение количества однодетных, бездетных и неполных семей с одним родителем, изменение отношения к браку и семье, появление проблем в сфере семейного воспитания и подготовки подрастающего поколения к осознанному рождению детей, созданию семьи.

По утверждению А.Г. Харчева, семья является первой школой общения, где дети усваивают целостную систему нравственных ценностей и идеалов. «Семья представляет собой социальную группу, которая накладывает свой отпечаток на всю жизнь человека» [1]. Семья всегда занимала важнейшее место среди жизненных ценностей человека, в семье формируется самосознание ребенка и происходит первичная социализация [2]. Дети-сироты лишены такой возможности, они имеют ограниченные возможности видеть особенности поведения и отношения друг к другу и к другим людям,

воспринимать семейные отношения и участвовать в них. Не имеющие опыта семейной жизни и семейной поддержки, они испытывают множество трудностей при адаптации к социуму. Выпускники интернатов, не готовые к самостоятельной жизни, продолжают чувствовать недоверие к окружающим, бывают, нетерпимы к другим, неблагодарными, ждущими неприятности от окружающих, поэтому при желании создать свою семью терпят неудачу [3-6]. Таким образом, проблема формирования семейных ценностей у детей-сирот стоит более остро, чем у их сверстников.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В исследовании Д.А. Плехановой, проведенном в г. Ульяновск в 2018 году среди детей-сирот подросткового возраста, изучалась проблема их отношения к ценностям семьи. Оказалось, что 50% детей-сирот имеет положительное отношение к семье и семейным ценностям. Семья для подростка имеет ценность, но само наличие семьи и семейных традиций воспринимается им естественно. 33,3% из опрошенных имеет потребительское отноше-

ние к семье; 16,6% подростков положительно относятся к семье, для них ценность семьи высоко значима. Большинство (83,3%) не смогли дать определение понятию «семейные ценности» [7].

Н.В. Присяжной [8] проведено исследование, на основе изучения 245 личных дел выпускников коррекционной школы-интерната города Москвы для детей-сирот с отставанием в умственном развитии, 73% из них мужчины, средний возраст выпускников 18 лет. Исследование жизнеустройства выпускников в 2004 – 2007 г. показало, что сохраняется низкий уровень адаптации сирот в обществе. На время исследования 56% проживали самостоятельно; 54% из них к этому времени адаптировались, обеспечивали себя, учились и имели семью. Остальные выпускники, не смогли приспособиться к самостоятельной жизни: 26,3% не имели постоянного заработка и нигде не учились; 11,6% совершили уголовные преступления; более 8% потеряли жилье. Несмотря на то, что все они в будущем желали создать свою семью, представления о будущей семейной жизни неясные и формальные: большая часть (77%) сирот совершенно не представляют семейную жизнь и не торопятся создавать семью [8].

Таким образом, из вышеуказанных исследований следует, что адаптация к самостоятельной жизни выпускников интерната затрудняется вследствие их недостаточной готовности. Представления о родительских – детских отношениях сформированы очень слабо, распространено одиночное материнство и вторичное сиротство. Необходимо формирование семейных ценностей, определение образов, эталонов мужских и женских качеств, поведенческих форм реакций, прав и обязанностей супругов, родителей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в подростковом возрасте [9].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. С учетом сказанного, целью данной статьи является определение значимости семьи в системе ценностных ориентаций у детей-сирот подросткового возраста. *Постановка задания.* Определить значимость семьи как ценности у детей-сирот. *Используемые методы, методики и технологии.* Для определения значимости семьи у детей-сирот была использована методика М. Рокича «Иерархия ценностей» и творческий метод «Карта желаний».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Формирование ценностей происходит в течение всей жизни. По определению М. Рокича, ценности – это «вид убеждений, занимающий центральное положение в индивидуальной системе убеждений и представляющий собой принципы, которыми руководствуется человек в своей жизни» [10]. Ф.Бэкон обосновывал ценность семьи «как школу человечности, дающей возможность воспитания в человеке стремления к добрым поступкам, он считал, что любовь к родине начинается с семьи, большое значение придавал семейному воспитанию» [11]. В.В. Розанов придавал семье статус – «абсолютно нравственной ценности», он утверждал, что «семья имеет первостепенное значение в воспитательном процессе» [12]. Таким образом, определяя семейные ценности, мы придерживаемся точки зрения, что ценности семьи являются ориентиром, убеждением передаваемым семьей, определяет отношение к миру и отражаются на восприятии внешнего мира.

С целью определения места семьи в системе ценностных ориентаций у детей-сирот подросткового возраста, мы провели исследование среди воспитанников центра помощи и комплексного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья «Берегиня» г. Якутск. Участвовало в опросе всего 5 юношей и 4 девушки возрастом от 11 до 16 лет. По результатам ис-

следования терминальных ценностей выявлено, что среди воспитанников детского дома счастливая семейная жизнь является первостепенной ценностью. На втором месте ценностей – здоровье, на третьем – наличие хороших и верных друзей, на четвертом – жизненная мудрость и на пятом – активная деятельная жизнь (рис.1).

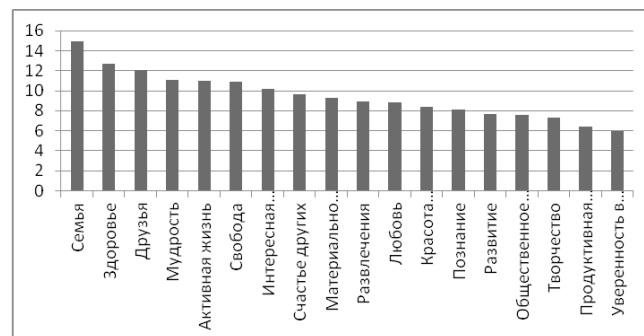

Рисунок 1 – Результаты исследования терминальных ценностей воспитанников ЦПиКС «Берегиня»

Также для определения ценностных ориентаций был использован творческий метод-составление коллажа «Карта желаний». В ноябре 2019 нами было проведено занятие по составлению «Карты желаний» – это метод визуализации желаний, целей, инструмент личностного развития, преобразования жизни, с помощью которого настраиваются позитивные изменения. «Карта желаний» помогает конкретизировать цели, четко их сформулировать и закрепить художественным методом [13]. Упражнение «Карта желаний» предполагало создание визуального образа жизненных планов, ценностей в виде бумажной карты. Стоит отметить, что дети выполняли задание старательно, было больше визуализации материальных ценностей, но большинство уделяли внимание семье и другим ценностям (друзья, здоровье, работа). Этот метод подтвердил результаты опроса.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Для сравнительного анализа было проведено аналогичное исследование среди детей из полных семей, обучающихся в средней общеобразовательной школе №7 г. Якутска. Всего приняло участие в опросе 8 девушек и 5 юношей, ученики десятого класса. По результатам исследования терминальных ценностей, оказалось, что семья как ценность стоит на последнем месте. На первом – здоровье, на втором – активная деятельная жизнь, на третьем – интересная работа, на четвертом – жизненная мудрость и на пятом – наличие хороших и верных друзей (рис.2)

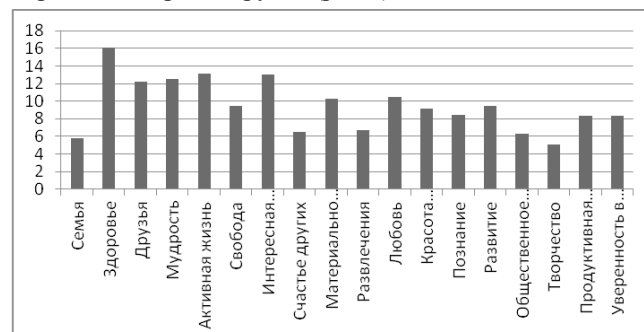

Рисунок 2 – Результаты исследования терминальных ценностей учеников СОШ №7

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проведенные исследования позволили определить место семьи в системе ценностных ориентаций у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для подростков, воспитывающихся в ЦПиКС «Берегиня» семья является главной ценно-

стью среди юношей и девушек. Для подростков, воспитывающихся в семье, главной ценностью является здоровье, а семья находится на последнем месте в иерархии ценностей. Семья как ценность у детей из полных семей не является первостепенной так как они не испытывают острую нужду в семье как подростки, воспитывающиеся в социальных учреждениях. Для девушек, воспитывающихся в семье, значимость семьи выражена ниже, чем у юношей. Для подростков, воспитывающихся в социальных учреждениях, ценность семьи высоко значима, но из-за отсутствия положительного примера семьи, они не готовы к построению оптимальных семейных взаимоотношений. *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.* Необходима целенаправленная подготовка воспитанников детских домов к будущей семейной жизни путем формирования у них чувств долга, ответственности, взаимопомощи и уважения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лукьянова И. Е., Прохорова Э. М., Шиповская Л. П. *Семьеведение: учеб. пособие/под ред //ЕА Сигиды–М.: Инфра-М, 2010. 265 с.*
2. Прокопьева М.М. Система самоорганизации семьи: моногр. – Якутск.: СВФУ, 2018. 332 с.
3. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага.: Авиценум, 1984. 340 с.
4. Баландина П.С., Романова Л.Л. Проблемы детей-сирот - выпускников специализированных учреждений // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 76. С. 95-97.
5. Шека Н.Ю., Киреева А.А. Организация правового обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках социальной защиты данной категории населения в Амурской области // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 344-347.
6. Берняева И.О. Опек и попечительство как форма устройства несовершеннолетних на примере Приморского края // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 7-12.
7. Плеханова Д.А. Формирование семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // URL: <ahref=>https://scienceforum.ru/2018/article/2018005822 (дата обращения: 09.12.2019)
8. Присяжная Н. В. Дети-сироты: постинтернатное жизнеустройство // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 54-63.
9. Уленгова Р.Б. Формирование семейных ценностей у детей-сирот средствами АРТ-педагогики в условиях детского дома : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2008.
10. Rokeach M. The nature of human values. // Free press, 1973.
11. Бэкон Ф. Опыты или наставления нравственные и политические // Бэкон Ф. Соч. 1972. № 2. С. 347-486.
12. Розанов В. В., Щербаков В. Н. Сумерки просвещения.- М.: Педагогика, 1990. 624 с.
13. Марчак Е.Е. Арт - терапевтический опыт работы со студентами технических специальностей. 2003. [Электронный ресурс] // URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section089.html (дата обращения: 12. 01.2020)

Статья поступила в редакцию 20.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 373

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0035

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ШЕСТОГО ГОДА ЖИЗНИ

© 2020

AuthorID: 798950

SPIN: 7031-1335

ORCID: 0000-0002-2308-5188

Шинкарёва Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Психологии и педагогики дошкольного образования»

Мазенова Наталья Валерьевна, бакалавр

Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя - Набережная, 6, e-mail: mazenowa@mail.ru)

Аннотация. Проблема развития любознательности детей шестого года жизни приобретает большую актуальность, в связи с тем, что в современном дошкольном образовании одним из основных принципов В соответствии с ФГОС ДО является формирование познавательных интересов и познавательных действий ребенка в различных видах деятельности. Анализ позиций ученых позволил определить любознательность как сложное образование, имеющее многокомпонентную структуру, основанное на познавательной потребности. Развитие любознательности как стадии познавательного интереса приходится на дошкольный возраст, в частности пик развития любознательности характерен для старших дошкольников. На данный момент проблема любознательности в отечественной науке рассмотрена в работах целого ряда исследователей. Основополагающими выступают работы, в которых раскрыта сущность любознательности, ее структура, взаимосвязь с другими психическими свойствами. Речь идет о работах Б.Г. Ананьева, Д.Е. Берляйна, Н.Ц. Купарадзе, Н.Т. Лобовой и других исследователей. В дошкольном возрасте проблема любознательности также выступала предметом изучения, одной из основополагающих работ по данной проблеме является работа К.М. Рамоновой, в которой рассмотрена структура любознательности, раскрыто содержание любознательности в дошкольном возрасте. В старшем дошкольном возрасте любознательность развивается, что проявляется в повышении у ребёнка стремления к познанию, к установлению сходных признаков предметов, обнаружении связей между ними. У них возрастает стремление к сущности предметов, хотя они продолжают ориентироваться на внешние признаки, что делает особенно значимым организацию педагогического руководства процессом познания. В силу особенности развития мышления в старшем дошкольном возрасте любознательность проявляется более выражено и носит иной характер. Дети стремятся познать сущность явлений и процессов, они задают вопросы, направленные на установление причинно-следственных связей. В статье раскрываются характеристики диагностического аппарата и результаты исследования организационно-педагогических условий и уровня развития любознательности у детей шестого года жизни.

Ключевые слова: любознательность, познавательная потребность, структура любознательности, уровни развития любознательности, свойство личности, познавательная деятельность, поисково-исследовательская активность, вопросительная активность, познавательные мотивы, экспериментирование, старший дошкольный возраст.

FEATURES OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS AND THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF CURIOSITY IN CHILDREN OF THE SIXTH YEAR OF LIFE

© 2020

Shinkareva Nadezhda Alekseevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of "Psychology and pedagogy of preschool education"

Mazenova Natalya Valerievna, bachelor

Irkutsk State University

(664053, Russia, Irkutsk, street lower Quay, 6, e-mail: mazenowa@mail.ru)

Abstract. The problem of developing the curiosity of children in the sixth year of life is becoming more relevant, due to the fact that in modern preschool education, one of the main principles in accordance with the Federal state educational system IS the formation of cognitive interests and cognitive actions of the child in various activities. The analysis of scientists' positions allowed us to define curiosity as a complex education that has a multi-component structure based on cognitive needs. The development of curiosity as a stage of cognitive interest falls on preschool age, in particular, the peak of curiosity development is typical for older preschoolers. At the moment, the problem of curiosity in Russian science is considered in the works of a number of researchers. The fundamental works are those that reveal the essence of curiosity, its structure, and its relationship with other mental properties. We are talking about the works of B. G. Ananiev, D. E. Berline, N. C. Kuparadze, N. T. Lobova and other researchers. In preschool age, the problem of curiosity was also a subject of study, one of the fundamental works on this problem is the work of K. M. Ramonova, which examines the structure of curiosity, reveals the content of curiosity in preschool age. In the older preschool age, curiosity develops, which appears in increasing the child's desire to learn, to establish similar signs of objects, and to find connections between them. They have an increasing desire for the essence of objects, although they continue to focus on external features, which makes it especially important to organize the pedagogical management of the process of cognition. Due to the particular development of thinking in the older preschool age, curiosity is more pronounced and has a different character. Children seek to learn the essence of phenomena and processes, they ask questions aimed at establishing cause-and-effect relationships.

Keywords: curiosity, cognitive need, structure of curiosity, levels of development of curiosity, personality property, cognitive activity, search and research activity, interrogative activity, cognitive motives, experimentation, senior preschool age.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования, одним из важнейших его принципов является формирование познавательных интересов и познавательных действий ребенка в разных видах деятельности. Реализация этого принципа тесным образом связана с рассмотрением проблемы любознательности, которая выступает в

качестве одной из стадий развития познавательного интереса и предвывает его развитие.

На данный момент проблема любознательности в отечественной науке рассмотрена в работах целого ряда исследователей. Основополагающими выступают работы, в которых раскрыта сущность любознательности, ее структура, взаимосвязь с другими психическими свойствами. Речь идет о работах Б. Г. Ананьева,

Д.Е. Берлайна, Н.Ц. Купарадзе, Н. Т. Лобовой и других исследователей. В дошкольном возрасте проблема любознательности также выступала предметом изучения, одной из основополагающих работ по данной проблеме является работа К.М. Рамоновой, в которой рассмотрена структура любознательности, раскрыто содержание любознательности в дошкольном возрасте.

В отечественной науке проблема любознательности рассматривалась в работах целого ряда ученых: Д. Е. Берлайна, Н. Ц. Купарадзе, Н. Т. Лобовой, К.М. Рамонова и других исследователей [1]. В последнее время наблюдается повышенный интерес к данной проблеме, что обусловлено не только актуальными задачами современного образования, но и тем, что у современных детей проявление любознательности характеризуется недостаточной выраженностью.

Старший дошкольный возраст является периодом, на который приходится пик развития любознательности как интегрального свойства личности. Это связано с определенными предпосылками, сформированными в процессе развития детей. В тоже время под влиянием воздействия средств медиа продукции, снижением познавательного опыта детей проблема развития любознательности у детей приобретает все более острый характер.

Проанализировав работы ряда исследователей, мы смогли раскрыть сущность данного понятия. Д. Е. Берлайн, Н.А. Шинкарёва, Н.В. Знаменщикова, определяют любознательность как перцептивную и познавательную основу, которая реализуется в процессе поиска знаний [2].

Н. Т. Лобова на первый план при определении любознательности выделяет ее интегративные характеристики, в результате чего она рассматривается как свойство личности, отражающее готовность человека к активной познавательной деятельности, в которой она проявляется [3].

Раскрывая роль любознательности в развитии детей дошкольного возраста, исследователи подчеркивают, что она помогает расширить круг знаний детей, углубить понимание окружающей действительности. Благодаря любознательности происходит овладение определенными знаниями, повышается продуктивность процесса обучения в целом, поскольку любознательность стимулирует собственные познавательные мотивы ребенка и усиливает его активность в процессе познания. Любознательность носит индивидуальный характер, поэтому она проявляется в разной степени.

Н. Б. Шумакова подчеркивает, что проявления любознательности часто согласуются с другими проявлениями в развитии ребенка, такими, как быстрое развитие речи и мышления, ранняя увлеченность какой-либо деятельностью, исследовательская активность ребенка [4].

С точки зрения структуры личности любознательность взаимосвязана с мотивационными характеристиками, эмоциональными характеристиками, когнитивными характеристиками. Многие исследователи рассматривают любознательность, как базовое свойство личности, которое по-разному проявляется у детей и взрослых. В дошкольном образовании развитие любознательности у детей также играет важное значение и оказывает влияние на познавательную деятельность детей в целом.

Н. Б. Шумакова выделяет еще одну важную черту любознательности, к которой относится стремление человека выйти за пределы увиденного. По мнению Н. Б. Шумаковой, любознательность — это общая направленность положительного отношения к широкому кругу явлений. Именно предметы и явления окружающего мира вызывают любознательность человека и стимулируют проявление определенного эмоционального отношения к ним [5].

Основу любознательности составляет познавательная потребность. По своей структуре любознательность как сложное образование состоит из нескольких компонентов. В старшем дошкольном возрасте любознатель-

ность достигает определенного развития и представляет собой сложное образование, которое характеризуется наличием когнитивного, эмоционального и деятельностного компонента.

К.М. Рамоновой были охарактеризованы основные критерии, показатели и уровни любознательности в старшем дошкольном возрасте. Развитие любознательности в старшем дошкольном возрасте имеет как возрастные, так и индивидуальные особенности [6].

Н.Ц. Купарадзе считает, что старшем дошкольном возрасте, дети уже могут проявлять любознательность достаточно устойчиво, потому что многие дети умеют задавать вопросы, искать ответы на свои вопросы, применять разные способы познания. При этом важное значение имеет организованная развивающая предметно-пространственная среда, грамотное педагогическое руководство разными видами деятельности [7].

Целенаправленное обогащение представлений детей об окружающем мире способствует возникновению у детей различных вопросов, на которые они ищут ответы [8-12]. В старшем дошкольном возрасте все виды деятельности, которыми занимается ребенок, в значительной степени обогащают его опыт и изменяют его представления об окружающем мире. Одним из видов деятельности, которые оказывают влияние на развитие любознательности старших дошкольников, является познавательно-исследовательская деятельность.

Н.Б. Шумакова отмечает, что вопросы, задаваемые детьми, являются важнейшим показателем развития любознательности, и при этом также выступают в качестве одного из путей развития любознательности у детей старшего дошкольного возраста. Чем более любознательным является ребенок, тем чаще он задает вопросы, и эти вопросы направлены на понимание сущности того или иного действия, явления, установление его взаимосвязей с другими объектами и явлениями окружающего мира [13].

В старшем дошкольном возрасте развиваются познавательные потребности детей, и находят выражение в форме поисково-исследовательской активности. Д.Н. Годовикова, Е. В. Жихарева, В.П. Конечная указывают, что данная активность направлена на обнаружение нового. Благодаря тому, что дети задают вопросы, они включаются в познавательную деятельность, стремятся сами найти на них ответы, использовать опыты и эксперименты, как способ познания окружающего мира. Многие дети старшего дошкольного возраста являются достаточно наблюдательными, проявляют интерес к процессу познания, что связано с их индивидуальным опытом [14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Е.А. Меньшикова подчеркивает, что индивидуальный опыт ребенка, его потребности в познавательной деятельности формируются, прежде всего, в семье и поддерживаются на основе развивающей предметно-пространственной среды в дошкольном учреждении и разных организованных видах деятельности.

Целью проведенного нами исследования являлось изучение организационно-педагогических условий развития любознательности детей шестого года жизни. Экспериментальной базой исследования выступало МБДОУ детский сад города Иркутска.

В исследовании принимали участие дети шестого года жизни в количестве 40 человек, которые были разделены на контрольную и экспериментальную группу по 20 человек, педагоги, работающие на старших группах в детском саду в количестве 4 человек и родители воспитанников в количестве 40 человек.

В ходе исследования нами были реализованы следующие задачи: подобран и апробирован диагностический инструментальный для оценки уровня развития любознательности детей шестого года жизни, проведена экспертиза организационно-педагогических условий развития любознательности детей шестого года жизни; пред-

ставлена количественно-качественная характеристика уровней развития любознательности у детей шестого года жизни. Для диагностики нами использовались такие методы как анкетирование педагогов и родителей, анализ развивающей предметно-пространственной среды группы и методики диагностики любознательности детей шестого года жизни: «Волшебный домик» В. С. Юркевича, «Сказка» В.С. Юркевича, «Вопрошайка» Н. Б. Шумаковой. Проведем количественно-качественную интерпретацию полученных результатов [15].

Первый блок исследования был связан с анализом организационно-педагогических условий развития любознательности детей шестого года жизни в дошкольной организации. Оценку условий мы начали с изучения уровня готовности педагогов к развитию любознательности. С помощью анкетирования мы выявили, что высокий уровень готовности сформирован у 25% педагогов, у такого же количества педагогов уровень готовности является средним, и низкий уровень готовности выявлен у 50% педагогов.

Мы выявили, что педагоги с высоким уровнем имеют достаточный уровень знаний относительно любознательности, понимают, что такое любознательность, выделяют проявление любознательности у старших дошкольников, владеют методами и приемами развития любознательности, создают условия для развития любознательности в детском саду через создание развивающей среды и взаимодействия с родителями. Пример ответа: воспитатель со стажем 16 лет В.Н.Д. «Любознательность – это стремление к познанию, желание узнать новое, понять».

Средний уровень готовности к развитию любознательности характеризуется тем, что у них сформированы основные представления о любознательности, помогающие определить ее сущность и выделить ее ключевые характеристики, но в практическом плане педагоги испытывают трудности, поскольку не владеют в достаточной степени методами и приемами развития любознательности, затрудняются в выделении условий развития любознательности детей, определении потенциальных возможностей разных видов деятельности для развития любознательности. Пример ответа: воспитатель со стажем 12 лет П.К.Т. «Любознательность можно развивать с помощью бесед, игр, экспериментирования».

Низкий уровень готовности мы обнаружили у педагогов, которые не имеют достаточного запаса знаний, не могут четко обозначить методы и приемы развития любознательности, выделить виды деятельности для развития любознательности, охарактеризовать основные условия развития любознательности детей 6-го года жизни. Пример ответа: воспитатель со стажем 5 лет В.С.Н. «Нужно группу пополнять интересными играми, тогда будет развиваться любознательность».

Недостаточная готовность педагогов к развитию любознательности может выступать в качестве одного из препятствующих факторов к организации эффективной работы по данному направлению.

Результаты экспертизы развивающей предметно-пространственной среды группы показали, что в группах имеются материалы для развития любознательности, связанные с организацией познавательно-исследовательской деятельности, экспериментирования, в наличии имеются дидактические игры, познавательная литература, полифункциональные материалы, но мы увидели, что материалы чаще всего используются только в совместной деятельности и редко используются в самостоятельной деятельности детьми, что может указывать на то, что педагогами недостаточно создаются условия для их использования, а также недостаточно применяются конкретные приемы организации работы с детьми. Кроме того, в развивающей предметно-пространственной среде групп мы увидели, что имеющиеся материалы по своему функциональному назначению часто дублируют друг друга, и это приводит к недостаточ-

ному разнообразию среды.

Уровень готовности родителей к развитию любознательности по данным исследования является следующим: высокий уровень выявлен у 10% родителей экспериментальной группы и 15% родителей контрольной группы. 40% родителей экспериментальной группы и 50% родителей контрольной группы характеризуются средним уровнем, низкий уровень отмечается у 50% родителей экспериментальной группы и 35% родителей контрольной группы.

У родителей с высоким уровнем представления являются достаточно точными и глубокими, родители правильно определяют, что такое любознательность, заинтересованы в развитии любознательности ребенка, понимают значение данного качества, осуществляют работу по развитию любознательности в семье и стремятся повысить уровень своих знаний и умений по данному вопросу. Пример ответа: «Чтобы ребенок был любознательным надо загадывать загадки, играть в познавательные игры, читать книги» (Н.Б.В.).

Средний уровень характеризуются тем, что представления у родителей являются правильными, но неполными. Родители в целом представляют значение любознательности, стремятся к ее развитию, но недостаточно на практике владеют необходимыми для этого умениями и навыками. Пример ответа: «Я хотела бы научиться развивать любознательность, потому что сейчас не владею такими приемами» (Е.Р.А.).

У родителей с низким уровнем представления родителей являются неполными и фрагментарными, родители не владеют необходимыми умениями и навыками и редко осуществляют работу по развитию любознательности детей. Пример ответа: «Я не знаю, как развивать любознательность» (В.Л.И.).

Показатели готовности родителей к развитию любознательности детей шестого года жизни свидетельствует о том, что представления у родителей являются сформированными недостаточно, несмотря на то, что родители в целом представляют значение развития любознательности, они недостаточно владеют необходимыми умениями и навыками для самостоятельной организации данной работы в рамках семейного воспитания.

Комплексный анализ организационно-педагогических условий развития любознательности у детей шестого года жизни в дошкольной организации показал, что необходимо осуществлять работу над повышением качества данных условий. При анализе уровня развития любознательности у детей шестого года жизни в качестве основополагающих мы выделили такие критерии как реакция на новизну, интерес к познанию нового и проявление любознательности.

С помощью комплекса диагностических методик мы выявили особенности развития любознательности у старших дошкольников. Как показали результаты, реакция на новизну у детей старшего дошкольного возраста характеризуется преимущественно средним и низким уровнем. К низкому уровню отнесены 55% детей экспериментальной группы и 50% детей контрольной группы. Старшие дошкольники, отнесенные к среднему уровню, предпринимали несколько попыток изменить однообразие работы и найти новый способ деятельности, но при отсутствии такого быстро возвращались к прежней деятельности. Например: Ваня К., обратил сразу внимание на новую фигуру, но интерес к ней быстро утратил. Низкий уровень проявлялся в том, что, увидев новый стимул, не отреагировали на него и их деятельность не изменилась. Например: Аня Р. не обратила внимания на появление новой фигуры и характер действий остался прежним.

Проявления любознательности у детей старшего дошкольного возраста характеризуются также недостаточной выраженностью. По методике «Сказка» мы получили следующие результаты. к высокому уровню любознательности мы отнесли 25% детей эксперимен-

тальной группы и 20% детей контрольной группы. Эти дошкольники сразу выбирали сказку про необычный объект, слушали ее с интересом и до конца, задавали по ее содержанию вопросы.

К среднему уровню любознательности мы отнесли 25% детей обеих групп. Эти дошкольники были отнесены к среднему уровню потому, что они выбрали сказку про незнакомый предмет, но в процессе рассказа они проявляли неустойчивый интерес к ее содержанию.

Низкий уровень выявлен у 50% детей экспериментальной группы и 55% детей контрольной группы. Для этих дошкольников были характерны выбор сказки по знакомому предмету, сниженный интерес к сказке, отсутствие или небольшое количество вопросов.

Результаты исследования показали, что большинство детей, а именно 50% в экспериментальной группе и 55% в контрольной группе отнесены к низкому уровню проявлений любознательности. Они проявляют неустойчивый интерес в совместной деятельности к процессу познания, редко и мало задают вопросов познавательного характера.

По методике Н.Б. Шумаковой, количество детей, задававших устанавливающие вопросы, в экспериментальной группе составило 25%, в контрольной группе составило 20%. Данный тип вопросов характеризуется тем, что они направлены на выделение и идентификацию объекта исследования, с помощью них можно определить, что за предмет или явление изображено на картинке. Эти вопросы свидетельствуют о низком уровне проявления любознательности. Например: «Что это за зверь?» (Давид К.), «Что за веревка на дереве?» (Соня М.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно полученным результатам, определительные вопросы задавали дети обеих групп. В экспериментальной группе данный тип вопросов выявлен у 25% детей в контрольной группе 20% детей. Эти вопросы характеризуются тем, что они раскрывают признаки и свойства объектов, которые определены временными и пространственными характеристиками. Они свидетельствуют о наличии проявлений любознательности детей, которая выражена на уровне ниже среднего. Например: «А что это за бутылка?» (Артем М.), «А зачем коту удочка?» (Влад К.) и т. д.

К третьему типу мы отнесли вопросы 20% детей экспериментальной группы и 35% детей контрольной группы. Этот тип вопросов называется причинными и свидетельствует о том, что ребенок проявляет интерес к причинно-следственным связям. Проявления любознательности у детей с данным типом вопросов, являются устойчивыми и показывает, что дети старшего дошкольного возраста умеют задавать вопросы. Например: «А Почему ему прищемил хвост?» (Алеша К.), «А кто будет ремонтировать поломку?» (Влад Ф.) и т. д.

Четвертый тип вопросов - вопросы-гипотезы, отражает высокий уровень любознательности, при котором интерес переходит в процесс познания. Данный тип вопросов мы выявили у 30% детей экспериментальной группы и 25% детей контрольной группы. Данные вопросы указывают на то, что ребенок не только проявляет интерес, но и способен планировать познавательную деятельность, строить гипотезы, прогнозировать результат. Например: «Мальчик расстроился, потому что разбил окно?» (Кирилл А.), «Они спрятались, потому что увидели собаку?» (Ангелина Ю.) и т. д.

Анализ характера вопросов показал, что среди вопросов разного типа у детей старшего дошкольного возраста преобладают вопросы причинные, которые связаны со стремлением установить причинно-следственные связи. Кроме того, у них присутствуют определительные вопросы и устанавливающие вопросы, связанные с выделением и идентификацией объекта исследования. Недостаточно сформированы вопросы-гипотезы, которые являются важнейшим показателем развития любоз-

нательности.

ВЫВОДЫ

Обобщив результаты исследования, мы отнесли к высокому уровню развития любознательности 25% детей экспериментальной группы и 20% детей контрольной группы. К среднему уровню нами отнесены 40% экспериментальной группы и 45% детей контрольной группы, к низкому уровню отнесены 35% детей в обеих группах.

Характеризуя уровень развития любознательности детей шестого года жизни мы можем отметить, что большинство дошкольников проявляют интерес к новому, но он является неустойчивым, не всегда изменяет деятельность детей, их вопросы характеризуются тем, что ориентированы на внешние свойства, проявления любознательности у детей являются неустойчивыми.

Таким образом, анализ организационно-педагогических условий развития любознательности детей шестого года жизни свидетельствует о необходимости организации специальной работы, направленной на развитие любознательности детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берлайн Д. Е. Любознательность и поиск информации / Д. Е. Берлайн // Вопросы психологии. – 2016. – №3. – С. 54–60.
2. Годовикова Д.Н. Формирование познавательной активности [Текст] / Д.Н. Годовикова // Дошкольное воспитание. – 2017. – №8. – С. 19–20.
3. Жихарева Е. В. Психологические особенности любознательности девочек и мальчиков старшего дошкольного возраста [Текст] / Е. В. Жихарева, Е. В. Маликова // МНКО. – 2013. – №6 (43). – С.19-23.
4. Конечная Ж.П. Педагогические условия развития любознательности детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Ж.П. Конечная, О.В. Удова // Образование и наука в современных условиях: материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 22 мая 2016 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 2 (7). – С. 122–124.
5. Курадзе Н. Ц. Формирование любознательности у детей старшего дошкольного возраста / Н. Ц. Курадзе. – М., 2011. – 121 с.
6. Лобова Т. Н. Диагностика и стимулирование развития любознательности как профессионально значимого свойства личности будущего учителя / Т. Н. Лобова. – М., 2011. – 192 с.
7. Меньшикова Е. А. О психолого-педагогической природе любознательности и любознательности детей [Текст] / Е. А. Меньшикова // Вестник ТГПУ. – 2009. – №1. – С.22-25.
8. Лысогоорова Л.В., Зубова С.П. Модель интеллектуального развития дошкольника и младшего школьника // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 45-47.
9. Чикова И.В., Диль-Илларионова Т.В. Особенности развития наглядно-образного мышления у дошкольников и опыт его оптимизации в условиях дошкольного образовательного учреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 340-343.
10. Якименко С.И. Блочная система интеграции знаний у старших дошкольников // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 82-85.
11. Лысогоорова Л.В., Салдаева Е.Н. Технология организации образовательной деятельности с дошкольниками, направленная на формирование инициативности и самостоятельности // Научен вектор на Балканите. 2018. № 1. С. 64-66.
12. Бахышева Ш.А. Определение уровня социальной адаптации детей в детских дошкольных учреждениях // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 39-42.
13. Рамонова К.М. Особенности и пути развития любознательности у детей дошкольного возраста / К.М. Рамонова. – СПб, 2007. – 187 с.
14. Шинкарёва Н. А. Знаменичкова Н. В. «Особенности проявления любознательности у детей старшего дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал 2018. Том 7. - № 2(23) С.239-243. (№ 1474 в перечне изданий ВАК)
15. Шумакова Н. Б. Возраст вопросов / Н. Б. Шумакова. -М.: Знание, 2010. – 80 с.

Статья поступила в редакцию 12.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.02

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0036

**ИНФОРМАЦИОННО-КИБЕРНЕТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ
У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ**

© 2020

AuthorID: 373852

SPIN: 6444-8902

ResearcherID: I-4605-2014

ORCID: 0000-0001-8166-9299

Майер Роберт Валерьевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор
кафедры физики и дидактики физики*Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г.Короленко
(427621, Россия, Глазов, улица Первомайская, 25, ГГПИ, e-mail: robert_maier@mail.ru)*

Аннотация. Обсуждается проблема формирования у студентов педагогических вузов информационно-кибернетической картины мира (Инф.-Киб. КМ) – целостной системы представлений об общих закономерностях сбора, обработки, хранения и передачи информации, а также функционирования технических, биологических и социальных систем управления. Показано, что Инф.-Киб. КМ – важный элемент единой научной картины мира, а формирование учебной Инф.-Киб. КМ в сознании студентов является необходимым условием воспитания будущих учителей. Учебная Инф.-Киб. КМ есть результат адаптации Инф.-Киб. КМ, объединяющей в себе основные идеи информатики и кибернетики. В процессе обучения у студентов формируются индивидуальные образы Инф.-Киб. КМ. В статье обсуждается содержание учебной Инф.-Киб. КМ и предложена логико-смысловая модель, имеющая вид многолучевого графа, вершины которого соответствуют важнейшим понятиям, идеям и теориям. Проанализирован вопрос о связи понятий “энтропия сообщения” и “энтропия физической системы”. В качестве примера наукоемкой образовательной технологии рассмотрено использование компьютера для анализа сложных алгоритмов Маркова и доказательств алгоритмической разрешимости задачи (умножение целых чисел). Показано, что развитие информационно-кибернетического мышления у студентов педвузов осуществляется при изучении дисциплин информационного цикла, отдельных вопросов электроники, робототехники, биологии, физиологии, психологии и педагогики, а также при создании замкнутых и разомкнутых опто-механических цепей управления на базе персонального компьютера.

Ключевые слова: дидактика, информатика, картина мира, кибернетика, методика, моделирование.

**INFORMATION-CYBERNETIC PICTURE OF THE WORLD AND ITS FORMATION
IN THE MINDS OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS**

© 2020

Mayer Robert Valerievich, doctor of Pedagogical Sciences, docent, professor
of Chair of Physics and Didactic of Physics*Glazov Korolenko State Pedagogical Institute**(427621, Russia, Glazov, Pervomayskaya street, 25, GGPI, e-mail: robert_maier@mail.ru)*

Abstract. The formation problem of the information-cybernetic picture of world (Inf.-Cyb. PW) for the students of pedagogical specialties is discussed. It is an integral system of ideas about the general laws of collecting, processing, storing and transmitting of information, as well as the functioning of technical, biological and social control systems. It is shown that the Inf.-Cyb. PW is an important element of the general scientific picture of the world, and the creation of the educational Inf.-Cyb. PW in the students' minds is a necessary condition for the future teachers training. The educational Inf.-Cyb. PW is the result of the Inf.-Cyb. PW adaptation, which combines the main ideas of computer science and cybernetics. In the course of training, students form individual images of the Inf.-Cyb. PW. The article discusses the content of the educational Inf.-Cyb. PW and offers the logical-semantic model that has the form of multipath graph whose vertices correspond to the most important concepts, ideas and theories. The question of the relationship between the concepts of “message entropy” and “physical system entropy” is analyzed. As an example of science-intensive educational technology, the use of a computer to analyze complex Markov algorithms and prove the algorithmic solvability of the task (multiplying of integers numbers) is considered. It is shown that the development of Inf.-Cyb. thinking of pedagogical universities students is carried out when studying informatics, certain issues of electronics, robotics, biology, physiology, psychology and pedagogy, as well as when creating closed and open opto-mechanical control circuits based on a personal computer.

Keywords: didactics, computer science, worldview, cybernetics, methodology, modeling.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие профессиональных компетенций учителя информатики, физики и математики предполагает формирование у студентов педагогических специальностей информационно-кибернетической картины мира (Инф.-Киб. КМ) как важной составляющей единой научной картины мира. Информационная картина мира возникла в середине XX в. при анализе технических, биологических, социальных систем и информационных процессов различной природы с позиций информационно-кибернетического подхода [1]. Инф.-Киб. КМ тесно связана с вещественно-энергетической (или естественнонаучной) картиной мира и технической картиной мира.

Цель статьи – определить понятие учебной информационно-кибернетической картины мира, установить ее содержание и обсудить особенности ее формирования у студентов педагогических вузов. Методологической основой исследования являются работы Б.М. Величковского [2], И.А. Зимней [3], П.М. Эрдниева и Б.П. Эрдниева [4], В.Э. Штейнберга [5], Т.В. Минькович [6] (дидактика), В.В. Губарева [7], М.П. Лапчика, М.И.

Ригулиной и И.Г. Семакина [8], К.Ю. Полякова и Е.А. Еремина [9], И.В. Роберт [10], Б.В. Соболя, А.Б. Галина, Ю.В. Панова, Е.В. Рашидовой и Н.Н. Садовой [11] (методика преподавания информатики), Л.В. Розановой [12], Д.А. Новикова [13], Н. Wiener [14] (кибернетика), Н.А. Кузнецова, О.Е. Баксанского и Н.А. Гречишкиной [15], Л.В. Моисеева [16], С.Н. Гринченко [17], О.В. Красновой и А.А. Краснова [18] (информационно-кибернетический подход).

1. ПОНЯТИЕ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Существующая в сознании ученых информационно-кибернетическая картина мира (Инф.-Киб. КМ) является частью единой научной картины мира (КМ), в которую она входит вместе с естественнонаучной КМ, исторической, социально-экономической и технической КМ, образуя целостную систему. Инф.-Киб. КМ включает в себя совокупность теорий, позволяющих понять сущность информационных процессов и функционирование кибернетических систем, важнейшие принципы и идеи информатики, кибернетики, искусственного интеллекта

(ИИ), робототехники (рис. 1.1). Она связана с технической картиной мира, включающей в себя закономерности развития технических объектов и дающей обобщенное представление о принципах их работы. Ученые-методисты осуществляют адаптацию Инф.-Киб. КМ к условиям обучения, получая упрощенную учебную Инф.-Киб. КМ, находящуюся в сознании преподавателей информационных дисциплин. В процессе изучения составляющих ее элементов у студентов формируются индивидуальные образы Инф.-Киб. КМ, которые являются упрощенными “слепокми” с научной Инф.-Киб. КМ, развивается информационно-кибернетическое мышление.

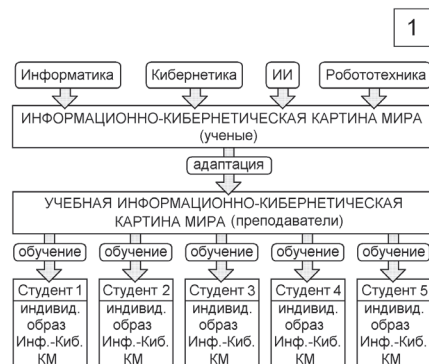

Рисунок 1 - К вопросу о формировании у студентов информационно-кибернетической картины мира

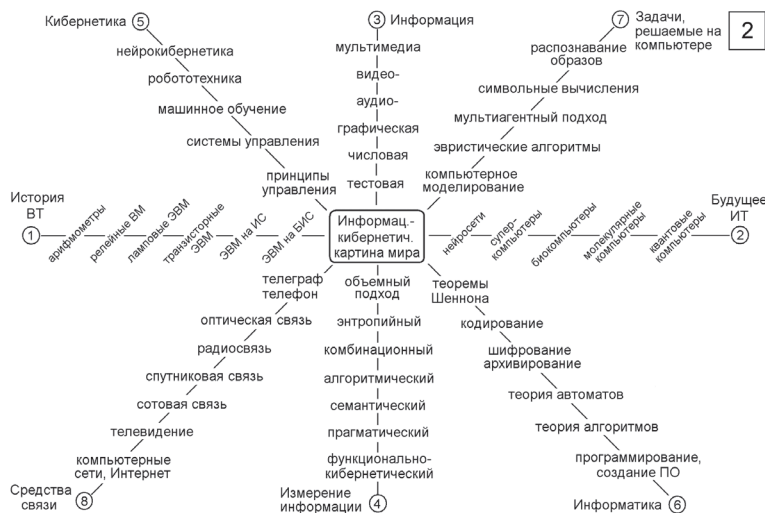
Необходимость формирования учебной Инф.-Киб. КМ у школьников и студентов обусловлена следующим. При анализе технических, биологических и социальных систем студенты используют понятия “информация”, “кодирование”, “пропускная способность”, “управление”, “обратная связь” и т.д., обсуждают разнообразные информационные процессы и цепи управления, которые, не смотря на различную природу, подчиняются общим закономерностям. Для повышения системности знаний необходимо сформировать целостный взгляд на функционирование информационных и кибернетических систем, изучить фундаментальные принципы обработки, хранения и передачи информации, установить соответствующие межпредметные связи, выработать единый подход к анализу информационных процессов различной природы.

В педагогическом вузе учебная Инф.-Киб. КМ формируется в первую очередь при изучении дисциплин, входящих в модуль “Информатика”.

К ним относятся “Информатика”, “Программирование”, “Искусственный интеллект”, “Базы знаний”, “Основы робототехники”, “Операционные системы”, “Сети и Интернет-технологии”, “Практикум по решению задач на ЭВМ”, “Теоретические основы информатики”, “Информационные системы”, “Архитектура компьютера”, “Компьютерное моделирование”, “Основы искусственного интеллекта”. Ядро Инф.-Киб. КМ образуют фундаментальные понятия, идеи и принципы обработки информации и функционирования кибернетических систем, например: формула Хартли-Шеннона, теоремы Шеннона о передаче сообщений по каналу связи, методы кодирования, архивирования, шифрования и др. Периферия учебной Инф.-Киб. КМ включает в себя знания о физических принципах работы и характеристиках устройств, обрабатывающих информацию: процессора, ОЗУ, шифратора, магнитного накопителя и т.д., а также примеры использования основных идей информатики и кибернетики для объяснения технологических, биологи-

ческих и социальных процессов. Кроме того, Инф.-Киб. КМ содержит фундаментальные идеи, присущие любой научной КМ: принципы причинности, наблюдаемости, соответствия, симметрии, оптимальности, запрета.

Для визуализации содержания учебной Инф.-Киб. КМ будем использовать логико-смысловое моделирование (ЛСМ), основоположником которого является В.Э. Штейнберг [4]. Этот метод заключается в представлении содержания некоторой области знаний с помощью многолучевого графа, вершинами которого являются понятия или дидактические единицы, а ребра символизируют связи между ними. Для создания ЛС-модели выписывают ключевые понятия и выделяют “силовые

информационные линии”, вокруг которых группируются дидактические единицы, образующие разнородные смысловые группы [5]. Один из возможных вариантов логико-смысловой модели информационно-кибернетической КМ представлен на рис. 1.2. В пространстве признаков выделены основные смысловые координаты: 1) прошлое вычислительной техники; 2) будущее компьютерной технологии; 3) виды информации; 4) методы измерения информации; 5) кибернетика; 6) информатика; 7) задачи, решаемые на компьютере; 8) средства связи.

2. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЙ “ИНФОРМАЦИЯ” И “ЭНТРОПИЯ”

Центральный вопрос Инф.-Киб. КМ связан с определением информации (И.) и методов ее измерения. Термин «информация» появился в XIX в. от слова «formе» (форма) и означал что-то оформляющее и упорядочивающее [9, 11]. Некоторые ученые абсолютизируют И., утверждая, что окружающие нас объекты якобы созданы из И., другие отрицают существование И. как материальной субстанции. В настоящее время существуют три подхода к понятию И.: 1) атрибутивный (философия, физика): И. – разнообразие, отраженное в любых объектах и процессах, семантическое свойство материи, ее неотъемлемый атрибут. И. является организующим началом в живой и неживой природе, она существовала и будет существовать всегда; 2) функциональный (кибернетика, физиология и биология): И. – форма отражения и функция управления, существующая только в кибернетических системах. И. реализует функцию управления в биологических, социальных и социотехнических (человеко-машинных) системах. В системах, не достигших уровня психического развития, понятия “информация” и “сигнал” эквивалентны; 3) антропоцентрический подход (лингвистика, социология, психология): И. существует в сознании людей, то есть в системах, достигших психического уровня развития; это смысловое содержание сообщения, полученного из внешнего мира, а не физические свойства каких-то сигналов (световых, звуковых и т.д.).

Некоторые сторонники атрибутивного подхода ошибочно утверждают, что существует “матрица” (ЗУ боль-

шого объема), в которой хранится информация о координатах и скоростях всех микрочастиц Вселенной. При этом предполагается наличие измерительного устройства (ИУ), непрерывно осуществляющего измерения и записывающее их результаты в “матрицу”. Современная наука утверждает, что это невозможно, так как: 1) нельзя объяснить функционирование подобного ИУ и “матрицы”; 2) нельзя указать область Вселенной, где они расположены; 3) любое измерение осуществляется с погрешностью и требует времени; 4) в процессе измерения происходит взаимодействие ИУ с микрочастицей, при котором она изменяет свое состояние; 5) невозможно объяснить образование ИУ и “матрицы”, учитывая, что на ранних стадиях развития Вселенной температура превышала 10^{12} К. Таким образом, говорить о существовании “матрицы” бессмысленно.

Для повышения системности знаний следует устанавливать межпредметные связи. Например, можно показать, как понятие “энтропия сообщения” связана с энтропией физической системы. Пусть в сосуде объемом V находятся N молекул газа. Разобьем сосуд на s одинаковых элементарных объемов и подсчитаем число молекул n_i в каждом i -том объеме ($i = 1, 2, \dots, s$). Описать состояние этой системы можно с помощью сообщения, состоящего из s чисел. Его энтропия является мерой беспорядка в системе. Она вычисляется по формуле, аналогичной формуле Шеннона:

$$H = -\sum_{i=1}^s \frac{n_i}{N} \ln\left(\frac{n_i}{N}\right) = -\sum_{i=1}^s p_i \ln(p_i),$$

где $p_i = n_i/N$ и $N = n_1 + n_2 + \dots + n_s$. Если молекулы распределены совершенно беспорядочно и однородно, то $N/n_i = s$ и энтропия равна $H = \ln(s) = \ln(N/n_i) = -\ln(p_i)$. При максимальной упорядоченности системы все N молекул находятся внутри одного k -ого элементарного объема ($p_k = 1$; $p_j = 0$, когда j не равно k); энтропия H равна 0.

3. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Под методикой формирования Инф.-Киб. КМ будем понимать совокупность принципов, форм и методов организации обучения, позволяющих создать в сознании школьников или студентов ее основные компоненты и связи между ними. При этом используются важнейшие общедидактические принципы: научности, доступности, наглядности, последовательного усложнения изучаемого материала, структурно-логической организации обучения, последовательности и систематичности, сознательности, самостоятельности и активности, непрерывности и преемственности, профильной направленности, единства конкретного и абстрактного, связи теории и практики, продуктивности и надежности обучения, индивидуального и группового подхода. Так же может быть использован модульный принцип обучения, при котором учебный материал разбивается на отдельные модули (например, “Кодирование текстовой информации”, “Системы счисления” и т.д.), а модули – на дидактические единицы [4].

Для формирования у студентов педвуза взаимосвязанных и разносторонних знаний, умений и навыков, связанных с Инф.-Киб. КМ, следует использовать наукоемкие образовательные технологии, включающие в себя психологические, общепедагогические и дидактические методы, опирающиеся на применение компьютерной техники. Например, при изучении теории алгоритмов традиционная методика обучения может сочетаться с компьютерным моделированием машины Поста (МП), машины Тьюринга (МТ) и нормальных алгоритмов Маркова (НАМ), рассмотренным в учебном пособии [19]. Предлагаемые программы на языке Pascal реализуют соответствующий алгоритм и помогают ответить на вопрос об алгоритмической разрешимости обсуждаемой задачи. Преимущество подобных компьютерных моделей состоит в том, что они позволяют в течение одного занятия проанализировать несколько довольно сложных

алгоритмов для МП (МТ или НАМ), выполняющих от 50 до 100 шагов при различных входных данных. Сделать то же самое вручную (на доске или в тетради) весьма затруднительно и это потребует больших временных затрат.

Информационно-кибернетическое мышление студентов развивается не только при изучении информационных дисциплин. Например:

1. На занятиях по электронике студенты знакомятся с работой цифровых микросхем и узлами ЭВМ (логические элементы, триггеры, шифратор, дешифратор, сумматор, мультиплексор, демультиплексор, ЦАП, АЦП), изучают принцип действия ЭВМ, методы обработки информации, принципы радиосвязи, телевидения, сотовой связи.

2. На занятиях по робототехнике студенты учатся создавать роботов, которые позволяют реализовать замкнутые и разомкнутые цепи управления [20]. При этом могут быть созданы следующие кибернетические устройства: 1) робот с ультразвуковым датчиком, который движется до препятствия, а обнаружив его, отъезжает назад, поворачивается на заданный угол, и снова едет вперед; 2) робот с ультразвуковым датчиком, который держится от препятствия на заданном расстоянии; при удалении препятствия робот движется за ним, а при приближении – от него; 3) робот с оптодатчиком, управляемый светом; при увеличении яркости лампы робот отъезжает от нее, а при уменьшении – приближается к ней так, чтобы освещенность оптодатчика оставалась примерно постоянной. Последние два устройства позволяют продемонстрировать гомеостаз.

3. Изучая естественнонаучную картину мира, студенты знакомятся с основными идеями биологической кибернетики, охватывающей общие вопросы управления, хранения, переработки и передачи информации в живых системах, а также методы конструирования искусственных органов. Они узнают, что наследование основных признаков предковых форм объясняется биологическими законами передачи генетической информации, закодированной в молекулах ДНК с помощью последовательности нуклеотидов. Каждый организм по отдельности, биоценоз и биосфера в целом являются примерами сложных кибернетических систем, в которых реализуются замкнутые и разомкнутые цепи управления и существует гомеостаз.

4. Изучая физиологию, психологию и другие науки о человеке, студенты знакомятся с идеями биоинформатики, медицинской и психологической кибернетики, позволяющими объяснить работу дыхательной, сердечно-сосудистой, пищеварительной и нервной систем, развитие мышления и памяти. Они также узнают, что применение информационно-кибернетического подхода в психологии привело к развитию теории личности и психики [18], в которой человек рассматривается как саморегулирующаяся информационная система, эволюционирующая за счет реализации инфопотребности, а его личность есть результат рефлексии огромного количества инфовоздействий. При этом развитие личности можно представить как изменение принципов информационного поведения.

5. На занятиях по педагогике студенты знакомятся с применением кибернетического подхода в дидактике (кибернетическая педагогика), изучают прямые и обратные связи, образующиеся в дидактических системах, а также принципы программированного обучения и применение компьютеров на уроке.

6. Изучая историю, экономику и социологию, студенты получают знания о методах управления демографической ситуацией, экономикой и обществом в целом, на конкретных примерах знакомятся с обратными связями, возникающими вследствие проведения тех или иных реформ.

При работе над курсовыми и дипломными проектами студенты могут создавать и экспериментально изучать

следующие кибернетические системы на базе ПЭВМ [21, 22]: 1) разомкнутая и замкнутая система управления двигателем; 2) система автоматического регулирования скорости вращения; 3) замкнутая опто-электронная система автоматического управления освещенностью; 4) модель управления технологическим процессом.

ВЫВОДЫ

В статье обоснована необходимость использования понятия “учебная информационно-кибернетическая картина мира” и проанализирована проблема ее построения в сознании школьников и студентов. При этом определено ее содержание, представлена логико-семантическая модель, обсуждены особенности ее формирования у студентов педагогических специальностей. Показано, что информационно-кибернетическая картина мира включает в себя основные положения теорий информации, кодирования, связи, управления, компьютерного моделирования, алгоритмизации, программирования, робототехники, а также физические принципы работы различных информационных и кибернетических устройств. Проанализированы различные аспекты понятия “информация”, обсужден вопрос о связи понятия “энтропия” в информатике и физике. Для повышения интереса студентов и активизации их учебно-познавательной деятельности предложена компьютерная программа, реализующая нормальный алгоритм Маркова и позволяющая проверить различные задачи на предмет их алгоритмической разрешимости. Кроме того, выявлены особенности формирования информационно-кибернетической картины мира при изучении дисциплин информационного, естественнонаучного и гуманитарного циклов в педагогическом вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилова В.С., Кожеевников Н.Н. Этапы становления информационной картины мира // Вестник ЯГУ. 2009. Том 6, № 4. С. 109–112.
2. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. М.: Смысл: Академия, 2006. 448 с.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. 448 с.
4. Эрдниев П.М., Эрдниев Б.П. Укрупнение дидактических единиц в обучении математике. М.: Просвещение, 1986. 255 с.
5. Штейнберг В.Э. Дидактические многомерные инструменты: Теория, методика, практика. М.: Народное образование, 2002. 304 с.
6. Минькович Т.В. О пользе кибернетических аналогий в дидактике // Информатизация образования и науки. №4 (8). 2010. С. 142–156.
7. Губарев В.В. Информатика: прошлое, настоящее, будущее. М.: Техносфера, 2011. 432 с.
8. Лапчик М.П. Методика обучения информатике. Учебное пособие / М.П. Лапчик, М.И. Ригулина, И.Г. Семакин. СПб.: Лань, 2018. 392 с.
9. Поляков К.Ю. Информатика. Углубленный уровень: учебник для 11 класса: в 2 ч. / К.Ю. Поляков, Е.А. Еремин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013.
10. Роберт И.В. Дидактика периода информатизации образования // Информационно-коммуникационные технологии в образовании. 2014. № 8. С. 110–118.
11. Соболев Б.В. Информатика: учебник / Б.В. Соболев, А.Б. Галин, Ю.В. Панов, Е.В. Рашидова, Н.Н. Садовой. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. 446 с.
12. Розанова Л. В. Основы кибернетики: конспект лекций. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. 60 с.
13. Novikov D.A. Cybernetics: From Past to Future. Heidelberg: Springer, 2016. 107 p.
14. Wiener N. Cybernetics or the Control and Communication in the Animal and the Machine. Cambridge: The Technology, 1948. 194 p.
15. Кузнецов Н.А., Баксанский О.Е., Гречишкина Н.А. Фундаментальное значение информатики в современной научной картине мира // Информационные процессы. Том 6. № 2. 2006. С. 81–109.
16. Моисеева Л.В. Естественнонаучная картина мира как компонент профессиональной подготовки // Образование и наука. 2007. № 2 (44). С. 3 – 12.
17. Гринченко С.Н. Информатико-кибернетический подход в проблемах естествознания // Системы и средства информ., 2006, спецвыпуск. С. 299–324.
18. Краснова О.В., Краснов А.А. Информационно-кибернетические теории как пример продуктивного применения информационного подхода в исследовании процесса развития личности // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 3 (7). С. 244–250.
19. Майер Р.В. Компьютерное моделирование: учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов. Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2015. 620 с.

20. Кельдышев Д.А. Робототехника в инженерных и физических проектах: Учебное пособие / Д.А. Кельдышев, Ю.В. Иванов, В.А. Саранин. – Глазов: ООО «ПринтТорг», 2018. 84 с.

21. Майер Р.В. Самоадаптирующаяся оптоэлектронная САУ на базе ПЭВМ // Научная жизнь. 2011. № 1. С. 51–52.

22. Майер Р.В. Экспериментальное изучение систем автоматического управления на базе ПЭВМ // Apriori. Серия: естественные и технические науки. 2014, № 5. С. 1–12.

Статья поступила в редакцию 30.01.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.1
DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0037ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА
К ИНСТИТУТУ КУРАТОРСТВА© 2020
AuthorID: 378770
SPIN: 5885-5485
ORCID: 0000-0001-6144-3559**Мартышенко Наталья Степановна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного маркетинга и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41 e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Аннотация. Современные условия требуют разработки новых методических подходов к воспитательной работе в вузе. Институт кураторства является ключевой структурой учебно-воспитательной работы в вузах. Современный куратор должен больше внимания уделять мотивации студенческой молодежи к раскрытию личного потенциала путем раннего вовлечения в творческую и профессиональную деятельность. Целью настоящего исследования является изучение отношения студентов вузов г. Владивостока к институту кураторства. Студент будет воспринимать институт кураторства, если будет понимать пользу для него от деятельности куратора. Представленные результаты исследования основываются на онлайн-опросах студентов вузов г. Владивостока. В опросе приняли участие более 300 студентов различных курсов. На основании данных анкетных опросов были определены оценки отношения студентов к институту кураторства вообще и оценки ожиданий полезности функций куратора в студенческой среде. Произведен анализ мнений студентов о проблемных зонах в организации кураторской работы. Произведена оценка распределения предпочтений к типу куратора студентами различных курсов. Исследована коммуникативная среда куратор-студент. Особенностью исследования является использование методологии анализа плохо структурированных данных, порождаемых в результате ответов респондентов на открытые вопросы анкеты.

Ключевые слова: куратор студенческой группы, воспитательная работа, анкетный опрос, исследование мнений студентов, коммуникативная среда куратора, типологии качественных данных, функции куратора студенческой группы, эффективность работы куратора студенческой группы, самоуправление студентов.

STUDY OF THE ATTITUDE OF UNIVERSITY STUDENTS
TO THE INSTITUTION OF CURATORSHIP

© 2020

Martyshenko Natalya Stepanovna, candidate of economic sciences, professor
of «International Marketing and Trade»*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Abstract. Modern conditions require the development of new methodological approaches to educational work at the university. The institution of curatorship is a key structure of educational work in universities. The modern curator should pay more attention to the motivation of students to unlock their personal potential through early involvement in creative and professional activities. The purpose of this study is to study the attitude of university students in the city of Vladivostok to the institution of supervision. The student will perceive the institution of curatorship if he understands the benefits for the activities of the curator. The presented results of the study are based on online surveys of university students in Vladivostok. The survey involved more than 300 students of various courses. Based on the data from questionnaires, assessments were made of the attitude of students to the institution of curatorship in general and estimates of the expectations of the usefulness of curator functions in the student community. The analysis of students' opinions about problem areas in the organization of curatorial work is carried out. The distribution of preferences of the type of curator by students of various courses is estimated. The communicative environment of the curator-student is investigated. A feature of the study is the use of a methodology for the analysis of poorly structured data generated as a result of respondents' answers to open questions in the questionnaire.

Keywords: curator of the student group, educational work, questionnaire survey, research of students' opinions, communication environment of the curator, typologies of qualitative data, functions of the curator of the student group, the effectiveness of the work of the curator of the student group, student self-government.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Становление современной молодежи происходило в условиях распространения идей общества потребления [1]. У современной молодежи часто наблюдается завышенные и необоснованные требования к обществу. Характерным явлением становится распространение инфантилизма в молодежной среде [2]. Неоправданные ожидания часто приводят к разочарованию, пассивности, социальной ограниченности духовных интересов, правовому нигилизму. Социально-экономическое дифференциация общества приводит к социально-культурному расслоению. Современные условия требуют разработки новых методических подходов к воспитательной работе в вузе.

В настоящее время технологии воспитания, ориентированные к сознательной активности и самостоятельной творческой деятельности, находятся в стадии формирования [3]. Поэтому в современных условиях требуется переосмысление деятельности кураторов в университете и разработка механизмов оценки эффективности института кураторства в новых условиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Институт кураторства является ключевой структурой учебно-воспитательной работы в вузах. Наиболее важна его роль для студентов-первокурсников. Кураторство помогает адаптироваться студентам в новых условиях жизни и включиться в процесс обучения в вузе. Проблемы психологической адаптации студентов в вузе рассматриваются в работах [4-6]. Функции и задачи кураторства в новых условиях рассматриваются в работах [7-9]. Существенные перемены в социальной, экономической и политической жизни страны требуют обновления воспитательной системы вуза. Воспитательная миссия института кураторства и специфика воспитательной деятельности в университете раскрывается в работах [10-13]. Значимость психолого-педагогических аспектов в деятельности куратора подчеркивается в работах [14-16]. Роль куратора в повышении качества обучения обсуждается в публикациях [17, 18]. В работе [19] рассматриваются различные виды и методы кураторской работы со сту-

дентами старших курсов. Особое внимание в работе уделяется анализу профессионального самоопределения студентов. Роль деятельности кураторов в становлении личностно-профессионального развития студентов рассматривается также в работах [20–22]. В сфере воспитания личности внимание кураторов распространяется на социальное самочувствие и качество жизни студентов [23, 24]. Постановка проблемы деятельности института кураторства в вузе с ориентацией на качество жизни студентов предлагается в работах Е.А. Богачевой [25, 26]. Подход к систематизации кураторской деятельности в рамках структурных моделей рассматривается в работах [27, 28]. В частности, Е.Я. Бельская в модели организационно-методического сопровождения деятельности кураторов выделяет четыре компонента [28]:

- целевой компонент;
- содержательно-организационный компонент;
- деятельностный компонент;
- результативный компонент.

Важно чтобы студенты имели позитивное отношение к различным направлениям деятельности куратора. В настоящей работе исследуется восприятие института кураторства в студенческой среде.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования является изучение отношения студентов вузов г. Владивостока к институту кураторства.

Основными задачами исследования в рамках поставленной цели являются следующие:

- оценка отношения студентов к институту кураторства вообще;
- оценка ожиданий полезности функций куратора в студенческой среде;
- выявление мнения студентов о проблемных зонах в организации кураторской работы;
- исследование коммуникативной среды куратор-студент.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Представленные результаты исследования основываются на онлайн-опросах студентов вузов г. Владивостока. В опросе приняли участие более 300 студентов различных курсов.

Формально студенты университета могут и не участвовать в мероприятиях, организуемых куратором. Студента не могут отчислить за то, что он игнорирует кураторские часы. Куратор вуза – это не надзиратель, призванный следить за каждым шагом студентов. Студент будет воспринимать институт кураторства, если будет понимать пользу от деятельности куратора.

Поэтому в качестве первого вопроса анкеты был вопрос о восприятии института кураторства студентами университета: «Как вы относитесь к институту кураторства вообще?». Студентам предлагалось выбрать один из пяти вариантов ответов. Варианты ответов были сформулированы на основании личных бесед со студентами и покрывают весь спектр мнений студентов. В процессе опроса не было выявлено студентов, которые не нашли бы для себя вариант ответа, соответствующего их мнению. В результате анализа было получено следующее распределение ответов:

- если куратор работает с душой, я за кураторство – 61%;
- кураторство в вузе очень полезно – 24%;
- для меня няньки не нужны. Встречи с куратором не должны быть обязательной. Кому надо, пусть общается с куратором – 7%;
- институт кураторства совершенно устарел. Для меня нянька не нужна – 2%;
- кураторство нужно только первокурсникам, потому что они не знают университета и не знают к кому обратиться со своими проблемами – 6%.

Положительно воспринимают институт кураторства 85% студентов. Это очень много, учитывая еще то, что

далеко не все кураторы выполняют свои обязанности с полной отдачей. И в этом ни всегда можно винить только преподавателя. Одни преподаватели университета более способны осуществлять эту деятельность, другие – менее. Даже при наличии рекомендаций по организации кураторской работы этот процесс нельзя полностью формализовать. Кураторство – это в большой степени творческий процесс. Тем ни менее, куратор вуза должен ориентироваться на определенные направления деятельности, в рамках которых он может выстраивать свою работу. Автору наиболее созвучен процессный подход к организации деятельности куратора, который можно выразить в виде схемы (рис. 1).

Конечно, студент не может мыслить категориями целей воспитательной работы куратора. Однако, у студентов есть своя модель ожиданий полезности института кураторства. Ожидание полезности куратора по мнению студентов оценивалось с помощью вопроса: «Укажите какие функции куратора для вас были бы наиболее полезны». Этот вопрос представлен в открытой форме. То есть, студенты могли выражать свое мнение в текстовой форме. При этом количество вариантов ответов респондента не ограничивается. Для обработки качественной информации была использована специальная технология обработки качественных данных [30]. Технология позволяет автоматизировать выработку типологий текстовых ответов респондентов. В результате обработки данных ответов респондентов было выделено десять типологий ответов. Частота встречаемости типологий:

- информативная функция – 44%;
- помощь в трудных ситуациях – 22%;
- помощь в вопросах учебы – 21%;
- социально-психологическая поддержка – 14%;
- организационно-административная функция – 10%;
- никакие – 8%;
- затрудняюсь ответить – 5%;
- организация культурно-массовых мероприятий – 4%;
- наставничество – 4%;
- личные качества куратора – 2%.

Большинство студентов (44%) важнейшей функцией куратора считают информационную функцию. Эта группа ответов относительно легко выделяется и не пересекается с другими ответами. Типичными ответами, отнесенными к этой типологии, являются такие ответы: «информирование о мероприятиях вуза», «сообщение актуальной информации», «оповещение студентов о ...». Однако, в вопросе информации необходимо придерживаться чувства меры. У куратора вполне достаточно задач и не нужно его перегружать работой, с которой вполне может справиться староста группы.

Следующие две типологии касаются ожидания помощи со стороны куратора. Рассчитывают на помощь куратора в вопросах учебы 21% студентов. Типичными ответами, отнесенными к этой типологии, являются такие ответы: «помощь в учебе», «помощь куратора в закрытии долгов», «помощь в общении с другими преподавателями». Рассчитывают на помощь куратора в прочих трудных ситуациях 22% студентов. Типичными ответами, отнесенными к этой типологии, являются такие ответы: «помощь в спорных ситуациях», «урегулирование различных ситуаций», «поддержка в трудных ситуациях». Эта типология выделяется не так очевидно, как предыдущие. Часто в ответах могла иметься ввиду также помощь в учебе. К этой типологии были отнесены ответы, в которых явно не указывалось на проблемы с учебой.

Студенты считают важной социально-психологическую поддержку со стороны куратора (14%). Типовые ответы: «умение помочь словом», «общение со студентами», «поддержание хорошей атмосферы в группе».

Необходимой функцией студенты считают организационно-административную функцию. Примеры ответов: «организация разных вузовских мероприятий»,

«решение организационных вопросов», «кураторские часы». Организация культурно-массовых мероприятий выделена в отдельную типологию: «походы в театр», «организация досуга» и прочие.

К типологии наставничество кроме прямого ответа «наставничество» отнесены ответы, касающиеся творческой и профессиональной деятельности.

Кроме того, были выделены две особых типологии ответов: «затрудняюсь ответить» и «никакие». Среди студентов, ответивших «затрудняюсь ответить» преобладают студенты 1-го курса. Среди студентов, отвечавших «никакие» вообще нет студентов 1-го курса.

И наконец часть студентов (2%) при ответе на этот вопрос анкеты указали не функции куратора, а личные качества, например: «целеустремленность», «честность», «оптимизм» и прочие.

Интерес представляет то, что вызывает раздражение студентов в кураторской работе. Для выявления проблем в организации кураторской работы был предложен следующий вопрос: «Какие функции куратора, на ваш взгляд, вам не нужны или только мешают?». Это открытый вопрос. В результате его обработки было выделено девять типологий:

- нет таких – 42%;
- затрудняюсь ответить – 15%;
- излишний контроль – 16%;
- излишняя опека – 9%;
- излишнее количество встреч или кураторских часов – 5%;
- излишнее количество мероприятий – 5%;
- общение с родителями – 4%;
- личные качества куратора 4%;
- плохая работа куратора – 4%.

Большинство студентов не высказывают неудовлетворенности деятельностью кураторов. «Нет таких» ответили 42% студентов. Воздержались от представления конкретного ответа 15% (ответ – затрудняюсь ответить).

Примерно четверть студентов тяготит «излишний контроль» (16%) и «излишняя опека» (9%). Кураторы должны учитывать в своей работе, что некоторые контролируемые функции не всем студентам нравятся. Здесь важно придерживаться компромиссной позиции и использовать индивидуальный подход. Нельзя злоупотреблять карательными мерами. Общение с родителями определенная часть студентов считает вмешательством в личную жизнь и нарушение прав. В принципе, этому трудно возразить. Студенты все-таки вполне совершеннолетние люди и должны сами отвечать за свои поступки.

Неудовлетворенность работой своего куратора высказали 4% студентов, не нравится стиль общения со студентами куратора – тоже 4%.

Проблема коммуникаций одна из важнейших проблем кураторской работы. Большинство кураторов активно используют современные средства коммуникации со студентами. Сегодня нет необходимости по всякому поводу собирать всю группу. Использование средств коммуникации оценивалось с помощью вопроса: «Какие возможности у вас есть для связи с вашим куратором?». Это тоже открытый вопрос. Но ответы на этот вопрос легко поддаются типологии, поскольку количество инструментов коммуникации ограничено и в дальнейших исследованиях возможно будет вполне обойтись вопросом со списком. Частоты встречаемости различных видов коммуникации распределились следующим образом:

- телефонная связь – 42%;
- группа в WhatsApp – 32%;
- личная встреча в университете – 13%;
- имею затруднения в связи с куратором – 13%;
- социальные сети – 10%;
- через старосту – 8%;
- все доступные в современном мире – 6%;
- электронная почта – 5%;
- общение в мессенджерах – 3%.

В большинстве случаев студенты не испытывают затруднений связи с куратором. Однако, 13% студентов указали, что имеют трудности в установлении связи с куратором. Отдельные кураторы не желают переносить работу в личную жизнь и не очень приветствуют общение со студентами во внеучебное время. В принципе, это является их вполне законным правом.

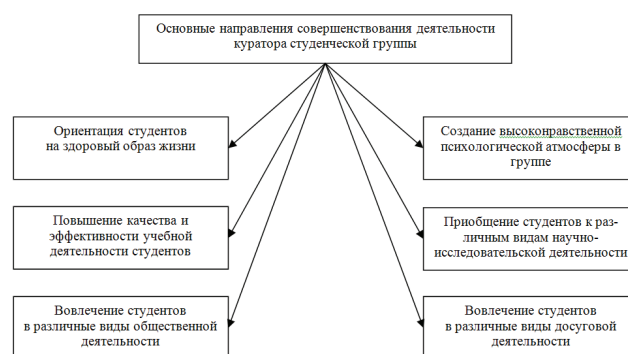

Рисунок 1 – Основные направления совершенствования деятельности куратора студенческой группы [29]

Как показывает практика, большинство студентов не тяготит общение с куратором, а многим оно даже необходимо. Удовлетворенность возможностями общения с куратором оценивалась с помощью вопроса: «Как вы считаете достаточно ли куратор общается с вами?». Большинству студентов (67%) существующего общения с куратором вполне достаточно:

- для меня вполне достаточно – 67%;
- можно бы и больше общаться – 22%;
- общения недостаточно. Нужно больше встреч – 12%.

Тем не менее, опрос подтверждает, что достаточно большое количество студентов хотели бы общаться с куратором чаще. Тяга к общению с куратором говорит о том, что кураторы имеют возможность оказывать влияние на студентов, направляя их в нужном направлении.

Наиболее обстоятельные встречи, связанные с обсуждением общих проблем группы, происходят во время кураторских часов. Мнение студентов о желательной частоте проведения кураторских часов оценивалось по вопросу: «С какой периодичностью, на ваш взгляд, необходимо проводить кураторский час?».

- один раз в месяц – 26%;
- достаточно общения в группе по WhatsApp – 21%;
- несколько раз в семестр – 18%;
- один раз в неделю – 11%;
- достаточно общения через старосту группы – 10%;
- один раз в семестр – 8%;
- несколько раз в неделю – 5%;
- общаться только во время учебных занятий, которые ведет – 2%.

Большинство студентов высказываются за проведение кураторского часа один раз в месяц (26%). Достаточно много респондентов считают, что все вопросы вообще можно решать дистанционно, общаясь в группе по WhatsApp. Такие ответы не случайны, поскольку большинство студентов основной функцией куратора считают информационную функцию. Но не все можно делать дистанционно. Для планирования многих мероприятий с группой необходимо общее обсуждение. Роль куратора найти, а затем убедить участвовать в таких мероприятиях, которые могут быть интересны большинству студентов группы.

Общение с куратором во время кураторского часа не исключает личного общения. Мнение студентов по этому поводу отражают ответы на вопрос: «Есть ли у вас возможность, при необходимости, общения с куратором в неформальной (внеучебной) обстановке?». На этот вопрос были получены следующие ответы:

- нет необходимости – 54%;
- да – 25%;
- нет – 21%.

Из ответов следует, что достаточно много студентов не видят возможности при необходимости лично пообщаться с куратором. В большинстве случаев это связано не с тем, что куратор не может выделить время для личного общения со студентом, а с тем, что студент не уверен, что найдет общий язык с куратором или связано с низкой коммуникационной способностью личного общения современных студентов.

Личное общение с куратором возможно по вопросам, связанным с учебой и внеучебной жизнью. Как часто студенты обращаются с различными своими проблемами к куратору оценивалось с помощью двух вопросов анкеты:

- «Обращаетесь ли вы к куратору, если возникают вопросы и/или проблемы, связанные с внеучебной жизнью?»;
- «Обращаетесь ли вы к куратору, если возникают вопросы и/или проблемы, связанные с учебой?».

Структура ответов на эти два вопроса оценивается частотными рядами, представленными на диаграмме (рис. 2). Из диаграммы следует, что студенты чаще обращаются к куратору с учебными проблемами. Однако, и внеучебные проблемы обсуждаются в личном контакте достаточно часто. Эти цифры достаточно значимы с учетом того, что не все студенты постоянно сталкиваются с какими-либо проблемами, требующими внешнего вмешательства или совета. То есть, можно сделать вывод о том, что студенты чаще всего доверяют своему куратору.

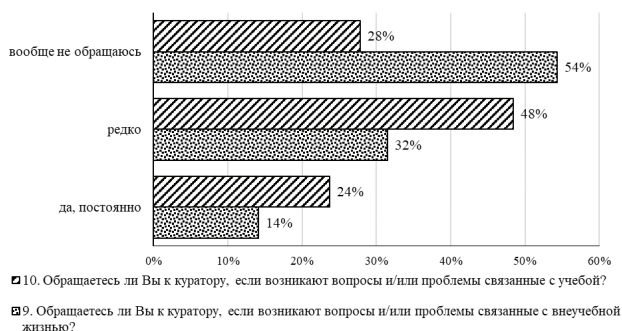

Рисунок 2 – Структура обращения студентов к куратору по различным, важным для студента вопросам (составлено автором)

В дополнение к двум предыдущим вопросам в анкете был задан открытый вопрос: «Можете ли вы указать конкретный случай, когда куратор помог лично Вам? Если да, кратко опишите этот случай». Не вдаваясь в обсуждение проблем, с которыми обращались студенты к своему куратору, отметим, что 60% указали, что не было таких случаев, а 40% указывали конкретные случаи, что достаточно убедительно подтверждает важность кураторской работы.

Работа куратора состоит не только в информировании и общении, но и в мероприятиях, организованных по инициативе куратора. Отношение студентов к таким мероприятиям оценивалось по результатам ответов на вопрос: «Считаете ли вы полезными и интересными для себя мероприятия, проводимые куратором?». В результате было получено следующее распределение ответов:

- чаще мероприятия мне интересны – 42%;
- чаще мероприятия мне не интересны – 34%;
- мне очень интересны мероприятия, проводимые куратором – 11%;
- бесполезная трата времени – 12%.

Большинство студентов (53%) отвечали, что им интересны или очень интересны мероприятия, организованные куратором. Ради справедливости необходимо заме-

тить, что отдельные мероприятия, к которым привлекаются студенты университета не всегда с радостью встречаются студентами. Например, дежурства по институту илихождение первого этапа учебной практики.

Для общей оценки деятельности куратора студентам был предложен вопрос: «В какой мере вас устраивает работа вашего куратора?». Большинство студентов устраивает работа куратора. Полностью не устраивает работа куратора 11% студентов. Этот процент можно признать вполне допустимым. Конкретное распределение ответов оценки деятельности куратора отражает частотный ряд по вариантам ответов:

- да, полностью устраивает – 45%;
- в целом устраивает, но можно больше уделять внимание нашей группе – 27%;
- не совсем устраивает – 17%;
- нет, не устраивает – 11%.

Интерес представляет то, что именно не устраивает студентов в работе куратора. Поэтому в анкете был представлен открытый вопрос: «Что бы вы хотели изменить в работе вашего куратора?». При обработке ответов на открытый вопрос было выделено десять типологий ответов. Частота встречаемости типологий:

- меня все устраивает в работе куратора – 61%;
- больше общения и внимания – 12%;
- большая активность – 7%;
- затрудняюсь ответить – 7%;
- оперативное информирование – 5%;
- неудовлетворенность работой куратора вообще – 5%;
- доброжелательное отношение к студентам – 3%;
- помощь в решении проблем – 2%;
- меньше отвлекать студентов – 2%;
- чаще встречаться с группой – 2%.

Вполне ожидаемо, что большинство студентов ответило, что их устраивает работа куратора (61%). Полную неудовлетворенность работой куратора выразили 5% опрошенных студентов.

Таблица 1 – Классификация типов кураторов в вузе [31]

№	Тип	Выполняемые обязанности
1.	Куратор-информатор	Своевременная передача необходимой информации студентам. Не вникает в личную жизнь студентов и группы
2.	Куратор-организатор	Организует жизнь группы с помощью различных внеучебных мероприятий: походы в кино, театры, музеи, выставки и прочее. Участвует в разрешении межличностных конфликтов внутри группы
3.	Куратор-психотерапевт	Первоочередная задача – решение личных проблем студентов, побуждает к открытости, старается помочь советом
4.	Куратор-родитель	Берет на себя ответственность решать семейные и личные дела студентов, но не с точки зрения психологической поддержки, а как родитель, требующий полного подчинения его решениям. Контролирует, нередко лишает инициативы
5.	Куратор-приятель	Заинтересован в том, чем живет академическая группа. Принимает участие во многих групповых мероприятиях, как правило, границы общения «преподаватель – студент» стираются
6.	Куратор-администратор	Ведет учет посещаемости, пропусков студентов, информирует об этом администрацию, передает студентам требования деканата
7.	Куратор-пофигист	наплевал на свое звание, обязанности и вообще на свою должность
8.	Куратор-беззаботный студент	Не считает необходимым выполнять какие-либо обязанности, он нечетко представляет круг своих задач. Он только формально считается куратором, нередко не представляя себе даже его студенческую группу и чем она живет.

Если учесть, что еще 7% респондентов уклонились от ответа (ответ «затрудняюсь ответить»), то в итоге конкретных пожеланий изменений в работе куратора получилось не так уж много.

Среди изменений, которые хотели бы видеть студенты в работе куратора наибольший вес имеет типология «больше общения и внимания». Далее по частоте встречаемости следует пожелание «большей активности» куратора.

Кураторская деятельность это все-таки общение не в полной мере официальное. Поэтому не исключено и недопонимание, и конфликтные ситуации. Для оценки значимости конфликтных ситуаций был предложен вопрос: «Возникали ли у вас конфликтные ситуации с куратором?». Только 4% студентов ответили, что у них возникали конфликтные ситуации с куратором, что можно вполне признать нормой в отношениях.

В научных публикациях сложилась классификация типов кураторов (табл. 1). В реальной жизни куратор сочетает в себе различные типы. Преобладание того или иного типа ведет к понижению качества его работы. Предпочтения типов куратора (ожидания) оценивалось по результатам ответов на вопрос: «Я хотел бы, чтобы мой куратор был больше похож на ...». Свое предпочтение студент должен был высказать, выбрав одну из восьми альтернатив. Распределение предпочтений типа куратора студентами различных курсов представлено в табл. 2.

Из таблицы 2 следует, что большего всего студенты видят куратора в роли информатора. На втором по значимости месте стоит куратор-приятель. В тоже время они не хотели бы видеть своим куратором «куратора-родителя» и «куратора-беззаботного студента».

Таблица 2 – Предпочтения типов куратора группы студентами различных курсов (составлено автором)

Типы кураторов	1-ый курс	2-ой курс	3-4-ый курс
Куратор-администратор	0%	8%	5%
Куратор-беззаботный студент	3%	3%	5%
Куратор-информатор	37%	48%	44%
Куратор-организатор	18%	14%	9%
Куратор-пофигист	3%	2%	3%
Куратор-приятель	29%	17%	20%
Куратор-психотерапевт	8%	6%	12%
Куратор-родитель	3%	3%	3%

Студенческая период запоминается на всю жизнь. Куратор может помочь сделать студенческую жизнь более яркой и интересной. Более яркую жизнь обеспечивает полноценное участие в социальной и культурной жизни университета.

В своей работе куратор должен опираться на актив группы. Актив группы является основой системы студенческого самоуправления.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенное исследование подтвердило заинтересованность студентов в развитии института кураторства. Изменения, происходящие в обществе и высшей школе, ставят новые задачи перед институтом кураторства. Современный куратор должен больше внимания уделять мотивации студенческой молодежи в раскрытии личного потенциала путем раннего вовлечения в творческую и профессиональную деятельность. Куратор должен стать важнейшим звеном в процессе создания оптимальных условий для саморазвития личности студента. В своей деятельности куратор должен шире использовать проектный подход и развивать навыки командной работы.

Возрастает роль куратора, как наставника. Новое звучание приобретает проблема развития самоуправления студентов. Более активно необходимо использовать механизм соревнования студенческих групп и творческих коллективов. Необходимо создать конкурентную среду.

В современных условиях в воспитательной работе студентов необходимо руководствоваться принципом культуросообразности – опираться в воспитании студентов на общечеловеческие ценности, соответствующим нормам культур и специфическим особенностям регионов.

Новые условия требуют от кураторов гораздо больше времени и трудозатрат. Поэтому назрела необходимость совершенствования системы стимулирования деятельности кураторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зубарева С.С. Культурная идентичность современной молодежи в контексте общества потребления // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 127-140.
2. Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4 (122). С. 32-36.
3. Ковров В.В. Проектная деятельность как инновационный ресурс в обеспечении качества профессиональной подготовки студентов в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-2. С. 119-121.
4. Начева Л.В., Акименко Г.В., Додонов М.В. Социально-психологический аспект работы кураторов со студенческой группой // Modern Science. 2020. № 1-3. С. 163-168.
5. Андриенко О.А., Безенкова Т.А., Олейник Е.В. Воспитательная деятельность куратора в период адаптации студентов-первокурсников вуза // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 95-107.
6. Петухова Е.А. Проблемы адаптации студентов первого курса и значение роли куратора в их решении // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-1 (82). С. 55-57.
7. Бельых Т.В. Функции и задачи куратора студенческой академической группы // Педагогика и психология: теория и практика. 2019. № 2 (14). С. 20-26.
8. Бельская Е.Я. Формы организации, сопровождения и поддержки деятельности куратора академической группы // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 3 (21). С. 94-100.
9. Никитина В.В., Куца А.Ю., Салун С.Н. О проблеме кураторства в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. С. 36.
10. Пастухова Е.В., Бакеева Л.В., Гончар Л.И. Специфика воспитательной деятельности кураторов в вузе // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2019. Т. 1. С. 572-574.
11. Кондрашева Е.В. Роль куратора и проблемы воспитания в высшей школе // Проблемы высшего образования. 2018. № 1. С. 264-266.
12. Бейлина Н.С. Куратор студенческой группы как субъект воспитательной деятельности вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 33-36.
13. Тукова Е.А., Мазеина А.А. Особенности организации воспитательной работы с помощью кураторов на примере УРГУПС // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 484.
14. Карагодская Ю.С., Устинова Н.П. Искусство быть куратором // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 339-345.
15. Барлиани А.Г., Нефедова Г.А., Карнетова И.В. Психолого-педагогические аспекты деятельности куратора // Актуальные вопросы образования. 2017. № 1-2. С. 144-147.
16. Мамчиц Н.А. Роли кураторов и актуальные проблемы в кураторских группах // Глобальный научный потенциал. 2019. № 4 (97). С. 119-121.
17. Бегун В.И. Новые подходы в работе куратора учебной группы // Морской сборник. 2019. Т. 2062. № 1. С. 65-71.
18. Калина О.Н. Роль куратора студенческой группы в учебном процессе вуза // Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 399-402.
19. Ночвина Б.А. Проблемы и задачи, стоящие перед куратором академических групп студентов старших курсов // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 11. С. 511-515.
20. Миронов И.П., Белозерова Т.А. Роль куратора академической группы в профессиональном самоопределении выпускников политехнического университета на рынке труда // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Строительство и архитектура. 2018. Т. 9. № 1. С. 114-121.
21. Бейлина Н.С. Воспитательная деятельность куратора студенческой группы по формированию общекультурных и профессиональных компетенций // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 2 (26). С. 10-18.
22. Середина А.В., Титова Г.Ю. Кураторская деятельность как средство развития профессиональной компетентности студентов педвуза // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 2 (12). С. 84-91.
23. Мартышенко С.Н. Анализ факторов, влияющих на социальное самочувствие студенческой молодежи в Приморском крае // Социодинамика. 2018. № 11. С. 59-71.
24. Мартышенко Н.С. Оценка перспектив решения проблемы ка-

чества жизни Приморского края в студенческой среде // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2014. № 12. С. 39-44.

25. Богачева Е.А. Основные сферы жизнедеятельности студентов и их влияние на качество жизни // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2016. Т. 5. № 4. С. 367-371.

26. Александрова Е.А., Богачева Е.А. Обеспечение куратором оптимизации качества жизни студентов вузов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2013. Т. 2. № 4. С. 397-405.

27. Мирошина Т.А. Педагогическая модель деятельности куратора по формированию гражданской позиции студентов вуза // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. 2019. № 4 (44). С. 166-180.

28. Бельская Е.Я. Модель организационно-методического сопровождения и поддержки деятельности кураторов академических групп в современном техническом университете // *Научно-педагогическое обозрение*. 2019. № 2 (24). С. 83-89.

29. Зайнуллина Л.Н. Основные направления воспитательной деятельности куратора студенческой группы // *Инженерный вестник Дона*. 2013. № 1 (24). С. 33.

30. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Современные методы обработки маркетинговой информации. Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2014. – 148 с.

31. Миронов И.П., Царапина Т.П., Жарова Т.Ю. Новые перспективы и возможности в работе куратора академической группы: учеб.-метод. Пособие – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 170 с.

Статья поступила в редакцию 11.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.147

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0038

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© 2020

AuthorID: 414919

SPIN: 6201-7970

ORCID: 0000-0003-0514-0443

Матушак Алла Федоровна, доктор педагогических наук, профессор
кафедры иностранных языков

AuthorID: 726756

SPIN-код: 4917-6380

ORCID: 0000-0002-5838-492X

Калугина Елизавета Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

AuthorID: 362542

SPIN-код: 1241-4904

ORCID: 0000-0002-8698-5757

Кусарбаев Ринат Ишмухаметович, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

AuthorID: 306981

SPIN-код: 3255-8254

ORCID: 0000-0003-3285-4425

Мухаметшина Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: muhametshina2010@mail.ru)*

Аннотация. Цель: разработать комплекс заданий, способствующих социокультурной подготовке будущих учителей английского языка. Данная цель конкретизируется в задачах: 1) рассмотреть структуру социокультурной подготовленности будущего учителя английского языка; 2) выявить задания для данного вида подготовки; 3) изучить мнение преподавателей о результативности предлагаемых заданий. *Методы:* для решения поставленных задач использован метод анализа для определения структуры социокультурной подготовленности, синтеза и обобщения для разработки комплекса упражнений, метод беседы для доказательства результативности разработанного комплекса заданий. *Результаты:* В статье изучено понятие подготовленности. Установлено, что социокультурная подготовленность будущих учителей английского языка состоит из *знаний* основных социокультурных особенностей жизни носителей языка, этических правил коммуникации; *умений* культурного взаимодействия между участниками иноязычного общения, культурного неречевого поведения (мимика, жесты), *ценностей:* «личность собеседника», «этика собственного речевого поведения», «культура общения». Выявлены два класса упражнений (подготовительные и речевые). Речевые упражнения классифицированы на подгруппы: «упражнения в подготовленной диалогической речи», «упражнения в спонтанной диалогической речи», «упражнения в мимике и жестах». *Вывод о действенности данных заданий сделан на основе бесед с преподавателями, участвующими в подготовке будущих учителей английского языка. Научная новизна:* в статье предложен и изучен, с точки зрения эффективности, комплекс заданий по социокультурной подготовке будущих учителей английского языка. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в подготовке будущих учителей английского и других иностранных языков.

Ключевые слова: социокультурная подготовка, педагогическое образование, структура социокультурной подготовленности, комплекс упражнений.

SOCIO-CULTURAL TRAINING OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS-TO-BE

© 2020

Matuszak Alla Fedorovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the Department
of foreign languages

Kalugina Elizaveta Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages,

Kusarbaev Rinat Ishmuhametovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

Mukhametshina Olga Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave 69, e-mail: muhametshina2010@mail.ru)

Abstract. *Purpose:* to develop a set of tasks that contribute to the socio-cultural training of English teachers-to-be. This goal is specified in the tasks: 1) considering the structure of the socio-cultural preparedness of the English teachers-to-be; 2) identifying tasks for this type of training; 3) studying the opinions of professors on the effectiveness of the proposed tasks. *Methods:* To solve the tasks, theoretical analysis has been used to determine the structure of socio-cultural preparedness, synthesis and generalization have been applied for the development of a set of exercises, interviewing has been chosen to prove the effectiveness of the developed set of tasks. *Results:* The paper studies the concept of preparedness. It has been established that the socio-cultural preparedness of English teachers-to-be consists of knowledge of the basic socio-cultural characteristics of native speakers' life, ethical rules of communication; cultural interaction skills between participants of foreign language (FL) communication, cultural non-verbal behavior (facial expressions, gestures); values: "interlocutor's personality", "ethics of one's own speech behavior", "communication culture". Two classes of exercises have been identified (preparatory and speech exercises). Speech exercises have been classified into the subgroups: "exercises in prepared dialogical speech", "exercises in spontaneous dialogical speech", "exercises in facial expressions and gestures". The conclusion about the effectiveness of the set of exercises is made on the basis of interviewing professors involved in FL teachers-to-be training. *Scientific novelty:* in the article a set of tasks on the socio-cultural training of English teachers-

to-be has been proposed and studied from the point of view of efficiency. *Practical significance:* the main provisions and conclusions of the article can be used in the training of English teachers-to-be and other FLs teachers-to-be.

Keywords: socio-cultural training, teacher education, structure of socio-cultural preparedness, a set of exercises.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Требования к профессиональной деятельности учителей, прописанные в Профессиональном стандарте педагога, предполагают высокое мастерство педагогов и учителей-предметников [1]. Подготовка современного учителя-предметника, например, учителя иностранного языка осуществляется в соответствии с такими документами, как Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В нем выдвигается требование «обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования», а также задача «воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей...» [2]. Реализация данных задач связана как с формированием общей культуры личности, так и с отдельными ее аспектами, в частности, с социокультурным аспектом подготовки учителя иностранного языка. Под социокультурной подготовкой в нашей статье мы будем понимать освоение и преобразование социокультурных знаний и опыта, необходимых будущему учителю для решения задач познавательного, практического характера в сфере преподавания английского языка [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема социокультурной подготовки будущих учителей является актуальной на протяжении последних лет. Социокультурный подход и вопросы социокультурной подготовки специалистов разных профессий освещены в трудах следующих исследователей: Д.Р. Сабиновой, Р.С. Росихина [4], Н.Г. Комратовой [5], Перовой А.К. [6], Е.А. Костиной [7]. В указанных работах раскрыто содержание социокультурного подхода в образовании, описаны структурные планы формирования социокультурной компетенции, раскрыто содержание учебных дисциплин и учебников, предназначенных для формирования социокультурной компетенции педагогов.

В течение последних лет вопросы социокультурной подготовки рассматриваются применительно не только к образованию, но иным сферам деятельности (юриспруденция [8], библиотечное дело [9], военное дело [10], экономика [11], международные отношения [12], медицина [13] и т.д.). В нашем исследовании мы рассмотрим вопросы социокультурной подготовки будущих учителей английского языка. В последние годы были изучены разные аспекты данной проблемы: подготовка учителя к формированию социокультурной идентичности школьников (А.В. Гам [14]), входящие в социокультурный компонент ценности (А.Ю. Вершинина [15]), принципы социокультурного подхода в обучении будущих лингвистов иностранному языку (Т.А. Пищулина [16]), способы формирования социокультурной компетенции (Л.В. Варданян, А.А. Кузьмина [17]) и т.д. [18-22]. Однако в настоящее время возникла необходимость обновить содержание социокультурной подготовки будущих учителей иностранного языка в свете новых образовательных стандартов вуза (ФГОС 3++).

МЕТОДОЛОГИЯ

С целью всестороннего исследования социокультурной подготовки будущих учителей иностранного языка в основу работы будет положен системный подход, который, во-первых, дает возможность выстроить научную стратегию. Во-вторых, он будет способствовать изучению исследуемого явления с точки зрения его системных свойств, а также разработке комплекса заданий

для системного решения проблемы.

Формирование целей статьи. Таким образом, цель данной работы состоит в создании комплекса заданий для социокультурной подготовки будущих учителей иностранного языка (на примере английского языка).

Постановка задания. Поставленную цель конкретизируем в следующих задачах: 1) рассмотреть структуру ключевого феномена - социокультурной подготовленности будущих учителей иностранного языка; 2) выявить группы упражнений и заданий, способствующих социокультурной подготовке будущих учителей иностранного языка; 3) изучить мнение преподавателей о результативности разработанного комплекса заданий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для решения задач в исследовании будут применены следующие методы: метод анализа для конкретизации структуры ключевого феномена, синтеза и обобщения для разработки комплекса упражнений социокультурной подготовки будущих учителей иностранного языка, а также метод беседы для определения результативности данного комплекса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для решения первой задачи исследования – рассмотрения структуры социокультурной подготовленности будущих учителей иностранного языка – проанализируем понятие подготовленности. В нее входят следующие структурные компоненты: знания, умения, ценности. Социокультурная составляющая включает в себя 1) межкультурные знания, 2) этические понятия, 3) навыки ведения коммуникации в данной культуре [23]. В связи с этим, *знания*, входящие в подготовленность, предполагают информацию об основных социокультурных особенностях жизни носителей языка, этических правилах коммуникации. *Умения* предусматривают умения культурного взаимодействия между участниками иноязычного общения, культурного неречевого поведения (мимики, жесты). *Ценности* включают «личность собеседника», «этику собственного речевого поведения», «культуру общения».

В процессе решения второй задачи – разработки комплекса упражнений социокультурной подготовки будущих учителей иностранного языка – был проведен синтез и обобщение методических рекомендаций по обучению социокультурной составляющей данного процесса [3; 4; 6; 7]. С опорой на теоретические посылы построения учебника [24] был разработан следующий комплекс заданий. В результате нашей работы предложены два класса упражнений (подготовительные и речевые). Речевые упражнения направлены на совершенствование как вербального, так и невербального общения и включают подгруппы: «упражнения в подготовленной диалогической речи», «упражнения в спонтанной диалогической речи», «упражнения в мимике и жестах». Рассмотрим подробнее каждую группу.

Для работы над знаниявым компонентом подготовленности используются подготовительные упражнения. Для отработки компонента «умения» используются речевые упражнения. Ценностный компонент отрабатывается в обеих группах упражнений.

Подготовительные упражнения содержат группы имитативных и репродуктивных упражнений. Они относятся к классу условно-речевых. Примерами имитативных упражнений являются следующие: «Повторите за диктором типичные приветствия», «Повторите следующие этикетные формулы с разной интонацией». К репродуктивным относятся задания: «поприветствуйте друг друга в парах (используйте выученные фразы)», «поблагодарите речевого партнера за помощь (используйте

предложения на доске»).

Речевые упражнения включают, во-первых, «упражнения в подготовленной диалогической речи». В нее входят следующие: «составьте диалог “разговор с официантом в кафе”», «подготовьте диалог с администратором гостиницы при заселении в номер» и т.д. Во-вторых, в данную группу входят «упражнения в спонтанной диалогической речи». Например, «вы с другом / подругой прилетели в аэропорт “Хитроу”. Обсудите, где следует получить багаж, как вы будете добираться до центра города, как оплатить проезд». Еще одна группа упражнений – «упражнения в мимике и жестах». Примером упражнения является следующее: «познакомьтесь с группой зарубежных студентов, в процессе разговора обратите внимание на свою мимику», «Вы знакомитесь с группой зарубежных туристов из трех человек. поприветствуйте их, представьтесь. Подумайте, в каком случае руку для пожатия подаете Вы, а в каком случае Вы должны подождать, чтобы собеседник подал руку Вам».

Для решения третьей задачи исследования проведения беседы с преподавателями, которые участвовали в социокультурной подготовке студентов на основе изложенного выше комплекса упражнений. В процессе беседы преподавателям (n=8) были заданы вопросы о результативности разработанного комплекса упражнений. 75% преподавателей высказались положительно об эффективности заданий, отметив невозможность осуществить социокультурную подготовку только на основе знаний.

Подготовительные упражнения должны включать задания на отработку не только речи, но и знаний об этикете (например, когда следует / не следует первым подавать руку для приветствия). Речевые упражнения предназначены для отработки языковых единиц и навыков этикета в речевых ситуациях. Особую группу составляют задания, направленные на формирование и поддержания ценностной составляющей социокультурной подготовки. В процессе выполнения речевых заданий отрабатываются формулы этикета, что составляет культуру общения; жесты, обеспечивающие этику речевого поведения; обращается внимание на содержание речи, что поддерживает ценность «личность собеседника».

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Полученные результаты вполне согласуются с выводами других исследователей. В частности, полученные результаты подтвердили вывод Перовой А.К. о том, что в процессе подготовки необходимо «формирование интеркультурного сознания будущего учителя – «медиатора культур» через осознание языка, осознание культуры и ее опытное познание» [6, с. 309]. При этом наше исследование позволило также уделить внимание формированию ценностей. В подготовительных упражнениях нами также учитывался вывод Л.С. Варданян о том, что «исследование концептов, воплощающих в себе реалии определенной культуры..., позволяет приблизиться к ментальному и эмоциональному пониманию единства наций» [17, с. 113]. Мы согласны с идеей о необходимости готовить специалистов, способных творчески подойти к проблеме развития социальной и культурной компетенции детей» [5, с. 72], таким образом, продолжая целенаправленную работу по социокультурной подготовке студентов не только в аудиторной работе, но и других формах обучения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

1. Социокультурная подготовка будущих учителей английского языка опирается на освоение и преобразование социокультурных знаний и опыта, необходимых будущему учителю для решения задач познавательного, практического характера в сфере преподавания английского языка.

2. Социокультурная подготовленность состоит из

знаний (информации об основных социокультурных особенностях жизни носителей языка, этических правилах коммуникации), умений (культурного взаимодействия между участниками иноязычного общения, культурного неречевого поведения), ценностей («личность собеседника», «этика собственного речевого поведения», «культура общения»).

3. Комплекс упражнений для социокультурной подготовки студентов включает подготовительные и речевые задания. Подготовительные включают группы имитативных и репродуктивных упражнений. Речевые упражнения включают подгруппы: «упражнения в подготовленной диалогической речи», «упражнения в спонтанной диалогической речи», «упражнения в мимике и жестах».

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Дальнейшее рассмотрение проблемы возможно по линии создания спецкурсов, изучения данных вопросов в непрерывном педагогическом образовании, на курсах повышения квалификации учителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Профессиональный стандарт. «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)». Москва: Министерство труда и социальной защиты РФ, 2013. URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения 04.07.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Москва: Кремль, 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 04.07.2019).
3. Горбова Н.В. Социокультурная подготовка будущего лингвиста-переводчика средствами народной педагогики: дис. ... канд. пед. наук / Н.В. Горбова. Красноярск, 2008. 216 с.
4. Сабирова Д.Р. Социокультурный компонент подготовки и профессиональной деятельности современного учителя / Д.Р. Сабирова, Р.С. Росихин // *Фундаментальные исследования*. 2007. № 3. С. 37.
5. Комратова Н.Г. Перспективы подготовки специалистов по социокультурному воспитанию детей / Н.Г. Комратова // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2009. № 2-3. С. 71-75.
6. Перова А.К. Педагогические условия формирования социокультурного компонента в процессе профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка / А.К. Перова // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. 2010. Т. 16. № 1. С. 306-310.
7. Костина Е.А. Социокультурный подход в вузовской подготовке учителя / Е.А. Костина // *Сибирский педагогический журнал*. 2008. № 3. С. 194-203.
8. Савченко И.А. Социокультурные составляющие подготовки сотрудников полиции в высшем учебном заведении / И.А. Савченко, С.И. Наумов // *Наука, образование и культура*. 2017. № 8 (23). С. 47-49.
9. Васькова Н.И. Подготовка библиотечных кадров на Северном Кавказе в контексте социокультурной деятельности / Н.И. Васькова // *Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация: мат-лы II междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017. С. 68-74.*
10. Гуца Р.А. Прикладная физическая подготовка курсантов военного института войск национальной гвардии с позиций социокультурного подхода / Р.А. Гуца // *Академия профессионального образования*. 2017. № 6. С. 75-79.
11. Аверьянова А.О. Социокультурный компонент в подготовке студентов экономических профилей к межкультурной коммуникации / А.О. Аверьянова // *Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2018. С. 23-28.*
12. Шишлова Е.Э. Социокультурный подход в профессиональной подготовке международного как отражение социокультурных трендов мировой политики / Е.Э. Шишлова // *The world of Academia: Culture, Education*. 2019. № 4. С. 35-40.
13. Зубарев В.Ф. Иерархия базовых социокультурных критериев современного поколения преподавателей медицинского университета / В.Ф. Зубарев, Г.А. Бондарев // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т.8. № 3 (28). С. 49-52.
14. Гам А.В. Подготовка педагогов к работе по развитию социокультурной идентичности школьников / А.В. Гам // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 5. С. 214.
15. Вершинина А.Ю. Социокультурный подход в профессиональной подготовке педагога / А.Ю. Вершинина // *Наука в современном мире: приоритеты развития*. 2019. № 1 (5). С. 16-20.
16. Пищулина Т.А. Проблемы формирования социокультурной компетенции в процессе лингвистической подготовки студентов языковых специальностей / Т.А. Пищулина // *Интерактивные инновационные методы обучения студентов иностранным языкам: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 2010. С. 329-332.*
17. Варданян Л.В. Подготовка бакалавров к формированию социокультурной компетенции обучающихся на уроках английского языка

/ Л.В. Вардамян, А.А. Кузьмина // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 2. С. 5.

18. Рубцова Е.В. Формирование коммуникационной и социокультурной компетенций с помощью мультимедийных пособий при обучении русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 288-292.

19. Бажаев Т.А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 24-30.

20. Марчук С.В. Понятие о русском мире при формировании социокультурной компетенции у иностранных студентов // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 277-281.

21. Петрова Н.Э. Формирование социокультурной компетенции на практических занятиях в системе русского языка как иностранного // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 49-52.

22. Серафимович И.В., Беляева О.А. К вопросу о преемственности ценностей участников образовательных отношений в современных социокультурных условиях // Гуманитарни Балкански изследвания. 2018. № 1. С. 24-29.

23. Быстрый Е.Б. Формирование межкультурной педагогической компетентности будущих учителей: монография / Е.Б. Быстрый. – Челябинск: Цицеро, 2017. – 123с.

24. Сметанина М.Н. Концептуальные основы составления учебника по иностранному языку на базовом и предпороговом уровне / М.Н. Сметанина, А.Ф. Матушак // General and Professional Education. 2012. № 1. С. 45-52.

Исследование поддержано грантом ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» «Организация альтернативного обучения в социокультурном контексте», номер заявки МК-20-04-08/3 от 08.04.2020.

Статья поступила в редакцию 20.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.8

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0039

**ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**

© 2020

SPIN-код: 1523-9749

AuthorID: 384800

Миронова Юлия Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры
«Математики и прикладной информатики» Елабужского института К(П)ФУ
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(423604, Россия, Елабуга, улица Казанская, 89, e-mail: mironovajn@mail.ru)

Аннотация. Геоинформатика – стремительно развивающаяся наука, которая уже прочно вошла в повседневную жизнь современного человека. Поэтому важно ориентироваться в современных геоинформационных системах. В настоящее время наиболее распространенными «бытовыми» ГИС являются Яндекс.Карты, 2ГИС и Google.Maps. Яндекс.Карты — поисково-информационная картографическая служба системы Яндекс. 2ГИС (2GIS) — российская компания, выпускающая одноимённые электронные справочники с картами городов (Новосибирск). Карты Google (Google Maps) — набор приложений, построенных на основе бесплатного картографического сервиса и технологии, предоставляемых компанией Google. Именно эти три системы выбраны для изучения на лабораторных работах. Студенты выполняют однотипные задания в этих трех системах, а затем производят сравнительный анализ геоинформационных систем. По итогам лабораторной работы выполняется отчет, в котором сравниваются данные три системы и выбирается наилучшая. Далее студенты выбирают в интернете другую геоинформационную систему, собирают информацию о ней, и делают доклад на занятии. Можно изучить соответствующую систему самостоятельно, с последующим написанием исследовательской работы (реферата) или научной статьи с публикацией на конференции. Этот материал был впервые апробирован при прохождении дисциплины «Информационные технологии». Студенты получили навыки работы с различными геоинформационными системами, освоили поиск информации в геоинформационных системах.

Ключевые слова: образование, геоинформационные системы, карты, Яндекс.Карты, 2ГИС, Карты Google, информационные технологии, высшее образование, естественно-научное направление, интерфейс, панорама, модель, картографическая служба.

**RESEARCH OF GEOINFORMATION SYSTEMS IN THE CLASSROOM
ON THE SUBJECT “INFORMATION TECHNOLOGY”**

© 2020

Mironova Yulia Nikolaevna, candidate of physical and mathematical Sciences, associate Professor
of the Department of Mathematics and applied Informatics of the Elabuga Institute of K(P)FU
Kazan (Volga region) Federal University
(423604, Russia, Elabuga, street Kazanskaya, 89, e-mail: mironovajn@mail.ru)

Abstract. Geoinformatics is a rapidly developing science that is already firmly established in the daily life of modern man. Therefore, it is important to navigate modern geographic information systems. Currently, the most common “household” GIS is Yandex.Maps, 2GIS and Google Maps. Yandex.Maps — search and information cartographic service of the Yandex system. 2GIS is a Russian company that produces electronic reference books with maps of cities of the same name (Novosibirsk). Google Maps is a set of applications built on the basis of a free map service and technology provided by Google. These three systems were chosen for study in the laboratory. Students perform similar tasks in these three systems, and then perform a comparative analysis of geographic information systems. Based on the results of the laboratory work, a report is performed that compares the data of the three systems and selects the best one. Next, students choose another geographic information system on the Internet, collect information about it, and make a report in class. You can study the corresponding system yourself, followed by writing a research paper (abstract) or a scientific article with publication at the conference. This material was first tested during the course of the discipline “Information technologies”. Students gained skills in working with various geographic information systems, and learned how to search for information in geographic information systems.

Keywords: education, geographic information systems, maps, Yandex.Maps, 2GIS, Google Maps, information technology, higher education, natural science, interface, panorama, model, map service.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, все актуальнее становится проблема методики преподавания дисциплин, связанных с информационными технологиями. В этой связи в данной работе предлагается рассмотреть некоторые аспекты преподавания геоинформатики и геоинформационных систем.

Геоинформатика [1-5] – стремительно развивающаяся наука, которая уже прочно вошла в повседневную жизнь современного человека. Поэтому важно ориентироваться в современных геоинформационных системах.

Геоинформационные системы изучаются в различной научной литературе, они обладают многими полезными свойствами и используются в различных областях деятельности [5-9]. Существует множество публикаций на эту тематику как российских [9-11], так и зарубежных авторов [12-14].

Целью данной статьи является предложение конкретного материала для занятия по геоинформатике, которое можно провести в курсе «Информационные технологии»

В настоящее время наиболее распространенными «бытовыми» ГИС являются Яндекс.Карты [15], 2ГИС [16] и Google.Maps [17]. В них легко ориентироваться, они имеют интуитивно понятный интерфейс и широкие базовые возможности. Поэтому именно эти три системы выбраны для изучения на лабораторных работах. Здесь важно еще и то, что все эти системы доступны в online версиях, и их не нужно дополнительно устанавливать в компьютерных классах. Студенты могут выполнять лабораторные работы как в учебное время, так и самостоятельно, на домашнем компьютере, имеющем выход в интернет. Также студентам были предложены ссылки на ресурсы, находящиеся в сети Интернет, содержащие учебники по данной тематике [18], а также новейшие разработки по данной дисциплине, доступные в сети Интернет, в том числе классификации объектов, математические аспекты геоинформатики, применение нечетких множеств, математической логики и пр. [19]-[28]. Эти работы наиболее актуальны для студентов естественно-научных направлений обучения.

Основная часть. Лабораторные работы по теме

«Геоинформационные системы»

Лабораторные работы состоят из теоретической и практической части. В теоретической части рассматриваются возможности трех геоинформационных систем [2].

Описание используемых геоинформационных систем

Данный материал получен из открытых источников (Википедия [29], сайты геоинформационных систем [15] – [17], учебные пособия по данной тематике [1] – [3], [18]).

Яндекс.Карты [15].

Яндекс.Карты — поисково-информационная картографическая служба системы Яндекс. Открыта в 2004 году. В системе есть поиск по карте, информация о пробках, прокладка маршрутов и панорамы улиц крупных и других городов. Маршрут прокладывается даже тогда, когда точка отправления и финальная точка находятся на территориях разных стран. Карты доступны в четырёх вариантах: схемы, спутниковые снимки, спутниковые снимки с надписями и условными обозначениями (гибрид) и Народная карта. Набор возможностей по работе с картами достаточно обширен, но в наиболее полном объёме доступен лишь для ограниченного числа городов.

2ГИС [16]

2ГИС (стар. ДубльГИС, нов. Два-ГИС, 2GIS) — российская компания, выпускающая одноимённые электронные справочники с картами городов. История компании началась в 1999 году, когда был выпущен первый электронный справочник с картой. Головной офис 2ГИС находится в Новосибирске. Официальный сайт: www.2gis.ru.

Для работы приложения 2ГИС на ПК и на мобильном телефоне не требуется постоянное подключение к интернету: все данные устанавливаются непосредственно на компьютер или телефон. Имеется система ежемесячных обновлений. Все версии 2ГИС, как и обновления к ним, бесплатны для пользователей. Основной источник доходов компании 2ГИС — продажа рекламных мест на карте и в справочнике (баннер, место в списке, дополнительный текст).

Карты Google (Google.Maps) [17].

Карты Google (англ. *Google Maps*) — набор приложений, построенных на основе бесплатного картографического сервиса и технологии, предоставляемых компанией Google. Созданы в 2005 году.

Сервис представляет собой карту и спутниковые снимки планеты Земля. Для многих регионов доступны высокодетализированные аэрофотоснимки (снятые с высоты 250—500 м), для некоторых — с возможностью просмотра под углом 45° с четырёх сторон света. С сервисом интегрирован бизнес-справочник и карта автомобильных дорог с поиском маршрутов, охватывающая США, Канаду, Японию, Россию, Гонконг, Китай, Великобританию, Ирландию (только центры городов) и некоторые районы Европы.

В качестве основы глобального покрытия используются снимки со спутника LandSat-7, обработанные компанией EarthSat в рамках проекта NASA по составлению мозаики всей поверхности суши Земли.

Лабораторная работа №1. Сравнительный анализ геоинформационных систем

Данный вопрос рассмотрен в работе [2].

В данной лабораторной работе термином *Город* обозначим название Вашего населенного пункта, термином *Университет* — Ваше учебное заведение.

Задание 1.

Запустите программу Яндекс.Карты. URL: <https://yandex.ru/maps/>

Найдите на карте следующие объекты:

1. Город. Для этого в строке поиска наберите название объекта: *Город*.

2. Университет. Для этого в строке поиска наберите название объекта: *Университет, Город*.

3. Ресторан Макдоналдс. Для этого в строке поиска наберите название объекта: Макдоналдс, *Город*.

4. Расстояние между объектами (2) и (3). Для этого выберите инструмент «Линейка» на экране программы:

5. Постройте маршрут из точки (2) в точку (3). Для этого выберите инструмент «Маршруты» на экране программы. Далее добавьте начальную и конечную точку маршрута:

6. Адреса этих объектов. Адреса можно увидеть при нахождении объекта по названию.

7. Режим работы учреждений по данным адресам. При нахождении объекта по адресу нужно в адресную строку поместить адрес данного учреждения. После этого выводятся все учреждения, находящиеся по данному адресу. Можно посмотреть часы их работы.

8. Посмотрите найденные объекты в режиме панорамы.

Задание 2.

Запустите программу 2ГИС (2GIS). URL: <https://2gis.ru/>

Найдите на карте следующие объекты:

1. Город. Для этого в строке поиска наберите название объекта: *Город*.

2. Университет. Для этого в строке поиска наберите название объекта: *Университет, Город*. Найдите список организаций, размещенных в здании университета.

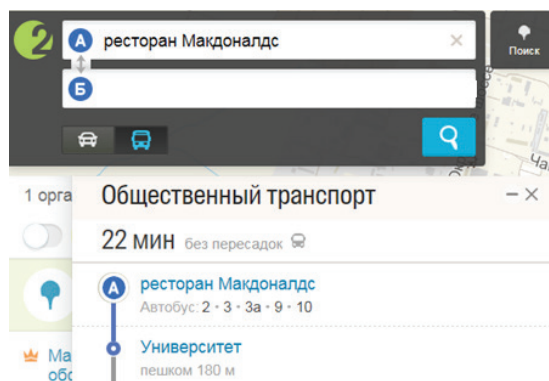
3. Ресторан Макдоналдс. Найдите его адрес и время работы.

4. Расстояние между объектами (2) и (3). Для этого выберите инструмент «Линейка» на экране программы. Найдите первый объект, отметьте его линейкой, затем найдите второй объект, уменьшите масштаб, и отметьте с помощью мыши второй объект.

5. Проезд из точки (2) в точку (3). Для этого выберите инструмент «Проезд» на экране программы:

Далее добавьте начальную и конечную точку маршрута:

Задание 3.

Запустите программу Google.Maps. URL: <https://www.google.ru/maps>

Найдите на карте следующие объекты:

1. Город. Для этого в строке поиска наберите название объекта: *Город*.

2. Университет. Для этого в строке поиска набери-

те название объекта: *Университет, Город*. Найдите его адрес и время работы.

3. Ресторан Макдоналдс. Найдите его адрес и время работы.

4. Проезд из точки (2) в точку (3). Для этого найдите первый объект, выберите пункт «Продолжить маршрут».

В появившейся строке наберите название второго объекта. Сравните маршруты:

- на личном транспорте,
- на общественном транспорте,
- пешком.

5. Просмотрите маршрут в режиме просмотра улиц. Путем перетаскивания мышью панорамы посмотрите на университет и обратную ему сторону улицы.

Задание 4.

Произведите сравнительный анализ рассмотренных геоинформационных систем. Результат оформите в виде отчета по лабораторной работе.

Лабораторная работа №2. Самостоятельное изучение геоинформационных систем

В современных геоинформационных системах можно создавать собственные карты или маршруты, связывать их с различными координатами, добавлять какие-либо данные к готовым картам.

В настоящее время в России функционирует более 20 ГИС, которые можно отнести к разряду полнофункциональных. Из зарубежных наиболее известна система Mapinfo Professional, из отечественных разработок: GeoLink, ГИС «Панорама» [3].

На сайте КБ «ПАНОРАМА» (<http://gisinfo.ru/>), в разделе «Продукты», мы можем выбрать интересующие нас геоинформационные системы, скачать соответствующие системы и карты, и в течение месяца бесплатно изучить возможности этих систем, с возможностью последующей покупки лицензионной версии.

Таким образом, можно изучить соответствующую систему самостоятельно, с последующим написанием исследовательской работы (реферата) или научной статьи с публикацией на конференции. Предлагается использовать уже существующую Всероссийскую научно-практическую конференцию «Геоинформационные системы в современном мире» (<http://www.econf.rae.ru/conference/880>) или любую другую по соответствующей тематике. Таким образом, вместе с изучением новой дисциплины, мы получаем участие в научной деятельности (НИРС).

Результатом выполнения лабораторной работы №2 является электронная публикация или реферат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели пример лабораторной работы по изучению геоинформационных систем (ГИС). Этот материал был впервые апробирован при прохождении дисциплины «Информационные технологии». Студенты получили навыки работы с различными ГИС, освоили поиск информации в ГИС. Результаты работы студентов были опубликованы в научных конференциях [28]. В теоретической части дисциплины была добавлена лекция по геоинформационным технологиям, содержащая новейшие сведения по данному предмету.

Так как геоинформационные технологии являются частью информационных технологий, то внесение этого материала в курс «Информационные технологии» является обоснованным.

Таким образом, цель данной работы достигнута. Удалось вызвать интерес учащихся к данному материалу, а также познакомить их с новыми информационными технологиями.

В перспективе в ВУЗе вводится дисциплина «Геоинформационные системы», во время изучения которой можно более углубленно рассмотреть данную тематику и внедрить ее в учебный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Капралов Е.Г. Геоинформатика: в 2 кн. Кн. 1: учебник для студ. высш. учеб. заведений. / [Е.Г. Капралов, А.В. Кошкарёв, В.С. Тикунов и др.]; под ред. В.С. Тикунова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 400 с.
- Миронова Ю.Н. Геоинформационные системы: сравнительный анализ. Учебное пособие. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 25 с. ISBN 978-5-00122-354-2
- Миронова Ю.Н. Геоинформационные системы. Учебное пособие. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 100 с. ISBN 978-5-00122-837-0
- Миронова Ю.Н. Некоторые аспекты геоинформатики. Монография. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 98 с.
- Миронова Ю.Н. Математические аспекты геоинформатики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015), с. 143; <http://naukovedenie.ru/PDF/93TVN515.pdf> (доступ свободный). DOI: 10.15862/93TVN515
- Миронова Ю.Н. Новые методы виртуального моделирования в геоинформационных технологиях // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/03TVN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
- Mironova Yu.N. Geographic information systems and their classification // International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2016. – № 1 – URL: www.science-sd.com/463-24961 (26.04.2016).
- Миронова Ю.Н. Классификация геоинформационных систем // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 8 – стр. 155-156. URL: www.rae.ru/urfs/?section=content&op=show_article&article_id=5604 (дата обращения: 30.06.2014).
- Булгаков С.В. Основы геоинформационного моделирования // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2013. № 3. С. 77-80.
- Скворцов А.В., Сарычев Д.С. Технология построения и анализа топологических структур для геоинформационных систем и систем автоматизированного проектирования // Вестник Томского государственного университета. 2002. № 275. с. 60-63.
- Намутдинова А.И. Разработка и исследование метода интерпретации космических снимков площадных объектов местности на основе ветвей-анализа. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. техн. наук. Ижевск, 2016.
- Jing Zhang, Jia Zhang, Xiangyang Du, Kang Hou, Minjuan Qiao An overview of ecological monitoring based on geographic information system (GIS) and remote sensing (RS) technology in China // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 94. 2017. 012056 DOI:10.1088/1755-1315/94/1/012056
- Risky Yanuar S., Wahyu Nurbandi, Raden Ramadhani Yudha A., Brada Irmaning T., Artanti Prisma Z., Rosyita Alifiya, Wisudawan Putra D. and Sudaryatno. Using Remote Sensing and Geographic Information System (GIS) for Peak Discharge Estimating in Catchment of Way Ratai, Pesawaran District, Lampung Province // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 165. 2018. 012032 DOI :10.1088/1755-1315/165/1/012032
- Lubis M. Z., Taki H. M., Anurogo W., Pamungkas D. S., Wicaksono P., Aprilliyanti T. Mapping the Distribution of Potential Land Drought in Batam Island Using the Integration of Remote Sensing and Geographic Information Systems (GIS) // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 98. 2017. 012012 DOI :10.1088/1755-1315/98/1/012012
- Интернет-ресурс компании «2ГИС». URL: <http://info.2gis.ru/>
- Интернет-ресурс Яндекс.Карты. URL: <https://yandex.ru/maps/>
- Интернет-ресурс Google.Maps. URL: <https://www.google.ru/maps>
- Интернет-ресурс «Геоинформатика. Под редакцией проф. В.С. Тикунова. М.: «Академия», 2005» <http://www.studfiles.ru/preview/1817795/>
- Mironova Yu.N. Use of fuzzy sets in modeling of GIS objects // Journal of Physics: Conference Series. Volume 1015. May 2018. 1015 032094 - URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1015/3/032094> doi:10.1088/1742-6596/1015/3/032094
- Mironova Yu.N. Virtual modeling in geoinformation technologies // Materials of conferences (Munich, Germany, 1-6 November 2016): «education and science without borders», «fundamental and applied research in nanotechnology». International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2016. – № 2 – URL: www.science-sd.com/464-24988 (09.08.2016).
- Mironova Yu.N. The classification of geoinformation objects // Materials of conferences (Munich, Germany, 1-6 November 2016): «education and science without borders», «fundamental and applied research in nanotechnology». International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2016. – № 2 – URL: www.science-sd.com/464-25151 (29.09.2016).
- Миронова Ю.Н. Трудности классификации геоинформационных объектов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №1 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/09TVN117.pdf> (доступ свободный).
- Mironova Yu.N. Decryption of space images by using GIS-technologies // Materials of conferences (Munich, Germany, 31 October - 5 November 2017): «education and science without borders» «fundamental and applied research in nanotechnology» / International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2017. – № 3 – URL: www.sci-

ence-sd.com/471-25226 (31.07.2017).

24. Mironova Yu.N. Fuzzy information in Geoinformatics // Materials of conferences (Munich, Germany, 31 October - 5 November 2018): «education and science without borders», «fundamental and applied research in nanotechnology» / International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2018. – № 6 – URL: www.science-sd.com/478-25434 (30.10.2018).

25. Mironova Yu.N. Using fuzzy set theory in Geoinformatics // Materials of conferences (Munich, Germany, 31 October - 5 November 2018): «education and science without borders», «fundamental and applied research in nanotechnology» / International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2018. – № 6 – URL: www.science-sd.com/478-25462 (30.10.2018).

26. Mironova Yu.N. The Use of Mathematical Logic in the Automated Decoding of Images // 2019 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies (FarEastCon), 1-4 Oct. 2019, Vladivostok, Russia. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8933838> DOI: 10.1109/FarEastCon.2019.8933838

27. Миронова Ю.Н. Обобщенные диаграммы Эйлера–Венна для нечетких множеств // Геометрия и графика. Т.7, № 4, 2019.

28. Всероссийская научно-практическая конференция «Геоинформационные системы в современном мире» URL: <http://www.econf.rae.ru/conference/880>

29. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница

Статья поступила в редакцию 20.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.018.43
DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0040

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В РЕКЛАМЕ

© 2020
AuthorID: 448794
SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

AuthorID: 389185
SPIN: 2949-4509

Музыка Сергей Михайлович, кандидат биологических наук, доцент кафедры прикладной
экологии и туризма института управления природными ресурсами
Иркутский аграрный университет им. А.А. Ежевского
(664007, Россия, Иркутск, улица Тимирязева, 59, e-mail: ignitmuz@gmail.com)

Аннотация. В современном мире достижение личной идентичности требует ежедневных взаимодействий с рекламой для отслеживания новой информации и тенденций. Поверхностное восприятие реального мира через рекламные объявления приводит к тому, что человек становится пассивным получателем массовой культуры мгновенного удовлетворения любых его потребностей. Чтобы привлечь внимание масс, создатели рекламы обращаются к самым сильным чувствам – любви, ненависти, зависти, страху и т.д. Таким образом, манипулирования чувствами в рекламе стало обыденностью. В рекламных роликах любовь подменяется глубокой привязанностью и создается тонкая и чувственная атмосфера, которая по факту аморальна. Эротизм становится универсальным стимулом к покупке любого товара (стиральный порошок, автомобиль, лекарства). Авторы призывают защищаться от неэтичной рекламы, которая разрушает человеческую мораль. Никакие манипулятивные методы убеждения в рекламе не действенны, если человек начинает критически мыслить, ориентируясь на сущность, а не на форму рекламы. Глубоко обрабатывая рекламные послы человек надёжно защищает себя от негативного воздействия и сохраняет своё достоинство и неприкосновенность. В статье авторы рассматривают формы манипуляции в рекламе, а также обозначают этические проблемы, связанные с психологическими механизмами влияния рекламы на личность.

Ключевые слова: свобода, манипулирование, этические проблемы, нравственность, психологические механизмы влияния, неэтичная реклама, жертва, преступник, поведение потребителей, социальная коммуникация, языковые манипуляции, неадекватное восприятие информации, эффективность процесса убеждения, фальшивый мир рекламы.

PSYCHOLOGICAL MANIPULATION IN ADVERTISING

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor, Department
of Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

Music Sergey Mikhailovich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department
of Applied Ecology and Tourism, Institute of Natural Resources Management
Irkutsk Agricultural University named after A.A. Ezhevsky

(664007, Russia, Irkutsk, 59 Timiryazev Street, e-mail: ignitmuz@gmail.com)

Abstract. In today's world, achieving personal identity requires daily interactions with advertising to track new information and trends. A superficial perception of the real world through advertisements leads to the fact that a person becomes a passive recipient of mass culture to instantly satisfy any of his needs. To attract the attention of the masses, the creators of advertising appeal to the strongest feelings - love, hatred, envy, fear, etc. Thus, the manipulation of feelings in advertising has become commonplace. In commercials, love is replaced by deep affection and a subtle and sensual atmosphere is created, which in fact is immoral. Eroticism is becoming a universal incentive to purchase any product (washing powder, car, medicine). The authors urge protection from unethical advertising that destroys human morality. No manipulative methods of persuasion in advertising are effective if a person begins to think critically, focusing on the essence, and not on the form of advertising. By deeply processing advertising messages, a person reliably protects himself from negative influences and will retain his dignity and integrity. In the article, the authors consider forms of manipulation in advertising, as well as identify ethical issues associated with the psychological mechanisms of the influence of advertising on the individual.

Keywords: freedom, manipulation, ethical issues, morality, psychological mechanisms of influence, unethical advertising, victim, criminal, consumer behavior, social communication, language manipulation, inadequate perception of information, efficiency of the persuasion process, false world of advertising.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Большинство людей ассоциируют слово манипуляция с явно негативным процессом, а взаимозаменяемые значения (мошенничество, обман, заговор, махинация, интрига) только подчёркивают огромную отрицательную эмоцию. Поэтому производные от слова манипуляция (манипулятор, манипулирование, манипулировать), в отличие, например, от слова иллюзия, являются недвусмысленными словами и имеют отрицательную окраску [1]. Словосочетание «честный манипулятор» является внутренне противоречивым и является неприемлемым в речи, так как манипулятор не только лжёт, но и воспринимает другого человека как объект для достижения корыстных целей. Само манипулятивное воздействие

рассматривается как аморальный поступок, дающий выгоду только тому, кто его совершает. Неэтичность данного деяния выражается в причинении несоизмерного вреда получателю и получению больших выгод отправителю. Характерной чертой манипуляции являются коварное использование фактов для изменения поведения, взглядов и настроения людей [2].

В цифровом обществе человек постоянно взаимодействует с другими людьми напрямую или через СМИ [3]. Процесс межличностного общения определяет взаимопонимание и становится базисом функционирования ячеек общества и всего государства. Любое сообщение оказывает влияние на эмоции и последующее поведение получателя. Реакцию получателя при этом предсказать очень сложно. Если же происходит преднамеренное

влияние на человека с целью изменения его действий, мышления, чувств и отношений, то социальное влияние становится манипуляцией и происходит удовлетворение нужд манипулятора через ущемление интересов других людей. Фундаментально аморальное манипулирование в редких случаях может иметь некий положительный эффект, если человеку при устранении его внутреннего сопротивления оказывается помощь и поддержка. Поэтому манипулирование часто используется в менеджменте, медицине (эффект плацебо) и образовании [4].

Когда же преступник прибегает к манипуляции, то он преследует только свои собственные интересы и побуждает других вести себя вопреки их собственным намерениям. При этом человек или группа людей не может осознать, что они стали жертвой манипулирования и непреднамеренно совершают действия на благо преступника. Вызывая в человеке чувство вины или ложной ответственности, манипулятор обрекает его на раздражительность, депрессию и мучения. Желание избавиться от неприятных чувств заставляет жертву действовать. Поэтому фундаментом манипулирования может стать создание таких ситуаций, в которых человек будет вести себя непреднамеренно, без рефлексии своих действий и анализа своих чувств и взглядов. Главное в этом процессе – это отсутствие свободы в принятии решений, вследствие психологического разрыва между состоянием сознания жертвы и реальностью. Жертва не осознаёт тот факт, что она всего лишь податливый инструмент в руках преступника. По мнению авторов, выбор метода манипулирования зависит следующих факторов:

1. Важности и срочности достижения неэтичной цели.
2. Характер взаимоотношений между жертвой и преступником.
3. Степени убедительности коммуникаций.
4. Удобства дальнейшего использования данного метода.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В научных работах, посвящённых вопросам манипуляции над личностью, появились статьи, отражающие проблемы, встающие перед человеком в эпоху избытка информации. Вопросами манипуляции, в том числе и в рекламе, занимались такие ученые, как: А.А. Никешин, А.В. Ильных, О.В. Горленко, А.В. Матвеева, Е.С. Скляр, Н.В. Рубцова, П.Д. Выговская, Е.Л. Яковлева, С.Н. Люлькин, Д.Р. Дроздова, Ф.Р. Рустамова, Н.Н. Кретьова, С.А. Данькова.

Никешин А.А. считает, что с развитием СМИ манипулирование общественным сознанием стало массовым явлением [5]. Ильных А.В. рассматривает эпитет в рекламе как средство создания желаемого образа товара [6]. Горленко О.В. горит о наиболее распространённых способах манипуляции в рекламе (утрирование тривиальных свойств товара, использование известных личностей, недосказанность и т.д.) [7]. Матвеева А.В. выделяет ряд приёмов манипуляции в политической рекламе (игра лозунгами, негативные визуальные образы, дихотомии, слухи и т.д.) [8]. Скляр Е.С. рассматривает основные черты манипулятивного языка рекламы (броскость заголовков, эффект разговора с читателем, выделение текста, сравнительные обороты) [9]. Рубцова Н.В., Выговская П.Д. делают вывод о большой корреляции между снижением потребления алкоголя в России и введением ограничений на его рекламу [10]. Яковлева Е.Л., Люлькин С.Н. рассматривают изменение функций языка через эмоции как технологию манипулирования сознанием [11]. Дроздова Д.Р. рассматривает наиболее эффективную тактику манипулирования учащимися – переакцентуацию [12]. Рустамова Ф.Р. анализирует «недостаточное информирование» как один из основных способов манипуляции в рекламе [13]. Кретьова Н.Н., Данькова С.А. классифицирует наиболее распростра-

нённые психологические приёмы манипуляции в рекламе [14].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в выявлении причин манипулирования людьми в современной рекламе. Для этого необходимо определить факторы, способствующие манипулированию и способы введения нужных категорий в сознание человека.

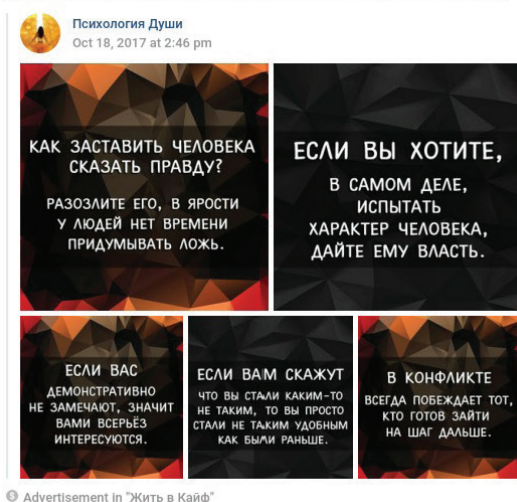
Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Манипулирование полностью преднамеренно, так как оно определяется мотивами и целями манипулятора и сосредоточено на желании управлять мыслями, эмоциями и действиями людей. Политики и неформальные лидеры в компаниях, стремясь к пропаганде своих идей, сознательно пытаются навязать обществу ложную картину реальности [15, 24]. Смысл манипуляции стоит искать в цели, которую пытается достичь манипулятор. Большое значение играет разрыв между уровнем подчинения человека без манипуляции и с её помощью. Если этот разрыв ничтожен, то манипуляция становится бессмысленной.

Убеждённость в законности лжи делает человека манипулятором. Такой человек восхищается уловками и может лгать, глядя собеседнику в лицо, а этические правила играют в его мире минимальную роль. Человек, созданный для лжи всегда поддерживает эмоциональную дистанцию и руководствуется только разумом [16, 24]. Если сравнивать идеалиста и прагматика, то последний воспринимает мир через иерархию ценностей и отлично контролирует эмоции, а значит может лучше лгать и через самовозвеличивание влиять на поведение и отношение других людей. Прагматики являются более ловкими манипуляторами также из-за умения собирать секретную информацию о других людях и создания в сознании своих жертв иллюзии свободы индивидуального выбора.

Роберт Чалдини в популярной среди рекламистов книге «Психология влияния» рассматривает манипулятивные механизмы (взаимный обмен, последовательность, авторитет, социальную справедливость, недопустимость, последовательность) воздействия на личность и говорит об их полной социализации. Автоматизм доверия к социальным (социальная мимика) правилам поведения широко используется манипуляторами.

Сторонники эволюционного развития человечества считают, что постоянное усовершенствование методов обмана способствует развитию интеллекта. В качестве доказательства они приводят эксперименты над животными, которые также могут научиться манипулировать сородичами. Например, интеллект приматов позволяет им скрывать еду, чтобы манипулировать социальной средой стаи. При таком раскладе манипуляция – это естественный элемент социальной коммуникации, который связан с культурой и биологией человека [17]. В средние века священнослужители и государи для укрепления своей власти манипулировали словами и добивались успехов. Это способствовало поступательному развитию манипулирования и появлению всё более изощрённых приёмов. В условиях глобализации и неограниченного ничем потока информации массовое убеждение в демографических государствах становится наиболее сильным и опасным для рядового человека. Однако, информация, в которой отсутствует цель доминирования оказывается навязчиво бесполезна [18, 24]. Она покажется слушателям бессмысленной и скучной, поэтому создатели контента вынуждены использовать манипулятивные приёмы, которые привлекут потенциального получателя.

Авторы проанализировали классификационный сервис онлайн-рекламы в социальной сети Вконтакте Adspoiler.com и пришли к выводу, что фактически все топовые промо-посты оказались изощрённо манипулятивными (рисунок 1).

Advertisement in "Жить в Кайф"

Рисунок 1 – Промо-пост, привлекающий в группу по 2 копейки за подписчика

В промо-постах аутсайдеров с максимально полезным контентом стоимость подписчика возрастала в 150 раз (рисунок 2).

ТОП-80 МАЛОБЮДЖЕТНЫХ БИЗНЕС-ИДЕЙ!

Отличная подборка реальных бизнес-идей с минимальными вложениями для тех, кто собирается открыть свое дело.

Мы отбросили сезонные и низкорентабельные виды заработка, и оставшиеся идеи для вашего удобства отсортировали по размерам инвестиций в 3 группы: до 100 тыс. рублей, от 100 до 200 тыс. рублей и от 200 до 300 тыс. рублей.

Читать продолжение в источнике

Advertisement in "Банк бизнес идей"

Рисунок 2 – Промо-пост, привлекающий в группу по 3 рубля за подписчика

Языковые манипуляции достигли в социальных сетях своего апогея [19]. В рекламных текстах для усиления желаемого впечатления спонтанности используют Азимут научных исследований: педагогика и психология.

ются разговорные особенности русского языка (матерные слова, слова с преднамеренными ошибками и словопаразиты). Официальные СМИ обращаясь к слушателям начинают со слов «все знают, что», «с правильной точки зрения», «любой здравомыслящий человек», для того чтобы облегчить идентификацию сообщения с отправителем. Абстрактное коллективное мнение является неоспоримым, поэтому единственно «правильная» позиция рассматривается как признак здравого рационального мышления. Особенно ярко это явление проявляется сейчас в политических ток-шоу, рассматривающих отношения между Россией и Украиной.

С психологической точки зрения манипулирование – это введение нужных ценностных категорий в сознание человека и последующее жесткое устранение необходимости усомниться в их достоверности. Использование выражений с позитивной окраской (справедливость, свобода, безопасность, успех, развитие, мир и т.д.) способствуют формированию социальной поддержки среди людей. Каждое медиа стремится создать такой информационный продукт, который бы вызвал недвусмысленное дружественное ощущение среди получателей [20]. При этом СМИ старательно избегают слов, которые вызывают у людей страх или даже отвращение. Это такие слова, как изнасилование, безработица, имущественное расслоение, монархизм власти и т.д.

В рекламных сообщениях открытое убеждение заменяется скрытым, а вместо этики используется эстетика. Зачем убеждать человека в чём-то, если можно вызвать у него интерес? Визуальный слой рекламы превалирует над словесным и показывает строго однозначно-правильную социальную реальность. Мир, представленный в рекламных посланиях противостоит реальности и становится похожим на фантастический. Человек начинает воспринимать видеосообщение как отражение реального мира, в который он попадет, если купит рекламируемый продукт. Короткие и экспрессивные рекламные каламбуры сами по себе утаивают содержание сообщения. Они очаровывают людей и сулят им вечные счастья, богатство и безмятежную молодость. В рекламе обычные вещи обеспечивают головокружительный магический успех. Например, простая гигиеническая процедура как мытьё волос «правильным» шампунем гарантирует молодому человеку незабываемую ночь с недоступной прежде ему фотомodelью, а «правильный» маргарин для выпечки в конечном итоге даёт семейное счастье. Потребитель подсознательно начинает верить в то, что приобретённый товар сделает его красивым, здоровым и значимым (например, жевательная резинка подарит «небесное удовольствие», а отбеливатель «сохранит» чистой белоснежную блузку). Поэтому в эпоху гиперизбыточного предложения товаров и услуг реклама становится тем искажённым зеркалом, в которое пристально смотрит всё общество и видит постоянные изменения моральных ценностей и социального поведения [21, 24]. Фальшивый мир рекламы заставляет простых людей воспринимать себя не через линзу того, кем они на самом деле являются, а с точки зрения собственности. Рекламное сообщение всеми силами убеждает человека покупать всё больше количество товаров, показывая как будет расти его потенциал на рынке успешной личности. Например, покупка в кредит дорогостоящего внедорожника при среднероссийской заработной плате может показаться на первый взгляд безрассудством, но с точки зрения рекламы – это обычная имиджевая покупка. Современное определение рекламы подчёркивает её изощрённый цинизм (реклама – это попытка продать человеку то, что ему не нужно, за деньги, которых у него нет, для того чтобы он произвёл впечатление на тех, которым всё равно). Чисто потребительское отношение заместило в западных обществах моральные и духовные ценности и способствовало формированию человека, рассматривающего себя как товар.

Образ героя рекламы идеализован и стереотипен.

Например, женщина в рекламе с одной стороны домохозяйка (её жизненный уклад ограничен уборкой, гладкой и стиркой), а с другой – она богиня секса и стиля (всегда привлекательная из-за использования самой дорогой косметики). Между ними возникает бизнес-леди – экономически успешная женщина, ассоциируемая с последними моделями смартфонов, роскошных легковых автомобилей и отдыхом на дорогих курортах. Если стереотип разрушает видение реальности, то получатели рекламы блокируют данное сообщение. Приоритетом является стабильность знаний об окружающем мире, полученных ранее.

Если главным героем рекламы выступает известный человек, то используется выше упомянутое правило авторитета. Обычный человек бессознательно становится послушным, потому что идентифицирует покупку дорогого товара (автомобиля или одежды) с тем успехом, которым обладает знаменитость.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Неадекватному восприятию информации способствует создание рекламы, основанной на законах психологии восприятия. Проникая глубоко в сознание покупателя, манипулятивная реклама заставляет его чувствовать настоящую потребность в данной вещи. От такой рекламы зависит как будет продукт позиционироваться на рынке и что будет ожидать от него потребитель. Если в краткосрочной перспективе реклама увеличивает продажи, то в долгосрочной она вызывает фундаментальные изменения в их поведении. Поэтому главная задача брендовой рекламы, когда нет никаких качественных отличий от товаров конкурентов – это связать бренд с особыми преимуществами для клиента [22, 24]. Злоупотреблять доверием клиентов и формировать лояльность к бренду не всегда этично. Когда рекламисты, зная законы психологии, начинают манипулировать чувствами клиентов они ограничивают их свободу выбора и поглощают индивидуальность. Реклама начинает навязывать искажённый образ жизни, который нужен всем. Однако не стоит всю рекламу считать манипулятивной. Бывает, что соблазненной рекламой покупатель действительно приобретает товары высочайшего качества по приемлемой цене [23]. Реклама становится опасной только тогда, когда с моральной точки зрения заставляет человека идти против его воли. Реклама, основанная на большом обещании, становится психологическим мостом между эфирным и конкретным. Надежда на большую выгоду вызывает огромную эмоциональную реакцию и приводит к покупке [24]. Эффективность процесса убеждения в рекламе зависит от уровня самосознания, эмоций, взглядов и интересов, а также от уверенности получателя в правдивости сообщения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красноярова О.В. *Этапы развития массовой коммуникации и изменения статуса аудитории* / О.В. Красноярова // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2014. – № 1. – С. 21-33.
2. Муzychuk Т.Л. *Информационное топонимическое пространство сибирского города: манипуляция сознанием* / Т.Л. Муzychuk // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 143-153.
3. Тагаров Б.Ж. *Население России и цифровая экономика: анализ взаимодействия* / Б.Ж. Тагаров // *Креативная экономика*. – 2019. – Т. 13. – № 10. – С. 2107-2122.
4. Анохов И.В. *Нравственность как инструмент управления* / И.В. Анохов // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2019. – № 1. – С. 73-87.
5. Никешин А.А. *Использование методов манипулирования в рекламе* / А.А. Никешин // *Школа Науки*. – 2019. – № 8 (19). – С. 25-26.
6. Ильиных А.В. *Вербальное манипулирование в рекламе* / А.В. Ильиных // *Аллея науки*. – 2018. – Т. 1. – № 11 (27). – С. 886-889.
7. Горленко О.В. *Российская реклама: манипулирование сознанием потребителя* / О.В. Горленко // *ЭКО*. – 2011. – № 12 (450). – С. 149-163.
8. Матвеева А.В. *Манипулятивные техники в российской политической рекламе* / А.В. Матвеева // *Научно-практические исследования*. – 2017. – № 3 (3). – С. 106-110.
9. Скляр Е.С. *Вербальные и невербальные особенности текстов медицинской рекламы* / Е.С. Скляр // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 110-112.

10. Рубцова Н.В. *Ограничение рекламы алкогольной продукции как фактор влияния на поведение потребителей* / Н.В. Рубцова, П.Д. Выговская // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 282-284.
11. Яковлева Е.Л. *Манипуляция информацией как нарушение прав человека* / Е.Л. Яковлева, С.Н. Люлькин // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2015. – № 3 (12). – С. 85-88.
12. Дроздова Д.Р. *Основные манипулятивные тактики в академическом дискурсе* / Д.Р. Дроздова // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2015. – № 1 (10). – С. 28-30.
13. Рустамова Ф.Р. *Манипуляции в рекламе как инструмент формирования потребительского поведения* / Ф.Р. Рустамова // *Комплексные проблемы развития науки, образования и экономики региона*. – 2014. – № 1 (4). – С. 122-125.
14. Кретова Н.Н. *Использование психологических приемов манипуляции в рекламе* / Н.Н. Кретова, С.А. Данькова // *Экономинфо*. – 2009. – № 11. – С. 42-45.
15. Рубцова Н.В. *К вопросу о правовом регулировании интернет-рекламы в России* / Н.В. Рубцова // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 348-350.
16. Муzychuk Т.Л. *«Спасибо, что живой»: этнокультурный потенциал русской языковой личности как фактор национальной безопасности* / Т.Л. Муzychuk // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 541-554.
17. Анохов И.В. *Игровой аспект экономики* // *Известия иркутской государственной экономической академии*. – 2013. – № 2(88) – С. 5-9.
18. Красноярова О.В. *Этапы развития массовой коммуникации и изменения статуса аудитории* / О.В. Красноярова // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2014. – № 1. – С. 21-33.
19. Муzychuk Т.Л. *ШКРАБЫ из МУДО: аббревиатурные слова в информационном топонимическом пространстве сибирского города* / Т.Л. Муzychuk // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2016. – Т. 5. – № 4. – С. 665-672. – DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).665-672.
20. Суходолов А.П. *Журналистика с искусственным интеллектом* / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова, С.С. Ованесян. – DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).647-667 // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 647-667.
21. Анохов И.В. *От средств массового вещания к средствам массового соучастия* / И.В. Анохов // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 482-495. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).482-495.
22. Хлызова Д.Э. *Речевые манипуляции в современной рекламе как способ продвижения бренда* / Д.Э. Хлызова // *Вестник современных исследований*. – 2018. – № 9.3 (24). – С. 364-367.
23. Sanecka E. *Manipulacja w reklamie telewizyjnej skierowanej do dzieci* / E. Sanecka // Available at: http://www.kmt.uksw.edu.pl/media/pdf/kmt_2013_13_Sanecka.pdf
24. Sanecka E. *Psychologiczne mechanizmy oddziaływania reklamy a manipulacja w reklamie* / E. Sanecka // Available at: <http://www.publikacje.edu.pl/pdf/10023.pdf>

Статья поступила в редакцию 18.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0041

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВЬЯ ДЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

© 2020

AuthorID: 283905

SPIN: 4526-0298

ResearcherID: J-1213-201

ORCID: 0000-0002-1613-103

ScopusID: 56901166300

Быстрицкая Елена Витальевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры
«Теоретических основ физической культуры»

AuthorID: 960224

SPIN: 7845-8264

ResearcherID: T-8439-2018

ORCID: 0000-0001-8407-1700

ScopusID: 57211470312

Мусин Олег Алишерович, преподаватель кафедры «Теоретических основ физической культуры»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет)
(604950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: mysin332@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная возрастная периодизация населения по состоянию физического психического и социального здоровья взрослого населения страны. В этой связи вызывает максимальный интерес проблема коррекции сбережения и совершенствования здоровья конкретных возрастных групп и особенности ее решения в контексте гармоничного трехкомпонентного здоровья. В статье представлены барьеры реализации технологий здоровьесбережения связанные с мироощущением субъектов этого процесса и пониманием ими задач данной деятельности, а так же социокультурной средой в которой организуется данная деятельность. Так же в основу авторского исследования были положены методологические принципы природосообразности социальной и образовательной деятельности, который заключается в учете хода социального проектирования актуального к состоянию всех компонентов здоровья представителей целевой аудитории, а так же в ориентации на зону их ближайшего развития. Статья будет полезна взрослым людям, желающим вести здоровый образ жизни при поддержке информационной среды. Педагогам и тренерам, работающим с лицами зрелого возраста, так же данная статья является полезной для педагогов факультета физической культуры планирующих пропагандировать здоровый образ жизни среди разных возрастных категорий. Авторами приводится универсальное решение указанной проблемы с позиции участия лиц зрелого и пожилого возраста в социально и личностно значимой проектной деятельности.

Ключевые слова: лица зрелого и пожилого возраста, возрастная периодизация, трехкомпонентное здоровье, социокультурная среда, технологии здоровьесбережения, проектная деятельность.

TO THE PROBLEM OF DETERMINING THE TARGET AUDIENCE OF SOCIAL PROJECTS FOR THE FORMATION OF HEALTH FOR ADULTS

© 2020

Bystritskaya Elena Vitalyevna, doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor
of department of "Theoretical fundamentals of physical culture"

Musin Oleg Alisherovich, teacher of department of "Theoretical fundamentals of physical culture"

Nizhny Novgorod State Pedagogical University of Kozma Minin (Mininsky university)

(604950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: mysin332@mail.ru)

Abstract. This article discusses the current age-related periodization of the population according to the state of physical mental and social health of the adult population of the country. In this regard, the problem of correcting the savings and improving the health of specific age groups and the features of its solution in the context of harmonious three-component health are of maximum interest. The article presents the barriers to the implementation of health-saving technologies related to the attitude of the subjects of this process and their understanding of the tasks of this activity, as well as the socio-cultural environment in which this activity is organized. The author's research was also based on the methodological principles of nature-compatibility of social and educational activities, which consists in taking into account the course of social design relevant to the state of all health components of the target audience, as well as focusing on the zone of their closest development. The article will be useful to adults who want to lead a healthy lifestyle with the support of the information environment. For teachers and trainers working with people of mature age, this article is also useful for teachers of the Faculty of Physical Education who plan to promote a healthy lifestyle among different age categories. The authors provide a universal solution to this problem from the perspective of the participation of persons of mature and old age in socially and personally significant project activities.

Keywords: people of mature and old age, age periodization, three-component health, sociocultural environment, health-saving technologies, project activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Взрослое население страны представлены несколькими активными поколениями, каждое из которых является не мономерным по большинству характеристик: по социальному и личному опыту, по потребностям и мотивам в социально значимой деятельности, по этносоциокультурным особенностям, а так же по состоянию всех трех компонентов здоровья (физического, психического, социального). Таким образом социальные проекты направленные на решение любой значимой для населения проблемы должны учитывать все указанные характеристики и еще ряд других, для того чтобы обладать максимальной общественной и личностной зна-

чимостью [1]. В этом смысле удачно обстоят дела с проектами направленными на отдельные компоненты здоровья. Известны успешные проекты по диспансеризации, психологической реабилитации и формировании принципов ЗОЖ преимущественно в молодежной среде [1-6]. Поскольку это часть взрослого населения имеет максимальную мотивацию к участию в социальных процессах. Чего нельзя сказать о лицах зрелого, а тем более пожилого возраста. Так, лица в периоде зрелости от 35 до 50 лет нацелены на семейные и профессиональные обязанности, зачастую за счет своего здоровья. Люди в предпенсионном и пенсионном возрасте вынуждены заниматься своим физическим здоровьем в смысле его коррекции, ради сохранения социального и личностного

статуса [7,8]. Но обладают отрывочными сведениями о состоянии всего трех компонентного здоровья. Как видно из указанной беглой классификации, что подтверждается многими фундаментальными исследованиями, а так же социальными опросами, выбор целевой аудитории для осуществления социальных проектов здоровьесформирующего свойства не может быть ограничен широким диапазоном всех лиц молодого, зрелого и пожилого возраста. Так как их потребности сохранения и коррекции всех компонентов здоровья разительно отличаются, как представлено во многих возрастных классификациях [9].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Существуют известные возрастные периодизации, основаниями для которых служат либо интеллектуальная деятельность (Жан Пиаже), либо ведущий вид деятельности (Л.С. Выготский), либо социально-личностный статус (В.В. Гинсбург), либо включенность в учебную и трудовую деятельность (Дебиренн) и другие. Таким образом можно выделить три группы факторов влияющих на развитие личности которые традиционно ложатся в основу периодизации.

Первая группа – нормативные факторы по Г. Крайгу которые, показывают норму физического и психического развития человека, и эти факторы играют наибольшую роль при периодизации детей, подростков и юношества, но имеют размытый характер в кризисные периоды жизни.

Вторая группа – исторические факторы показывают влияние социокультурных условий, данного исторического периода на формирование физического состояния, психологического самочувствия, а так же социально значимой деятельности и статуса человека. Такие факторы, наиболее значимы для человека начиная с юношеского возраста, когда социальные функции личности (профессиональные, семейные, широкие социальные становятся ведущими факторами развития).

Третья группа – ненормативные факторы, которые трудно поддаются регуляции и анализу со стороны природных и социальных закономерностей и представлены индивидуальными условиями жизнедеятельности человека. Соответственно с возрастом эти ненормативные факторы играют все большую роль в объективном состоянии и субъективном самоощущении здоровья и благополучия человека. Таким образом, если говорить о возрастной периодизации взрослых, большинство ученых дают либо расширенные характеристики возрастной группы, либо значительно более расширенные периоды каждого этапа развития по сравнению с детскими возрастными группами.

Говоря о социальном и психологическом состоянии здоровья человека Ш. Бюллер выделил базовые тенденции возрастной динамики человека, которые могут играть как положительную так и негативную роль в развитии организма и личности. Возрастная группа от 25 до 45-50 лет – фаза зрелости которая характеризуется тенденцией к самоорганизации и управлению процессами своей жизнью. Более того в данный период возникает тенденция генеративности, т.е. желание реализовать возможность повлиять на развитие последующих поколений передать свой весомый опыт. Возрастная группа от 45-50 до 65-70 лет, «стареющий человек». Ведущий тенденцией является не расширение деятельности как в предыдущем периоде, а свертывание процессов деятельности, например завершение трудовой и профессиональной карьеры, периода активного воспитания подрастающего поколения и значительное сокращение при большом жизненном опыте, вновь поставленных целей. Возрастной период после 70 лет в данной классификации называется «старый человек» в некоторых источниках литературы можно найти иное название «период до-

жития». Ведущими тенденциями данного периода является сокращение социальных связей, как естественным способом, так и искусственно инициативно [10,11].

Иной более оптимистичный взгляд на возрастную периодизацию имеет американский ученый Р. Хевингхерст, который в основу возрастного деления взрослых людей положил задачи развития, успешное решение которых в определенное время жизни человека влечет за собой счастье и успешность, в последующих задачах. Для зрелого возраста автор выделяет следующие задачи развития, которые по-разному могут реализоваться на разных возрастных этапах:

- 1) Построения отношений со сверстниками
- 2) Выбор и обучение основной деятельности
- 3) Создание комфортных условий в семье
- 4) Совершенствование системы ценностей и этической системы поведения
- 5) Принятие и совершенствование своего тела
- 6) Формирование эмоционального комфорта и эмоциональной автономности

Предложенная авторами возрастная периодизация включает в себя в качестве стержневой идеи, идея здоровья в биотелесном, эмоционально-психическом и социально-личностных планах. В нашем исследовании была предложена универсальная модель отбора целевой аудитории для участия в проектах по здоровьесбережению на основании нижеприведенной классификации.

Формирование целей статьи. Описать возрастную классификацию взрослого населения на основании компонентов здоровья и предложить для одной из указанных категорий проект, направленный на сохранение и коррекции всех компонентов здоровья с применением рекомендаций приведенных в авторской классификации.

Постановка задания.

- 1) Описать возрастную классификацию
- 2) Выявить проблемы одной из категорий населения, например, лиц предпенсионного возраста в интересах повышения их работоспособности в условиях пенсионной реформы, а так же для обеспечения их активного долголетия
- 3) Обеспечить реализацию выявленных потребностей лиц предпенсионного возраста при участии их в социальном проекте «фитнес тур – мой друг природа»
- 4) Описать этапы и результаты социального проекта разработанного на основании авторской возрастной периодизации

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В данном исследовании были применены: анализ существующих видов возрастных периодизаций лиц зрелого возраста и выявлены основания примененные в них для классификации; выявление потребностей разных категорий лиц зрелого возраста в ведении здорового образа жизни, коррекции здоровья, а так же социальной психологической и социальной реабилитации; возрастная периодизация на основании выявленных потребностей разных лиц населения связанных со здоровьем; опросные методы, подтверждающие наличие у целевой аудитории социального проекта выявленных проблем; математическая обработка и графическая интерпретация данных исследования; социальное проектирование, с поддержкой ИКТ технологий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В рамках констатирующего исследования был проведен опрос лиц предпенсионного и пенсионного возраста от 50 и старше в широком диапазоне. В опросе приняли участие 170 человек жителей Нижнего Новгорода и нижегородской области, выбранных случайным образом. Респонденты охотно отвечали на вопросы анкеты и искренне делились своими мыслями и опытом, связанным со здоровьем. Так, отвечая на вопрос о том, что является компонентами здоровья человека более 70% респонден-

тов указали только одно физическое здоровье (отсутствие заболеваний, нормальное самочувствие, высокая активность и подвижность, хорошо сформированные физические способности и кондиции, правильное питание и полноценный сон). 18% респондентов в этот перечень включили, а так же психологическое самочувствие, работоспособность, радость движения и другие компоненты психологического здоровья. И менее 12 % опрошиваемых указали в своих ответах на один – два компонента социального здоровья как значимые в их жизни: полноценное общение и высокий социальный статус, расширение сферы интересов, обучение чему-то новому. Таким образом, можно констатировать, что потребность в формировании физического здоровья превалирует у зрелых людей над потребностью формирования гармонического трех компонентного здоровья.

Отвечая на вопрос, что по вашему мнению лучше всего помогает бороться со стрессом и стрессовыми ситуациями 65% респондентов ответили, что преимущественно считают лучшим способом, ограждение себя от внешнего мира и пребывание в одиночестве анализируя свои поступки. 20% респондентов отметили необходимость поддержки со стороны семьи, друзей, коллег по работе, отвлечение от рутинных дел. 15% респондентов указали в своих ответах на необходимость занятия физической активностью, посещение спортивных залов, занятие совместной деятельностью в кругу своего ближайшего окружения. Из полученных данных следует, что подтвержденная эффективность социально одобряемой физкультурно-спортивной коммуникативной деятельности в отношении борьбы со стрессом слабо применяется лицами зрелого возраста.

Отвечая на вопрос, о причинах конфликтов с людьми респонденты судят различным образом в зависимости от своего локуса контроля. Так, ответственность за конфликты на себя принимает не более 38% мужчин и 40% женщин, указывая, что конфликтные ситуации возникают у них из-за высокой раздражительности, что в свою очередь является следствием неудовлетворенности своим социальным статусом и функциями, выполняемыми в семье и обществе. Ответственность за свои конфликты люди указанной возрастной группы склонны относить более молодому поколению: детям, внукам, более младшим сотрудникам это более 61% мужчин и 58 % женщин. При этом многие из них указывают, что социальный статус высокие доходы и общественная востребованность их оппонентов являются незаслуженными. Таким образом, на лицо потребность в восстановлении социального статуса пожилых людей или в придании им нового социального статуса и востребованности за счет социально и личностно значимых видов деятельности. Обязательным условием такой деятельности является ее успешность.

Были рассмотрены так-же потребности пожилых людей в социальном одобрении взаимодействия, психологическом комфорте деятельности и ряд других потребностей, реализация которых возможна при разумной саморегуляции в чем может помочь комплексный проект «на природу мимо огорода».

Предложенный авторами социальный проект был реализован для возрастной группы лиц предпенсионного и пенсионного возраста, именно поэтому результаты в выявления потребностей в сфере трех компонентного здоровья взрослого населения подробно приведены для указанной категории. Результаты исследования потребностей других категорий стали основой и указаны в ниже приведенной классификации.

Итак, на основании выявленных потребностей и особенности динамики здоровья в разных возрастных группах зрелого населения была разработана следующая возрастная периодизация:

В психологии возраст ассоциируется не с количеством прожитых лет, а с уровнем развития, особенностями психологического поведения. Предлагаемая нами

возрастная градация основывается на целях и ценностях человека, которые возникают на разных этапах развития и достижения возрастных потребностей.

Таблица 1 – Возрастная периодизация взрослого населения на основании их потребностей в формировании и коррекции трех компонентного физического, психического и социального здоровья.

Возрастной период	Характеристика возрастной группы	Потребности в сфере физического здоровья	Потребности в сфере психического здоровья	Потребности в сфере социального здоровья
Первичная зрелость 30-39 лет	Наиболее полный расцвет социального статуса и личностного роста в различных аспектах жизни. При достаточно высоком уровне психического и физического здоровья	Развитие функциональных возможностей организма, увеличение уровня работоспособности, укрепление иммунной системы.	Развитие стрессоустойчивости, образование и восстановление новых связей, развитие уснувших склонностей и способностей	Четкое представление своей дальнейшей жизни, забота о своем будущем благополучии, Олобрение и поддержка различных социальных групп в различных сферах деятельности: творческой, профессиональной, семейной.
40-49 лет	Стабилизация карьерного роста, подтверждение социального статуса, стабилизация семейных отношений и режима жизни.	Сохранение своего уровня физической активности, приращение технологий здоровьесбережения в адресном режиме	Сохранение психологического самочувствие и его улучшение средствами тренингов и психологических практик	Стабилизация или смена своего профессионального положение и определение его перспектив в разкurse дальнейших карьерных устремлений.
50-69 лет	Рефлексия жизненного опыта. У большинства людей окончание их трудовой деятельности. Переход от профессиональной деятельности в профессиональное наставничество и изменения своей семейной роли от активного родителя к взрослому члену семьи.	Поддержание своего уровня работоспособности, занятия физической активной деятельностью, контроль состояния своего здоровья	Способность в восприятии ситуации изменения трудового и социального статуса, стремление к повышению активности и расширение сферы способностей.	Передача накопленного жизненного опыта более молодому поколению, востребованность среди своего ближайшего окружение, крепкие семейные и дружественные отношения. Обретение новых социальных взаимосвязей за счет своих творческих устремлений.
70 лет и старше	Данный возрастной период характеризуется осмыслением своей прожитой жизни и трансформацией человеческого, общегуманистических подтвержденных опытом жизни.	Коррекция своего физического здоровья, и следование такому образу физической активности которой человек придерживался ранее.	Чувство удовлетворения от прожитой профессиональной деятельности и одновременно негативное от ее выпущенного прекращения.	Стремление к общению с молодым поколением и во взаимопонимании, в восстановлении и обретении нового социального статуса, при условии бесконфликтного общения.

Исходя из представленных в возрастной периодизации потребностей, был разработан ряд проектов направленных на изменения состояния физического, психического и социального здоровья в двух возрастных группах: предпенсионной и пенсионной. Сверхцелью данного проекта является компенсация негативных моментов старения которые выражаются в виде некоторых страхов:

- Страх нездоровья – имеет два плана: личностный и социальный. В личностном плане человек опасается, что его застарелые заболевания обостряться и не позволят ему выполнять его социальные функции в полном объеме с успешным результатом, в социальном плане этот страх реализуется как боязнь общественного осуждения определенных действий или бездействия человека по отношению к своему здоровью

- Страх смерти – реализуется в трех планах: с одной стороны как боязнь незавершенности своих социальных функций и отсутствия приемника в этих социальных функциях. С другой стороны страх смерти трактуется как страх неизвестности и неподготовленности человека к этому переходу. Человека мучают сомнения, все ли он сделал, для того что бы его переход был максимально позитивным. С третьей стороны этот страх реализуется с позиции возможного обременения людей своим нездоровьем.

- Страх критики – несмотря на почтенный возраст который уважаем в обществе, эти люди опасаются, того что их действия могут быть признаны несоответствующими возрастным показателям и получают критику со стороны разных социальных групп.

- Страх бедности – заключается в дефиците понимания лицами пожилого возраста, того факта, что соци-

альный статус в современном мире находится не в четкой зависимости от материального статуса личности. Так например, ведение здорового образа жизни во многих позициях не требует больших затрат, а в условиях современной образовательной политики еще и возможно в бюджетном режиме. В этом плане страх снимается довольно свободно через социальные проекты по здоровьесбережению с элементами ИКТ.

- Страх старости – на самом деле не имеет прямого отношения к возрастной группе, и может проявляться у лиц раннего зрелого возраста, например в том, что они боятся проявления наследственных заболеваний и заболеваний соответствующих возрастной группе в более ранний период. Так же этот страх проявляется в боязни эстетическом увядании своего тела, что в предыдущие периоды ранней зрелости и поздней может быть преодолено при помощи пластической хирургии, косметологических процедур и эстетически направленных занятий физической культуры. Этот страх, так же проявляется в виде рассогласованности мироощущения и миропонимания между зрелыми людьми и молодого поколения.

Когда установленная ранее власть знатока становится малодейственной. Представленный нами проект позволяет реализовать в таблице №1 потребности и преодолеть указанные страхи в возрастной группе предпенсионного и пенсионного возраста. Все эти страхи в совокупности означают, что человек утрачивает свои ведущие функции в труде, семье, в творческих студиях и спортивных секциях где он реализовывал себя ранее и становится ведомым. Так очень большое количество проектов связанных с лицами данных возрастных групп, ориентированно на развитие их исполнительской функции: курсы по скандинавской ходьбе (роль ученика), студии изобразительного искусства (роль воспитанника), курсы повышения квалификации по ЗОЖ (роль исполнителя или тьютора). Таким образом, практически не выявлено проектов, где за лицами предпенсионного и пенсионного возраста закреплена ведущая роль организатора и управленца собственной жизни, и жизни ближнего круга, его референтной группы. В этом смысле значимым является проект предложенный авторами «здоровье как разумный эгоизм».

Данный проект включает в себя несколько идей. Первая, из которых обретение лицами предпенсионного и пенсионного возраста нового смысла и целей жизни вне зависимости от трудового коллектива и семейного окружения. Эта идея реализуется в разделе проекта «скрайбинг», задачи которого: 1. Детально понять основные функции и особенности работы своего организма; 2. Легко запомнить и применять основные принципы ЗОЖ; 3. С легкостью освоить базовые упражнения физической культуры. Цель раздела заключается в пробуждение у них интереса к здоровому образу жизни в целом, посредством проведения тренингов с использованием техники скрайбинга для более эффективного усвоения материала участниками мероприятий. Каждый тренинг сопровождается скрайбом (рисунком, содержащим всю информацию, которая была рассмотрена во время занятия). По окончании тренинга каждый участник получает данный скрайб в электронном виде. Таким образом, после посещения всех тренингов, участник имеет скрайбы по всем темам, рассмотренным на проекте. Это поможет в дальнейшем, при необходимости, быстро освежить в памяти ту или иную пройденную тему.

Вторая идея представляет собой раскрытие ранней нереализованных творческих способностей и склонностей лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Данному этапу предшествует работа по мониторингу талантов и способностей, а так же склонностей к представителям целевой аудитории. Далее им предлагается марафон мастер классов посещение которых является обязательным для членов фокус группы и отмечается премиальными баллами, сумма которых является индивидуальным рейтингом согласно которому на завершающей части проек-

та участники получают ценные призы от спонсоров [12]. Среди мастер классов в данном марафоне представлены: мини художественная школа, студия арт-объект, студия фламенко, студия сальсы, аквааэробика, спортивные и подвижные игры, тренинг эффективного общения и т.д. Кроме подарков спонсоров участники получают еще опыт реализации своих способностей и информацию о том, где и как они могут эти способности реализовать в дальнейшем в системном режиме.

Третья идея условно называемая «На природу мимо огорода» показывает возможности самореализации и получение радости жизни и радости движения, а так же потенциал общения с природой вне занятий на садовом-огородном участке которые для большинства участников являются постоянной и довольно таки утомительной обязанностью. Для этого в проекте предложен турслет, в котором члены фокус группы могут принимать участие как вместе с заинтересованными членами семьи, так и самостоятельно. В программу вошли: фитнес фестивали, мастер классы, спортивные и подвижные игры, творческие конкурсы. Одним из ключевых этапов являлся веревочный курс, целью которого, была сплотить членов семьи и развить более доверительные отношения. Все испытания основываются на командной работе, участникам приходится анализировать сложившуюся ситуацию и принимать единое решение. Таким образом, по итогу проекта у участников: формируется опыт совместной работы, повышается уровень ответственности в достижении общей цели, в связи с тем, что приходится принимать рискованные решения, повышается уровень самооценки, формируется командный дух и создается сплоченность. При этом у старших членов семьи восстанавливается их управленческая функция власть мудреца в семейном кругу и деятельность по самосовершенствованию.

Четвертая идея заключается в сопровождении данного проекта, информационным порталом «3 молодость», который авторы полагали как «Третья молодость», хотя в ходе апробации данного ресурса целевая аудитория сама расшифровала название сайта как «Здоровая молодость». Таким образом, одна из целей работы, дать возможность людям предпенсионного и пенсионного возраста оправдалась. В данном информационном портале представлены разделы полезных правил соблюдения здорового образа жизни благоприятно влияющих на физическое, психическое и социальное состояние здоровья взрослого населения. Раздел «Полезная информация» представляет пользователям проверенную и качественную информацию о правильном питании, полезных правилах соблюдения здорового образа жизни, благоприятно влияющих на организм различных спортивных дисциплин, информацию о том, как правильно подобрать персонального тренера и ряд других содержательных отраслей. Раздел «Программа тренировок» включает в себя проверенный комплекс упражнений подобранные с учетом возрастных особенностей, имеющих заболевания или травмы для поддержания здорового состояния своего организма, поднятия тонуса мышц, а так же общего эмоционального состояния. Раздел «Живи со вкусом» посвящен правильному питанию, подбору блюд при различных видах заболеваний, физической активности, замене продуктов нежелательных к употреблению на здоровую, полезную и вкусную пищу. Таким образом, благодаря наличию данного информационного сопровождения с одной стороны удовлетворяется уже существующий интерес пользователей, а с другой стороны формируются новые потребности: потребность новых видов деятельности, желаемые виды спорта, биомеханические основы движения, использование обычных движения в повседневной жизни, общение с заинтересованным кругом лиц и другие.

Выводы исследования.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Проведена классификация взрослого населения по существу потребностей сохранения и совершенствованию трехкомпонентного здоровья (физического, психического, социального)

2. Представленная классификация стала основой для принципиально нового подхода к проектированию здоровьесберегающих технологий и разработке здоровьесформирующих проектов для целевой аудитории избранной в соответствии с потребностями в оздоровлении и здоровьесбережении.

3. Предложен социальный проект, учитывающий потребности конкретной целевой аудитории в восстановлении ведущих социальных ролей и функций за счет совершенствования физического, психического и социального здоровья «Здоровье как разумный эгоизм». Данный проект успешно апробирован, его эффективность доказана.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении состоят в том, что бы при выборе целевой аудитории для социального проектирования значимым подходом является подход к отбору методов деятельности на основании потребностей взрослого населения в совершенствовании определенных компонентов здоровья в различных направлениях.

Рекомендации:

Данная статья может быть полезна организациям образования и социальной сферы осуществляющим свою деятельность в направлении оздоровления и совершенствовании трехкомпонентного здоровья лиц в разных периодах зрелости, а так же представителям целевой аудитории с тем что бы они имели возможность принять участие в социальном проекте «Здоровье как разумный эгоизм»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубцова Е.В. Проблема выявления нарушений здорового образа жизни в студенческой среде и их профилактика // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 94-96.
2. Тюмасева З.И., Орехова И.Л., Быстрой Е.Б., Артёменко Б.А., Челнокова Е.А. Детерминанты процесса формирования здорового образа жизни у обучающихся // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 307-313.
3. Козлова Н.В. Концептуализация подходов к формированию компетентности здоровьесбережения как одного из направлений социализации обучающихся в образовательной среде вуза (на примере Пензенского государственного технологического университета) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 115-120.
4. Кутепов М.М., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Возможности здоровьесберегающих технологий в формировании здорового образа жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 210-213.
5. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // Гуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.
6. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.
7. Быстрицкая Е.В., Стафеева А.В., антропные образовательные технологии в сфере физической культуры: проблемы и решения // Вестник Мининского университета. 2015. №4 (12). С. 26.
8. Стафеева А.В. Технология подготовки кадров и пути ее реализации в системе профессионального физкультурного образования молодежи Нижегородской области/А.В., Стафеева, С.С. Иванова// Современные наукоемкие технологии. №12, 2015. С. 145-150
9. Мяскина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С 4.
10. Бабенко А.И. К методологии социально-гигиенических исследований//Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2004. № 6. С. 3-5
11. Мусин О.А., Быстрицкая Е.В. Профессиональная направленность физической культуры//В сборнике: Инновационная деятельность в образовании сборник статей по материалам III региональной научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 77-80.
12. Бурханова И.Ю. Система организационно-педагогических условий сопровождения студентов в процессе адаптации к условиям обучения в вузе Текст./И.Ю. Бурханова//Вестник Университета Российской академии образования. -2008.-№5.-С. 111-113.

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.013.46

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0042

ТРАНЗИТИВНОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2020

SPIN: 5345-5707

AuthorID: 709349

ResearcherID: AAG-2545-2019

ORCID: 0000-0001-9799-6497

Невзорова Анна Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии начального обучения

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
(150000, Россия, Ярославль, улица Республиканская, 108/1, e-mail: a.nevzorova@yspu.org)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме транзитивного общества. Во *введении* показана актуальность и значимость изучения транзитивного общества именно с педагогических позиций. В качестве *методологии* исследования обозначены современные тенденции философии образования, диалектика педагогической действительности, а также представлены теоретические основания исследования – социально-психологические теории адаптации личности, общепсихологическая теория деятельности, теория личности, теория информационного общества, инноваций и инновационной деятельности в образовании, сравнительная педагогика. *Результаты* проведенного анализа психолого-педагогической литературы позволили сформулировать характерологические признаки транзитивного общества, выявить особенности личности, ее ценностей, системы отношений, специфику взаимодействий и саморегуляции в транзитивном обществе и интерпретировать эти данные с точки зрения педагогических взглядов. *Выводы*, сформулированные на основе проведенного анализа, подводят итог анализу исследований транзитивного общества с педагогических позиций и намечают ориентиры будущих научных исследований транзитивного общества в контексте педагогической исследовательской парадигмы.

Ключевые слова: транзитивное общество, информатизация, педагог, профессиональные компетенции, адаптация, идентификация.

TRANSITIVE SOCIETY IN THE CONTEXT OF PEDAGOGICAL RESEARCH

© 2020

Nevzorova Anna Vitalievna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of pedagogy and psychology of primary education

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
(150000, Russia, Yaroslavl, Respublikanskaya street, 108/1, e-mail: a.nevzorova@yspu.org)*

Abstract. The article is devoted to the problem of transitive society. The introduction shows the relevance and importance of studying the transitive society from the pedagogical point of view. The research methodology includes modern trends in the philosophy of education, the dialectics of pedagogical reality, and the theoretical foundations of the research – social and psychological theories of personality adaptation, General psychological theory of activity, personality theory, the theory of information society, innovation and innovative activity in education, comparative pedagogy. The results of the analysis of psychological and pedagogical literature allowed us to formulate the characteristic signs of a transitive society, to identify personal characteristics, values, relations, the specificity of the interactions and self-regulation in the transitive society and interpret these data in terms of pedagogical views. The conclusions formulated on the basis of the conducted analysis sum up the analysis of studies of the transitive society from pedagogical positions and outline the guidelines for future research of the transitive society in the context of the pedagogical research paradigm.

Keywords: transitive society, informatization, teacher, professional competence, adaptation, identification.

ВВЕДЕНИЕ.

В современной педагогической науке сформировалась система взглядов, концепций и теорий относительно основных вопросов образования, структуры образовательного и педагогического процессов, законов и закономерностей их функционирования. Вместе с тем, остается практически неисследованным с педагогических позиций вопрос об образовании в транзитивном обществе. Ученые во многих сферах научного знания – философии, психологии, социологии, истории – сходятся во мнении, что современный этап развития общества можно рассматривать в парадигме транзитивности. Транзитивность, как качество переходности от устоявшихся, традиционных, устаревших, не соответствующих объективным изменениям, состояний к новым, современным, отвечающим требованиям прогресса и движения к позитивному развитию, может рассматриваться в разных плоскостях. С одной стороны, в исторической ретроспективе развития цивилизации, качеством транзитивности можно охарактеризовать любое общество и в любую эпоху в период коренных, переломных изменений: смена власти, колонизация, индустриальный прогресс и другие детерминанты развития. С другой стороны, современный этап развития цивилизации характеризуется столь интенсивным ростом, концентрацией перемен, что качество транзитивности становится перманентной характеристикой всех явлений, происходящих в современном социуме. Данная статья нацелена на то, чтобы систематизировать научные представления

о транзитивном обществе из разных отраслей знания и определить векторы педагогических исследований транзитивного общества с точки зрения педагогической деятельности, изменений в личности, профессиональных компетенциях современного педагога, изменений требований к ним, объективно необходимого профессионального профиля педагога.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Исследование основывается на философско-методологических позициях, лежащих в основе современных тенденций философии образования: 1) осознание кризиса системы образования и педагогического мышления как выражение кризисной духовной ситуации нашего времени; 2) трудности в определении идеалов и целей образования, соответствующих новым требованиям научно-технической цивилизации и транзитивного общества; 3) конвергенция между различными направлениями в философии образования, а именно между педагогической антропологией и диалогической философией образования. В качестве методологических оснований мы будем опираться на диалектику педагогической действительности, суть которой заключается в том, что основой научной педагогики является ее практика, а практическая педагогическая реальность характеризуется единством взаимообуславливающих противоположностей – взаимодействующих субъектов педагогического процесса [1]. В свою очередь развитие педагогической практики обуславливается постоянным разрешением противоречий, которые заключают в себе структурные

компоненты педагогического процесса. Теоретическую основу исследования составляют следующие научные системы знаний:

1) социально-психологические теории адаптации личности (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, А.Н. Сухов, А.А. Бодалев, В.Н. Казанцев и др.) [2, 3, 4, 5];

2) психология личности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Ковалев, К.К. Платонов и др.) [6, 7, 8];

3) теория деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.Д. Шадриков, А.В. Карпов и др.) [9, 10, 11, 12];

4) теории информационного общества (Д.Белл, М. Кастельс, Э. Гидденс, Ф. Уэбстер и др.) [13, 14, 15, 16];

5) теория инноваций и инновационной деятельности в образовании (Т.И. Шамова, О.Г. Хомерики, М.М. Поташник, А.В. Лоренсов и др.) [17, 18]

6) сравнительная педагогика (Б.Ф. Вульфсон, А.Н. Джуринский, Г.Б. Корнетов, Е.И. Бражник, О.Г. Лаврентьева, И.Р. Луговская и др.) [19, 20, 21, 22, 23, 24]

Одновременно с перечисленными теоретическими позициями, необходимо отметить в качестве истинно-коведческой базы исследования научные работы, взятые из разных отраслей науки (философии, психологии, истории, социологии), но объединенные общим объектом исследования. Среди работ, посвященных изучению транзитивного общества, мы опирались на труды Т.Д. Марцинковской, Е.П. Белинской, А.Ю. Харченко, Л.М. Митиной, Г.Н. Эйдельман, М.К. Акимовой, С.В. Персиянцевой, М.С. Гусельцевой, М.Т. Марюхнич, В.И. Немчиной, А.В. Мочалина, Е.А. Пархоменко и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В данной статье мы представим ту часть нашего исследования, в которой обозначены исходные посылки к организации структуры и направлений исследовательской работы. На основе анализа психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, нами были решены следующие исследовательские задачи: 1) рассмотрено понятие транзитивного общества и его характерологические признаки в разных отраслях гуманитарного знания; 2) изучены особенности личности транзитивного общества, специфика ее системы отношений, социального взаимодействия и саморегуляции; 3) рассмотрены социокультурные требования к личности в транзитивном обществе, особенности образа педагога, его личностно-профессионального и карьерного развития. Представим результаты проведенного нами анализа.

Феномен транзитивного общества рассматривается в разных научных отраслях в сходных категориях, в то же время, имеются специфические различия. Проанализируем основные характерологические признаки транзитивного общества в смежных с педагогикой гуманитарных науках (таблица 1) на основе рассмотренных исследований [25, 26, 27, 28].

В философских категориях транзитивное общество характеризуется своей тотальной неопределенностью, социальными трансформациями, подвижностью социальных представлений, нестабильностью ценностей, раздробленной идентичностью, размытостью норм и вероятных установок.

В психологии транзитивность характеризуется множественностью социокультурных контекстов, постоянной изменчивостью окружающего мира и его неопределенностью [26]. Ряд исследований объединены изучением информационной среды как характерологического признака транзитивного общества. В них установлены различия во влиянии виртуальной среды на людей с разными стилями идентичности.

В исторических исследованиях транзитивное общество рассматривается в русле всепроникающего влияния процесса глобализации, под влиянием которого трансформируются традиционные общества и традиционные взгляды.

В социологии ключевыми характеристиками транзи-

тивности выступают противоречия, кризис и нестабильность, усугубляющиеся под влиянием системной трансформации всего комплекса общественных отношений.

Во всех рассмотренных нами исследованиях, выполненных в разных научных отраслях, указывается на изменения в идентификации индивида, на кризис идентичности, рассматриваемый в разных ракурсах: в философии – с точки зрения деструктивных процессов; в психологии – как соотношение реального, идеального и иллюзорного образа «Я» (связанного с виртуальной реальностью), в исторических науках – с позиций трансформации взглядов, в социологии – с точки зрения неопределенности и противоречивости граней идентичности. Таким образом, все ученые сходятся во мнении о значительном влиянии фактора транзитивности на личностное развитие индивида.

Таблица 1 – Содержание понятия транзитивного общества

	Научная отрасль			
	Философия	Психология	История	Социология
Характерологические признаки	Тотальная неопределенность, нестабильность ценностей	Расширение информационного пространства и усиление его роли, частично заменяющей межпоколенную связь	Влияние процесса глобализации на транзитивность	Трансформация всего комплекса общественных отношений
	Социальные трансформации, подвижность социальных представлений	Изменение соотношения персональной и социальной идентичности.	Культурный флагман – культура постмодерна	Потребность сохранения самобытности в новых социально-исторических условиях
	Раздробленная идентичность, размытость норм и вероятных установок	При создании группы идентичности происходит самоподтверждение выдуманных личностных характеристик	Трансформация традиционных взглядов	Кризис идентификации

Личность в транзитивном обществе оказывается в сложных и противоречивых обстоятельствах множественности выбора и неопределенности. В разных жизненных обстоятельствах перед личностью встает множество нормативно-ценностных систем и соответствующих им социально-психологических поведенческих паттернов. С целью достижения высокой результативности и эффективности деятельности личность вынуждена выбирать такие практики социально коммуникации, которые характеризуются высоким уровнем солидарности, доверия, терпения и согласия, умением находить компромиссы в трудной жизненной ситуации [29]. В случае межкультурной коммуникации ситуация общения и взаимодействия осложняется еще и такими дополнительными требованиями к компетентности личности, как знание иностранных языков, культур, овладение культурой межнационального общения.

К личности транзитивного общества предъявляются и другие требования, обусловленные спецификой социальной среды и новыми общепринятыми ориентирами образа жизни. Эти ориентиры перечислены, например, в «Докладе о мировом развитии – 2016», составленном группой ученых, достигших международного признания. В докладе они охарактеризовали вступление молодежи во взрослую жизнь, выделив пять ключевых переходов: 1-й переход – учебный – переход к образованию в течение всей жизни; 2-й переход – к труду – выход в трудовую деятельность; 3-й переход – к созданию собственной семьи; 4-й переход – к гражданской позиции; 5-й переход – к здоровому образу жизни, от рискованных форм отношения к здоровью к здоровьесбережению [30]. Эти же ученые указывают на интересные факты, установленные относительно поведения личности в транзитивном обществе. Так, например, на усвоение и репрезентацию личностных нормативов влияет уровень развития интеллекта: чем выше интеллект, тем менее позитивное отношение к легитимизации конформности и нечестности (обман, вероломство, воровство), и тем более выраженную готовность к принятию норматива гражданственности демонстрируют респонденты.

Системе отношений личности в транзитивном обществе посвящены целый ряд исследований. Среди них особое место занимают исследования на тему межпоколенных отношений. М. Мид выделила три идеальных

типа культуры: постфигуративный, кофигуративный и префигуративный [31]. В постфигуративной культуре изменения протекают настолько медленно и незаметно, что «деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить для них никакого будущего, отличного от их собственного прошлого». Каждое новое поколение перенимает опыт у предыдущего, следует нормам и традициям, принятым и практически неизменным в данном обществе. Такая культура характеризуется властью запретов, стереотипов и традиций, отсутствием критического мышления и дефицитом осознанности поведения. В кофигуративной культуре в качестве модели социализации выступает поведение современников. Это индустриальные и модернизирующиеся общества, важную роль в них играют инновации. Для них характерна иммиграция, смешение культурных стилей, мультикультурализм. В префигуративных культурах взрослые учатся у собственных детей. Дети, в свою очередь, социализируются в принципиально новой и ранее неизвестной социокультурной среде. К этому типу культур относятся информационные, постиндустриальные, постмодернистские общества, ставшие предметом осмысления на рубеже XX—XXI вв. Исходя из предложенной классификации, на наш взгляд, российское общество можно отнести к разряду кофигуративных культур, так как ему соответствуют такие из перечисленных характеристик, как развитие, модернизация, усиление миграционных процессов и многонациональный состав. В подобном обществе сложность социальных взаимодействий состоит в том, что даже внутри одного поколения слишком велико разнообразие мировоззренческих взглядов и отсутствует ценностная, идеологическая и морально-нравственная общность людей. Вместе с тем, ученые отмечают тенденцию к формированию новой общепринятой группы ценностей – это ценности достоинства, самоуважения и самовыражения, относительное безразличие к социальному одобрению (но, предположительно, не внутри своей возрастной группы или группы личностно значимых людей – например – «фолловеров» в соцсетях) – это постматериалистические ценности нового поколения, сочетающие как глобальный, так и индивидуалистический тренд [32]. Направленность личности в современном обществе переориентируется от стратегии социальной адаптации к стратегии социокультурного творчества. Вместе с разнообразием жизненных стилей становится востребованной методология социального конструктивизма — представление о жизни как собственном проекте и творении.

Далее мы рассмотрели идеальные и реальные представления о профессиональной деятельности в транзитивном обществе.

Образ педагога в транзитивном обществе имеет свою специфику, однако, не утрачивает полностью связь с традиционными представлениями об этой профессии. Исследование субъективных представлений об образе педагога среди будущих и настоящих педагогов показало следующие результаты. Педагоги-профессионалы наиболее высоко в перечне значимых личностных качеств оценили честность. Они также продемонстрировали статистически значимую прямо пропорциональную связь между такими качествами, как организованность и профессиональные знания, уверенность и упорство, честность и справедливость. Связь между профессиональными знаниями и гибкостью имеет обратно пропорциональную зависимость. Будущие педагоги ценят уверенность и ответственность [33]. Таким образом, представления педагогов характеризуются целостностью и высокой интегрированностью структурных элементов, в то время как представления будущих педагогов хаотичны, субъективны, имеют небольшое количество связей между элементами. Это свидетельствует о том, что, несмотря на нестабильность транзитивного общества, в процессе педагогической деятельности «кристаллизуется» представление о профессии, оно становится ясным

и определенным, появляются ориентиры собственного профессионального развития.

В другом исследовании, посвященном изучению правовых компетенций педагогов транзитивного общества, было установлено, что имеет место совершенствование нормативно-правовой базы в области образования, изменение правового статуса субъектов образовательных правоотношений с одной стороны и недостаточная сформированность правовых компетенций как студентов педагогических профилей подготовки, так и педагогических работников [34]. С нашей точки зрения, нормативно-правовое регулирование общественных отношений нельзя считать главным ориентиром профессиональной деятельности педагога, так как нормативные документы могут устаревать, не успевая за развитием общества и общественных отношений. В транзитивном обществе, интенсивно развивающемся и претерпевающим постоянные изменения, необходимо создавать условия для свободного проявления демократического волеизъявления, общественных инициатив с целью своевременного совершенствования нормативно-правовой базы. Правовую компетентность педагогов следует рассматривать не только с ориентиром на имеющуюся законодательную базу, но и в качестве понимания возможностей законодательства с целью совершенствования общественных отношений в области образования.

Становление личности в системе профессиональных отношений, ориентиры и перспективы профессионального роста в транзитивном обществе также претерпевают изменения. Л.М. Митиной была разработана теория профессионального развития личности, предполагающая две альтернативные стратегии профессионализации: адаптивного функционирования и профессионального развития личности. Их отличие друг от друга заключается в разных уровнях развития профессионального самосознания, а также в уровне развития интегральных характеристик личности, таких как направленность, компетентность, гибкость. В рамках каждой из моделей возможно дополнительное выявление различных стратегий, в которых отражена феноменология профессиональной карьеры. Эмпирическое исследование Л.М. Митиной показало, что оптимально высокие показатели таких личностно-профессиональных качеств, как коммуникативная и деятельностная компетентность, направленность, а также эмоциональная и поведенческая гибкость, уровень развития самосознания, увеличивают значения на статистически значимом уровне показателей, оказывающих влияние на карьерное развитие: компетентность, лидерские качества, мотивация и ценностные ориентации [35]. Применительно к педагогической профессии, из этих результатов следуют несколько выводов. Во-первых, и это совершенно очевидно, к профессиональному самосовершенствованию стремятся педагоги с более высоким уровнем развития профессиональных компетенций: чем выше у человека потенциал, тем выше амбиции. Во-вторых, и этот вывод подтверждается практикой образовательного процесса в педагогическом вузе, необходимо выявлять талантливую, способную к исследовательской деятельности молодежь уже на первых курсах, сопровождать их профессиональное становление и ориентировать на обучение в магистратуре: такие студенты с большей степенью вероятности становятся высококвалифицированными педагогами и нередко достигают карьерного роста в профессии. В-третьих, необходимо стремиться привлекать на педагогические профили высокорейтинговых абитуриентов, а не закрывать бюджетные места «по остаточному принципу», когда к педагогической профессии приходят не ориентированные и не склонные к этой деятельности люди. В этом отношении хорошо зарекомендовала себя практика профориентационной работы со старшеклассниками, начиная с 9-го класса в формате «Школы юного педагога» [36].

Наконец, не менее важным нам представляется во-

прос о саморегуляции педагога в условиях транзитивного общества, способной находить ресурсы социальной стабильности, без которой невозможно осуществление образовательной и педагогической деятельности. В исследовании Е.А. Пархоменко было экспериментально проверено и доказано, что личность, выступающая в качестве субъекта деятельности, не только развивает своё профессиональное мастерство, но и обнаруживает личностные ресурсы в организации деятельности и саморегуляции [37]. Такая личность требует от другого человека готовности к самостоятельному решению собственных проблем, предъявляет высокие требования к адаптационным возможностям личности. То есть способность к саморегуляции в большей степени свойственна личностям с высоким уровнем субъектности. Одновременно с этим, такая личность предъявляет высокие ожидания в отношении субъектности окружающих ее людей. Применительно к сфере педагогической деятельности эту мысль можно интерпретировать следующим образом. Социальную стабильность в образовательном и педагогическом процессе способен обеспечить на высоком уровне только такой педагог, который является субъектом собственной деятельности. Субъектность обозначает целостность личности, ясность профессиональной позиции, наличие адекватной системы педагогических взглядов, самостоятельность и ответственность в принятии решений, выполнении трудовых функций и профессиональных задач. Описанные характеристики свойственны таким категориям, как педагогическое призвание, мастерство, профессионализм. Педагог, обладающий описанными качествами, стремится к развитию самостоятельности и субъектности учеников, создает условия личностного развития и самоопределения каждого ребенка в классе.

ВЫВОДЫ.

Исходя из проведенного нами анализа научных исследований, посвященных транзитивному обществу, было установлено следующее.

1. Транзитивное общество – общество переходного типа – обладает свойствами неопределенности, множественности выборов, нестабильности, трансформации ценностей, потребностей и социальных отношений. Транзитивность российского общества может быть охарактеризована как общество конфигуративной культуры, где в качестве модели социализации выступает поведение современников. Это индустриальное и модернизирующееся общество, важную роль в нем играют инновации. Для общества такого типа характерна иммиграция, смешение культурных стилей, мультикультурализм.

2. Личность, тяготеющая к эффективности деятельности, в транзитивном обществе вынуждена культивировать определенные качества, компетенции и стратегии поведения. Это компетенции в сфере образования в течение всей жизни, трудовой деятельности, личных (семейных) отношений, гражданской позиции, а также здорового образа жизни. Кроме этого, высокоинтеллектуальная личность в транзитивном обществе демонстрирует выраженную готовность к принятию норматива гражданственности. Наряду с этим, приобретают высокую ценностную значимость качества солидарности, доверия, терпения и согласия, умение находить компромиссы в трудной жизненной ситуации. В условиях глобализации становятся высоко востребованными владение иностранными языками, компетентность в области национальных культур, высокий уровень культуры межнационального общения. Все характеристики, представленные относительно личности в транзитивном обществе в целом, правомерны и в отношении педагогов транзитивного общества.

3. Для педагогов транзитивного общества характерны определенные приоритеты в построении идеального образа педагога. Наиболее значимыми оказываются честность, а также взаимосвязанные между собой орга-

низованность и профессиональные знания, уверенность и упорство, честность и справедливость. Обратно пропорционально оказались связаны профессиональные знания и гибкость. Последний факт можно объяснить уверенностью в правильности стратегии своей профессиональной деятельности при высоком уровне профессиональных знаний и связанной с ней четкости, определенности действий. Также низкие показатели гибкости при одновременном высоком профессионализме можно также объяснить оформленностью авторской педагогической технологии.

4. Профессиональное становление педагога в условиях транзитивного общества может происходить по сценариям двух альтернативных стратегий профессионализации: адаптивного функционирования и профессионального развития личности. Причем высокие показатели таких личностно-профессиональных качеств, как коммуникативная и деятельностная компетентность, направленность, а также эмоциональная и поведенческая гибкость, уровень развития самосознания, увеличивают значения на статистически значимом уровне показателей, оказывающих влияние на карьерное развитие: компетентность, лидерские качества, мотивация и ценностные ориентации. Из этого следуют следующие выводы: более компетентный педагог испытывает амбиции в карьерном росте; с первых курсов обучения по педагогическим профилям необходимо выявлять и поддерживать талантливых студентов; в педагогическую профессию необходимо привлекать высокорейтинговых абитуриентов с целью чего необходимо проводить целенаправленную профориентационную работу со старшеклассниками.

5. Саморегуляция педагога в транзитивном обществе имеет свою специфику. Личность, выступающая в качестве субъекта деятельности обнаруживает личностные ресурсы в организации деятельности и саморегуляции. Относительно педагогической деятельности данный вывод имеет следующий смысл. Социальную стабильность в образовательном и педагогическом процессе способен обеспечить на высоком уровне только такой педагог, который является субъектом собственной деятельности. Субъектность обозначает целостность личности, ясность профессиональной позиции, наличие адекватной системы педагогических взглядов, самостоятельность и ответственность в принятии решений, выполнении трудовых функций и профессиональных задач.

Проведенный нами анализ психолого-педагогических исследований посвященных проблеме транзитивного общества, позволил нам интерпретировать результаты этих исследований с педагогической точки зрения, а также сформулировать некоторые выводы. Изучение транзитивного общества с педагогических позиций позволит выявить закономерности влияния факторов транзитивного общества на профессиональное становление педагога, развитие, обучение и воспитание современных детей, развитие образовательных систем в современных условиях национальной системы образования. Будут получены новые результаты о соотношении педагогической деятельности, образовательной деятельности и образовательных систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ежеленко, В.Б. Новая педагогика массовой школы. Теоретическая педагогика: теория и методика педагогического процесса: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 446 с.
2. Абульханова, К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002, с. 88-103.
3. Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 363 с.
4. Сухов, А.Н. Социальная психология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А.Н. Сухов, А.А. Бодаев, В.Н. Казанцев. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2003. – 600 с.
5. Социально-психологическая адаптация личности в изме-

- няющемся обществе: матер. Междунар. науч.-практич. конф. (г. Балашиха, 24 сентября 2010 г.) / под общ. ред. Т. Н. Смотровой. – Балашиха: Николаев, 2010. – 204 с.
6. Ананьев, Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008 г. – 134 с.
7. Ковалев, А.Г. Психология личности: учебное пособие / А.Г. Ковалев. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Просвещение, 1970. – 391 с.
8. Платонов, К.К. Структура и развитие личности: психология личности / К.К. Платонов, А.Д. Глоточкин. – Москва: Наука, 1986. – 256 с.
9. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.
10. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 334 с.
11. Шадрин, В.Д. Психология деятельности человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 419 с.
12. Карпов, А.В. Психология деятельности. В 5 т. Т. 1: Метасистемный подход / А.В. Карпов. – М.: РАО, 2015. – 546 с.
13. Белл, Д. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В.Л. Иноземцев. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304 с.
14. Кастельс, М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / М. Кастельс, П. Химанен / Пер. с англ. А.Калинина, Ю.Подорожко. – М.: Логос, 2002. – 219 с.
15. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
16. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малихиной; Под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
17. Шамова, Т.И. Технология управления развитием субъектности учителя в условиях общеобразовательного учреждения / Т.И. Шамова, И.В. Ильина // Теория и практика реализации компетентностного подхода в управлении развитием субъектов образовательного процесса: сб. статей. – М.: «Прометей», 2008. – С. 133-148.
18. Хомерики, О.В. Развитие школы как инновационный процесс: Методическое пособие для руководителей образовательных учреждений. / О.В. Хомерики, М.М. Потанин, А.В. Лоренсов / под ред. М.М. Потанина. – М.: Новая школа, 1994. – 64 с.
19. Вульфсон, Б.Л. Образование в постиндустриальном мире: кризис и реформы / Б.Л. Вульфсон – М.: НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет», 2013. – 136 с.
20. Джурицкий, А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.Н. Джурицкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 257 с.
21. Корнетов, Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г.Б. Корнетов; Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. – М.: ИТПИМО, 1994. – 265 с.
22. Бражник, Е.И. Особенности развития университетского образования во Франции и в России в контексте единого европейского образовательного пространства: Монография. / Е.И. Бражник, О.Г. Лаврентьева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 143 с.
23. Луговская, И.Р. Педагогическое образование в североевропейских странах: монография [Электронный ресурс] / Л.В. Орлова, О.В. Печникова, Е.Н. Старостина, И.Р. Луговская. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2014. – 97 с.
24. Хрестоматия по сравнительной педагогике [Электронный ресурс] / сост. И.А. Яценко. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана
25. Харченко, А.Ю. Идентичность в транзитивном обществе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – Тверь: ТГУ, 2016. № 4. С. 207-212.
26. Белинская, Е.П. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальная реальность / Е.П. Белинская, Т.Д. Марцинковская // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека, 14–17 февраля 2018, Коломна / под общ. ред. Р.В. Еришовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 43-48.
27. Марюхнич, М.Т. Традиционное мировоззрение в условиях транзитивного общества // Формы и механизмы социально-исторической преемственности: Материалы международной научной конференции. Ответственный редактор Т.Э. Рагозина. – Донецк: ДНТУ, 2016. С. 157-160.
28. Немчина, В.И. Российский опыт формирования идентичности в обществе переходного типа // Гуманитарий Юга России. – Ростов-на-Дону: Гуманитарий Юга России, 2015. № 4. С. 58-65.
29. Акимов, М.К. Личность в транзитивном обществе и ее практики социального взаимодействия / М.К. Акимов, С.В. Персиянцев // Личность в пространстве и времени. – Смоленск, СГУ, 2017. № 6. С. 10-14.
30. Акимов, М.К. Социокультурные требования к личности в транзитивном обществе / М.К. Акимов, С.В. Персиянцев // 21 век: фундаментальная наука и технологии материалы XIII международной научно-практической конференции. 2017. С. 72-77.
31. Мид, М. Культура и мир детства : избранные произведения /
- М. Мид. – Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. – 429 с.
32. Гусельцева, М.С. Особенности межпоколенных отношений в условиях транзитивного общества // Мир психологии. – Москва: Московский психолого-социальный университет, 2017. – № 1 (89). С. 38-51.
33. Эйдельман, Г.Н. Особенности образа педагога в транзитивном обществе // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор О.И. Кабалина. – Москва: МГОУ, 2019. С. 449-455.
34. Мочалин, А.В. Особенности формирования правовых компетенций педагогических работников в условиях «транзитивного» общества // Региональное образование и культура: история, современность, перспективы материалы XIX Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Белгородчины. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Старооскольский филиал. – Белгород: БГНИУ, 2018. С. 38-41.
35. Митина, Л.М. Психологические закономерности личностно-профессионального и карьерного развития человека в современном транзитивном обществе России // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции. – Благовещенск: БГПУ, 2017. С. 483-487.
36. Карпова, Е.В. Школа юного педагога как комплексное средство формирования профессиональных педагогических компетенций будущих учителей начальных классов / Е.В. Карпова, А.В. Невзорова // Дошкольное и начальное образование: расширение образовательной среды: материалы Международной конференции «Чтения Ушинского» педагогического факультета ЯГПУ. – Ч.1 – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. – С. 22-27.
37. Пархоменко Е.А. Стилевые характеристики саморегуляции как предиктор социально-психологической адаптированности личности в транзитивном обществе. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2019. № 5 (171). С. 452-456.

Статья поступила в редакцию 02.03.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.091.398

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0043

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ОБЛАСТИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

© 2020

SPIN: 1713-3530

AuthorID: 732054

ORCID: 0000-0002-1202-4830

Нечай Александр Анатольевич, аспирант

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

(196605, Россия, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, дом 10, e-mail: webexpromt@mail.ru)

Аннотация. Активное внедрение информационных технологий и компьютеризация всех сфер жизнедеятельности человека привело к необходимости развития такого направления как кибербезопасность. Помимо этого появилась необходимость разработки специализированного программного обеспечения для повышения квалификации и формированию у будущих педагогов навыков и умений грамотного поведения в киберпространстве. Анализ инцидентов связанных с киберугрозами свидетельствует о том, что проблема подготовки будущих учителей информатики к обучению школьников основам кибербезопасности выходит на первый план. Статья посвящена описанию возможных способов применения современных методов и технологий для повышения квалификации в области кибербезопасности. В статье представлены инновационные технологии, такие как электронное обучение, с использованием виртуальной и дополненной реальности повышающие интерес к обучению кибербезопасности. Электронное обучение с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности позволяет проникнуть глубоко внутрь исследуемой проблемы, оказаться в эпицентре кибератаки и увидеть, как реализуется тот или иной инцидент нарушения безопасности. Электронные виртуальные технологии также позволяют в игровой форме отрабатывать и закреплять на практике действия по предотвращению кибератак, получать опыт в области кибербезопасности и повышать свою компетенцию. Автор статьи считает, что предложенный подход обучения кибербезопасности существенно повысит эффективность образовательного процесса и интерес к повышению квалификации среди действующих учителей и преподавателей информатики.

Ключевые слова: современные технологии, кибербезопасность, киберугроза, кибератака, электронное обучение, виртуальная реальность, дополненная реальность, повышение квалификации, инновационные технологии, компьютеризация, информатика, программное обеспечение, инновационные методы.

USE OF INNOVATIVE METHODS AND MODERN TECHNOLOGIES FOR ADVANCED TRAINING IN CYBERSECURITY

© 2020

Nechai Alexander Anatolievich, postgraduate student

Leningrad State University named after A. S. Pushkin

(196605, Russia, Saint Petersburg, Peterburgskoe shosse 10, e-mail: webexpromt@mail.ru)

Abstract. The active introduction of information technologies and computerization of all spheres of human life has led to the need to develop such areas as cybersecurity. In addition, there is a need to develop specialized software for professional development and the formation of future teachers' skills and abilities of competent behavior in cyberspace. Analysis of incidents related to cyber threats shows that the problem of preparing future computer science teachers to teach students the basics of cybersecurity comes to the fore. The article describes possible ways to apply modern methods and technologies to improve skills in the field of cybersecurity. The article presents innovative technologies, such as e-learning, using virtual and augmented reality that increase interest in cybersecurity training. E-learning using virtual and augmented reality technologies allows you to get deep inside the problem under study, find yourself in the epicenter of a cyber attack and see how a particular security incident is implemented. Electronic virtual technologies also allow you to practice and practice actions to prevent cyber attacks, gain experience in the field of cybersecurity and improve your competence. The author of the article believes that the proposed approach to cybersecurity training will significantly increase the effectiveness of the educational process and interest in professional development among current teachers and teachers of computer science.

Keywords: modern technologies, cyber security, cyber threat, cyber attack, e-learning, virtual reality, augmented reality, professional development, innovative technologies, computerization, computer science, software, innovative methods.

ВВЕДЕНИЕ

Информационный прогресс и повсеместная компьютеризация несет в себе угрозы связанные с киберпреступностью [1,2]. Вопросы кибербезопасности в настоящее время выходят на передний план [3,4].

Для того чтобы успешно противостоять кибератакам [5] требуются соответствующие специалисты которых до недавнего времени готовили только в ведомственных государственных учреждениях. В настоящее время обучение основам кибербезопасности начинают вводить на уроках информатики в образовательных организациях.

В связи, с чем встает вопрос как за короткий срок повысить квалификацию и компетентность учителей информатики в области кибербезопасности без существенного отрыва учителей от образовательного процесса, а так же сделать образовательный процесс более наглядным и интересным.

В настоящее время образовательные организации ведущие подготовку специалистов в области кибербезопасности в своей образовательной среде [6] стремятся использовать инновационные технологии, применяют

интегративное обучение сочетающие традиционное аудиторное обучение с электронным обучением, чтобы повысить интерес у учителей и преподавателей информатики к повышению квалификации и приобретению компетенций в данной области.

Анализ научных работ посвященных повышению квалификации учителей и педагогических кадров показывает эффективность применения инновационных технологий в образовательном процессе. Федорова Г.А. [7] в своей научной статье рассматривает применение интерактивных технологий при подготовке учителей информатики и показывает их эффективность.

Подготовке будущих учителей информатики и математики к обучению школьников основам кибербезопасности посвящена совместная статья Троицкой О.Н. и Вохтомина Е.Д. [8], авторы рассматривают современные методы обучения и структурируют последовательность тех знаний и навыков, которыми должен обладать современный учитель.

В своем научном исследовании авторы Борошенко Т.А. и Федотова В.С. [9] рассматривают проблему формирования цифровой компетентности будущих

учителей информатики, проводят сравнительный анализ инновационных технологий влияющих на формирование компетенции учителя информатики, рассматривают вопросы обучения учителей информационной безопасности и кибербезопасности.

Авторы рассмотренных работ делают акцент в своих работах на техническую составляющую повышения квалификации учителей, но помимо этого есть еще и эмоциональная составляющая, мотивирующая к обучению, которая повысит эффективность образовательного процесса и интерес к повышению квалификации среди действующих учителей и преподавателей информатики. Данная составляющая образовательного процесса интегрирована в инновационные технологии электронного обучения с использованием виртуальной [10] и дополненной реальности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является рассмотрение таких инновационных методов и современных технологий для повышения квалификации в области кибербезопасности, которые бы позволили повысить эффективность и наглядность образовательного процесса, а также поддерживали высокую мотивацию к обучению.

Для достижения поставленной цели было проведено исследование применимости к обучению кибербезопасности электронного обучения включающего в себя технологию виртуальной реальности и технологию дополненной реальности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Электронное обучение [11] - это использование телекоммуникационных технологий [12] предоставления информации для целей образования и профессиональной подготовки. С развитием информационно-коммуникационных технологий электронное обучение становится одной из парадигм современного образования. Большие преимущества электронного обучения включают в себя освобождение взаимодействия между учащимися и преподавателями от ограничений времени и пространства с помощью асинхронной и синхронной модели сети обучения [13].

Электронное обучение обычно называют преднамеренным использованием сетевых информационно-коммуникационных технологий в преподавании и обучении. Для описания этого способа преподавания и обучения также используется ряд других терминов. Они включают в себя онлайн-обучение, виртуальное обучение, распределенное обучение, сетевое и веб-обучение. Термин «электронное обучение» включает в себя гораздо больше, чем онлайн-обучение [14], поскольку буква «Е» в электронном обучении означает слово «электронный», электронное обучение будет включать в себя всю образовательную деятельность, осуществляемую отдельными лицами или группами.

Электронное обучение лучше всего можно определить как науку об обучении без использования бумажных печатных учебных материалов.

Рассмотрим применение электронного обучения кибербезопасности с использованием дополненной и виртуальной реальности.

Бурное развитие технологий виртуальной и дополненной реальности может обеспечить обучение в области кибербезопасности новыми идеями, инновационными решениями и практическим опытом. Основными преимуществами интеграции таких технологий [15] в учебный процесс являются: более быстрое обучение за счет эффективности передачи навыков, приобретение и оценка знаний в реальном времени, безопасность практики, более активное вовлечение за счет использования внеклассовой учебной среды и возможность практического обучения.

Виртуальная реальность это компьютерная симуляция реальной среды, которая с помощью стимуляции зрения и слуха заставляет пользователя чувствовать себя так, как будто он сам переживает моделируемую

реальность.

Технологии дополненной реальности предоставляют своим пользователям представление о физической, реальной среде, элементы которой дополняются компьютерным вводом, таким как видео, графика или звук. Будучи похожими, виртуальная и дополненная реальность отличаются тем, что виртуальная реальность в цифровом виде воссоздает реальную обстановку, в то время как дополненная реальность использует цифровые элементы в качестве наложения на реальный мир. Используя технологии виртуальной и дополненной реальности при обучении кибербезопасности можно выделить три основных положительных эффекта: обучающие могут на себе испытать последствия допущенных ошибок, обучение строится в виде игры и наблюдается повышенный интерес и вовлеченность в образовательный процесс.

Одним из главных преимуществ технологий виртуальной и дополненной реальности [16] является то, что обучающиеся кибербезопасности могут испытать на себе виртуальные последствия своих ошибок. Например, если обучающийся не может идентифицировать виртуальное вложение, содержащее программу-вымогатель, он может наблюдать за виртуальными последствиями программы-вымогателя, такими как шифрование файлов и отображение сообщения с просьбой о выплате выкупа.

В контексте обучения кибербезопасности такие технологии могут использоваться для предоставления инструкций обучаемым во время моделирования инцидентов. Например, технологии виртуальной и дополненной реальности могут предоставлять учителю, который проводит обучение по кибербезопасности, инструкции о том, как проинструктировать каждого обучающегося о шагах, направленных на снижение воздействия кибератаки.

Поскольку технологии виртуальной и дополненной реальности могут распознавать объекты, такие технологии могут быть использованы для обучения тому, как выявлять лазейки безопасности в реальной среде, такие как слабые пароли, публикация информации, которая может быть использована для проведения кибератак, фишинговые письма, отсутствие антивирусного программного обеспечения и вредоносные веб-сайты.

Технологии виртуальной и дополненной реальности [17] также могут быть использованы для геймификации обучения кибербезопасности. Электронное обучение на основе игр приносит множество преимуществ, таких как вызов, мотивация и привлечение аудитории, а также изучение последствий в безопасной виртуальной среде.

Например, обучающихся виртуальной игры можно разделить на две команды, а именно на нападающих киберпреступников и защитников, специалистов отвечающих за кибербезопасность.

Злоумышленники могут получать баллы за выявление уязвимостей информационной безопасности, склонение жертв к открытию вредоносных вложений и проведение успешных кибератак. Защитники могут получать баллы за выявление киберугроз, реализацию соответствующих стратегий кибербезопасности, информирование об инцидентах кибербезопасности и соблюдение политики безопасности.

Таким образом, получая баллы и виртуальные знаки отличия, обе команды будут приобретать практические навыки кибербезопасности в эмоционально привлекательной форме. Эмоциональная вовлеченность в игровой образовательный процесс очень хорошо стимулирует участников образовательного процесса, позволяет более эффективно усваивать те навыки, которые они получили.

Учебные занятия, реализуемые с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности, требуют от участников активного участия в образовательном про-

цессе.

Такое участие приводит к более высокому уровню вовлеченности в образовательный процесс.

Учебные материалы, реализуемые посредством технологий виртуальной и дополненной реальности, благодаря их высокому визуальному и эмоциональному воздействию направленные на повышение осведомленности в кибербезопасности эффективно могут быть применены для обучения среди различных возрастных групп людей.

Технологии виртуальной реальности могут использоваться, по меньшей мере, в трех типах обучающих приложений по кибербезопасности, а именно: в приложениях, позволяющих обучающимся видеть примеры информационной инфраструктуры, в приложениях, позволяющих реагировать на кибератаки и в приложениях, предоставляющих инструкции о том, как проводить различные профилактические мероприятия, связанные с кибербезопасностью.

Приложения, использующие технологии виртуальной и дополненной реальности [18, 19] позволяют изучать различные типы информационной инфраструктуры, например информационную инфраструктуру атомных станций, аэропортов и железных дорог. Например, технологии виртуальной реальности могут быть использованы для изучения промышленных компьютерных систем, атакованных вредоносным компьютерным червем Stuxnet [20]. Stuxnet - это чрезвычайно сложный компьютерный червь, который использует множество ранее неизвестных уязвимостей нулевого операционной системы Windows для заражения компьютеров и распространения. Его цель состояла не только в том, чтобы заразить компьютеры, но и вызвать реальные физические эффекты. В частности, он нацелен на центрифуги, используемые для производства обогащенного урана, который приводит в действие ядерное оружие и реакторы. Stuxnet нанес существенный ущерб Иранским ядерным объектам [21].

Приложения, использующие технологии виртуальной и дополненной реальности так же позволяют непосредственно переместиться в центр кибератаки, увидеть, как она реализована, что позволит обучающимся развивать свои навыки реагирования на инциденты, а также навыки совместной работы в команде. Этот тип электронного обучения гарантирует, что обучающиеся будут погружены в реалистичные инцидентные ситуации, не испытывая эмоциональных и когнитивных эффектов, связанных с реальной опасностью.

Технологии виртуальной реальности могут быть использованы для предоставления инструкций о том, как выполнять различные мероприятия, связанные с кибербезопасностью в реалистичной среде. Повторяя их многократно, обучающиеся таких технологий смогут запоминать и применять их в реальных жизненных ситуациях.

ВЫВОДЫ

Применение современных методов и технологий в обучении и повышении квалификации в области кибербезопасности является оправданным.

Инновационные технологии, такие как электронное обучение, с использованием виртуальной и дополненной реальности повышают интерес к обучению, позволяют проникнуть глубоко внутрь исследуемой проблемы, оказаться в эпицентре кибератаки и увидеть, как реализуется тот или иной инцидент нарушения безопасности.

Электронные виртуальные технологии также позволяют в игровой форме отрабатывать и закреплять на практике действия по предотвращению кибератак, получать опыт в области кибербезопасности и повышать свою компетенцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ефремов М.А., Казамазова К.М., Ширяева А.В. Актуальные вопросы кибербезопасности, и повышения финансовой грамотности в эпоху цифровых технологий // Международная конференция по мя-

ким вычислениям и измерениям. 2019. Т. 1. С. 402-405.

2. Векиарева Д.М. Человек IT-цивилизация. крупнейшие кибератаки // В сборнике: Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 т.. 2019. С. 101-102.

3. Нечай А.А., Котиков П.Е. Методика комплексной защиты данных, передаваемых и хранимых на различных носителях информации // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2015. № 1. С. 92-95.

4. Котиков П.Е., Нечай А.А. Решение проблемы управления параллельным выполнением транзакций в распределенных базах данных для устранения опасной противоречивости // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2015. № 2. С. 62-64.

5. Нечай А.А., Котиков П.Е. Актуальные проблемы защиты информации в современных автоматических телефонных станциях Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2015. № 2. С. 65-69.

6. Нечай А.А. Формирование безопасной информационной среды // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 4 (25). С. 43-44.

7. Федорова Г.А. Интерактивные технологии в методической подготовке будущих учителей информатики // В книге: Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития 2019. С. 28-30.

8. Троицкая О.Н., Вохтомкина Е.Д. Подготовка будущих учителей математики и информатики к обучению школьников основам кибербезопасности // Информатика и образование. 2019. № 8 (307). С. 24-31.

9. Бороненко Т.А., Федотова В.С. Проблема формирования цифровой компетентности будущего учителя информатики в условиях цифровизации российской школы // В сборнике: Подготовка педагогов в контексте инновационных изменений в высшем образовании Сборник статей научно-практической конференции. Редакционный совет: А.П. Тряпицына, Н.В. Примчук. 2019. С. 183-189.

10. Саидов Ж.А., Жулибекова Ф.А. Причины использования виртуальной реальности в образовательных и обучающих курсах, и модель определяющая, когда использовать виртуальную реальность // В сборнике: Студенческие научные достижения сборник статей VI Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. С. 30-35.

11. Корбут К.Э. Электронное обучение или машинное обучение: четвертая научно-техническая революция - прогресс или вызов человечеству? // В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». 2019. С. 176-178.

12. Коростелева Н.А., Лукичева Н.М. Об использовании обучающих информационных сред в эпоху цифровой экономики // В сборнике: Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление Материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений. Редакционная коллегия: А.А. Федченко, О.А. Колесникова. 2019. С. 134-137.

13. Курсевич Д.В. Адаптивная модель развития профессионально-коммуникативной компетентности будущих специалистов в сферах информационных технологий и кибернетики // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2019. № 6 (69). С. 13-17.

14. Алексанорова А.А., Вяхирева М.А., Сердюк А.А. Особенности образования с использованием онлайн обучения // В сборнике: Сборник трудов научно-практической и учебной конференции. 2019. С. 3-7.

15. Романов А.А., Лунькова Е.Ю. Потенциал информационно-образовательной среды университета в обучении будущих педагогов // В сборнике: Образовательное пространство в информационную эпоху - 2019 Сборник научных трудов. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Ивановой. 2019. С. 631-645.

16. Кулумбеков Ян.М., Зуккель Е.Д., Коробейникова Е.В. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в образовании и других сферах деятельности // В сборнике: Инновационный конвент «Кузбасс: образование, наука, инновации» Материалы Инновационного конвента. Департамент молодежной политики и спорта Кемеровской области. 2019. С. 570-571.

17. Набокова Л.С., Загидуллина Ф.Р. Перспективы внедрения технологий дополненной и виртуальной реальности в сферу образовательного процесса высшей школы // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 2. С. 2710-2719.

18. Астафьев А.О., Гуцина О.М. Приложения дополненной реальности, опыт разработки // В сборнике: Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения Сборник научных статей II Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2 частях. 2019. С. 416-421.

19. Жигалова О.П., Толстомятов А.В. Использование технологий дополненной реальности в образовательной сфере // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 43-46.

20. Анализ проблем безопасности автоматизированных систем управления технологическими процессами Бабкин А.Ю. В сборнике: Инжиниринг предприятий и управление знаниями (ИП&УЗ-2019) Сборник научных трудов XXII Международной научной конференции. В 3-х томах. Под научной редакцией Ю.Ф. Тельнова.

2019, С. 31-35.

21. Остроцкая С.В., Калуцкий И.В. К вопросу анализа угроз безопасности критическим информационным инфраструктурам // В сборнике: Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2 частях. 2019. С. 212-217.

Статья поступила в редакцию 19.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0044

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ НОВОГО ТИПА ПРИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРАНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ПРОФИЛЯ

© 2020

AuthorID: 636992

SPIN: 8316-0385

Одинокая Мария Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Высшей школы Лингводидактики и Перевода

AuthorID: 576448

SPIN: 1094-8488

Баринова Дарина Олеговна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Высшей школы Лингводидактики и Перевода

AuthorID: 784772

SPIN: 1601-9773

Андреева Антонина Андреевна, преподаватель-исследователь, ассистент
Высшей школы Лингводидактики и Перевода

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29, e-mail: lingua@mail.spbstu.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности дидактических материалов нового типа, предназначенные для иноязычной подготовки магистрантов инженерного профиля. На примере СПбПУ, направления подготовки: Электроэнергетика и электротехника; Теплоэнергетика и теплотехника; Строительство; Биотехнологии, представлен опыт формирования комплекта дидактических материалов нового типа, включающего в себя классический печатный учебно-методический комплекс и дублирующий его электронный учебно-методический комплекс, размещенный на платформе *LMS Moodle*. В статье представлены основные характеристики авторских дидактических материалов нового типа в иноязычной подготовке магистрантов инженерного профиля. Предпринята попытка определить практическую ценность использования в учебном процессе комплекта дидактических материалов нового типа в неязыковом вузе. Особое внимание уделено процессу иноязычной подготовки магистрантов инженерного профиля с использованием дидактического материала нового типа. Его содержание изоморфно видам предстоящей профессиональной деятельности, что, в свою очередь, может способствовать развитию у магистрантов инженерного профиля как навыков практического владения английским языком, так и навыков самостоятельного приобретения и использования в практической деятельности новых знаний и умений при помощи средств ИКТ. В заключение обобщена перспективность данного исследования для иноязычной подготовки магистрантов различных направлений.

Ключевые слова: ИКТ, магистранты, инженерный профиль, иноязычная подготовка, дидактические материалы.

PRINCIPLES FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE EDUCATIONAL DIDACTIC MATERIALS FOR ENGINEERS FOR FOREIGN LANGUAGE TRAINING PURPOSES

© 2020

Odinokaya Maria Aleksandrovna, PhD, Associate Professor

Barinova Darina Olegovna, PhD, Associate Professor

Andreeva Antonina Andreevna, Teacher-researcher

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

(195251, Russia, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya st. 29, e-mail: lingua@mail.spbstu.ru)

Abstract. The article discusses the features of didactic materials of a new type, designed for foreign language training of undergraduates in engineering. On the example of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, areas of preparation: Power and electrical engineering; Heat power engineering and heat engineering; Construction; Biotechnology, the experience of forming a set of didactic materials of a new type is presented, which includes a classic printed educational and methodical complex and an electronic educational and methodological complex duplicating it, located on the LMS Moodle platform. The article presents the main characteristics of the author's didactic materials of a new type in the foreign language training of undergraduates in engineering. An attempt was made to determine the practical value of using a set of didactic materials of a new type in a non-linguistic university in the educational process. Particular attention is paid to the process of foreign-language preparation of undergraduates in engineering with the use of new type of didactic material, the content of which is isomorphic to the types of future professional activity, which, in turn, can contribute to the development of engineering students with practical knowledge of the English language and self-acquisition and use skills in the practice of new knowledge and skills through ICT. In conclusion, the prospects of this study for foreign language training of undergraduates in various fields are substantiated.

Keywords: ICT, undergraduates, engineering profile, foreign language training, didactic materials.

ВВЕДЕНИЕ.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются неотъемлемой частью современного постиндустриального общества, в экономике которого преобладает инновационный сектор индустрии знаний. Использование различных средств ИКТ в образовательной сфере имеет широкие перспективы и является одной из приоритетных задач в системе высшего образования. В целях иноязычной подготовки современные студенты, в частности, магистранты инженерного профиля склоняются к использованию интерактивных средств обучения [4]. Использование средств ИКТ в сфере образования - сложное и многомерное явление, которое может быть вряд ли постигнуто в полной мере. Эффект от использования средств ИКТ в обучении иностранным языкам

находится в стадии изучения [2, 3]. Этот факт вызвал интерес авторов и породил мысль о необходимости проведения научного исследования с целью выявления общих взглядов среди вузовских преподавателей и студентов относительно положительного влияния использования средств ИКТ в профессиональной сфере.

Можно условно выделить следующие основные положения положительного влияния использования средств ИКТ в образовательном процессе:

- организации внеаудиторной деятельности студента, которая осуществляется под руководством преподавателя, задающего алгоритм и последовательность действий студента;

- осознание роли ИКТ как дополнительного инструмента для изучения содержания предмета и обучения

иностранным языку;

- способствование появлению новых видов группового взаимодействия в рамках интерактивного общения, требующих создания новой шкалы компетенций, сосредоточенных на поведении человека в речи или письме с учетом использования электронных устройств [6, 9];

- трансформация роли вузовского преподавателя в условиях интеграции ИКТ в образовательный процесс;

- увеличение объема и значения самостоятельной работы магистрантов-инженеров [6]. В условиях сокращения аудиторных часов самостоятельная работа магистрантов инженерного профиля становится важной и неотъемлемой частью освоения программы любой дисциплины [1, 7];

- усиление междисциплинарной интеграции на основе иностранного языка, проявляющейся во взаимопроникновении содержания разных учебных дисциплин как гуманитарного, так и естественнонаучного цикла посредством согласованных совместных действий преподавателей иностранного языка и преподавателей профильных дисциплин;

- способствование адаптации обучающихся, начинающейся, как правило, с изучения иностранного языка, а также адаптироваться к изменениям в их профессиональной жизни;

- применение средств ИКТ позволяет получить доступ к аутентичным материалам и оригинальным источникам. Такие учебные материалы ценны наличием живого современного языкового наполнения, вместо архаичных текстов из программных учебников [8];

- способствование формированию жизненно необходимых культурных и интеллектуальных ценностей обучающихся;

- способствование формированию представления о структуре, специфике будущей профессиональной деятельности, а также осознанного отношения к ней;

- появление в 2018 документа Совета Европы об Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком, в котором выделяется новый компонент владения языком - Интернет Взаимодействие (Online Interaction). Общение в сети Интернет осуществляется посредством машины, что означает, что она вряд ли когда-либо будет точно такой же, как и общение лицом к лицу. Появляются новые свойства группового взаимодействия в сети Интернет, которые практически невозможно отразить в традиционных шкалах компетенций, сосредоточенных на поведении человека в речи или письме. Например, существует доступность ресурсов, используемых в режиме реального времени. С другой стороны, могут быть недоразумения, которые не обнаруживаются (и не исправляются) сразу, как это часто бывает проще при личном общении [9].

Необходимо принимать во внимание сбалансированное использование средств ИКТ в процессе обучения иностранным языкам [10]. Осмысленное использование средств ИКТ на учебных занятиях может благотворно сказаться на успеваемости обучающихся, в отличие от их полного отсутствия; неблагоприятное и ненормированное использование средств ИКТ может привести к дезинформации студентов, и как следствие, значительному снижению их успеваемости [11].

Одним из возможных путей сбалансированного применения ИКТ в процессе иноязычной подготовки магистрантов-инженеров может стать разработка и создание дидактических ресурсов нового типа: печатного учебно-методического комплекса (УМК) и дублирующего его электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) на образовательной платформе учебного заведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основная часть. Авторами были разработаны такие дидактические материалы нового типа для магистрантов, обучающимся по направлениям подготовки: электроэнергетика и электротехника; теплотехника и теплотехника; строительство; биотехнологии. Научная

новизна указанных дидактических материалов заключается в том, что помимо аутентичных научных текстов по специальности, а также разнообразных языковых и речевых упражнений, способствующих развитию навыков практического владения английским языком, позволяющих использовать его в их будущей профессиональной деятельности, они содержат лингвокомпьютерные задания, направленные на осуществление самостоятельной работы студентами в интерактивном режиме. Научная новизна дидактических материалов состоит также в приобретении новых знаний и умений в практической деятельности, формировании нового компонента владения языком, дополнившего языковой портфель, умения Интернет-взаимодействия. Каждый комплект авторских дидактических материалов нового типа содержит классический печатный УМК и дублирующий его ЭУМК, разработанный на платформе *LMS Moodle*.

В основу разработки дидактических материалов для трех направлений иноязычной подготовки магистрантов-инженеров СПбПУ были положены выделенные в процессе исследования принципы. Одним из основных принципов разработки учебных пособий нового типа является принцип формирования компетенций. Целью компетентностного подхода является подготовка владеющего теорией будущего профессионала, способного применять ее на практике [12]. Вопрос наличия достаточного объема специализированных учебных пособий может быть решен путем разработки УМК для каждого направления подготовки. Еще одним базовым принципом построения учебного материала является принцип преемственности, предполагающий определенную логическую последовательность изложения учебного материала, а также непосредственную связь между профилем подготовки будущего инженера и основными изучаемыми темами. Каждое пособие состоит из 8 уроков, содержание которых охватывает основные аспекты профессиональной деятельности инженера.

Каждый урок содержит фрагмент аутентичного научного текста объемом примерно 2000 знаков, а также упражнения, направленные на совершенствование навыков и умений иноязычного общения для использования их в будущей профессиональной деятельности [14, 15]. Упражнения подобраны с целью максимального охвата терминологии, которая необходима студентам в профессиональной сфере. В конце каждого урока имеется учебное задание на аннотирование прочитанного текста, а также описание рисунка или диаграммы, что способствует совершенствованию навыков устной коммуникации. Для закрепления пройденного материала в каждом уроке предусмотрена самостоятельная работа студентов (аннотация английского текста и перевод русского текста по этой же тематике на английский язык), которая может быть выполнена как в аудитории с преподавателем, так и индивидуально как домашнее задание [13]. Для выполнения учебных заданий на перевод требуется умение пользоваться электронными словарями, поисковыми системами и т.д. В приложении представлен аудиоматериал, позволяющий тренировать восприятие иностранного языка на слух, а также запомнить правильно произношение терминов, используемых в текстах.

Следующим принципом построения дидактического материала является принцип научности. Этот принцип реализуется за счет использования лишь научно обоснованной учебной информации, которая была отобрана совместно специалистами профильных подразделений вуза. Каждый текст учебного пособия снабжен специально разработанной системой упражнений, имеющих комплексный характер и разработанной специалистами данной научной области. Представленные тексты подобраны по тематическому принципу, отвечают учебному плану.

Другим немаловажным принципом является адаптивность. На наш взгляд, современному преподавателю необходимо принимать во внимание доступность учеб-

ного материала для осознания и освоения обучающимся [16, 17]. Каждое пособие нового типа содержит разнообразные упражнения и лингвокомпьютерные задания, способствующие развитию навыков практического владения английским языком, позволяющих использовать его как в профессиональной, так и в научной деятельности. Содержание пособия определяется потребностями будущих профессионалов в общении на иностранном языке в научной и профессиональной сфере, а также требованиями современных образовательных стандартов и программ к обучению английского языка студентов технического профиля. Цель данного пособия - освоение студентами языкового и речевого материала по специальности на английском языке: совершенствование навыков чтения литературы по специальности; навыков устной и письменной научной коммуникации; навыков аудирования специальных текстов; навыков работы с электронными ресурсами [15].

Принцип модульности проистекает из того, что обучающийся может изучать учебный материал в индивидуальном режиме в любой последовательности. Например, в УМК, разработанном для строительного института, каждая учебная тема является отражением отдельно взятой инженерной специальности. Обучающийся может сфокусироваться именно на своем модуле или же изучать модули в любом порядке, в зависимости от индивидуальной образовательной траектории. Таким образом, преподаватель и обучающиеся могут самостоятельно определять последовательность прохождения отдельных тем.

Каждое пособие оснащено заданиями по закреплению изученного учебного материала и списком использованных источников информации, ответами к упражнениям. Особое внимание уделяется развитию академического письма, чему посвящен специальный раздел пособия. Каждый урок предваряется списком ключевых терминов и словосочетаний; содержит фрагменты аутентичного научного текста; упражнения, направленные на развитие и совершенствование лексических и грамматических навыков; отработку языковых и речевых умений. Упражнения направлены на обработку терминологии, ее закрепление и активизацию. В каждый урок включены задания на аудирование тематически релевантных видеофрагментов из научно-популярных и научных программ. Задания на аннотирование прочитанного текста, описание рисунков или диаграмм, подготовку презентаций способствуют развитию навыков устной коммуникации. Подготовка презентаций по предложенным темам будет способствовать развитию поисковой и информационной компетенции студентов, т.к. предполагает использование современных инструментов (ментальных карт, интерактивных плакатов и презентаций, облака ключевых слов) для их создания [14].

Следующим принципом, лежащим в основе проектирования учебных пособий, является принцип обучения в сотрудничестве. Данный принцип может быть реализован посредством предложения магистрантам инженерного профиля участия в проектной деятельности, дискуссиях, таким образом, формируется компетентностная основа иноязычной коммуникации будущих профессионалов.

Особенно важным принципом, на наш взгляд, является принцип взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, в частности, аудирование, чтение, говорение, письмо, перевод). Данный принцип состоит в том, что на занятии обучающиеся осваивают учебный материал, который относится как к социально-культурной, так и учебно-профессиональной сфере в различных видах речевой деятельности.

Для закрепления пройденного учебного материала в каждом уроке предусмотрена самостоятельная работа студентов, включающая задания по пройденному материалу, а также содержит перевод текста с русского языка на английской по изученной тематике и творческие

/поисковые задания по подготовке презентаций и проведению небольших исследований в лингвистических корпусах в мини-группах или парах. Задания для самостоятельной работы могут выполняться как в аудитории с преподавателем, так и в качестве домашнего задания, как индивидуально, так и в команде. Работа с пособием в целом и задания на перевод, в частности, предполагает умение пользоваться электронными словарями, поисковыми системами. Данное пособие может быть использовано как самостоятельно, так и в дополнении к основному учебнику курса, рекомендованного рабочей программой по дисциплине [13].

ВЫВОДЫ.

Основываясь на практике иноязычной подготовки магистрантов инженерного профиля мы пришли к следующим выводам: дидактические материалы нового типа, разработанные авторами на основе выделенных в процессе исследования принципов, способствуют развитию навыков практического владения английским языком. Использование средств ИКТ в образовательном процессе может способствовать существенному повышению эффективности самого образовательного процесса, проведению занятий на иностранных языках для конкретных целей интересным, плодотворным, увлекательным и практичным образом, сочетая различные подходы и методы. Фактически, при подготовке образовательных программ и создании дидактических материалов особое внимание следует уделять внедрению методов ИКТ и дискуссиям в образовательной деятельности. Перспективность настоящего исследования представляется в дальнейшей разработке дидактических материалов нового типа для иноязычной подготовки магистрантов-инженеров любого направления подготовки в многопрофильном вузе, что, в свою очередь, может способствовать успешному процессу иноязычной подготовки профессионалов самых различных областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева А.А. К вопросу об использовании ИКТ в обучении иностранному языку // *Успехи современной науки*, Т.1, №12, 2016, С. 14-17. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27712258>
2. Жигадло Н.В. Особенности профессиональной и образовательной стандартизации в сфере безопасности информационных технологий. В сборнике: *Региональная информатика и информационная безопасность 2017*. С. 300-301.
3. Жигадло Н.В. Роль профессиональных и образовательных стандартов в сфере информационных технологий. В сборнике: *Перспективные направления развития отечественных информационных технологий. Материалы III межрегиональной научно-практической конференции*. Научный редактор Б.В. Соколов, 2017. С. 174-176.
4. Структура ИКТ-компетентности учителей [Электронный ресурс]: рекомендации ЮНЕСКО. Paris: UNESCO, 2011. URL: <http://lib.knigi-x.ru/23metodichka/734862-2-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossiyskoy-federacii-federalnoe-gosudarstvennoe-byudzhethoe-obrazovatelnoe>
5. Назаренко А.Л. К вопросу об информатизации лингвистического образования // *Язык и культура*. 2009. №1. С. 86-92.
6. Одинокая М.А. Самостоятельная работа студентов в системе высшего профессионального образования в России: учебное пособие / М.А. Одинокая. - Москва: РУСНАИТС, 2019. - 106 с.
7. Шевченко Е.П. Особенности обучения магистрантов узкоспециальной терминологии в процессе иноязычной подготовки в техническом вузе // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 121-124.
8. Ивенин Ф.В. Интернет как интерактивное средство обучения иностранному языку // *Среднее профессиональное образование*. 2014. № 7. С. 38 - 39. [Электронный ресурс] URL: http://www.portalspo.ru/journal/images/Journals/2014/SPO_7_2014.pdf
9. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка* [Электронный ресурс] Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы. 2018. URL: https://archive.is/20120729045710/www.coe.int/t/dg4/linguistic/CADRE_EN.asp
10. Гринвальд О.Н. Проблемы и перспективы преподавания иностранных языков в эпоху информационных технологий // *Иностранные языки в школе*. 2015. №5. С. 2 - 6.
11. The Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) report - *Students, Computers and Learning: Making the Connection!* [Электронный ресурс] URL: http://www.keepeek.com/Digital-AssetManagement/oeecd/education/students-computers-and-learning_9789264239555-en#page2
12. Барина Д.О. Дидактические аспекты использования технологий интегрирования электронных ресурсов в обучении семантике //

*Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6. № 23. С. 22–28.
DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.23.3.*

13. Андреева А.А., Коровкин Н.В. Практический курс обучения английскому языку в многопрофильном вузе. *Электроэнергетика и электротехника, Теплоэнергетика и теплотехника: учеб. пособие / А.А. Андреева, Н.В. Коровкин - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2019. - 161 с.*

14. Барина Д.О. Практический курс обучения английскому языку в многопрофильном вузе (строительство). *Биотехнология: учеб. пособие / Д.О. Барина, М.А. Одинокая - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2019. - 140 с.*

15. Практический курс обучения английскому языку в многопрофильном вузе. *Биотехнология: учеб. пособие / М.А. Одинокая, Д.О. Барина, Н.В. Барсукова, П. Комбаррос-Фуэрте - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2019. - 242 с.*

16. Иванова Т.Н. Социокультурный потенциал молодого преподавателя вуза в условиях информационного общества (эмпирический опыт) // *Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 103-109.*

17. Almazova, N[adezhda]; Rubtsova, A[nna]; Krylova, E[lena]; Barinova, D[arina]; Eremin, Y[uri] & Smolskaia, N[atalia] (2019). Blended Learning Model in the Innovative Electronic Basis of Technical Engineers Training. *Proceedings of the 30th DAAAM International Symposium*, pp.0814-0825, B. Katalinic (Ed.), Published by DAAAM International, ISBN 978-3-902734-22-8, ISSN 1726-9679, Vienna, Austria
DOI: 10.2507/30th.daaam.proceedings.113

Статья поступила в редакцию 13.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.1

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0045

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧАЮЩЕГО КУРСА НА БАЗЕ СИСТЕМЫ LMS MOODLE ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

Scopus ID: 57211156075

SPIN-код: 2775-1664

AuthorID: 829280

Оленцова Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры
«Иностранный язык»

*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Мира, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации обучения иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования. Исследуются образовательные технологии, основанные на активизации и интенсификации деятельности обучающихся, а также основные теоретические положения работ исследователей, занимающихся вопросами дистанционного обучения. В статье также рассматриваются возможности и особенности использования электронного обучающего курса для организации обучения иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования на базе системы LMS Moodle. Данная система является современной обучающей средой, позволяющей учитывать потребности обучающихся СПО при выборе языкового материала и инструментария для создания системы упражнений. LMS Moodle предлагает много инструментов для организации обучения иностранным языкам. Инструмент «Множественный выбор» является одной из форм объективной оценки, которая требует от обучающихся выбрать правильный ответ только из вариантов, представленных в качестве списка. Использование такого инструмента наиболее востребовано при организации учебного процесса обучающихся СПО, так как имея зрительную поддержку в качестве уже написанных вариантов ответов, им легче выбрать правильный ответ. Тем самым снимаются трудности в организации обучения иностранному языку. Соответственно, у обучающихся возникает желание и дальше совершенствовать свой уровень владения иностранным языком.

Ключевые слова: дистанционное обучение, вуз, информатизация, дистанционные образовательные технологии, образовательные услуги, электронный обучающий курс, обучение иностранному языку, среднее профессиональное образование.

USING AN E-LEARNING COURSE ON THE BASIS OF LMS MOODLE IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

© 2020

Olentsova Julia Anatolievna, senior teacher of the department
«Foreign language»

*Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, prospect Mira, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Abstract. The article is devoted to the problem of teaching a foreign language for students of secondary vocational education. Educational technologies based on the activation and intensification of students' activities are studied, as well as the main theoretical positions in the research scientists' works are engaged in distance learning. The article also discusses the possibilities and features of using an e-learning course for organizing teaching a foreign language for students of secondary vocational education on the basis of LMS Moodle. This system is a modern learning environment that allows considering the needs of secondary vocational education when choosing language material and tools for creating a system of exercises. LMS Moodle offers many tools for organizing teaching a foreign language. The «Multiple choice» tool is a form of objective assessment that requires students to choose the correct answer only from the options presented as a list. The use of such a tool is most in demand when organizing teaching for SVE students, since having visual support as already written answer options makes it easier for them to choose the correct answer. This removes the difficulties in organizing teaching a foreign language. Accordingly, students have a desire to further improve their level of foreign language proficiency.

Keywords: distance learning, university, informatization, distance learning technologies, educational services, e-learning course, teaching a foreign language, secondary vocational education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня в сфере профессиональной подготовки будущих специалистов наиболее востребованными являются образовательные технологии, основанные на интенсификации деятельности обучающихся [1]. Возможность использования образовательного контента в Интернете в процессе обучения обеспечивает доступ к новейшим образовательным ресурсам и информации, позволяя при этом повышать уровень обучения [2]. Образовательный процесс становится дистанционным, позволяя обучающимся и преподавателям общаться в любое время и в любом месте [3]. Эта тенденция привела к появлению новой формы обучения - дистанционного обучения, сочетающей элементы традиционного обучения с дистанционными образовательными технологиями [4]. Модели дистанционного обучения, в свою очередь, требуют создания конкретных образовательных платформ. Одной из таких платформ является LMS MOODLE — система управления курсами (электронное обучение).

Анализ последних исследований и публикаций.

Вопросы информатизации образования, основные возможности использования информационных и коммуникационных технологий в учебной деятельности рассматривали в своих работах Т.Г. Везилов, О.А. Козлов, А.А. Кузнецов, М.П. Лапчик, И.В. Роберт и др. [5].

Вопросы использования дистанционных образовательных технологий в учебном процессе рассматривали в своих работах А.А. Андреев, Е.С. Полат, В.И. Солдаткин, А.В. Хуторской, Н.А. Давыдов, В.П. Зинченко, М.В. Кларина, И.Г. Семакин, В.Г. Кинелев, Г.А. Кривошеев, Ю.Г. Круглов и др. [6].

В указанных исследованиях рассмотрены общие подходы к использованию дистанционных образовательных технологий в учебном процессе. Но особенности подготовки обучающихся среднего профессионального образования (СПО), специфика их деятельности в условиях дистанционного образования не учитывались.

Формирование целей статьи. В представленном исследовании цель состоит в использовании электронного обучающего курса для организации обучения иностранному языку обучающихся СПО на базе системы LMS